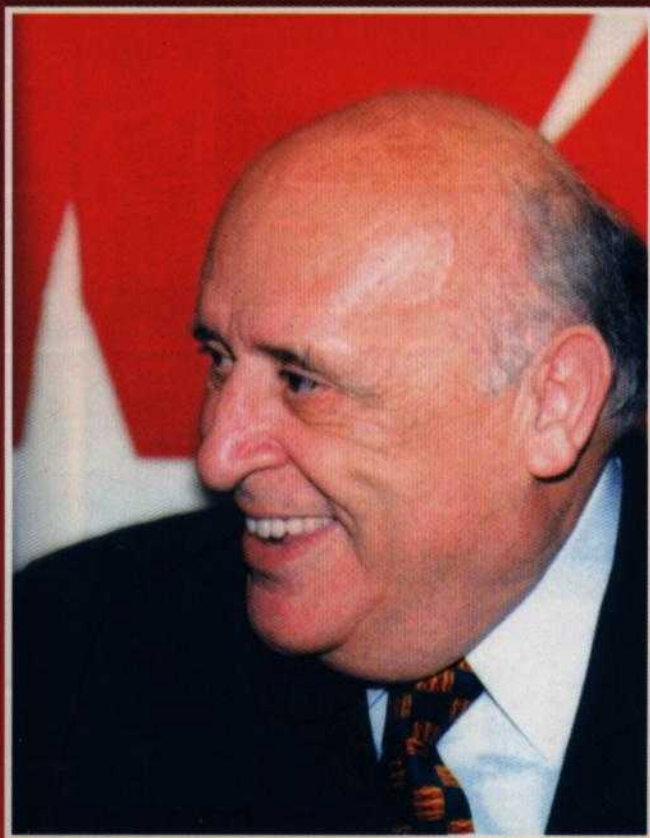

Фёдор АНГЕЛИ

**РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ТУРЦИЯ.
СУЛЕЙМАН ДЕМИРЕЛЬ**

Фёдор АНГЕЛИ

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ТУРЦИЯ.

СУЛЕЙМАН ДЕМИРЕЛЬ

Кишинев, 2005

GAGAUZ MILLI ARHIVI	
№	5516
“	1911
STINTORU	CZLIJ”
HIRE GAGAUZU MI	
IM. M.V. MARUŞEŞTI	

CZU [342+94] (560)

Редактор: *Юлия Воробьева*
Корректоры: *Емилия Тегинко, Анжела Голбан*
Обложка: *Виталий Лека*
Компьютерная верстка: *Елена Курмей*

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții.

Ангели, Фёдор

Республиканская Турция. Сулейман Демирель. / Фёдор Ангели. Ch. :
Î.S. F.E.-P. «Tipogr. Centrală», 2005. - 576 p.

ISBN 9975-78-381-3

1000 ex.

[342+94](560)

Î. S. Firma editorial-poligrafică "Tipografia Centrală",
MD-2068, Chișinău, str. Florilor, 1
tel.: 49-31-46, 43-03-60
Ministerul Culturii și Turismului al Republicii Moldova

ISBN 9975-78-381-3

I. КЕМАЛЬ АТАТЮРК: РЕФОРМАЦИЯ И ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ПОСТРЕФОРМАЦИИ. ТУРЕЦКИЙ ПАРТИЙНЫЙ ТАНДЕМ

Существование нации невозможно без героев, личности которых воплощают национальный характер и величие народа. Новейшая история Турции так же неотделима от Демиреля, как США от Рузвельта, Франция от генерала де Голля, Индия от Неру. Стоит прозвучать сегодня имя Сулеймана Демиреля, как в памяти невольно всплывает – Турция. Полвека назад Демирель стал частью истории этой страны и удостоился в народе почетной приставки к имени «Баба» («Отец нации»). Так его почтительно и трепетно именуют в Турции. И не только в ней.

Родился Сулейман Демирель 1 ноября 1924 г. в крестьянской семье в селе Исламкёй, что в провинции Испарта. Случилось это всего два дня спустя после празднования первой годовщины провозглашения Турции Республикой (29 октября 1923 г.). Испарта славится выращиванием роз (более 15 тыс. тонн в год), обеспечивающих более 80 процентов производства розового масла в Турции, а также большим количеством исторических личностей, родившихся здесь в разное время. Это четыре премьера Османской империи (Кеманкеш Али Паша – 1570-1624, Халил Хамид Паша – 1736-1785, Сейид Али Паша – 1770-1826 и Хюсейн Авни Паша – 1820-1876 годы) и Сулейман Демирель – премьер-министр, а затем и девятый президент Турецкой Республики.

Имя свое маленький Сулейман получил в честь деда по отцу, фамилия же восходит к профессии деда, который занимался кузнечным делом. Его отец, Баба Яхья, по прозвищу «сержант Яхья» был участником первой мировой войны. Воевал в Йемене, Сирии, Чанаккале, Палестине, на Кавказе. После подписания Мудросского перемирия (порт Мудрос на острове Лемнос)

30 октября 1918 г., завершившего военные действия между Антантой и Турцией, Баба Яхья вернулся в родное село. Но иностранные интервенты продолжали попытки захватить часть турецкой земли – Анатолию, и, по призыву Мустафы Кемалю, Яхья вновь с оружием в руках стал в ряды защитников страны.

После победы он поспешил в родное село. Ему тогда было 32 года, а маленькому Сулейману – немногим более года. Отец будущего президента Турции был человеком своего времени и имел неустойчивый характер предприимчивого, трудолюбивого, в меру самоуверенного человека. Жизнь его закалила, поэтому на людей Баба Яхья смотрел дружелюбно, но особенно себя не раскрывал. В школу не ходил ни одного дня. Читать и писать научился самостоятельно. Обладая емкой, избирательной памятью, знал хорошо историю Османской империи и Коран. Он мог передать мельчайшие детали очень отдаленных по времени происшествий.

В селе из 1800 жителей было 100 хафызов (хафыз – человек, знающий Коран наизусть). Среди них – дед и бабушка Сулеймана. Его отец долгие годы проработал деревенским старостой и первым председателем исполкома Исламкёй. Главной целью его жизни было дать сыну Сулейману хорошее образование, которое он не смог сам получить. Мать Сулеймана звали Юммухан. Эта была добрая и трудолюбивая женщина, которую дети очень любили и уважали. Она, кроме Сулеймана, родила еще двух мальчиков – Шевкета (1926 г.) и Хаджы Али (1927 г.). Родители очень рано объяснили детям, что красота их края – это результат кропотливого труда человека. Люди живут плодами земли, поэтому имеют обязанности перед ней. Мать и отец служили образцом трудолюбия для мальчиков. Сулейман Демирель скажет позже: «Отец научил нас любить землю».

Глава 1.

Школьные годы Сулеймана. Турция в годы укрепления независимости. Партийный аппарат сливается с государственным

В 1930 году шестилетний Сулейман, которого мать буквально боготворила, поступил в начальную школу. В селе работало в то время всего три учителя, поэтому строгий режим жизни Сулеймана был установлен им самим. Родители были в курсе мельчайших подробностей жизни сына, но руководящим принципом их воспитания была не мелочная опека, а культивирование в детях чувства ответственности и уверенности в себе.

Время тогда было нелегкое. Враг был изгнан, но в стране царил разруха. В наследство от Османской империи Республиканской Турции досталось всего 4232 км железных дорог, из которых 2365 км находились в руках иностранцев. Из имевшихся 9711 км сухопутных дорог 3747 км были полностью разрушены. В хозяйстве отца Сулеймана, как и у всех турецких крестьян, были лошади и верблюды, однако выращенные пшеницу, сахарную свеклу, фрукты, овощи, горох нельзя было вывезти на базар – не было дорог. В селах продукция портилась, а в Стамбуле ее импортировали.

При свечах и свете керосиновой лампы Сулейману приходилось готовить уроки и дополнительно читать. А читал он много. С возрастом все больше брался за серьезные книги. Поразительная способность запоминать все прочитанное была у него с детства. В зрелом возрасте Демирель скажет: «Умен не тот, кто стремится читать все подряд, а тот, кто знает нужное читать. То, что знает человек, – ограничено, а что не знает, – бесконечно».

У детей семьи Демирель не всегда хватало одежды. Поэтому о жизни и быте простого люда Сулейман – мальчик с умными глазами знал не понаслышке. Несмотря на это, воспоминания о невозвратимой поре детства долгие годы освежали и возвышали его душу, служили для него источником лучших побуждений. После рассказов отца о войне его часто посещали минуты отчаяния. Что

может стать с его родиной в будущем? Образ мыслей его с детства был возвышенным, патриотическим, но даже его родители не подозревали, кем может стать их сын. Мать очень хотела, чтобы он жил рядом с ними, отец же твердо решил дать сыну образование.

Юный Сулейман был добр и чувствителен, но несколько холоден в обращении. Холодность эта смягчалась, однако, снисходительной вежливостью к собеседнику. Однажды десятилетний Сулейман спросил отца: «По принципу Ататюрка и ты, Баба(отец), можешь стать депутатом, не так ли?». Отец от неожиданности опешил, а потом сообразил, что вопрос сына возник в связи с известным утверждением Ататюрка: «Крестьянин является господином турецкой нации». Учителя начальной школы настойчиво советовали Баба Яхья дать Сулейману высшее образование. Мальчику шел одиннадцатый год, когда перед родителями встал вопрос: что дальше делать с сыном? На семейном совете мать Сулеймана и бабушка возражали против того, чтобы он покидал родное село и ехал учиться в среднюю школу в Испарту. Но окончательное решение принял отец: сын должен учиться!

Отец и юный Сулейман на ослике отправились в Испарту, что в 24 километрах от родного села. Это был первый выход будущего девятого турецкого президента в большой мир. В кармане Яхьи было рекомендательное письмо учителя начальной школы села Исламкёй, заботливого Садыка Догана, на имя директора средней школы Испарты Хилми Дилмена. Ходжа Садык Бей писал о своем питомце, как о прилежном и трудолюбивом мальчике, который подает большие надежды. А самому Сулейману преданный наставник на прощание сказал: «Не утрачивай идеалов юности всю жизнь! Не забудь эти мои слова. Пусть они будут всегда с тобой. Это тебе поможет». Много лет спустя Сулейман Демирель, тогда уже глава турецкого государства, повторил эти слова перед студентами Анкарского университета: «Я старался не забывать слова своего первого учителя». Это был не простой долг вежливости наставнику. Демирель высоко ценил в своем учителе настойчивость в воспитании у своих питомцев стремления служить интересам страны.

...По пути в Испарту отец и сын сделали привал, чтобы ослик мог напиться и отдохнуть. Отец каким-то особенным

тоном произнес: «Сулейман, сынок мой, крепко запомни то, что я скажу тебе сейчас. Твой единственный путь выйти из бедного состояния – получить высшее образование и стать хорошим специалистом. Мы с матерью сделаем все, чтобы ты учился, если даже это будет нам очень трудно. Но все зависит от тебя самого. Научись быть дьявольски упорным. Запрети себе навсегда такие слова как «я не могу», «мне не хочется», «я не знаю!» Не получается что-то в учебе или в трудовой жизни – начни все снова! Если даже десять раз потерпишь неудачу, десять раз начни снова. Неудачи учат людей очень важным вещам – терпению и умению правильно выбирать тактику действий. В жизни человека не бывает непрерывного несчастья, как не бывает и непрерывного счастья. Старайся делать людям добро. Но помни – добро хорошо только тогда, когда это истинное добро. Избегай в жизни тех, кто любит сеять рознь и вражду. Научись управлять собой».

Слова отца звучали с такой страстью, что мальчик вздрогнул от неожиданности. Неграмотный крестьянин, каким-то особым природным чутьем сумел вложить в свои слова всю горечь пережитого, всю мудрость, вынесенную из борьбы с тяготами жизни. Не хотел он, чтобы с тем же столкнулся и сын. Сулейман плохо представлял в эту минуту, какие долгие годы упорного труда ему предстоят. Он лишь твердо сказал: «Я тебя с мамой очень люблю. Я сделаю все, чтобы вы обо мне не слышали ни одного плохого слова». Сулеймана обрадовало то, что отец верит в его предназначение, но сам он немного робел. Однако учителя учили его, что человек может одолеть все препятствия на своем пути. И для этого недостаточно иметь дарование. «Его шепотки хватает, – любил повторять Ходжа Садых Бей, – а упорства нужен океан. Жизнь двигают вперед только труженики и мудрые люди».

Мальчик дрожал от волнения по мере приближения к Испарте. Перед ним открывался новый мир: новые учителя, новые товарищи по школе, несколько лет жизни без родителей. Он понимал, что в этот сентябрьский день (1935 год) с ним происходит что-то очень важное. Советы отца, наставления педагогов уже начертали линию его будущей жизни: упорство в достижении цели, честность перед

самим собой и родителями, учителями, уверенность в себе. Эту линию продолжил директор средней школы Испарты Хилми Дилмен, вспоминая которого Сулейман Демирель скажет: «Новые уроки патриотизма и любви к Родине, национальной гордости за принадлежность к турецкой нации нам преподавал Хилми Бей. Наш наставник учил нас в рамках европейских стандартов. Нашему поколению, не зная 30-е годы, невозможно было объективно писать историю Турции». Знаменательной для истории страны оказалась и беседа, которая состоялась в Испарте между учителем и тридцатилетним инженером Сулейманом Демирелем. Старый пенсионер Хилми Дилмен спросил своего бывшего ученика, правда ли, что он собирается баллотироваться на пост Генерального председателя Партии справедливости? Получив утвердительный ответ, учитель напрямую заявил:

– Ты, Сулейман Бей, руководишь важным государственным учреждением по водному хозяйству страны. Дела у тебя идут хорошо. Отдаешь ли ты себе отчет в том, что идешь на самопожертвование, решив заняться большой политикой?

– Да, отдаю себе отчет, мой дорогой учитель.

– Хорошо, но не забыл ли ты печальную участь премьер-министров Османской империи – выходцев из Испарты Халила Хамиды и Хюсейна Авни? – Один из них был казнен по приказу султана Абдулхамиды I, а другой – убит во Дворце султана членом тайного политического общества «Черкес Хасан»?

И на этот вопрос своего учителя будущий президент Демирель ответил, что он помнит его рассказы.

– Но разве государство уже не нуждается в наших усилиях, как Вы нас учили, дорогой мой учитель?

– В таком случае, дам тебе один совет, Сулейман Бей. Один французский ученый говорил, что на мудрых руководителей никогда не действуют ни похвала, ни хула. И ты не теряй голову, когда тебя будут стараться смешать с грязью или вознести до небес. Мудрый политик не показывает ни своей радости, ни своего горя. Он постоянно находится рядом со своим народом. В течение всей своей жизни Сулейман Демирель следовал совету своего учителя.

Огромных трудов стоило простому крестьянскому сыну, закончить сначала начальную, потом среднюю школу, а затем и

лицей в городе Афион и подготовиться к поступлению в один из самых престижных вузов Турции – Стамбульский технический университет. Но с первых же шагов Сулейман инстинктивно взял правильный тон в обращении с товарищами. Вместе с ним в одной группе в лицее учился его товарищ по средней школе Али Ихсан Балым.

«Сулейман был худощавым, щуплым парнем, – вспоминал он. – С тонкой шеей, чисто выбритой большой головой, пронизательными, сверкающими глазами. Был он одним из самых спокойных и внимательных лицеистов. Без вопросов не отвечал, поступал обдуманно, был прилежным и преуспевающим лицеистом. Казалось, что его застенчивости нет предела. Часто мелочь заставляла его краснеть до самых ушей, но чем больше он краснел, тем больше решимости отражалось на его лице. В лицее все мы приобрели некоторое умение вести полемику. Сулейман активно проявлял себя в лицейских диспутах на патриотические темы. Он следовал принципу – сначала думай, а затем говори и действуй. Быстро схватил и исполнял основное правило лицейской жизни – не выделяться искусственно. А когда начинались каникулы, спешил домой, чтобы помочь родителям по хозяйству».

Учеба требовала немалых средств. Родители Демиреля, которым начали помогать и младшие братья Сулеймана, занимались виноградарством, садоводством, животноводством и выращиванием зерновых. Отец Сулеймана сначала был назначен государственным экспертом по заготовке опиума, а затем стал одним из соучредителей совместной фирмы. Торговля опиумом давала возможность семье обеспечивать учебу детей. Со временем и братья Сулеймана закончили высшие учебные заведения. Так у отца, который не знал, как открываются школьные двери, дети стали высококвалифицированными специалистами. В этом они обязаны родителям. Отец часто повторял им житейскую мудрость о том, что надо уметь преодолевать трудности и проявлять терпение. «Того, – говорил он, – кто не задумывается о далеких возможных трудностях, непременно поджидают близкие неприятности».

Годы учебы Сулеймана Демиреля в лицее совпали с 15-й годовщиной Турецкой Республики, обострением болезни и смертью

ее основателя и первого президента страны – Ататюрка. Газеты писали о первых успехах страны в народном образовании и невосполнимой потере – кончине главы турецкого государства. Впервые были обнародованы и цифры о том, что в стране функционируют 228 средних школ, в которых работают 3402 учителя. Ежедневно за школьную парту садились 84 тысячи детей. По сегодняшним меркам это, конечно, крайне мало. Тем более, что в Турции к тому времени проживало 17 миллионов человек, а дети в возрасте до 14 лет составляли 41,4 процента населения страны. Но тогда это было большой победой Республиканской Турции, которой в наследство от Османской империи достались абсолютная неграмотность и невежество населения.

С приходом фашизма в Германии, в Европе запахло порохом. Лицеистов волновал вопрос: «Что будет с их родиной, которая в годы первой мировой войны была на стороне Германии?» Потерпев полное поражение, Турция вынуждена была тогда принять продиктованные ей тяжелые условия. Они предусматривали открытие проливов для военных флотов Антанты и предоставление союзникам права оккупировать форты Босфора и Дарданелл, выдачу турецких военных кораблей Антанте, установление контроля союзников над радио, телеграфом и железными дорогами, эвакуацию турецких войск из Ирана и занятой ими части Закавказья, Киликии, а также немедленную демобилизацию турецкой армии. Фактически Мудросское перемирие означало конец Османской империи. Эти печальные для Турции итоги были хорошо известны лицеистам, которые задавались вопросом: «Удастся ли руководству Турции не допустить вовлечения страны в новую войну?» Тема возможной войны стала главной темой лицейских диспутов.

Юного Демиреля и его товарищей беспокоила судьба народа, героическими усилиями которого в 1918-1923 гг. были разгромлены иностранные интервенты. На развалинах Османской империи возникло новое суверенное государство – Турецкая Республика, их родина, которая впервые стала проявлять заботу о своих молодых гражданах. Страна все еще испытывала колоссальные трудности, но уже были проведены реформы, сыгравшие значительную роль в

ликвидации средневековой отсталости страны. Одним из первых законов, принятых турецким меджлисом (3 марта 1924 г.), был закон о ликвидации халифата и высылке халифа и всех членов османской династии за пределы Турции. Срочность его принятия парламентом диктовалась тем, что после провозглашения Турецкой Республики (29 октября 1923 г.) халифат стал опасным очагом реакционных сил, выступавших против прогрессивных реформ. Упразднение халифата содействовало отделению церкви от государства, а школы – от церкви. Все школы, в том числе и религиозные, вошли в подчинение министерству национального просвещения. В том же году было введено новое административное устройство. Вместо вилайетов (областей) были созданы санджаки (округа), непосредственно подчиняющиеся центральным властям.

Первые, по тем временам демократические, реформы (1923-1924 гг.) легли в основу Конституции Турецкой Республики, принятой 20 апреля 1924 г. Ее изучению в школьных программах отводилось большое место. Сулейман Демирель, вспоминая юношеские годы, рассказывал, что первая конституция Турецкой Республики изучалась не только в учебных заведениях разных ступеней, но и в Народных домах, созданных лидерами Народно-республиканской партии (НРП) во главе с Ататюрком, где взрослые осваивали азы грамматики и новую латинскую графику. Народные дома функционировали на протяжении 20 лет (1932-1952 гг.) и сыграли большую роль в культурном воспитании беднейших слоев населения.

После введения в стране многопартийной системы (1945 г.) Демократическая партия Турции, пришедшая к власти в 1950 г., закрыла народные дома (1952 г.), обвинив НРП в том, что она на протяжении двух десятилетий использовала их в своих узких политических целях. Однако, после военного переворота (27 мая 1960 г.) и свержения режима «демократов», народные дома под названием Турецкие культурные общества были вновь открыты. Позже они еще несколько раз то закрывались, то открывались. Все зависело от того, кто приходил к власти. С 1988 г. эти культурные учреждения функционируют непрерывно, под своим первоначальным названием – Народные дома.

Хотя новый Основной закон и содержал многие положения Временной конституции Турции переходного периода (20 января 1921 г.), но разрабатывался он на основе других принципов. Конституция декларировала Турецкую Республику как государство, в котором «суверенитет без каких-либо ограничений и условий принадлежит Нации» (ст. 3), а «Великое Национальное Собрание является единственным представителем турецкой Нации и лишь оно осуществляет от ее имени права верховной власти» (ст. 4). Конституция Турции, в отличие от конституций многих демократических стран Запада, провозглашала единовластие, сосредоточив законодательную и исполнительную власть в руках Великого Национального Собрания Турции. «В тот сложный период в истории нашей страны, – говорил президент Демирель, – такая практика государственного строительства для нас была единственно правильной».

Конституция провозглашала Турцию республикой, основанной на следующих принципах: республиканизм, национализм, народность, этатизм, лаицизм и революционность. Эти принципы, названные шестью принципами Ататюрка, позже были включены в новую Конституцию. Они также были приняты правящей Народно-республиканской партией в качестве основы для своей программы. Однако в ней сохранялось положение предыдущей Конституции о том, что «ислам – государственная религия Турции». Признание ислама и включение этого положения в текст Конституции являлось, по выражению Ататюрка, «компромиссом, на который революция и республика должны были пойти в интересах момента».

В 1928 году эта фраза была исключена из Основного закона страны. Высшим органом государственной власти в Турции стал однопалатный парламент – Великое Национальное Собрание Турции (меджлис), избираемый сроком на четыре года путем косвенных выборов. Выбор депутатов осуществлялся специальными выборщиками. Избирательным правом пользовались лица мужского пола, достигшие 18-летнего возраста. В меджлисе сосредоточивались законодательная и исполнительная власти. Исполнительная власть осуществлялась через президента республики и совет министров. В Конституции был закреплен также факт перенесения столицы

государства из Стамбула в Анкару. Это имело большое политическое значение для нового турецкого режима. Официальным языком государства Конституция 1924 г. провозглашала турецкий язык.

По сравнению с законами султанского времени, Конституция и республиканская форма правления государством были весьма прогрессивными шагами в развитии страны. Открылись возможности для активизации политической жизни в Турции – стране с противоречивыми интересами различных социальных слоев. Естественно, на этом поприще не все шло гладко. Заметным явлением в жизни Турции стало создание 26 августа 1924 г. «Иш Банкасы» («Деловой Банк»). По указанию Ататюрка его первым генеральным директором был назначен Джелаль Баяр, будущий третий президент страны. Ататюрк лично вложил в этот банк свои 250 тысяч лир.

Первые знания о реформах и Конституции 1924 г. Сулейман Демирель получил еще в лицее, в учебных программах которого отводилось немало места этим вопросам. Юный Сулейман серьезно задумывался над ролью Ататюрка в истории Турции. Идеям первого президента страны будущий девятый президент Сулейман Демирель был верен и в юности, и в зрелости.

«Наша великая задача – подняться до уровня самой цивилизованной и самой благоденствующей нации. В этом состоит динамический идеал великой турецкой нации, которая совершила коренную революцию не только в государственном устройстве, но и в самом мышлении. И чтобы в короткий срок достичь этого идеала, мы должны развивать одновременно и наши действия и нашу мысль. В стране не должно остаться ни одного нашего соотечественника, не умеющего читать и писать. Надо подготовить необходимые технические кадры для великой борьбы за переустройство страны», – эти слова основатель Турецкой Республики Ататюрк произнес, открывая третью сессию турецкого парламента 1 ноября 1937 г.

Три десятилетия спустя Сулейман Демирель на практике начал осуществлять идеи Ататюрка. В 1965 г., став в первый раз премьер-министром, он добился принятия ряда законов о развитии народного образования в стране. Во многих городах Турции были открыты новые высшие учебные заведения и сейчас являющиеся гордостью

республики. Заметим, что некоторые из них были созданы в юго-восточных провинциях Турции, долгие годы остававшихся наиболее отсталыми в экономическом и культурном отношении.

В тридцатых годах на уроках истории в лицее учащиеся бурно обсуждали февральские события (1925 г.) в восточных вилайетах, связанные с восстанием курдов под руководством шейха Саида и поставившие под угрозу завоевания кемалистской революции.

За короткое время оно охватило 14 вилайетов. По разным данным, численность повстанцев составляла почти 40 тысяч человек. Их целью было создание независимого курдского государства со столицей в Диярбакыре. Перед угрозой расчленения страны турецкий меджлис 4 марта 1925 г. принял закон «Об охране порядка», предоставлявший властям в течение двух лет исключительные полномочия для ведения борьбы с антиправительственными выступлениями. В соответствии с этим законом в Анкаре и Диярбакыре были созданы два Верховных Суда, немедленно приводившие приговоры в исполнение. Крупные военные силы разбили повстанцев в Генджской котловине, а шейх Саид 12 апреля 1925 г. попал в плен. В конце июня он и его 46 сторонников были приговорены в Диярбакыре к смертной казни.

Однако на этом сепаратистские выступления курдов не закончились. Более десяти лет главным очагом и базой их повстанческого движения служила седловина между Большим и Малым Араратом. К началу 1930 г. почти все северо-восточные турецкие вилайеты находились под властью курдов. Военные операции правительственных войск по подавлению восстания курдов у Арарата продолжались пять лет и были завершены лишь к концу июля 1930 г. «Этот период был одним из самых взрывоопасных периодов в новейшей истории Турции. Вопрос стоял так: быть или не быть республиканскому режиму. Речь шла о территориальной целостности страны», – так говорил Сулейман Демирель – студент Стамбульского технического университета.

«Эти земли принадлежат нам. Чтобы они стали нашей родиной, мы пролили немало крови. Поэтому мы не потерпим, чтобы на нас кто-то смотрел косо. Созданная великим Ататюрком Турецкая

Республика имеет прочный фундамент. Новейшая Турция является составной и последней частью Османской империи, существовавшей 624 года. Ее население исповедовало различные религии и говорило на множестве языков. Последняя часть Османской империи находится в наших руках, и она будет вечно принадлежать нам. В этом ни у кого сомнений не должно быть. В пределах нынешних национальных границ Турции каждая пядь ее земли будет решительно защищаться. Каждый гражданин страны с рождения дает священную клятву защищать территориальную целостность Турции, ее независимость», – так говорил в конце 90-х годов Сулейман Демирель – президент 65 миллионного государства.

Первая Конституция Турецкой Республики не признавала существования в стране нетурецких народов. Этой точки зрения придерживалась большая часть населения страны. Но многие видные деятели культуры, представители студенческой молодежи все чаще обращали внимание на то, что социально-экономическое положение в юго-восточных регионах страны, где компактно проживают курды, и в сороковых годах хуже, чем в других провинциях Турции. Сулейман Демирель еще в студенческие годы пришел к выводу, что для развития этого региона следует разработать отдельный план.

В те годы студенческая молодежь широко обсуждала идеи Ататюрка о создании новых политических движений в Турции. «На основе национального суверенитета в рамках республиканского правления, – заявил он корреспонденту газеты «Таймс» (11 декабря 1924 г.), – наличие множества партий в стране – нормальное явление. Нет сомнений в том, что и в Турецкой Республике будут возникать контролируемые друг друга партии». В свете этого заявления Ататюрка среди интеллигенции особенно остро проходило обсуждение вопроса о запрещении правительством на основании закона «Об охране порядка» деятельности Прогрессивно-республиканской партии (ПРП), созданной 9 ноября 1924 г. группой вышедших из Народно-республиканской партии депутатов.

Среди ее учредителей были видные оппозиционные генералы и сановники, в том числе Кязым Карабекир (генеральный председатель), Али Фуат Джебесой (генеральный секретарь), Рауф Орбай,

Аднан Адывар, Сабит Сарыюглу и Исмаил Джанболат. Всего в эту партию, ставшую второй партией после Народно-республиканской партии, вступили 27 депутатов. Многие из них в период антиимпериалистического движения выступали вместе с Мустафой Кемалем (Ататюрком). Руководство новой партии официально заявило, что в своей программе она будет придерживаться демократических принципов, но на практике в ее рядах стали объединяться клерикально-феодалные и компрадорские элементы, выступавшие против реформ Мустафы Кемаля.

Запрет на оппозиционную деятельность в Турции привел к тому, что до 1946 г. здесь установилась однопартийная диктатура. Пагубность подобной политической ситуации для общества Сулейман Демирель на практике осознал в первой половине 70-х годов, когда возглавил Партию справедливости. Правда, власти с целью разрядить напряженную обстановку в стране, найти поддержку среди общественности западных стран, направить недовольство масс в сторону оппозиционных сил временами разрешали создавать политические движения. Предложив Фетхи Ояру возглавить оппозиционную партию, Мустафа Кемаль (Ататюрк), заявил: «Сегодняшняя картина нашей политической действительности являет собой диктатуру. У нас есть законный парламент, но внутри страны и за ее пределами на нас смотрят, как на диктаторов. Я же не хочу оставить в наследство своему народу образ деспота и им остаться в истории». Так 12 августа 1930 г. была создана Свободно-республиканская партия (СРП), ставшая второй, после Прогрессивно-республиканской партии, оппозиционной партией в стране.

Ее возглавил бывший турецкий посол во Франции Фетхи Ояр. Он еще до ее создания серьезно критиковал экономическую и финансовую политику турецкого правительства и указывал на отсутствие в стране свободной критики. Программа СРП базировалась на принципах республиканизма, национализма и лаицизма. Она обещала народу более широкие свободы, уменьшение налогов и другие меры социально-экономического характера. Вокруг нее стали сплачиваться все оппозиционные элементы, недовольные правительством. Публичное выступление Фетхи Ояра, состоявшееся 7 сентяб-

ря 1930 г. в Измире, собрало свыше 50 тыс. человек. На первых местных выборах СРП добилась успеха сверх ожидаемых результатов. 15 ноября 1930 г. Генеральный председатель партии Фетхи Окайр в своем выступлении в меджлисе обвинил правительство в «злоупотреблениях во время выборов». Не дожидаясь окончательной реакции властей на свое выступление, он 17 ноября направил в министерство внутренних дел официальное письмо, в котором сообщил о роспуске Свободно-республиканской партии. Партия и ее орган газета «Ахали» («Народ») были закрыты правительством 21 декабря 1930 г. Затем создавались и другие оппозиционные партии, но все они также быстро закрывались.

Турецкое правительство продолжало проводить реформы, направленные на преодоление средневековых пережитков в области быта. Следует отметить постановление властей (1925 г.) о запрете на феску и другие средневековые головные уборы и одежды и введение европейских головных уборов и одежды. В декабре того же года в стране было введено европейское лето- и время исчисления. В 1926 г. турецкий меджлис принял закон, в соответствии с которым акты бракосочетания стали регистрироваться специальными государственными органами. Тогда же были упразднены шариатские (религиозные) суды и введено светское судопроизводство. Меджлис принял уголовный кодекс, разработанный на основе итальянского.

28 октября 1927 г. в Турции была проведена первая всеобщая перепись населения. Она установила, что в стране проживают 13 млн. 648 тыс. человек, из которых женщины составляют 51,9 процента, а мужчины – 48,1 процента. В сельской местности проживает 75-85 процентов населения. Самый крупный город – Стамбул, в котором проживает 691 тыс. человек.

Кемалистское правительство форсировало принятие законов, имеющих большое политическое и культурное значение. 1 ноября 1928 г. страна перешла с арабского алфавита на латинский, а с начала 1929 г. начали работать народные школы по его изучению. Новый алфавит значительно облегчал распространение грамотности среди населения. В том же году были открыты первые женские школы по подготовке учителей музыки и физического воспитания. В течение четырех лет (1926-1929 гг.) число учащихся увеличилось с 328 тыс.

до 517 тыс. Это было достигнуто главным образом за счет роста учащихся начальных школ, где обучение велось бесплатно. Однако в 1929 г. в стране более одного миллиона детей все еще не училось. По данным турецкой статистики, к 1929 г. грамотность в целом по стране составляла всего лишь 12,6 процента.

Важным событием, широко обсуждавшимся среди интеллигенции, была высылка из СССР репрессивным сталинским режимом Троцкого. Он прибыл в Стамбул 12 февраля 1929. Вместе с ним прибыли его жена и старший сын Лев Седов. Давая разрешение на жительство в Турции, турецкое правительство оплачивало Троцкому долг за то, что он в годы национально-освободительной войны турецкого народа сумел убедить В. И. Ленина в необходимости оказать Кемалю Ататюрку военную и финансовую помощь. В июле 1933 г. Троцкий выехал во Францию.

С 1 января 1929 г. вступил в силу «Закон о турецком гражданстве», положивший конец остаткам капитуляционных норм в турецком законодательстве. Политика упрочения республиканского строя сопровождалась проведением ряда мероприятий в области культуры и школьного образования. 3 апреля 1930 г. был принят «Закон о муниципалитетах», по которому женщины получили право избирать и быть избранными в эти органы власти. 5 мая 1931 г. Мустафа Кемаль в третий раз был избран президентом Турции.

Важнейшими актами государства следует считать закон «О защите национальной экономики», принятый в ноябре 1931 г., и ряд постановлений правительства, связанных с этим законом, предусматривающим сокращение импорта всех товаров, производство которых было налажено в Турции. Это во многом улучшило положение национальной промышленности. Крупным достижением правительства в годы кризиса было учреждение 11 июня 1930 г. эмиссионного Центрального банка Турецкой Республики, созданного как полугосударственное акционерное общество. Банк начал свои операции в конце 1931 г. В его функции входило: фиксирование процентов учетных ставок, регулирование обращения денег в стране, выполнение казначейских операций, переучет векселей, принятие мер к стабилизации турецкой валюты. В Турции были заложены основы

так называемой политики этатизма – государственного капитализма, распространившегося на экономику и политику страны.

В конце 1929 г. начался глубочайший мировой экономический кризис (1929-1933 гг.). Разрушительное воздействие его во многих странах было огромно. С наибольшей силой он поразили США, в которых сосредотачивалось около половины всего промышленного производства и потребления капиталистических стран. Промышленное производство за годы кризиса сократилось в США на 46,2 процента, в Германии – на 40,6 процента, в Японии – на 36,7 процента, во Франции – 32,9 процента, в Англии – на 23,8 процента.

Многие западные страны отказались от золотого стандарта. Правительство США 6 марта 1933 г. издало распоряжение о закрытии всех банков. Кризис нарушил международную торговлю. Ее объем сократился на 56 процентов по сравнению с 1929 годом. Развернулась настоящая торговая и таможенная война между основными капиталистическими странами. Правительство США в июне 1930 г. повысило таможенные тарифы в среднем на 40-50 процентов. Это вызвало ответные меры со стороны 40 стран. Ожесточенная война за рынки между США и Англией велась во многих районах земного шара – Южной Америке, Азии и Среднем Востоке, английских колониях и доминионах. Кризис привел к колоссальному росту безработицы во всем мире (40 млн. человек).

Исключительные трудности испытывала экономика колониальных и зависимых стран. Последствия мирового экономического кризиса отразились и на Республиканской Турции, не успевшей прочно стать на ноги. Производство продукции сельского хозяйства упало здесь на 33-35 процентов. С 1929 г. по 1931 г. цена на пшеницу снизилась примерно на 50 процентов, на хлопок – на 60 процентов и табак – на 50 процентов. К 1933 г. цены еще больше снизились: на хлопок – на 76 процентов, пшеницу – 70 процентов, шерсть – 50 процентов и т.д. Падение цен сопровождалось резким сокращением поступлений в казну от экспорта основных турецких товаров – изюма, хлопка, опиума, шерсти и др. Неблагоприятная конъюнктура на мировом рынке привела к сокращению посевных площадей и производства продуктов сельского хозяйства.

Тем не менее законодательная работа турецкого меджлиса продолжалась. Как уже отмечалось, в годы экономического кризиса был принят закон о создании Центрального банка. По другому закону, принятому 26 октября 1933 г., женщины получили право избирать и быть избранными в сельские органы власти, а 5 декабря 1934 г. — в Великое Национальное Собрание Турции. Турецкое правительство продолжало принимать меры, содействовавшие решению социальных проблем, стабилизации внутривластного положения, устранению феодальных традиций. 21 июня 1934 г. меджлис принял закон о введении фамилий, упразднении титулов и форм обращения «паша», «бей», «эфенди».

Прежде у турок были лишь имена. 24 ноября 1934 г. Мустафа Кемаль Паша получил от Великого Национального Собрания фамилию Ататюрк («Отец турок»), а 17 декабря того же года был принят другой закон, по которому фамилию Ататюрк, кроме Мустафы Кемалья, никто не имел права носить. 26 ноября 1934 г. президент Ататюрк дал премьер-министру Исмету Паше фамилию Иненю по названию местечка, где тот одержал победу над греками в годы национально-освободительной борьбы турецкого народа. А 8 февраля 1935 г. на парламентских выборах впервые в списке депутатов оказалось 17 женщин. Это был серьезный шаг вперед.

1 марта 1935 г. Ататюрк в четвертый раз был избран президентом Турции, а 9 мая того же года в Анкаре открылся IV съезд Народно-республиканской партии (НРП). Перед съездом генеральный секретарь НРП Реджеп Пекер посетил Италию и Германию. Он изучил опыт партийного и государственного строительства в этих странах, некоторые положения которого вошли в устав и программу НРП.

На открытии съезда Ататюрк заявил: «Разрушенная, оказавшаяся на краю пропасти страна, кровавая схватка со всевозможными врагами, годы борьбы, а затем победа и, как ее результат, всеми уважаемая и признанная как у нас, так и за границей новая родина, новое государство, новое общество и непрерывные революционные преобразования для успешного осуществления всего этого — вот краткое изложение истории турецкой революции». Съезд утвердил

новую программу партии, которая должна была способствовать значительному слиянию партийного аппарата с государственным.

В нее было внесено положение, по которому председателем партии является президент республики, вице-председателем – премьер-министр, генеральным секретарем – министр внутренних дел, а руководителями организаций партии в вилайетах – вали (губернаторы). На пятом съезде НРП (29 мая – 3 июня 1939 г.) эта система была отменена. В начале января 1937 г. меджлис принял поправку к статье 2 Конституции, согласно которой принципы партийной программы нашли свое отражение и в Основном законе Турции. Это было еще одним свидетельством слияния партийного аппарата с государственным.

Отметим, что с начала 30-х годов однопартийная кемалистская власть самым активным образом вмешивалась в экономику страны. К этому вынуждали правительство не столько внутренние, сколько внешние экономические и политические факторы: мировой экономический кризис, распространение фашизма в Европе и фашистский режим в Италии, непосредственно угрожавшие интересам Турции в районе Средиземного моря, борьба великих держав за колониальные захваты, угроза Коминтерна и т.п. Не только курды-повстанцы держали в напряжении турецкое правительство, но и левая оппозиция, прежде всего не выходящая из подполья коммунистическая партия Турции. В стране был введен жесткий государственный контроль над валютными операциями, импортом и экспортом, инвестициями. Банковская система практически была представлена государственными банками. Долгие годы кемалистской власти отмечены чертами жесткого однопартийного, авторитарного режима. Сначала во главе его стоял Ататюрк, а затем – Исмет Иненю.

Этатизация экономики значительно усилилась после назначения Джемаля Баяра (9 сентября 1932 г.) министром экономики. Разработанный группой советских специалистов во главе с профессором Орловым первый пятилетний план развития промышленности был принят турецким меджлисом 17 апреля 1934 г. Над его внедрением работали почти два года. План касался оживления

производства в 15 отраслях промышленности, имевших перво-степенное значение в Турции. К концу 1938 г. почти все запланированное было выполнено. Это привело к неизбежному усилению бюрократических начал во властных структурах страны, росту коррумпированности правительственных чиновников. Правы те турецкие и иностранные ученые, которые утверждают, что после советской экономики, опыт которой власти Анкары изучали на протяжении нескольких десятилетий, во всем мире только турецкая экономика была столь элитаризирована. «Это вполне объяснимо, – считает Сулейман Демирель. – Обращение кемалистов к элитизму было в тех условиях единственно эффективным способом мобилизации турецкого общества на сохранение и укрепление политической и экономической независимости Турции».

Идентичные суждения высказывают и многие современные турецкие историки. Они справедливо напоминают, что в те годы «многопартийные демократии отсутствовали не только в Турции, их не было и в СССР и в фашистской Италии». Так, например, Мехмет Тунджай считает, что существование авторитарного режима в Турции в 30-40-х годах было объективной необходимостью, продиктованной интересами турецкого народа. Он же пишет: «Великое Национальное Собрание Турции стало образцово-показательным учреждением, представлявшим не народ, а правящую Народно-республиканскую партию (НРП). На выборах голоса избирателей отдавались лишь кандидатам, представлявшим эту партию. Кроме НРП, запрещены были другие политические партии. Рабочие не могли создавать профсоюзы, не могли бастовать...» Этот застой и эта диктатура одной партии продолжались до 1946 г.

В чем характерная черта авторитарной кемалистской власти? В том, что она представляла интересы представителей двух элит – военной и гражданской. Ататюрк, Иненю и другие высшие должностные лица Турции в прошлом были военными, занимавшими ключевые посты в армии. Они возглавляли турецкий народ в борьбе с иностранными интервентами. В законодательном, исполнительном и других органах власти эта прослойка отставных военных долгие годы была весьма значительной. Перед такой «воензированной

властью», как отмечают исследователи, не возникало угрозы замены ее военным режимом. Только после перехода к многопартийной системе в 1946 г., когда официально была создана оппозиционная Демократическая партия, военная верхушка Турции начала ощущать необходимость своего вмешательства в политическую жизнь страны. Сегодня ни одна партия в стране не принимает важных политических решений без того, чтобы серьезно не задуматься над вопросом – как на это отреагирует армия? Такова политическая реальность в современной Турции.

После четвертого съезда НРП (май 1935 г.) меджлис принял ряд законов, способствовавших централизации власти и усилению контроля на местах. В каждом вилайете стал избираться генеральный административный совет. 27 мая 1935 г. был принят закон об официальном переводе дня отдыха с пятницы на воскресенье. Реформы Ататюрка, положительно воспринятые большей частью турецкого народа, подходили к концу. К тому времени население страны составляло 16 млн. 158 тыс. человек. Отметим, что 79 процентов населения было занято в сельском хозяйстве, 7,8 процента – в промышленности и 12,3 процента – в сфере обслуживания. Добавим, что сюда же входит 207 тыс. беженцев, прибывших в страну после переписи 1927 года. За восемь лет рост населения составил 2 млн. 510 тыс. человек. Находившиеся в руках иностранцев железные дороги, порты, фабрики и заводы стали, наконец, государственной собственностью.

Власти стали принимать жесткие меры, направленные на сокращение общения турецких граждан с иностранцами. Начальник генерального штаба турецкой армии маршал Февз Чакмак предлагал президенту Ататюрку различные способы обеспечения безопасности страны, вплоть до задержания иностранных судов, приблизившихся к штабу турецких военно-морских сил в Измите и летней резиденции президента в Ялове. Ему повсюду мерещились иностранные шпионы. Был установлен жесткий контроль за деятельностью оппозиции. Левым силам был нанесен сильнейший удар. Придерживавшиеся марксистских взглядов видные деятели культуры, в том числе и поэт Назым Хикмет (Ран), оказались в тюремном заключении.

Важнейшие положения Конституции Турции, провозглашавшей республиканизм, национализм, народность, этатизм, лаицизм и революционность, в основном были претворены в жизнь. «Программой нашего государства, – отмечал Ататюрк, – является программа НРП. Изложенные в ней принципы – это лучи, освещающие нам путь во внутренней и внешней политике. Его намечали Родина, в которой мы живем, турецкая нация, из лона которой мы вышли, а также уроки истории, наполненной трагедиями и страданиями. В своей деятельности мы исходим из истины: «Сила одна, и она принадлежит нации».

Эти слова Ататюрка из его выступления на открытии третьей сессии меджлиса пятого созыва (1 ноября 1937) широко обсуждались в стране. «Реформы Ататюрка, – говорил позже Сулейман Демирель, – вдохновляли молодежь на конкретные дела в учебе и труде. Турецкая нация впервые в своей истории почувствовала себя независимой, способной самостоятельно решать свои проблемы. В системе государственной и смешанной экономики и существующего политического режима для наиболее эффективного развития страны Ататюрк выбрал наиболее важный путь».

Глава 2.

Новые восстания курдов.

Разногласия между Ататюрком и Исметом Иненю.

Смерть Ататюрка. Сулейман Демирель и идеи Ататюрка.

В январе 1936 г. в Восточной Анатолии правительство создало пять новых вилайетов – Бингель, Битлис, Тунджели, Хаккари и Чорух, население которых составляли главным образом курды. К тому времени вновь обострилась курдская проблема. После подавления восстаний 1925 г. (шейха Саида), 1926, 1930 г. и в начале 1937 г. наступило временное затишье. Но затем вспыхнуло (в Агры) новое восстание – в районе Дерсима, что в провинции Тунджели. Его население долгое время сохраняло некоторую самостоятельность в решении внутренних вопросов. В первой

половине 1930 г. одно восстание здесь уже было подавлено. Очередное обострение проблемы возникло в связи с принятием межблисом ряда законов, в соответствии с которыми в вилайет Тунджели был назначен военный губернатор с единоличными полномочиями. Местные курдские племена поддерживали сирийские власти и военные представители Франции.

Возглавлял восстание Сейид Рыза. Против повстанцев была использована авиация. Операция турецких войск по умиротворению непокорных курдов продолжалась до 13 сентября 1937 г. Интересный факт: в усмирении повстанцев активное участие принимала первая турецкая летчица Сабиха Гекчен, приемная дочь Ататюрка. Она окончила школу военных летчиков в Эскишехире и по желанию президента стажировалась в СССР. 15 ноября семь руководителей восстания, среди которых был и Сейид Рыза, были казнены. Многие повстанцы оказались за решеткой, получив длительные сроки тюремного заключения. Тысячи человек были уничтожены. Однако турецким войскам не удалось окончательно подавить восставших курдов. В конце 1937 г. восстание вспыхнуло с новой силой. Оно продолжилось до конца сентября 1938 г.

Тем временем обострение общей международной обстановки стало затрагивать интересы Турции. В марте 1936 г. Гитлер ввел свои войска в демилитаризованную Рейнскую область и приблизился к Франции. Два года спустя (март 1938 г.) гитлеровцы захватили Австрию. Эти события происходили на фоне гражданской войны в Испании, начавшейся в июле 1936 г. Активное участие Германии в этом конфликте обозначилось бомбардировкой Герники. Уинстон Черчилль, тогда еще рядовой депутат парламента Великобритании от Консервативной партии, был убежден, что экспансия Гитлера на этом не закончится. «Насильственный захват Австрии нацистской Германией, – говорил он 9 мая 1938 г., – приводит Италию в непосредственное соприкосновение с гораздо более сильной и агрессивной державой. Немецкие вожди уже говорят о том, что открыт путь к Средиземноморскому бассейну... Вот уже четыре года, как Германия день и ночь перевооружается. На протяжении последних четырех лет ее ежегодные расходы на подготовку к войне ни разу не были ниже 800 миллионов фунтов стерлингов».

Стремление турецкого президента Ататюрка проводить независимую внешнюю политику вызывало серьезное раздражение германской дипломатии. И не только ее, но и ряда других западных стран, с которыми в начале 30-х годов XX века отношения Турции отличались известной напряженностью. С территориальными притязаниями к Анкаре выступила фашистская Италия. Несмотря на итало-турецкий договор о дружбе (1928 г.), она укрепила Додеканезский архипелаг, расположенный в непосредственной близости от турецких берегов, создала военную базу на острове Родос, менее чем в 20 км от границ Турции. «Пока эти укрепления существуют, Турция не может быть спокойной в отношении Италии», – подчеркивал генеральный секретарь МИД Турции Нуман Менеменджиоглу. Однако еще большую угрозу интересам Турции представляла экспансия Германии.

Во второй половине 30-х годов наиболее важным международным событием для Турции было проведение в г. Монтре (Швейцария) конференции (22 июня – 21 июля 1936 г.) о режиме проливов. Начиная с 1933 г. захват Гитлером власти в Германии создал непосредственную военную угрозу в Европе, а усилившиеся военные приготовления Италии создали серьезное напряжение в бассейне Средиземного моря. Турецкая дипломатия стала зондировать возможности пересмотра Лозаннской конвенции (1923 г.) о режиме проливов, нарушавшей жизненные интересы Турции и других черноморских стран. Конвенция, как известно, устанавливала с небольшими ограничениями свободный проход через проливы торговых и военных судов любого флота. Она предусматривала также учреждение международной комиссии для наблюдения за выполнением правил прохода судов. «Хотя Лозаннская конференция и заложила основу свободной и независимой Турции, но оставались еще некоторые нерешенные проблемы. И они со временем были разрешены в интересах турецкого народа», – подчеркивал президент Турции Сулейман Демирель.

Турецкой дипломатии в Монтре удалось добиться разрешения Англии, Австралии, СССР, Франции, Болгарии, Греции, Румынии, Югославии и Японии на ремилитаризацию черноморских проливов.

Новая Конвенция, подписанная 20 июля 1936 г., предусматривает, что режим проливов устанавливается «в рамках безопасности Турции и безопасности в Черном море прибрежных держав». За торговыми судами всех стран сохраняется свобода прохода через проливы как в мирное, так и в военное время. Военные корабли нечерноморских стран ограничены в мирное время классом и общим тоннажем в момент прохода. Установлены порядок и сроки предупреждения турецкого правительства о всяком предстоящем проходе военных судов через проливы. «Подписание Конвенции о проливах, – писал Демирель, – было большой победой турецкой дипломатии, которая тогда нашла широкий отклик среди общественности Турции. Наша страна становилась хозяйкой в своем собственном доме и ее водах. Ее результаты были для своего времени шагом вперед на пути признания и прав всех черноморских стран в вопросе о проливах».

Однако после второй мировой войны из-за претензий сталинского режима к Турции вопрос о проливах почти десять лет носил острый международный характер. Советский Союз требовал от Турции права совместной с нею обороны проливов и создания военных баз на турецкой территории для их защиты, а также изменения в свою пользу Конвенции о проливах. После смерти Сталина (5 марта 1953 г.) советское правительство официально отказалось от своих требований, направив турецкому правительству дипломатическую ноту. Но сталинский режим своими провокационными действиями по отношению к турецкому правительству подтолкнул Турцию в объятия стран Запада, прежде всего США. В тех исторически сложившихся условиях у Анкары иного выхода, кроме как пойти на сближение с этими странами, не было. После второй мировой войны Турция долгое время оставалась на международной арене одна. И противостоять ей одной против СССР не имелось никакой возможности.

Накануне второй мировой войны внутривосточное положение в Турции также осложнилось. Возникли серьезные разногласия между президентом Ататюрком и премьер-министром Исметом Иненю. Они касались как внутренних, так и международных вопросов, и подходов к их решению. В чем конкретно это проявля-

лось? Глава правительства выступал за умеренную политику этатизма, предлагая вести активную политику экономического развития страны с использованием частного капитала и его разумного сочетания с государственным капиталом.

Ататюрк же учитывал опасность, исходящую от фашистской Германии. Готовясь развязать новую мировую войну, она рвалась в страны Ближнего и Среднего Востока с целью овладеть важными стратегическими позициями и перекрыть имперские коммуникации Англии и Франции. С приходом к власти Гитлера германское посольство в Турции превратилось в центр шпионской и заговорщической деятельности третьего рейха, а каналы торговых и экономических связей стали широко использоваться для политической и идеологической экспансии. Германский экспорт в Турции, Египте, Палестине, Сирии, Иране и Ираке в 1933-1937 гг. возрос с 81,5 млн. до 250 млн. рейхсмарок. В 1937 г. Германия поглощала 14 процентов экспорта стран Ближнего и Среднего Востока и обеспечивала 18 процентов их импорта. Гитлеровская Германия укрепилась на рынках Ближнего и Среднего Востока в ущерб английскому и французскому влиянию.

В условиях военной угрозы, исходящей от Гитлера и его сателлитов, Ататюрк требовал скорейшего подписания Нионского (Швейцария) договора о мерах борьбы с пиратскими действиями подводных лодок фашистских держав. Такое соглашение было подписано 14 сентября 1937 г. СССР, Англией, Францией, Турцией, Грецией, Югославией, Румынией, Болгарией и Египтом. Оно имело непосредственное отношение к войне в Испании (1936-1939 гг.). Суда различных государств подвергались нападению подводных лодок и самолетов «неизвестной национальности». В числе потопленных судов были и два советских корабля «Тимирязев» (31 августа 1937 г.) и «Благоев» (1 сентября 1937 г.). Ответственность за их гибель СССР возложил на правительство Италии. Подписавшие Нионское соглашение государства обязались защищать торговые суда всех стран, участвующих в испанском конфликте. В результате в испанских водах почти полностью прекратились преступные нападения фашистских подводных лодок.

Подписывая это соглашение, глава турецкого государства преследовал цель сблизиться с Англией и Францией. Премьер-министр же утверждал, что это приведет к серьезному ухудшению турецко – итальянских отношений. Между двумя лидерами имелись противоречия и в методах разрешения Александреттского вопроса (турецкое название – вопрос Хатай), который особенно обострил после парафирования в сентябре 1936 г. франко-сирийского договора о передаче сирийцам санджака Хатай площадью в 5,6 тыс. кв. км, находившегося с 1929 г. под французским управлением. При решении этого вопроса президент Ататюрк требовал жесткого подхода, вплоть до применения военной силы. Премьер же считал, что такая политика столкнет Турцию сразу с двумя державами – Англией и Францией. После долгих дебатов санджак был обещан Турции как плата за ее участие в англо-французском военно-политическом блоке. В июне 1939 г. в Анкаре было подписано соглашение о передаче Турции Хатай, которое сирийское правительство отказалось признать.

Между президентом и премьером имелись некоторые разногласия и в вопросе передачи государству в период с 11 июня 1937 г. по 11 мая 1938 г. 15,5 тыс. га земель Ататюрка, расположенных в разных регионах страны. Президент хотел их продать государству, а вырученные деньги перечислить в кассу Народно-республиканской партии, председателем которой был. Премьер-министр категорически возражал. Исмет Иненю был недоволен и политикой Ататюрка в решении кадровых вопросов, особенно в тех случаях, когда глава государства без согласования с премьером вынуждал министров подавать в отставку. Весьма неллицеприятный разговор между двумя лидерами состоялся 17 сентября 1937 г. на устроенном Ататюрком ужине, где принимали участие министры.

Приняв дозу виски для храбрости, Исмет Иненю обвинил Ататюрка в том, что президент верит непроверенным слухам в отношении премьера, и в том, что важнейшие государственные дела он решает за обильным столом с выпивкой. «Мое мнение абсолютно не учитывается», – заявил Исмет Иненю. Дело, естественно, кончилось тем, что «по желанию президента» он, почти 14 лет пребывавший на посту главы турецкого правительства, 25 октября 1937 г. ушел в от-

ставку. Освобожден он был также и от должности вице-председателя НРП. Однако дело было не столько в разном подходе двух боевых товарищей к решению сложных внутренних и международных проблем, сколько в вопросе о власти. Второе лицо в государстве всегда хочет быть первым, а лидер номер один всегда опасается своего конкурента. Это особенно характерно для стран Востока. Вместо Иненю премьером был назначен Джелаль Баяр, деятельность которого продолжалась менее года и трех месяцев. Турецкие историки считают, что она ничего хорошего не принесла народу.

Еще при жизни Ататюрка, который уже был сильно болен, меджлис принял некоторые законодательные акты репрессивного характера. Так, например, 28 июня 1938 г. депутаты проголосовали за принятие Закона об обществах, запрещавшего деятельность организаций, «стремящихся нарушить государственную целостность, безопасность и порядок», а также «политическое и национальное единство». Согласно закону, все общества подлежали контролю со стороны местных властей, полиции, министерства юстиции и внутренних дел. Нарушители закона подвергались тюремному заключению. В том же месяце был принят закон об изменении уголовного кодекса, предусматривавший усиление наказания «за ослабление национального чувства» и «пропаганду в пользу иностранных государственных структур». Еще один закон был принят 29 июня 1938 г. в отсутствие Ататюрка. Он был связан с 15-й годовщиной Турецкой Республики и касался амнистии 150 лиц, участвовавших в борьбе против национально-освободительного движения, которым запрещался въезд в Турцию. В связи с этим Ататюрку приписываются слова: «Мы их простим, но простят ли они нас?!»

Между тем, болезнь президента прогрессировала. Турецкие врачи и прибывший в марте 1938 г. по приглашению премьер-министра Джелала Баяра видный французский специалист профессор Фиссенген подтвердили диагноз: цирроз печени. Причина – злоупотребление алкоголем. Ататюрку оставалось жить максимум год-полтора. В первое время власти скрывали болезнь президента. Лишь 31 марта 1938 г. генеральный секретариат президента в первый раз сообщил о

заболевании Ататюрка «гриппом» и рекомендациях врачей, предложивших ему полтора месяца «отдохнуть». Ататюрк покинул турецкую столицу 26 мая 1938 г. Он на поезде выехал в Стамбул. Бывший в то время губернатором Анкары Невзат Тандоган вспоминал, что со всеми пришедшими на вокзал президент лично попрощался, лишь Исмету Иненю не подал руки.

Ататюрк скончался в Стамбуле 10 ноября 1938 г. Демирелю – лицеисту шел тогда 15-й год. В этом возрасте нелегко объективно и глубоко разобраться в происходящих в стране и за ее пределами сложнейших событиях. «Мы испытали настоящий шок, когда узнали о кончине Ататюрка, – вспоминает Сулейман Демирель. – Нас всех волновал один вопрос: что будет с нашей страной и нами после его ухода в иной мир? Каждый размышлял о своей личной ответственности за осуществление заветов основателя нашего государства. Может быть, мы были чрезмерно самоуверенными, когда говорили друг другу: до конца будем верными своему долгу в дни несчастья Отечества».

Пройдут годы и десятилетия, а Сулейман Демирель не перестанет размышлять над исторической ролью Ататюрка в жизни турецкого народа. Он частенько задает себе вопрос: «А что стало бы с моей страной, если бы не такая личность, как Ататюрк, если бы он не возглавил национально-освободительную борьбу народа против иностранных интервентов?» Размышлял он сначала, как молодой инженер, а затем как премьер-министр и президент. Об Ататюрке он высказывался на многочисленных митингах, писал в печати. Это ему, Сулейману Демирелю, принадлежат слова: «Второго Ататюрка быть не может. Ататюрк – великий человек, воспитанный турецкой нацией. Народы лишь один раз в тысячелетие дают миру подобных гениев. И в истории Турции раз в тысячу лет был выпестован такой гений – это Ататюрк».

Глава 3.

Исмет Иненю – второй президент Турции. Турция накануне и в годы второй мировой войны. Первые студенческие годы Сулеймана Демиреля

11 ноября 1938 г. меджлис избрал Исмета Иненю, почти полтора года находившегося не у дел, новым президентом Турции. 16 ноября правительство сформировал Дж. Баяр. Ему суждено было оставаться на этой должности лишь до 25 января 1939 г., так как новый глава государства не простил Баяру выступления против него при жизни Ататюрка. 26 декабря 1938 г. состоялся чрезвычайный съезд НРП, на котором Исмет Иненю был избран пожизненным ее председателем. В устав было внесено новое положение о том, что «Ататюрк является основателем и вечным президентом партии». Иненю было официально присвоено звание «национального шефа». К активной политической деятельности вернулись видные деятели, находившиеся в оппозиции к Ататюрку. Один за другим их принимал новый президент в своей резиденции. 31 декабря 1938 г. в 11 провинциях страны состоялись частичные парламентские выборы. Через месяц премьер-министром стал сторонник Исмета Иненю Рефик Сайдам, а министром иностранных дел – Шюкрю Сарачоглу. 26 марта 1939 г. состоялись выборы в Великое Национальное Собрание Турции, которое 3 апреля вторично избрало Исмета Иненю президентом страны. Пост премьер-министра сохранил за собой Рефик Сайдам.

Что же касается близких к Ататюрку людей, то они были отстранены от власти. Среди них были министр иностранных дел Тефик Рюштю Арас и министр внутренних дел Шюкрю Кая – бывшие соратники Ататюрка. Невостребованными оказались и другие видные деятели Турции: Кылыч Али, Хасан Рыза Сояк, Реджеп Зюхтю Сояк, Джеват Аббас Гюрер, Тахсин Узер и другие. В течение многих лет после смерти Ататюрка продолжалась открытая и скрытая борьба между двумя политическими течениями в жизни общества – сторонниками Ататюрка и сторонниками Исмета Иненю. Эта борьба в начале второй половины 30-х годов немало навредила интересам страны. Близкие к президенту Иненю люди подталки-

вали его к жестким мерам по отношению к соратникам Ататюрка. Насилие порождало ответную антиправительственную реакцию все более усиливающейся оппозиции. А у нового президента даже и в мыслях не было, приближать людей и сознательно вести их в нужном направлении. «Ничто так не выводит из себя подчиненных, – говорит Сулейман Демирель, – как чувство, что руководитель пренебрегает ими, игнорирует их личность, не хочет разобраться в их психологическом складе».

Заметим, что один из самых больших и разрушительных пороков у народов Востока – алчность к власти. В Османской империи, например, многие из 36 правивших султанов погибли от рук своих детей или братьев. Власть здесь всегда приносила горе и несчастье. «Время, когда в обществе растет запрос на распри, клевету и предательство, может быть названо самым скорбным в жизни того или иного народа», – считает Сулейман Демирель. Сам он никогда не забывал, что кроме власти есть еще и нравственность. «Многие люди, стремящиеся к власти, поначалу смиренны, ласковы. Но стоит им ее получить, как они становятся эгоистичными, исполненными гордыни, ленивыми. Сначала надобно научиться правильно использовать должность», – говорит он.

Почти 50 лет находился Демирель на верхних ступенях власти. Отношения с людьми складывались не всегда идеально, но месть ему чужда по натуре. Даже если в сердце его кипит жгучая обида на политических оппонентов за их грубые оскорбления, задевающие человеческое достоинство. Известно, какие сложные отношения у него были с начальником генерального штаба армейским генералом Кенаном Эвренем, возглавившим 12 сентября 1980 г. государственный переворот. Распустив правительство Демиреля, он самого его сослал в ссылку. Но, когда ставшего уже президентом Эврена постигло большое горе – кончина жены, Сулейман Демирель одним из первых пришел к нему и выразил свое соболезнование. А ведь тогда он еще окончательно не пришел в себя после военного переворота, состоявшегося менее полугода назад. Люди спрашивали друг друга: «Выразит ли Демирель своему недругу соболезнование?» Такая постановка вопроса для Востока правомерна и очень важна.

Или другой пример. В числе депутатов фракции Партии справедливости, раскольническая деятельность которых привела 12 февраля 1970 г. к отставке правительства Демиреля, был и Етем Кылычоглу. Чтобы продолжить борьбу с Сулейманом Демирелем, Етем Кылычоглу после самороспуска Демократической партии (4 мая 1980 г.) вступил в Народно-республиканскую партию, возглавляемую Эджевитом. По восточным традициям Кылычоглу считался злейшим врагом Демиреля. И к нему следовало относиться не иначе, как к противнику. Иной, наверное, так и поступил бы, но не Сулейман Демирель. Узнав о болезни Кылычоглу, он поспешил в госпиталь навестить больного. Это было в то время, когда Сулейман Демирель в очередной раз возглавлял правительство. Некоторые товарищи по партии отговаривали его от визита в больницу, но турецкий премьер был непреклонен: «Ладно, что было, то было. Столько лет мы находились под одной крышей, что нельзя иначе поступить. Даже чашка выпитого доброго кофе запоминается сорок лет (турецкая поговорка). А что если не я, а он был прав? Во время болезни упреки и голос совести человека звучат объективно. Может быть, он сожалеет о своем неверном поступке, тогда что? Если это и в самом деле так, то вообще никакой проблемы между нами не существует. Я должен выполнить свой человеческий долг. Иначе моя совесть не будет спокойной».

Сложные отношения сторонников Исмета Иненю и Ататюрка сказывались на решении конкретных политических и экономических вопросов. Разные политические течения продолжали наносить друг другу неоправданные удары. Часто брали верх сторонники Исмета Иненю, который серьезно занимался чисткой кадров. Новое руководство страны внесло определенные изменения в свою экономическую политику, но в целом оставалось верно экономическому лозунгу Ататюрка: «Без промышленности независимость Турции невозможна».

Еще при его жизни, 5 января 1933 г., был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства (1933-1937 гг.), предусматривавший строительство ряда важнейших промышленных предприятий государственного сектора – текстильных фабрик,

сахарных, бумажных, стекольных, химических, горнодобывающих и других предприятий. Политика этатизма и поощрения частного капитала, проводившаяся в 30-е годы, способствовала заметному развитию промышленности страны. Благодаря льготным кредитам, предоставленным Турции Советским Союзом, а также участию советских специалистов были построены два крупных текстильных комбината – в Кайсери (16 сентября 1935 г.) и Назилли (9 октября 1937 г.). Последнее предприятие открывал лично президент Турции Кемаль Ататюрк. Были сооружены также текстильные фабрики в Эрегли и Малатье, целлюлозно-бумажная фабрика в Измите. 10 декабря 1935 г. состоялась сдача в эксплуатацию предприятия по добыче антрацита в Зонгулдаке. Через год добыча угля в Зонгулдакском бассейне увеличилась в два раза и составила около 3 млн. тонн. В стране стали использовать исключительно свой уголь. Государство продолжало выкупать турецкие шахты у иностранцев. На английский кредит был возведен первый в стране металлургический комбинат (в Карабюке).

Общая сумма предоставленных Англией кредитов составила 90,5 млн. фунтов стерлингов. Развитие получили сахарная, мукомольная, консервная, маслобойная и спиртоводочная промышленность. В результате выполнения пятилетнего плана Турция, в национальном доходе которой в 1938 г. доля промышленной продукции составляла 13 процентов, отказалась от импорта многих промышленных изделий. Продолжался только импорт промышленного оборудования и запасных частей. Государственные деятели Турции выезжали в разные страны с целью изучения опыта развития народного хозяйства. В июле 1935 г. Джелал Баяр, будучи министром экономики Турции, изучал в СССР вопросы строительства и эксплуатации промышленных предприятий.

Сельское хозяйство продолжало играть решающую роль в экономике страны.

Оно обеспечивало в 1938 г. 40 процентов национального дохода. По данным некоторых турецких экономистов, в начале 30-х годов в Турции насчитывалось около 250 тыс. сельскохозяйственных рабочих, живущих исключительно на средства от продажи своего

труда. В экспорте страны продукция сельского хозяйства составляла 93 процента.

В те же годы некоторые успехи были достигнуты в области строительства мелиоративных и ирригационных сооружений.

Власти продолжали ограничивать деятельность духовенства, владевшего значительными фондами сельскохозяйственных угодий. Осуществляя аграрную политику, турецкое правительство важную роль отводило Сельскохозяйственному банку, который расширил кредитную деятельность под движимое и недвижимое имущество физических и юридических лиц.

Тем временем международное положение с каждым днем осложнялось. Во второй половине 1937 г. начался новый мировой экономический кризис, в трясину которого были втянуты Англия, США, Франция и некоторые другие страны. В более выгодном положении оказались государства блока – Германия, Италия и Япония, ставшие на путь милитаризма. 29 сентября 1938 г. премьер-министр Англии Чемберлен, премьер-министр Франции Даладьё, германский фашистский диктатор Гитлер и итальянский фашистский диктатор Муссолини подписали Мюнхенское соглашение о разделе Чехословакии. Замешательство в политических кругах Анкары вызвало подписание 23 августа 1939 г. в Москве советско-германского пакта о ненападении. 1 сентября 1939 г. фашистская Германия напала на Польшу. 3 сентября объявили войну Германии Англия и Франция, а также английские доминионы Австралия и Новая Зеландия. Несколько позже – Канада и Южно-Африканский Союз.

Началась вторая мировая война. Все туже завязывался узел империалистических противоречий на Ближнем и Среднем Востоке, в непосредственной близости от границ Турции. Гитлеровская Германия стремилась к захвату этого региона, мечтала о создании огромной колониальной империи в Африке и Азии. Гитлеровцы намеревались использовать территории Турции, Ирана и Афганистана как плацдарм для нападения на СССР с юга. Германский экспорт в Турцию, Египет, Палестину, Сирию, Иран и Ирак в 1933-1937 гг. возрос с 85,5 млн. до 250 млн. рейхсмарок. В 1937 г. Германия поглощала 14 процентов экспорта стран Ближнего и Среднего Востока и обеспечивала 18 процентов их импорта.

В борьбе за господство на Ближнем и Среднем Востоке не только западные державы, но и Советский Союз придавали большое значение Турции. Ее некоторые крупные города превратились в центры шпионской и заговорщической деятельности иностранных государств. В самой Турции на рубеже 30-х годов усиливалось влияние сил, выступавших за сближение с западными державами, особенно с Германией. При жизни Ататюрка внешняя политика Турции имела национальный характер. Турецкое правительство поддерживало хорошие отношения не только с Советским Союзом, но и другими странами, прежде всего балканского полуострова. Когда Гитлер вознамерился в 1938 г. назначить своим послом в Турции фон Папена, то Ататюрк отклонил эту кандидатуру. Ему была хорошо известна прошлая деятельность Папена как шпиона, провокатора и диверсанта. Лишь после смерти Ататюрка фон Папен был принят как германский посол в Анкаре.

В 1937-1939 гг. развернулась англо-германская борьба за влияние в Турции. В 1938 г. Турция получила новый английский заем в 16 млн. фунтов стерлингов. В турецкие города стали прибывать английские специалисты и эксперты. Англичане предложили для строительства Карабюкского металлургического комбината оборудование, которое было на 30 процентов дешевле немецкого. Английские усилия давали результаты. 12 мая 1939 г. в Анкаре была подписана англо-турецкая декларация о сотрудничестве и взаимной помощи в случае агрессии в районе Средиземного моря и взаимных консультациях по обеспечению безопасности на Балканах. К сближению с Англией Турцию толкало стремление подстраховаться на случай нападения со стороны Италии. Одновременно турецкая дипломатия продолжала активно сотрудничать с Германией.

Все это ослабляло позиции Франции на Балканах и Ближнем Востоке. Турецкая дипломатия усилила давление на Париж с целью вернуть Александреттский санджак на побережье Искендерунского залива Средиземного моря. И сделать это ей удалось, но ценой определенных уступок. В развитие англо-турецкой (12 мая 1939 г.) и франко-турецкой (23 июня 1939 г.) декларации в Анкаре 19 октября 1939 года был подписан англо-франко-турецкий дого-

вор о взаимной помощи, оформивший военный союз между тремя странами. Приложенный к договору протокол гласил: «Обязательства, принятые на себя Турцией в силу вышеупомянутого договора, не могут принудить Турцию к действию, результатом или последствием которого будет вовлечение ее в вооруженный конфликт с СССР».

Несмотря на распространение военных действий в 1940 г. на зону Средиземного моря, а в 1941 г. – и на Балканы, Турция осталась вне войны, хотя военный союз между тремя странами (статьи 2 и 3) предусматривал помощь со стороны Турции своим партнерам. Весной 1941 г. Турция открыла переговоры с Германией, завершившиеся подписанием 18 июня 1941 г. германо-турецкого договора о дружбе, в который была включена оговорка о том, что «этот договор будет уважать нынешние обязательства обеих стран». Впоследствии турецкая дипломатия неоднократно заявляла, что договор Турции с Германией был заключен с согласия Англии и что он не противоречит англо-турецкому союзу. На протяжении почти всей войны Турция сохраняла дружеские отношения с Англией и Германией.

Перед войной и Советский Союз не оставался пассивным. Его руководство также старалось сохранить свое влияние в Турции. Новый президент страны Исмет Иненю просил советскую делегацию, прибывшую на похороны Ататюрка, передать Советскому правительству, что он будет проводить политику укрепления дружественных отношений с СССР и что Турция никогда не окажется в одном лагере с врагами Советского Союза. В беседе с заместителем министра иностранных дел СССР В. П. Потемкиным, прибывшим в конце апреля 1939 г. в Анкару с информационными целями, турецкие руководители довели до сведения руководства СССР, что они серьезно обеспокоены угрозой фашистской агрессии на Средиземном море и прямым покушением на черноморские проливы со стороны Германии. Они заявили, что Анкара хотела бы заручиться определенными гарантиями и поддержкой со стороны СССР и желала бы, чтобы Советский Союз был участником проектируемого англо-франко-турецкого союза. В опубликованном в связи с визитом В. П. Потемкина сообщении говорилось, что «взаимный обмен мнениями устано-

вил наличие общности взглядов и стремление к укреплению дружбы между обоими государствами в интересах всеобщего мира».

Однако после подписания советско-германского пакта, вызвавшего серьезную озабоченность в официальных кругах Анкары, и в условиях начавшейся второй мировой войны отношение Турции к СССР резко изменилось. «Накануне второй мировой войны, – писала 17 мая 1965 г. газета «Улус», – наши пути с Советским Союзом разошлись». Не прерывая открыто своих отношений с СССР, Турция стала сближаться с Лондоном и Парижем. В тех условиях у Турции иного выхода не было. По вине советской стороны не увенчались успехом переговоры в Москве министра иностранных дел Турции Шюкрю Сарачоглу с руководителями СССР (конец сентября – первая половина октября 1939 г.). Турецкая дипломатия, официальная Анкара были заинтересованы в том, чтобы Советский Союз вступил в военный союз, подписанный между Англией, Францией и Турцией. Однако, после подписания пакта с Германией Москва не только не намеревалась становиться членом этого союза, но и стремилась оторвать Турцию от Англии и Франции.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. внесло серьезные коррективы в деятельность турецкой дипломатии. В тот же день турецкое правительство объявило о своем нейтралитете. Такая политика Анкары была выгодна нацистской Германии, которая продолжала импортировать из Турции ценные виды сырья, в частности хром. Особое сближение между Турцией и Германией наметилось с начала 1941 г., во время проникновения последней на Балканы. Болгаро-турецкая декларация о дружбе и ненападении (17 февраля 1941 г.) облегчила присоединение Болгарии к державам оси. После вступления немецких войск в Болгарию Гитлер 4 марта 1941 г. направил Исмету Инену собственноручно написанное письмо с благодарностью за позицию, занятую Турцией.

16 Когда Югославия и Греция подверглись нападению Германии (6 апреля 1941 г.), Турция не пришла им на помощь в соответствии со своими обязательствами, что вызвало открытое одобрение Гитле-

ра, высказанное в речи в рейхстаге 4 мая 1941 г. Гитлер направил турецкому президенту новое личное послание 14 мая 1941 г. Германские власти стали посещать Анкару и принимать в Берлине турецких высокопоставленных лиц. Турцию посетил министр пропаганды Германии Геббельс. На дне рождения Гитлера присутствовала высокопоставленная турецкая делегация.

В первой половине 1941 г. в Анкаре открылись германо-турецкие переговоры, официальной задачей которых было восстановление железнодорожного сообщения между Турцией и странами гитлеровского блока, а неофициальной – подготовка к заключению политического договора. Германо-турецкий договор о дружбе был подписан в Анкаре 18 июня 1941 г. германским послом фон Папеном и турецким министром иностранных дел Шюкрю Сараджоглу. Во вступительной его части отмечалось, что «этот договор будет уважать нынешние обязательства обеих сторон». В ст. 1 содержалось обязательство взаимного уважения к целостности и неприкосновенности национальной территории обеих сторон, а также обязательство не принимать никаких мер, которые были бы направлены прямо или косвенно против другой стороны. На следующий день после подписания германо-турецкого договора о дружбе президент Турции Исмет Иненю направил Гитлеру личное послание. 9 октября того же года был подписан германо-турецкий торговый договор. Поставки хрома в Германию Турция прекратила лишь 20 апреля 1944 г. после получения нот протеста США и Англии (14 апреля).

28 октября 1941 г. Гитлер принял симпатизирующего нацистам турецкого дивизионного генерала в отставке Хюсю Эмира Эркилета и корпусного генерала Али Фуата Эрдена. Рассуждая перед гостями о роли Турции в годы второй мировой войны, Гитлер сказал: «Ваша страна могла бы выполнять обязанности сторожа в районе проливов. Мы не собираемся оставаться на острове Крит. Нас и Эгейское море не интересует. Для Германии главное, чтобы проливы не оказались в руках враждебных нам государств». После капитуляции Франции всем, в том числе и западным странам, стало ясно, что Анкара действительно идет на сближение с Германией. Активно развивавшаяся торговля между Турцией и Германией

достигла особого подъема к началу 1943 г. В угоду фашистской Германии в Турции гестапо провоцировало враждебные действия против СССР и западных стран. В Анкаре 24 февраля 1942 г. состоялось покушение на германского посла фон Папена и его жену. Непосредственным исполнителем террористического акта был югославский турок – эмигрант. В организации покушения на германского посла турецкие власти обвинили работников Генерального консульства СССР в Стамбуле Г. Павлова и Л. Корнилова, которые были приговорены к 16 годам лишения свободы каждый.

В кулуарах большой политики, особенно военной, в то время широко обсуждался провал секретной операции германских и турецких военных против СССР, названной «Зеplin» (нем. воздушный «шар»). Информация об этой неудавшейся операции доходила и до студентов. Знал об этом и Сулейман Демирель. А начиналась она с приездом в Турцию в 1943 г. второго по значимости человека в гестапо Вальтера Шелленберга, который при поддержке начальника генерального штаба турецкой армии маршала Февзи Чакмака, считавшегося человеком Берлина, решил все вопросы засылки на территорию Закавказья, в тыл Советской армии, большой диверсионной группы. Подготовкой операции руководил военный атташе германского посольства в Анкаре Людвиг Мойцих, являвшийся главным резидентом спецслужб Германии в Турции.

При непосредственном участии турецкого генерального штаба было подобрано 140 агентов из лиц азербайджанской, татарской и узбекской национальностей, бежавших из Советского Союза в Турцию. Им предстояло вести диверсионную работу в тылу советских войск на Украине и в Закавказье. Вылетевшие с аэродромов Анкары, Карса и Эрзурума немецкие самолеты сбросили парашютистов над советской территорией. Но все они быстро были схвачены войсками НКВД и партизанами. По документам и военному снаряжению, предназначенному для диверсий, было ясно, что следы ведут в Турцию.

Рассказывают, что когда об этом доложили Сталину, он пришел в ярость. У него и так в те годы было недоверие к туркам, которые постоянно уверяли советские власти в том, что Анкара будет при-

держиваться нейтралитета в советско-германской войне. Сталин, сообщив об этой «секретной войне Германии с участием Турции» Рузвельту и Черчиллю на Крымской конференции, потребовал коллективного наказания турецкого правительства. Советский диктатор особо обыгрывал тот факт, что одним из главных организаторов секретной войны является маршал Чакмак.

Когда английский посол в Анкаре проинформировал об этом турецкого президента Исмета Иненю, последнего охватила паника. «Не хватало нам еще в конце войны быть в нее вовлеченной», — такова была первая реакция главы турецкого государства. Сулейман Демирель, впервые занявший должность премьера, говорил о том, что Исмет Иненю действительно не знал об этой секретной операции немецких и турецких военных. 68-летний маршал Февзи Чакмак, один из ближайших соратников Ататюрка, 12 января 1944 г. неожиданно не только для военных и политических деятелей, но и широкой общественности был отправлен на пенсию «по возрасту». Комментируя случай использования немецкими самолетами аэродромов Турции и подбор турецкими военными деятелями парашютистов для засылки в тыл к советским войскам, Сулейман Демирель отмечал: «Это был весьма необдуманный шаг со стороны турецких военных властей, который мог поставить нашу страну на грань войны с СССР. Тогдашнее советское руководство постоянно искало повод для обострения отношений между двумя странами». Сулейман Демирель имел все основания для подобного утверждения.

К тому времени слишком много горючего материала накопилось в советско-турецких отношениях. Стоявшая в боевой готовности армада советских войск в Закавказье, в любой момент могла двинуться в сторону Карса и Эрзурума, откуда вылетали немецкие самолеты. И тогда вряд ли американцы и англичане могли бы чем-то серьезно помочь турецкому правительству. У них еще были нерешенные военно-политические вопросы. США, например, надо было наказать Японию за ее агрессивные действия против американского народа, а без помощи СССР Вашингтон не хотел этого делать.

Сближение Турции с фашистской Германией было не по душе не только СССР, но и Англии и США. Вашингтон на время прекратил оказание Турции помощи по «ленд-линзу» (система передачи иностранным государствам займы или в аренду вооружений, военных и других необходимых для ведения войны материалов). Американцы требовали, чтобы турки прекратили поставки в Германию хрома.

Более широко вопрос об отношении союзников к Турции и привлечении ее на сторону антигитлеровской коалиции рассматривался президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем на конференции, состоявшейся 14-24 января 1943 г. в Касабланке. Американцы и англичане ухитрились здесь урегулировать военные планы на ближайшее будущее, но оставили открытыми основные стратегические вопросы, ради которых, собственно, и затевалась эта встреча. Суть принятых на конференции решений сводилась к восьми вопросам.

1. Безопасность морских коммуникаций Британии будет обеспечиваться совместными усилиями.

2. По-прежнему, без каких-либо важных изменений, будет оказываться помощь Советской армии.

3. Война в Северной Африке продолжиться до окончательной победы.

4. Будет начата подготовка операции по захвату Сицилии (операция «Хаски»). (Черчилль был уверен в том, что операция в Средиземном море поможет вывести Италию из войны и взять в свои руки управление Балканами).

5. Количество совместных стратегических бомбардировок Германии будет увеличено.

6. Продолжится сосредоточение сил на территории Великобритании для нанесения удара по Германии.

7. Вопрос о проведении дальнейших действий в Тихом океане остается открытым.

8. Усилие на возврат Бирмы, открывающее путь на Китай, предварительно одобрено.

Как видим, принятые в Касабланке решения означали, что судьба стран, находящихся по обе стороны Средиземного моря, оказалась в руках Америки и Британии. Что касается Советской армии,

то, несмотря на незначительность помощи со стороны союзников, она стала перед необходимостью продолжать нести на себе основную тяжесть войны.

На пресс-конференции в день окончания Касабланкской конференции президент США Ф. Рузвельт провозгласил, что союзники будут вести войну против Германии, Японии и Италии до «безоговорочной капитуляции» последних. Было решено также организовать встречу Черчилля с государственными деятелями Турции для установления «тесной связи» последней с Англией и США.

После конференции в Касабланке США, Англия и СССР усилили давление на Турцию. Президент Турции Иненю и премьер-министр Англии Черчилль встретились 30 января – 1 февраля 1943 года в турецком городе Адана. Черчилль преследовал цель склонить Турцию вступить в войну в конце 1943 г. Глава турецкого государства Иненю и премьер-министр Турции Сарачоглу свой отказ от вступления в войну аргументировали тем, что Турция не доверяет Советской России. По их мнению, после разгрома Германии СССР станет гегемоном на европейском континенте, что будет угрожать интересам не только Турции, но и всей Европы. Турецкие лидеры объясняли Черчиллю, что армия Турции не готова к вступлению в войну из-за нехватки оружия и технических средств ведения боевых действий.

В 1943 г. вопрос о вступлении Турции в войну вторично решительно был поставлен перед Иненю во время его встречи с Рузвельтом и Черчиллем в Каире (4-6 декабря). Такое решение приняли перед этим главы правительств Великобритании, СССР и США на Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря 1943 года). На этот раз давление союзников на Иненю было особенно сильным. Сталин в грубой форме заявил, что следует «взять турок за шкуру» и заставить их вступить в войну. Иненю в принципе согласился встать в один ряд с союзниками, но поставил такие условия оснащения ими турецкой армии вооружением, что понадобился бы не один год. Естественно, союзники поняли восточную хитрость президента Иненю. Но и на этот раз им не удалось склонить Турцию начать военные действия против Германии. После этого США и Великобрита-

ния стали весьма сдержанно, если не сказать враждебно, относиться к Турции. 2 марта 1944 г. Англия прекратила поставки ей оружия, а 1 апреля то же самое сделали США в рамках «ленд-линза». Напряженность между Анкарой и Лондоном усилилась после прохода 5 июня 1944 г. немецких кораблей через черноморские проливы.

В этих условиях Анкара попыталась смягчить напряженность своих отношений с Москвой. Она, как считают некоторые специалисты, даже готова была пойти на серьезные уступки. Однако Москва ответила: пока Турция не вступила в войну на стороне союзников, речи об улучшении советско-турецких отношений не может быть. Чтобы хоть в какой-то степени смягчить отношение Вашингтона, Лондона и Москвы к Анкаре, турецкое правительство приняло решение о разрыве своих дипломатических отношений с фашистской Германией. Но это произошло только 2 августа 1944 г.

Особую активность по привлечению Турции на сторону союзников проявлял Черчилль. Он утверждал, что в случае ее вступления в войну против Германии, Болгария, Румыния и Венгрия «возможно, окажутся в наших руках. Мы должны сделать так, чтобы сателлиты Германии работали на нас. Если мы укрепимся на Балканах, мы резко сократим число наших трудностей. Следующую конференцию можно было бы провести в Будапеште!»

«Премьер-министр Великобритании, решительно не любивший медлительных людей, во время работы этих двух конференций временами начинал терять самообладание, – отмечает российский историк А. Уткин в своей книге «Уинсон Черчилль». – Он постоянно твердил, что скоро германское сопротивление будет сокрушено, и Турция окажется не среди победителей, а среди тех, кто будет призван к ответу». «Для Турции, – говорил Черчилль, – опасно упустить шанс присоединиться к англоговорящим народам, насчитывающим, если не считать цветные расы, двести миллионов человек. Война покатится на Запад, а Турция потеряет шансы включиться в нее и получить часть плодов победы. Если в будущем Болгария объявит войну Турции, это будет означать автоматическое объявление войны Турции Советским Союзом. Если турки промедлят несколько месяцев, решение в Европе будет найдено без их участия».

Однако Турция под разными предложениями отказывалась встать на сторону союзников. Президент Исмет Иненю продолжал убеждать своих союзников в том, что турецкая армия не имеет ни вооружения, ни финансовых ресурсов для ведения войны. Он требовал прибытия в Турцию двадцати эскадрилий авиации. Турки опасались германских войск, которые еще занимали позиции от Крыма до Родоса. Президент Турции прямо спрашивал американцев и англичан, а какая гарантия, что после войны СССР не двинет свои войска против Турции?

Турецкий президент был непреклонен. Судьба Греции была перед его глазами, и из Италии союзники не сумели выбить немцев. Прощаясь в аэродроме, Исмет Иненю обнял Черчилля, чем привел британского премьера в восторг. Как писали позже журналисты, скептический министр иностранных дел Британии Антони Иден постарался охладить его пыл, заявив: «Это единственный результат пятнадцати часов пререканий».

Вечером Черчилль сказал дочери Саре: «Знаешь ли ты, что случилось сегодня днем? Турецкий президент поцеловал меня. Правда заключается в том, что я, действительно, неотразим. Но не говори об этом Антони Идену, он ревнует».

Турецкое правительство решило вступить в войну, когда она уже подходила к концу и ее участие в ней ничего, по сути дела, не давало союзникам. Убедившись в неизбежности поражения фашистской Германии, Великое Национальное Собрание 2 августа 1944 г. единогласно принимает постановление о разрыве всех своих политических и экономических отношений с германским правительством. Когда Советская армия уже находилась в 50 км от Берлина, а немецкий город на Рейне Кёльн захватили англо-американские войска, Турция объявила войну (23 февраля 1945 г.) Германии и Японии. Предпринимая такой шаг по настойчивому совету Вашингтона и Лондона, Анкара преследовала цель стать одним из учредителей ООН, о создании которой была достигнута договоренность глав трех союзных держав (СССР, США и Великобритании) на Крымской конференции (4-12 февраля 1945 г.). Ее решения, в частности, предусматривали, что вступившие до 1 марта в войну против Германии и Японии госу-

дарства могут принять участие в работе конференции в Сан-Франциско, на которой будет подготовлен устав ООН.

Главная историческая заслуга второго президента Турции Исмета Иненю перед своим народом состоит именно в том, что ему удалось, постоянно лавируя между различными иностранными силами, не допустить вовлечения Турции во вторую мировую войну. Эту же мысль подчеркивал и Черчилль в своем письме, адресованном экс-президенту Исмету Иненю 31 мая 1950 г. «История будет Вами восхищаться и благодарить, – писал он, – за Ваше высокое мастерство, с каким Вы избавили Турецкую Республику от участия во второй мировой войне».

За умелое ведение внешней политики, которая избавила страну от участия в кровопролитной войне, турецкий меджлис 11 мая 1945 г. выразил президенту Исмету Иненю благодарность. Ради исторической справедливости следует подчеркнуть, что, если бы Турция вступила в войну в первые годы ее ведения, то неизвестно, как сегодня выглядела бы географическая карта современной Турции и кому принадлежали бы Стамбул и многие ее восточные провинции. Турецкая армия и общество в целом не были готовы к войне. «Турки, – писал в госдепартамент американский посол в Анкаре Штейнгардт, – опасаются немцев и горячо надеются на англо-американскую победу, хотя в то же время не доверяют Советам и сомневаются в том, чтобы США и Великобритании удалось удержать победоносный Советский Союз от захвата проливов».

Такого напряжения сил, как в годы второй мировой войны, турецкое общество не испытывало за все годы республиканского строя. При населении в 18 млн. в армию было призвано почти 2 млн. человек. В течение всей войны турецкая армия находилась в состоянии мобилизационной готовности. Прямые военные расходы достигли 55-60 процентов. В обслуживание армии были вовлечены практически все отрасли экономики. Это привело к дальнейшему расстройству хозяйственной жизни страны. Мобилизация значительной части самодеятельного крестьянского населения отрицательно сказалась на положении в сельском хозяйстве. В 1945 г. по сравнению с 1940 г. посевные площади сократились более, чем на

10 процентов. На 50 процентов уменьшился валовой сбор пшеницы, что вызвало острую нехватку продовольствия. В результате резко возросли рыночные цены на хлеб. В этих условиях в январе 1942 г. в Стамбуле, Анкаре и Измире была введена карточная система. На душу населения до 7 лет в день полагалось 187,7 грамма, старше 7 лет – 375, а для занятых на тяжелых работах – 750 граммов. Подскочили цены на товары первой необходимости. Отметился рост инфляции. Количество эмиссий в 1942 г. по сравнению с 1939 г. возросло почти в два раза.

Турецкие власти прибегли к увеличению налогов. 11 ноября 1942 г. Великое Национальное Собрание единогласно приняло чрезвычайный «Закон о налоге на состояние», приведший к массовой экспроприации собственности нетюркского и немусульманского населения, а также к жестоким репрессиям против них. «Это революционный закон, – говорил с трибуны меджлиса премьер-министр Шюкрю Сараджоглу. – Мы вынуждены искать эффективный способ, который поможет нам спасти экономическую независимость Турции. Только так мы сможем лишить иностранцев возможности господствовать на нашем рынке и отдадим турецкий рынок туркам».

Принятие этого закона привело к тому, что в годы войны и после нее тысячи людей нетурецкой национальности покинули страну. В период с 1948-1950 гг., например, около 30 тыс. евреев переселилось в Израиль. Если по официальным данным (не всегда точным), в 1927 г. 2,78 процента населения Турции составляли национальные меньшинства, то в 1990 г. их осталось всего 0,5 процента. В годы войны правительство реквизировало хлебные запасы крестьян и ввело обязательные поставки хлеба государству (до 50 процентов урожая) по низким закупочным ценам. Реквизиции подлежал также хлопок. Все эти меры вели к обнищанию трудовых масс, недовольству жителей страны.

Когда фашистская Германия 22 июня 1941 г. напала на СССР, семнадцатилетний Сулейман окончил лицей. Он на всю жизнь запомнил годы учебы в Афионе. Здесь будущий президент приобрел много верных друзей, с которыми и позже мог советоваться по многим сложным вопросам. Питомцы лицея на протяжении многих лет ежегодно встречались на выпускном вечере. Когда Сулейман

Демирель не мог прибыть на встречу со своими преподавателями и однокашниками, он обязательно присылал теплые телеграммы-поздравления «по случаю великолепного праздника молодости». В одной из таких телеграмм, в частности, говорилось: «Я питаю любовь и высокое уважение к центру знаний, каким является наш лицей. Лицей широко открыл нам дорогу и верно указал ее в деле служения нашей Родине».

Все годы учебы Демирель был честным и прилежным учеником лицея. Неудивительно, что рассудительный юноша стал готовиться к поступлению в Стамбульский технический университет. Этот ВУЗ, основанный в 1884 г., гордится своими традициями, которые являются неотъемлемой частью жизни самых престижных высших учебных заведений Турции. В его стенах почти 120 лет подряд устраивают встречи для выпускников турецких школ со всех концов страны. Среди принятых в ВУЗ осенью 1941 г. были и выпускники лицея из Афион, в том числе и Сулейман Демирель.

В том году жизнь в университете носила сдержанный, боязливый характер. И связано это было с пылающим в Европе пожаром самой страшной за всю историю человечества войны. По-разному студенческая молодежь отнеслась к подписанию турецко-германского договора о дружбе. Одни решительно одобряли, другие пассивно молчали. Но, первых пожалуй, было больше. Стамбул кишмя кишел шпионами – немецкими, английскими, советскими и другими.

В высших учебных заведениях студенты стали заниматься военной подготовкой. Война с первых ее дней оставила печальный след в душе Сулеймана Демиреля. Думал он об отце, который воевал в первую мировую войну, принимал активное участие в национально-освободительной борьбе турецкого народа. Думал и о матери, и братьях. Что с ними будет в случае участия Турции в войне? Думал он и о своей судьбе. Была реальная опасность, что Турция может быть оккупирована. Или Германией, или СССР. Стоило властям допустить политическую ошибку – и это могло случиться. В возрасте 17 лет и его могли призвать в армию. Здравомыслящие политики, среди которых было немало и профессоров университета, в беседах

со студентами открыто говорили, что правительство должно сделать все, чтобы Турция не была втянута в войну. У старшего поколения еще свежи были в памяти бедствия и страдания, которые принесла турецкому народу первая мировая война. Настроения профессоров передавались и студентам. «Обстановка в те годы в стране «закалила меня, как закаливают сталь», – признавался Демирель много лет спустя. Он выносил боль, трудности и неудачи с завидным стоицизмом, рано научился не преисполняться энтузиазма, но и не впадать в отчаяние.

Не только Сулейман Демирель и его сокурсники по университету, но и весь турецкий народ не могли объективно оценить события, происходившие в первое время на Восточном фронте. Не было у них в целом и однозначной реакции на вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз. В годы войны студенты многое узнавали из передач английских радиостанций. В том числе и из выступления премьер-министра Великобритании У. Черчилля 22 июня 1941 г., который заявил, что «Гитлер – это исчадие зла, ненасытное в своей жажде крови и разбоя. Не удовлетворившись тем, что вся Европа находится у него под каблуком или запугана и доведена до различных форм унижительного подчинения, он хочет теперь обречь на резню и опустошение народные массы России и Азии».

Студенты прекрасно отдавали себе отчет в том, что если Гитлер угрожает всей Азии, то он не может не угрожать и Турции. Демирель впервые услышал тогда афоризм великого англичанина: «Если мы будем пытаться поспорить прошлое и настоящее, мы потеряем будущее». Будущее же в памятной речи Черчилля содержалось в словах, завершавших его выступление по радио. «Опасность для России, – подчеркивал он, – является опасностью для нас и опасностью для Соединенных Штатов, точно так же, как дело каждого русского, борющегося за свою землю и дом, является делом свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара. Усвоим же те уроки, которым нас уже научил столь жестокий опыт. Удвоим же наши усилия и, пока жизнь и силы нас не покинули, ударим по врагу объединенной мощью».

Университет принес Демирелю новые заботы. Ведь Стамбул не Афион, и не Испарта. Он увеличил знакомые юноше трудности, усугубленные к тому же военным временем. Учился Сулейман очень хорошо. Он был спокойным, внимательным и послушным, старался не вступать в споры с преподавателями по поводу оценки своих успехов. Ссоры с товарищами ему были чужды. Жил он так, чтобы друзья не стали недругами, а если и были у него недруги, то чтобы они стали его друзьями. Отец ежемесячно по почте посылал сыну 15 лир. Демирель поровну делил их с братом Шефкетом, ставшим через два года студентом этого же университета. Экономили во всем. Как и все студенты на себе испытали ужас карточной системы на хлеб. Пришлось привыкать к холодным зимним дням и ночам без света.

Сулейман знал, чего добивается. Чтобы быть на высоте, нужно быть всегда активным. Возможности для этого в многомиллионном Стамбуле всегда были, хотя и шла война. Сулейман стал на курсах изучать английский язык. Занятия проводились вечерами – три раза в неделю. Не пропускал он и ни одну выставку живописи. В студенческие годы он часто повторял фразу, позже ставшую его афоризмом: «Разумный политический деятель гонится не за тем, что приятно сегодня, а за тем, что избавит его народ от неприятностей завтра». Он подразумевал президента Исмета Иненю и других руководителей, которым суждено было в военные годы вести турецкий корабль по клочущим политическим волнам, являющимся следствием борьбы двух противоположных военных блоков за Турцию.

В период войны власти уделяли особое внимание работе так называемых народных домов и комнат, способствовавших усилению идеологического и политического влияния на массы. К этой работе привлекались и студенты. В период 1932-1952 гг. в Турции функционировали 478 народных домов и 4322 комнаты. Под их эгидой в стране издавались около 40 журналов и газет. После постепенного перехода страны к многопартийной системе (1945-1950 гг.) народные дома и комнаты стали темой острых политических дебатов правящей Народно-республиканской партии и оппозиции в лице Демократической партии. Демократы считали, что власти взимают с народа большие налоги, на которые содержат эти учреждения, в стенах которых население обрабатывается в духе идей НРП.

Поэтому после прихода к власти демократы их закрыли (1952 г.). Затем они снова открывались и закрывались. Демирель в споре двух политических партий по вопросу деятельности народных домов поддерживал Демократическую партию. Он считал, что и в этом вопросе НРП злоупотребляет властью, ведет одностороннюю обработку населения.

Начало первого учебного года (1941-1942 гг.) в жизни Демиреля ознаменовалось и другим важным политическим и идеологическим событием. В учебные планы всех факультетов вузов был введен обязательный курс лекции (два часа в неделю) на тему «История революции». Студент-Демирель любил цитировать слова Ататюрка: «Те, кто постиг цели революции, всегда в силах будет успешно ее защищать».

В Турции, особенно в сельской местности, заранее знают имя избранницы юноши. Для Сулеймана это была Назмие Шенер – одна из самых красивых девушек села. Люди, знавшие ее в юности, считали, что ни одна фотография не дает настоящего представления об этой прелестной девушке. Она окончила Институт усовершенствования в городе Испарта. Летом 1941 г. Сулейман и Назмие обручились, но договорились, что поженятся после окончания Сулейманом Стамбульского технического университета. Свадьбу они сыграли только 12 декабря 1948 г. Это было за 10 месяцев до первой поездки Сулеймана Демиреля на стажировку в США. Кто его знает, как бы сложилась семейная жизнь Демиреля, если бы он поехал в США холостяком. Быть может, он там нашел бы себе избранницу и не вернулся бы больше в Турцию. Страна лишилась бы одного из самых видных своих руководителей. Но Сулейман Демирель на всю жизнь остался верен Назмие Ханым. Остался верен он и своей маленькой родине – Испарте и Исламкей, и своей большой Родине – Турции. Став Генеральным председателем Партии справедливости осенью 1964 г., Демирель стал брать с собой жену в поездки по Турции и за ее пределы. Это тоже стало ярким показателем нового мышления руководителя мусульманской Турции.

«Более пяти десятилетий Назмие является для меня самой главной опорой, – говорит с особенной благодарностью Демирель. –

Она была рядом со мной и тогда, когда военная хунта дважды меня высылала из Анкары. Жена очень добра ко мне, а доброта, как говорили древние мудрецы, дает возможность повелевать людьми». Сам Сулейман Демирель не менее добр к жене. Это вам скажет любой в Турции, знающий эту великолепную семью. Вот уже 55-й год каждый вечер, когда он возвращается домой, жена слышит одну и ту же фразу: «Назмие, вот я и пришел!» Слова эти постоянно произносятся им очень ласково.

Кроме матери Юммюхан, еще две женщины оставили свой след в жизни Демиреля, — это бабушка Шехрибан Ханым и первая учительница английского языка лицея в Афионе Леман Ханым, которая получила образование в США. Первая была рядом с ним все годы учебы в средней школе в Испарте, другая дала знание одного из самых распространенных языков, раскрыв таким образом двери в мир западной культуры. Первые две женщины вместе с матерью учили Демиреля жизни, а Назмие Ханым разделяет ее с ним вот уже много десятилетий. Она всю жизнь находится рядом с Сулейманом: и в годы радости, и в годы невзгод. Оба они в счастье умерены, а в несчастье — разумны. Им обоим чуждо высокомерие. Семья Демирель в высшей степени гостеприимна. Двери их дома всегда открыты и для министров, и для сельских тружеников из различных провинций Турции.

Учеба в университете подходила к концу. В апреле 1948 г. Сулейман и его товарищи по строительному факультету должны были получить дипломы. За восемь месяцев до этого ректорат ввел новый курс «Тепловые машины». В знак протеста против этого 200 студентов, среди которых был и Демирель, стали бойкотировать занятия профессора Фикрета Нартера. В 1948 г. власти университета отказались выдать выпускникам дипломы. Они получили их лишь в феврале 1949 года.

Время продолжало оставаться тяжелым...

II. ТУРЦИЯ В 50-е ГОДЫ XX в.

Прямые разрушительные военные удары миновали Турцию, но ее экономика испытывала серьезный кризис. Причиной тому были колоссальные военные расходы, мобилизация в армию и отрыв от производительного труда свыше одного миллиона наиболее трудоспособного мужского населения, нарушение внешнеэкономических связей, разгул спекуляции на внутреннем рынке. Война окончилась, но Турция продолжала содержать огромную армию военного времени, что подрывало экономику страны. Сохранились почти без изменений положения закона о защите нации, принятого в январе 1940 г. На его основании у правительства были неограниченные права по контролю и регулированию в области промышленного производства, сельского хозяйства, внешней и внутренней торговли, транспорта, использования рабочей силы. Государство сосредоточило в своих руках всю добычу каменного угля.

Глава 1.

Обострение внутривнутриполитического положения.

Реформы 1945–1950 гг. Переход к многопартийной системе.

«Доктрина» Трумэна и Турция. Начало трудового пути Сулеймана Демиреля

Продолжающийся внутривнутриполитический кризис Турции серьезно усугубился внешнеполитическим давлением сталинского режима в СССР. За 37 дней до открытия в Сан-Франциско конференции по вопросу о создании ООН руководство СССР в одностороннем порядке решило не продлевать советско-турецкий договор 1925 г. о дружбе и нейтралитете, срок которого истекал 7 ноября 1945 г. В беседе с послом Турции в Москве Селимом Сарпером министр иностранных дел СССР В. Молотов 19 марта 1945 г.

объяснял это тем, что после второй мировой войны «международные условия изменились. И в их рамки этот договор не вписывается». Советская сторона пошла еще дальше. Она предъявила Турции территориальные претензии, суть которых раскрывается в главе о внешней политике. В этот вопрос вмешались США, заявившие, что они поддерживают Турцию. Москва невольно подталкивала Анкару к сближению с Вашингтоном. Президент Исмет Иненю после такой поддержки американцев вздохнул спокойно. Турция отвергла советские притязания.

Это отрицательно повлияло на общую обстановку в стране, где возникало все больше и больше сложных экономических проблем. Власти продолжали взвинчивать гайки. Продолжающий действовать закон о защите нации лишал людей элементарных прав. Правительство сохраняло в шести вилайетах военное положение и военные трибуналы. Увеличение эмиссии бумажных денег, рост налогового обложения и цен вели к углублению экономических трудностей, к росту дороговизны, к обнищанию большей части народа. Количество бумажных денег в обращении достигло к концу 1945 г. громадной суммы – почти 1 млрд. лир, превысив довоенный уровень в 4,6 раза. Выросли и цены на одежду, топливо и особенно на продовольствие. Продовольственный вопрос вырос до национальной проблемы. На душу населения отпускалось 450 грамм хлеба в день. Турецкие крестьяне, страдавшие от тяжести земельной ренты, государственных и местных налогов, разорялись и уходили в города, где усиливали давление на рынок труда.

Недовольство широких народных масс практической деятельностью Народно-республиканской партии приобретало все более широкий размах. Специально созданный Комитет по координации действий государственных учреждений по выполнению закона о национальной защите (19 февраля 1940 г.) удлинил рабочий день до 11 часов, отменил день отдыха, ввел принудительный труд на ряде промышленных предприятий страны и другие обязательные трудовые повинности. Сдерживаемое во время войны, народное недовольство стало проявляться открыто после ее окончания.

В годы войны резко сократились капитальные вложения в экономику. Второй пятилетний план не был выполнен. «До войны

промышленность Турции играла специфическую роль», – отмечает турецкий экономист Халюк Джиллов. Она занята была в основном переработкой сельскохозяйственной продукции, лишь отчасти обеспечивая потребности населения в промышленных изделиях. Если в отрасли в 1940 г. было занято 533 тыс. человек, то в 1945 г. – 637 тыс., в 1950 г. – 892 тыс. С 1939 по 1945 годы ежегодный прирост промышленной продукции составил лишь 2,5 процента. Увеличилась, например, добыча стратегического сырья: хромовой, медной, железной, марганцевой руд и серы, которые экспортировались главным образом в фашистскую Германию. До войны закупки хрома Германией увеличились с 58 т в 1931 г. до 68,5 тыс. т в 1938 г. На ее долю в 1938 г. приходилось 45 процентов всего внешне-торгового оборота Турции. В 1938 г. Германия предоставила Турции кредит в 150 млн. марок для развития тех отраслей добывающей промышленности и сельского хозяйства, которые поставляли немецким предприятиям необходимое сырье и продовольствие.

В самом тяжелом состоянии оказалась основная отрасль экономики – сельское хозяйство. По данным турецкого экономиста Халюка Джиллова, в отрасли в 1940 г. было занято 36 процентов населения страны, а в 1945 г. – 39 процентов. В годы войны многие отрасли сельскохозяйственного производства деградировали. Посевная площадь в стране уменьшилась к 1945 г. по сравнению с наивысшим уровнем, достигнутым в 1940 г., на 16 процентов (с 9,3 млн. до 7,8 млн. га). Еще быстрее падала урожайность. Произведенная в 1940 г. реквизиция рабочего скота и транспортных средств ухудшила условия сельскохозяйственного производства. После войны около 20 процентов земледельческих семей совсем не имели тяглового скота. Основным земледельческим орудием бедняков и части середняков были карсапаны (соха). В 1948 г. в стране насчитывалось всего лишь 1756 тракторов. На один трактор в среднем приходилось 7915 га обрабатываемой земли. Эти негативные факторы привели к тому, что валовой сбор продукции сельского хозяйства в период с 1940-1945 гг. сократился в целом на 7,2 процента. Сбор пшеницы – основной продовольственной культуры – упал с 4,3 млн. т в 1938 г. до 2,2 млн. т в 1945 г. Такое же сложное положение было и в животноводстве. В обеспечении национального

дохода оно до войны стояло на втором месте после земледелия, хотя и велось самыми примитивными способами.

Турецкое правительство до 1945 г. не предпринимало никаких попыток осуществить передел земли в пользу неимущих крестьян. Был предпринят лишь ряд законодательных актов о продаже в рассрочку и распределении казенных и бесхозных земель, принадлежавших лицам, покинувшим Турцию. Но эти угодья передавались лишь туркам – иммигрантам, прибывшим в 20-годах из балканских стран и лицам, переселенным по политическим мотивам из одних районов страны в другие. Важнейшим мероприятием послевоенного периода в жизни Турции стал закон о наделении крестьян землей, принятый 11 июня 1945 г. В статье 1 «Закона о наделении земледельцев землей» определены его главные цели:

- предоставить землю безземельным и малоземельным крестьянам, а также лицам, имеющим намерение заниматься сельским хозяйством, в таком размере, чтобы они могли вместе со своими семьями существовать за ее счет и увеличивать производительность своего хозяйства,

- предоставить капитал для постройки или для ремонта жилищ, а также инвентарь и тягловую силу всем тем, кто имеет достаточное количество земли, но не располагает достаточными средствами производства,

- добиться постоянной обработки всех земель страны.

Объективный анализ закона свидетельствует, что власти сделали определенный шаг вперед, наделив крестьян землей. За 14 лет (1945 – 1958 гг.) крестьянам было продано в рассрочку на 20 лет 1 млн. 686 тыс. га пахотных земель, 1 млн. 47 тыс. га пастбищ из числа ранее пустовавших государственных и бесхозных земель. Они были переданы немногим более 335 тыс. семей, составляющих около 12 процентов всех семей, занимающихся земледелием. Однако в 1948 г. в Турции все еще насчитывалось около 1 млн. безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств, что составляло 35 процентов от общего числа крестьянских хозяйств. Закон мог бы стать главной основой земельной реформы, если бы он был полностью и последовательно осуществлен. «Аграрное законодательство – результат по-

рочных вековых традиций – находится на пути превращения в современную и передовую систему, достойную свободного человека», – заявил тогдашний президент Турции Исмет Иненю, выступая на празднике молодежи 19 мая 1945 г. Вопрос о земле в Турции и после второй мировой войны продолжал оставаться наиболее гжучим.

В 1945 г. началась частичная демократизация институтов власти в Турции. Летом 1945 г. меджлис отменил двухстепенные выборы и ввел одностепенные. Осенью 1945 г. произошли некоторые изменения и в уставе Народно-республиканской партии, предусматривавшие отказ от установившейся традиции «единого неизменного шефа», как называли президента Исмета Иненю. Генеральный председатель НРП стал избираться на четыре года, а не пожизненно, как это было при Ататюрке и Иненю. Была упразднена так называемая «группа независимых», которая выступала в парламенте в качестве «оппозиции» по отношению к НРП. Меджлис отменил статью 50 закона о печати, согласно которой Министерство внутренних дел имело право закрывать органы печати по своему усмотрению. Закрытые осенью 1944 г. оппозиционные газеты «Тан», «Ватан» и «Тасвири Ефкяр» с 22 марта 1945 г. вновь начали издаваться. Следует отметить, что предоставление печати «свободы действий» было осуществлено накануне проведения Сан-Францискской конференции. При этом властями преследовалась цель – создать видимость начала перехода Турции к демократическим устоям.

Резкой критике подвергалась однопартийная система в стране. Усилились разногласия в самой правящей НРП, которые явились отражением массового недовольства большей части населения страны политикой властей. В этих условиях правительство разрешило образование новых партий. Впервые президентом Исметом Иненю была высказана мысль о возможном начале демократических процессов в стране в его выступлении на празднике молодежи 19 мая 1945 г. Позже при открытии заседания меджлиса (1 ноября) он заявил: «Наш единственный недостаток – отсутствие оппозиционной партии перед правительственной партией». Это означало, что власти сделали первый шаг в создании в стране многопартийной системы. Отметим, что слова эти были сказаны после учреждения 18 июля 1945 г.

Партии национального подъема (18 июля 1945 – 28 мая 1958 гг.). Первым ее генеральным председателем стал Нури Демираг. За пять лет (1945-1950 гг.) число партий в Турции достигло 24. Многие из них со временем сами «похоронили» себя.

В первой половине 1945 г. в парламенте образовалась сильная антиправительственная оппозиция, ударной силой которой были члены НРП Баяр, Мендерес, Коралтан, Кепрюлю. При обсуждении годового бюджета они и еще три члена партии НРП проголосовали «против». Они же возражали против принятия «Закона о земельной реформе» в редакции, предложенной правящей партией. Аднан Мендерес и Фуад Кепрюлю заявили редакциям газет «Тан» и «Ватан», что лидеры НРП своими диктаторскими действиями ликвидировали элементарные демократические свободы и отошли от политической линии Кемаля Ататюрка. После таких заявлений они 21 сентября 1945 г. были исключены из партии. 28 сентября в знак протеста против этого Джелаль Баяр сложил свои депутатские полномочия, а 3 декабря вышел из партии. 27 ноября был исключен из партии и Рефик Коралтан. 7 января 1946 г. они основали Демократическую партию (ДП), занявшую вскоре видное место в политической жизни страны. Ее председателем 8 января был избран экс-премьер Джелаль Баяр.

ДП представляла главным образом земледельческую аристократию и крупную буржуазию. В программу ДП вошли все основные положения («шесть стрел») программы НРП. За исключением этатизма, все принципы «шести стрел» обе партии толковали одинаково.

Возникновение в Турции новых политических партий являлось следствием давления американского руководства на турецкое правительство. Официальный Вашингтон исходя из своих геополитических интересов в этом регионе мира, стремился серьезно и надолго закрепиться в восточном Средиземноморье. Без начала демократических процессов в Турции американские власти не смогли бы провести через Конгресс законодательные акты об оказании военной и иной помощи турецкому правительству.

Студент Сулейман Демирель и сам не замечал, как все ближе и ближе принимал к сердцу деятельность Демократической партии. В этом он не отличался от значительной части народа Турции, особенно сельского населения. Он внимательно следил за выступлениями ее лидеров. Особенно нравилась ему личность Аднана Мендереса и его активная жизненная позиция, хотя он иногда и перебарщивал со своими критическими выступлениями против властей. Пройдет менее двух десятков лет и Демирель станет лидером Партии справедливости, которая стала наследницей закрытой Демократической партии. А пока студент Демирель хотел лучше познать самого себя. Ведь в жизни это – самое трудное дело. «Другим давать советы гораздо легче», – рассуждал он сам с собой, – а вот как бы поступил я, окажись на месте Аднана Мендереса?». Уже через несколько лет Сулейман сформировался как оппозиционно настроенный к властям студент, хотя не все это замечали.

Власти тем временем стали заигрывать с населением. Они сделали некоторые уступки рабочему классу. Так, 1 января 1946 г. был принят закон «О социальном страховании рабочих», а 7 июня 1949 г. – закон «О социальном страховании по старости». Приняты были и другие законодательные акты: о создании биржи труда (25 января 1946 г.), союза ремесленных обществ (25 апреля 1946 г.), об учреждении министерства труда (29 января 1946 г.). Наконец, в феврале 1947 г. турецкий меджлис принял закон «О профсоюзах», действовавший до 15 июля 1963 г.

В условиях энергичного оживления политической жизни в стране оппозиционная Демократическая партия вынудила правящий режим пойти на досрочные парламентские выборы, которые состоялись 21 июля 1946 г. Главной же их отличительной чертой было то, что впервые в истории Турции в них приняла участие оппозиционная партия. В результате выборов НРП получила 396 мест, ДП – 61, «независимые» – 7 мест. Другие партии, выдвигавшие свои кандидатуры, не получили ни одного места. Показательным было и то, что в Стамбуле ДП одержала победу, получив 18 мест, а НРП – 5 мест.

Демократическая партия стала серьезной соперницей НРП, которая в значительной степени скомпрометировала себя в глазах

большей части избирателей. Генеральный председатель Демократической партии Джелаль Баяр 25 октября 1946 г. обвинил правительство в фальсификации результатов выборов и в прямом давлении на избирателей. Спустя много лет Сулейман Демирель скажет, что именно летом 1946 г. первые лучи теплого, бодрящего света демократии «стали проникать в турецкое общество через все еще наглухо закрытую его дверь».

Первая сессия нового созыва открылась 5 августа 1946 г. Президентом республики на очередной четырехлетний срок вновь был избран Исмет Иненю, председателем меджлиса – отставной генерал Кязым Карабекир, в недавнем прошлом – оппозиционер Атаатюрка. Новый кабинет министров сформировал бывший генеральный секретарь НРП Реджеп Пекер, считавшийся «человеком твердой руки» и известный своей жестокостью по отношению к оппозиции и демократическим организациям. Программное заявление правительства Пекера, прозвучавшее в меджлисе 14 августа, не оставляло сомнений в том, что правящая НРП и впредь будет вести в стране жесткую политику. Глава кабинета министров выступил с призывом к Демократической партии «установить единство в понимании принципов революционности и независимости с тем, чтобы можно было дать отпор самым правым и самым левым подрывным элементам».

А Демократическая партия после выборов стала придерживаться тактики бойкота деятельности НРП. Как писала газета «Джумхуриет» (11 августа 1946 г.), демократы готовы были даже к тому, чтобы сложить свои депутатские полномочия в случае, если правящая партия будет игнорировать их мнения при принятии законов. Демократы надеялись таким образом создать в стране политический кризис и провести досрочные выборы, в которых, как они полагали, станут победителями. Они не ошиблись в своих прогнозах. Власти действительно стали игнорировать их мнения, и демократы покинули парламент в первый же день начала его работы. «Ожидать эффективной работы в меджлисе не следовало, – скажет спустя много лет Демирель. – Депутаты мажоритарной партии стали нарушать права оппозиции на свободу слова и доступ к информации. Они не только стали все больше верить в систему своего единоличного господства,

но и опираться на нее, как на единственную возможность сохранить за собой власть». В области внешней политики правящая партия и оппозиция были солидарны лишь в одном: в продолжении курса на сближение с США и другими западными державами, с одной стороны, и противодействии территориальным притязаниям сталинского руководства на проливы и некоторые восточные регионы страны, с другой стороны.

Месяц спустя после создания нового правительства правящая партия начала осуществлять ряд либеральных экономических мер, названных «решениями 7 сентября 1946 г.». Правительство девальвировало турецкую лиру. Ее курс по отношению к американскому доллару был снижен почти на 65 процентов (с 2,83 до 1,83 лиры). Соответственно был изменен курс лиры и по отношению к другой иностранной валюте. В результате цены на импортируемые Турцией товары резко выросли и соответственно подскочили цены на внутреннем рынке. В области импорта были сняты некоторые ограничения. Продажа золота стала свободной. «Если бы мы не приняли эти меры, – говорил министр финансов Назми Кешмир, – то в этом году как в области экспорта, так и импорта, возник бы все более возрастающий экономический кризис». С открытием осенней сессии (1 ноября 1946 г.) меджлиса возобновилась острая политическая борьба между двумя партиями. Открывая сессию, президент Исмет Иненю особо подчеркнул необходимость решения экономических проблем и недопущения «вовлечения Турции в холодную войну».

В конце года (4 декабря 1946 г.) меджлис еще на шесть месяцев продлил чрезвычайное положение в Стамбуле и некоторых других городах. Демократы расценили этот шаг правительства, как стремление не допустить массовые митинги протеста против антинародной политики правящей партии. После критического выступления депутата от Демократической партии Аднана Мендереса при обсуждении бюджета на 1947 г., в котором сохранялись огромные военные расходы (до 60 процентов), премьер-министр назвал его «психопатом». Тогда и началась ссора века между НРП и ДП, которая не затухала ни на один день вплоть до военного переворота 1960 г. Это дорого обошлось турецкому народу, которого постоянно обманывали обе партии.

В начале 1947 г. (7-11 января) состоялся первый съезд Демократической партии. Ее генеральный председатель Джелаль Баяр потребовал от правящей партии изменения закона о выборах, отмены ряда антидемократических законов, противоречащих Конституции, и отметил недопустимость совмещения в одном лице должностей генерального председателя НРП и главы государства. Удар был направлен против Исмета Иненю.

После обращения президента Гарри Трумэна (3 марта 1947 г.) с посланием к американскому конгрессу о предоставлении срочной помощи Греции и Турции в сумме 400 млн. долларов, над которыми, по его словам, нависла «коммунистическая угроза», США шаг за шагом стали вытеснять из Турции Англию («Джумхуриет», 4 марта 1947 г.). 12 апреля в Турцию прибыла американская делегация во главе с сенатором Бэркли. Она изучала социально-политическое и экономическое положение страны. Не успела вернуться в Вашингтон эта делегация, как 14 июня прибыла другая группа американских специалистов, рекомендовавших турецким властям начать возрождение экономики страны со строительства дорог и морских портов. В течение пяти дней (2-7 мая) несколько военных кораблей США находилось в порту в Стамбуле, где американским морякам был оказан восторженный прием. Для встречи с высшим командным составом из Анкары в Стамбул выехал турецкий президент Исмет Иненю. Широкое проникновение США в Турцию неоднозначно воспринималось в стране. Турецкие правящие круги стремились расположить к себе американцев, преследуя цель под ширмой угрозы коммунизма усилить репрессивные меры не только против левых сил, но и Демократической партии. Под давлением демократов турецкое правительство все же принимает решение (22 декабря 1947 г.) об отмене в стране чрезвычайного положения, введенного им 23 ноября 1940 г.

13 ноября – 4 декабря 1947 года состоялся 7-й съезд НРП. Хотя на нем под давлением оппозиции и было принято решение о недопущении концентрации власти генерального председателя НРП и президента в одних руках, многие его решения имели явно антикоммунистический характер. Созданная в свете постановления съез-

да специальная комиссия из десяти депутатов меджлиса во главе с Джахидом Ялчином рекомендовала властям передавать дела лиц, обвиняемых в коммунистической деятельности, в военные трибуналы. В январе министр внутренних дел Шюкрю Секменсюер обвинил в связях с коммунистическим движением маршала Февзи Чакмака – одного из ближайших соратников Атаюрка, героя национально-освободительного движения турецкого народа, а также бывшего министра иностранных дел Тевфика Араса. Выступая в меджлисе (29 января) главный блюститель порядка в Турции обвинил в связях с коммунистами и двух лидеров Демократической партии – Джелала Баяра и Аднана Мендереса.

«Такую нелепость могли городить только самые безответственные люди, для которых, кроме своих личных и узкопартийных интересов, в стране ничего не существовало, – заявил в начале своей партийной деятельности Демирель, серьезно изучивший историю многопартийной системы в Турции. – Правящая партия боялась роста влияния Демократической партии на широкие массы. Поэтому она распространяла всевозможные слухи об оппозиционной партии и наклеивала на ее лидеров красные ярлыки, стремясь их дискредитировать в глазах турецкой общественности и не допустить сотрудничества Баяра, Мендереса и других их соратников с американцами».

А тем временем американцы продолжали вести свою активную политику в Турции, оказывая ей военную и экономическую помощь. Турция в рамках плана Маршалла в период 1948-1952 гг. получила помощь из США на сумму в 351 млн. 700 тыс. долларов. «Перед иностранной угрозой мы должны помочь Турции и Греции в защите их территориальной целостности, – заявил в своем выступлении с трибуны конгресса (7 января 1948 г.) президент США Гарри Трумэн. – Неприкосновенность этих стран окажет сильное влияние на другие народы Европы и Среднего Востока, борющиеся за защиту своей независимости».

Под видом «борьбы с коммунизмом» власти развернули кампанию репрессий против участников демократического движения, в частности студенческого. Многие студенты Стамбульского технического университета, в котором учился Сулейман Демирель,

подверглись террору. Власти распустили демократическое общество студентов высших учебных заведений Стамбула, созданное в декабре 1946 г., издававшее свой журнал «Хюр генчлик» («Свободная молодежь») и пропагандировавшее равенство всех людей, независимо от их расы, религии и классовой принадлежности. В июне 1948 г. начались судебные процессы над преподавателями и студентами Анкарского университета.

Не все благополучно было и в Демократической партии (ДП). На региональной партийной конференции провинции Стамбул (17-19 января 1948 г.) наметился раскол, в основе которого были кадровые вопросы и распределение партийных портфелей. За нарушение партийной дисциплины в первой половине марта 5 депутатов были исключены из ДП. Сообщение в печати (13 марта) об их намерении создать новую партию усугубило кризис внутри ДП, продолжавшийся в течении многих лет. Новая партия была создана 20 июля 1948 г. и называлась Национальной партией. Ее почетным председателем был избран Февзи Чакмак. Она себя не проявила. За строительство партии «на принципах, основанных на религиозных догмах и скрытия своих истинных целей», 27 января 1954 г. Национальная партия была закрыта.

Начало 1949 г. ознаменовалось бурными дебатами в меджлисе (3 января) о преподавании религии в школах. В 30-50 годах это была одна из важных политических тем различных общественно-политических движений. Правящая партия придерживалась точки зрения, что вопрос надо решить положительно. Демократическая же партия считала, что его следует решать в зависимости от предложений специалистов. Состоявшийся 2-й съезд ДП (20-25 июня 1949 г.) показал, что за два с половиной года, прошедшие после первого съезда, из-за внутренних ссор партия значительно ослабла. Ее фракцию покинули почти половина депутатов. А до очередных всеобщих выборов оставалось менее года. В этой ситуации ДП принимает решение начать открытую борьбу с правящей партией.

Таким было внутривнутриполитическое положение в стране в момент получения Сулейманом Демирелем диплома. То напряженное время дало ему первые политические уроки в жизни. Он, как губка, впитывал

вал различные идеи, пропуская их через себя, но не спешил делать выводов. Для него важно было докопаться до истины и найти верные пути ее познания. Истина всегда в глубине, и познается она мучительно и медленно. Впоследствии крупному государственному деятелю эти политические уроки, полученные в студенческие годы, серьезно помогли. Окончив университет, молодой инженер в мае 1949 г. устроился на государственную службу в Испарте. Поскольку Демирель жил в общежитии университета, то он должен был определенное время отработать в государственных учреждениях. Стал он одним из специалистов строительной фирмы, получившей заказ на сооружение зданий резиденций губернаторов в Бурдуре и Буджаке.

А время было сложное не только в политическом, но и в экономическом отношении. В стране с населением почти в 21 млн. человек в 1949 г. производство электроэнергии составляло всего 700 тыс. киловатт-часов (менее 0,04 квт-часа на душу населения). Экспорт Турции исчислялся 290 тыс. долларов (0,014 доллара на душу). Заметим, что в 2002 г. она экспортировала товаров на сумму в 36 млрд. 205 млн. (517 долл. на душу населения). Для молодого инженера главной стала проблема создания условий для семейной жизни. Ему тогда и в голову не приходила идея стать министром или губернатором.

В 1949 г. Сулейман Демирель начинает работать в проектной группе Управления по электрификации страны, созданного еще при жизни Ататюрка (1936 г.). Специалистов в группе было всего 10 человек. Занимались проектированием плотины «Сарыяр». Через месяц генеральный директор Управления Джемиль Ёкчем дал Демирелю новое задание – взять под опеку группу специалистов из США, прибывших в Турцию для оказания технической помощи в проектировании крупного водоема в районе Гадиз.

«Это было 7 мая 1949 г., – вспоминает Демирель. – Я встретил шестерых американцев в аэропорту Стамбула. На следующий день мы выехали поездом в Анкару. Неделью спустя я с гостями уже держал путь в Манису. Здесь условия для жилья и питания были

ужасающими. Столовая «Деде» на 10-12 мест была единственным местом, где можно было поесть. На территории городского парка имелся клуб с рестораном, но вход туда был по пропускам и только для его членов. Мне удалось договориться с администрацией клуба, чтобы нас там кормили: как-никак иностранные гости. Тогда американцы «котировались» особенно высоко».

В первые месяцы американские специалисты и Сулейман Демирель занимались геологоразведочными работами в районе Гедиз. Молодой турецкий инженер одновременно совершенствовал свои знания в области английского языка. Но вскоре ему пришлось более глубоко изучать этот язык в США. В сентябре 1949 г. Демиреля срочно отозвали в Анкару, где ему было сообщено, что он выезжает в США на стажировку. В том же месяце его встретила эта огромная и незнакомая страна со всеми своими большими возможностями и немалыми изъятиями. В Америке ему предстояло стажироваться год. Сулейман Демирель был первым турецким инженером с высшим образованием, которому предстояло освоить секреты современной научно-технической мысли в США.

Молодая жена оставалась в родительском доме.

Глава 2.

Парламентские выборы 1950 г. Приход к власти Демократической партии (ДП). Единоличное правление ДП (1950-1960 гг.). Сулейман Демирель снова едет на стажировку в США

Демирель находился в США, когда в Турции произошли важнейшие политические изменения. 16 февраля 1950 г. меджлис, в котором большинство мест принадлежало НРП, принял новый избирательный закон. Вместо пропорциональной системы представительства была введена мажоритарная система. На состоявшихся 14 мая 1950 г. парламентских выборах, проходивших в условиях ожесточенной политической борьбы, Демократическая партия (ДП) одержала внушительную победу. Она провела их на высоком

организационном и идеологическом уровне. В политических целях ДП умело использовала борьбу с безработицей и закон о праве рабочих на забастовки, а также обеспечение пособием по безработице. Еще в начале года (7-9 января) на консультационном совете партии была выработана четкая тактика предвыборной борьбы.

Она сводилась к тому, чтобы добиться проведения честных выборов. Если правящая партия, говорилось в опубликованном заявлении ДП, попытается и в 1950 г., как это было в 1946 г., оказывать давление на избирателей и прибегнет к фальсификации результатов выборов, то оппозиция оставляет за собой право в них или вовсе не участвовать или же отказаться впоследствии от участия в работе меджлиса. Характерно, что в относительно короткое время не только значительная часть гражданского населения, в том числе и интеллигенции, но и военные встали на сторону ДП. Ее решительно поддержали государственные учреждения. Армия, адаптировавшаяся к многопартийной «демократической» системе в жизни общества, тогда еще не покушалась на государственную власть. Для нее важно было, чтобы гражданские лица, независимо от их партийной принадлежности, умело руководили страной и в ней царил мир и спокойствие.

Кончилось единоличное властвование НРП, продолжавшееся 27 лет. В результате выборов демократы получили 408 мест, НРП – 69, Национальная партия – одно, «независимые» – девять. Сулейману Демирелю тогда еще не было и 26 лет. Он не скрывал своего удовлетворения тем, что выборы выиграли демократы, к которым молодой специалист не только питал симпатии, но как и тысячи его сверстников, связывал с победой ДП свои надежды и чаяния. Верили они, что демократия действительно победит и в Турции, и в их стране откроется широкая дорога для применения знаний в целях служения народу. «Может быть, – говорил позже Демирель, – в те дни у нас было больше мечты, чем реальной возможности. Но чувство любви к родине, к отечеству, готовность к его защите у нас были очень высоко развиты. Мы сейчас в зрелом возрасте лучше понимаем, что содержание патриотизма зависит от конкретно-исторических, общественных условий жизни общества, от политики

правлящих партий. Но в те послевоенные годы нам была присуща особая национальная гордость. Мы фанатично верили, что наступят лучшие времена для большинства турецкого народа».

Эта вера связывалась с приходом к власти Демократической партии. Результаты выборов показали размах недовольства турецкого народа политикой НРП. Большая заслуга в победе ДП принадлежала сельским жителям, особенно крупным помещикам. Они с самого начала оказали ей мощную поддержку. Голоса крестьян, в конечном счете, и решили исход выборов. Народно-республиканская партия вела выборы под старыми лозунгами, которым большая часть населения давно уже не верила. Ее адепты продолжали твердить о спасительной роли кадров НРП во главе с Исметом Иненю, которые, дескать, наконец-то смогут вывести страну из серьезного социально-экономического кризиса. При этом особо выпячивались успехи НРП в области внешней политики, которых на самом деле не было. Во время предвыборной кампании ее сторонниками широко обыгрывались слова американского посла в Анкаре Джорджа Вордсвота, сказанные им корреспонденту газеты «Нью-Йорк Таймс» (3 января 1950): «До тех пор, пока Турция выдерживает «холодную войну», Ближний Восток будет находиться в безопасности... Турки полны решимости и впредь проявлять выдержку и не придавать большого значения «холодной войне».

В поражении НРП сыграли роль и причины внешнеполитического характера. Главная из них – американское давление на правящую партию и лично на президента Исмета Иненю. «Сигналы, исходящие от мира западной демократии, – писала газета «Миллиет» (22 июня 1950 г.), – и главным образом сигналы, исходившие из Америки, заставили правящую партию пойти на более или менее справедливые выборы». В этом вопросе подходы демократов и американцев совпадали. Официальному Вашингтону отнюдь не импонировали практические действия правящей партии в проведении внутренней политики, хотя во внешней политике американцы не могли не радоваться поведению послушных турецких друзей. Американская администрация, владевшая полной информацией о том, что происходит в верхних эшелонах гражданских властей и турец-

кого генералитета, скрыто сделала ставку на демократов. К такому мнению приходят многие турецкие и зарубежные аналитики.

Впервые в истории Турции смена власти одной партии другой была осуществлена в результате выборов. Высшие посты в государстве были распределены среди основателей ДП. 22 мая 1950 г. Джелаль Баяр был избран третьим президентом Турции. Отказался он от поста генерального председателя Демократической партии. 30 мая меджлис принял постановление, в соответствии с которым на официальных мероприятиях решено вывешивать только фотографии Ататюрка. 2 июня 1950 г. премьер-министром стал крупный помещик Аднан Мендерес, избранный 9 июня генеральным председателем ДП. Он сосредоточил в своих руках руководство партией и правительством. Рефик Коралтан занял пост председателя меджлиса, а Фуат Кепрюлю вошел в правительство в качестве министра иностранных дел. Началось десятилетнее правление демократов, которое турецкие историки подразделяют на три периода: период подъема (1950-1954 гг.), период застоя (1954-1957 гг.) и период падения (1957-1960 гг.). Каждый период имеет свои отличительные особенности, связанные с тактическими приемами правящей партии во внутренней и внешней политике. После прихода к власти и до военного переворота 1960 года в стране еще дважды проводились парламентские выборы (2 мая 1954 и 27 октября 1957 гг.).

Когда Демирель вернулся из своей первой стажировки в США, в Турции колесо истории раскручивали демократы. Новый президент страны Джелаль Баяр уже провозгласил лозунги: «Превратим Турцию в маленькую Америку!», «Каждый турецкий квартал будет иметь своего миллионера!». Они, естественно, имели лишь пропагандистский смысл. Люди по-разному относились к этим лозунгам. Одни с большой долей скептицизма, другие – с сарказмом: что с этими миллионерами потом делать? Сулейман Демирель, который впервые понял истинный смысл слова «демократия» в США, относился к высказыванию главы государства по-своему.

Хотя ему долгое время после возвращения из США навешивали ярлык «американский Демирель», но крестьянский парень из деревни Исламкей всегда оставался таким, каким он был – преданным

анатолийской земле, тюрком по крови и действиям. На протяжении всего периода пребывания на посту главы правительства и государства он никогда не чувствовал себя политическим деятелем, который слепо выполняет указания США. Наоборот, именно с его приходом к власти внешняя политика Турции начала принимать национальный характер. И это сегодня никто не может отрицать. Ни в самой Турции, ни в Америке!

Для Сулеймана Демиреля после возвращения из США (как и всегда!) было важно найти свое место в решении конкретных задач в области орошения и электрификации страны. После прихода к власти Демократической партии ее лидеры во главе с премьер-министром Мендересом особое внимание стали уделять строительству сельских дорог, обеспечению сельского населения питьевой водой и орошению. «Правительство, – рассказывает Демирель, – начало выполнение своих предвыборных обещаний со строительства современного по тем временам сооружения – плотины на реке Сейхан. При этом преследовалась цель оросить значительную часть плодородной долины Чукурова (провинция Адана), чтобы получать по два-три урожая в год».

Группу по проектированию плотины возглавил Сулейман Демирель, которому тогда едва исполнилось 26 лет. По тогдашнему курсу в Адане его заработная плата составляла около 90 долларов. На них нужно было в городе снимать квартиру, кормить и одевать семью, покупать книги. При имевшей место дороговизне и инфляции – это были мизерные средства. «Мы были весьма довольны работой молодого инженера, – рассказывает бывший генеральный директор Управления водного хозяйства Хикмет Турат. – Документация готовилась на высоком техническом уровне и вовремя. Параллельно велись работы по сооружению еще трех плотин: Хирфанлы, Гедиз и Кемер. Решено было создать в составе Управления специальный отдел по строительству плотин и назначить его начальником Сулеймана Демиреля».

Не прошло и года, а Сулейману Демирелю в сентябре 1954 г. вновь следовало ехать на стажировку в США сроком на один год. Ему предстояло изучить американский опыт капитальных вложений

в государственный и частный сектор, строительства крупных ирригационных систем. На этот раз он поехал в далекую Америку вместе с женой Назмие Ханым, хотя и понимал, что материально им будет нелегко. В первой своей поездке Сулейман Демирель получал в день по 8 долларов. Ему едва удавалось свести концы с концами. А как жить на них вдвоем? Об этом он меньше всего думал. Главное, что они будут вместе. На этот раз вместе с семьей Сулеймана Демиреля в Америке находились некоторые его друзья. Среди них был и врач Али Ихсан Балым. Он был не только его земляком из Испарты, но и однокашником афионского лицея. «Демирель в свой второй приезд в США, кроме вопросов ирригации и эффективного капиталовложения, серьезно изучал опыт электрификации сел США в преломлении к реальной действительности Турции, – рассказывает А. Балым. – Часто он задавался вопросом: почему США так развиты, а Турция – отсталая страна? Сам же и отвечал: хочешь хорошо жить, надо хорошо работать, цивилизация стоит дорого».

В течение пяти лет работы Сулеймана Демиреля в стране над проектами сооружений гидроэнергетических и оросительных систем и во время его второй стажировки в США, пришедшие к власти демократы занимались упрочением внутри страны позиций крупной национальной буржуазии и крупных земледельцев, ограничением прав оппозиции. Этот период в трудовой жизни Сулеймана Демиреля совпал с периодом своеобразного подъема в истории Демократической партии, главной чертой которого было «шаг вперед – два шага назад». За это время национальный доход увеличился на 38,9 процента. Это было достигнуто за счет роста эффективности сельскохозяйственного производства, связанного с механизацией отрасли, совершенствованием отрасли семеноводства, увеличением посевных площадей, выделением крестьянам государственных кредитов. В области внешней политики демократами был взят курс на тесное сотрудничество с Америкой и другими странами – членами НАТО. Советско-турецкие отношения принимали все более и более напряженный характер.

Свою практическую деятельность внутри страны демократы начали с чистки кадров армии. Приняв во внимание конфиден-

циальную информацию некоего полковника, что ночью с 8 на 9 июня 1950 г. против турецкого премьера военные готовят заговор, Мендерес решил упредить их действия. Назначив 6 июня на должность начальника генерального штаба армейского генерала Нури Ямута, он в тот же день произвел самые крупные кадровые перестановки в армии. В течение трех месяцев армия лишилась 15 генералов и 150 полковников. Была проведена чистка и государственного аппарата. Судя по имеющимся историческим документам, правящая партия находила поддержку американцев. США помогли правительству Мендереса в получении (7 июня 1950 г.) во Всемирном банке 16,4 млн. долларов кредита. Менее чем через год (12 февраля 1951 г.) американское правительство предоставило Турции 500 млн. лир безвозмездной помощи. В рамках плана Маршалла турецкому правительству было предоставлено 58 млн. долларов военной помощи (12 января 1952 г.).

Одним из первых внешнеполитических актов нового режима было его решение (25 июня 1950 г.) о направлении на корейскую войну 4500 человек. Оно было утверждено меджлисом ровно через месяц. Турецкие воины, оснащенные американским оружием, действовали в составе 25-ой американской дивизии. Они впервые вступили в кровопролитный бой с китайскими добровольцами 25 ноября 1950 года и понесли значительные потери – почти тысячу человек. «Известие об этих трагических результатах боя, – пишет турецкий историк Джем Ерегул, – привело к серьезному осложнению внутривнутриполитического положения в стране. Многие граждане Турции, поддерживавшие курс ДП, стали серьезно задумываться». Этот же турецкий исследователь считает, что отправка войск на корейскую войну является непростительной ошибкой правительства Мендереса, граничащей с преступлением. Отметим, что общие потери турецких войск в Корее составили убитыми – 721 человек, ранеными – 2147, пленными – 234, без вести пропавшими – 175 человек.

Против участия турок в корейской войне резко выступили члены Общества сторонников мира. Его руководители – председатель Бехидже Боран и генеральный секретарь Аднал Джемгиль 29 июня 1950 г. были арестованы, а 30 декабря приговорены к

3 годам и 9 месяцам тюремного заключения. Хотя оппозиция во главе с экс-президентом Исметом Иненю и занимала сдержанную позицию, но отдельные деятели НРП открыто осуждали этот шаг демократов. «Если Турция из-за ее помощи Южной Корее подвергнется нападению, то нам никто не сможет извне помочь», – писал в газете «Акшам» бывший министр иностранных дел Турции Неджметтин Садак. Заметим, что участие Турции в корейской войне сыграло важную роль в приеме ее в НАТО.

Демократы резко усилили свою антикоммунистическую деятельность. 23 августа 1951 г. павильон Чехословакии на Измирской ярмарке был закрыт за то, что некоторые экспонаты содержали надпись «В ЧССР нет безработицы». Под прикрытием борьбы с коммунизмом турецкие власти развернули в стране широкую кампанию репрессий. Начался арест членов Коммунистической партии Турции, действовавшей в подполье. За решеткой оказались Михри Белли (31 октября 1951 г.) и Решаф Фуат (3 ноября 1951 г.). Другим основным направлением внутренней политики правительства ДП стало возрождение религиозного фанатизма. Через две недели после формирования правительства Мендереса турецкий меджлис отменил принятый еще при жизни Ататюрка закон, запрещавший читать Коран на арабском языке.

Затем власти разрешили чтение Корана по радио и трансляцию религиозных программ. В школах было возобновлено обязательное изучение религии, восстановлены школы для подготовки имамов и мулл. Открылся факультет богословия при Анкарском университете. Через несколько лет в своем выступлении в Кайсери (19 октября 1957 г.) турецкий премьер заявил, что за первые семь лет на государственные средства в стране было построено 15 тыс. новых мечетей. Используя религию для укрепления своей власти, ДП получила поддержку духовенства и наиболее отсталой части верующих масс.

14 июля 1950 г. меджлис принял закон о всеобщей амнистии. Принимая его, власти преследовали цель – сделать многотысячных врагов НРП, сидевших в тюрьмах, своими друзьями. Из тюрьмы вышел и известный поэт Назым Хикмет, приговоренный к 28 годам

и 4 месяцам тюремного заключения. Среди депутатов меджлиса у него было немало сторонников. Они провели через парламент закон о сокращении на две третьих срока для осужденных, не имевших права пользоваться законом о всеобщей амнистии. Так поэт, отсидевший в тюрьме 22 года, вышел на свободу. Через год (в ночь с 16 на 17 июня 1951 г.) на моторной лодке он покинул воды Босфора, а 20 июня бухарестское радио сообщило, что Назым Хикмет находится в Румынии. Оттуда он перебрался в СССР. Вскоре Назым Хикмет был лишен турецкого гражданства (26 июля 1951). Когда шел процесс над Хикметом, он написал письмо Ата-тюрку, в котором, в частности, говорилось: «Клянусь турецкой революции и Вам, что я ни в чем не виноват. Я не содействовал военному мятежу. Перед своей Родиной и перед Вами, как революционером, моя совесть чиста». Оказалось, что из-за болезни Ата-тюрка письмо Назыма Хикмета до него так и не дошло.

И в последующие годы правительство ДП осуществило целую серию мер по укреплению своей власти. Приказом министра национального просвещения кадрам высших учебных заведений запрещалось заниматься политикой. Программа правительства предусматривала создание благоприятных условий для развития частного капитала. 1 августа 1951 г. меджлис принял закон о поощрении иностранного капитала, согласно которому инвесторам предоставлялась возможность вкладывать средства в строительство новых, а также расширение и реконструкцию старых предприятий энергетической промышленности, связи, туристических и других сфер обслуживания. По истечении пятилетнего срока после инвестиций иностранный капитал получал право на репатриацию в той валюте, в которой был первоначально сделан.

Прибыль разрешалось переводить за границу в размере не более 10 процентов вложенного капитала. В сентябре 1953 г. Всемирный банк предоставил Турции новый кредит в размере 9 миллионов долларов, предназначенный для развития частного промышленного производства. Меджлис принял новый закон 18 января 1954 года о поощрении иностранных инвестиций, который снимал всякие ограничения на вывоз капитала и прибыли. Иностранный капитал полу-

чал все права и льготы, которыми пользовался национальный капитал. Следующим мероприятием турецкого правительства в области поощрения иностранного капитала было принятие закона о нефти (7 марта 1954 г.).

Однако прилив иностранного частного капитала в Турцию оказался незначительным. Заметим, что и в целом в истории Турецкой Республики иностранный капитал не играет значительной роли в экономике страны. В последнее десятилетие он составил менее 1 млрд. долларов в год. В то же время в экономику Венгрии иностранцы вкладывали ежегодно в среднем 2,5 млрд., Польши – 5 млрд. долларов.

А тем временем отношения правящей партии с главной оппозиционной силой приобретали весьма напряженный характер, затрагивая все более и более широкие слои общества, поддерживавшие ту или иную партию. Первым провокационным шагом демократов в конфронтации с оппозицией было принятие парламентом решения (19 апреля 1952 г.) о лишении депутатской неприкосновенности члена НРП известного турецкого журналиста Хюсейна Джахита Ялчина за его антиправительственную статью «Не голосуй с закрытыми глазами», опубликованную в газете «Улус». С целью дальнейшего ослабления влияния НРП 14 декабря 1953 г. власти приняли закон о конфискации государством имущества НРП, а 17 апреля 1957 г. – закон о продаже земельных владений Ататюрка. Стремясь перетянуть на свою сторону рабочий класс, ДП обеспечила принятие ряда законов, в частности, о предоставлении рабочим недельного оплачиваемого отпуска.

После прихода к власти руководство ДП неоднократно заявляло о намерении ограничить государственный капитализм, об ориентации на постепенную передачу частному предпринимательству ряда государственных предприятий. Однако ни одно государственное предприятие не было денационализировано. Более того, в 50-е годы в стране были созданы новые государственные экономические организации (ГЭО) в форме акционерных компаний. Именно в это время широко развернулась деятельность смешанных и частных

промышленных фирм в ряде отраслей турецкой промышленности.

Политика поощрения деятельности турецкого и иностранного частного капитала, предоставления кредитов крестьянам, механизации сельского хозяйства, большего использования минеральных удобрений дала свои результаты. Особенно заметны были успехи в земледелии. Если сельское хозяйство Турции в 1945 г. располагало всего 1156 тракторами, то в 1959 г. их уже насчитывалось 42 тыс. С 1950 по 1960 гг. посевные площади увеличились с 11 млн. до 15 млн. гектаров. В 1949-1953 гг. темпы роста производства продукции сельского хозяйства составляли в среднем 12,3 процента. Производство зерновых в 1952 г. по сравнению с 1941 г. увеличилось на полтора млн. тонн и составило 11,5 млн. тонн.

Государство имело возможность экспортировать до двух млн. тонн зерна. Из-за корейской войны и роста потребности стран Западной Европы в продукции сельского хозяйства турецкое правительство значительно подняло цены на нее. Это привело к увеличению заготовительных цен внутри страны. Однако выпуск сельскохозяйственной продукции все еще не покрывал растущие потребности страны. Со второй половины 50-х годов правительство вновь стало ввозить зерно. Например, уже в 1954 г. оно подписало соглашение с США об импорте 300 тыс. тонн пшеницы и 200 тыс. тонн ячменя взамен поставок из Турции хрома.

В стране были построены новые цементные заводы, текстильные фабрики, предприятия пищевой промышленности, сахарные заводы в городах Конья, Амасья, Сусурлук, Эрзурум, Эрзинджан, Елазиг, Малатья. В октябре 1956 г. Турция впервые в своей истории экспортировала сахар. В апреле 1955 г. с конвейера тракторосборочного завода сошли первые 100 тракторов. Эти шаги правительства привели к некоторому росту выпуска продукции промышленности. В период с 1950-1960 гг. он составлял в среднем 8 процентов в год. Возросло производство электроэнергии, хлопчатобумажных тканей, сахара, добыча угля, хрома, железа, меди. Возросла доля промышленного производства в экономике страны (с 16 процентов в 1938 г. до 22 процентов в 1958 г.). В 1950-1954 гг. национальный доход возрос на 15 процентов. Несколько повысилась самообеспе-

ченность Турции предметами первой необходимости. Валовой национальный доход на душу населения увеличился с 166,4 долларов в 1950 г. до 583,4 долларов в 1959 г. Производство электроэнергии выросло с 790 млн. квт-час. в 1950 г. до 2 млрд. 815 млн. квт-час. в 1960 г.

Глава 3.

Сулейман Демирель – «король плотин». Демократы штампуют жесткие законы. Студенческие погромы в Стамбуле

После второго возвращения из США Демирель был назначен генеральным директором Управления водного хозяйства республики, к тому времени считавшейся одной из важнейших государственных структур. Позже он скажет в кругу друзей: «Эта работа была для меня хорошей жизненной школой. Я объездил всю страну из конца в конец. Ближе познакомился с жизнью своего народа, понял его нужды и чаяния». На этой должности он проработал пять лет. Демирелю шел тогда 30-й год.

В коридорах Управления высказывались мнения: для такой высокой должности Сулейман Демирель слишком молод. И, как бывает часто в таких случаях, его выдвижение связывали с какой-то особой поддержкой в верхах и со стажировкой в США. Некоторые служащие стали избегать встреч с ним. Они собирались даже коллективно подать в отставку. А молодой инженер вел себя сдержанно, хотя внутренне и переживал. Главное для него было не допустить ошибок в общении со своими сослуживцами. Ведь стоит в самом начале допустить одну единственную ошибку, как она вызовет другую, третью... И поздно будет исправлять их, когда весь корабль окажется под водой.

«Кораблем» Демирель считал Управление водного хозяйства, в состав которого входили десять территориальных отделов во главе с опытными специалистами. Все они были гораздо старше Демиреля. За ошибку в обращении с кадрами пришлось бы платить не только ему, но и его преемнику. Главное же, могло пострадать дело,

которому он служил: обеспечение людей питьевой водой и электроэнергией, орошение засушливых земель. «Гнев от безумия отличается лишь своей непродолжительностью», – говорил Демирель.

Энергичный новый директор с большим энтузиазмом начал свою деятельность. Для него главным было сохранить сплоченный коллектив, созданный его предшественником, опытным руководителем Хикметом Туратом, к которому он питал особые симпатии. Сулейман Демирель старался во всем быть полезным новому руководству страны, с которым большая часть народа тогда связывала свое будущее. Его старания и профессионализм были высоко оценены премьер-министром Мендересом. Его регулярно стали приглашать на заседания правительства. Он все чаще стал сопровождать высших руководителей в их поездках по стране.

Группа специалистов во главе с Демирелем довольно быстро подсчитала, что в Турции имеются возможности оросить свыше 10 млн. га обрабатываемой площади. А орошалось в 1950 г., по одним данным, 50 тыс. га земли, или, 0,3 процента всей возделываемой площади, по другим – 100 тыс. га. Государственная плановая организация определила орошаемые площади на 1962 г. в 1 млн. 115 тыс. га. Подсчеты Демиреля показали, что для осуществления орошения в каждый гектар требуется вложить примерно 1000 долларов. Расчеты специалистов Управления водного хозяйства были взяты правительством за основу для принятия плана развития орошаемого земледелия в стране.

Как и другие инициативы Демиреля, правительство одобрило и эту инициативу молодого инженера, который тогда впервые серьезно задумался над словами Ататюрка. Говоря о земле, основатель Турецкой Республики в 1936 г. сказал: «Я ожидаю от меджлиса больших усилий в выработке земельного закона. Необходимо во что бы то ни стало сделать каждого турецкого крестьянина собственником земли, на которой он будет трудиться и добывать себе средства существования. Мы будем стремиться к тому, чтобы крупные владения обрабатывались современными орудиями и повышали производительность в стране». К словам Ататюрка Сулейман Демирель добавлял: «Дать бы еще воду на поля крестьянина, тогда он действительно станет господином Турции».

В начале работы в качестве генерального директора для него главным было добиться взаимопонимания с коллективом. Демирель понимал, что от того, насколько быстро удастся достигнуть мира, будет зависеть эффективность решения многих государственных дел. И, быть может, в те дни у него впервые начал вырабатываться особый стиль работы с людьми, названный в годы его правления на посту премьера и президента «стилем работы Демиреля». Он по одному приглашал к себе в кабинет бунтарей. За чашкой крепкого турецкого чая с каждым из них вел спокойную, рассудительную беседу, не оскорбляя человеческого достоинства собеседников. И они нашли общий язык – коллектив и новый молодой руководитель управления. «Я стремился, – говорил много лет спустя Демирель, – не к тому, чтобы меня всякий понимал, а к тому, чтобы меня нельзя было не понимать». Он и сейчас считает, что основой всякой мудрости государственного деятеля является терпение.

Постепенно, день за днем, Сулейман Демирель завоевывал авторитет у своих подчиненных, располагая их к себе. Обладая данной государством властью, он думал о его будущем. В сердцах оскорбленных появляется неприязненное чувство. «Унижение людей, – делился Демирель мыслями с супругой, – порождает у них ненависть. Тогда они жаждут реванша». Он пошел по другому пути, который всегда ему в жизни приносил успех. Демирель покорял людей. Нет, не обещаниями или лестью. Он увлекал их своим примером и высокой компетентностью в деле, которому начал служить. Он увлекал старших по возрасту специалистов новыми идеями в области ирригации, вызывая у них чувство уважения. Чтобы покорять людей, нужно знать их индивидуальные психологические особенности. А Демирель изучал и использовал их в интересах дела. Это один из его больших секретов, как политика и человека. Привлекая к себе людей, он думал об их нуждах, заботился о них, помогал им, чем мог. И делал это искренне.

Так, в 1958 г. Демирель спас жизнь шофера Мехмета Тунара, работавшего в уездном отделе Управления водного хозяйства провинции Ван. После сложнейшей операции больному потребовалась кровь группы (0), а ее на месте не оказалось. Узнав об этом рано

утром, Сулейман Демирель поднял на ноги знакомых и незнакомых врачей. Он лично связался с профессором Реджаи Эргюдером и другими учеными медицинских факультетов. Но и они не могли предоставить нужное количество крови. Тогда Демирель к решению вопроса подключил радио полиции, которое передало информацию о том, что срочно требуется кровь. Доноров-добровольцев оказалось достаточно. Но кровь нужно было срочно доставить в Ван, в одну из самых отдаленных от Анкары провинций. Прямого сообщения туда не было. Могли помочь только военные, с которыми и связался Демирель. Вечером через Диарбакыр при активном содействии командующего 7-ым корпусом турецкой армии кровь была доставлена в больницу. Жизнь шофера была спасена. Через некоторое время он вернулся на работу. Всем, кто принял участие в его спасении, Демирель собственноручно написал благодарственные письма. Их оказалось целых два десятка. Такая способность к сопереживанию, безусловно, помогает Сулейману Демирелю привлекать к себе людей и является одним из его главных секретов успеха в общении.

Чувствуя к себе внимательное отношение Демиреля, работники управления постепенно становились преданнее своему делу, шаг за шагом двигались в одном с ним направлении. А это уже было не только его большой личной победой. Это было общей победой общего дела.

Молодая супруга Назмие Ханым старалась быть ближе к мужу, оказывала ему моральную поддержку. Она была образцом жены «большого начальника», на которую со стороны смотрели тем же буравящим взглядом, что и на самого Сулеймана Демиреля. Быть может, даже более придирчиво. Она научилась управлять машиной, и водила ее очень легко и умело, путешествуя вместе с мужем по многим районам страны. Много времени молодая женщина уделяла родителям: как своим, так и Сулеймана. Благодарный супруг относился к жене с особой любовью и вниманием... После первой поездки в США Сулейман Демирель и Назмие Ханым дали друг другу слово больше не расставаться надолго. Поэтому во второй раз в Америку они поехали вместе. Позже, став премьером и

президентом, Демирель совершал зарубежные поездки вместе с супругой. К этому обязывали не только дипломатический протокол, но и данное друг другу слово.

В правительственных кругах считалось, что Сулейман Демирель – человек Мендереса, пославшего его на стажировку в США. Он не опровергал эти утверждения. На энергичного инженера премьер впервые обратил отцовское внимание во время своей поездки (24-27 ноября 1958 г.) по Фракии. Многим тогда запомнились идеи Сулеймана Демиреля по укрощению реки Марица, претворение в жизнь которых впоследствии дало стране большие выгоды. Доклад Демиреля вызвал интерес членов правительства. Мендерес стал приближать его к себе, приглашая на заседания правительства в качестве эксперта по вопросам электрификации и орошения страны. Премьер хвалил его в присутствии министров. Один раз даже заявил: «Обратите внимание на этого молодого человека. Он со временем может стать премьер-министром Турции». Злые языки после такого заявления Мендереса стали утверждать, что турецкий премьер в лице Демиреля готовит себе замену. Известно, что генеральный председатель ДП, премьер-министр Мендерес включил кандидатуру Демиреля в списки своей партии на очередных парламентских выборах, но помешал государственный переворот. Аднан Мендерес помогал Демирелю советами, поддерживал во всех начинаниях. Он сыграл большую роль в его становлении, как государственного деятеля, открыв широкий путь к политической карьере.

В свою очередь Сулейман Демирель понимал, что важно не только успешно решить триединую задачу – обеспечить сельское население питьевой водой, дать влагу земле и построить сельские дороги, но и объяснить их социальную значимость для будущих поколений. Он все чаще стал выступать по радио с разъяснением планов правительства. Цикл радиопередач по этим вопросам состоялся 25-27 июля 1959 года.

«Мы, – говорил он в самой первой передаче, – обязаны сначала обеспечить людей качественной питьевой водой, а затем дать влагу земле, и напоить скот. Строительство плотины – дело сложное и дорогостоящее. Оно требует больших финансовых расходов и

наличия квалифицированных инженеров и техников. Мы нуждаемся в финансах и в специалистах. Но мы обязаны решить эти вопросы и дать людям питьевую воду, оросить наши земли».

Подготовка кадров, способных решать сложные задачи, занимала самое важное место в практической деятельности Сулеймана Демиреля. Он направлял молодых людей на учебу в Америку. После возвращения на родину они назначались на высокие должности по своим специальностям. Приглашал он и иностранных консультантов. Управление начало работы по разработке специального плана обеспечения водой районов Юго-Восточной Турции, население которых веками испытывало острую нужду в ней. Он сумел сплотить вокруг себя преданных своему делу инженеров, ставших не только его ближайшими помощниками, но и друзьями. Среди них были Кутлу Бююкджолджа и Сабахаттин Сайын. Последний позже стал генеральным директором Управления. В 1965 году за большой вклад в решение социально-экономических вопросов Демирель впервые получил неофициальное народное звание «**короля плотин**».

Действительно, в успехах страны в обеспечении населения питьевой водой, орошении и производстве электроэнергии был немалый вклад и молодого инженера Сулеймана Демиреля, возглавлявшего в 1955-1960-х годах Управление водного хозяйства. Первым важным гидроэнергетическим объектом, сооруженным при его непосредственном участии, была плотина на реке Сейхан, впадающей в Средиземное море. Она строилась три с половиной года и была сдана в эксплуатацию 8 апреля 1956 г. На ее торжественном открытии присутствовали президент Джелаль Баявр, премьер-министр Аднан Мендерес и члены правительства. Почетное право открытия ГЭМ было предоставлено Демирелю. Это была его первая речь у микрофона на государственном уровне.

Гидростанция сначала состояла из двух гидротурбин, а в 1965 г. заработала и третья турбина. Она стала вырабатывать в год 354 млн. квт-час. электроэнергии и обеспечила орошение земель провинции Адана на площади 174 тыс. га. Сдача в эксплуатацию объекта состоялась в то время, когда политическая борьба между правящей партией и главной оппозиционной силой НРП уже достигала

высшей точки. На официальных торжествах по его открытию турецкий премьер Мендерес в присутствии президента Баяра обвинил оппозицию в лживости, низости, стремлении к мятежу. Сулейман Демирель спустя много лет скажет, что такие крепкие политические ярлыки власти впервые навесили на лидеров Народно-республиканской партии во главе с экс-президентом Исметом Иненю.

Пройдут годы. В эксплуатацию один за другим будут сданы гидроэнергетические объекты. 25 сентября 1958 г. была сдана ГЭС «Кемер» на реке Акчай, впадающей в Эгейское море. Через год она стала вырабатывать 78 млн. квт-час. электроэнергии. Ее водохранилище давало влагу на площади 38 тыс. га. Затем вступили в строй ГЭС «Хирфанлы» на реке Кызылырмак (8 февраля 1960 г.), способная производить в год свыше 400 млн. квт-час. электроэнергии, а ее водохранилище оросить 30 тыс. га земли. 18 мая 1960 г. в присутствии высшего руководства страны была сдана в эксплуатацию ГЭС «Демиркепрю» на реке Гедиз, которая в том же году выработала почти 75 млн. квт-час. электроэнергии и позволила начать орошение 78 тыс. га земли. В 1950-1960 гг. на реке Сакарья была воздвигнута первая ГЭС «Сарыяр». К концу 1959 г. гидроэнергетические объекты, построенные при участии Управления водного хозяйства Турции во главе с Сулейманом Демирелем, выработали 1 млрд. 75 млн. квт-час. электроэнергии.

В самом расцвете своих жизненных сил в 1959 г. Демирель начал реализовывать государственный проект электрификации и орошения районов Юго-Восточной Анатолии, разработанный его ведомством и поддержанный Анданом Мендересом. Он предусматривал осуществление широкого фронта работ по строительству 13 крупных гидроэнергетических и ирригационных объектов, позволивших оживить жизнь в девяти традиционно отсталых провинциях страны Газиантеп, Килис, Адьяман, Шанлыурфа, Диярбакыр, Мардин, Батман, Шырнак и Сирт, где проживает около 10 процентов населения страны и находится почти 10 процентов пахотных земель Турции. На самых крупных реках этого региона – Евфрате и Тигре – предстоит построить 22 плотины и 19 ГЭС. С особым энтузиазмом коллектив Управления водного хозяйства под руководством Сулеймана

Демиреля работал над проектом плотины и ГЭС имени Ататюрка на реке Евфрат – самом крупном объекте всей системы Юго-Восточной Анатолии. С завершением строительства (в 2010 г.) Турция ежегодно дополнительно получит 27,3 млрд. квт-часов электроэнергии и расширит свои поливные земли на 1,6 млн. га.

Сослуживцы уже называли Демиреля не иначе, как «король плотин», но ему потребовались еще 7 лет упорного труда, чтобы в возрасте 41 года (11 ноября 1965 г.) в первый раз возглавить турецкое правительство.

Руководитель остается хорошим руководителем, пока имеет успех в обществе, т.е. реализует свои идеи в действиях. «Руководитель живет конкретными победами, без них он гибнет», – рассуждал в те годы Сулейман Демирель. Он старался как можно лучше решать конкретные задачи общегосударственного масштаба. Однако после 1954 г. не удавалось серьезно повысить жизненный уровень большей части населения. Главная причина – милитаризация страны. Постоянно росли цены на предметы первой необходимости и налоги, которые за 1950-1960-е годы увеличились на 26 процентов. Отрицательно сказывался на жизненном уровне населения постоянный рост инфляции. В стране открыто стали выражать недовольство действиями правящей партии. Свыше 700 портовых рабочих Измира 15 июля 1955 г. объявили забастовку. Все они были отданы под суд.

За годы правления Демократической партии наблюдался самый высокий прирост населения за всю историю существования Турецкой Республики. Если в 1950 г. он составил 2,17 процента, то в 1960 г. – 2,85 процента. Росло и число безработных, особенно в сельской местности. При населении в 21 млн. человек в стране в 1950 г. было 1,1 млн. безработных (5,2 процента всего населения). Этому в значительной степени способствовала механизация сельского хозяйства. Десятки тысяч людей разного возраста в поисках работы покидали свои хижины в деревнях и устремлялись в крупные города. Вокруг них они строили лачуги, называемые «геджеконду» (то, что построено за одну ночь). В 1960 г. их было в Турции уже 240 тыс. В них проживало более 1,2 млн. человек или 16,45 процента

всего городского населения страны. Отметим, что «геджеконду» и по сей день является настоящим бедствием для страны. Ежегодно в Стамбул из сельских районов прибывает до 500 тыс. человек. В 1997 г. 70 процентов населения турецкой столицы жило в «геджеконду», а Стамбула и Измира – свыше 50 процентов.

Постоянно росли военные расходы. В интервью американским журналистам Мендерес еще 7 апреля 1951 г. говорил, что Турция больше всех в Европе тратит средств на военные цели. «После второй мировой войны, – добавил он, – ежегодные военные расходы Турции составляют 60 процентов бюджета, поэтому у нас самый низкий жизненный уровень населения».

Хронический дефицит бюджета вызвал увеличение государственного долга. Экспортные доходы не покрывали импортных расходов. Это обстоятельство привело к полному истощению турецких валютных поступлений. 3 августа 1958 г. турецкое правительство подписало с иностранными кредиторами соглашение об урегулировании долгов Турции, а 11 мая 1959 г. в Париже турецкое правительство подписало соглашение со странами – кредиторами о консолидации своих просроченных долгов. До конца 1961 г. по этим каналам было выплачено 50 млн. долларов торгового долга и 17,6 млн. – по просроченным процентам.

К 1960 г. внешний долг Турции достиг 5 млрд. турецких лир, а внутренний – 4,3 млрд. В условиях постоянного роста государственного долга правительство Мендереса было вынуждено просить новые займы. 21 декабря 1954 г. власти ФРГ открыли Турции кредит в сумме 225 млн. марок, а 31 июля 1957 г. СССР согласился предоставить Турции 300 млн. долларов кредита. Находясь в Риме с официальным визитом, президент Джелаль Баяр 10 июня 1959 г. подписал с итальянским правительством соглашение о предоставлении Турции 60 млн. долларов кредита, предназначенного для развития туризма. В целом же за первые 8 лет правления демократов страна взяла в долг 280 млн. долларов. Для сравнения напомним, что за последние 60 лет существования Османской империи она получила от иностранных партнеров 135 млн. долларов внешнего кредита.

Годы правления Демократической партии некоторые турецкие историки называют годами штамповки самых жестоких законов, направленных против любых антиправительственных выступлений. На политические действия оппозиции правительство Мендереса усиливало репрессивные меры. В соответствии с изменениями меджлисом (3 декабря 1951 г.) статей 141 и 142 Уголовного кодекса Турции, руководители и активные члены тех организаций, целью которых был «подрыв господства одного класса над другим и свержение существующих в стране экономических и социальных порядков», приговаривались к смертной казни. После принятия этого закона в стране были произведены многочисленные аресты лиц, обвиненных в коммунистической деятельности. 15 октября 1953 г. в Стамбуле в военном трибунале начался закрытый судебный процесс. Среди 184-х подсудимых, кроме видных социалистов Шефика Дегмера, Михри Белли и Зеки Баштымара, были рабочие, адвокаты, актеры, служащие, медики, врачи, торговцы, военные в отставке, преподаватели и студенты вузов. В октябре 1954 г. трибунал вынес 131 приговор о тюремном заключении сроком от одного до десяти лет и ссылке сроком от двух до трех лет.

9 марта 1954 г. турецкий меджлис принял «Закон о печати», в соответствии с которым были учреждены специальные суды по делам печати, находящиеся под контролем властей. За критику представителей власти Демократической партии 1 декабря 1954 г. в возрасте 80 лет к 27 месяцам тюремного заключения был приговорен видный публицист газеты «Йени Улус» Хюсейн Джахит Ялчын. Его арест вызвал бурный протест не только в Турции, но и во многих странах Западной Европы. Война правительства Мендереса против турецких журналистов продолжалась и позже. В мае-июне 1958 г. к различным срокам тюремного заключения были приговорены видные журналисты изданий «Улус», «Йени газете», «Акис», «Хюр Билек» и т.д. В конце января 1958 г. в Стамбуле начался второй крупный процесс. Перед судом предстали 25 «коммунистов» во главе с Хикметом Кывылджымлы — одним из руководителей Партии Родины. За действия по подготовке заговора против правительства Мендереса в Стамбуле 16 января 1958 г. были арестованы 9 видных офицеров.

В условиях нарастающей политической борьбы 2 мая 1954 г. состоялись парламентские выборы. На них вновь убедительную победу одержала Демократическая партия (ДП). Она сумела обеспечить себе еще больше мест в меджлисе, чем на предыдущих выборах (503 против 408 в 1950 г.). НРП получила 31 место. В том же месяце президентом Турции вновь был избран Джелаль Баяр, а премьер-министром назначен Аднан Мендерес. 26 мая 1954 г. меджлис одобрил программу нового правительства, которая практически ничем не отличалась от программы его прежнего правительства. Премьер лишь подчеркнул, что 1950-1954 гг. в жизни страны были переходным периодом, а после этого «наступит эра демократии и процветания». Лидеры правящей партии обещали сделать Турцию «второй Америкой». Единично сохранив за собой власть, ДП продолжала репрессии против оппозиции. За решеткой оказалась новая группа журналистов. Вместо прогресса в обществе, в стране ухудшилась общественно-политическая и социально-экономическая ситуация.

1955-й год, как отмечалось, стал самым критическим годом в истории правительства Баяра – Мендереса, правившего страной десять лет. Вновь начали осложняться греко-турецкие отношения из-за Кипра. Премьер-министр Мендерес 24 августа 1955 г. заявил, что если кипрские власти не в состоянии будут защитить интересы турецкого меньшинства, то это сделает за них Турция. Анкара предпочитает, чтобы остров оставался в руках англичан, добавил он. США и другие западные державы постоянно оказывали давление на Анкару и Афины с целью недопущения развала юго-восточного фланга НАТО. Было очевидно, что НАТО в споре между Грецией и Турцией поддерживает Афины.

Напряженность в турецко-греческих отношениях особенно обострились в начале осени. 6 сентября 1955 г. находившиеся в Стамбуле президент Дж. Баяр и премьер-министр А. Мендерес в срочном порядке были информированы о том, что в 12.30 час. в дом в Салониках, в котором родился Ататюрк, брошена бомба. По указанию главы правительства через полчаса эта информация была передана в эфир. Вечером газета с двадцатитысячным тиражом «Истан-

бул экспрес», издававшаяся депутатом Митхатом Перином, вышла с дополнительным тиражом в 290 тыс. экземпляров. В считанные часы газета была распространена по всему многомиллионному городу. Власти подбросили в костер достаточно горючего материала. Его уже трудно было потушить.

Тысячи студентов и членов Общества «Кипр – это Турция» вышли на площадь Таксим. В течение всей ночи продолжались погромы имущества греков, армян и евреев. В городе было разрушено 4340 магазинов, 110 гостиниц и ресторанов, 2600 жилых домов, 52 греческие и 8 армянских школ, 27 аптек, 21 фабрика, 3 редакции греческих газет, 5 греческих клубов, 73 церкви, 8 аязма (священное место с источником у турецких греков), 2 монастыря, 1 синагога. В Измире были разгромлены греческое консульство, греческий павильон, на ярмарке английский культурный центр, 14 жилых домов, 6 магазинов, 1 церковь.

Воспользовавшись массовыми беспорядками, власти объявили 6 сентября в Стамбуле и Измире чрезвычайное положение, а 9 сентября – в Анкаре. Оно продолжалось девять месяцев. В организации погромов власти обвинили коммунистов. Были арестованы 43 человека. Среди них оказались и видные деятели культуры (Азиз Несин, Кемаль Тахир, Хасан Изеттин Динамо). Министр внутренних дел Намык Гедик подал в отставку. Чрезвычайное положение, за отмену которого выступали депутаты от НРП, использовалось правительством Мендереса для продолжения репрессий против оппозиции. Что же касается провокации в Салониках, то после военного переворота (1960 г.) и осуждения лидеров ДП (1961 г.) выяснилось, что ее исполнителем был молодой турок, гражданин Греции, тесно связанный с турецкими спецслужбами. На заседании меджлиса 12 сентября премьер Мендерес заявил: «О возможных событиях правительство знало заранее. У нас было достаточно сил. Однако психологическое давление было велико, поэтому мы оказались лицом к лицу с происходящими событиями».

Тем временем власти, стремясь адекватно реагировать на постоянные угрозы оппозиции, продолжали принимать антидемократические законы и после отмены чрезвычайного положения.

Новая редакция «Закона о печати» (7 июня 1956 г.) запрещала публикацию критических материалов о депутатах и экономическом положении страны. В течение нескольких месяцев за решеткой оказались около 20 журналистов. Оппозиция, которую решительно поддержали многие видные журналисты, выступила против этого закона. В конце того же месяца меджлис принял «Закон о собраниях и демонстрациях», запрещающий политическим партиям без разрешения властей проводить открытые и закрытые собрания и демонстрации в общественных местах. Депутаты от НРП в знак протеста покинули зал голосования. Их лидер экс-президент Иненю заявил, что власти преследуют цель ограничить деятельность оппозиционной партии накануне парламентских выборов. В условиях наметившегося серьезного ухудшения социально-экономического положения в республике и резкого усиления недовольства большинства населения страны власти боялись потерпеть поражение на выборах 1958 года.

Поэтому они решили идти на досрочные выборы в 1957 г. Осуществив 11 сентября 1957 г. серьезные изменения в законе о выборах, правители от ДП назначили их на 27 октября 1957 г. Несмотря на мощную финансовую поддержку, итоги выборов не дали ДП желаемых результатов. Демократическая партия получила 424 мандата (на 79 мест меньше, чем в 1954 г.), а НРП – 178 (на 147 мест больше, чем в 1954 г.). К этому времени уже пошел широкий и необратимый процесс разложения и падения правящей партии (1957-1960 гг.).

Подчеркнем особо, что и после выборов распределение мест в меджлисе уже не отражало фактического соотношения политических сил в стране. На последних выборах за ДП проголосовало почти на 400 тыс. избирателей меньше, чем за оппозиционные партии. Стремясь предупредить дальнейшее ослабление позиций ДП, правительство Мендереса решило сгруппировать своих сторонников в «Отечественный фронт», в создании ячеек которого на местах большую роль сыграли клерикальные элементы. В нее при помощи материальных и моральных стимулов стали вовлекать-

ся представители различных слоев населения. Ее первичные организации возглавляли члены Демократической партии. Правящая партия хотела таким образом создать видимость поддержки ее широкими слоями населения. Однако никто и ничто уже не могло остановить процесс ослабления ее влияния на народные массы.

Политика подавления оппозиции, судебные преследования прессы вызвали критику в стране и за ее пределами. Влиятельная турецкая газета «Улус» (7 октября 1960 г.) писала, что с 1950 по 1958 годы за нарушение закона о прессе турецкие суды расследовали дела 2314 лиц, из которых 811 были приговорены к тюремному заключению или к штрафам. «Турецкая демократия, – подчеркивал английский журнал «Экономист» (22 ноября 1958 г.), – находится на пороховой бочке. Турецкой демократии угрожает опасность. Некоторые предсказывают возможность краха пресловутой двухпартийной системы, на которую возлагались огромные надежды в момент ее создания 13 лет назад».

Глава 4.

***Военный переворот (1960 г.). Конец правления
Демократической партии. Сулейман Демирель в опале.
Новые попытки военного переворота
(22 февраля 1962 г. и 20 мая 1963 г.). Сулейман Демирель
вступает в Партию справедливости***

Приближался конец правления Демократической партии. Этому в значительной степени способствовали и провалы правительства Мендереса в области внешней политики, хотя они и не были определяющими. Внешняя политика Демократической партии, как и в предыдущее десятилетие, была целиком ориентирована на США и другие западные страны – члены НАТО. «Наша внешняя политика, сориентированная после второй мировой войны на Запад, – отмечал министр иностранных дел Фуат Кепрюлю, – после победы на последних выборах ДП будет еще активнее развиваться в этом направлении» («Джумхуриет», 1 июня 1950 г.). Глава турецкого

внешнеполитического ведомства ещё 19 декабря 1951 г. отмечал, что НРП и ДП во внешней политике придерживаются общих принципов. За поддержку правительства НРП он выразил оппозиции свою благодарность. Правители Турции рассчитывали с помощью западных стран преодолеть те серьезные экономические трудности, которые переживала страна в послевоенные годы, а также выйти из состояния внешнеполитической изоляции. Политика США и их союзников определялась их особым интересом к Турции, как к важному стратегическому центру на подступах к Советскому Союзу.

Турция была одной из первых стран, которая приняла решение направить в Корею контингент своих войск. С учетом этого фактора под давлением США сессия совета НАТО в Оттаве (16-20 сентября 1951 г.) приняла решение о приеме Турции в число государств – членов НАТО. Ее вступление в Североатлантический пакт правительством Мендереса рассматривалось как большой успех турецкой дипломатии. Турция, вооруженные силы которой тогда насчитывали 560 тыс. человек, выделила 12 дивизий в подчинение командованию НАТО. На ее территории была создана густая сеть авиационных и военно-морских баз, находившихся в распоряжении командования НАТО. В районе Синопа действовала крупнейшая в Европе радарная установка, обслуживаемая американским военным персоналом.

Американская дипломатия, обеспечив Турцию членство в НАТО и привязав ее к своей военной колеснице, начала вести политику создания региональных блоков, призванных под эгидой Вашингтона решать специфические задачи. Воспользовавшись серьезным ухудшением по вине сталинского руководства советско-югославских отношений, Вашингтон решил улучшить свое стратегическое положение на Балканском полуострове. Одним из первых контролируемых США военно-политических союзов стал Балканский пакт в составе Греции, Турции и Югославии, призванный играть роль правого фланга НАТО. Обязательства сторон по Балканскому пакту зафиксированы в договоре о дружбе и сотрудничестве между Грецией, Турцией и Югославией, подписанном в Анкаре 28 февраля 1953 г. и в договоре о союзе, политическом сотрудничестве и взаимной помощи,

подписанном в г. Блеле (Югославия) 9 августа 1954 г. сроком на 20 лет. Однако Балканский пакт оказался мертворожденным союзом. Уже в 1955 г. начался серьезный кризис в его деятельности, связанный с наметившимся резким ухудшением турецко-греческих отношений в связи с обстановкой на Кипре.

Между партнерами имелись и другие противоречия двустороннего и многостороннего характера. Греция и Турция являлись членами НАТО. Турция, кроме того, была участником СЕНТО – Организации центрального договора (Англия, Ирак, Иран, Пакистан, Турция), созданного в 1955 г. правящими кругами США и Англии и до августа 1959 г. носившего названия Багдадского пакта. У членов Балканского пакта были разные отношения к арабским странам. Президент Югославии Тито стал играть значительную роль в движении неприсоединившихся стран, которые все резче стали выступать против США. Наконец, после смерти Сталина советские лидеры приняли эффективные меры по восстановлению советско-югославских отношений. На таком фоне развития международных отношений в июне 1960 г. было объявлено о прекращении деятельности Балканского пакта.

Но американцы не были бы американцами, если бы они остановились на полпути. Делая главную ставку в своих геополитических интересах на Ближнем и Среднем Востоке на Турцию, Вашингтону удалось подписанный 2 апреля 1954 г. между Турцией и Пакистаном военный договор превратить через год в многосторонний военно-политический союз (Багдадский пакт). Правительство Мендереса, писала стамбульская газета «Хюрриет» (30 июля 1956 г.), развило бурную деятельность, направленную против политики позитивного нейтралитета арабских стран. Агрессивная сущность Багдадского пакта особенно проявилась во время англо-франко-израильской агрессии в Египте (октябрь 1956 г.), которая последовала вслед за принятием правительством Египта (26 июля 1956 г.) решения о национализации компании Суэцкого канала. Правящие круги Турции восприняли объявленную госсекретарем США 9 марта 1957 г. внешнеполитическую доктрину «Эйзенхауэра – Даллеса» на Ближнем и Среднем Востоке, как спасительное

средство, которое должно было влить свежие силы в раздираемый противоречиями Багдадский пакт.

Совместная резолюция обеих палат США предоставляла американскому президенту право использовать по своему усмотрению вооруженные силы США в этом районе и предусматривала оказание государствам Ближнего и Среднего Востока помощи против агрессии со стороны любой страны, контролируемой международным коммунизмом. Политика правительства Мендереса тогда поставила Турцию на грань войны с Сирией, а возможно и с другими арабскими государствами. Последний удар по планам турецких демократов по урегулированию ближневосточных проблем, а заодно и основам Багдадского пакта, нанесла революция в Ираке (14 июля 1958 г.). Внешняя политика правительства Мендереса по отношению к арабским странам принесла Турции немало вреда. В обзоре о внешней политике ДП за 1950-1959 гг., опубликованном в турецком журнале «Форум» (1 июня 1959 г.), говорилось, что правящая партия не извлекла урока из понесенных ею поражений. К числу таких поражений журнал причислял авантюру с Багдадским пактом.

Внешнеполитический курс правительства Мендереса отнюдь не вывел страну из состояния политической изоляции, но еще больше усугубил ее. Внешняя политика Турции была лишена дальновидности, необходимой гибкости и объективного понимания международных проблем, вызванных борьбой двух военных блоков – НАТО и Варшавского договора и их главных сил – США и СССР. Эти две сверхдержавы несут перед историей ответственность за развязывание холодной войны. Советский Союз проиграл при этом разрядку международной напряженности, а не холодную войну. Свою лепту в ее усиление внесли и лидеры Демократической партии Турции. Правительство Мендереса предоставило американским военным базу в Инджирлике близ Аданы для засылки в воздушное пространство СССР разведывательного самолета «У-2», сбитого 1 мая 1960 г. в районе Свердловска. Грубое нарушение США национального суверенитета Турции еще больше усилило антиамериканские настроения в турецком народе. Банкротство внешней политики Баяра – Мендереса означало настоятельную необходимость перемен

во внешнеполитическом курсе страны. Они начались лишь с приходом к власти Сулеймана Демиреля, когда внешняя политика Турции стала носить национальный характер.

Антинациональная внешняя политика руководства Демократической партии явилась одной из основных причин обострения внутривластной обстановки и межпартийной борьбы, а также кризиса в правящих верхах. Однако главная сила, которая до основания сотрясала существовавший режим в Турции, находилась внутри страны. Сложное социально-политическое и экономическое положение в стране не могло не вызвать раскола в верхнем эшелоне власти. Еще в 1956-1957 гг. в партии образовалась большая группа депутатов, недовольных стремлением Мендереса к личной диктатуре и пытавшихся несколько смягчить внутривластную обстановку в стране. Накануне парламентских выборов 7 сентября 1957 г. из ДП вышел один из ее основателей – профессор Фуат Кепрюлю. Вслед за ним из партии вышли и многие другие депутаты. «Отечественный долг всех граждан, верящих в демократический строй, оставить в стороне все имеющиеся разногласия, и начать сотрудничество с целью свержения Мендереса», – заявил Кепрюлю («Джумхуриет», 8 сентября 1957 г.).

В течение всего 1959 г. борьба между властями и оппозицией не прекращалась, временами принимая весьма острый и опасный характер. Начало года ознаменовалось важным политическим событием в жизни страны, связанным с проведением в Анкаре XIV съезда НРП (12-15 января). В принятом на нем заявлении были определены ближайшие задачи партии. Они сводились к тому, чтобы усилить борьбу за отмену антидемократических законов правительства Мендереса, обеспечить соблюдение прав человека и социальной справедливости, прав журналистов на свободу слова, нейтральность политики президента. В период с 29 апреля по 4 мая генеральный председатель НРП Исмет Иненю в сопровождении 46 депутатов от своей партии совершал поездку в западные регионы страны, названную ими «Великим наступлением». В городе Ушак они подверглись атакам толпы из адептов правящей партии. В аэропорту Стамбула 4 мая Исмета Иненю забросали камнями. Ему с трудом удалось

избежать худшего. 16 мая в меджлисе произошла настоящая драка между депутатами от ДП и НРП. Во второй половине декабря 1959 г. в Анкаре и Стамбуле были арестованы 49 курдов – видных деятелей культуры. Это вызвало среди курдского населения серьезное волнение, что не могло не сказаться на общей обстановке в стране.

Внутриполитическая борьба достигла особого напряжения весной 1960 г. 2 апреля власти впервые направили в Кайсери воинские части, чтобы воспрепятствовать поездке в этот город лидера НРП, экс-президента Исмета Иненю. Но воины во главе с капитаном Селлахаттином Четинером оказали ему теплый прием. Использование властями армии в политических целях вызвало недовольство среди офицерского состава. Некоторые офицеры были арестованы. 7 апреля парламентская фракция ДП выступила с заявлением, в котором обвинила руководство НРП в подстрекательстве народа и армии против властей. Не ограничиваясь этим, депутаты от ДП 18 апреля 1960 г. приняли закон о создании парламентской комиссии по расследованию тайной подрывной деятельности оппозиции. Позже меджлис принял и закон о ее задачах. Комиссия из 15 депутатов во главе с Ахметом Хамиди Санджаром была наделена широкими полномочиями: имела право запретить всякую политическую деятельность оппозиционных сил, предавать суду противников демократической партии, закрывать газеты и журналы. Против деятельности комиссии выступила группа видных турецких юристов, заявивших, что она носит антиконституционный характер.

Это решение правительства Мендереса еще больше обострило межпартийную борьбу. До этого отвергавшие насильственные формы давления на правительство, лидеры НРП изменили свою тактику. «Обвинив правящую партию в отходе от демократических принципов правления, – писала газета «Улус» (4 июня 1960 г.), – они стали прибегать к угрозам, указывая на возможность выступлений и даже восстаний против деспотического режима, установленного Демократической партией». Не без участия НРП, являвшейся главной оппозицией, в Анкаре на площади Кызылай 19 апреля прошло первое открытое антиправительственное выступление, в котором приняли участие более 200 человек. Власти арестовали тогда 26 человек.

Создание парламентской комиссии по расследованию подрывной деятельности оппозиции вызвало протест со стороны студенческой молодежи и профессорского состава вузов Стамбула, Анкары и Измира. Антиправительственные волнения начались 28 апреля 1960 г. В Стамбуле погиб студент факультета лесного хозяйства Туран Емексиз. В тот же день правительство ввело чрезвычайное военное положение в Стамбуле и Анкаре, назначив командующих в Стамбуле (генерал Фахри Ездирек) и Анкаре (генерал Намык Аргюч). Университеты в этих городах на месяц прекратили учебный процесс. 29-30 апреля и 2 мая студенческие волнения продолжались. Погиб еще один студент по имени Недим Езполат. За пять дней было ранено 37 человек. Выступления студентов начались и в Измире – крупном торговом и промышленном центре страны. Власти послали крупные отряды полиции для разгона демонстраций. В течение первой недели волнений было арестовано более полуторы тысяч человек.

В те дни казалось, что репрессиям не будет конца. В мае 1960 г. сроком от недели до 20 дней были закрыты газеты «Джумхуриет», «Йени Сабах», «Миллиет», «Зафер» и «Акшам». Несмотря на принятые правительством чрезвычайные меры, демонстрации не прекращались. В таких условиях власти решили провести в Стамбуле конференцию министров иностранных дел государств-членов НАТО (2 мая). Естественно, здание, где она проходила, было окружено многочисленными демонстрантами, для разгона которых полиции пришлось использовать силу. Правительство все больше обнаруживало свою неспособность справиться с создавшимся положением и теряло поддержку всех слоев населения. В парламенте продолжались острые стычки между депутатами правящей и главной оппозиционной партий, превращавшиеся временами в рукопашные схватки.

С каждым часом настроения высшего офицерства принимали все более и более антиправительственный характер. Армия, которая всегда играла решающую роль в жизни страны, вновь вышла на первый план. Среди турецких офицеров всегда имелись различные скрытые течения, готовые включиться в политическую борьбу. Это и дало право основателю турецкого государства Ататюрку на съезде движения «Единение и прогресс» в Салониках (1908 г.), заявить, что

если офицеры начнут вступать в партии и заниматься политикой, то в стране не будет ни армии, ни партии. «Мы должны принять закон, запрещающий офицерам в будущем заниматься политической деятельностью», – подчеркнул Ататюрк. Подобные законы в стране действительно были приняты. Но военным не была безразличной судьба отечества. Сразу после второй мировой войны в стране образовались революционные организации из числа военнослужащих.

Летом 1946 г. такую организацию из 10 человек создали полковник Сейфи Куртбек и капитан Джемаль Йылдырым. Ее задачей было не допустить фальсификаций на парламентских выборах в 1950 г. Лидером был избран командующий корпусом в Гелиболу генерал Фахри Белена. Революционеры (или контрреволюционеры?) в погонах открыто предложили свои услуги находившейся тогда в оппозиции Демократической партии во главе с Баяром. Их усилия не пропали даром. Генерал и полковник стали депутатами по спискам этой партии. Известен и другой факт. Еще до выборов командующий первой армией генерал Асым Тыназтепе также предлагал свои услуги политическим лидерам. Правда, не оппозиции, а действующему президенту Инению. Предлагалось, как писала газета «Хюрриет» (9 июня 1950 г.), совершить военный переворот (вечером 14 мая 1950 г.), если выборы выиграет оппозиция. Исмет Инению отверг это предложение. Турецкую общественность в те дни успокоило заявление начальника генерального штаба армии Абдурахмана Гюрмана, заявившего лидерам победившей на выборах Демократической партии о том, что армия с уважением относится к итогам выборов.

Анализ исторических фактов показывает, что в период с 1950 по 1960 гг. армия раскололась. После чистки ее высшего командного состава, вплоть до 1954 г., вооруженные силы Турции в общем и целом находились под контролем правительства Мендереса. Позже началось создание множества антиправительственных группировок. Первая из них была создана осенью 1954 г. в артиллерийском военном училище г. Тузла. Вторая – в сентябре 1956 г. – в Анкаре. Ее лидер – слушатель военной Академии для высшего командного состава Талат Айдемир через адвоката Екрема Ездемира предложил лидеру оппозиционной партии Исмету Инению до начала парламент-

ских выборов (27 октября 1957 г.) осуществить военный переворот и свергнуть правительство Баяра – Мендереса. Но Инению был уверен в победе своей партии, поэтому отверг это предложение военных. В Анкаре действовала и третья антиправительственная группа во главе с капитаном генерального штаба Сади Кочашем. В 1959 г. общее руководство этой группой взял на себя командующий сухопутными силами армейский генерал Джемаль Гюрсель, которому после военного переворота предстояло стать президентом Турции.

3 мая 1960 г. он направил министру национальной обороны Етхему Мендересу предупредительное письмо. Генерал потребовал отставки президента, выведения из состава правительства скомпрометировавших себя министров, замены губернаторов Стамбула и Анкары, ликвидации парламентской комиссии расследования, отмены всех антидемократических законов, освобождения арестованных журналистов, студентов и др. В тот же день Гюрсель подал в отставку и выехал в Измир. Тем временем манифестации в крупных городах продолжались. Власти вновь прибегли к репрессивным мерам. Их продолжением правительство Мендереса шло навстречу своей гибели. 21 мая 1960 г. молчаливая антиправительственная демонстрация курсантов военных училищ Анкары, к которой присоединились многие представители среднего офицерского состава, стала новым мощным ударом по режиму. Через четыре дня премьер Мендерес на митинге в Эскишехире объявил о завершении работы парламентской комиссии по расследованию «тайной подрывной деятельности» оппозиции. Он добавил, что в ближайшее время подготовленный ею доклад будет передан в меджлис. Власти вели дело к роспуску НРП и физической расправе с проявившими неповиновение курсантами военных училищ столицы. Но было уже слишком поздно.

В 4 часа 36 минут утра 27 мая 1960 г. полковник генерального штаба Алпарслан Тюркеш зачитал по анкарскому радио Обращение вооруженных сил Турции к народу. В нем говорилось, что вся власть в стране переходит в руки Комитета национального единства (КНЕ) во главе с армейским генералом Дж. Гюрселем. Комитет

состоял из 38 офицеров (5 генералов, 8 полковников, 4 подполковников, 13 майоров и 8 капитанов). Представители КНЕ заявили, что «армия взяла власть в свои руки, чтобы вновь открыть для страны путь Атаюрка и предотвратить братоубийство» («Улус», 28 мая 1960 г.). В обращении говорилось также о верности нового режима обязательствам Турции в рамках НАТО и СЕНТО. В течение всего нескольких часов в стране был совершен бескровный военный переворот, во время которого был убит лишь один младший офицер. Военными властями были арестованы президент Джемаль Баяр, весь состав правительства во главе с Мендересом, депутаты меджлиса от Демократической партии, некоторые высшие офицеры, смещены с должности или арестованы губернаторы и начальники службы безопасности всех вилайетов и ряд высших чиновников.

Так драматически закончилось правление Демократической партии, находившейся у власти немногим более десяти лет. Для этого имелись как внутренние, так и внешние причины. После вступления Турции в НАТО она стала тратить колоссальные расходы на содержание армии. Это привело к обнищанию большей части народа. Премьер-министр Мендерес в конце 50-х годов все настойчивее требовал от Вашингтона и его союзников увеличения экономической помощи Турции, которая и без того оказывалась в большом объеме. Ни США, ни Англия не смогли удовлетворить все потребности Анкары. Были и другие государства «свободного мира», не менее остро нуждавшиеся в экономической помощи великих держав.

В этих условиях Мендерес искал экономическую помощь на Востоке, главным образом в СССР. Москва обещала предоставить на льготных условиях кредит в 500 млн. долларов. Естественно, при этом она выдвигала ряд политических требований, направленных на разрыв Анкары с Вашингтоном и другими западными странами. В разжигание вражды между Турцией и ее союзниками по НАТО, прежде всего с США, свой вклад вносили советские средства массовой информации, особенно московское радио на турецком языке. Автор этих строк, в то время – аспирант Московского университета имени М. В. Ломоносова – работал в этой редакции, и непосредственно знаком со спецификой ее деятельности. Эффективность работы

советских журналистов на Турцию была высока. Об этом свидетельствовали не только советские дипломаты в Анкаре, но и поступавшие в турецкую редакцию московского радио письма радиослушателей.

В начале 1960 г. достигнута была договоренность о визите Мендереса в СССР и Н. С. Хрущева в Анкару. Об этом открыто заявил сам Мендерес 11 апреля 1960 г. В ответ на его заявление американские средства массовой информации подняли большой шум, требуя от Белого дома не допустить сближения Анкары с Москвой. «В случае, если Мендерес не пересмотрит свою политику в отношении Москвы, то невозможно будет предвидеть дальнейшее развитие событий», – писала газета «Нью-Йорк таймс» 8 мая 1960 г. А до военного переворота в Турции оставались всего 19 дней. Более откровенно писал специалист по СССР и Среднему Востоку американский профессор Алэн Рубинштейн. Он прямо увязывал военный переворот в Турции с решением Мендереса совершить визит в Москву.

Американцы и на этот раз действовали на опережение. Бывшие первые руководители Турции были арестованы. Над ними на острове Ясыада (Мраморное море) сразу же начался судебный процесс, закончившийся в сентябре 1961 г. Бывший премьер Аднан Мендерес (17 сентября), министр иностранных дел Фатин Рюшту Зорлу и министр финансов Хасан Полоткан (16 сентября) были казнены. Приговоренному к смертной казни бывшему президенту Джемалю Баяру из-за преклонного возраста (65 лет) суд изменил приговор на пожизненное заключение. Различные сроки лишения свободы получили сотни человек. Со временем в Турции многие стали считать, что приговор был слишком суров.

Согласно временной Конституции, Комитет национального единства стал высшим законодательным органом страны. Исполнительную власть осуществляло временное правительство, судебную – «независимые суды». 28 мая был объявлен состав временного правительства. Армейский генерал Гюрсель стал президентом, премьер-министром и министром национальной обороны. В правительство также вошли три генерала, в том числе два из состава КНЧ, и 15 гражданских лиц, не принадлежавших ни к одной политической партии. Временное правительство после своего первого заседания

30 мая 1960 г. опубликовало официальное коммюнике из 7 пунктов. Оно отменяло антидемократические законы, провозгласило охрану прав и свобод граждан, наметило меры по улучшению экономического и финансового положения страны и созданию новых демократических учреждений, декларировало поддержку дружественных отношений с соседними странами и со всеми странами мира.

Военный режим в Турции, получивший название «вторая республика», приветствовали СССР и другие социалистические государства. И это вполне понятно. В этих странах люто ненавидели правительство Мендереса, считая его марионеткой военщины США, которая только тем и занималась, что постоянно готовила заговоры против мира социализма. В заявлении международного Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в ноябре 1960 г., указывалось, что этим переворотом нанесен удар проамериканскому, марионеточному турецкому правительству. Трудно дать сегодня нормальную оценку политическим оценкам деятелей коммунистического движения того периода. Бесспорно одно: турецкие военные без получения санкции своих вашингтонских коллег не могли бы свергнуть правительство Мендереса. К такому выводу приходят многие видные турецкие исследователи. Об этом свидетельствует и тот факт, что буквально через день после военного переворота США и Англия официально признали новый режим в Анкаре (30 мая 1960 г.). Не смог отстать от них и СССР, который признал новый режим 31 мая. К вечеру 3 июня новые турецкие власти были признаны уже 31 государством.

Анализ причин разложения и падения режима правительства Баяра – Мендереса – тема специального исследования. Но один вывод неизбежно вытекает из практической деятельности как правящей Демократической партии (1950-1960 гг.), так и Народно-республиканской партии – главной оппозиционной силы. Обе партии не были готовы к проведению внутренней и внешней политики в условиях многопартийной системы. Если бы после второй мировой войны американцы не давили на турецкую администрацию, добиваясь разрешения на создание в Турции новых политических партий, то НРП могла бы единолично править еще несколько десятилетий. А, может быть, и больше. Правда, и американцев не следует пред-

ставлять какими-то ангелами, бескорыстно думающими о судьбе турецкого народа и его политических лидеров. Американской администрации важно было добиться изменений во внутренней жизни Турции, чтобы провести через конгресс ряд законов о выделении ей экономической и военной помощи. Опять-таки не без особых политических целей США.

Без военной и экономической помощи США и грубых политических ошибок сталинского руководства, связанных с территориальными притязаниями к Турции, турецкое правительство вряд ли стало бы проводить одностороннюю политику Вашингтона. Если во время войны Исмету Иненю удалось уберечь свою страну от вступления в войну, то в мирное время он нашел бы возможность лавировать между двумя складывавшимися военными блоками. США очень важно было вовлечь Турцию, имевшую стратегическое значение для Запада, в антисоветский блок. «Турецкая Республика, — отмечает Сулейман Демирель, — с самого своего создания стала решать одну из важнейших задач — обеспечение своей безопасности». В марте 1945 г. советское правительство заявило, что оно не намерено продлевать турецко-советский договор от 1925 г. Более того, СССР предъявил Турции территориальные притязания и потребовал дать ему разрешение на создание на турецкой территории военных баз «с целью совместной обороны проливов». «К концу второй мировой войны, — продолжает Демирель, — Турция оказалась единственной страной в Европе, полностью изолированной. Советский Союз хотел использовать такое ее положение в своих недружественных целях. К тому времени в руках СССР уже находилась половина Европы. От него после разгрома Гитлера, Муссолини и японских милитаристов исходила главная угроза миру. С этим Турция не могла не считаться. В таких сложных условиях рядом с Турцией оказались США, протянувшие нам руку помощи и согласившиеся укреплять нашу обороноспособность. На протяжении 17 лет (1947-1964 гг.) Турция демонстрировала свою верность США. Она показала свою преданность американцам в такой степени, что стала главной и первой мишенью в случае развязывания войны между двумя военными блоками. Так было до 1964 г. пока турецкая общественность не ознакомилась с содержанием послания президента

США Джонсона главе турецкого государства Исмету Иненю, в котором американцы в кипрском вопросе стали на сторону греков».

Еще об одном следует сказать: исторически в османской Турции власть изначально предполагала непримиримую борьбу. За власть османы убивали султанов, султаны умерщвляли своих детей, дети своих отцов, братья вешали друг друга. Это печальные страницы истории Османской империи.

После свержения турецкого правительства и казни Мендереса Сулейман Демирель долгие годы предпочитал о своих отношениях с экс-премьером не разговаривать. Внешне незаметно, но очень глубоко он переживал драму Мендереса и его семьи. Он анализировал политические потрясения, приведшие к трагическому концу трех деятелей Демократической партии, задавая себе один и тот же вопрос: «А можно ли было избежать эту страшную трагедию?» Перед его глазами часто возникал образ Аднана Мендереса. Пожалуй, никто как он не понимал, что пережито семьей Мендереса. Тень глубокого трагизма не один год лежала на лицах его жены – Беррин и сыновей – Юкселя и Айдына. Демирель делал все возможное, чтобы облегчить их горе.

При решительной поддержке Сулеймана Демиреля и руководимой им Партии верного пути в апреле 1990 г. был принят закон о реабилитации всех осужденных в 1961 г. членов Демократической партии. Затем в сентябре 1991 г. прах Мендереса и двух министров был перевезен из Ясыада в Стамбул, где и состоялось их перезахоронение с государственными почестями. Трагически оборвавшаяся жизнь Аднана Мендереса не позволила ему включить Сулеймана Демиреля в списки по выборам в меджлис от Демократической партии. Но сам Демирель сделал все от него зависящее, чтобы оба сына трагически погибшего премьера со временем стали депутатами меджлиса.

Государственный переворот, во время которого Сулейман Демирель с супругой находились на международной конференции в Испании, смерть Аднана Мендереса внесли серьезные коррективы в его жизнь. Эти два события в жизни страны, драматичных для государства и многих турецких семей, предопределили дальнейшую судьбу Демиреля, как человека и политика. Он подал в отставку, ре-

шив посвятить свою жизнь политике, которую нашел не он, а она его нашла. Нашла с тем, чтобы на протяжении 40 лет не давать ему покоя. «Я в политику не бросился, а вовлекся», – скажет Сулейман Демирель спустя много лет. Он, как никогда прежде, стал понимать, что в стране, где нет настоящей демократии, надо быть смелым в действиях, но осмотрительным в речах. У сдержанного человека бывает меньше промахов, а в большой политике – это очень важно. «Будьте внимательны к своим мыслям – они начало вашего поступка», – вспоминал он в те дни это древнекитайское изречение.

Не успел Сулейман Демирель вернуться из Испании, как 10 июня 1960 г. власти обвинили его в отказе служить в армии, хотя было хорошо известно, что по указанию премьер-министра Мендереса министерство обороны дало ему отсрочку для завершения важных проектов по электрификации страны. Если бы не вмешательство всесильного тогда полковника Алпарслана Тюркеша, входившего в состав Комитета национального единства, Демирель мог бы серьезно пострадать. По указанию Тюркеша он стал проходить военную службу в Государственной плановой организации, занимавшейся вопросами текущего и перспективного планирования. И здесь он оставил след, как думающий, творческий инженер в разработке первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Турции. Однажды на занятиях по военной подготовке будущих офицеров резерва Демирелю вручили повестку с указанием даты, когда ему надлежало прибыть на допрос в Высшую следственную комиссию. Эта комиссия была создана Комитетом национального единства для расследования преступлений и привлечения к суду бывших министров, депутатов и должностных лиц – членов ДП.

В течение шести часов Демирель давал показания Хикмету Бенеру, работавшему заместителем генерального директора государственного казначейства и параллельно занимавшемуся журналисткой деятельностью. После военного переворота в стране на время пышным цветом расцвела клевета. Не обошла она стороной и Сулеймана Демиреля. Одна фирма, не выигравшая тендер на строительство важного энергетического объекта, обвинила его в злоупотреблениях в Управлении водного хозяйства. Хикмет Бенер вынужден был изучить большое количество финансовых документов,

чтобы убедиться в том, что никаких нарушений турецких законов не было допущено.

Положение Демиреля усложнял тот факт, что он был близок к премьер-министру Мендересу, казненному военной хунтой. Новые власти относились к нему как к ставленнику. Некоторые друзья стали сторониться Демиреля. В беседах с Бенером он постоянно подчеркивал, что власти к нему относятся как к политическому оппоненту со всеми вытекающими отсюда последствиями. «Что бы Вы ни говорили, господин, но дело-то политическое, — решительно заявил он во время одного из допросов. — Поэтому я хочу все подробно объяснить и попросить Вас, чтобы Вы самым тщательным образом проверили так называемые злоупотребления служебным положением с моей стороны. Как писал Гюго, ложь — это воплощение зла. Не забудем эту мысль великого француза, господин Бенер».

Долгое время он держал в тайне содержание доверительной беседы, которая состоялась у него после военного переворота с экс-президентом Джелалом Баяром. Речь шла о предварительной договоренности, достигнутой накануне военного переворота между Баяром, премьер-министром Аднаном Мендересом и начальником генерального штаба армейским генералом Рюштю Эрделхунум. В разгар антиправительственных выступлений студентов, особенно курсантов военных училищ, турецкий генерал заявил: «От военного переворота может спасти лишь то, что Мендерес покинет пост премьер-министра, а его место займу я». Психологическое давление вначале подействовало. Мендерес и президент Баяр согласились на такой вариант. Однако на следующий день Мендерес категорически отказался подать в отставку. Об этом 20 лет спустя после военного переворота Демирелю рассказал сам Баяр.

В первые годы после военного переворота Сулейман Демирель занимался преподавательской деятельностью в Анкарском техническом университете, открыл свое частное инженерное бюро. «Если бы я не стал заниматься политикой, а продолжал работать инженером, — сказал он однажды, выступая перед турецкими предпринимателями, — то стал бы одним из самых богатых людей Турции». В этом, пожалуй, нет преувеличения. В то время будущий президент страны был одним из самых подготовленных и опытных инженеров

Турции, который дважды проходил практику в США. Однако он все больше думал о большой политике.

Тем временем политическое развитие страны шло очень быстро. На референдуме, проведенном 9 июня 1961 г., была окончательно утверждена Конституция Турции. Против ее принятия выступили лидеры Партии справедливости, созданной 11 февраля 1961 г. и являвшейся преемницей закрытой 29 сентября 1960 г. Демократической партии. Аналогичную позицию заняла и Партия новой Турции. Основное отличие от Конституции 1924 г. выразилось в усилении исполнительной власти, изменении структуры Великого национального собрания и введении конституционного суда. Меджлис состоял из национальной палаты (450 депутатов), избираемой на четыре года, и сената (150 человек), срок действия которого составлял 6 лет. Каждые два года сенат обновлялся на одну треть. Характерно, что 15 сенаторов назначались лично президентом республики. Кроме того, в сенат входил в качестве его «пожизненных членов» весь состав Комитета национального единства, а также бывшие президенты страны независимо от их возраста.

15 октября 1961 г. состоялись парламентские выборы. В них приняли участие четыре партии: Народно-республиканская партия (НРП), Партия справедливости (ПС), Республиканская крестьянская национальная партия (РКНП) и Партия новой Турции (ПНТ). Другие партии не были допущены к выборам, как не организовавшие предвыборную кампанию в 15 и более вилайетах (областях). Таково было требование избирательного закона. Итоги выборов означали серьезный успех Партии справедливости, которая получила в сенате 70 мест, в национальной палате – 158. Народно-республиканская партия имела в сенате 36 мест, в национальной палате – 173, ПНТ – соответственно 28 и 65, РКНП – 16 и 54. Под давлением военных 26 октября президентом страны был избран армейский генерал Джемаль Гюрсель. В связи с тем, что ни одной политической партии не удалось получить абсолютное большинство мест в парламенте, впервые в истории Турции встал вопрос о создании коалиционного правительства. Однако разногласия между партиями были настолько сильными, что в течение 25 дней генеральному председателю НРП Исмету Иненю, которому президент поручил сформиро-

вать правительство, сделать это не удавалось. Наконец, 20 ноября 1961 г. коалиционное правительство из представителей НРП и ПС было сформировано.

Но оно оказалось неспособным разрешить неотложные социально-экономические и политические проблемы. В Стамбуле (31 декабря 1961 г.) состоялась 100-тысячная манифестация рабочих, требовавших принятия закона о забастовках. Было очевидно, что рабочий класс Турции займет важное место в политической жизни страны. В такой обстановке правительство просуществовало всего шесть месяцев и десять дней. Главной причиной ухода Исмета Иненю в отставку была деятельность депутатов Партии справедливости, направленная на принятие закона о политической амнистии всех осужденных закрытой Демократической партии. Исмет Иненю сформировал еще два правительства: одно коалиционное (7.07.1962 – 2.12.1963 гг.) из представителей НРП, ПНТ и РКНП, другое – из представителей НРП и независимых (4.01.1964 – 13.11.1965 гг.). Тогда впервые на большую государственную арену вышел Бюлент Эджевит, занявший пост министра труда. Тем временем, распри между НРП и ПС приняли угрожающий характер. Казалось, что они никогда не прекратятся. Обе партии горели жгучим желанием уничтожить друг друга.

Партия справедливости выступила с заявлением (16 февраля 1962 г.), в котором говорилось, что она поддерживает демократический режим, но выступает против того, чтобы правительство держалось на штыках военных. Спустя два дня Исмет Иненю выступил по радио и заявил, что любые нападки на армию решительно будут пресекаться. «Никто, – добавил он, – не имеет права играть судьбой народа, нуждающегося в своем поступательном развитии». Этот тезис был направлен не столько против ПС, сколько против хунты черных полковников. В лице турецкого генералитета во главе с начальником генерального штаба Сунаем премьер нашел поддержку, но многие офицеры более низкого ранга весьма неодобрительно восприняли заявление Исмета Иненю.

В этих условиях вечером 22 февраля 1962 г. курсанты Анкарского военного училища во главе с полковником Талатом Айдемиром при поддержке некоторых воинских частей выступили

против властей, окружив здание меджлиса, президентский дворец в Чанкая и радиостанцию. Однако восставшие, с которыми поддерживали связь некоторые министры, не имели четкого плана действий. На рассвете 23 февраля в столицу вступили верные правительству войска и восставшие сдались. Сотни офицеров были арестованы, десятки, в том числе и Талат Айдемир, уволены в отставку. Но в случае мирного исхода восстания премьер обещал им амнистию. Зять Исмета Иненю, журналист Метин Токер, пишет, что с полковником поддерживали связь и американцы. По его словам, для встречи с ним в турецкую столицу 20 февраля прибыл заместитель секретаря США Тэйлбот.

Для пресечения других антиправительственных выступлений власти стали принимать чрезвычайные меры. После многодневных бурных прений меджлис принял (3 марта 1962 г.) «Закон о нарушениях национальной безопасности и конституционного порядка», предусматривавший строгие меры за деятельность против «законной власти». Вопреки решительному возражению депутатов Партии справедливости, 30 апреля 1962 г. меджлис принял закон об амнистии лиц, принявших участие в путче 22 февраля. ПС уступила давлению военных лишь после того, как депутаты и армия достигли договоренности о том, что частично будут амнистированы и бывшие члены Демократической партии. Закон о помиловании осужденных демократов был опубликован в «Ресми газете» 18 октября 1962 г. Срок для осужденных сокращался на четыре года, но лица, осужденные на срок от 4,5 и до 6 лет, все равно подлежали освобождению. Таких было 275 человек. Такому решению вопроса немало способствовал Сулейман Демирель.

1962-й год ознаменовался новой вехой в его жизни. В январе он вступил в Партию справедливости, генеральным председателем которой был армейский генерал в отставке Рыгып Гюмюшпала. Отвечая за работу первичных партийных организаций, он принял самое активное участие в подготовке и проведении ее 1-го съезда (30 ноября – 2 декабря 1962 г.). На нем он был избран заместителем председателя партии, став одним из ее самых влиятельных лидеров. В те дни газета «Адалет» («Справедливость») писала: «Хотя широкая общественность Турции еще мало знает Сулеймана Демиреля,

как политическую личность, но турецкие и иностранные финансовые и экономические структуры, особенно в США, лично президент Джонсон, с которым Демирель познакомился во время учебы в этой стране, близко знают этого человека с широким кругозором и огромными потенциальными возможностями». Сторонники Демиреля даже стали использовать в своих политических интересах его знакомство с американским президентом, распространяя фотографии на многотысячных митингах, где Демирель и президент были сняты вместе. Счастье и благосостояние турецкого народа стали основной заботой Сулеймана Демиреля.

Выступление генерального председателя партии Гюмюшпала на съезде, в котором тот, в частности, заявил, что мира и спокойствия в Турции можно добиться не планами, а амнистированием политических заключенных, Демирель встретил с тяжелым сердцем. Он, как никто другой, понимал, как изнывают крестьяне от безземелья. Добившись частичной амнистии своим сторонникам, в начале 1963 г. Партия справедливости усилила кампанию за освобождение очередной группы осужденных – бывших членов Демократической партии. Это вновь усилило политическую напряженность в стране. Реакция вновь стала использовать жупел антикоммунизма. В межджиесе была создана (11 января 1963 г.) комиссия по борьбе с коммунизмом, в которую вошли представители всех политических партий.

Правительство в рамках закона об амнистии условно освободило экс-президента Баяра, сидевшего в тюрьме в Кайсери. Турки устроили ему грандиозную встречу по всему маршруту от Кайсери до Анкары. Это не на шутку встревожило власти. Выступавшее против освобождения Баяра молодежное крыло НРП численностью около 1500 человек 23-24 марта 1963 г. напало на здание ЦК Партии справедливости, в котором находились Гюмюшпала, Демирель и многие депутаты от ПС. Полиция и воинские части не вмешивались. Лидеры партии могли серьезно пострадать, возникла даже угроза линчевания, если бы не решительные действия Демиреля. «Партия справедливости – это не ваша колония, – заявил он в резкой форме прибывшему командующему столичным гарнизоном армии Нури Хазеру, – почему не принимаете решительных мер по пресечению

этих экстремистских выступлений? Почему допускаете в глазах всего народа разгром главной оппозиционной партии?» С большим опозданием, но стражи порядка все-таки выполнили свой долг.

Внутриполитическая напряженность в стране не только сохранялась, но с каждым днем обострялась. Поздно вечером 20 мая 1963 г. была предпринята новая попытка военного переворота. Ее вновь подготовил и осуществил полковник Талат Айдемир, уволенный в отставку в феврале 1962 г. При поддержке курсантов Анкарского военного училища и бронетанкового учебного батальона было захвачено здание радиостанции в столице. В воззвании к нации, подписанном Айдемиром, говорилось, что «вооруженные силы решили действовать и взять власть в свои руки, поскольку нынешний режим свернул Турцию с пути Ататюрка». Было объявлено о роспуске парламента и политических партий.

Правительство Исмета Иненю бросило против восставших танки и авиацию. Утром 21 мая сопротивление курсантов в столице было сломлено, а в Стамбуле их единомышленники были обезврежены, еще не начав действовать. Во время боев в Анкаре было убито 6 и ранено 30 человек, среди которых были один полковник и один капитан.

В тот же день правительство объявило чрезвычайное положение в Стамбуле, Анкаре и Измире. Было создано два специальных военных трибунала. К различным срокам тюремного заключения были приговорены сотни курсантов и офицеров. В 1964 г. двое из руководителей восстания были повешены – Фетхи Гюрджан (27 июня), Талат Айдемир (5 июля). «Турецкие вооруженные силы, – заявил в те дни французским журналистам начальник генерального штаба Джевдет Сунай, – находятся в распоряжении правительства. В жизни нашей нации турецкая армия является фактором равновесия и стабилизации» («Джумхуриет», 21 июля 1963 г.).

Всю вторую половину 1963 г. Сулейман Демирель занимался подготовкой и проведением местных выборов, которые состоялись 17 ноября. В 42 провинциях победу одержала Партия справедливости, а в 23 – НРП. Это был блестящий успех ПС и личный успех Демиреля. Из-за болезни председателя партии все вопросы тогда решал он. В результате выявилось новое соотношение политичес-

ких сил в стране. Авторитетной все более и более становилась ПС. Это незамедлительно привело к отставке второго коалиционного правительства. Новое правительство также было сформировано во главе с Иненю. Оно обещало наделить безземельных крестьян землей, ввести справедливое налоговое обложение и распределение национального дохода, провести некоторые изменения в административном аппарате.

Однако ни одно из своих обещаний правительство не выполнило. Депутаты от Партии справедливости подвергли программу правительства жесткой критике, вновь потребовав проведения досрочных парламентских выборов. Серьезно ухудшилось социально-экономическое положение страны. В начале июля 1964 г. забастовку объявили 1200 рабочих нефтеперерабатывающего завода в Батмане, а в первой половине декабря – свыше 1000 рабочих пивоваренного завода в Стамбуле. Правительство на свое обращение в Международный консорциум помощи Турции о выделении ей в 1964 г. 400 млн. долларов получило лишь 100. Крайне осложнились отношения Турции с Грецией из-за Кипра. В феврале произошли кровавые столкновения между греками – киприотами и греками – турками. «Турецко-греческая дружба уже мертва», – заявил 16 апреля 1964 г. президент Джемаль Гюрсель. В течение трех дней (7-9 августа) турецкая авиация подвергала бомбардировке греческие позиции на Кипре. За всеми этими событиями внимательно следил Сулейман Демирель. Он и его товарищи по партии 26 августа обвинили правительство Исмета Иненю в нерешительности в кипрском вопросе.

Подходил к концу 1964-й год, оказавшийся для Сулеймана Демиреля тяжелым, но незабываемым и счастливым. Политика всецело завладела им. В целом политическая история Турции периода 1960-1965 гг. знаменательна тем, что в это время на ее арену вышел ряд личностей, которым в течение многих десятилетий суждено было играть ключевую роль во внутренней и внешней политике страны. Это Сулейман Демирель, Бюлент Эджевит (1925 года рождения), Неджметтин Эрбакан (1926 г.) и другие. Среди них Демирель отличался тем, что принадлежал к когорте крепко сплоченных общими идеями и целями людей, которые в самое сложное время воспринимают общество как главное событие в своей жизни.

III. ТУРЦИЯ В 1965-1970 ГОДЫ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУЛЕЙМАНА ДЕМИРЕЛЯ НА ПОСТУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРЕМЬЕР- МИНИСТРА ТУРЕЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Не успели в Стамбуле похоронить скончавшегося от сердечной недостаточности ночью с 5 на 6 июня 1964 г. генерального председателя Партии справедливости Ракыпа Гюмюшпалу, как началась жесткая борьба за его партийное кресло. В соответствии с уставом, делами в партии стал ведать Саадеттин Билгич – один из заместителей генерального председателя. Сулейман Демирель после нападения на здание ЦК ПС сторонников НРП и начавшейся ссоры среди лидеров партии по некоторым вопросам внутрипартийной жизни сложил с себя выборные функции, но из партии не вышел. Сейчас он со стороны наблюдал, как разворачивается борьба за главный портфель в ПС.

Один за другим к нему приходили гонцы с просьбой вернуться к работе в партии и выставить свою кандидатуру на съезде. Демирель всех внимательно выслушивал, но с ответом не спешил. Все обдумывал и взвешивал. Он понимал, что бедой многих политиков является переоценка своих возможностей: сначала взвоят на себя дело, а выполнить не могут. Такие люди обычно быстро падают духом, а упавший духом политик гибнет раньше срока. Не гнушаясь добрым советом друзей, он в те дни часто цитировал Вольтера: «Не бывает больших дел без больших трудностей». Демирель терпеливо ждал развития событий. Он знал отрицательную черту характера турок, которая обязательно проявится – это злобная сатанинская зависть, не знающая предела и часто переходящая в мстительность. Когда в Турции завидуют политику, то идут на все. Расставляют на его пути

самые непредвиденные препятствия. Распри в Турции никогда к добру и миру не приводили. Демирель понимал, что и ему не избежать серьезной политической драки.

Развитие событий ускорил известный турецкий журналист Джюнейт Арджайорек, который, решив упредить их, написал в газете «Хюрриет», что Сулейман Демирель решил обязательно стать председателем партии. После этого начались самые жаркие баталии. О том, что на съезде главными соперниками станут Билгич и Демирель, стало ясно на 2-й партийной конференции столичной организации ПС, состоявшейся 8 ноября. Причем, Билгич абсолютно не сомневался в своей победе.

Глава 1.

2-й съезд Партии справедливости (27-29 ноября 1964 г.). Формирование правительства Суата Юргюплю и назначение Сулеймана Демиреля вице-премьером.

Хотя Билгич и верил в свое счастье, но оно от него неожиданно отвернулось. 29 ноября 1964 г. генеральным председателем партии был избран Сулейман Демирель. Как показал проведенный газетой «Джумхуриет» опрос, в том же году он стал вторым по популярности человеком Турции. Первым продолжал оставаться Исмет Иненю. За Демиреля проголосовало 1072 делегата, за Билгича – 552 делегата, бывший главнокомандующий ВВС, армейский генерал в отставке Текин Арыбурун получил всего 39 голосов. Это была блестящая победа 40-летнего начинающегося политического деятеля. Неожиданной она была не только для оппонентов, но в какой-то степени и для него самого.

Успеху на съезде в немалой степени способствовала умелая расстановка акцентов в программном выступлении, в котором вопросы созидания и межличностных отношений занимали центральное место. «Разрушать легко, а созидать трудно, – говорил Сулейман Демирель. – Народ от нас ждет не слова, а дела, не войну полити-

ческих сил, а мир. Мы должны быть терпеливыми и разумными по отношению к друг другу. В любом деле терпение горько, но его плод сладок. Твердый характер руководителя должен сочетаться с гибкостью его разума. Равнодушные власти к нуждам людей труда – есть наивысшая жестокость, если не сказать должностное преступление».

После сокрушительного поражения Билгич открыто выступил против Демиреля и его политики, создав из «обиженных» сильную оппозиционную группу. Несмотря на это, Сулейман Демирель со временем включил его в состав своего правительства (апрель 1967 – июль 1969 гг.) в должности министра транспорта.

Забегая вперед, отметим, что обида Билгича на победителя была настолько сильна, что он вышел из руководящего состава партии. 11 февраля 1970 г. вместе с другими 40 депутатами от ПС он проголосовал против утверждения бюджета, представленного правительством Сулеймана Демиреля. В стране создалась сложная ситуация. Через три дня Демирель подал в отставку, но президент Сунай поручил ему сформировать новое правительство. В июне 1970 г. 25 членов ПС, в том числе и Билгич, были исключены из партии. Через некоторое время он вновь вступил в нее, и Демирель вновь назначил его министром – на сей раз национальной обороны. На недовольство своих единомышленников тем, что он слишком долго возится с оппозиционерами, давая им должности министров, Демирель отвечал: «Никогда не вредно попытаться вернуть людей в свой политический круг, если они даже ошибаются. Ни у кого не бывает постоянной правды. Всякому приходится расплачиваться за свои грехи по-своему. Нельзя бить бессильного». Правда, Демирель категорически возразил против избрания Билгича заместителем председателя партии.

Одни исследователи объясняют победу Сулеймана Демиреля тем, что он устраивал как президента, так и начальника генерального штаба армии. Утверждается, что он нашел ключ к их сердцам задолго до съезда. «На победу Сулеймана Демиреля, – пишет Метин Токер, – работал начальник генерального штаба Сунай, ставший впоследствии главой турецкого государства». Среди делегатов съезда говорилось, что если председателем будет избран Билгич, то ПС

столкнется лицом к лицу с армией. Подчеркивалось, что единственный человек, который способен ее усмирить, – это Сулейман Демирель. Другие аналитики считают, что Демирелю помогла его учеба в США. Он считался человеком богатой Америки, которая поможет ему улучшить жизнь народа бедной Турции. Более того, американцы видели в нем нового главу государства. К власти, утверждали они, должен был прийти человек с широким кругозором, знающий не только, что происходит в Турции, но что делается в странах Запада, и как использовать их опыт в конкретных условиях Турции. Те и другие исследователи правы. Действительно, оба эти суждения имеют право на жизнь. К ним лишь следует добавить, что мощную поддержку Сулейману Демирелю оказывали крупный бизнес и турецкая печать, прежде всего газета «Хюрриет», имевшая в то время самый большой тираж.

Газета опубликовала в те ноябрьские дни большой репортаж, озаглавив его «Король плотин». В нем рассказывалось об успехах Управления водного хозяйства и его энергичного директора Сулеймана Демиреля. Автор репортажа Джюнейт Арджайюрек, ставший позже главным советником своего героя, впервые сообщил общественности страны о намерениях Демиреля баллотироваться на пост генерального председателя Партии справедливости. Это было как раз в то время, когда в Анкаре проходила региональная партийная конференция. Ее делегаты с живым интересом обсуждали кандидатуру Демиреля.

Его поддержали и общественные организации. Были, естественно, и скептики, даже из окружения Исмета Иненю. «Какой же из него лидер партии? Какой же из него министр?» – говорили они.

И ошибались. Дорога в Чанкая, где находится резиденция президента Турции, уже тогда открылась перед Сулейманом Демирелем. Ее тогдашний хозяин Джемаль Гюрсель говорил экс-министру печати и туризма Джихаду Бабану: «При избрании Гюмюшпалы лидером Партии справедливости боюсь новых волнений реакционных сил. Он оказался исключительно слабым и беспомощным человеком. Был игрушкой в руках членов партии. Другое дело Демирель. Он учился в Америке, владеет иностранными языками, молодой,

энергичный, достойный уважения человек. Если он станет во главе Партии справедливости, то страна будет спасена. Я ничуть не сомневаюсь в верности Сулеймана Демиреля идеям Ататюрка».

Появление нового лидера Партии справедливости создало здоровый политический климат в стране, оптимизм в обществе. Став лидером, Демирель нанес визиты высокопоставленным чинам армии, сенаторам, депутатам от различных партий. Ему нанесли визиты послы зарубежных стран, аккредитованные в Анкаре. По случаю 4-й годовщины создания ПС Сулеймана Демиреля посетил и тепло поздравил американский посол Раймонд Хэр. Средства массовой информации, не оставлявшие его в покое и раньше, сейчас стали к нему проявлять обостренное, целенаправленное внимание.

Основной целью Сулеймана Демиреля после его победы было свержение правительства Исмета Иненю, состоявшего из депутатов НРП и независимых, покинувших Партию справедливости или исключенных из нее. Тактически он все правильно рассчитал. Понимая, что досрочные выборы неизбежны, он настаивал на их скорейшем проведении осенью 1965 г. 18 декабря 1964 г. он впервые открыто заявил: «Если обеспечим себе в парламенте 226 голосов, то правительство отправим в отставку. Победа на досрочных выборах будет за нами!»

Начало нового года (4-13 января 1965 г.) ознаменовалось важным событием в политической жизни страны – визитом в Анкару советской парламентской делегации во главе с Н. В. Подгорным, председателем Президиума Верховного Совета СССР. В честь высоких советских гостей в Большом зале меджлиса премьер-министр Исмет Иненю дал прием. На нем был и Сулейман Демирель, как председатель партии. После знакомства с ним Подгорный сопроводившим его официальным лицам заявил: «Демирель – цепкий мужик. Ему в рот палец не клади – откусит руку». «Сказаны были эти слова в хорошем смысле», – рассказывал переводчик советской делегации Э. Мустафаев.

Отметим, что депутаты от Партии справедливости сдержанно встретили советских парламентариев, если не сказать сильнее. Это диктовалось тактическими соображениями: ПС накануне предстоя-

щих выборов не хотела укреплять позиции Исмета Иненю, стремившегося восстановить дружеские отношения между Турцией и СССР, и заработать на этом политический капитал. Против этого выступали и США.

Для свержения правительства Сулейман Демирель создал «священный союз» из четырех партий – Партии справедливости (С. Демирель), Партии новой Турции (Е. Алиджан), Республиканской крестьянско-национальной партии (А. Огуз) и Национальной партии (О. Белюкбашы). Незримым членом союза был и президент страны Джемаль Гюрсель, который через своего генерального секретаря Насыра Зейтиноглу обрабатывал депутатов с целью свержения правительства Иненю. За 45 дней Демирелю удалось отправить в отставку правительство. Журналист Метин Токер утверждает, что за «священным союзом» стояли США, стремившиеся свергнуть Исмета Иненю из-за его политики сближения с СССР.

Американский журнал «Тайм» писал, что США не хотели Иненю. Не хотели его уже и президент, и крупные помещики за стремление турецкого премьера провести земельную реформу в интересах безземельных крестьян. После успешных закулисных интриг план свержения правительства в начале первой недели февраля уже был готов. Первой Партию справедливости поддержала Национальная партия, лидер которой Осман Белюкбашы 5 февраля 1965 г. заявил, что его единомышленники будут голосовать против утверждения бюджета правительства. Затем его примеру последовали лидеры Партии новой Турции и Республиканской крестьянско-национальной партии, заявившие, что они при голосовании также используют красные бюллетени. 13 февраля 1965 г. 225 депутатов проголосовали против принятия бюджета. Премьер Исмет Иненю подал в отставку.

Через неделю, 20 февраля, меджлис утвердил состав нового коалиционного правительства во главе с независимым сенатором, в прошлом одним из четырех создателей закрытой Демократической партии Суатом Хайри Юргюплю. В него вошли представители четырех партий – Партии справедливости (10 министерских постов), Партии новой Турции, Республиканской крестьянско-национальной

партии и Национальной партии, каждая – по 4 министра. Президент Джемаль Гюрсель, который называл Демиреля «хорошим парнем» и «нашим Сулейманом», считал его слишком молодым для должности премьера. Президент также опасался, что в случае назначения Демиреля главой правительства, молодежь, интеллигенция и профсоюзы выйдут на улицы в знак протеста.

Глава государства не без основания полагал, что выступать будут не столько против его личности, сколько против лидера Партии справедливости, которая является преемницей закрытой Демократической партии. Тем более, что первые симптомы приближения общественно-политического кризиса уже были налицо. В знак протеста против визита американского посла Раймонда Хэра в центральные комитеты Партии справедливости и Республиканской крестьянско-национальной партии среди молодежи началось брожение. Четыре самые крупные студенческие организации страны приняли совместное заявление, в котором требовали от турецкого правительства объявить американского посла персоной нон грата.

К тому же Сулейман Демирель не был депутатом, а премьер назначался из их среды. В результате он был назначен вице-премьер-министром. «Страна переживает один из самых тяжелых экономических и социально-политических периодов в своей новейшей истории», – записал в те дни в своем дневнике Демирель. – В течение пяти лет после военного переворота не было никаких капитальных вложений в экономику. Экономические показатели Турции очень низки. Прирост производства практически прекратился, а население растет высокими темпами. Из 35 тыс. сел – лишь в 300 есть электричество. В 60 процентах сел имеются только начальные школы. В стране нет телевидения. (С 1968 г. начались его передачи – Ф.А.). Безработица вынуждает наших граждан покидать страну и искать кусок хлеба в ФРГ, Голландии, Бельгии и других странах».

Демирель тогда впервые серьезно стал рассуждать о внешней политике Турции. В первую очередь его волновали турецко-американские и турецко-советские отношения. «В то время, как другие страны устанавливают хорошие отношения с Советами, – говорил С. Демирель, – голос Турции не слышен. Турция не осуждала сво-

их союзников за их связи с Москвой. Но стоило ей в 1964 г. начать налаживать контакты по восстановлению дружеских турецко-советских отношений, как наши союзники, прежде всего США, испугались этого. Американская печать не поднимает голоса против установления тесных связей Англии, Франции и других западных стран с Советами. Стоило это сделать нам, как американские журналисты стали задавать язвительный вопрос: «Что Турция меняет свой внешнеполитический курс и союзников?». Известный американский обозреватель Сульцбергер, чтобы убедиться в этом, даже прибыл в Анкару, где имел беседу с Исметом Иненю».

Вскоре после формирования правительства Сулейман Демирель созвал совещание членов Государственной плановой организации, созданной 30 сентября 1961 г. Рассматривался вопрос производства черной и цветной металлургии и строительства нефтеперерабатывающего комбината. Без этих отраслей невозможным становилось развитие народного хозяйства в целом. Требовалось около одного миллиарда долларов... «Турция ими не располагала, – рассказывает Сулейман Демирель. – На наше обращение к США и другим западным союзникам о выделении хотя бы 300–350 млн. долларов, был получен отказ. Тогда турецкое правительство предложило Советам изучить наши предложения. Ответ из Москвы пришел положительный. Были построены современные предприятия в области черной металлургии (Искендерун), цветной металлургии (Сейдишехир), нефтепереработки (Измир)».

Подчеркнем, что после формирования последнего правительства во внешней политике страны впервые после смерти Ататюрка произошли серьезные изменения. Они сводились к тому, что Турция стала больше внимания уделять развитию своих отношений с исламскими государствами, СССР, развивающимися странами, а также с Японией с целью получения финансовых кредитов. Многие западные государства, особенно США, не ожидали такого резкого поворота во внешней политике Анкары. Правда, практическая деятельность коалиционного правительства Юргюплю по отношению к СССР в первое время носила противоречивый характер. Официальная Анкара, с одной стороны, хотела восстановить дружбу с Советским Союзом,

но, с другой стороны, она не могла не учитывать реакцию официального Вашингтона. Яркое тому свидетельство – итоги официального визита в Турцию министра иностранных дел Советского Союза А. А. Громыко (17-21 мая 1965 г.) с целью решения вопросов предоставления Турции советского кредита. Завершившиеся переговоры показали, что коалиционное правительство Юргюплю не намерено выходить за рамки уже очерченных планов.

Как ни важны были для Сулеймана Демиреля, вице-премьера-министра, турецко-американские и турецко-советские отношения, но в год парламентских выборов его интересовала больше всего внутренняя жизнь Турции. Первую свою поездку по стране в качестве лидера ПС он совершил в районы Черного моря (10-15 июня 1965 г.). На многолюдных митингах в Трабзоне, Самсуне и других городах он задолго до официального открытия предвыборной кампании раскрыл основные цели своей партии, ее формы и методы работы в предстоящий период. Весь его порыв и энергия были направлены не только против Народно-республиканской партии, но и левых сил в целом.

«Сулейман Демирель, – отмечал Метин Токер, – по сути дела открыл широкий антикоммунистический фронт в стране». «Некоторые политические силы в стране, – говорил лидер ПС, – боятся призвать к борьбе против коммунизма». Спустя две недели после турне по стране Демирель в своем выступлении перед депутатами парламентской фракции ПС подчеркивал: «Мы являемся врагом коммунизма. Мы намерены решительно бороться с коммунизмом и ультралевыми течениями в стране. Коммунизм в Турции не пройдет. 98 процентов населения страны – мусульмане».

Парадокс жизни турецкого общества того времени состоял в том, что в нем действовало и другое явление, не соответствовавшее обычным исламским представлениям. Большинство турецких историков считают руководителей военного переворота прогрессивными. Вскоре после 27 мая 1960 г. книжные магазины и университетские библиотеки наводнила марксистская литература, и студенты, демонстрации которых несколькими годами ранее инспирировали военный переворот, стали неуклонно радикализироваться. В стране разрешено было создание Социалистической партии, которая до-

вольно быстро провела в меджлис своих депутатов. В Турции, где «объявили войну» коммунизму, свободно печатались произведения классиков марксизма-ленинизма.

В те дни, когда сторонники Партии справедливости вели предвыборную агитацию, в Турции начали печатать на турецком языке первый том полного текста «Капитала» Карла Маркса в переводе Мехмета Селика. Его краткое изложение впервые вышло здесь еще при жизни Ататюрка (1933 г.). Переводчиками были Хайдар Рифат и Керим Сади. В последующие годы Алааттин Билги издал в своем переводе на турецкий язык первый (июль 1975 г.), второй (август 1976 г.) и третий (август 1978 г.) тома «Капитала». В те годы были переведены на турецкий язык и изданы некоторые произведения Энгельса, Ленина и Мао Цзэ дуна.

Для выступлений против левых сил Сулейман Демирель выбрал удобный момент. В то время президент страны Гюрсель занимал пост почетного председателя «Общества борьбы с коммунизмом», созданного в Измире и к середине 1965 г. превратившегося в профашистскую организацию типа учреждений Гитлера в Германии. Таких обществ было более сорока. Измирские экстремистские деятели разгромили в Бурсе (июль 1965 г.) здание, в котором проходил съезд Рабочей партии Турции. Под давлением экс-президента Иненю и премьер-министра Юргюплю глава государства Гюрсель 16 июля 1965 г. отказался от должности почетного председателя «Общества борьбы с коммунизмом». Руководство Народно-республиканской партии не оставило без внимания заявления Сулеймана Демиреля, направленные против НРП и других левых сил.

Заместитель генерального секретаря партии Супхи Байкам 30 июня 1965 г. направил президенту Гюрселю и премьер-министру Юргюплю телеграмму протеста против необдуманных, как говорилось в ней, высказываний Демиреля. В документе говорилось, что «клевета лидера ПС в адрес левых политических течений может расколоть общество на враждующие лагеря, что способно привести к гражданской войне». Действительно, в стране назревала сложная ситуация, что вынудило начальника генерального штаба Джейвдета Суная дать войскам (11 июля 1965 г.) строгое предписание «держаться как можно подальше от крайних политических течений».

На различные политические течения левого (крайне левого или ультралевого толка) оказывали влияние не только события, происходившие в те годы в Советском Союзе и в других социалистических странах, но и в других регионах мира. Один из видных лидеров НРП Бюлент Эджевит, впоследствии несколько раз возглавлявший турецкое правительство, в своей книге «Левоецентризм» (1968 г.) называет несколько источников, откуда черпали для себя силы левые движения в Турции. Он утверждает, что, кроме СССР, на ультралевых влиянии оказывали события, происходившие в соседних арабских странах, особенно в Египте и Сирии, в западных демократических странах (социал-демократы), в маоистском Китае.

Глава 2.

Убедительная победа Партии справедливости (ПС) на парламентских выборах (10 октября 1965 г.). Сулейман Демирель формирует однопартийное правительство (11 ноября 1965 г.). 3-й съезд ПС (27-29 ноября 1966 г.) и избрание Сулеймана Демиреля ее генеральным председателем. Турция и Греция на грани войны

Важным политическим событием в стране в 1965 г. были выборы в национальную палату. Они состоялись 10 октября и проходили вопреки возражениям Партии справедливости и Национальной партии по пропорциональной системе с учетом так называемого «национального остатка», принятой усилиями НРП 23 января 1965 г. Эта система означала, что партия, не получившая в каком-либо избирательном округе необходимого числа голосов, может дополнить это число за счет голосов, полученных в других избирательных округах. По идее авторов этой системы, она должна была усилить позиции Народно-республиканской партии (НРП) и мелких партий, ослабив позиции их основной соперницы – Партии справедливости (ПС). Однако эти расчеты не оправдались. Внушительную победу одержала как раз ПС. Из 450 мест в национальной палате она обеспечила себе 240.

Другие партии получили: НРП – 134, Национальная партия (НП) – 31, Партия новой Турции (ПНТ) – 19, Рабочая партия Турции (РПТ) – 15, Республиканская крестьянско-национальная партия (РКНП) – 11 мест. Несмотря на поражение, НРП во главе с Исметом Иненю продолжала оставаться значительной силой в турецком меджлисе. Одной из главных причин ее поражения стал лозунг – «Мы – партия левоцентристского толка». Многие избиратели его не поняли, и не приняли. Этот лозунг сторонники ПС умело повернули против самой НРП, обыгрывая его так: «Левоцентристский путь – это путь в Москву».

В чем причина успеха Партии справедливости на выборах в октябре 1965 г.? Многие турецкие и зарубежные исследователи объясняют это тем, что ПС поддержали крупный бизнес, помещики и иностранные предприниматели, щедро финансировавшие ее в период предвыборной кампании. Большое значение имела и позиция Сулеймана Демиреля в вопросе национализации нефтяной промышленности. Он в начале июня открыто выступил против принятия этого закона. Такой шаг нового лидера ПС, взявшего курс на поощрение частного бизнеса, не мог оставить без внимания турецких и иностранных бизнесменов. Но причина была не только в этом.

Партия справедливости перед выборами провела большую организаторскую работу, отличавшуюся четким планированием всех проводимых мероприятий. Исходя из общественно-политической обстановки в стране, она в свете решения руководящего состава партии (21 июля 1965 г.) широко использовала антикоммунистическую пропаганду, сделав ее одним из основных лозунгов предвыборной борьбы. Хотя Партия справедливости и являлась преемницей запрещенной Демократической партии, для привлечения на свою сторону ее бывших сторонников она широко использовала ее символы, в частности эмблему «белая лошадь». Стали возникать новые организации «В поддержку Партии справедливости и Сулеймана Демиреля» и под другими названиями. Их члены страстно пропагандировали идеи молодого лидера партии, призывая голосовать за нее. Энтузиазм, как известно, требует резкого напряжения сил и без вознаграждения быстро спадает. Финансовые средства нашлись. Щедро

финансировавшие предвыборную кампанию Партии справедливости представители большого бизнеса были не филантропами, а инвесторами, ожидавшими сорвать жирный куш после победы ПС на парламентских выборах.

В дни предвыборной кампании тон задавал лидер ПС Сулейман Демирель. Он вместе со своими советниками задолго до выборов изучил общественное мнение разных слоев общества. Вместе с женой Назмие Ханым и большой группой видных людей страны Демирель объездил всю страну, выступая на многочисленных митингах с программой партии, выясняя, какие коррективы необходимы для победы. После первых же встреч с избирателями он нашел, что в стране политический климат благоприятствует Партии справедливости. Народ в большинстве своем недоволен правлением бывшего правительства во главе с Исметом Иненю, свергнутого благодаря усилиям Демиреля, и желает серьезных перемен. Уставшие от тягот жизни, люди надеялись, что Партия справедливости во главе со своим энергичным лидером внесет новую струю в политическую жизнь страны, а вместе с ее победой на выборах улучшится и их благосостояние. Местные организации Партии справедливости, с вожаками которых перед выборами лично беседовал Демирель, установили в своих округах потогонную систему работы. Страна была наводнена потоком материалов о ПС и ее лидере Сулеймане Демиреле.

Каждое свое выступление Демирель готовил с особой тщательностью. Обращал внимание на то, чтобы в них была весомая аргументация. В первый день официальной предвыборной кампании, начавшейся 25 сентября 1965 г., Сулейман Демирель выступал в Эрзуруме. Здесь он впервые обыграл тезис, связанный с экспортом рабочей силы в страны Западной Европы. Он тогда заявил: «Если вы нас приведете к власти, то Турция из страны, экспортирующей рабочую силу, превратится в развитое в промышленном отношении государство, которое само будет приглашать на работу иностранцев». В те дни многим казалось, что ничего особенного этот предвыборный лозунг не может дать.

Однако в действительности было иначе. Со дня организованного выезда (24 июня 1961 г.) первых групп турецких рабочих в

Германию прошло немногим более четырех лет. В Турции сохранялся высокий уровень безработицы. У сотен тысяч человек было страстное желание выехать за границу, чтобы заработать на хлеб насущный. Но была и другая, пожалуй, более многочисленная категория населения – дети, жены, родители . . . Их волновал вопрос: а как сложатся судьбы наших близких на чужбине? Сулейман Демирель и его единомышленники, выдвигая свой предвыборный тезис, одним выстрелом сразу убивали двух зайцев. Они рассуждали просто: в случае прихода к власти нашей партии Турция станет экономически сильной страной, для которой свойственно сокращение уровня безработицы, а ваши близкие будут рядом с вами. Более того, говорили адепты ПС, Турция сама будет импортировать рабочую силу. Расчет был сделан психологически верно. Он дал свои результаты.

По мере расширения предвыборной кампании Сулейман Демирель все чаще повторял: «Интересы Турции прежде всего!» Он не только умело вел антикоммунистическую пропаганду, находившую живой отклик в стране, но постоянно менял ее тактические приемы. Он находил нужные слова, чтобы заронить в сердцах своих граждан надежду на защиту национальных интересов. Не выступая открыто против внешнеполитического курса США в регионе, Демирель умело извлекал пользу из возросших в те годы антиамериканских настроений в Турции. Все делалось очень тонко, с восточной хитростью. У широкой общественности страны создавалось впечатление, что Сулейман Демирель, как никто другой после Ататюрка, решительно отстаивает интересы национальной независимости, с большим трудом завоеванной предшествующими поколениями. Это особенно важно было для молодого поколения турок. Тезис о необходимости защиты национальных интересов поддерживали и другие слои общества.

Известно, что в любом обществе внимание избирателей всегда больше занимает собственное бедственное положение, чем внешнеполитические проблемы. Поэтому Сулейман Демирель касался проблем внешней политики в общих чертах, произнося общие фразы. Зато на каждой проблеме, имеющей общегосударственное значение внутреннего характера, он останавливался очень подроб-

но. Раскрывая причины кризиса, переживаемого страной, он связывал его с неумелым руководством страной. Лидер Партии справедливости доказывал местным руководителям, что основным звеном в цепи необходимых реформ является восстановление покупательной способности производителей продукции сельского хозяйства, страдающих от «ножниц» – цен между сельскохозяйственными и промышленными товарами. «К этому, – говорил он на митингах, – следует добавить и помощь, которую государство должно оказывать сельским труженикам в продаже выращенной ими продукции».

Рост политического рейтинга Сулеймана Демиреля в период первой его предвыборной кампании шел в ногу с отлично поставленной организационной работой. Он постоянно учитывал психологический фактор. Демирель помнил многих людей по имени, справлялся об их здоровье и здоровье членов семей. Живое общение с людьми производило сильное впечатление, особенно в самых отдаленных регионах страны. В тот период, как и позже, Сулейман Демирель исходил в своей работе из необходимости серьезной подготовки к выступлениям перед людьми. Как премьер-министр, а затем и как президент страны, он не изменял этому принципу.

Он сначала тщательно взвешивал факты, планировал мероприятия, находил наиболее оптимальные механизмы претворения их в жизнь, и лишь затем решительно начинал действовать. Человек без твердых правил почти всегда лишен и характера – такова философия Демиреля, который всегда исходит из реальной обстановки, предпочитая взвесить всевозможные последствия принимаемых решений. «Нет несчастья хуже того, – говорит он, – когда человек начинает бояться, чтобы истина не обличила его. Истина ничуть не страдает от того, что кто-либо ее не признает». Ему чужда тактика Наполеона: «сначала надо ввязаться в бой, а затем думать, как его выиграть». Он считает, что как излишняя уверенность политика обыкновенно ведет к беде, так и неверие в собственные силы дорого обходится обществу. Демирель понимает политику не только как искусство возможного, но и как возможность предвидеть ее последствия.

О своих планах, рассчитанных на 10 лет, Сулейман Демирель рассказывал турецкому журналисту Абдуллаху Уразу после открытия 15 мая 1965 г. металлургического завода в г. Ерегли (причерноморская провинция Зонгулдак) с ежегодной мощностью 470 тыс. тонн стали, 50 тыс. тонн чугуна, 221 тыс. тонн горячекатаных изделий, 123 тыс. тонн холоднокатаных изделий и другой продукции. Он тогда размышлял о 1973 годе, считая, что он может быть неудачным для партии. «Но сначала в октябре 1965 г. мы должны сформировать однопартийное правительство, – говорил С. Демирель. – Важно привлечь на свою сторону армию и полицию, заслужить доверие государственных служащих, а затем приступить к эффективному управлению страной и решению социально-экономических вопросов».

Демирель говорил журналистам, что очень важно определить наиболее прогрессивные отрасли промышленности для капитальных вложений. Он был уверен в том, что и после выборов 1969 г. ПС сможет единолично сформировать правительство. «За эти восемь лет, – подчеркивал он, – мы сможем очень многое сделать для развития экономики страны и поднятия жизненного уровня народа, если, конечно, нам не будут серьезно мешать. Что касается 1973 года, то у нас тогда возможности на формирование однопартийного правительства не будет. Но к тому времени народ привыкнет к коалиционным правительствам. Если же мы в третий раз сформируем однопартийное правительство, то в стране неизбежен новый военный переворот. Главное, не допустить такого развития событий хотя бы в течение десяти лет...».

Удивительно, но факт: почти все, о чем говорил тогда Сулейман Демирель, сбылось. Кроме одного: военные предъявили ультиматум правительству немного раньше – 12 марта 1971 г. – и вынудили его подать в отставку. Правда, через четыре года (31 марта 1975 г.) Демирель в четвертый раз сформировал правительство. В 1973 г. Партия справедливости, действительно, проиграла и до военного переворота (12 сентября 1980 г.) страной управляли коалиционные правительства. Сулейман Демирель дифференцированно относится к оппонентам. Его сила – в умении распознавать потенциальных со-

юзников и друзей, умении распознавать людей, искренне заблуждающихся, и сознательных противников, подойти к ним с учетом их характера и особенностей. Высоко ценит Сулейман Демирель новые идеи, независимо от того, кто их высказывает: член своей партии или оппозиционер. Он часто повторяет изречение, которое любил американский президент Ф. Рузвельт: «Если вы хотите уцелеть – проводите реформы. Ни одна нация не может существовать, наполювину обанкротившаяся».

Убедительная победа на парламентских выборах дала возможность Партии справедливости 27 октября 1965 г. сформировать однопартийное правительство во главе с Сулейманом Демирелем. Это было в среду. До дня рождения премьера оставались всего четыре дня. 1 ноября ему исполнился 41 год. А один из ветеранов национально-освободительного движения Турции, десять раз возглавлявший правительство, экс-президент Турции Исмет Иненю стал во главе оппозиции. Ему шел 81-й год. В том же году состоялась перепись населения. Ее итоги показали, что в стране проживают 31 млн. 391 тыс. 207 человек ...

«Я и впредь постоянно буду искать связь со своим народом», – такими словами закончил свою речь Сулейман Демирель, которую он произнес с трибуны меджлиса, когда депутаты утверждали его кандидатуру на пост премьер-министра. Позже он скажет, что его первое правительство начало осуществлять программу, принятую Партией справедливости три года назад. Это значит, что новые власти имели возможность обдумывать свои практические шаги. Сулейман Демирель и его соратники осмысливали причины неудач правительства Исмета Иненю и делали для себя практические выводы.

Программа первого по счету правительства Сулеймана Демиреля была обширна. В области внутренней политики она предусматривала государственную поддержку частного сектора, в том числе выделение ему средств из государственной казны, правовую защиту иностранного капитала. Индустриализация страны и развитие ее прогрессивных отраслей считались одной из главных задач правительства. Новый премьер считал, что нет никакой необходимости в проведении земельной реформы. По его словам, в Турции не

осталось земли, которая могла бы быть роздана. Из этого его тезиса некоторые турецкие и иностранные исследователи тогда сделали заключение: «Сулейман Демирель, хотя и простой крестьянский сын, но защищает интересы крупных помещиков». И после 1965 г. земельная реформа оставалась одним из самых больших и злободневных вопросов в общественно-политической жизни Турции. Вражда между безземельными крестьянами и землевладельцами продолжалась. Долгие годы разрядить внутреннюю обстановку в стране не удавалось.

Период власти правительства Демиреля пришелся на последние два года реализации первого пятилетнего плана развития страны (1963-1967 гг.). Он предусматривал ежегодный прирост производства на 7 процентов и значительное снижение уровня безработицы, достигшего к тому времени почти 7 млн. человек. В крупные города продолжался наплыв безработных из сельской местности. На окраинах Стамбула, Анкары и Измира вырастали ужасающие по виду «геджеконду». В них уже проживало около 60-70 процентов населения этих городов. В жалких лачугах, построенных из всякого хлама, ютились безработные с семьями. Изможденные люди с затаенным гневом или безучастно просили помощи у властей. Хотя они и были законопослушными гражданами страны, но видя, как бок о бок с ними существует другое общество, разъезжающее на сверкающих машинах, пришедшие в города оборванные, голодные люди стали не просить, а требовать работы и хлеба. Правительству Сулеймана Демиреля предстояло в первоочередном порядке решать ряд неотложных вопросов социально-экономического характера, в частности, введения страхования по безработице.

Программа правительства подтверждала намерение ПС произвести изменения в законе о выборах и в законе о печати. В области внешней политики Турция намерена была поддерживать и развивать самые тесные отношения с США, Канадой и странами Западной Европы. В своем выступлении (8 ноября 1965 года) Демирель заявил, что военные базы на территории Турции принадлежат не США, а НАТО и они служат для совместной обороны. Высказываясь за разрешение кипрской проблемы мирными средствами, правительство

Демиреля заявляло о своей решительной поддержке соплеменников на острове. Программа утверждала, что правительство примет все меры для защиты общества от коммунизма.

Придя к абсолютной власти, Партия справедливости в течение довольно короткого срока времени захватила все ключевые позиции в государственном аппарате, проводя, как и предыдущие правительства, серьезную его чистку. Решением правительства 13 января 1966 г. были уволены 26 губернаторов. Смещены со своих постов многие высокопоставленные чиновники, прокуроры, судьи. Были произведены перемещения в армии, жандармерии. Партия справедливости продвигала своих людей.

Правительство Сулеймана Демиреля довольно быстро подготовило законопроекты об амнистии осужденных руководителей Демократической партии и изменении избирательной системы. Министр юстиции Хасан Динчер 16 января 1966 г. заявил о своем намерении внести в меджлис законопроект, в соответствии с которым из заключения выйдут 20 тыс. сторонников запрещенной Демократической партии. Против этих проектов резко выступили оппозиционные партии. Группа национального «Единства» в сенате на следующий день заявила, что в случае принятия этих законов меджлисом правительство поставит себя вне закона, так как оно нарушает Конституцию. Сложившейся напряженной обстановкой в меджлисе и обществе в целом воспользовались заключенные, осужденные за различные уголовные преступления. Свыше тысячи человек, сидевших в центральной тюрьме столицы, 18 января подняли бунт, требуя освободить всех или никого. По восставшим жандармы открыли огонь. Было убито 3 человека, ранено 18. В течение двух последующих дней восстание подняли и заключенные ряда тюрем Стамбула и Елазига. Брожения в турецких тюрьмах к весне 1966 г. еще больше осложнили общественно-политическую обстановку в стране. Рассмотрение законопроекта об амнистии было перенесено на 14 июля 1966 г.

Тем временем очень остро стал вопрос о будущем президенте Турции. Лидерам политических партий ясно было, что здоровье 70-летнего Джемала Гюрсея, перенесшего второй инсульт, уже не под-

дается лечению. Власти долго скрывали этот факт от широкой общественности. Лишь в конце января 1966 г. правительство Сулеймана Демиреля сообщило о тяжелой болезни турецкого президента, опубликовав заключение десяти медиков, в том числе и лечащего врача Джемала Гюрсея. После беседы Демиреля с супругой президента Меллахат Ханым и с самим больным было принято решение направить его на лечение в США. Инициативу в этом вопросе проявил Демирель, который в те дни был почти в шоковом состоянии. Ему по-человечески жаль было Джемала Гюрсея. Да и новые проблемы политического характера возникали в связи с болезнью президента.

Премьер отдавал себе отчет в том, что в случае кончины Джемала Гюрсея в США оппозиция начнет кампанию лично против него. Различные слухи распространялись в столице. Бензина в огонь добавило руководство Рабочей партии Турции, распространившее заявление, в котором выражались серьезные сомнения «в объективности диагноза болезни турецкого президента в США». «Если в мире имеется такое развитое государство с передовой медициной, как Швеция, почему мы своего президента посылаем на лечение в США, с которыми у нашей страны весьма натянутые отношения?», – спрашивали авторы заявления Рабочей партии.

По просьбе Демиреля американский президент Джонсон прислал за турецким президентом свой личный самолет, который доставил его в США 2 февраля. Но через 52 дня, 26 марта 1966 г., тот же самолет в бессознательном состоянии доставил Джемала Гюрсея обратно в Анкару. В тот же день 37 видных турецких медиков сделали заключение о том, что по состоянию здоровья он не может выполнять функции главы государства. Кого выбирать президентом? – встал вопрос перед Демирелем. На эту должность он без особого труда мог бы провести своего человека, но, как к этому отнесется армия? Слишком мало времени прошло после военного переворота. «Не все еще улеглось», – думал Демирель. Он остановился на кандидатуре начальника генерального штаба Джемалета Суная. Для его избрания в меджлисе достаточно было голосов депутатов от Партии справедливости. Но чтобы изучить мнение общественности, Сулейман Демирель распространил в печати безымянную информацию.

Отрицательной реакции не последовало. Тогда он через шефа службы национальной информации генерала Фуата Догру и министра национальной обороны Ахмета Топалоглу выяснил мнение лидера главной оппозиционной партии Исмета Иненю. «Кроме кандидатуры Суная, мы никого не видим», – последовал ответ Иненю.

Но Сулейман Демирель на этом не остановился. По его инициативе политические партии единогласно приняли решение о поддержке кандидатуры Джевдета Суная. Затем Демирель решил лично встретиться с предполагаемым президентом без всяких свидетелей. Однажды ночью без охраны он прибыл на квартиру Суная и заверил его в том, что созданы все условия для его избрания президентом уже после первого тура голосования. 14 марта Джевдет Сунай подал в отставку. В тот же день он стал сенатором. По рекомендации Суная в следующий день начальником генерального штаба был назначен командующий сухопутными вооруженными силами Турции армейский генерал Джемаль Турал. 28 марта 1966 г. Джевдет Сунай 461 депутатским голосом был избран 5-ым президентом Турции. Дело было сделано и сделано Сулейманом Демирелем. Джемалю Гюрселью оставалось жить менее 6 месяцев. Он скончался 14 сентября 1966 г.

Вот что рассказывает о тех днях Сулейман Демирель: «Парламентские выборы 1965 г. прошли в относительно спокойной обстановке. Однако мерцающие нервные тени турецких генералов неподвижно застыли на постах, готовые по первому же дуновению ветра оживиться и приступить к самым опасным действиям. Поводом к выступлению военных могла стать «неудачная» кандидатура на должность нового президента после смерти главы государства Гюрселя. Я это прекрасно понимал. Поэтому и решил не раскачивать лодку, рулевой которой тогда я и был. Решил последовать установившейся государственной традиции – предложить на должность пятого президента Турции начальника генерального штаба Джевдета Суная».

И далее: «Напомню, что до этого из четырех президентов – три были генералами самого высокого ранга (Ататюрк, Иненю, Гюрсель). Банкир Баяр стал четвертым главой государства. На вы-

борах избиратели предпочтению отдали Партии справедливости, генеральным председателем которой я был, а затем стал и премьер-министром. Должность главы правительства в Турции особая. Доверив мне исполнительную власть, народ ждал от меня практических действий в деле предотвращения нового военного переворота. Стране нужен был такой президент, который мог бы помочь нам в проведении демократических реформ, хотя это было в то время не так уж легко. Я остановился на кандидатуре Дж. Суная. Мы полагали, что он, как военный человек, хорошо знающий армейскую жизнь, сможет противостоять антиконституционным вылазкам военных. И не ошиблись. С Сунаем мы работали дружно».

Седьмой месяц своего премьерства Сулейман Демирель отметил в регионе юго-восточной Турции, где 12 июня 1966 г. он вместе с президентом Турции Джевдетом Сунаем в торжественной обстановке заложил первый камень строительства будущей ГЭС «Кебан» на реке Евфрат. «Ее воды, – отметил в выступлении Демирель, – веками протекали мимо испытывающей жажду засушливой земли. Пройдут годы и взаимная любовь земли к воде, а воды к земле-матушке встретятся. Тогда десятки тысяч турецких крестьян щедро будут пользоваться плодами этой любви. Я верю в это!»

Первый год правления правительства ознаменовался и другими важными событиями в жизни страны: как положительными, так и негативными. В Измите началось строительство современного нефтеперерабатывающего завода. Правительство ФРГ выделило Турции 175 млн. марок кредита. По предложению правительства Сулеймана Демиреля президент Турции Сунай издал указ (8 июля 1966 г.) о помиловании по состоянию здоровья экс-президента Джелала Баяра. Спустя неделю (14 июля) меджлис принял закон о помиловании политических заключенных закрытой Демократической партии.

Параллельно президенту Турции немало усилий пришлось приложить, чтобы убедить общественность страны в несоответствии действительности утверждений некоторых представителей политических кругов о готовящемся новом военном перевороте. Глава государства по тактическим соображениям старался успокоить об-

ственность. На самом деле в стране не все было спокойно. Яркое свидетельство тому – особый приказ (21 ноября 1966 г.) начальника генерального штаба Джемала Турала, предписывавший армии быть готовой к ведению решительной борьбы против «происков левых сил». Сулейман Демирель, как писали многие газеты (31 января 1967 г.), поддержал его. В тот же день мажоритарная парламентская фракция, одоблив практические действия руководства генштаба, потребовала от правительства принятия самых эффективных мер для борьбы с анархией. Тогда же были арестованы писатели левой ориентации Хюсейн Коркмазгил, Музаффер Эрдост и Азиз Несин – первый за написание книги стихов под названием «Красная река», другой – за издание произведения Мао Цзэдуна «Теория и практика», третий – за доставку из Москвы в Турцию документов о Назыме Хикмете.

Оппозиция время от времени усиливала критику деятельности правящей партии, обвиняя ее, например, в том, что за шесть месяцев было принято всего шесть законов, а к рассмотрению других из 195 законопроектов парламентские комиссии еще даже не приступили. В общем же отношения между правительством и главной оппозиционной силой в то время были вполне цивилизованными. Нередко на мероприятиях общегосударственного характера Сулейман Демирель и Исмет Иненю вместе с супругами сидели рядом. Это была внешняя сторона дела, а на самом деле между этими двумя политическими лидерами и партиями шла постоянная борьба. Ближайший соратник Исмета Иненю Бюлент Эджевит в газете «Джумхуриет» (3 февраля 1967 г.) подверг решительной критике турецкое правительство за отсутствие у него конкретных планов решения социально-экономических задач. «Правящая партия, – писал он, – пытается отвлечь внимание народа от тяжелого экономического положения в стране своей мнимой борьбой против коммунизма. В 1967 г. нас ожидает очередной экономический кризис». В те же дни газеты сообщали, что цены на продовольственные товары в Стамбуле в течение года выросли на 24 процента.

Напряженными оставались отношения ПС и с некоторыми другими партиями, в частности, с Рабочей партией Турции (РПТ).

Ее лидер Мехмет Али Айбар открыто обвинил правящую партию (21 января 1967 г.) в стремлении ликвидировать рабочую партию. Для этого, по его словам, правительство внедряет в партию своих агентов, стремится ее дискредитировать не соответствующими истине утверждениями о подпольных связях РПТ с иностранными государствами. Новый толчок к взаимным обвинениям друг друга различных политических течений дало заявление Суная о том, что Конституция Турции «для понятия социализм закрыта». Многие крупные ученые конституционного права выступили против подобного утверждения главы турецкого государства. А за океаном, находившийся в США с официальным визитом (3-13 апреля 1967 г.) президент Турции Джемал Сунай услышал от американских бизнесменов немало лестных слов в адрес Сулеймана Демиреля, «заслуживающего доверия и способного в кратчайший срок стабилизировать обстановку в стране, что позволит деловым кругам Америки вкладывать свои капиталы в экономику Турции».

Как бы ни были важны взаимоотношения между различными партиями, Демиреля в то время больше всего беспокоило положение дел внутри ПС. Чтобы упрочить единство ее рядов, было решено провести ряд крупных организационно-пропагандистских мероприятий. С целью подготовки к очередному съезду Партии справедливости и усиления антикоммунистической пропаганды среди населения Демирель совершил поездку в западные районы (с 8 по 13 сентября). Завершился год проведением (27-29 ноября 1966 г.) съездом Партии справедливости. 1239 голосами ее делегатов Сулейман Демирель вновь был избран генеральным председателем партии. Эта была убедительная победа. На этот раз его главный соперник Саадеттин Билгич кандидатуру свою даже не выставил на голосование. Укреплению позиций Демиреля способствовала и победа Партии справедливости на частичных выборах в сенат (5 июня 1966 г.), на которых она получила 35 мест, а все остальные партии, вместе взятые – 17 мест.

Однако исключение из Партии справедливости (4 января 1967 г.) депутата Османа Серденгечти, который публично обвинил

ее руководство в том, что оно превратило партию в свое личное учреждение, вновь вызвало брожение антидемирелевских сил. Чтобы сплотить партийные ряды, Демирель предложил Билгичу пост министра транспорта. Тот после консультации со своими единомышленниками дал на это согласие. Для этого премьер-министру 1 апреля пришлось произвести серьезные изменения в составе правительства. В него были включены 9 новых министров. Так среди двух противоборствующих течений внутри партии было обеспечено взаимопонимание. Правда, оно продлилось не так уж долго. Тем временем не все благополучно обстояло и в рядах НРП во главе с Исметом Инено. Одобренный на XVIII съезде НРП (16 октября 1966 г.) официальный лозунг «НРП – партия левоцентристского толка» вызвал в ее рядах раскол. Группа из восьми человек во главе с Турханом Фейзиоглу выступила резко против такого лозунга партии. К «восьмерке», как ее называли, позже примкнули и другие депутаты и сенаторы.

Решительным защитником нового тезиса НРП был Бюлент Эджевит, избранный на последнем съезде ее генеральным секретарем. Между двумя политиками началась открытая борьба, в которую были вовлечены и многие первичные партийные организации. Эджевита поддерживал генеральный председатель НРП Исмет Иненю. Поскольку фракционная борьба приобретала все более острый характер, решено было провести внеочередной съезд (28-29 апреля 1967 г.) и на форуме навести порядок среди членов партии. Во второй день работы съезда под давлением большинства группа из восьми человек покинула зал заседания. На следующий день из партии вышли 48 человек – 33 депутата и 15 сенаторов. Позже ее покинули и другие видные политики. НРП был нанесен ощутимый урон. 12 мая «раскольники» создали новую партию во главе с Турханом Фейзиоглу, названную «Гювен партиси» («Партией доверия»).

В то время, как лидеры НРП заняты были наведением порядка внутри своей партии, премьер-министр Демирель столкнулся с необходимостью срочного разрешения опасного вопроса внешнеполитического характера, угрожавшего безопасности Турции. После военного переворота в Греции (21 апреля 1967 г.), осуществленного ЦРУ США, военная хунта стала готовить операцию по энosisу

Кипра – присоединение острова к Греции. Положение на Кипре и вокруг него вновь привело к крайнему напряжению в отношениях между Грецией и Турцией, грозившему перерасти в военный конфликт. Сулейману Демирелю пришлось действовать решительно, но довольно гибко. Турецкое правительство принимает решение о высадке войск на остров. Это решение было одобрено на закрытом заседании меджлиса (16-17 ноября 1967 г.).

Американский президент Джонсон, как и в 1964 г., на стороне Греции, и предостерегает Демиреля от применения военных сил. Лидер оппозиции Исмет Иненю предупреждает Демиреля: если военная операция не увенчается успехом, то Турции придется заплатить слишком высокую цену. Демирель задумывается, но от своего плана не отказывается. Тем временем Совет Безопасности ООН активизировал свои усилия по разрешению опасного кризиса, участниками которого были два члена НАТО. Американские специальные представители курсируют между Анкарой и Афинами, пытаясь найти эффективный ключ к разрешению проблемы. Вашингтон поддерживает идею о встрече премьеров Турции и Греции – Демиреля и Коллиаса.

Они встречаются на железном мосту, соединяющем турецкий поселок Кешан с греческим городком Александрополем. В первый день (9 сентября) переговоры проходили на турецкой территории, во второй (10 сентября) – на греческой стороне. Греки вновь предложили туркам сделку: в случае согласия Турции на присоединение Кипра к Греции, на острове турецкому правительству будут переданы военные базы, а в Западной Фракии – соответствующая территория. Сулейман Демирель решительно отверг предложение греческого премьера. Переговоры были прерваны без всяких результатов. Общественность Турции усиливала давление на правительство Демиреля, требуя принятия эффективных мер противодействия вылазкам черных полковников на Кипре.

16 ноября 1967 г. на улицах Анкары можно было увидеть демонстрантов, несущих плакаты с надписями об отставке правительства Демиреля. Забастовку объявили рабочие, занятые на обслуживании военных объектов США в Инджирлике. Их поддержали рабо-

чие других американских баз. Манифестанты не допустили высадку американских моряков 6-го флота на берег в Стамбуле и Измире. В Анкаре прошли антиамериканские и антинаатовские манифестации (9 декабря 1967 г.).

Две недели спустя после встречи двух премьеров военная хунта вновь начинает расправляться с турками-киприотами на острове. Они, в свою очередь, начинают сопротивляться с оружием в руках. Отметим, что в свое время с помощью Турции на острове были созданы организации сопротивления. Из Турции для них было доставлено секретное оружие. «Хотя, – как считает Демирель, – не все было сделано до конца». И обвиняет он в этом лидеров, пришедших к власти после военного переворота. По его словам, они сознательно искажали факты доставки правительством Демократической партии оружия на остров, утверждая, что оно вооружает им народ для борьбы с оппозицией.

Напряженность между двумя странами быстро росла. Военная хунта продолжала готовить операцию по осуществлению плана энзиса. Сулейман Демирель выехал в Мерсин и Искендерун, где были сосредоточены турецкие вооруженные силы, готовые к отправке на войну. Вместе с воснными в мечети он совершил намаз (молитву). Все предвещало скорое начало боевых действий на суше и море. Возможная война между двумя членами НАТО из-за Кипра не на шутку встревожила официальный Вашингтон. Тогдашний президент США Джонсон срочно направил в Анкару своего специального представителя К. Вэнса, прибывшего неожиданно ночью в ноябре 1967 г. в турецкую столицу для встречи с Сулейманом Демирелем. На вопрос американца, что намерено конкретно предпринять его правительство, Демирель без обиняков ответил: «Мы намерены решительно действовать, пользуясь своим правом самообороны. Силой очистим остров от 15 тыс. находящихся там греческих войск, а также захватим имеющееся на Кипре оружие греческой военной хунты. Мы положим конец убийствам наших соплеменников на острове».

«А если мы поможем обеим сторонам решить этот вопрос мирным путем, как будет действовать тогда турецкое правительство? Будет ли оно добиваться военного решения вопроса?», – последовал

новый вопрос американца. Ответ Демиреля был кратким: «Пусть Вашингтон в Афинах добивается мирного способа решения турецко-греческого конфликта, а за Анкарой дело не станет».

На следующий день, когда турецкие военные корабли уже держали курс на Кипр, под давлением ООН, США, СССР военная хунта Греции согласилась отозвать с острова своего ставленника генерала Гриваса и вывести находившиеся там с 1964 г. в нарушение суверенитета Республики Кипр греческие войска (12-15 тыс.). Турция, в свою очередь, отказалась высадить на остров свои военные силы. Между Грецией и Турцией об этом было подписано соглашение (2 декабря 1967 г.), положившее конец очередному опасному кризису, но не последнему. «Греция в кипрском вопросе приняла все наши требования. Это позволило достичь договоренности между нашими странами. Турция добилась внушительной победы», — подчеркнул в своем выступлении (5 декабря) Сулейман Демирель на совместном заседании сената и меджлиса.

Он тогда не смог все откровенно сказать депутатам и сенаторам. Со временем стало ясно, что, проводя решительную политику в кипрском вопросе, турецкий премьер-министр брал Грецию и другие страны — члены НАТО на испуг. Почему? Для ведения серьезных военных действий Турция не была готова. Со временем Демирель об этом открыто скажет, но в те дни об этом следовало молчать. Он тогда только начинал принимать серьезные меры по укреплению вооруженных сил. Удивляет другое: Пентагон не мог не знать, что Анкара не готова к ведению войны с Грецией. Если так, то как объяснить тактику Вашингтона? Судя по всему, США боялись, что Турция «сгоряча» может выйти из НАТО и сделать необдуманный шаг в сторону Москвы. Поэтому Вашингтон старался в зародыше заглушить воинственные заявления, исходящие из Афин и Анкары.

Молодой турецкий премьер успешно выдержал первый экзамен в области внешней политики. Он в те дни вспоминал слова бывшего президента США Джона Кеннеди: «Во внутренней политике мы рискуем только потерпеть поражение, а внешняя политика способна свести нас в гроб». Результаты не начавшейся военной операции, связанной с походом кораблей военно-морских сил Турции на Кипр, показали слабость турецкой армии. После корейской войны она

постоянно готовилась к отражению агрессора, а не к наступлению. Армия нуждалась в современном оружии. Острый недостаток ощущался и в транспортных средствах для доставки танков по морю. Обучение войск велось, как и 40 лет назад. Не было координации между войсками разного рода. Все эти вопросы правительству Демиреля пришлось решать в течение последующих пяти-шести лет.

При нем была заложена серьезная основа национальной военной промышленности. По его предложению правительство приняло решение о строительстве в Гельчюке 100 судов для транспортировки танков по морю – на каждом судне по одному танку. Для этого имелась уже своя высококачественная сталь. В странах Запада закупили парашюты. Оказалось, что в турецкой армии в то время было всего 6 военных вертолетов. И этот вопрос премьер решил, не жалея денег на оборону страны. Было закуплено 100 таких боевых машин и 16 военно-транспортных самолетов. Расстояние между военным аэродромом в Адане и Кипром значительно сократилось для турецкой армии – всего за 8 минут самолеты могут доставить военный десант на остров. Турецкие исследователи отмечают, что решение этих и других вопросов позволило военному командованию Турции успешно провести высадку войск на Кипре в июле 1974 г. Но это случилось уже при правительстве Бюлента Эджевита, который и стал считаться завоевателем Кипра. Спустя 400 лет над частью острова вновь стал развеваться турецкий флаг.

Глава 3

Мощные студенческие волнения (1968 г.). Антиамериканские настроения растут. «Пражская весна» раскалывает Рабочую партию Турции. Победа Партии справедливости на промежуточных выборах в сенат

Вторая половина 1967 и 1968-1969 годы в Турции характеризовались подъемом студенческого движения, которое в первое время нельзя было охарактеризовать ни как леворадикальное, ни как праворадикальное. Оно изначально имело своей целью улучшение системы обучения в вузах страны и явилось в политическом отно-

шении свидетельством раскола турецкого общества на отдельные части, зачастую непримиримые, вызванного как внутренними, так и внешними причинами. В стране все еще не были решены многие политические и социально-экономические проблемы. В Америке и странах Западной Европы, особенно во Франции, антиправительственные молодежные выступления в буквальном смысле слова сотрясали государственные устои. Подъем леворадикального политического движения в США был ответной реакцией молодежи на эскалацию агрессии Пентагона в Юго-Восточной Азии (1965-1970).

Антивоенный протест охватывал все более широкие массы молодежи, вызывая сочувствие и среди взрослого населения Америки. Расширялась социальная база молодежного движения за счет вовлечения выходцев из менее обеспеченных слоев. Кроме таких методов борьбы, как демонстрации и марши, возникла новая форма «тич-ин» – массовые семинары по антивоенным проблемам. В глазах американских студентов «тич-ин» стали воплощением того сближения высшего образования с общественной практикой, которого недоставало университетскому обучению. Протест студенческой молодежи против войны во Вьетнаме носил по преимуществу морально-этический характер.

Кроме американских студентов, на их сверстников в Турции наиболее сильное влияние оказали массовые выступления французской учащейся молодежи. Seriously активизировали свою деятельность молодежные организации «Федерация молодежных клубов для обмена мнениями», «Национальная студенческая федерация Турции» и «Национальная молодежная организация Турции», созданные в разные периоды времени и закрытые властями также в разное время. Впервые дали о себе знать в масштабе страны студенты юридического факультета Стамбульского университета (1966 г.). Они тогда поставили перед правительством Сулеймана Демиреля ряд серьезных вопросов. 29-30 июля 1967 г. для обсуждения внутриполитических и внешнеполитических проблем, связанных не только с условиями жизни и учебы студентов, но и перспективой развития Турции, представители многих студенческих организаций страны собрались в Анкарском техническом университете.

Двухдневные выступления студентов в аудиториях университета показали, что они по многим вопросам солидарны с требованиями своих сверстников из США, Франции, ФРГ и других стран. «Турецкая студенческая молодежь, – писала газета «Джумхурист» (1 августа 1967 г.), – все больше занимается политическими вопросами». Расширение политической борьбы сопровождалось радикализацией массового сознания турецкого студенчества. Характерно, что влияние радикалов-активистов на студенчество страны во много раз превосходило их численность.

В Турции, как и на Западе, лозунги студентов сначала стали называться «невинными требованиями учащихся», направленными на улучшение их социально-экономической жизни. Чтобы добиться осуществления своих прав, они устраивали шествия, митинги, бойкотировали занятия. По мере расширения студенческого движения на Западе и в Турции оно стало приобретать более разнообразные формы. К открытию нового 1967-1968 учебного года студенты уже стали пикетировать административные и учебные здания вузов, захватывать заложников из числа чиновников, требовать серьезного улучшения учебного процесса, обеспечения выпускников вузов работой. В разгар лета 1968 г. и после ввода войск стран Варшавского договора в ЧССР положение изменилось.

Принимаемые на студенческих митингах резолюции в поддержку американских студентов, осуждающих войну Пентагона во Вьетнаме, пикетирование американских учреждений в Турции, массовые выступления студентов против захода американских военных кораблей в порты страны свидетельствовали о том, что в политико-идеологическом отношении молодежное движение Турции претерпело заметные изменения. Все больше становилось политических требований внутривнутриполитического и внешнеполитического характера. Все чаще стали звучать антиамериканские лозунги: «Янки вон из Турции!», «Турция должна выйти из НАТО!», «НАТО и Америка поддерживают Грецию в кипрском вопросе!» Все чаще стали раздаваться антисоветские лозунги.

Чтобы правильно охарактеризовать студенческое движение в Турции в конце 60-х годов, следует сделать объективный анализ

политической обстановки в стране. Соотношение политических сил, сложившихся после военного переворота (1960 г.) и принятия Конституции 1961 г., открыло в определенной степени шлюзы для политической деятельности в Турции. Конечно, на правящие круги Анкары постоянно оказывали давление США и другие страны Западной Европы. Как не было бы введено в стране многопартийной системы без влияния США, так и не стали бы относительно спокойно маршировать студенты по улицам Стамбула, Анкары и Измира. Главный парадокс того времени состоял в том, что потепление климата внутри страны происходило благодаря усилиям США и других стран Запада. Но студенты зачастую использовали его против тех же американцев. Немаловажным был и приход к власти правительства Демиреля, который, как бы ни было ему сложно и тяжело, умел в решающие моменты находить правильное решение. Да и американцы доверяли Демирелю (особенно в первое время его правления).

Многие турецкие исследователи считают, что после принятия Конституции 1961 г., в стране были созданы определенные условия для развития левых течений. Поэтому, отмечает Метин Токер, руководство НРП в программе партии зафиксировало тезис о «левоцентризме». Более того, в феврале 1961 г. в Стамбуле была легально создана Рабочая партия Турции (РПТ), которую в своем выступлении на областной партийной конференции в Карсе (14 апреля 1968 г.) генеральный председатель НРП Исмет Иненю назвал главным соперником своей партии. Это знаменовало начало открытого участия партии левого толка в политической жизни страны. Чтобы противостоять и левым, и правым силам, группа профессоров и сенаторов во главе с Бахри Савджды в апреле 1968 г. создала «Революционную коалицию Турции».

В 1965 г. на парламентских выборах РПТ провела в меджлис 15 депутатов. В области внешней политики она открыто требовала аннулирования кабальных соглашений с США и проведения независимого внешнеполитического курса, начертанного Кемалем Ататюрком. Генеральный председатель РПТ Мехмет Али Айбар с трибуны парламента требовал ответа на вопросы: сколько секретных соглашений подписано между США и Турцией? Кто их подписал?

Он требовал ликвидации на территории Турции американских военных баз. В недалеком прошлом подобные голоса не могли бы свободно звучать. Но в начале апреля 1968 г. турецких студентов поддерживают 308 профессоров университетов, которые открыто требуют пересмотра подписанных двусторонних соглашений между Турцией и США.

Турецкая печать стала относительно свободно печатать материалы левого толка, хотя за пропаганду коммунизма их авторы и подвергались гонениям. А министр внутренних дел Турции Фарук Сюкан продолжал пугать общественность страны заявлением: «Все еще продолжаем чувствовать дыхание коммунистов». По этому поводу Исмет Иненю язвительно заметил: «Даже в полете птицы, которая ищет себе корм, наши бдительные стражи порядка ищут руку коммунистов».

Весенне-летние (частично и осенние) выступления 1968 г. стали наиболее массовыми за всю историю движения студенчества Турции. Вражда к Америке из-за ее агрессии во Вьетнаме превратилась во вражду к НАТО. Все чаще на улицах и площадях крупных городов страны звучали голоса молодых: «Турция должна стать нейтральным государством!» Московское радио на турецком языке поддерживает это требование студентов, продолжая вести мощную пропаганду против США и других стран НАТО. Под влиянием французской студенческой революции 1968 г. в первой половине мая в Турции проходит неделя борьбы против НАТО. Печать сообщает об аресте в крупных городах страны 106 студентов. Более мощным студенческое движение стало после выступления (10 июня 1968 г.) учащихся факультетов языка, истории и географии Анкарского и Стамбульского университетов, которых поддержали и студенты других вузов страны. Губернатор Стамбула Вефа Пойраз считал, что бойкоты занятых студентами – дело сугубо администрации вузов до тех пор, пока они не превратились в захват учебных зданий и государственных чиновников. Некоторые зарубежные средства массовой информации смаковали немногочисленные насильственные акты радикалов из среды студентов.

Этого больше всего опасался Сулейман Демирель, но продолжал проявлять твердую выдержку. Как писала газета «Джумхуриет» (25 июня 1968 г.), он был противником использования грубой силы для усмирения студенческих бунтов. Даже Рабочая партия Турции, отмечала газета, выступала против использования военной силы для разгона манифестантов. Демирель мужественно выдерживал и хлесткую критику оппозиции по вопросу студенческих волнений. Он действовал по принципу: «Идеи могут быть обезврежены только идеями. Политик должен следовать голосу ума, а не гнева. Ум теряет все свое очарование, если он пронизан злостью». В своем выступлении по Анкарскому радио 13 июня 1968 г., когда студенческие выступления носили наиболее опасный и масштабный характер, Сулейман Демирель заявил: «Я надеюсь, что «невинные требования студентов» не превратятся в подстрекательство к насильственному свержению режима». Спустя три дня Анкарское радио передало требования студентов, которые добивались строительства в Анкаре, Стамбуле и Измире университетских больниц, повышения стипендии, участия в управлении вузами, права выпускников вузов на получение пособий по безработице. Президент страны Джевдет Сунай требования студентов считал законными и призывал обе стороны к сдержанности и решению всех вопросов за столом переговоров.

В идейном руководстве студенческими протестами власти обвиняют РПТ. В свою очередь, ее лидеры подвергают правительство Сулеймана Демиреля резкой критике, обвиняя его лично в нарушении Конституции и связях с реакционными силами. Первичные партийные организации ПС бесплатно распространяют в стране книгу «Вот это и есть лицо РПТ», стремясь дискредитировать партию в глазах широкой общественности. Тем временем ультраправые и религиозные организации планомерно нападают на помещения, где проходят мероприятия РПТ. Рост студенческого движения привел в Турции к изменению представлений о роли молодежи в жизни страны. Бунт молодых впервые стал серьезно рассматриваться в стране с социально-политических и культурных позиций.

В некоторых оппозиционных кругах, как левого, так и правого толка, молодежь стала рассматриваться как новая «очистительная»

общественная сила, которую можно использовать в борьбе со своими оппонентами, в первую очередь с правящей партией. В органах молодежных изданий, например, журнала «Генчлик» («Молодежь»), центральное место стали занимать проблемы развития демократии в Турции и роли молодых в этом процессе. Правда, содержание этого понятия лидерами студенческих движений трактовалось по-своему: зачастую подразумевалась некая идеальная система управления, основанная на участии каждого индивида в принятии решений, затрагивающих жизненно важные для него вопросы.

Студенческие протесты конца 60-х годов в Турции впервые вынудили власти приступить (21 июня 1968 г.) к рассмотрению их требований в меджлисе. 24 июня перед депутатами выступил Судейман Демирель, который отметил, что из 150 тысяч студентов страны более 70 тысяч человек бойкотировали экзамены. Он говорил: «Студенческие волнения имеют и идеологическую подоплеку. Некоторые политические силы хотят их использовать в своих интересах. После начала студенческих выступлений в странах Запада некоторые средства массовой информации Турции стали подстрекать наших студентов к аналогичным действиям. Оппозиция временами обвиняет нас в нерешительности в наведении порядка в стране. Но у нас у всех на памяти события накануне 1960 г., когда в университеты были направлены полицейские силы. К чему это привело, всем нам хорошо известно. Как гласит турецкая поговорка, нельзя дважды обжигаться на одном и том же молоке».

Начавшиеся 12 июня бойкот и захват учебных корпусов студентами Стамбульского университета после выполнения ряда их требований прекратились (27 июня), но в Анкаре спустя два дня произошли серьезные столкновения между окружившими здание парламента студентами и полицией. В их результате погиб студент Аталай Саваш. Этот инцидент с трагическим исходом вновь взбудоражил столицу. Тем не менее студенческое движение в целом по стране шло на убыль. Его раздробленность постоянно усиливалась.

15 июля 1968 г., когда казалось, что окончательно произошел спад молодежного движения, 6-й американский флот зашел в порт Стамбула. Студенческая молодежь вновь заволновалась. Студенты

Стамбульского технического университета двинулись на перехват американских моряков. В руках несли плакаты с надписями: «Янки, убирайтесь домой!», «Турция не станет Вьетнамом!», «За независимую Турцию!». Многие американские моряки были избиты и сброшены в море. Между полицией, окружившей общезитие, в котором когда-то жил Демирель, и студентами произошла настоящая схватка. Было ранено 53 студента и 4 полицейских. Через неделю от ран скончался студент Ведат Демирджиоглу. Антиамериканские манифестации охватили и Трабзон, где имелись американские военные базы.

В Стамбуле на площади Баязит студенческие организации города провели (20 июля) многочисленный митинг протеста против американского империализма. Это не на шутку напугало властей. Выступая с трибуны меджлиса, министр внутренних дел Фарук Сюкан назвал действия студентов угрожающими интересам общественной безопасности, потребовав принятия самых жестких мер против манифестантов. «Расширения манифестаций мы не позволим!», – заявил он. Параллельно с проведением антиамериканских митингов в крупных городах страны состоялись и антикоммунистические выступления. Один из самых многочисленных митингов под лозунгом «С коммунизмом надо вести борьбу» состоялся в Стамбуле 2 августа 1968 г.

Во второй половине 1968 г. наряду с антиамериканскими лозунгами на улицах и площадях крупных городов Турции все чаще и громче стали звучать антисоветские лозунги. Это явилось следствием оккупации 21 августа войсками стран Варшавского пакта Чехословакии. «Не хотим ни Америки, ни СССР – хотим независимую Турцию!» звучало в устах студентов. Вступление союзных войск на чехословацкую территорию официальная пропаганда социалистических стран преподносила, как чрезвычайную, но необходимую меру. Она утверждала, что это была акция интернациональной помощи, направленной на защиту социалистических завоеваний и социалистического государства чехословацкого народа. Правда, мало кого из здравомыслящих людей в мире, в том числе и на берегах Босфора, убеждали подобные утверждения.

События в августе 1968 г. в ЧССР способствовали расколу коммунистического и рабочего движения в мире. Раскол произошел и в рядах Рабочей партии Турции, одна часть которой поддерживала военную акцию СССР и других социалистических стран против ЧССР, другая, наоборот, критиковала. Генеральный председатель РПТ Мехмет Али Айбар поддерживал действия Дубчека с его идеей о «социализме с открытым лицом». Вокруг этой идеи среди руководящего состава партии начались жаркие, но бесплодные споры. Все кончилось тем, что группа из пяти партийных лидеров встала в жесткую оппозицию к генеральному председателю партии. По замыслам Айбара, спорам призван был положить конец третий съезд партии, состоявшийся 9-11 ноября 1968 г. Однако этого не произошло. Начатая в августе борьба продолжалась. На съезде Мехмету Али Айбару удалось лишь не допустить избрания в руководящий состав партии трех своих оппонентов. Тогда девять депутатов – членов РПТ инициировали проведение внеочередного съезда партии, который состоялся 28 декабря 1968 г. Они провели в руководящий состав партии 11 своих сторонников, однако и на этот раз не удалось снять с должности генерального председателя РПТ Айбара. Оккупация ЧССР войсками стран Варшавского договора укрепила позиции США в Турции. Но все политические партии в стране единодушно осудили ее.

Внутриполитический кризис в РПТ сказался на результатах выборов, проведенных 12 октября 1969 г. Если на выборах 1965 г. она получила 3 процента голосов избирателей и провела в меджлис 15 депутатов, то в 1969 г. – 2,5 процента. С учетом того, что правительство Сулеймана Демиреля 1 марта 1968 г. добились в меджлисе отмены системы о так называемом «национальном остатке» на выборах 1969 г. она провела в парламент лишь 2 депутатов. Эта система, как уже отмечалось, означала, что партия, не получившая в каком-либо избирательном округе необходимого для избрания депутата числа голосов, могла дополнить его за счет голосов, полученных в других избирательных округах. Иначе говоря, число представителей каждой партии в меджлисе было равно частному от деления всех голосов, полученных данной партией в масштабе страны, на

число голосов, необходимых для избрания одного кандидата. Такая система давала возможность учитывать все голоса, полученные той или иной партией на выборах. Против ее отмены решительно выступали НРП и РПТ, депутаты которых во время голосования покинули зал. Под давлением оппозиции генеральный председатель РПТ Айбар 15 ноября 1969 г. вынужден был подать в отставку. Однако это не означало, что внутри партии был установлен мир.

В разгар студенческих выступлений 2 июня 1968 г. в Турции состоялись промежуточные выборы в сенат. Партия справедливости добилась убедительной победы. Из 53 вакантных мест она получила 38, а главная оппозиционная политическая сила НРП – 13, по одному мандату получили Национальная партия и Партия доверия. На этих же выборах из 5 вакантных мест все пять депутатских мандатов получила также Партия справедливости. Сулейман Демирель торжествовал. Для него это было хорошей подготовкой к парламентским выборам 1969 года. К ним первичные партийные организации ПС стали заранее готовиться. Для этого были все возможности. Премьер и генеральный председатель ПС Сулейман Демирель лично постоянно занимался вопросами подготовки к выборам. Он своим ближайшим соратникам говорил, что трижды в Турции при многопартийной системе невозможно добиться внушительной победы в меджлис, но дважды можно. «И наша партия должна это доказать на практике», – подчеркивал Демирель.

Промежуточные выборы в сенат прошли в крайне напряженной обстановке. На атмосфере их проведения, естественно, сказались и выступления турецких студентов. Многие избирательные участки были превращены в боксерские ринги. Более того, местами сторонники различных политических течений пускали в ход огнестрельное оружие. На следующий день после выборов полиция опубликовала официальные данные: в результате схваток убито 19 человек, ранено 90.

Это была печальная для общественности Турции статистика.

Глава 4.

Избирательный характер межпартийной борьбы. Согласованность действий премьера Сулеймана Демиреля и «оппозиционера» Исмета Иненю. 4-й съезд Партии справедливости (29-30 ноября 1968 г.). Манифестации студентов. «Кровавое воскресенье» в Стамбуле (16 февраля 1969 г.)

Многие политические деятели в Турции открыто высказывали мысль, что движение студентов, выходящее за рамки законности, свидетельствует о необходимости проведения реформ. Сулейман Демирель, несомненно, разделял эту точку зрения. В конце сентября 1968 г. он рекомендовал парламентскому большинству создать комиссию по изучению требований студентов и внести в меджлис конкретные предложения. Вновь на Демиреля стали сыпаться обвинения крайних в заигрывании со студентами. Премьер старался насколько возможно не реагировать на их выпады. Он продолжал поддерживать специфические отношения с генеральным председателем Народно-республиканской партии Исметом Иненю, для широкой общественности внешне не понятные. Заметим, что после прихода к власти Партии справедливости (ПС) борьба между политическими партиями, особенно между ПС и НРП, носила своеобразный характер.

Как и в дни последней кампании по выборам в сенат, обе партии «разоблачали» друг друга, как могли, обвиняли друг друга, как хотели. Многие избиратели все это принимали за чистую монету. Но, как отмечает зять Исмета Иненю Метин Токер, им было неизвестно, что оба лидера постоянно поддерживают неафишируемые для широкой публики связи. И осуществлял их не кто-нибудь, а сам шеф Организации национальной информации (ОНИ) генерал Фуат Догру Паша. В его непосредственном подчинении в ОНИ работал бывший депутат от НРП Азиз Урас, через которого Фуат Догру Паша осуществлял надежную связь двух политических лидеров.

Метин Токер утверждает, что Сулейман Демирель испытывал серьезные трудности, связанные с отношением к нему части старых лидеров запрещенной Демократической партии и вставшей к

нему в жесткую оппозицию группы депутатов ПС во главе с Саадеттином Билгичем. Одной из спорных проблем стало перезахоронение останков казненных лидеров Демократической партии в Стамбуле. Некоторые не в меру амбициозные деятели, вставшие в оппозицию к Демирелю, утверждали, что он чуть ли не был против перевозки и перезахоронения останков Мендереса и его двух министров из Ясыада в Стамбул. Для правительства Сулеймана Демиреля этот вопрос, действительно, не был легким.

После военного переворота прошло всего пять лет. Армия внимательно следила, как осуществляет свою деятельность новое руководство страны. Она старалась пресекать любые попытки реабилитации бывших лидеров Демократической партии. Сулейман Демирель не мог с этим не считаться. Немного позже он решил этот вопрос, но решил очень умно. Для этого ему и понадобилась своеобразная поддержка Исмета Иненю, который, в свою очередь, нуждался в Сулеймане Демиреле и его верном понимании лозунга НРП о «левоцентризме» и необходимости борьбы с антикоммунизмом. Оба лидера в той или иной степени доверяли друг другу, хотя часто за их спинами происходила межпартийная борьба.

«Для борьбы с левыми силами, – отмечает турецкий исследователь Эмре Конгар, – широко использовались партийные активисты правых сил, хорошо подготовленные в специальных лагерях и считавшие своей главной задачей «уничтожение коммунизма». НРП, в свою очередь, имела левое молодежное крыло, которое называлось «Социал-демократы». Они выступали против использования силы, предлагая мирные способы решения политических вопросов. «Странную позицию, – заявляет этот же автор, – в вопросе использования силы занимала Партия справедливости. Казалось, что правительство, не принимая эффективных мер против организаций – противников режима, само поддерживает их силовые действия, вышедшие за рамки законности. Почему?».

Турецкие историки приводят некоторые причины. Первая – правительство Сулеймана Демиреля опасалось разделить участь свергнутого военными правительства Мендереса. Считалось, что развернувшаяся борьба между левыми и правыми силами в

какой-то степени расшатала механизм государственной машины. Профессорский состав вузов, судьи, медики, инженеры, архитекторы и рабочие, а также многие органы печати выступали против правительства. Другая причина состояла в том, что правительство якобы предпочитало использовать против левых сил партийных активистов правых сил. При этом преследовалась цель – не допустить ослабления позиций государства и направить гнев народа одновременно и против левых, и против правых сил. «К этому следует добавить потребность терявшей свой динамизм Партии справедливости к поиску опоры в правых силах», – считают эти авторы.

Нередко правые и левые силы для борьбы друг с другом использовали национализм, оказавшийся мощной силой во второй половине XX в. Сулейман Демирель под национализмом понимал проведение такой политики, которая отвечает интересам народа и укрепляет его самосознание. «Я турецкий националист, но мой национализм не направлен против других народов», – как-то решительно заявил Демирель своим советникам. В годы холодной войны он приложил немало усилий, чтобы поддержать международное равновесие. Этот его личный успех как крупного международного политического деятеля не подлежит сомнению. Несмотря на сложнейшее переплетение внутривнутриполитических процессов объективного и субъективного характера, в новейшей истории Турции период, когда правительство возглавлял Сулейман Демирель (1965-1971 гг.), считается самым удачным как во внутренней, так и во внешней политике. Это были годы, когда молодежь требовала проведения национальной турецкой политики, это были годы, когда проходили массовые студенческие манифестации протеста против войны США во Вьетнаме и на улицах крупных турецких городов звучали возгласы: «Янки, убирайтесь домой!» Это были годы, когда верный заветам Ататюрка Сулейман Демирель, как турецкий националист, решительно взял курс на восстановление отношений дружбы Турции с СССР и другими социалистическими странами, арабскими миром и развивающимися странами.

Оставаясь решительным противником коммунизма, Сулейман Демирель постоянно шел по пути демократии и умел отстаивать

национальные интересы турецкого народа перед США и другими странами-членами НАТО, не боясь угроз из-за океана. Ближайшие советники Демиреля считают, что США начали по-настоящему понимать и высоко ценить турецкого лидера лишь после распада СССР и окончания холодной войны. Замечено, что когда Демирель с чем-то не согласен, он позволяет себе употреблять выражение «терпеть не могу». Так он реагировал в первые годы своего премьерства, когда некоторые силы стали называть его «человеком США» лишь на том основании, что он там учился. «Меня иногда упрекают в том, – говорил Демирель турецкому журналисту Хулуси Тургуту, – что я бываю то лисой, то львом. Но весь секрет умелого управления государством заключается в том, чтобы знать, когда следует быть тем, и когда другим. Еще Наполеон I говорил, что есть два рычага, которыми можно двигать людей, – это страх и личный интерес. Я предпочитаю последний метод. Всякий, стоящий у государственной власти, обязан избегать ссоры со своими гражданами. Хорошее правительство не то, которое хочет сделать людей счастливыми, а то, которое знает, как этого добиться. Я этому учусь».

Попытки оппонентов приклеить ярлыки к его правительственной программе Сулейман Демирель просто высмеивал, не вступая в драку со своими недругами. Он считал, что врагов надо побеждать, превращая их в своих друзей. Правда, этого добиться в Турции не так просто. В час досуга Демирель может философствовать, как древнеримские мудрецы, или рассказывать анекдоты, как народные сказители. Его верный советник Тюркер Санал издал сборник «Политические анекдоты» Сулеймана Демиреля. Их нередко можно услышать из уст многих любителей турецкой словесности. На обвинения радикалов правого или левого толка о том, что не применяется сила против бунтарей-студентов, Демирель заявил корреспонденту газеты «Хьюриет»: «Единственная сила, которую можно применять против студентов, – это сила разума, ибо сила разума не есть насилие». Такого же принципа он придерживался и по отношению к рабочим, бастовавшим в различных регионах страны. А забастовок было немало.

Время это было исключительно сложное как в политическом, так и социально-экономическом отношении. Бастовали рабочие (2400 человек) стекольного завода «Пашабахче», фабрики по переработке шерсти в Измире и Кула Менсуджате, шахтеры Зонгулдака, типографских предприятий и многих других. В каждом конкретном случае Сулейман Демирель поручал министрам и губернаторам тщательно разобраться и внести предложения по улучшению материального положения рабочих. Правда, иногда полиции приходилось силой освобождать промышленные предприятия от забастовщиков. Не обходилось и без серьезных стычек. Seriously беспокоила правительство безработица. Только число скрытых безработных к середине 1968 г., по заявлению министра труда Али Наили Эрдема, составляло свыше 7 млн. человек. Очереди на работу в страны Европы ждали свыше 650 тыс. человек.

Сулейман Демирель жил политикой. Ничто глубже не затрагивало его. Он всегда был готов действовать активно. Никому и никогда не удавалось застать его врасплох. Каждого входящего в его кабинет встречал взгляд дьявольски умных глаз. Он был неизменно ровен и спокоен в беседе, даже если ее содержание внутренне корбило. Никогда не выходил из себя и почти не показывал своего раздражения. Для него всегда было важно узнавать жизнь своего народа на месте. Поэтому к каждой поездке по стране он всегда тщательно готовился. Некоторые его поездки продолжались по десять и более дней и приурочивались к съездам Партии справедливости.

Важной считал он, например, свою поездку по юго-восточному региону страны (16-24 сентября 1968 г.). У жителей этого края свои специфические потребности, связанные, прежде всего, с обеспечением водой, особенно питьевой. Первую остановку Демирель сделал в городе Малатья, где и произнес фразу, которая впоследствии стала крылатой. «Наша цель – оживить душу и лицо каждого гражданина Турции». В отличие от политиков 40-50-х годов, утверждавших о своих намерениях превратить Турцию в «маленькую Америку», у Сулеймана Демиреля – политика конца 60-70 годов были более реальные цели: сделать так, чтобы граждане Турции поверили в свои собственные силы.

Очередной 4-й съезд Партии справедливости состоялся 29-30 ноября 1968 г. На нем с докладом выступил генеральный председатель партии Сулейман Демирель. Его делегаты обсудили главный вопрос – восстановление политических прав сторонников запрещенной Демократической партии, преемницей которой считала себя Партия справедливости. Для Сулеймана Демиреля, как премьер-министра, вопрос был исключительно сложным и, если хотите, чреватым серьезными личными последствиями. Как уже отмечалось, армейская верхушка бдительно следила за всеми действиями политических деятелей, намеревающихся реабилитировать осужденных. Демирель, как разумный политик, не мог не учитывать этой реальной угрозы не только для себя лично, но и для всей партии, которую в любое время могли запретить. Он в жизни всегда исходил из принципа: в политике ошибки неизбежны, но крайне нежелательно их повторять. Глупость не имеет права управлять государством.

Однажды в 1969 г. Демирель на пресс-конференции высказал мысль, которую много лет вспоминали в прессе. «В политике, как в шахматах, никогда нельзя предпринимать сложных и рискованных ходов, если своей цели можно достичь гораздо более простыми и дешевыми способами». Это – одно из самых мудрых правил жизни Демиреля, которое не все понимали. Вернее – не хотели понять и сознательно стремились ему навредить.

«Не мы принимали закон о лишении сторонников Демократической партии политических прав, чтобы нам его отменять», – говорил в те дни Сулейман Демирель. Его оппоненты всячески искажали суть этой фразы, которая тогда по тактическим соображениям была адресована к армейской верхушке, а не к общественности страны. Время, являющееся великим мастером разрубать гордые узлы человеческих отношений, показало, что это так и было. Долгие годы недруги Демиреля натравливали членов семьи покойного Аднана Мендереса против него. И надо отметить, не безуспешно. Особенно яростно нападали на Демиреля старший сын Мендереса, депутат от Партии справедливости Юксель Мендерес, доходивший до оскорблений.

Так, например, в своем выступлении на заседании руководящего состава партии (7 января 1970 г.) он называл Демиреля «измен-

ником нации», «калечкой», «изъяном» и другими оскорбительными словами. Усердствовали и некоторые депутаты от Партии справедливости, лишившиеся министерских постов (или не получившие их) и ставшие в оппозицию к Сулейману Демирелю. Среди них выделялись Джеват Ендер, Сулейман Чилоглу, Ибрахим Текин, Зейянт Мандалинджи, сенатор от Трабзона Емер Лютфи Ходжаоглу. Их идеологически обеспечивали некоторые писатели и журналисты, среди которых был и Аджар Тунджер, издавший собранные им пасквилы о Демиреле отдельным сборником. А до этого Тунджер называл Сулеймана Демиреля своим другом и братом. На Востоке, впрочем, и не только там, подобная метаморфоза с некоторыми личностями — явление вполне нормальное. Поэтому, когда я читал эту книжку, невольно вспомнил слова французского писателя Моруа: «Нет врага более жестокого, чем прежний друг».

После жарких дискуссий, развернувшихся на съезде Партии справедливости (ПС), 30 ноября 1968 г. его делегаты приняли решение о восстановлении в политических правах бывших членов Демократической партии. Сулейман Демирель вновь был избран генеральным председателем ПС. Его позиции, несмотря на напористую атаку против него некоторых членов партии, значительно укрепились. Фракционная группа внутри партии также усилила свои атаки против Демиреля. Результатом стал выход из ПС многих депутатов и создание ими новых политических организаций. В начале декабря 1968 г. в отставку подали министры Мехмет Тургут, Али Наили Эрдем, а министры Фарук Сюкан, Саадеттин Билгич и Ибрахим Текин на работу не вышли.

Они направляли свой удар лично против Сулеймана Демиреля, который 7 декабря 1968 г. был вынужден констатировать, что ими спровоцирован правительственный кризис. Внутриполитическая обстановка в стране осложнилась и тем, что 12 декабря сенат лишил неприкосновенности пять сенаторов за их связи с созданной в составе вооруженных сил Турции «национальной армии для свержения правительства». Правда, позже это решение сената Конституционный суд квалифицировал, как нарушение статьи 78 Конституции, и отменил его. Но политические страсти на этом не улеглись.

Начало 1969 г. не принесло спокойствия на политическую сцену Турции. Партии продолжали вести между собой борьбу, зачастую бесплодную. Антикоммунистическая и антиамериканская пропаганда не прекращались. Студенческие манифестации, начавшиеся в 1967 г., стали носить более опасный характер, не вписываясь ни в какие рамки закона. Всем казалось, что они окончательно приняли крайне нежелательный оборот. О проведении реформ в стране никто не говорил. Главной целью манифестантов было свержение режима.

Депутаты Народно-республиканской партии обвиняли лидеров Республиканской крестьянско-национальной партии (крайне националистической) во главе с Тюркешем в создании ударных отрядов, по закону запрещенных для политических организаций. Газета «Джумхурет» 6 января 1969 г. писала, что эти отряды стали моторизованными, они широко использовались для умирения студентов левой ориентации. Но не только их. Поэтому, когда было выгодно местным властям, они закрывали глаза на их бесчинства.

Учащаяся молодежь левой ориентации постоянно усиливала свои антиправительственные выступления. Для Сулеймана Демиреля все эти студенты были «коммунистами». Против них крайне правые силы в меджлисе и сенате требовали от турецкого премьера принятия самых решительных мер. «Вести борьбу с коммунизмом криками и грохотом на улицах невозможно. Надо решать экономические вопросы», – говорил Сулейман Демирель на заседании своей парламентской фракции в меджлисе. Убедительную лекцию-экс-про-мт на эту тему он однажды ночью прочитал своим спутникам в приграничном селе провинции Карс. Показывая через границу на советское армянское село, освещенное, как крупные города Турции, он заметил: «Сравните этот ночной пейзаж с турецким селом, где мы находимся. В домах наших жителей все еще горит керосиновая лампа».

Как и несколько лет назад, в центре внимания турецких студентов вновь оказались американские должностные лица в Турции. Посол США Роберт Каммер прибыл по приглашению ректора профессора Кемала Курдаша на обед в Анкарский технический универ-

ситет. Студенты сожгли его служебную посольскую машину вместе с американским флагом и обвинили посла в том, что, являясь кадровым разведчиком ЦРУ, он несет ответственность за гибель миллионов вьетнамцев. Спустя несколько лет (1971-1972 гг.) стало известно, что в организации поджога машины американского посла активное участие принимали студенты Юсуф Арслан, Улаш Бардакчы и Синан Джемгил, входившие в ударную группу боевиков.

Многие турецкие политики считали, что назначение Роберта Каммера главой дипломатической миссии США в Турции в период, когда антиамериканские настроения в стране приняли небывалые масштабы, – политическая провокация со стороны американцев. Не в восторге от этого назначения был и турецкий премьер Сулейман Демирель. Узнав о произошедшем случае, он спросил: «А что там американец делал? Почему он не поставил в известность наши власти?» Заметим, что с приходом в Белый дом Ричарда Никсона официально было сообщено (20 января 1969 г.) об отзыве Каммера.

Действия турецких студентов многие политики и ученые резко осуждали. Ректор университета Кемаль Курдаш назвал их насилием. Генеральный председатель НРП Исмет Иненю настоятельно советовал студентам: «Не проявляйте враждебность по отношению к НАТО, США и СССР». Чтобы выразить послу соболезнование по поводу неприятного случая, Исмет Иненю вместе с генеральным секретарем НРП Бюлентом Эджевитом посетил американское посольство. Часть руководящего состава НРП осудила этот шаг своих партийных руководителей. На пресс-конференции 18 января 1969 г. Сулейман Демирель заявил журналистам, что провокация была организована небольшой группой студентов, преследующих цель омрачить турецко-американскую дружбу. Премьер взял под свою защиту турецких полицейских, заявив, что закон позволял им входить в здание университета, и что они там действовали в рамках закона.

Когда Сулейман Демирель произносил эти слова, в американском военном доме «Туслог» взорвалась мощная бомба, а накануне в Стамбуле были организованы студенческие манифестации против пребывания в городе Роберта Каммера. В условиях, когда студенты готовили новые акции протеста против американцев в Анкаре,

ректор закрыл университет (до 10 февраля 1969 г.). Вслед за этим с 11 февраля по 3 марта был закрыт и Стамбульский университет, студенты которого 10-13 февраля продолжали вести борьбу с 6-ым американским флотом и отражать атаки турецких полицейских, защищавших американских моряков.

Правительство Сулеймана Демиреля постоянно испытывало давление и в стенах меджлиса. Во время обсуждения в парламенте бюджета министерства промышленности депутат от фракции НРП Мехмет Али Пестилджи обвинил правительство в том, что оно не развивает тяжелую промышленность, а занимается тарным и сборочным производством. Некоторые депутаты утверждали, что турецкая армия не служит своему народу, а стала орудием НАТО. Отвечая на эти обвинения, Сулейман Демирель с трибуны парламента 6 февраля 1969 г. говорил: «Нельзя утверждать, что наша армия не является национальной. Подобные заявления звучат с чужого голоса». Во второй половине февраля 1969 г. обстановка в стране резко обострилась. Антиамериканские манифестации студентов, начавшиеся в Стамбуле в 1967 г., продолжались.

14 февраля 1969 г. после пятничной молитвы лидеры Общества борьбы с коммунизмом и национального Союза турецких студентов, находившегося под влиянием правых сил, организовали в Стамбуле митинг под лозунгом «Уважай государственный флаг!». На нем была принята резолюция, объявившая о начале решительной борьбы с коммунизмом. Его участники решили 16 февраля преподнести коммунистам урок. Свой вклад в разжигание антикоммунистической истерии внесли газеты правой ориентации «Бугюн» и «Сабах».

В тот день студенты, представлявшие 76 организаций, и примкнувшие к ним молодые рабочие с разрешения городских властей Стамбула организовали многотысячное шествие с площади Баязида до площади Таксим. Они несли лозунги «Долой империализм!», «Долой эксплуатацию!», «6-й флот, убирайся домой!». Здесь произошли кровавые стычки между двумя группировками молодых людей. Двое – Али Тургут Айтач и Дуран Ердоган – были убиты, свыше 200 ранены. «В то время, как молодые турки убивали друг друга, – писала газета «Гюнайдын», – полиция делала вид, что ни-

чего особенного на площади не происходит». День 16 февраля 1969 г. многие турецкие историки назвали «кровавым воскресеньем». Но и после него в течение всего года учащая молодежь не успокаивалась. Студенты Анкарского технического университета захватили 8 апреля ректорат, а через неделю на его территории произошли серьезные стычки между студентами и полицейскими, 114 студентов были арестованы. Ректорат объявил каникулы до 1 октября.

В Стамбуле с 11 апреля занятия стали бойкотировать 15 тыс. студентов. 9-10 июня 1969 г. многие улицы Стамбула вновь превратились в арену борьбы студентов и полицейских. 19 стражей порядка были ранены, 29 студентов арестованы. В том же месяце в Измире схватились студенты левой и правой ориентации, в результате чего 20 человек получили серьезные ранения. «Революционный» год турецкая молодежь завершила 20 декабря проведением мощных антиамериканских митингов против 6-го флота США в Анкаре и Измире. Их плачевным результатом были 7 раненых американцев и 154 арестованных турка. Студенческие выступления американское командование квалифицировало, как показатель «развития демократии».

События «кровавого воскресенья» вызвали бурную реакцию оппозиции. Вину за них депутаты фракции от НРП возложили на правительство Сулеймана Демиреля. Они считали, что оно специально их спровоцировало, чтобы через меджлис и сенат было легче провести антиконституционный закон, предусматривавший дополнения статей 141-142 и 163 Уголовного кодекса о борьбе с инакомыслием. Этот законопроект был внесен в парламент за два дня до «кровавого воскресенья». Позже под давлением оппозиции и общественности правительство отозвало его (17 апреля). В результате дополнения так и не было принято.

На заседании Совета безопасности (20 февраля), на котором были рассмотрены события «кровавого воскресенья», Сулейман Демирель отметил: «Действительно, внутривластная напряженность в стране усилилась, но это не значит, что мы тонем». Он заявил, что провокация на площади Таксим – дело рук небольшой группы левых. По указанию властей был запрещен показ по телеви-

дению отснятых документальных материалов. В кровавых событиях правительство обвиняла не только оппозиция, но и сенатская фракция Партии справедливости. «Если против зла используется другое зло, к тому же исходящее от полиции, то это уже анархия. Беспомощные члены правительства должны подать в отставку», – отмечалось в принятой ею резолюции.

Глава 5.

Правительство Сулеймана Демиреля против закона о всеобщей амнистии. НРП – главная опора экс-президента Баяра в борьбе за политическую реабилитацию сторонников запрещенной Демократической партии. Повышение цен на продукты питания. Очередная победа Партии справедливости на парламентских выборах (12 октября 1969 г.). Первые экономические успехи правительства Сулеймана Демиреля. Второй пятилетний план развития народного хозяйства (1968-1972 гг.)

Не успели еще утихнуть политические страсти вокруг событий «кровавого воскресенья», как возникла новая проблема, которую некоторые партии стремились решать, чтобы получить на предстоящих выборах голоса сторонников запрещенной Демократической партии (ДП). Одни политические силы требовали принятия закона о всеобщей амнистии, другие, соглашаясь с этим, выступали за предоставление в первую очередь политических прав бывшим членам Демократической партии. Кампанию за возвращение адептов ДП на политическую арену возглавлял экс-президент Баяр, помилованный президентом Сунаем по состоянию здоровья и выпущенный из тюрьмы в Кайсери. Его главной опорой в меджлисе и сенате был лидер основной оппозиционной Народно-республиканской партии Исмет Иненю. Выступая на пресс-конференции (9 мая 1969 г.), Иненю впервые открыто заявил, что он решительно за предоставление членам запрещенной Демократической партии их политических прав и готов подписать подготовленный 219 депутатами законопроект, внесенный на рассмотрение в меджлис.

После этого начались многочисленные встречи и беседы Исмета Иненю с экс-президентом Баяром. Первая из них состоялась 14 мая. Неожиданное решение лидера НРП сбило с толку и общественность страны. В знак протеста против его необдуманных действий многие депутаты фракции НРП вышли из партии. Сенаторы от НРП потребовали от Иненю отставки с поста генерального председателя партии. Позицию Иненю, поддержавшего своих бывших противников, подверг резкой критике генеральный председатель Рабочей партии Турции Мехмет Али Айбар. 10 мая на митинге в Адане он заявил, что защитники сторонников запрещенной партии ведут дело к возврату порядков, существовавших до военного переворота. «Если это случится, – отметил он, – то в стране неизбежны репрессии со стороны «репрессированной Демократической партии».

Что касается Сулеймана Демиреля, то он еще 10 марта 1969 г. выступил против принятия закона о всеобщей амнистии. А 22 марта на пресс-конференции он заявил: «В стране имеются силы, которые мечтают повторить модель 1960 г. (военный переворот – Ф.А.). С хронометром в руках они измеряют время и ждут, когда нынешнее правительство объявят вне закона». Высший командный состав турецкой армии также возражал против внесения изменений в Конституцию, в соответствии с которыми члены ДП могли получить политические права. Некоторые силы усиленно подталкивали армию к антиконституционным действиям, убеждая генералитет серьезно заняться политической деятельностью. Были и генералы, мечтавшие осуществить новый военный переворот. В частности начальник генерального штаба армейский генерал Джемаль Турал.

15 мая вопреки сопротивлению правительства Сулеймана Демиреля и ряда политических партий меджлис внес изменения в Конституцию, предоставлявшие сторонникам ДП политические права. На следующий день президент Турции Джевдет Сунай заявил на празднике молодежи, что в изменении Конституции необходимости не было. В тот же день в ряде регионов страны состоялись митинги протеста против изменений Конституции. Стремясь заблокировать принятый меджлисом Закон, Демирель начал убеждать сенаторов от

Партии справедливости голосовать против Закона. Он надеялся, что ему удастся отстоять свою точку зрения, совпадающую с точкой зрения турецкого высшего военного командования. 21 мая верхняя палата вернула Закон обратно в меджлис, не проголосовав за него. Но неожиданный поворот событий не остановил экс-президента Джелала Баяра. Через день после отказа Сената поддержать законопроект он заявил журналистам: «Я до конца буду продолжать борьбу за возвращение политических прав членам Демократической партии. Никто и ничто меня с этого пути не свернет».

На организованной им первой после выхода из тюрьмы пресс-конференции (15 июня) он открыто выступил против Сулеймана Демиреля, потребовав от него принятия Закона о политических правах его единомышленников. Это вызвало широкий резонанс общественности, и Сулейман Демирель был вынужден отреагировать. «Чтобы не создавать новых трудностей, мы выступаем за восстановление политических прав бывших членов ДП», – уступил он. Суммируя сказанное, отметим, что члены запрещенной ДП были восстановлены в своих политических правах лишь после упорной борьбы (16 апреля 1974 г.).

Однако было много спекуляций. Лидер НРП Исмет Иненю, например, открыто заигрывал с Баяром, стремясь на предстоящих выборах получить голоса сторонников бывшей Демократической партии. Оба лидера демонстративно стали встречаться друг с другом, делая заявления для печати. Эти встречи в той или иной степени были направлены против правительства Сулеймана Демиреля. В конце июня 1969 г. Исмет Иненю нанес Баяру визит в его доме, что считается на Востоке особым уважением к хозяину. Перелистывая дневник Исмета Иненю за 28 июня, мы обнаружим такую запись: «В доме Баяра я находился в течение часа. По душам поговорили семьями. Когда мы прощались, то крепко расцеловались с Баяром. Этот официальный визит был нанесен в обоюдных интересах. После этого наши отношения вошли в нормальное русло. Я был доволен». В середине августа 1969 г. Баяр продолжал «взрывать свои политические бомбы». После трехчасовой беседы со сторонниками ДП и членами ПС он сделал сенсационное заявление: «Помириться с

Исметом Иненю мне посоветовал Сулейман Демирель. Если в примирении с Исметом Иненю имеется грех, то его половину несет он».

Суть вопроса со временем прояснилась полностью. Оказывается, во время одной из встреч Сулеймана Демиреля с Баяром турецкий премьер сказал экс-президенту, что для принятия закона о политической реабилитации демократов неизменным условием является его примирение с Исметом Иненю. «Без парламентской фракции НРП во главе с Исметом Иненю, — подчеркнул Демирель, — невозможно будет внести соответствующие изменения в Конституцию (две третьих), которые позволят вернуть сторонникам Демократической партии их политические права». По утверждению Баяра, Демирель повторил трижды свое предложение. «Я сетую не на Партию справедливости, а на его некоторых руководителей, предавших Демократическую партию», — подчеркнул Баяр.

Парадоксально, но факт: в печати оппоненты Сулеймана Демиреля продолжали обвинять его во враждебных действиях против демократов. Как показало время, это не соответствовало действительности. Для премьер-министра Сулеймана Демиреля, принятие Закона о возвращении членам ДП политических прав было крайне сложным. Он лучше, чем кто-либо другой из политических деятелей понимал, что в результате военного переворота по отношению к демократам были допущены несправедливость и грубое насилие. Искренне сожалел о судьбе Мендереса, Демирель отдавал себе отчет, что политические противники натравливают против него членов семьи казненного премьера из политических амбиций.

Он часто вспоминал восточное изречение: «Стервятники пожирают мертвых, а лъстецы — живых». С большим трудом сдерживая гнев и не вступая в серьезную политическую драку со своими противниками, он спокойно отвечал на их выпады. И в этом он опять-таки исходил из интересов демократов.

Сулейман Демирель всегда умел ждать. Для него время всегда мудрее всего, ибо оно раскрывает все. Если бы Сулейман Демирель необдуманно действовал в вопросе реабилитации демократов, то военная верхушка могла бы предъявить правительству ультиматум не 12 марта 1971 г., как это было, а гораздо раньше (в 1968 или 1969 гг.).

Все шло к этому. И только гибкость Сулеймана Демиреля позволила стране на протяжении почти пяти лет развиваться без открытого и мощного давления армии на режим. Это при том, что Турцию сотрясали непрерывные студенческие волнения и многочисленные забастовки рабочих промышленных предприятий. Сулейман Демирель с первых дней как было сформировано правительство старался найти общий язык с высшими офицерами армии, которая в жизни этой страны исторически играет особую роль. Во главе с Ататюрком армия создала Турецкую Республику. Она десятилетиями защищала и защищает ее устои. Без учета ее мнения ни один лидер правящей партии еще не делал ни одного серьезного шага.

И сейчас рядовые турецкие граждане, интересующиеся вопросами внутренней и внешней политики своего правительства, в сложных ситуациях в стране вопрошают: «А почему молчит армия?». Некоторые турецкие генералы открыто старались льстить Сулейману Демирелю во время его деятельности на посту премьер-министра. Через него они стремились сделать свои мысли по тому или иному важному государственному вопросу достоянием всей общественности страны. 11 июня 1969 г. в выступлении перед представителями печати командующий вторым корпусом генерал-полковник Фарук Гювентюрк назвал Сулеймана Демиреля «молодым, энергичным, динамичным и решительным премьер-министром», заявив, что турецкие вооруженные силы в борьбе «с коммунизмом и врагами Отечества» находятся рядом с правительством Сулеймана Демиреля.

Межпартийная борьба за власть не давала возможности правительству сконцентрировать свои усилия на решении социально-экономических вопросов. Несмотря на некоторые успехи в развитии экономики, страна все еще испытывала серьезные трудности. В частности, продолжали расти цены на продовольственные товары. В начале апреля 1969 г. на страницах газеты «Улус» турецкий ученый Доган Араслы опубликовал результаты своего исследования по этому вопросу. Выяснилось, что с 1965 по 1969 г. в Стамбуле рост цен на говяжье мясо и брынзу в среднем в год составлял 11 процентов, сливочное масло – 9,6, маргарин – 6, молоко – 5,7, фрукты и овощи – 6,6, яиц – 9,3, хлеб – 3,9 процента. По данным ученого,

цены выросли на территории всей страны. В начале августа турецкая печать сообщила, что по росту стоимости жизни Турция занимает второе место в мире.

На фоне обострения внутривнутрипартийной борьбы, массовых студенческих манифестаций, захватов рабочими промышленных предприятий началась подготовка к предстоящим выборам в парламент. В августе крупнейшее литейное производство известного промышленника Коча было захвачено 2300 рабочими. В сентябре забастовали 4400 рабочих металлургического завода в Ерегли. В знак протеста против низких цен на хлопок в районе Тарсус 600 трактористов своими машинами перекрывали магистраль Анкара–Адана, и только через два часа военным удалось освободить дорогу. Студенты Стамбульского университета вновь начали показывать характер. В результате столкновения с полицией погиб один студент. Газета «Джумхуриет» писала, что из-за засухи в Восточной Анатолии и нехватки продовольственной пшеницы страну ожидает голод.

1 августа выступлением генерального председателя Рабочей партии Турции Мехмета Али Айбара перед крестьянами, призывавшего бойкотировать предстоящие выборы, началась предвыборная кампания. 14 сентября экс-президент Баяр также призвал сторонников ДП бойкотировать выборы. В том же месяце генеральный секретарь НРП Бюлент Эджевит, чья политическая звезда в то время ярко вспыхнула, говоря о подъеме сельского хозяйства, впервые в Турции провозгласил лозунг: «Земля тем, кто ее обрабатывает!». Такое его заявление не на шутку встревожило крупных помещиков.

Нараставшая темпы предвыборной кампании, лидеры НРП все чаще стали заявлять, что придя к власти, в первую очередь примут Закон о всеобщей амнистии. Между тем, официально предвыборная кампания началась лишь 27 сентября 1969 г. Ее открыл выступлением по радио представитель исповедующей ярый национализм Партии национального действия Исмаил Хаккы Йылдырым. Он подверг критике власти за увеличивающийся разрыв между доходами бедных и богатых слоев населения, а также дурное влияние на молодежь иностранной культуры.

В ту же ночь по государственному радио выступили лидеры ряда политических партий. Генеральный председатель Партии

доверия Фейзиоглу призвал положить конец проидам международной коммунистической агентуры в Турции. Исмет Иненю, лидер НРП, критиковал социальную программу правительства Сулеймана Демиреля, настаивая на принятии мер, направленных на более быструю индустриализацию страны, установление более тесных и взаимовыгодных связей Турции с другими государствами. От имени Партии новой Турции с программной речью выступил ее генеральный председатель Азизиоглу. Он подверг критике лидеров НРП за их заигрывания с вооруженными силами, а правящую партию – за ее измену идеям закрытой Демократической партии.

В случае прихода к власти Генеральный председатель Рабочей партии Турции Айбар обещал в течение 3 лет завершить земельную реформу, передав землю тем, кто ее обрабатывает, и ускорить индустриализацию страны. С целью превращения Турции в подлинно независимое государство он дал слово избирателям национализировать внешнюю торговлю, банки и предприятия по страхованию. Все это говорит о том, что турецким избирателям навязывались самые различные, порой противоположные идеи политических партий. В своем выступлении Сулейман Демирель лишь кратко коснулся двух вопросов, связанных с внутривнутриполитическим положением в стране и началом оживления экономики, а также большой победой турецкого правительства на Кипре.

«Партии справедливости, четыре года находящейся у власти, не удалось стать полным хозяином положения в области «политической свободы» – подчеркнул он. Более подробно эти и другие тезисы Демирель раскрывал в своих предвыборных поездках по стране. Умеренным тоном и твердым голосом он рассказывал людям о первых успехах своего первого правительства. Он громко и отчетливо произносил фразы. Мысли, имевшие особо важное для государства значение, старался подчеркивать. Иногда Демирель выражался решительно и резко. Так, в начале своей предвыборной поездки в Эрзуруме (1 октября) он заявил: «Тем, кто попытается свергнуть законную власть, свернем шею». Громко аплодировавшие Сулейману Демирелю люди вряд ли понимали, что эти слова адресованы турецким генералам, среди которых серьезно назревал план очередного военного путча. И готовил его начальник генерального

штаба армейский генерал Джемаль Турал, протеже президента Суная. Турецкий премьер-министр знал об этом плане. Достоверную информацию ему поставлял шеф секретной службы генерал Фуат Догру, который лично информировал об этом главу государства. Зная, что он отнесся к предупреждениям скептически, Сулейман Демирель решительно заявил президенту: «За судьбу Турции отвечают три человека: глава государства, премьер-министр и начальник генерального штаба. То, что делает Джемаль Турал, очень опасно, и мы с Вами не можем этого так оставить!»

После изучения Сунаем дополнительных фактов, действительно свидетельствовавших о подготовке военного переворота, президент согласился на замену Джемалья Турала. Но начальник генерального штаба категорически отказался подать в отставку. Через советника Турал передал Сунаю, что его никто не заставит оставить свой пост. Узнав об этом от президента, Сулейман Демирель созвал экстренно заседание кабинета министров. Всего за семь минут постановление правительства об освобождении Турала от занимаемой должности было завизировано всеми министрами. А еще через полчаса свою подпись под документом поставил и глава государства Сунай. Не веря, что документ может быть так быстро подготовлен, Турал прочел постановление без особого интереса, но через несколько минут изрек фразу, которая долго повторялась в военных кругах: «Да, вот как они со мной поступили!» 17 марта 1969 г. начальником генерального штаба был назначен командующий сухопутными вооруженными силами армейский генерал Мемдух Тагмач. Премьер предотвратил военный переворот, готовившийся первым человеком в турецкой армии, но он не мог предвидеть, что через три года (12 марта 1971 г.) его осуществит Мемдух Тагмач.

Хотя предвыборная кампания 1969 г. в целом прошла менее активно, чем предыдущая, поездки Сулеймана Демиреля по стране, его зажигательные, доходчивые речи вызвали живой интерес аудитории. Идя во второй раз к выборам в парламент, Партия справедливости разработала широкую программу действий с учетом специфических интересов населения различных провинций страны. Лозунг антикоммунизма и на этих выборах стал одним из главных в

информационно-пропагандистской деятельности ПС. За действиями сторонников Сулеймана Демиреля внимательно следили все его оппоненты, но особенно усердствовал генеральный секретарь НРП Бюлент Эджевит. Любые промахи ПС он старался обратить против нее же.

Эджевит методически обрушивал свои удары против правительства Демиреля, переживавшего в тот момент внутренний кризис из-за споров по поводу очередности включения в партийные списки по выборам. «Народ, переставший верить государству и правительству Сулеймана Демиреля, – говорил Эджевит, – учитывая зафиксированные Конституцией положения о необходимости проведения земельной реформы, сам начинает захватывать землю». Во время встреч с избирателями, он обвинял правительство в том, что при решении социальных вопросов не учитываются интересы большинства населения, испытывающего серьезные экономические трудности. В Диярбакыре 7 октября на почве политических разногласий между сторонниками Партии справедливости и Партии новой Турции произошел настоящий кулачный бой, в результате которого было ранено 5 человек.

Как ни старался оставаться в стороне от политических баталий президент страны Джемал Сунай за четыре дня до выборов ему пришлось сделать заявление о том, что он предпочитает иметь однопартийное правительство. Оппозиционные партии усмотрели в этом одностороннюю поддержку главы государства Партии справедливости во главе с Сулейманом Демирелем. За что Исмет Иненю от имени НРП подверг президента Суная публичной критике, а представитель Партии новой Турции Бурхан Апайдын обвинил президента в превышении власти и потребовал его отставки.

На таком политическом фоне и состоялись 12 октября 1969 г. очередные выборы, в которых участвовали 8 партий. Отметим, что после введения в стране многопартийной системы (1946 г.) в этих выборах участвовало наибольшее количество партий (в 1950 – 3 партии, 1954, 1957 и 1961 по 4 партии, а в 1965 – 6 партий). Воспользовались своим правом голоса 64,35 процента избирателей – на 7 процентов меньше, чем в 1965 г. Снижение избирательной активности населения Исмет Иненю объяснил безразличием значитель-

ной части народа к происходящим политическим процессам, ее смятением и отчаянием. Лидер НРП считал, что схватки ультралевых и ультраправых сил, охватившие широкие масштабы страны и приведшие к многочисленным человеческим жертвам, показали неспособность властей положить им конец и вызвали, с одной стороны, тревогу, а с другой – раздражение в адрес политических партий.

И на этих выборах вновь убедительную победу одержала Партия справедливости во главе с Сулейманом Демирелем. Она получила 46,5 процента голосов избирателей и в междлисе из 450 мест обеспечила себе 256 депутатских мандатов (в 1965 г. – 256 мест). Это позволило ей вторично сформировать однопартийное правительство. Народно-республиканская партия получила 143 мандата (27,3 процента, в 1965 г. – 134 мест), а Партия доверия – 15 мест (6,6 процента). Остальные 36 мандатов получили 5 небольших партий и независимые (13 мандатов). 22 октября 1969 г. председателем междлиса вновь был избран депутат от Партии справедливости Феррух Бозбейли, в октябре 1970 г. из-за внутрипартийных разногласий подавший в отставку. Через месяц он вышел из партии и примкнул к оппозиционной к Демирелю группе Билгича. 12 ноября 1969 г. кабинет Сулеймана Демиреля 263 голосами депутатов получил вотум доверия.

Представленная Сулейманом Демирелем правительственная программа в области внешней политики характеризовалась некоторыми новыми моментами. В ней не упоминалось о братских связях Турции с США и Канадой, как это было в его первой программе в октябре 1965 г. Речь шла о тесных политических, экономических связях Турции со странами Западной Европы и тесном сотрудничестве с ними. Подчеркивалась роль НАТО в обеспечении всеобщей безопасности и необходимость участия Турции в этом блоке. Более отчетливо были зафиксированы принципы ее сотрудничества с соседними странами. «Наша страна, – подчеркивалось в правительственной программе, – и впредь будет развивать свои связи с соседними странами на принципах равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета, территориальной целостности и независимости, получивших в последние четыре года последовательное развитие».

Сулейман Демирель, вторично возглавив правительство, продолжил политику быстрого экономического роста и развития страны. Однако ценой этого роста была инфляция и одновременное ухудшение платежного баланса. Прежде чем двигаться вперед, надо обернуться назад и посмотреть, что сделано и что не удалось сделать, говорил он в те дни своим советникам. Несмотря на жесткое противостояние политических партий и все более возрастающее напряжение между экстремистскими левыми и правыми группировками, отвлекавшее правительство от решения важных социально-экономических вопросов, правительству Сулеймана Демиреля удалось добиться ощутимых результатов в развитии народного хозяйства. В 1965-1968 гг. среднегодовой рост экономики составил 7,75 процента. Если в 1965 г. на душу населения приходилось 271 доллар национального дохода, то в 1970 г. – 519 долларов. Производство электроэнергии в 1970 г. по сравнению с 1965 г. увеличилось с 5 млрд. квт-час до 8,6 млрд., в 1975 г. – 15,6, в 1980 г. – 23,3 млрд. квт-час. В 1960 г. в стране было электрифицировано 210 сел, а в 1970 г. – 2371.

Для Турции орошение исключительно важно, поэтому правительство Сулеймана Демиреля постоянно занималось этой проблемой в течение всего своего первого срока правления. Если в 1965 г. орошаемые посевные площади составляли 0,59 процента (90,6 тыс. га), то в 1970 г. – 1,5 процента (235,5 тыс. га). И в последующие годы при правлении второго правительства Сулеймана Демиреля площади орошаемых земель росли, составив в 1975 г. почти 1,3 млн. га (7,95 процента посевных), в 1980 г. – 1,7 млн. га (10,2 процента посевных). Постоянно росло производство сельскохозяйственной продукции. Если в 1965 г. сбор пшеницы составил 8,5 млн. тонн, то в 1970 г. – 10, в 1975 г. – 14,8 млн. тонн. Но Турция продолжала импортировать продовольственное зерно. Она все еще оставалась аграрной страной, но при правительстве Сулеймана Демиреля становилась все более индустриальной. Производство стали составило в 1965 г. – 581 тыс. тонн, в 1970 г. – 1,312 млн. тонн, в 1975 г. – 1,458 млн. тонн, в 1980 г. – 2,535 млн. тонн. Производство цемента соответственно: 3,238 млн., 6,374, 10,855 и 12,875 млн. тонн.

В конце 1969 г. впервые в Турции стали публиковаться достоверные материалы о жизни и деятельности турецких рабочих в странах Западной Европы. Главный орган Народно-республиканской партии газета «Джумхуриет» 1 декабря 1969 г. опубликовала аналитическую статью одного из лидеров профсоюзов Халила Тунча, посвященную выехавшим на заработки турецким рабочим. Оказалось, что с 1961 г. по 1969 г. из Турции выехали 324853 рабочих. Это по тем временам составляло 1 процент от общей численности населения страны или 2 процента работоспособного населения Турции. Автор статьи обращал внимание читателей и на другой весьма интересный факт. Со ссылкой на специалистов финансовых учреждений страны он писал, что с июля 1964 г. по 30 ноября 1969 г. занятые в странах Западной Европы турецкие рабочие перечислили в Турцию 488 млн. 485 тыс. долларов. Эта сумма, как отмечается в статье, равна стоимости 70 процентов ввезенных в Турцию в 1968-1969 гг. товаров. Позже Халил Тунч писал: «В то время, как правительства западных стран смотрят на турецких рабочих, как на лакеев и слуг, правительство Турции видит в них «валютную машину», которая перекрывает внешнеторговый дефицит страны».

Хотя правящие круги зарубежных стран, в том числе США и СССР, временами подозрительно относились к правительству Сулейман Демиреля, они были вынуждены считаться с ролью Турции в этом регионе мира и идти на расширение связей с этой страной. Более гибкую внешнюю политику по сравнению со своими предшественниками проводил сам глава турецкого правительства. Сулейман Демирель понимал роль и значение Америки в мировых делах, но он также все более отчетливо стал понимать, что и без СССР в мире не может быть решен ни один глобальный вопрос, не говоря уже о региональных делах. Тем более, что сами западные страны все более активно стали развивать свои отношения с Москвой. Сулейман Демирель не мог не идти на сближение с СССР в интересах своего народа и мира в этом регионе. После его официального визита в Москву (1967 г.) и последовавшей за этим поездки в СССР президента Турции Суная (1969 г.) произошел прорыв в советско-турецких отношениях. В этом большая личная заслуга Сулеймана Демиреля.

На таком политическом фоне правительства иностранных государств и международные финансовые учреждения не отказывали Турции в кредитах. В годы правления первого правительства Сулеймана Демиреля (1965-1969 гг.) кредиты выделили: в декабре 1965 г. СССР (80 млн. долларов), в январе 1966 г. ФРГ (80 млн. марок), в мае 1966 г. ФРГ (176 млн. марок), в июле 1966 г. Европейский банк реконструкции и развития (30 млн. долларов), в августе 1966 г. Всемирный банк (25 млн. долларов), в марте 1968 г. Англия (2,5 млн. стерлингов), в августе 1968 г. ФРГ (80 млн. марок). Были предоставлены и другие кредиты этими и другими странами, в частности Голландией. Они были выгодны Турции и использовались для развития промышленности страны, сыграв большую роль в ее переходе на индустриальный путь.

Конец деятельности первого правительства Сулеймана Демиреля совпал с разработкой и принятием второго пятилетнего государственного плана (1968-1972 гг.) развития народного хозяйства Турции. Его положения вошли в правительственную программу после победы ПС в выборах 1969 г. и формирования Сулейманом Демирелем однопартийного правительства. Турецкий премьер принимал самое активное участие в разработке второго пятилетнего плана, особенно в той его части, которая касалась развития индустрии. Он предусматривал ежегодный прирост производства на 7 процентов. Валовой национальный продукт должен был вырасти на 21,3 процента. Для этого 19,4 процента источника финансирования должны были быть обеспечены за счет внутреннего резерва, а 1,9 процента – внешних кредитов. Доля вклада государства в развитие народного хозяйства составляла 53,1 процента, а частного капитала – 46,3 процента.

Приоритетными отраслями индустрии были названы производство промышленных товаров, энергетика и строительство. Предусматривалось, что экспорт возрастет на 7,2 процента. В нем доля промышленных изделий должна была составить 21,5 процента. Правительство Сулеймана Демиреля готовилось к преодолению новых экономических рубежей, но оказалось, что впереди его ждут неизмеримо большие трудности.

IV. ТУРЦИЯ В 70-е ГОДЫ XX в.

Сторонники Партии справедливости верили, что после очередной ее убедительной победы на выборах вторично избранный на пост главы правительства Сулейман Демирель сможет сконцентрировать свое внимание на решении социально-экономических вопросов. Однако турецкий премьер и его команда встретились с ожесточенным сопротивлением ультраправых и ультралевых сил направляемых некоторыми политическими партиями. В унисон с этими силами активно действовало и несколько десятков депутатов от Партии справедливости, вставших в оппозицию Демирелю и стремившихся парализовать нормальную деятельность правительства.

При этом они исходили не из государственных, а из личных корыстных целей. Одному не достался портфель министра, и он стал считать себя оппозиционером, другого не включили в списки руководящего состава партии, — он стал проявлять непримиримость по отношению к генеральному председателю партии, то есть Демирелю, третьего не включили в состав правительственной делегации для поездки в США или СССР и он не раздумывая перешел в другую партию.

Такова была реальная картина политической жизни того периода. Кстати, после введения в Турции многопартийной системы, осуществленной главным образом под давлением США, использовать свое членство в той или иной партии для личного обогащения политического деятеля стало нормой. Иногда многие депутаты в течение четырех лет успевали побывать членами всех парламентских фракций и вернуться обратно в свое «родное гнездо». Это было характерно и для многих депутатов правящей Партии справедливости.

Как во время предвыборной кампании, так и после выборов, крайние силы в стране вели между собой ожесточенную борьбу

под лозунгами антикоммунизма и антиимпериализма, превращения Турции в независимое государство и необходимости борьбы против США и их ставленников в стране. К молодежи и студентам время от времени присоединялись рабочие. На улицах и площадях Стамбула, Анкары и других крупных городов страны звучали требования об улучшении жизни и быта рабочих, выражались протесты против так называемых антинародных законов и т.д.

В такие дни различные профсоюзы стремились выступать единым фронтом, хотя в повседневной жизни они постоянно «грызлись» между собой. 1 января 1970 г. президент Джемал Сунай в новогоднем радиообращении к турецкой нации привлек внимание интеллигенции к опасности действий крайне левых сил. «Реакционные силы, – подчеркнул он, – своими действиями против законных властей могут ввергнуть нацию в хаос. Они могут привести страну к опасной черте, диктаторскому режиму, который будет угрожать не только нашей свободе, но и независимости и суверенитету турецкого государства».

Два военных блока – НАТО и Варшавский договор, две великие державы – США и СССР и их спецслужбы активно работали на Турцию и в Турции. Из своих стран, – определяя содержание и тональность радиопередач на турецком языке, а в самой Турции – используя своих агентов. Если США были заняты нейтрализацией антиамериканских настроений в Турции, то СССР и его союзники по военному блоку всячески разжигали их, стремясь создать в стране хаос, в условиях которого они могли успешно действовать. Мощным выпадам радиопропаганды социалистических стран, особенно советской, подвергался Сулейман Демирель. Для этих целей широко использовались печатные издания мусульманских стран, материалы для которых поставляли журналисты Главной редакции политических публикаций Агентства печати «Новости», действовавшего под руководством международного отдела ЦК КПСС и КГБ. О недопустимости ведения такой разнузданной антитурецкой пропаганды Сулейман Демирель довольно откровенно высказывался во время официального пребывания советского премьера А. Н. Косыгина в Турции (1966 г.).

Глава 1.

Сулейман Демирель получает удар от членов своей партии. Отказ парламента утвердить бюджет. Отставка Демиреля. Возникновение партии исламских фундаменталистов. Политический ислам, как фактор раскола турецкого общества. События в Стамбуле 15-16 июня 1970 г. Победа профсоюзов

Прошло всего два месяца и восемь дней после того как было сформировано второе правительство Сулеймана Демиреля, как турецкий премьер получил неожиданный удар. 72 члена Партии справедливости направили ему меморандум, в котором обвиняли его во всех немыслимых грехах, что, кетати, считается в политической жизни Турции обычным явлением. Поводом послужило обсуждение на партийном собрании вопроса об укреплении рядов партии. В знак протеста против критики фракционной деятельности группы Билгича многие покинули зал заседания. На этом собрании некоторые были исключены из партии, а некоторые сами вышли из ее рядов. Подал в отставку и заместитель генерального председателя ПС Талат Асал. Депутат от Эрзурума Джеват Ендер обвинил Сулеймана Демиреля в том, что он ведет Партию справедливости и турецкую нацию в пропасть. В начале февраля 1970 г. шесть известных деятелей Партии справедливости (Садеттин Билгич, Мехмет Тургут, Фарук Сюкан, Джихат Билгехан, Талат Асал и Юксель Мендерес – сын казненного премьер-министра Аднана Мендереса) вышли из партии. Позже их примеру последовали и другие.

Через неделю после меморандума фракционной группы ПС Демирель почувствовал приближение очередного военного переворота. Это случилось на заседании Совета национальной безопасности 25 января, где командующий воздушными силами (1969-1973 гг.) армейский генерал Мухсин Батур прочитал 16-ти страничную речь, полную угроз и ультимативных требований. В зале поднялось бурное обсуждение выступления генерала. На следующий день сторонники Батура сделали достоянием печати наиболее выгодные им тезисы заявления командующего воздушными силами, хотя по

закону это делать запрещалось. Интересно, что анализ текстов выступлений генерала на заседании Совета национальной безопасности и турецких генералов-участников третьего военного переворота (12 сентября 1980 г.) показывает, что они, как близнецы братья, похожи друг на друга. Добавим, что Мухсин Батур считался ставленником президента Суная.

Перед выборами правительство успело произвести некоторые перемещения в рядах высшего командования армии. Командующим воздушными силами Сулейман Демирель предлагал назначить армейского генерала Решата Матера. Но глава государства, как кадровый военный, настоял на кандидатуре Мухсина Батура, охарактеризовав его опытным, знающим офицером, человеком с широким кругозором. Сулейман Демирель деликатно возразил главе государства, сказав, что у Мухсина Батура звание всего лишь корпусного генерала. Другие генералы неправильно поймут такое решение высшего руководства страны. Дело кончилось тем, что Батуру срочно присвоили звание армейского генерала и назначили главным пилотом Турции. «Таким своим решением, – пишет журналист Джюнейт Арджайнорек, – правительство приблизило второй военный переворот в стране (12 марта 1971 г.).»

В своем выступлении Мухсин Батур говорил о том, что раскол в армии чреват тяжелыми последствиями. Он указал на особую опасность, исходящую от ультралевых сил, подчеркнув, что коммунистические идеи чужды турецкой нации. Досталось от командующего и ультраправым силам, которые, по его словам, начали вооружаться. Говорил он и об опасности религиозного фанатизма. «В случае продолжения нарушения Конституции, принятой всем народом, и угрозы устоям государства, – заявил генерал, – воздушные силы окажут противодействие. Мы в последний раз предлагаем гражданскому руководству отказаться от своих личных амбиций, идущих вразрез с интересами турецкой нации. В целом в обществе идет сползание влево», – заключил Мухсин Батур. Выступление командующего воздушными силами армейского генерала с особым вниманием слушал президент Сунай, а турецкий же премьер Демирель делал какие-то заметки в рабочем блокноте.

Воодушевленные подобным выступлением одного из самых высокопоставленных чинов турецкой армии, оппозиционные партии и примкнувшие к ним депутаты группы Билгича решили дать бой правительству Демиреля при обсуждении бюджета на 1970 г. Они решили голосовать против него, рассчитывая что это приведет к отставке правительства. Тон новому раунду борьбы против правительства Сулеймана Демиреля, приведшему к началу правительственного кризиса, задал лидер главной оппозиционной силы в парламенте Исмет Иненю. Прибегнув к тем же методам, что и Сулейман Демирель пять лет назад (13 февраля 1965 г.), экс-президент начал в меджлисе мощную атаку против правительства.

В отличие от командующего воздушными силами Исмет Иненю отметил, что «армия остается «чистой» от политики и нет никаких данных, свидетельствующих, что она может пойти за какими-то авантюристическими политическими течениями вопреки интересам нации. Но в обществе имеются силы, которые угрожают ее устоям: ультралевые бродяги тянут страну в болото, а ультраправые уголовные элементы ведут ее к кровопролитию. «Обе эти силы хотели бы лишиться нас демократических завоеваний и установить в стране диктатуру». Исмет Иненю обвинил правительство Сулеймана Демиреля в неспособности обеспечить порядок в стране и защитить ее граждан, которые становятся невинными жертвами террора.

Это было серьезным обвинением, за которым прослеживалась жажда мести экс-президента за ту роль, которую пять лет назад Сулейман Демирель сыграл в свержении правительства Исмета Иненю. Тогда депутаты также не утвердили бюджет 1965 г., и ему пришлось подать в отставку. «Исмет Иненю сегодня впервые говорит о разрушительных действиях ультралевых сил. Если бы он с самого начала их осудил, то сегодня мы бы не пришли к такой жизни», – ответил с трибуны парламента Сулейман Демирель. В тот день журналисты обратили внимание на тот факт, что Демирель игнорировал протянутую ему для рукопожатия руку Исмета Иненю. Что же касается мести и зависти, то для Востока это нормальное явление. И не только для Востока. Затаенная зависть создает условия для раздора среди людей, а слепая месть сеет зло. А посеял лютое зло – жди недоброй жатвы.

Речь Исмета Иненю в меджлисе разожгла страсти, становившиеся по мере выступления депутатов различных фракций все более и более безумными. Лидер НРП Исмет Иненю старался делать вид, что в рядах его партии ничего страшного не происходит, хотя между сторонниками генерального секретаря Эджевита и их противниками внутри партии давно шла жестокая закулисная борьба, которую уже нельзя было скрыть от широкой общественности. Причиной было стремление членов партии быть ближе к своему лидеру и принять активное участие в дележе власти, которая на Востоке приносит колоссальные материальные выгоды. А тем временем Исмет Иненю продолжал твердить журналистам: «У нас внутри партии разногласий нет. У нас никакого кризиса нет». Постоянно обнажены были шпаги и сторонников расколовшейся Рабочей партии Турции, борьба между которыми привела к свержению ее генерального председателя Айбара и избранию Бехидже Борана.

Но то, что происходило в рядах Партии справедливости, не шло ни в какое сравнение. По численности ее в парламенте она в несколько раз превосходила все остальные фракции, вместе взятые. Однопартийное правительство возглавлял генеральный председатель Партии справедливости Сулейман Демирель. Эти два обстоятельства и предопределяли всю политическую жизнь страны. Все хорошее или плохое (чаще и то и другое, вместе взятые), что происходило в Турции, неизменно связывалось с деятельностью этой партии и ее лидера. Когда ПС начинало трясти изнутри, дрожали не только стены турецкого парламента или правительства, но и всей страны, вплоть до самых отдаленных провинций. Поэтому оппоненты Демиреля старались постоянно разжигать страсти внутри парламентской фракции ПС, не брезгуя при этом подкупом некоторых ладких на деньги депутатов, которые с легкостью переходили в другие лагеря. После победы на выборах 1969 г. противодействие оппозиции деятельности Сулеймана Демиреля, вторично сформировавшего однопартийное правительство резко возросло.

Координировал действия оппозиции самый опытный политический деятель Исмет Иненю, который, как лиса, умел льстить и менять шкуру, но не нрав. Он постоянно и умело натравливал членов ПС

против Демиреля. На страницах газеты «Гюнайдын» систематически публиковались статьи, оскорблявшие честь и достоинство турецкого премьера, как личности. Шли слухи о каких-то колоссальных кредитах, полученных в государственных банках младшими братьями Сулеймана Демиреля при его молчаливом содействии. Исет Иненю исподтишка подзадоривал «обиженных» из рядов Партии справедливости. Он понимал, что четыре месяца назад получившие мандаты депутаты вряд ли захотят досрочных выборов, поэтому подводил их к мысли, что нужно отправить Демиреля в отставку, а там найдется и взаимоприемлемый выход из сложившейся политической ситуации.

Такая обработка умов не только депутатов оппозиционных партий, но и раскольников из рядов Партии справедливости продолжалась до первой половины февраля 1970 г.

И вот настал день 11 февраля, когда на заседание меджлиса был вынесен вопрос утверждения государственного бюджета на текущий год. 224 голосами депутатов бюджет был отклонен. Среди голосовавших «против» был 41 депутат фракции Партии справедливости. Турецкий профессор Беди Фейзюоглу отмечает, что это редкий случай в истории Османской империи и Турецкой Республики, когда депутаты мажоритарной фракции голосуют против принятия бюджета, разработанного утвержденным ими же правительством. Таких случаев за 250 лет профессор насчитал всего пять.

Сулейман Демирель был вынужден подать в отставку. Напряжение в стране усилило официальное сообщение о тяжелой болезни начальника генерального штаба генерала Мемдуха Тагмача, перенесшего в США две неудачные операции. Разразившийся правительственный кризис лидер главной оппозиционной силы Исет Иненю старался направить в выгодное для себя русло.

Он открыто продолжал подвергать Сулеймана Демиреля публичной злопыхательской критике. «До тех пор, пока Сулейман Демирель и министр иностранных дел Ихсан Сабри Чаглаянгиль остаются на своих местах, страна во внешней и внутренней политике будет находиться в безвыходном положении», – говорил Исет Иненю. Он играл на властных чувствах многих депутатов Партии

справедливости, говоря, что не видит никаких сложностей в формировании без участия Демиреля и Чаглаянгилля однопартийного правительства. Однако президент Джевдет Сунай формирование нового правительства вновь поручил Сулейману Демирелю.

Многие турецкие политики задавались вопросом: «Почему Иненю так жестко критикует министра иностранных дел? Ясно, с Демирелем он сводит счеты, но что у него с Чаглаянгилем?». Оказалось, что и здесь месть-матушка руководит действиями экс-президента. По его мнению, сопровождавший президента Суная в официальной поездке в СССР (12-22 ноября 1969 г.) министр иностранных дел Чаглаянгиль в переговорах с советскими дипломатами «не сумел отстоять точку зрения Анкары, которая заключалась в необходимости федерализации Кипра». Более того, в Москве турецкий министр якобы говорил об унитарном устройстве Республики Кипр. Этого было достаточно, чтобы начать атаки на Чаглаянгилля. Сулейман Демирель в жесткой форме дал отповедь злостным выпадам Исмета Иненю. «Мы не намерены ни с кем вступать в соревнование, направленное на разрушение демократии», – заявил он, – разве прилично покупать и продавать депутатов? Кроме стыда, разумный человек от этого ничего больше испытать не может. Такая практика означает неверие в нашу демократию».

Проявив большое политическое мастерство, Сулейман Демирель вышел из сложного положения. Ему удалось убедить шестерых из сорока одного непримиримого депутата Партии справедливости прислушаться к голосу разума и проголосовать за принятие бюджета. 232 голосами «за» 15 марта 1970 г. бюджет парламентом был утвержден. В своем новом кабинете Сулейман Демирель не произвел никаких изменений, что явилось холодным душем для его оппонентов из рядов Партии справедливости, мечтавших о министерских портфелях. Продолжавшийся 32 дня правительственный кризис миновал, но Демирелю не стало легче. На политическую арену стал выходить ислам, ставший одним из основных факторов раскола турецкого общества. В 50-х годах после введения в Турции многопартийной системы политический ислам имел место сначала в правой Демократической партии, а после ее запрета – в другой

правой партии – Партии справедливости. 26 января 1970 г. профессор Эрбакан и 17 его единомышленников создали новую партию, названную Партией национального порядка (ПНП).

Неджметтин Эрбакан, 1926 года рождения, выпускник того же Стамбульского технического университета, что и Демирель. В 1968 г. лидеры Партии справедливости отказали ему в поддержке баллотироваться в сенат по спискам ПС. Через год эта же партия не включила его в списки на парламентских выборах. Но Эрбакан был все-таки избран независимым депутатом из города Коньи, где политическое течение в исламе особенно сильно. В своих публичных выступлениях он не раз заявлял, что исторической миссией новой организации является объединение всех правых сил в стране. В качестве духовного отца партии ее лидер откровенно называл кровавого султана Абдюлхамида II (1842-1918 гг.). Из Партии справедливости в новую партию перешли два депутата.

В программе ПНП подчеркивалось, что партия выступает против крупных промышленников и торговцев, против рыночной экономики, против членства Турции в экономических структурах Запада. Она опирается на средний и мелкий бизнес Анатолии, направлена на развитие тяжелой промышленности на государственных принципах. Партия национального порядка потребовала пересмотра Конституции в той части, которая ее лидерам казалась слишком демократической, а также выступила за ликвидацию сената и дальнейшее участие Турции в НАТО. В своей практической деятельности внутри страны ПНП намеревалась опираться на «Турецкое общество по борьбе с коммунизмом». 23 января 1971 г. состоялся первый съезд Партии национального порядка, на котором генеральным председателем партии вновь был избран профессор Эрбакан.

Турецкие исследователи отмечают, что после съезда начали усиленно создаваться военизированные отряды, использовавшиеся для борьбы с неугодными политическому течению в исламе силами, особенно прогрессивно настроенной молодежью и интеллигенцией. Партия во главе с Эрбаканом развернула интенсивную деятельность в борьбе за власть, предполагая на очередных парламентских выборах осенью 1973 г. получить значительное количество мандатов.

Профессор Анкарского университета Билент Нури Эсен обратился с призывом к генеральному прокурору республики употребить власть Конституционного суда для запрещения Партии национального порядка, использующей в политической борьбе услуги террористических отрядов «командос», представляющих собой банды погромщиков и убийц.

В действиях Партии национального порядка Генеральная прокуратура страны обнаружила состав преступления против светских устоев турецкого государства и возбудила (5 марта 1971 г.) судебное дело. Конституционный суд 21 мая того же года принял решение о ликвидации партии. После этого Эрбакан некоторое время проживал в Швейцарии. В его отсутствие его единомышленники – сторонники политического течения в исламе – 11 октября 1972 г. создали новую партию, названную Партией национального спасения (ПНС) и являвшуюся наследницей Партии национального порядка. Первым ее генеральным председателем стал Сулейман Ариф Эмре. В эту новую партию Неджметтин Эрбакан вступил в мае 1973 г. На парламентских выборах 14 октября 1973 г. ПНС получила 11,85 голосов избирателей, обеспечив себе в меджлисе 48 депутатских мандатов. Сразу после выборов (20 октября 1973 г.) Эрбакан был избран генеральным председателем Партии национального спасения. До 12 сентября 1980 г. ПНС играла активную роль в политической жизни Турции.

Однако военный переворот положил конец деятельности ряда политических партий, в том числе и Партии национального спасения. Их руководители были арестованы и надолго лишены права заниматься политической деятельностью. После этого было создано несколько политических партий исламского толка, но и они вскоре были закрыты. Власти старались искоренить реакционное политическое течение в исламе еще в зародыше, но им это не удавалось. Не удалось это сделать и правительству Сулеймана Демиреля. Глубоко посеянные политическим исламом семена раздора в турецком обществе, дали свои «плоды». Поэтому не только гражданская власть, но и армейская верхушка считают своим долгом противостоять политизированному исламу. Газета «Джумхуриет» констатировала, что

ранее считавшееся «главной опасностью для центральной власти» левое движение утратило это свое свойство и «на его место претендует политический ислам».

Известный турецкий экономист Якуп Кепенек, говоря о «глубоком конфликте в турецком обществе», считает, что продолжающаяся в Турции многолетняя борьба – это борьба темных сил за то, чтобы отвести страну от цивилизованного пути, намеченного Мустафой Кемалем. По его словам, Турция должна как можно быстрее выйти из этой атмосферы борьбы и продолжить путь к современной цивилизации. Для этого надо постоянно укреплять светские устои государства, ведя борьбу с реакционным исламом (иртиджом), не признающим обновление общества, всецело ориентирующимся на прошлое, стремящимся вернуть старые порядки.

Итоги восьмидесятилетней эволюции республиканского режима в стране свидетельствуют о том, что конфликт между секуляризмом и исламизмом так и не завершился полным восприятием светских норм в жизни общества. Более того, в последние тридцать с лишним лет разрушительная сила политического ислама стала главной угрозой для внутренней безопасности страны и ее существования как светского государства. Так было и при правительстве Сулеймана Демиреля (конец 60- начало 70-х гг.), когда радикальные исламские течения действовали в унисон с ультралевыми и ультраправыми силами. Утверждение в политической жизни страны исламской партии с ее радикальной идеологией антизападничества, антикоммунизма, антисемитизма, легализации мусульманских орденов и обществ сопровождается с 80-годов стремительным возвышением исламского капитала, тесно связанного с орденами и другими религиозными общинами. Он утверждается в таких сферах, как банки и торговля нефтью. Ожила идея реализовать в Турции модель «исламской экономики».

Действуя в унисон с радикальными течениями в исламе, ультралевые и ультраправые силы во второй половине марта 1970 г. усилили свое давление на правительственные структуры. В рамках объявленной 18 марта «Недели независимости Турции» вновь возобновились мощные студенческие выступления. Официальные

учреждения США в Турции подверглись нападению молодежи. Характерно, что в этих молодежных антиамериканских выступлениях принимали участие и левые, и правые, и радикальные исламские течения. Происходили систематические стычки полиции со студентами. Ректор Анкарского университета профессор Тахсин Езгюч запретил полиции находиться на территории вуза. В поддержку студенческой молодежи выступили крупнейшие в стране профсоюзы «Тюрк-Иш», генеральный секретарь которых Халил Тунч заявил, что возникшие вопросы полицейскими методами не могут быть разрешены, и полиция не должна входить на территорию вузов, ибо это как и для других учреждений Турции является нарушением законов.

Многие средства массовой информации также поддерживали студентов. Газета «Джумхуриет» (19 марта 1970 г.) писала, что в политической жизни страны студенческая молодежь стала мощной силой, с которой следует считаться. В Стамбуле в результате столкновений (6 апреля) студентов левой и правой ориентации, подогреваемых различными политическими силами, а также секретными службами СССР и КНР, семь студентов получили серьезные огнестрельные ранения. Стамбульский университет пришлось закрыть на неопределенное время.

Особенно опасными становились нападения «командос» ультраправых радикалов, в апреле-мае разгромивших медицинский, юридический, исторический, географический, филологический факультеты и факультет естественных наук Анкарского университета.

Ими же были зверски убиты молодой военный врач Недждет Гючлю и студент Мустафа Кусейриоглу – член Национальной демократической революции (движение), созданной при поддержке ультралевых течений Рабочей партии Турции. В те дни газета «Миллиет» сообщала, что в период с 24 июля 1968 г. по 13 апреля 1970 г. от рук убийц военизированных отрядов погибли 11 юношей. Все слои общества пришли в движение. Дикая расправа на рабочем месте с военным врачом всколыхнула молодых офицеров армии, потребовавших от командования вооруженных сил наказания убийц. Декан юридического факультета Анкарского университета про-

фессор Угур Аладжакаптан потребовал отставки правительства, а министр внутренних дел Ментешсоглу объявил о создании университетской полиции. За рубежом внимательно следили за развитием событий в Турции.

Американские информационные агентства передавали, что десятая годовщина военного переворота (27 мая 1960 г.) может быть ознаменована новым военным путчем. «Турецкая армия, – писал английский журнал «Экономист», – находится в беспокойном состоянии. Продолжал подливать в огонь масло командующий воздушными силами армейский генерал Мухсин Батур, по сути открыто готовивший военный переворот. Тем временем по тактическим соображениям Сулейман Демирель продолжал льстить турецкой армии. «Наши вооруженные силы являются плотью нашей нации», – говорил он на заседании Совета национальной безопасности (28 мая 1970 г.). «Как зеницу ока, защищающая территориальную целостность страны, законную власть, турецкую революцию, турецкая армия всегда находится рядом со своим народом. Разве такой армии турецкая нация может бояться?!» – восклицал Демирель.

А политические партии? Они действовали вразнобой. Наиболее мощными политическими силами продолжали оставаться Партия справедливости (ПС) во главе с Сулейманом Демирелем и Народно-республиканская партия (НРП), лидером которой был Исмет Иненю. Между ними постоянно шла открытая борьба. В этой борьбе НРП старалась привлечь на свою сторону другие партии. Демирелю приходилось отражать атаки и своих раскольников во главе с депутатом Билгичем, которого Исмет Иненю умело подстрекал против Сулеймана Демиреля. Хотя внутри самой НРП было не так уж спокойно. Ее лидеры готовились к проведению XX съезда.

Два противоположных политических течения, окончательно сформировавшиеся внутри НРП, точили кинжалы друг против друга. По всем вопросам верх брала группа, возглавляемая генеральным секретарем партии Эджевитом. Сам ее лидер наблюдал за дерущимися членами партии с «высокой горы», делая вид, что ничего серьезного не происходит. Каждая сторона полагала, что Исмет Иненю поддерживает именно ее. А военные не оставляли без

внимания Демиреля. Председатель группы национального единства сената отставной генерал Фахри Ездилек посетил (9 июня) президента Суная и поднял вопрос о смещении Сулеймана Демиреля, но глава государства отверг его требование. На следующий день с предупреждением в адрес правительства выступила «Революционная вооруженная сила», которая по почте направила в газеты свое заявление.

Турецкие экономисты Езген Аджар и Бесим Юстюнел в газетах «Джумхуриет» и «Миллиет» писали, что 1970-й год с экономической точки зрения будет очень сложным. По их анализу, в 1969 г. цены выросли на 8 процентов, а в течение января-февраля 1970 г. – на 3,2 процента. «Если так будет и впредь продолжаться, – подчеркивали ученые, – Турцию к концу года ожидает серьезный экономический кризис». Печать писала о невообразимой разнице в распределении национального дохода. Оказалось, что одна пятая часть населения получает две третьих национального дохода, а остальной части населения достается всего лишь одна третья часть дохода.

В такой обстановке произошел взрыв негодования среди рабочих Стамбула. Во главе их стояла Конфедерация революционных рабочих профсоюзов Турции (DISK), созданная 13 февраля 1967 г. После 2-го съезда ДИСК (24-25 февраля 1968 г.) ее стала поддерживать Рабочая партия Турции (РПТ). Причиной выступлений рабочих стал принятый меджлисом (11 июня) новый закон о профсоюзах, еще не утвержденный сенатом. Против него голосовали лишь депутаты РПТ. Генеральный председатель Конфедерации Кемаль Тюрклер и ее генеральный секретарь Кемаль Сюлкер назвали новый закон антидемократическим и антинародным. Мощные выступления начались в Стамбуле 15 июня 1970 г. В них принимали участие около 70 тыс. человек.

В тот же день волнения перекинулись в Измир – третий по величине турецкий город. Сначала события протекали относительно мирно, но, несмотря на это, к концу первого дня на улицах Стамбула появились танки и солдаты с оружием в руках. На второй день протесты рабочих в Стамбуле, Анкаре и Измире стали набирать мощь. В Стамбуле, например, на улицы и площади города вышли свыше

150 тыс. человек. Членов профсоюзов конфедерации ДИСК поддержали многие рабочие коллективы Стамбула, являющиеся членами другой конфедерации – Конфедерации рабочих профсоюзов Турции. Манифестации в поддержку турецких профсоюзов прошли в ряде городов ФРГ и других западных стран. Второй день забастовки рабочих принес беду. Было убито три человека. Число раненых достигало 200 человек.

К вечеру 16 июня в Стамбуле и Коджаели было объявлено чрезвычайное положение, которое на следующий день поддержал турецкий меджлис. Лидеры профсоюзов и свыше 70 наиболее активных участников рабочих манифестаций были арестованы. Одобренный президентом и сенатом новый законопроект о профсоюзах, по просьбе Рабочей партии Турции и НРП рассмотрел Конституционный суд. 8-9 февраля 1971 г. судьи вынесли вердикт: закон противоречит Конституции Турции, поэтому не подлежит исполнению. Время показало, что выступления рабочих сыграли свою роль.

Глава 2.

Победа профсоюзов. Очередная девальвация турецкой лиры (9 августа 1970 г.). 5-й съезд Партии справедливости (21-23 октября 1970 г.). Укрепление позиций Сулеймана Демиреля внутри партии. Перепись населения. Меморандум высшего военного командования (12 марта 1971 г.)

В те июньские дни профсоюзы, действительно, добились победы. Конституционный суд отменил принятый меджлисом и одобренный сенатом закон о профсоюзах, против которого решительно выступали сотни тысяч рабочих. События 15-16 июня 1970 г. ускорили сплочение профсоюзных рядов. Собравшиеся в Стамбуле 24 июня представители восьми отраслевых профсоюзов создали Конфедерацию национальных рабочих профсоюзов. Некоторые органы профсоюзной печати («Газета рабочих и крестьян») охарактеризовали летние выступления рабочих, как репетицию революции. «В 1970 году наш народ смело двинулся по пути революции,

писала газета. В течение всего одного года мы набрались большего опыта, чем за предыдущие десять лет. 1970-й год стал для наших врагов годом страха. Рабочие, крестьяне и молодежь, решительно поднявшиеся на борьбу в разных уголках страны, поняли, что освобождения можно добиться лишь революционным путем. В 1970 г. в Турции не было города или села, где бы не проходили митинги, шествия, забастовки, где бы рабочие не захватывали фабрик, а крестьяне землю».

Насильственный захват земель стал одной из главных тем XX-го съезда НРП, состоявшегося 3-5 июля 1970 г. Некоторые делегаты съезда обвинили генерального секретаря НРП Бюлента Эджевита в радикализме. По их словам, его позиция разжигает страсти среди турецкого крестьянства. Но и на этом съезде Эджевит получил полную поддержку Исмета Иненю, что и позволило ему избежать серьезных неприятностей. Он прекрасно понимал это. В выступлении на молодежном съезде он отмечал: «Нас со всех сторон окружили волки. Если не будет поддержки Исмета Иненю, то нам не сможет помочь даже народ».

Складывалось такое впечатление, что официальные власти страны не занимаются вопросами экономики. На Сулеймана Демиреля продолжалось давление не только оппозиции, но и военных. Он вынужден был отвлекаться от повседневных дел и начал допускать непростительные ошибки. Трудно, например, понять, как он мог согласиться на принятие меджлисом закона, вызвавшего такую бурную реакцию рабочих всей страны. Некоторые политики из рядов Партии справедливости позже признавали, что была допущена ошибка. Но это было запоздалое признание – весь государственный корабль едва не оказался под водой. Запоздалое признание в политике имеет свою цену – иногда очень большую. Излишняя уверенность обыкновенно ведет к беде, а в беде уже поздно совета спрашивать.

В августе 1970 г. забастовали свыше 20 тыс. рабочих всех 18 предприятий сахарной промышленности страны. Заводы «Электрик» и «Винилекс» были оккупированы рабочими. Ультраправые боевики разгромили юридический, филологический и исторический факультеты Анкарского университета. Отвечая на вопросы журналистов, Сулейман Демирель признал, что турецкая промыш-

ленность в значительной степени зависит от внешнего рынка. По его словам, 45 процентов капвложений принадлежат иностранцам, 45 процентов промышленного сырья и 10 процентов товаров первой необходимости Турция импортирует. В связи с резким ухудшением торгового и платежного балансов страны, истощением ее валютных резервов 9 августа 1970 г. правительство приняло решение о девальвации турецкой лиры на 66 процентов. До девальвации один доллар стоил 9 лир, а после – 15 лир. Цены на потребительские товары резко повысились.

Как сообщала газета «Джумхуриет», через месяц цены возросли в среднем на 12,5 процента. Цены на баранину, например, поднялись на 60,6 процента, говядину – 59,9 и рыбу – 107,15 процента. Против этого решения правительства выступило большинство населения страны, в том числе многие видные турецкие предприниматели, в том числе и Коч. Однако это была экономическая необходимость, призванная в меру возможностей стимулировать национальный экспорт и ограничить импорт, способствуя выравниванию торгового и платежного баланса страны.

Важным событием в политической жизни страны стало проведение 5-го съезда Партии справедливости 21-23 октября 1970 г. Доклад Сулеймана Демиреля длился 3,5 часа. На съезде в полном смысле слова властвовали его сторонники. 1524 голосами делегатов он вновь был избран генеральным председателем Партии. Его соперники профессор Хайри Доманич и Айдын Ялчын получили соответственно: 28 и 15 голосов. Хотя внутривнутрипартийная оппозиция и проиграла выборы, но окончательно она не была побеждена. Внутри ПС долго еще продолжались ссоры и разбирательства, которые плохо сказывалось на деятельности правительства.

25 октября, через два дня после закрытия высшего форума ПС, в Турции состоялась (25 октября) всеобщая перепись населения.

Ее результаты свидетельствовали: в стране проживает 35 млн. 667 тыс. человек. За последние 5 лет прирост населения составил 4 млн. 275 тыс. 128 человек. За рубежом проживает почти 600 тыс. турок. Пять турецких городов стали миллионерами – это Стамбул, Анкара, Измир, Конья и Адана.

После съезда Сулейман Демирель вошел в свою привычную роль. Он понимал, что внутривластительское положение в стране требует более тесного единства в рядах правящей партии. Поэтому из 41 члена оппозиционной группы 26 человек были исключены из рядов ПС. Среди них были ее лидер Саадеттин Билгич, а также, председатель меджлиса Феррух Бозбейли, который в своем письме об отставке подверг Демиреля резкой критике. 18 декабря 1970 г. эта группа создала новую Демократическую партию.

В нее вошли дочь экс-президента Турции Джелала Баяра – Нилюфер Гюрсой, сыновья казненного экс-премьера Аднана Мендереса – Юксель и Мутлу. Через пять дней генеральным председателем новой партии был избран Феррух Бозбейли, а его заместителями Юксель Мендерес и Саадеттин Билгич. В ряды новой партии вошли многие бывшие члены распущенной Демократической партии. Они считали себя преемниками ее идей и программных принципов. Этот факт подчеркивал и ее идейный отец Дж. Баяр. «Нынешняя Демократическая партия, – заявил он корреспонденту газеты «Джумхуриет» (24 сентября 1973 г.), – является действительной преемницей бывшей ДП. Новая партия объединила вокруг себя людей для того, чтобы старая философия продолжала существовать».

В первое время в новую партию переходили члены Партии справедливости. В начале января 1971 г. газета «Джумхуриет» сообщала, что в Стамбуле 1500 человек покинули ПС и примкнули к ДП. К этим данным, правда, надо относиться критически. Как орган НРП, газета частенько сгущала краски, когда речь шла о внутривластительской жизни ПС.

С созданием Демократической партии политическое давление на правительство Сулеймана Демиреля усилилось. Не успокоились и ультраправые и ультралевые силы. В конце года они организовали ряд террористических акций в крупных городах страны. Среди бела дня перед зданием факультета естественных наук Анкарского университета был убит член революционной молодежной Федерации (Дев-генч) Наиль Карачам. У здания посольства США неизвестные лица открыли из проезжающих машин массированный огонь по полицейским и тяжело ранили их. Здание турецких профсоюзов «Тюрк-иш» неизвестные забросали бомбами. В знак протеста про-

тив этого бандитского шага босвиков свыше 1 млн. рабочих по всей стране объявили 2-часовую забастовку.

Была взорвана бомба у посольства Франции. Лидеры Партии националистического движения Тюркеша (с 1969 г. так стала называться эта партия) и Рабочей партии Турции Борана обвиняли друг друга, правительство и коммунистов в организации этих террористических актов. Тюркеш заявил, что в стране фашизма нет. «Действия молодежи стали национальной проблемой», – утверждал Боран. Лидер НРП Исмет Иненю, требуя от правительства жестких мер против террористических проявлений, выступал за решение проблем молодежи. Создавшееся положение в стране рассмотрел Совет национальной безопасности (28 сентября 1970 г.), на котором вновь выступил армейский генерал Мухсин Батур.

Месяц спустя происходящие в стране события стали одной из главных тем новогоднего обращения начальника генерального штаба армейского генерала Мемдуха Тагмача к нации. «В случае, если национальные интересы потребуют, то вооруженные силы Турции сломают руки тем, кто будет на них покушаться», – подчеркнул он. Президент Джевдет Сунай проводил интенсивные консультации с лидерами политических партий. Они требовали отставки Демиреля. Однако он об этом и не думал. Печать уделила особое внимание беседе (5 января) главы государства с лидером главной оппозиционной партии Исметом Иненю. Джевдет Сунай потребовал от него сотрудничества НРП с правительством. Рассерженный Исмет Иненю обвинил президента в безоговорочной поддержке Демиреля. Такого же мнения придерживались и лидеры других политических партий, которые обрушивались на Сулеймана Демиреля.

Доставалось от них и президенту, которого генеральный председатель Рабочей партии Турции Бехичдже Боран, например, обвинил в том, что он требует от партий поддержки правительства в «принятии им фашистских законов». Параллельно с антиправительственной деятельностью лидеров РПТ в ее первичных партийных организациях в начале января началась кампания под девизом: «Фашизм не пройдет!» На стенах домов были наклеены тысячи листовок. Не осталась наблюдателем и турецкая полиция. Она принимала жесткие

меры «к нарушителям порядка». В некоторых местах члены РПТ подверглись арестам. Центры этой партии систематически подвергались нападению со стороны ультраправых сил. Руководство РПТ утверждало, что за ними стоит турецкая полиция.

Постоянно заседал Совет национальной безопасности. Его рабочее заседание, состоявшееся 22 января 1971 г., продолжалось около 9 часов. В нервной обстановке работало правительство. Один за другим продолжали выступать генералы с предупреждением в адрес антинациональных сил. В своем послании нации в честь курбан-байрама (праздника жертвоприношения в двенадцатом месяце лунного календаря) начальник генерального штаба Мемдух Тагмач вновь предупредил: «Турецкая армия, с первых дней своего создания являющаяся честью и совестью нации, не допустит никаких оскорбительных ярлыков в свой адрес, от кого бы они ни исходили. 9 февраля Тагмач в личной беседе с президентом напомнил, что сложившаяся в стране общественно-политическая обстановка напоминает ту, которая предшествовала военному перевороту (27 мая 1960 г.). Некоторые круги, по его словам, стараются вовлечь армию в политические баталии. Сулейман Демирель и в те дни придерживался точки зрения, что школа, мечеть и военные казармы не должны участвовать в политике.

Поступавшие сообщения действительно свидетельствовали о росте напряженности в стране. Боевики продолжали забрасывать гранатами американские учреждения в Турции, захватывать американских военнослужащих в заложники, провоцировать полицию на применение силы. Решительно осудив их, президент США Ричард Никсон категорически заявил, что не может быть речи о ведении с бандитами переговоров о заложниках. Во время их освобождения в Анкарском техническом университете был убит один и ранено 32 студента. Позже некоторые из них скончались в больнице. Весьма тревожным оставалось положение в самом крупном городе страны – Стамбуле, где также гибли люди. Счет жертвам за год достиг нескольких десятков.

Тем временем президент Сунай через шефа секретной службы Турции Фуата Догу продолжал заверять Сулеймана Демиреля

в своей верности. Но жизнь показала, что заявления главы государства носили фарисейский характер. Он и не думал хранить верность Демирелю, который привел его в президентский дворец. Это стало ясно за месяц до ультиматума военных. Находившийся в Бурсе (12.11.1971 г.) Джемдет Сунай вдруг прервал обед в его честь, и, не распростившись, выехал в Эскишехир с целью посетить некоторые военные объекты без участия премьера. Туда же прибыли и другие высокие чины армии.

В душу Сулеймана Демиреля, сопровождавшего главу государства, закралось сомнение в истинных целях его поездки в Эскишехир. И действительно, спустя пять дней один из близких к Демирелю работников спецслужб передал через свою жену супруге Демиреля Назмие Ханым информацию: «В Эскишехире президент Джемдет Сунай и генералы договорились». До этого глава государства старался защищать демократические устои государства, время от времени призывая оппозицию к сотрудничеству с правительством. Неожиданный резкий крен в сторону открытого сотрудничества с армией отразился на его отношениях с Демирелем. Позже стало известно, что на этой же встрече был продлен срок полномочий главы государства еще на один год.

Информация о готовящемся военном перевороте поступила к Сулейману Демирелю и из Ирана. Во время беседы шаха Риза Пехлеви с находившимся в Тегеране министром иностранных дел Турции Ихсаном Чаглаянгилом иранский монарх заявил: «По имеющейся у нас информации, турецкие генералы готовят левый военный переворот. Иран – миролюбивое государство. Отец мой был необразованным человеком, но он постоянно говорил, что с турками надо жить в мире и дружбе. Когда в Вашей стране прочный режим, у нас не возникает проблем на границе с Турцией. Тогда я спокоен. Нет никаких опасений, что на границе что-то может случиться».

После своей поездки в Эскишехир президент стал относиться к Сулейману Демирелю весьма сдержанно. В ответ премьер решил открыто поговорить с ним. Глава государства, казалось, ждал этого разговора. «Когда мы предлагали вам должность президента, – сказал Сулейман Демирель, – я полагал, что Вы будете помо-

гать правительству в решении сложных вопросов. – Однако после Вашей поездки в Эскишехир поступили сообщения о договоренности президента с армейскими кругами о совместных действиях против правительства». «Я решительный сторонник защиты Конституции, и Вы об этом знаете», – ответил президент Сунай.

Демирель не знал, чему верить: изменившемуся цвету лица Джевдета Суная или его словам? Вспомнив восточный афоризм «Дружба кончается там, где начинается недоверие», он прервал беседу. Демирель знал, что не только командующий воздушными силами Батур был к нему близок, но и начальник генерального штаба Тагмач. Особой оригинальностью не отличался и министр внутренних дел Халдун Ментешеоглу, продолжавший твердить, что сложное общественно-политическое положение в стране – это дело рук коммунистов.

Оптимист по натуре, Демирель верил в преданность армии режиму и национальным интересам страны. «Несмотря на разгул анархии, не может быть и речи о введении военного положения», – заявил он корреспонденту информационного агентства из ФРГ. Демирель не падал духом и старался не судить о Сунае только по его военным друзьям. Он был согласен с замечательным американским писателем Эрнестом Хемингуэем в том, что друзья и у Иуды были безукоризненны. «Лучший способ сохранить своих друзей – не предавать их», – думал он по себе.

Оптимизм оптимизмом, но внутривнутриполитическое положение в стране крайне обострилось. Бастовали шахтеры Зонгулдака, врачи Анкары и Стамбула. Взорвалась мощная бомба в здании Стамбульского технического университета. Более двух часов продолжались уличные схватки студентов юристов и политиков Анкарского университета, в результате которых один студент был тяжело ранен. Продолжались нападения на американские учреждения в Турции. 4 марта 1971 г. ночью в Анкаре пять вооруженных боевиков похитили четырех американских военнослужащих из состава НАТО, входивших в батальон по обслуживанию электронных установок. На следующий день трое вооруженных боевиков явились в Анатолийское информационное агентство.

Они выдавали себя за членов народно-освободительной турецкой армии (НОТА), преследующей цель «очистить Турцию от американцев и других иностранцев». Боевики признали, что ограбление нескольких банков в стране и взрывы в Стамбуле являются делом их рук. Они предъявили властям требования: выплатить 400 тыс. долларов, освободить революционеров, находящихся в тюрьмах, передать по радио достоверную информацию о целях НОТА. В случае отказа выполнить их требования, они пригрозили, что американцы в течение 36 часов будут уничтожены. Категорически отказавшись вести переговоры с боевиками, власти направили в Анкарский технический университет усиленные наряды полиции и жандармерии с целью поиска американцев и изъятия оружия, находившегося в здании вуза.

Более 10 часов оборонялись студенты, не позволяя стражам порядка проникнуть в здание университета. Обе стороны пустили в ход огнестрельное оружие. Было убито три человека, 26 были доставлены в больницы с тяжелыми ранениями. В ходе операции полиция изъяла большое количество оружия и взрывчатых веществ. 8 марта боевики отпустили американцев. В те дни западная печать писала, что президент стал на сторону генералов против Сулеймана Демиреля, стремясь с их помощью продлить свое президентство. Джемдет Сунай особенно рассчитывал на лояльное отношение к себе генералов Тагмача, Гюрлеря и Батура, которым дал высокие военные должности.

Но до главы государства, пишут некоторые турецкие историки, поступали сигналы о том, что члены военной хунты левого толка во главе с армейским генералом Батуром планируют 9 марта 1971 г. совершить военный переворот и объявить о выходе Турции из НАТО. Утверждалось также, что в состав военной хунты входит один из высокопоставленных турецких дипломатов в ранге посла, который ведет в Москве переговоры с советскими властями. Насколько достоверны эти заявления о руке Москвы, трудно сказать, но одно ясно: в свержении правительства Сулеймана Демиреля на этот раз были заинтересованы США. Позже достоянием гласности стало, что в одну из тех ночей накануне путча во дворце Мармара, что в Гази Чифтилке под Анкарой, собрались высокопоставленные политические и военные деятели.

Выступивший перед ними шеф турецкой службы информации генерал Фуат Догу заявил о том, что службы безопасности располагают достоверной информацией о разработке некоторыми силами внутри армии плана захвата власти под кодовым названием «Операция шар». По его словам, в их состав входят не только члены военной хунты, но и ультралевые и фундаменталисты. Сулейман Демирель на этом совещании открыто обвинил генерала Батура в подготовке военного переворота.

Но, почему тогда Демирель, как премьер-министр, имевший достоверную информацию об антигосударственной деятельности генерала, не добился его отстранения от должности? Тем более, что, как стало известно позже, шеф турецкой службы информации Фуат Догу о разработке плана «Операции шар» первым проинформировал главу государства. Судя по всему, Демирель не хотел обострения своих отношений с президентом Сунаем, поддерживавшим Батура. Видимо, в этом сыграли свою роль генералы Тагмач и Гюрлер, сумевшие убедить главу государства на секретном совещании в Эскишехире в том, что Батур окончательно перешел на их сторону и никакой угрозы он уже не представляет. В изменении намерений генерала Батура большую роль сыграла его жена, имевшая на него весьма сильное влияние. Оказалось, что секретные службы Турции ввели ее в курс дела о готовящемся левом военном перевороте во главе с ее мужем. Ей особенно внушали мысль, что за злом стоит рука Москвы, а генерал об этом не знает.

Положение накалилось и внутри Партии справедливости. 19 ее видных членов неожиданно для Сулеймана Демиреля выступили (10 марта) с требованием об его отставке. А за неделю до этого начальник генерального штаба армейский генерал Тагмач, выступая в Анкаре перед 300 высшими турецкими офицерами, заявил, что в рамках Конституции «армия сделает свое дело тогда, когда это будет нужно». «Положение весьма опасное, — заявил он, — но предполагать, что завтра все начнет рушиться в стране, нет никаких оснований». Неделю спустя на совещании генералов он сказал, что премьер-министр не в состоянии справиться с вопросом наведения порядка в стране, поэтому должен подать в отставку.

Печать была полна сообщений о том, что президент трижды просил Сулеймана Демиреля подать в отставку, но тот не прислушался к его советам. Утверждалось и то, что Демирель в течение предстоящей военному перевороту недели трижды просился на прием к президенту, но тот каждый раз ему отказывал. «В последние дни перед военным переворотом, – писала позже газета «Миллиет», – секретные государственные службы прекратили поставлять премьер-министру какую бы то ни было информацию». А Сулейман Демирель все равно не допускал мысли об отставке. Он продолжал убеждать всех в том, что необходимо действовать в рамках демократии и Конституции, то есть 226 голосов в меджлисе выразят правительству недоверие. Тогда... Однако уже ни для кого не было секретом, что время практических действий армии вот-вот настанет. Голоса военных звучали все громче и громче.

В этих условиях 12 марта 1971 г. высшее военное командование предъявило президенту Дж. Сунаю меморандум, подписанный начальником генерального штаба Мемдухом Тагмачем, командующим сухопутными вооруженными силами Фаруком Гюрлером, командующим военно-воздушными силами Мухсином Батуром и командующим морскими силами Джелалем Эйджеоглу. В нем отмечалось, что «в результате позиции, взглядов и деятельности парламента и правительства страна оказалась ввергнутой в анархию, братоубийственную борьбу и социально-экономические волнения, а будущее Турецкой Республики поставлено под серьезную угрозу, поскольку не были осуществлены реформы, предусмотренные Конституцией».

Меморандум указывал на необходимость создания надпартийного правительства, которое «покончило бы с анархией и занялось реформами в духе Ататюрка, предусмотренными Конституцией». В меморандуме содержалось также предупреждение, что «в случае промедления, турецкие вооруженные силы полны решимости выполнить возложенную на них миссию по защите Турецкой Республики и взять управление страной непосредственно в свои руки». Однако командование турецкой армией не пожелало взять власть в свои руки, а решило проводить свою линию руками гражданского правительства.

Подчеркнем, что составители меморандума постарались создать впечатление, что разделяют и выражают недовольство народных масс и армии против правительства Сулеймана Демиреля. О меморандуме президент Джемал Сунай сообщил Демирелю утром 12 марта через шефа секретной службы генерала Фуата Догу. Президент попросил премьера подать в отставку. Меморандум военных был зачитан по радио в 13 час. 30 минут, а через 4 часа Сулейман Демирель подал в отставку, заявив, что меморандум противоречит Конституции. После 14 марта пути президента Суная и экс-премьера Демиреля разошлись. Более 7 месяцев они не встречались, хотя ПС и продолжала оставаться самой влиятельной политической силой в стране, без учета которой глава государства не мог решать проблемы государства. «К 12 марта президент Сунай и генералы объединились в одну сплоченную силу, направленную против правительства Сулеймана Демиреля», – так считал лидер ПС. Он придерживался мнения, что одной из главных целей, поставленных перед собой высшими чинами армии, было предопределить занятие военными в марте 1973 г. президентского кресла.

Так в истории Турции закончился один период и начался новый. По-разному оценили военный переворот политические силы страны. Президент Джемал Сунай заявил, что армия выполнила свой долг. Лидер главной оппозиционной партии НРП Исмет Иненю квалифицировал отставку Сулеймана Демиреля, как политический акт, осуществленный в рамках демократии. Советские философы утверждали, что основными причинами фактического свержения правительства Партии справедливости в Турции было стремление генералитета турецкой армии подавить левое, антиамериканское движение в стране, борьбу трудящихся масс, прогрессивной интеллигенции и молодежи за свои экономические и политические права, а также предотвратить возможность нового (левого) военного переворота и изменения пронатовского внешнеполитического курса Турции. С подобными утверждениями трудно спорить. Но это еще не вся правда. «Военные, – подчеркивает турецкий исследователь Эмре Конгар, – обрушили свои удары и против ультраправых сил».

Генералитет турецкой армии после военного переворота начал с чистки в армии офицеров, придерживавшихся левых взглядов. Уже 16 марта 8 генералов и адмиралов, 11 полковников были отправлены в отставку, а 30 офицеров поменяли места своей службы. Секретные службы имели все основания утверждать о подготовке военного переворота. По утверждению одного из обвиняемых в участии в заговоре Талата Турана, решение о подготовке «левой революции» приняли 50 высших офицеров. Как заявляет турецкий историк Эмре Конгар, после 12 марта 1971 г. в стране подавлялось любое движение левого характера. Стало традицией нападать на любое правительство, находящееся у власти, обвиняя его в симпатиях к коммунистам. Когда до 1950 г. у власти находилась НРП во главе с Исметом Иненю, оппозиционная Демократическая партия обвиняла ее в этом же.

В период с 1950 по 1960 гг., когда ситуация изменилась, НРП стала клеймить демократов за их связи с коммунистами. В этом же обвиняла НРП Партия справедливости. В Турции такая политика считается нормальным явлением. Однако как ни старались военные задуть левые идеи в стране, им это сделать не удалось. Прав был Гюго, считавший, что можно сломать шпагу, но нельзя истребить идею, что можно сопротивляться вторжению армий, но вторжению идей сопротивляться невозможно. Немногим более 2,5 года генералы сдерживали всеобщие выборы. А, когда они состоялись, победила НРП.

Турецкие генералы не щадили и ультраправые силы, постоянно эксплуатировавшие идею борьбы с коммунизмом и осуществлявшие широкие акции террористического характера. Армия решительно пресекала сползание Турции к шариатскому режиму, на что толкали страну крайне правые религиозные силы. Она защищала светские принципы государственного устройства, добиваясь прекращения деятельности орденов и других учреждений, запрещенных законом. Созданные ультраправыми силами отряды боевиков действовали в различных регионах страны, имея свои постоянные базы дислокации и переподготовки. Для их подготовки и осуществления террористических актов, жертвами которых часто становились невинные гражданские лица, расходовались колоссальные средства. Их значительная часть поступала из зарубежных мусульманских стран.

Глава 3.

Сформировано правительство во главе с Нихатом Эримом. Условия генералов. Охота на ведьм. Неудача Ферута Мелена. Внеочередной съезд НРП и избрание Бюлента Эджевита генеральным председателем партии

19 марта 1971 г. после недельных консультаций с лидерами политических партий президент Джевдет Сунай поручил сформировать правительство депутату из Коджасли Нихату Эриму. При этом ему было поставлено условие выхода из рядов Народно-республиканской партии. Это был ставленник военных, осуществивших очередной переворот в стране. Генералы были уверены, что они смогут водить пером Нихата Эрима при написании законов и направлять его в повседневной практической деятельности во внутренней и внешней политике. Новый премьер-министр «надпартийного правительства» представлял правое крыло НРП, что, по замыслам генералов, предвещало умеренный курс его политики. В утвержденный президентом состав первого правительства Нихата Эрима (26 марта – 3 декабря 1971 г.) вошли 5 представителей от Партии справедливости, 3 – от Народно-республиканской партии, один – от Партии национального доверия, один пожизненный сенатор и 14 «беспартийных», не являвшихся ни сенаторами, ни депутатами меджлиса.

Прежде чем принять на себя миссию формирования правительства, Нихат Эрим имел продолжительную беседу с генеральным председателем НРП Исметом Иненю, который благословил его на новое поприще. Крайне негативно к этому отнеслись генеральный секретарь НРП Бюлент Эджевит и его ближайшие единомышленники по партии. Они в принципе были против представителей НРП в правительстве и категорически возражали, чтобы кто-нибудь из их среды возглавил кабинет министров.

Нихат Эрим, известный в рядах членов НРП, как личность правой ориентации, для лидеров левоцентристской ориентации (Эджевит и др.) был как красная тряпка для быка. Поддержка Исметом Иненю этой кандидатуры, начиная с 19 марта 1971 г., породила

серьезные разногласия между генеральным председателем Исетом Инению и генеральным секретарем партии Эджевитом. Они закончились добровольной отставкой последнего. Сулейман Демирель после военного переворота работал над тем, чтобы не допустить роспуска парламента. Любая провокация со стороны политических партий могла подтолкнуть генералов к этому.

Для Партии справедливости меджлис был единственной трибуной, с которой можно было напрямую обращаться к народу. При этом Демирель понимал, что любое правительство, которое придет к власти после 12 марта, будет выполнять указания генералов. Но по тактическим и стратегическим соображениям ПС согласилась делегировать своих депутатов в состав кабинета министров. Делалось это исключительно для того, чтобы не спровоцировать генералов и не допустить роспуска парламента.

В программе нового правительства, обнародованной 2 апреля 1971 г., говорилось о предусмотренных Конституцией реформах: аграрной, национального образования, налоговой системы, судопроизводства, укрепления государственной системы, по обеспечению страны энергетическими ресурсами и т.д. В сжатые сроки предполагалось обеспечить безопасность внутри страны, положить конец контрабанде оружия, пересмотреть деятельность общественных организаций с целью «придания им законного характера». Внешнеполитический курс оставался направленным на сотрудничество в рамках ООН и НАТО, Совета Европы. Как и при правительстве Демиреля кипрская проблема оставалась также выпукло обозначенной.

Согласие на участие ПС в формировании правительства Эрима отнюдь не означало, что она не будет критиковать его деятельность. Став в позу обиженных и оскорбленных из-за критических замечаний депутатов ПС, глава правительства и некоторые его министры решили устроить Сулейману Демирелю обструкцию. Но просчитались. 12 марта Совет руководства Партии справедливости принял решение об отзыве своих депутатов из состава правительства, что привело к его роспуску.

Отметим, что программа второго правительства Нихата Эрима (11 декабря 1971 – 17 апреля 1972 гг.) почти ничем не отличалась

от первой. Нововведенной была необходимость срочного решения вопроса охраны окружающей среды, особенно в Анкаре. Кабинет Эрима получил вотум доверия, но программа реформ была встречена в меджлисе с большим недовольством и вызвала ожесточенное сопротивление оппозиции. Самым ярким критиком деятельности правительства профессора Эрима был Бюлент Эджевит, вчерашний его соратник по партии. Он считал, что правительство не имеет широкой поддержки в стране и пользуется популярностью лишь в господствующих кругах.

Однако, прежде чем приступить к проведению реформ, правительство решило железной рукой «навести в стране порядок». Оно действовало в соответствии с указаниями турецкой армии, которые находили полную поддержку у президента Джевдета Суная. Характерно, что о начале изменения раздела Конституции «Об основных правах и обязанностях человека» общественность страны впервые узнала 23 апреля не от правительства, а от Высшего совета командования вооруженных сил. Только на следующий день турецкий премьер сообщил, что с целью получения консультации по этому вопросу он пригласил в Турцию французского профессора Мориса Дювердже. Подчеркнем, что генералы обосновали свое требование изменить Конституцию необходимостью борьбы против «анархистских» и «экстремистских» правых и левых движений.

Правительство Эрима еще не приступило к реформам, но уже столкнулось с известными в стране ультраправыми и ультралевыми организациями и появившейся на политической сцене новой силой антиамериканской направленности, именуемой Фронтом национально-освободительного движения Турции. Среди бела дня на улицах крупных городов исчезали турецкие миллионеры и иностранные дипломаты. Банки подвергались ограблению. Почти 70 тыс. студентов закрытых властями университетов не находили себе места в созданных условиях. Вооруженные боевики продолжали поднимать головы, а новый премьер произносил речи. Одну жестче другой.

В своем выступлении по радио в честь национального праздника – 51-й годовщины провозглашения Великого Национального Собрания, единственной законной властью в Турции профессор

Эрим подчеркнул, что нет таких мер, которые власти не могли бы предпринять для ликвидации сил, стремящихся развалить Турцию. «Наши меры, как тяжеленная кувалда, обрушатся на их головы», — подчеркнул премьер. Выполняя постановление Совета национальной безопасности, правительство приняло решение об объявлении с 27 апреля месячного чрезвычайного положения в 11 провинциях (илах) страны, в том числе Стамбуле, Анкаре, Измире.

Принимая это решение, правительство ссылалось на ст. 124 Конституции, которая предусматривала подобную акцию в случае серьезных и активных выступлений реакционных сил против основ государства и нации. Начались лихорадочные поиски наиболее эффективных путей борьбы для «предотвращения коммунистической угрозы». С этой целью государственный министр Исмаил Апар был специально уполномочен на борьбу с антигосударственными силами. В интервью газете «Хюрриет» 27 мая 1971 г. он раскрыл причины, побудившие правительство ввести чрезвычайное положение в стране. По его словам, это было связано с необходимостью нейтрализации действия ультралевых сил, а также разгрома боевиков ультраправых сил, грозивших превратить страну в кровавую бойню. К этому он добавил и создание в восточных районах страны подпольной революционной партии курдов.

Правительство приступило к широким репрессиям, стало закрывать газеты («Акшам», «Джумхуриет», «Бугюн», «Сабах», журнал «Ант»), публикации которых по тем или иным соображениям оказались неудобными властям. Были арестованы прогрессивные писатели и журналисты (Илхан Сельджук, Четин Алтан и др.). Между тем премьер-министр Эрим в конце апреля заявил иностранным журналистам, что Конституция Турции либеральнее конституции многих западных государств, и что в Турции курдского движения и курдской проблемы не существуют. О либерализме, видимо, свидетельствовал и тот факт, что, по словам министра внутренних дел Хамди Емероглу, в течение 1971 г. органы полиции возбудили 333 дела против политических организаций и групп, обвиненных в коммунистической деятельности. Было арестовано несколько тысяч человек. Сотни курдских деревень подверглись налетам ультраправых

отрядов «коммандос» и жандармерии. Их ненависть разжигала ненависть ультралевых, а также простых людей.

Вновь подтверждалась истина: никогда ненависть не останавливается ненавистью, только отсутствием ненависти останавливается ненависть. Самым громким делом, заставившим правительство мобилизовать в мае все силы правоохранительных органов и жандармерии с привлечением армейских частей, было похищение и убийство генерального консула Израиля в Стамбуле Ефраима Эльрома. Ответственность за это легла на Фронт народного освобождения Турции, потребовавшего за освобождение израильского дипломата выпустить из тюрем его сторонников. В случае отказа выполнить требования фронта, боевики угрожали убить консула, что позже и сделали. Это событие до предела накалило обстановку в стране. Пытаясь найти дипломата власти в воскресенье (23 мая 1971 г.), запретили жителям многомиллионного Стамбула выходить на улицы.

В течение 15 часов около 30 тыс. полицейских и военнослужащих прочесывали город, осматривая квартиру за квартирой. В тот день сотни человек были доставлены в полицейские участки лишь за то, что в их библиотеках нашли книги левой ориентации. 9 июля к тюремному заключению сроком на 1,5 года был приговорен известный турецкий писатель Яшар Кемаль, а издатель Сулейман Эге за печатание трудов В. И. Ленина был приговорен к 7,5 годам лишения свободы.

21 мая 1971 года Конституционным судом была закрыта Партия национального порядка, лидером которой был Эрбакан. 20 июля была запрещена и действовавшая в легальных условиях Рабочая партия Турции, а 19 августа над ее активистами начался судебный процесс. Военные торопили правительство с внесением изменений в Конституцию страны, предусматривающих дополнительные меры по борьбе с «анархистскими» и «экстремистскими» правыми и левыми движениями. Такие изменения были приняты меджлисом 27 августа. Тогда же Высший совет Турции утвердил список литературы, подлежащей запрету и изъятию из продажи.

Многие книжные издательства были закрыты, а их владельцы и редакторы арестованы и приговорены к различным срокам тюремного заключения.

Однако правительству Эрима не удалось ликвидировать внутривнутриполитический кризис и «навести в стране порядок», как он обещал военным. В самом правительстве усилились разногласия, приведшие к решению Партии справедливости об отзыве пяти своих министров, а 3 декабря 1971 г. из правительства вышли еще 11 радикальных министров, заявивших, что отныне не осталось никаких возможностей для проведения реформ. Начальник генерального штаба армейский генерал Тагмач на следующий день подверг резкой критике решение министров о сложении своих полномочий, а Исмет Иненю не преминул заявить: «Тагмач старается защитить демократию».

Второе правительство Нихата Эрима, получившее вотум доверия межджлиса 22 декабря 1971 г., состояло из 7 сторонников Партии справедливости, 4-НРП и 1-Партии национального доверия, а также 12 независимых министров, придерживающихся крайне правых взглядов. Участие в правительстве «независимых», имеющих одинаковую окраску, еще более обострило внутривнутриполитическое положение Турции. Характер программы правительства, направленной на развитие либеральных (капиталистических) отношений, позволял ему рассчитывать в парламенте на поддержку фракции Партии справедливости во главе с Сулейманом Демирелем.

Учитывая это, президент Джевдет Сунай предпринял важный тактический ход. 5 января 1972 г. в президентском дворце он примирил Демиреля и Эрима. После встречи с Исметом Иненю и Сулейманом Демирелем (9 января) турецкий премьер получил такой оптимистический настрой, что заявил журналистам: «Отныне Турция будет управляться в рамках парламентского режима». Объективно для подобных утверждений он не имел никаких оснований. Разногласия между партиями продолжались. «Мы и впредь будем поддерживать правительство Эрима», – заявил 25 января лидер НРП Исмет Иненю. Решительным противником нового правительства выступил Эджевит, которого поддержал генеральный

секретарь НРП Кырыкоглу. Они оба считали, что команда Эрима ведет страну к катастрофе, разрушая государственный сектор и односторонне развивая частный капиталистический сектор. В стране стабильно сохранялась сложная общественно-политическая обстановка, о чем и говорилось в заявлении Совета национальной безопасности (1 апреля 1972 г.).

Активизировали свою политическую деятельность реакционные, религиозные организации. Усилили террористическую деятельность ультраправые экстремистские элементы из молодежных организаций. Откликаясь на происходящее, Демирель заявил: «Турция закрыта как для диктатуры, так и для коммунизма. Споры возможны вне рамок этих крайних политических течений». Преследуя стратегические цели и стремясь нормализовать свои отношения с турецкими генералами, лидер Партии справедливости в те дни впервые открыто похвалил «поведение турецкой армии». Отвечая ему, экс-генеральный секретарь НРП Эджевит подчеркнул, что недалек тот день, когда в Турции к власти придут левоцентристские силы. Он не ошибся. В первой половине 1974 г. он возглавил очередное турецкое правительство. Правда, в коалиции с правыми религиозными силами.

Все это говорит о неустойчивости внутреннего положения и глубоком характере политического кризиса, переживаемого Турцией. Генеральный секретарь НРП Кырыкоглу официально поставил вопрос об отзыве из правительства членов своей партии. Это еще больше накалило обстановку. Президент Девдет Сунай 3 апреля обратился к руководителям политических партий с призывом воздержаться на время от политической борьбы, чтобы изменить Конституцию и предоставить главе правительства юридические полномочия – право издавать декреты, имеющие силу законов. Но все политические партии в решительной форме отвергли призывы президента. 10 апреля Нихат Эрим вынужден был вновь заявить о своей отставке, которую президент Сунай принял (16 апреля 1972 г.).

В конце апреля президент провел переговоры с лидерами политических партий. Хотя Бюлент Эджевит и был рядовым членом НРП, но Девдет Сунай встретился и с ним (29 апреля). На это обратили внимание не только в политических кругах Турции, но и за ру-

бежом. Роль Эджевита возрастала. И не только в рядах своей партии, но и в стране в целом. В тот же день президент поручил сформировать правительство «независимому» сенатору Суату Хайри Юргюплю, который в 1965 г. после падения правительства Исмета Иненю уже формировал кабинет министров. Правда его деятельность была весьма недолговечной.

В парламенте новое правительство могло найти поддержку ПС и НРП, которые в начале мая заявили о своей готовности принять участие в формировании кабинета министров. НРП еще колебалась, а предложенный Юргюплю состав правительства, состоявший из членов основных политических партий, 13 мая 1972 г. уже был отвергнут президентом. Он счел его несоответствующим требованиям меморандума от 12 марта 1971 г. Три дня спустя Джемдет Сунай поручил формирование кабинета министров одному из лидеров Партии национального доверия, имевшей в парламенте 14 депутатов, – министру национальной обороны Фериту Мелену. Его поддержали основные партии в межджисе – Партия справедливости и Народно-республиканская партия, направив своих представителей в правительство (ПС-8 министров, НРП – 5 министров).

Ферит Мелен решил первым нанести визит Сулейману Демирелю (16 мая). Их беседа длилась почти полтора часа. Их взгляды на борьбу с коммунизмом и анархией, укрепление сил правопорядка, принятие новых законодательных актов с целью проведения реформ, изменение Конституции совпали. «Мы видим проблему государства в наступлении коммунизма. Главная причина анархии в Турции – его натиск на государственные устои», – отметил Демирель. Известно, что перед этим он говорил и президенту, что наиболее острая проблема в государстве – это проблема турецкой армии, которая заражена анархизмом и поставляет боевикам оружие. По его словам, полиция, которая также разделилась на левых и правых, абсолютно не готова к выполнению своих задач.

Лидер ПС напомнил Фериту Мелену, что в течение 18 месяцев (1 января 1971 – 1 июля 1972 гг.) за неблаговидную политическую деятельность из сухопутных вооруженных сил были уволены 114 старших и 89 младших офицеров, 64 курсанта военных училищ. Два лидера обсудили в тот день многие вопросы, которые нашли

отражение в программе правительства, одобренной парламентом 1 июня 1972 г. В ней декларировалась также необходимость борьбы со всякого рода политическими организациями, выступающими за раскол страны и терроризирующими население. Предполагалось проведение аграрной и налоговой реформ. В области внешней политики никаких изменений не намечалось.

С первых шагов своей деятельности «надпартийное» правительство Ферита Мелена (22 мая 1972 – 10 апреля 1973 гг.) столкнулось с теми же экономическими и политическими трудностями, которые привели к отставке прежнего правительства. В первое время на него особое влияние оказывали Партия справедливости и лично Сулейман Демирель. Без особого труда депутатам ПС удалось провалить на заседании меджлиса проект аграрной реформы. Они подготовили третий пятилетний план развития народного хозяйства Турции (1973-1977 гг.), в котором ПС добилась уменьшения доли государственного сектора на два пункта и дополнительных уступок частному капиталу. На этой почве серьезно осложнились отношения между ПС и НРП и их лидерами.

Республиканцы стояли за укрепление государственного сектора и проведение ряда важных реформ для подъема экономики страны. В знак протеста против односторонней политики, проводимой премьером, 4 ноября 1972 г. НРП решила отозвать своих представителей из правительства Мелена. В решении партийного совета НРП о причине отзыва министров отмечалось, что правительство превратило пятилетний план в документ, отражающий социальную и экономическую политику Партии справедливости, и что взгляды правительства и НРП непримиримы. Решительный шаг республиканцев серьезно встревожил главу государства, который 6 ноября обратился к лидерам политических партий с призывом сохранить работоспособность кабинета министров.

Параллельно с политическими схватками в правительстве сложные процессы происходили внутри Народно-республиканской партии. Стычки между генеральным председателем НРП Исметом Иненом и Бюлентом Эджевитом, открыто начавшиеся после 12 марта 1971 г., ослабляли силу партии. Разногласия между двумя лидера-

ми стали носить не только тактический, но и стратегический характер. Амбициозный Эджевит (ему не было еще 46 лет) был одним из немногих политических деятелей страны, которые решительно выступили против военного переворота. Этого нельзя было сказать об Исмете Инению, которому шел 88-й год. Важно понять, что в то время столкнулись не только идеи двух лидеров, но и интересы представителей двух поколений. Речь шла о передаче власти от одного поколения другому.

Проведение отчетно-перевыборных конференций в провинциях показало, что чаша весов склоняется в сторону Эджевита. На них уже открыто стали критиковать Исмета Инению. «Исмет Паша не султан, чтобы мы каждый раз отвечали его небесной воле «Есть! Будет сделано!». У нас имеются свои мнения по тем или иным вопросам», – говорил на чрезвычайном съезде партии (7 мая) ее генеральный секретарь Кямилль Кырыкоглу. Консерваторы во главе с Исметом Инению поддерживали правительство и стояли за продление чрезвычайного положения в 11 провинциях страны. В то же время как так называемые радикалы во главе с Бюлентом Эджевитом продолжали возражать против вмешательства армии в государственные дела. Еще на чрезвычайном съезде сторонники Эджевита, считавшегося вдохновителем курса «левее центра», одержали победу. На нем 709 делегатов проголосовали за Эджевита, а за Инению – 498. Эджевит стал генеральным председателем НРП.

Не дожидаясь дополнительных осложнений, Исмет Инению, который 33 года, 4 месяца и 11 дней был генеральным председателем НРП, 8 мая 1972 г. подал в отставку. Через неделю в Анкаре состоялся «специальный» съезд НРП, на котором Бюлент Эджевит 826 голосами был переизбран генеральным председателем НРП. Исмет Инению 5 ноября вышел из рядов партии, а вместе с ним и большая группа членов НРП – депутатов парламента, которые образовали консервативную Республиканскую партию. Спустя 9 дней он сложил с себя и депутатские полномочия, став сенатором. С уходом с политической арены Инеста Инению, который полвека занимал ключевые посты в стране, закрывалась одна из важнейших исторических страниц Турции. Ярким светом вспыхнула политическая звезда Бюлента Эджевита.

Глава 4.

Борьба за президентское кресло номер шесть. Сулейман Демирель выигрывает политические баталии. Выборы в парламент (14 октября 1973 г.) и формирование коалиционного правительства во главе с Бюлентом Эджевитом (26 января 1974 – 16 сентября 1974 гг.). Высадка турецких войск на Кипре. Затяжной правительственный кризис

Общая напряженность политического и экономического положения, а также действие «Закона о чрезвычайном положении» в течение 25 месяцев пагубно влияли на все стороны жизни страны. Показателем глубокого политического кризиса стали выборы президента страны. Эта тема стала будоражить общественность страны задолго до 13 марта 1973 г. – срока истечения полномочий Джевдета Суная. Лидер Партии справедливости Сулейман Демирель, после военного переворота отстраненный от власти, в конце февраля 1973 г. вновь стал самым влиятельным политическим деятелем страны. С его мнением и ролью партии, которую он возглавлял, не могли не считаться и военные. «Время – наилучший учитель жизни. Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними», – говорил он своим советникам.

После военного переворота Сулейман Демирель много работал над укреплением рядов партии, внимательно анализировал деятельность других политических партий и высших чинов армии. Турецкий генералитет, фактически контролировавший после военного переворота 27 мая 1960 г. политическую жизнь в стране, уже дважды имел на посту главы государства своих представителей, и был уверен, что и шестым президентом страны будет начальник генерального штаба – армейский генерал Фарук Гюрлер. Должностные лица из его окружения через преданных им журналистов внедряли в сознание людей мысль: как захотят военные, так и будет. Однако, как впоследствии выяснилось, не все высшие чины армии слепо поддерживали кандидатуру Фарука Гюрлера: одни из них руководствовались собственной завистью, другие видели у него отрицательные черты характера.

К последним относились и две основные политические партии (ПС и НРП). Общественность страны ждала, что Сулейман Демирель рано или поздно открыто выскажет свою позицию не только как лидер ПС, но и как экс-премьер, которого 12 марта свергли военные, в том числе Фарук Гюрлер. Это случилось в начале февраля, во время интервью турецкому журналисту Джюнейту Арджайюрску. «Нет, не будет генерал Фарук Гюрлер президентом! Он не должен быть главой государства! Мои товарищи по партии в меджлисе не отдадут за него голоса. Всем своим сердцем я верю им. Слишком многое поставлено на карту, и они не пойдут против своей совести, когда речь идет о судьбе страны», – заявил Демирель. По свидетельству журналиста, слова его звенели, как твердый металл. И были произнесены нервно, что означало, что их хозяин ни за что не отступит от них.

На Сулеймана Демиреля, как и на других лидеров партии, началось сильное, постоянно усиливавшееся уверенное давление военных. Некоторые газеты писали, что Демирель играет свою самую ответственную и опасную политическую роль, которую ему когда-либо приходилось играть. Печать считала, что вопрос стоит очень серьезно. Демирель или выиграет и станет еще более влиятельной личностью в Турции, или же с треском провалится на дно политического котла, из которого уже не только ему, но и всей его партии трудно будет выбраться. Стоит части депутатов от ПС отдать свои голоса за Гюрлера, как произойдет ее раскол. Если же они не проголосуют за генерала, то верхушка армии может пойти на крайние меры.

О настроении в среде близких к начальнику генерального штаба должностных лиц Сулейман Демирель узнавал не только от «своих» людей из среды тех же военных и спецслужб, но и от премьер-министра Ферита Мелена, а кое-что даже от самого президента Джевдета Суная. По инициативе главы правительства состоялись две встречи с лидером Партии справедливости, где последний узнал план действий военных и Джевдета Суная. Их суть сводилась к тому, что на три года увеличивается срок полномочий главы государства и начальника штаба. Через три года, как предполагалось, Гюрлер

уже будет готов к должности президента. Но для осуществления задуманного нужно было изменить Конституцию, получив не менее 300 голосов депутатов. «У меня к Фаруху Гюрлеру нет никакой личной неприязни. Но для нашей партии это принципиальный вопрос, к тому же общегосударственного значения, – заявил лидер ПС. – Все мы сегодня живы, а завтра нет. Если сейчас под давлением военных мы изменим Конституцию, как поймут поведение военных новые поколения? И второе. В каком политическом положении окажется парламент, если депутаты будут голосовать под давлением генералов?! И какой будет в глазах народа армия, которая силой принуждает меджлис принимать решение в чью-либо угоду?».

И еще раз Сулейман Демирель высказал свою точку зрения на происходящие в стране процессы. По его словам, главная болезнь общества состоит в том, что в армии и высших учебных заведениях продолжается борьба за власть. Доказательством этого является факт обнаружения в стенах Анкарского технического университета большого количества армейского оружия, взрывчатых веществ, обмундирования.

Отметим, что в дни, когда состоялась беседа лидера ПС с премьер-министром, в государственный архив Турции из генерального штаба армии поступил документ с грифом «секретно». Спустя много лет, когда историки получили возможность ознакомиться с ним, они прочли следующее: «За связи с анархистами и за нарушения устава, имевшие политический характер, из рядов вооруженных сил уволить 264 старших и 54 младших офицера, 70 курсантов военных училищ».

После встречи Сулеймана Демиреля с премьером генералитет несколько раз попытался восстановить с ним прерванные контакты. В первый раз высшие чины армии пытались это сделать через министра обустройства сел Тургута Токера, а второй – через генерала Реджаи Эргюна. Понимая, о чем может идти речь, Демирель каждый раз говорил гонцам одно и то же: «Мы стремимся держать армию подальше от политики. Генералитет и армия не являются политическими партиями. Если же у командования есть к нам вопросы, то оно их может передать нам через президента или

премьера. В противном случае получится, что генералитет превратил армию в партию». Наконец, по требованию некоторых высших чинов армии президент Джевдет Сунай 22 февраля встретился Сулейманом Демирелем и другими лидерами партии.

Обсуждался вопрос выдвижения кандидатуры Фарука Гюрлера на должность главы государства. Кроме заместителя начальника генерального штаба армейского генерала Тургута Суналпа, идея об избрании Гюрлера президентом ни у кого не вызвала энтузиазма. Многие просто отмолчались. Менее чем через неделю Сунай вновь встретился с лидерами партии. На этот раз он говорил с каждым в отдельности и говорил от имени Совета национальной безопасности. На этой встрече Сулейман Демирель твердо и решительно заявил: «Не представляется возможным, чтобы наша партия голосовала за Гюрлера. Если мы примем за правило, что с должности начальника генерального штаба открывается путь в президентский дворец, то высший законодательный орган страны окажется в крайне сложном положении. Каждые семь лет вопрос выбора президента будет становиться причиной раскола армии».

Но сам начальник генерального штаба и его окружение были уверены в том, что армейский генерал получит не менее 400 голосов депутатов, что позволит ему стать шестым президентом страны. В середине февраля в доме командующего военно-воздушными силами Батура состоялась встреча с лидерами политических партий. Сулейман Демирель отказался встречаться с генералами. 5 марта 1973 г. Фарук Гюрлер подал в отставку. На следующий день он был назначен сенатором (по квоте главы государства), что позволяло ему выставить на выборах свою кандидатуру. Однако, как оказалось, он напрасно верил в свою фортуна, в свою политическую звезду.

Большинство партий не поддавалось политическому шантажу военных, несмотря на то, что выборы президента раскололи некоторые из них. Особую решимость показали депутаты от ПС во главе с Сулейманом Демирелем. Они выдвинули кандидатом на пост президента страны председателя сената, армейского генерала в отставке Текинга Арыбуруна, а Демократическая партия (ДП) – своего лидера Ферруха Бозбейли. После первых трех туров

голосования никто из них не набрал нужного количества голосов. Первый тур принес Арыбуруну 292 голоса, Гюрлеру – 175 голосов, Бозбейли – 45 голосов. Во втором туре голоса распределялись соответственно: 284, 176 и 47. В третьем туре Арыбурун получил 276 голосов, а Гюрлер – 200. Генералу, чтобы стать президентом, требовались голоса еще 118 депутатов, и он отказался от дальнейшей борьбы.

Поскольку две наиболее крупные партии (ПС и НРП) не смогли договориться об единой кандидатуре, было решено продлить мандат Джевдета Суая. Для этого требовалось внести изменения в Конституцию не менее 300 голосов депутатов. Не хватило одного голоса! Тогда появилась общая от ПС и НРП кандидатура председателя Конституционного Суда Мухиттина Тайлана, но Суай отказался назначить его сенатором по контингенту президента. В конце концов три партии (ПС, НРП и ДП) остановились на кандидатуре адмирала в отставке, сенатора Фахри Корутюрка, который 6 апреля 1973г., на 15-м туре голосования, 365 голосами был избран 6-м президентом Турецкой Республики.

Эти выборы, как справедливо отмечают турецкие историки, показали поражение генералитета и неизбежность некоторого отхода его от политической деятельности вплоть до 1980 года. Они значительно укрепили авторитет Партии справедливости и его лидера Сулеймана Демиреля. Некоторые представители турецкой общественности опасались, что недовольные генералы осуществят очередной военный переворот, но, к счастью, этого не случилось. Отдельные турецкие и зарубежные исследователи утверждают, что этого не случилось из-за того, что в генералитете не было единства по вопросу избрания Гюрлера главой государства. После выборов президента (19 марта 1973 г.) популярный английский журнал «Экономист» в статье под заголовком «Армию остановили военно-воздушные силы» писал, что от решения генералов вновь вмешаться в политическую жизнь страны удержала генералов позиция командующего военно-воздушными силами армейского генерала Мухсина Батура.

По утверждению газеты, этот популярный и имевший сильное влияние в армии генерал, сначала поддерживавший Гюрлера, перешел

к нему в оппозицию после назначения на должность начальника генерального штаба не его, а другого генерала. Он заявил высоким чинам армии, что не только не поддерживает Гюрлера, но, если его сторонники попытаются выступить против властей, то военно-воздушные силы решительно пресекут эти попытки. Отставной генерал Батур заявил турецким журналистам: «Если бы Гюрлер стал президентом, то политика не оставила бы армию, а армия политику». Позже в своих мемуарах Батур писал, что армия не намеревалась распускать парламент и вводить в стране прямое правление. Для этого она не была готова.

Выборы президента стали причиной некоторого напряжения в рядах НРП. Ее генеральный секретарь Кямилль Кырыкоглу и его окружение выступали за то, чтобы генерала Фаруха Гюрлера избрать президентом, аргументируя это тем, что надо нормализовать отношения партии с армейским руководством. Но руководящий совет партии поддержал своего генерального председателя Бюлента Эджевита, решительно выступившего против кандидатуры генерала. Вопреки этому решению Кырыкоглу и еще 32 депутата от НРП голосовали за кандидатуру Гюрлера. Под давлением большинства ему и многим его единомышленникам пришлось оставить свои партийные посты.

Назначенный 6 марта 1973 г. начальником генерального штаба армейский генерал Семих Санджар, ранее считавшийся сторонником невмешательства армии в политику, начал свою деятельность с чистки в составе высшего офицерского состава. Он уволил в отставку или переместил на другие посты свыше 230 генералов, адмиралов и полковников. Еще раньше в отставку вышли все четыре армейских генерала – авторы меморандума от 12 марта 1971 г. – начальник генерального штаба Мемдух Тагмач, командующий сухопутными вооруженными силами Фарук Гюрлер, командующий военно-морскими силами армейский адмирал Джелаль Эйджиоглу и командующий военно-воздушными силами Мухсин Батур.

После избрания нового президента 7 апреля 1973 г. в отставку ушло правительство Мелена. Формирование нового правительства (15 апреля 1973 – 26 января 1974 гг.) президент поручил бывшему

министру торговли, сенатору Наиму Талу. Состав кабинета министров, в который вошли 13 министров от Партии справедливости, 4 – от Республиканской партии доверия (РПД), 6 независимых депутатов и Сенаторов и 2 человека приглашенных извне Великого Национального Собрания, получил вотум доверия парламента 26 апреля. Основная заслуга правительства Талу состоит в том, что оно обеспечило проведение в стране очередных выборов (октябрь 1973 г.).

Как и предыдущие правительства, кабинет министров во главе с Наимом Талу работал в сложных внутривнутриполитических условиях. В 1973 г. состоялось 55 забастовок. Число безработных составляло свыше 2 млн. человек. Иными словами, из каждых 100 трудоспособных человек 14 не имело работы. В том же году внешний долг государства составил 2 млрд. 654 млн. долларов. Во время выборов ультраправые и ультралевые боевики нападали на представителей враждующих политических сил. Немало было жертв. Обсуждение в меджлисе «Закона об университетах» закончилось 22 мая кулачным боем между депутатами ПС и НРП. 18 июня 1973 г. закон был все-таки принят. Высшие учебные заведения лишились автономии, была введена плата за обучение в размере 3 тыс. лир (210 долларов) в год. В связи с предстоящими в октябре выборами правительство провело через национальную палату «Закон об аграрной реформе», одобренный сенатом 25 июня.

Эта реформа предусматривала отчуждение за плату части помещичьих земель и распределение их за выкуп среди крестьян в течение 15 лет. Подобные реформы обычно сводились к передаче крестьянам за выкуп некоторой части государственных земель. В начале в качестве эксперимента для проведения земельной реформы была взята провинция Шанлыурфа. Размеры отчуждаемых безземельным крестьянам участков составляли: на неорошаемых землях 28,7 га, а на орошаемых – 6 га. Реформа еще не начала претворяться в жизнь, как пришедшее в мае 1975 г. к власти правительство Сулеймана Демиреля обратилось в Конституционный Суд с просьбой отменить этот закон. Его действие было приостановлено 10 мая 1977 г.

Общественность Турции и многих западных стран требовала отмены чрезвычайного положения в стране. С подобным обращением

14 мая 1973 г. к правительству Турции обратился Совет Европы. С учетом растущего недовольства народа правительство Наима Талу 26 сентября приняло решение об отмене чрезвычайного положения в Анкаре и Стамбуле, которое длилось почти 29 месяцев. Все это время вооруженные солдаты патрулировали улицы 11 крупных промышленных и административных центров. Некоторые иностранные органы печати отмечали, что в период действия закона о чрезвычайном положении были осуждены военными трибуналами по обвинению в подрывной деятельности около 2 тыс. человек. Многие из них получили различные сроки тюремного заключения «за пропаганду коммунизма, издание произведений В. И. Ленина». Широкие массы продолжали страдать от экономических трудностей. В августе 1972 г. печать сообщала, что стоимость жизни в последние 3,5 года возросла на 62 процента. В апреле 1973 г. на душу населения приходилось 375 долларов национального дохода.

Новое правительство столкнулось с серьезной проблемой, связанной с использованием арабскими странами «нефтяного оружия» против Израиля и его западных союзников. Ситуация «ни мира, ни войны», сохранявшаяся на Ближнем Востоке с 1967 г., во второй половине 1973 г. взорвалась. 6 октября 1973 г. вооруженные силы Египта и Сирии, учредившие в начале года общее военное командование, атаковали позиции израильтян на оккупированных ими арабских территориях. Вместе с армиями Египта и Сирии против Израиля боролись воинские части Ирака, Марокко, Саудовской Аравии, Алжира, Кувейта, Туниса, Судана и Иордании. Параллельно шла война дипломатий. Эффективно использовалось арабскими странами «нефтяное оружие».

Сократилась добыча нефти и было установлено эмбарго на ее поставку в страны, не оказывающие давление на Израиль в вопросе об оккупированных им арабских землях. Восемь арабских стран прекратили отпуск нефти США, Нидерландам, Португалии и ЮАР. Это привело к резкому повышению цен на нефть. Последствия использования арабскими странами «нефтяного оружия» испытала на себе Турция. Замедлились темпы ее экономического развития. В 1969-1973 гг. экономический рост составлял ежегодно 6,4 процен-

та, в 1973-1977 гг. – 5,3 процента. В 1973 г. за импорт 8,1 млн. тонн нефти Турция заплатила 218 млн. долларов, а в 1977 г. за 14,3 млн. тонн нефти пришлось заплатить 1,4 млрд. долларов. Иначе говоря, нефть подорожала на 70 долларов за тонну.

Предвыборная кампания прошла в условиях обострения общего кризиса в стране. В выборах 14 октября 1973 г. участвовали 8 партий. Впервые за долгое время НРП во главе с Бюлентом Эджевитом получила 185 (из 450) мест в национальной палате. Ее основная соперница ПС во главе с Сулейманом Демирелем, лидировавшая на двух предыдущих выборах, смогла получить только 149 мест. Во время предвыборной кампании ПС выбрала для себя роль «спасителя демократии», но не добилась желаемого результата. Слишком мало времени прошло после военного переворота, в результате которого правительство Сулеймана Демиреля было свергнуто. Враждебно настроенные к ПС силы продолжали сваливать на нее все грехи, накопившиеся в Турции.

Они умело использовали тезис о том, что ПС и после военного переворота поддерживала все правительства. Лидер ПС предвидел такое развитие событий, поэтому главной задачей для него было сохранить единство в рядах партии. Это вовсе не означало, что партия не освобождалась от предавших ее людей. Они и сами покидали ее ряды. Новый лидер НРП Бюлент Эджевит воспользовался специфическим положением, сложившимся в стране и главным своим лозунгом на время предвыборной кампании сделал тезис о необходимости проведения реформ во всех сферах социально-экономической жизни. Широко использовались сторонниками НРП и популистские лозунги левоцентристского характера. Им удалось найти ключ к сотням тысяч человек, переселившихся из сел и живущих в трущобах на окраинах крупных городов.

Кроме НРП и ПС, в парламент вошли представители еще 5 партий. На третьем месте оказалась происламская Партия национального благоденствия (ПНБ), выступавшая против империализма и опиравшаяся на мелких предпринимателей и торговцев. Она получила в меджлисе 48 мест. Ее генеральным председателем 28 октября 1973 г. был избран Неджметтин Эрбакан. Более трех месяцев потре-

бовалось после выборов, чтобы сформировать новое правительство. Ни одна из партий не получила права на формирование однопартийного правительства, и ни одна из партий правого толка не хотела формировать коалиционное правительство с левоцентристской НРП. Все они боялись друг друга и своих избирателей, которые могли обвинить их в содействии к приходу к власти левых сил.

В этой ситуации Партия справедливости отвергла (2 ноября) предложение Партии национального благоденствия о формировании коалиционного правительства. Однако позже (15 ноября) Демирель сам сделал такое предложение Эрбакану. Демократическая партия, созданная отколовшейся от Партии справедливости группой депутатов, отказалась от создания правительства во главе с Сулейманом Демирелем. Лидер НРП Бюлент Эджевит возразил против правительства сформированного из депутатов НРП, ПС и ПНБ во главе с Сулейманом Демирелем. Зато депутаты от ПС видели во главе правительства только его. Президент Корутюрк долго и безуспешно добивался создания коалиционного правительства из депутатов НРП и ПС. Тем временем в печати настойчиво стала появляться информация о возможности создания правительства НРП и ПНБ.

В первое коалиционное правительство Бюлента Эджевита (26 января 1974 – 16 сентября 1974 гг.) вошли 25 человек: 18 представителей НРП и 7 – ПНБ, в том числе ее генеральный председатель Эрбакан, занявший пост заместителя премьер-министра. Характерно, что впервые после второй мировой войны в правительственной программе не упоминалось о связях Турции ни с США, ни с НАТО. Говорилось лишь о принципах внешней политики, которых придерживался Ататюрк. Особенность почти 100 дневного периода, когда страна жила без правительства состоит в том, что армия оставалась вне политики. До этого она не препятствовала и созданию происламской Партии национального благоденствия. Однако, несмотря на благоприятную ситуацию, новое правительство оказалось нежизнеспособным. Оно просуществовало всего лишь 7,5 месяца. Распад правительственной коалиции произошел бы раньше, если бы не кипрский кризис.

Серьезные разногласия среди членов коалиции возникли уже при выработке программы правительства. Они резко обострились во второй половине марта 1974 г., когда меджлис приступил к обсуждению законопроекта о всеобщей амнистии политических заключенных. Под этот закон попадали почти 50 тыс. человек. Некоторые статьи «Закона об амнистии», касавшиеся статей 141, 142, 146 и 149 Уголовного кодекса, НРП была вынуждена провести через Конституционный суд. Свыше 4 тыс. политзаключенных, осужденных в годы чрезвычайного положения, получили свободу. Политические права получили и члены запрещенной до этого Демократической партии, которая находилась у власти в период с 1950 по 1960 гг. На свободе оказались и многие террористы.

Депутаты от Партии национального благоденствия (ПНБ) проголосовали против этого закона. Они также отказались предоставить лицам, достигшим 18 лет, право голоса, хотя это и было предусмотрено в совместном соглашении.

Министры от ПНБ отказались завизировать проект постановления правительства о поездке Эджевита в ряд скандинавских стран, что привело к её срыву.

Эрбакан обвинил лидеров НРП и ПС в том, что они освобождают из тюрем коммунистов и сами являются коммунистами. Он добиался срочной и полной оккупации Кипра, а не только его северной части, где компактно проживают около 180 тыс. турок-киприотов.

На Кипре к тому времени, действительно, серьезно активизировалась антиправительственная деятельность подпольных правых групп, направляемая греческим фашистским режимом и поддерживаемая офицерами, возглавлявшими национальную гвардию Кипра. В ответ на требование правительства президента Макариоса об отзыве с острова этих офицеров греческая военщина 15 июля 1974 г. организовала мятеж против законных властей Кипра. Заговорщики, установив контроль над значительной частью острова, объявили Макариоса низложенным и заявили о намерении осуществить «энозис» – присоединить Кипр к Греции. Это послужило поводом для резкого противодействия Турции, которая 19 февраля 1959 г. вместе с Англией и Грецией в Лондоне подписала соглашение о независимости и целостности Республики Кипр.

Основываясь на этом соглашении и мотивируя свои действия необходимостью защитить интересы турецкой общины, 20 июля 1974 г. Турция высадил свои войска на севере острова. Премьер-министр Бюлент Эджевит заявил, что его правительство пошло на этот шаг не ради войны, а ради мира, не только с целью защиты своих соплеменников, но защиты и греков-киприотов. «Мы, – подчеркнул он, – пошли на этот шаг лишь после того, как дипломатические пути урегулирования конфликта были окончательно исчерпаны».

Начало военных действий между турецкими войсками и национальной гвардией, продолжавшихся два дня, довело греко-турецкие отношения до крайней степени напряженности. Греция объявила мобилизацию и начала стягивать свои войска к турецкой границе. То же самое сделала и Турция. В ее 14 провинциях на месяц было объявлено военное положение, закрыты международные аэропорты и приведены в боевую готовность войска. В район Кипра были подтянуты американские и английские военно-морские силы. С каждым часом ситуация принимала все более опасный характер.

Мировое сообщество, кроме некоторых стран НАТО, решительно осудило вооруженный мятеж греческой вонщины. По инициативе СССР и ряда других государств Совет Безопасности ООН 20 июля 1974 г. принял резолюцию 353, призывавшую все стороны уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Кипра, а участников конфликта прекратить огонь. 22 июля обе стороны приняли резолюцию Совета Безопасности к сведению. В тот же день было подписано соглашение о прекращении огня между турецкими и греческими войсками и начале обмена военнопленными, который завершился лишь в октябре 1974 г. Тем временем массовое антивоенное выступление греческого народа привело к отставке в Афинах правительства военной диктатуры. Пал также марионеточный «президент» Кипра Самсон.

Провал путча на Кипре полностью скомпрометировал его организаторов, вызвал кризис политики НАТО и греко-турецких отношений. Сенат (20 сентября) и конгресс (25 сентября) США прекратили оказание военной помощи Турции. Эмбарго на поставки военного

оборудования продолжалось до 1978 г. Такая политика Вашингтона серьезно ухудшила турецко-американские отношения, вызвала в стране новые антиамериканские настроения. «Решение это вынудит задуматься и Америку», — заявил Эджевит.

Вопрос о выполнении резолюции Совета Безопасности ООН по Кипру решено было рассмотреть на совещании министров иностранных дел Англии, Греции и Турции, которое состоялось в Женеве 25-30 июля 1974 г. Его итогом стало решение об установлении на острове линии разграничения между вооруженными силами сторон. Вторая встреча трех министров (8-13 августа 1974 г.) закончилась безрезультатно. В этих условиях 14 августа турецкие войска возобновили военные действия и заняли районы, которые вместе с ранее оккупированными землями составляли почти 40 процентов территории Кипра (9,25 тыс. кв. км). На этой оккупированной территории Кипра 13 февраля 1975 г. руководство турецкой общины в одностороннем порядке объявило о создании «Федеративного турецкого государства республики Кипр». Как субъект международного права, его признает только Турция, которая держит на территории острова около 40 тыс. войск.

Позже официальные власти страны объявят, что в боях на территории Кипра погибли 484 человека, из которых 38 старших и 36 младших офицеров, 409 рядовых солдат и один вольнонаемный рабочий. В самой Турции активные действия турецких войск на острове вызвали патриотический порыв. Люди жертвовали в пользу армии свои сбережения. Кто, сколько мог. Известный предприниматель Вехби Коч, например, пожертвовал 10 млн. лир (708 тыс. долл.). Во второй половине сентября лишь в течение одной недели было продано облигаций в поддержку «мирных действий на Кипре» на сумму свыше 200 млн. лир. В начале января 1975 г. десятки тысяч турок-киприотов встречали на острове Бюлента Эджевита, как национального героя и спасителя чести и достоинства турецкой нации.

Тем временем внутривосточная обстановка в Турции продолжала обостряться. Усилия премьера Эджевита вызвали возрастающее противодействие не только команды его союзника

Эрбакана, но и правых политических партий. Не упускала случая противостоять премьеру и Партия справедливости. Ее лидер Сулейман Демирель самым серьезным образом готовился вернуть ей власть. В проведении реформ нерешительность проявлял и сам премьер-министр Бюлент Эджевит. Используя свою популярность в стране после успешных военных действий на Кипре и с целью нанести поражение правым силам Бюлент Эджевит стал ставить вопрос о проведении в стране досрочных выборов в палату депутатов. 3 сентября он открыто заявил о невозможности и далее сотрудничать с партией Эрбакана. Тот, в свою очередь, язвительно заметил, что насильно мил не будешь и сотрудничать действительно невозможно.

18 сентября 1974 г. премьер-министр Бюлент Эджевит подал президенту Фахри Корутюрку прошение об отставке. Правительственная коалиция распалась. На второй день Эджевит вновь подчеркнул, что правительственный кризис может быть окончательно решен лишь путем досрочных выборов. Позже он еще дважды попытался сформировать коалиционное правительство, но безуспешно. Не увенчались успехом и усилия Сулеймана Демиреля. Тогда глава государства 12 ноября 1974 г. поручил формирование «надпартийного» правительства сенатору профессору Сади Ирмаку, который спустя пять дней представил президенту на утверждение его состав. Но, как ни старался профессор, его кабинет министров не получил в парламенте вотум доверия. В стране снова разразился правительственный кризис, который продолжался 5 месяцев.

V. ТУРЦИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ

Во второй половине 70-х годов внутривластная обстановка в Турции резко обострилась. Под угрозой оказалось существование самого режима. Политическая нестабильность была вызвана продолжавшейся ожесточенной борьбой за власть двух основных партий (Партии справедливости и Народно-республиканской партии). Столкновения депутатов двух фракций в меджлисе, перераставшие в кулачные бои, вскоре выплеснулись на улицы. Страна неумолимо двигалась к гражданской войне. Борьба за власть усугублялась террором и анархией. Ежегодно от рук экстремистов гибли сотни людей. Распри между левыми и правыми, акты насилия сектантов и активность сепаратистов нарастали. Их жертвами в конце 70-х годов пали свыше 5000 человек.

Выступления реакции развивались на фоне тяжелых экономических неурядиц, резкого обострения ситуации на социальном фронте. Усилилась борьба курдов за предоставление им национальных прав. Коалиционное правительство Бюлента Эджевита пало в ноябре 1974 г., когда премьер-министр попробовал нажиться на волне своей популярности и как герой успешных событий на Кипре призвал к досрочным выборам. Это был опрометчивый шаг с его стороны. Он недооценил силы своих соперников – ПС во главе с Демирелем и не учел возможности создания единого фронта против левых сил. Коалиция национального фронта во главе с Сулейманом Демирелем оказалась в состоянии вновь взять бразды правления в свои руки вместе со своим главным партнером – Партией националистического (национального) движения (ПНД) во главе с Тюркешем и другими правыми партиями.

Исповедуемая ПНД разновидность ярого национализма многими в Турции и за ее пределами считалась слишком близкой к

тактике национал-социалистов в гитлеровской Германии. В этих условиях 12 сентября 1980 г. в стране в третий раз был совершен государственный переворот. Правительство Сулеймана Демиреля, просуществовавшее 9 с половиной лет второй раз было свергнуто военными. Турецкие генералы взяли власть в свои руки. Они создали Совет национальной безопасности (СНБ) во главе с начальником генерального штаба армейским генералом Кенаном Эвренем. СНБ взял на себя функции законодательного органа.

Глава 1.

Деятельность правительств «Национального (националистического) фронта» во главе с Сулейманом Демирелем (31 марта 1975 – 21 июня 1977 гг., 21 июля – 31 декабря 1977 г.). Ультраправые террористические силы активизируются. Досрочные выборы (5 июня 1977 г.) приносят победу НРП. Военные проявляют недовольство

Затяжной правительственный кризис, вызванный распадом (18 сентября 1974 г.) коалиции НРП и ПНБ и неудавшимися попытками лидера НРП Бюлента Эджевита вновь сформировать новое правительство, Партия справедливости использовала для укрепления своих позиций внутри страны. Ее лидер Сулейман Демирель, переизбранный 21 октября 1974 г. генеральным председателем партии, начал переговоры с правыми партиями о создании коалиционного правительства. В результате огромных усилий ПС 21 декабря 1974 г. удалось достичь согласия в вопросе создания коалиции правых партий, получившей название «Национальный (националистический) фронт». В него вошли Партия справедливости (ПС) во главе с Сулейманом Демирелем, Партия национального благоденствия (ПНБ) во главе с Эрбаканом, Республиканская партия доверия (РПД) во главе с Фейзиоглу и Партия националистического движения (ПНД) во главе с Тюркешем. К фронту примкнули 9 независимых депутатов, вышедших из Демократической партии. Их главной целью было недопущение к власти левоцентристского правительства во главе с Эджевитом и ликвидация опасности коммунизма, угрожавшего устоям государства.

Формирование первого правительства «Национального фронта» 19 марта 1975 г. президент Фахри Корутюрк поручил лидеру ПС Сулейману Демирелю. В состав кабинета министров, получившего вотум доверия парламента 12 апреля, входили 14 министров от ПС, 8 от ПНБ, 4 от РПД и 2 от ПНД. Больше всех выиграла Партия националистического движения (ПНД), которая при 3 депутатах в парламенте получила два министерских поста. И здесь Сулейман Демирель проявил исключительную гибкость. Для него важно было сохранить за своей партией посты ключевых министров. Посты вице-премьеров заняли все три лидера других партий.

«Наше правительство будет черпать вдохновение из турецкого (тюркского) национализма (патриотизма)», – подчеркивалось в его программе. В ней отмечалось, что коалиция намерена в рамках Конституции бороться внутри страны против коммунизма и всякого рода анархии, стремиться к обеспечению социальной справедливости, добиваться превращения Турции в развитую промышленную страну. Особое внимание уделялось борьбе с инфляцией и созданию тяжелых отраслей индустрии. Лица, достигшие 18-летнего возраста, а также работающие за рубежом турецкие граждане, получали право голоса на выборах.

В отличие от программы правительства Бюлента Эджевита, в которой вообще не упоминались НАТО, США и другие страны Запада, в программе коалиционного правительства Сулеймана Демиреля в области внешней политики декларировались приверженность НАТО и США. Создание правительства «Национального фронта» (НФ) означало большой успех Партии справедливости и его лидера Сулеймана Демиреля. Используя свое влияние в стране, богатый опыт политического маневра и гибкую тактику, ПС сумела преодолеть межпартийные разногласия и создать коалицию. Вместе с тем создание правительства НФ означало слабость левых сил, которые не смогли ничего противопоставить правому блоку во главе с Сулейманом Демирелем. Первое коалиционное правительство (31 марта 1975 – 21 июня 1977 гг.) находилось у власти два года, два месяца и 22 дня.

Еще при предыдущем правительстве Сади Ирмака (16 ноября 1974 – 31 марта 1975 гг.) деятельность внутренней реакции стала

приобретать все более опасные формы. Широко использовала она в своих антинародных целях студенческую молодежь и при правительстве НФ во главе с Сулейманом Демирелем. Крайне правые экстремисты во главе с созданными лидерами Партии националистического движения еще в 60-х годах «командос» (боевики, диверсионная группа – испанск.) каждый день провоцировали столкновения, нередко заканчивавшиеся жертвами. Вначале в Турции скрывали, кто стоит за боевиками. Однако в 1969 г. лидер ПНД Тюркеш открыто заявил: «Создание «командос» дело моих рук и подчиняются они мне». Им после военного переворота 12 марта 1971 г. противостояли различные ультралевые группы, симпатизировавшие Рабочей партии Турции, Социалистической рабочей партии Турции и Социалистической партии. В государственных учреждениях постоянно росла численность лиц, придерживающихся крайне правых идей. Такая практика вызывала серьезное беспокойство левой оппозиции, которая всячески этому противодействовала. Против Национального фронта были организованы широкомасштабные действия.

В марте 1974 г. «командос» своей главной мишенью избрали университеты и студенческие общежития в крупных городах страны. В Стамбуле не осталось общежитий, которые не были бы разгромлены боевиками. Настоящую бойню с использованием холодного и огнестрельного оружия они устроили 7 ноября в зданиях Анкарского технического университета и университета «Хаджеттепе». Были убитые и раненые.

Правительство Национального фронта во главе с Сулейманом Демирелем начало свою деятельность в еще более сложных внутривластных условиях, вызванных не только усилением реакции разных мастей, но и экономическими трудностями. Рост инфляции, дефицит внешнеторгового баланса, нехватка валюты становились серьезным тормозом в развитии страны. Срочно была проведена девальвация турецкой лиры. Началось резкое повышение цен на продукты питания и товары первой необходимости, а заработная плата почти не повышалась. Не была решена проблема занятости населения.

В конце апреля 1975 г. турецкие власти сообщили, что численность официально зарегистрированных безработных составляет 1 млн. 760 тыс. человек, а к началу 1976 г. – эта цифра уже превышала 2 млн. Среди факторов, усугублявших положение страны, были нерешенность аграрного вопроса, сопротивление иностранных монополий попыткам обеспечить экономическую самостоятельность страны. Давали о себе знать последствия военных действий на Кипре, расходы на дальнейшее содержание войск.

В государственном аппарате было довольно много чиновников, которые саботировали деятельность нового правительства. 15 июля 1975 г. 41 губернатор был отозван в центр, а 19 переведены из одного региона в другой. Не успел маховик государственной машины раскрутиться, как внутри коалиции уже начались взаимные обвинения. Особенно усердствовал лидер происламской партии Эрбакан. В одном из своих выступлений (14 сентября) он обвинил Партию справедливости в том, что на протяжении многих лет она была садовником, способствовавшим расцвету коммунизма. Эрбакан требовал исключения из вузов студентов-коммунистов.

Не оставалась без внимания и НРП – главная оппозиционная правительству Национального фронта политическая сила. 24 сентября в Самуне на встрече со сторонниками Партии справедливости, в которой принимали участие десятки тысяч человек, Сулейман Демирель сказал: «С того дня, как Народно-республиканская партия заявила о своей приверженности к левоцентризму, турецкая нация раскололась». На фоне разгула внутренней реакции лидер ПС ставил вопрос о воссоздании судов государственной безопасности, деятельность которых была прекращена решением Конституционного суда.

Не все обстояло благополучно и в области внешней политики. США, как и в 1965-1971 гг., выступали против правительства Сулеймана Демиреля. Они отказывали Турции в кредитах, экономической помощи. После военных событий на Кипре Вашингтон приостановил и оказание военной помощи. 15 июня 1975 г. Сулейман Демирель заявил журналистам, что когда-то подписанные турецко-американские соглашения уже не могут существовать в первоначальном виде. Спустя десять дней он сделал другое категорическое

заявление: «Если США попытаются нас наказать, то они больше такого преданного друга, как Турция, не найдут». 25 июля турецкое правительство взяло под свой полный контроль американскую военную базу в Инджирлике. К действиям турецких властей и словам Сулеймана Демиреля в Вашингтоне отнеслись вполне серьезно.

Правда, в конце 1975 г. внимание общественности Турции было больше приковано к советско-турецким отношениям, чем турецко-американским. 26 декабря с официальным визитом в Анкару прибыл председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. А спустя два дня он вместе с Сулейманом Демирелем принял участие в сдаче в эксплуатацию современного металлургического комбината в Искендеруне, построенного на весьма выгодный советский кредит и при техническом содействии специалистов СССР. На митинге Демирель заявил: «Турецко-советская граница станет границей дружбы и мира».

В 1975 г. деятельность ультраправой реакции была направлена главным образом на срыв политических мероприятий НРП и разгром студенческих обществ, в которых жила молодежь левой ориентации. В июне в городе Герее провинции Болу боевики напали на участников митинга, в котором выступал лидер НРП Бюлент Эджевит. Два человека получили тяжелые огнестрельные ранения, а сорок были избиты железными прутьями. В сентябре бесчинства молодчиков продолжались в провинциях Элазиг, Байбурт и Эйнесил, где сторонники НРП проводили свои мероприятия. Около 100 человек получили тяжелые огнестрельные ранения. Во время выступления Бюлента Эджевита 17 сентября 1975 г. в Байбурте раздавались возгласы: «Тюркеш – наш главнокомандующий», «Эджевит – убийца». Прибывшей на место жандармерии еле-еле удалось разогнать разбушевавшихся боевиков, продолжавших преследование своих жертв. Назначенный вице-премьером Альпарслан Тюркеш открыто говорил о том, что его боевики («командос») являются помощниками государственных служб безопасности. В 1975 г. в стране было совершено 34 политических преступления общегосударственного масштаба, но арестовано только 3 их организатора.

И в последующие годы, вплоть до очередного военного переворота, 12 сентября 1980 г., внутренняя реакция продолжала бушевать.

Происходили студенческие беспорядки, вызванные и провокациями со стороны ультралевых, промаоистских организаций. Экстремисты совершали вооруженные нападения на прогрессивных профессоров и политических деятелей, выступавших за демократический путь развития Турции. Они расправились с прокурором Анкары Доганом Ёзюном, мэром Малатья Хамитом Фендоглу, известным турецким журналистом и писателем Абди Ипекчи, генеральным директором управления безопасности провинции Адана Джеватом Юрдакулом и многими другими. Только в 1978 г. их жертвами стало свыше 900 человек. В период с сентября 1979 по сентябрь 1980 г. это число уже превысило 3 тыс. Правительство принимало меры к укреплению органов безопасности. В первой половине августа 1976 г. в 52 провинциях были смещены генеральные директора управлений безопасности.

В условиях обострения политической напряженности 5 апреля 1977 г. национальная палата меджлиса приняла решение о проведении 5 июня 1977 г. досрочных всеобщих парламентских выборов, которые по закону должны были состояться в октябре того же года. По мере приближения дня выборов в Турции усиливался накал избирательной кампании, которая временами приобретала вооруженный характер. Мощную первомайскую манифестацию 1 мая 1977 г. провела в Стамбуле Конфедерация революционных рабочих профсоюзов (DISK), которая 22 февраля приняла решение поддержать на выборах Народно-республиканскую партию во главе с Бюлентом Эджевитом. Вооруженные молодчики с двух сторон напали на колонны манифестантов как раз в тот момент, когда перед ними выступал генеральный председатель ДИСК Кемаль Тюрклер. Боевики пустили в ход огнестрельное оружие, железные прутья, камни. В результате кровавой бойни погибли 37 человек, сотни рабочих получили тяжелые ранения и были доставлены в больницы. Лидер профсоюзов Кемаль Тюрклер заявил, что мирная демонстрация трудящихся потоплена в крови фашистами и маоистами, находящимися на службе у правительства Национального фронта, империализма и ЦРУ. «Целью их действий, – отметил он, – является срыв досрочных выборов».

В предвыборной борьбе участвовали восемь политических партий, опиравшихся на различные слои общества. Это Партия справедливости (ПС), Народно-республиканская партия (НРП), Демократическая партия (ДП), Партия национального благоденствия (ПНБ), Партия националистического движения (ПНД), Республиканская партия доверия (РПД), Рабочая партия Турции (РПТ) и Партия единства Турции (ПЕТ). В борьбе за голоса избирателей партии прибегали к разным уловкам. В сельской местности юго-восточных провинций, например, особенно нагнеталась антикоммунистическая истерия и активно эксплуатировались религиозные чувства людей, не искусшенных в тонкостях политической игры. Однако основная борьба за большинство в меджлисе, как и прежде, разворачивалась между двумя наиболее влиятельными партиями – ПС во главе с Сулейманом Демирелем и НРП, лидером которой был Бюлент Эджевит.

Досрочные парламентские выборы состоялись 5 июня 1977 г. Победу одержала НРП, которая получила в национальной палате 213 мест. ПС обеспечила себе 189 мест, ПНБ-24, ПНД-16, РПД-3 и ДП-1 место. Выборы в сенат, который каждые два года обновлялся на одну треть, принесли НРП 28 мест, ПС – 21 и ПНБ – 1 место. Успех НРП был связан с надеждой избирателей на улучшение социально-экономической жизни и их верой в то, что новому правительству удастся остановить в стране разгул терроризма и анархии. К этому еще следует добавить, что в первой коалиции Национального фронта во главе с Демирелем шла борьба между ее участниками. Лидер ПНД Тюркеш был постоянно занят организацией походов своих «командос» против значительной части общества. Эрбакан, лидер происламской партии, мечтал очистить вузы от прокоммунистически настроенных студентов и использовал для этого самые разные формы и методы. Все это не могло способствовать укреплению единства коалиции. Не следует забывать и о том, что лидер НРП долгие годы олицетворялся в народе, как герой кипрских событий, продемонстрировавших силу и мощь Турции в мире.

Не успела избирательная комиссия официально обнародовать результаты выборов, как Бюлент Эджевит начал искать недостаю-

щих 13 депутатов, чтобы сформировать однопартийное правительство. На это лидеры партий обычно не жалеют денег. «Постыдный путь поиска Эджевитом 13 депутатов «на стороне» вызывает у меня серьезное беспокойство», – заявил Сулейман Демирель 11 июня, хотя и сам прибегал к этому. Его сторонники утверждают, что лидер НРП с самого начала отвергал всякие возможности создания коалиционного правительства с Партией справедливости. Правда, то же самое говорят и сторонники Бюлента Эджевита о нежелании ПС сотрудничать с НРП. На встрече Эджевита с Эрбаканом происламисты отвергли предложение руководства НРП о формировании коалиционного правительства по типу созданного ими в 1974 г. Не только лидер победившей на выборах партии искал себе попутчиков, но и вставшие ей в жесткую оппозицию три правые партии ПС, ПНБ и ПНД. Несмотря на существовавшие между ними разногласий по некоторым внутренним и внешнеполитическим проблемам они сумели договориться на первом же заседании парламента и большинством голосов 3 июля 1977 г. выразили вотум недоверия правительству НРП, сформированному 21 июня. Это им удалось сделать благодаря политической гибкости Сулеймана Демиреля. В тот же день лидер НРП подал в отставку.

На следующий день президент Корутюрк поручил формирование правительства лидеру Партии справедливости, получившей после НРП больше всех мест в парламенте. В результате успешных переговоров лидеров трех партий ПС, ПНБ и ПНД, закончившихся 7 июля подписанием протокола, Сулейман Демирель 21 июля 1977 г. сформировал второе коалиционное правительство «Национального (националистического) фронта», отвергнув 8 июля предложение Бюлента Эджевита о создании кабинета министров с НРП. 1 августа того же года 229 голосами «за», 219 «против» коалиционное правительство получило весьма шаткий вотум доверия. Всего три голоса могли в любое время отправить его на заседании парламента в отставку. Лидеры ПНБ и ПНД Эрбакан и Тюркеш – стали заместителями Демиреля. ПС получила 17 министерских портфелей, ПНБ – 8 и ПНД – 5. При формировании правительства не обошлось и без ссор и ругани как внутри ПС, так и еще не приступившей к действию коалиции.

Борьба шла за основные министерства. Эрбакан претендовал на министерство обороны, внутренних дел и народного воспитания. Но его партия получила лишь должность министра внутренних дел. Два других министерства возглавили люди Сулеймана Демиреля. Назначенный на должность министра энергетики депутат от Партии справедливости Кямран Инан, в тот же день подал в отставку. Он претендовал на должность министра иностранных дел, которую получил Ихсан Чаглаянгиль, – один из самых приближенных людей Демиреля. Программа нового правительства Сулеймана Демиреля почти ничем не отличалась от программы первого коалиционного правительства «Народного фронта», созданного ранее четырьмя партиями.

Против коалиционного правительства из трех партий выступили профсоюзы «ТЮРК - ИШ», генеральный председатель которого Халиль Тунч заявил, что в случае получения кабинетом министров вотума доверия, профсоюзы объявят всеобщую забастовку.

В таких условиях началась деятельность нового кабинета министров. В начале августа резко упал курс турецкой лиры по отношению к валюте семи государств. В результате перестрелки противоборствующих левых и правых сил в Анкаре 5 августа погибли еще 5 человек, несколько десятков были тяжело ранены. В Стамбуле пожар сравнял с землей 19 домов, 3 фабрики и мечеть. По объективным и субъективным причинам правительству практически не удалось приступить к решению серьезных вопросов социально-экономического характера и повести борьбу с анархией. В стране продолжала бушевать инфляция. По данным Института статистики, рост розничных цен за последние 12 месяцев достиг 30 процентов. Сократились экспортные возможности Турции. Значительно вырос ее внешний долг, составивший, по некоторым данным, к концу 1977 г., около 7 млрд. долларов. А экспорт традиционных товаров – хлопка, орехов, табака, сушеных фруктов, пшеницы, хрома – приносил казне в год лишь 2 млрд. долларов. Этих средств едва хватало ей для закупки нефтепродуктов. Ограничились денежные переводы турецких рабочих, занятых в странах Запада, главным образом в ФРГ. Они стали придерживать марки, так как экономический кризис подорвал курс турецкой лиры.

Опять пришлось прибегнуть к девальвации турецкой лиры – теперь уже в третий раз за год. Стремясь улучшить финансовое положение в стране и ограничить инфляцию 8 сентября 1977 г. правительство обнародовало меры по стабилизации экономики. Были подняты цены на дизтопливо (90 процентов), железные изделия (40 процентов), цемент (68,5 процента) и т.д. Почтовые услуги и услуги за телефон возросли в полтора раза. С целью экономии валюты были введены ограничения на поездки граждан в зарубежные страны (один раз в год). Тем временем население Стамбула и ряда других городов страны продолжало ощущать трудности, связанные со снабжением электроэнергией. Передачи турецкого телевидения прекращались в 23 часа. В аптеках исчезли некоторые лекарства. Лихорадило работу парламента: шел пятый месяц после выборов, а должность председателя меджлиса все еще оставалась вакантной. В начале августа возникли первые серьезные разногласия между президентом Корутюрком и правительством Демиреля из-за назначения командующего сухопутными вооруженными силами, исторически считавшегося вторым лицом в турецкой армии и занимавшего пост начальника генерального штаба после его ухода в отставку.

В самой коалиции усилились разногласия. Раздоры охватили и Партию справедливости. Во второй половине декабря 1977 г. из Партии справедливости вышло 6 парламентариев. В результате правительство Сулеймана Демиреля утратило большинство в меджлисе. Оно имело 218 голосов при минимальной необходимости 226. Не дремал и лидер НРП Эджевит, который вел целенаправленную работу по расколу коалиции, подкупая депутатов из других фракций. Спокойно анализируя события тех лет, приходишь к выводу: все партии были движимы целью захвата власти. Их меньше всего интересовали судьбы народа – в целом или особо нуждавшихся в государственной поддержке слоев.

Бюленту Эджевиту удалось сколотить группу из 11 независимых депутатов – бывших членов Партии справедливости – и окончательно подготовиться к свержению правительства Сулеймана Демиреля. «Поскольку обстановка требует срочного решения

вопросов внутреннего и международного характера, – говорилось в заявлении независимых депутатов, – мы согласились участвовать в формировании правительства во главе с Бюлентом Эджевитом». 22 декабря 1977 г. фракция НРП 228 голосами депутатов против 218 выразила недоверие коалиционному правительству. 31 декабря оно было вынуждено подать в отставку. Страна вновь погрузилась в правительственный кризис.

Глава 2.

Третье правительство Бюлента Эджевита (5 января 1978 – 17 октября 1979 гг.). Новая тактика идеологов ПНД. Кровавые события в Кахраманмараше (22-26 декабря 1978 г.). Объявление чрезвычайного положения в 13 провинциях

Формирование правительства президент Фахри Корутюрк поручил (1 января 1978 г.) лидеру НРП Бюленту Эджевиту, который, прежде чем приступить к созданию своего кабинета министров, пошел к Сулейману Демирелю, предлагая сотрудничество на здоровой основе. Однако, он нанес еще один визит, который удивил общественность, – к лидеру Партии националистического движения Тюркешу, боевики которого на протяжении многих лет громили штабы НРП. Встретился он также и с лидером происламской партии Эрбаканом. Поскольку НРП имела в парламенте 213 депутатов, а для формирования правительства требовалось минимум 226 голосов, было принято решение создать правительство на коалиционной основе. В третье правительство Бюлента Эджевита (5 января 1978 – 17 октября 1979 гг.) вошли 34 министра – представители НРП (22 человека), 9 «независимых», вышедших из ПС, два представителя Республиканской партии доверия (РПД) и один представитель Демократической партии (ДП).

История Турецкой Республики не знала случая, когда правительство страны состояло из такого количества министров. Вполне понятно, что это было вызвано соотношением политических сил в парламенте. Лидеры НРП были вынуждены пойти на такой шаг,

чтобы укрепить свое политическое положение в меджлисе. Кроме представителя НРП, вице-преьерами стали лидеры Республиканской партии доверия (Турхан Фейзиоглу) и Демократической партии (Фарук Сюкан). За утверждение правительства проголосовали 229 депутатов (при необходимости 226). Это означало отсутствие абсолютного большинства НРП в парламенте. В такой ситуации становился возможным подкуп 4 депутатов и свержение правительства Бюлента Эджевита. Что и было сделано впоследствии.

В программе правительства Бюлента Эджевита предполагалось уделить особое внимание борьбе с разгулом насилия, обеспечению внутренней безопасности государства и жизни граждан, охране прав человека в условиях демократии, исполнению законов. В центре оказалось перекрытие канала поступления оружия для турецких боевиков. Правительство установило, что оно поступает в Турцию из Аргентины через Болгарию. В экономике намечались снижение инфляции, подготовка четвертого государственного пятилетнего плана (1978-1982 гг.), создание условий для новых инвестиций, в том числе и иностранных, в важнейшие отрасли индустрии. Планировалось создать надежную энергетическую базу страны, в кратчайшие сроки разработать и внести в парламент новый законопроект земельной реформы. Намечалось также увеличить ежегодный прирост производства в 1978-1982 гг. на 8 процентов.

Заметим, что в 1977 г. рост производства составил 3,9 процента (при плане 7,4 процента). В области внешней политики правительство Эджевита намеревалось взять курс на обеспечение внешней безопасности страны и укрепление разрядки международной напряженности. В программе этого правительства впервые говорилось об отношениях добрососедства Турции с соседними странами. Главное внимание предлагалось уделить не вопросу о снятии американцами эмбарго на поставки в Турцию оружия и оказания ей экономической и финансовой помощи, как предлагало правительство Демиреля, а кипрской проблеме. Эджевит намерен был предпринять новое мирное наступление. Встретиться со своим греческим коллегой Караманлисом и подписать с американцами новое двустороннее соглашение об обороне, одобренное обеими сторонами два года назад.

После одобрения программы правительства парламентом команда Эджевита сразу перешла к практическим действиям. Перед нею стояли две важнейшие задачи, тесно связанные между собой. Внутри страны нужно было положить конец террору и насилию. Без этого нельзя было решать вопросы социально-экономического характера. В области внешней политики следовало довести до логического конца кипрский вопрос, требовавший увеличения финансовых расходов и мешавший привлечению иностранных инвестиций в Турцию. Две «головные боли» постоянно мучили главу правительства. Казалось, что конца анархии не будет.

В то время, когда в парламенте депутаты голосовали за доверие правительству Бюлента Эджевита, в Амасье сторонники НРП и ПС начали между собой жесткую борьбу за сферы влияния в большой политике. Использовалось огнестрельное оружие, в результате чего погибло пять человек. В дом депутата парламента от фракции НРП Сулеймана Генча была подложена бомба. Специалисты установили, что она была похищена со складов армейских частей. В те же самые дни личные телохранители лидера Партии националистического движения (ПНД) Тюркеша взрывали дома политических деятелей страны. Продолжали взлетать в воздух народные дома, которые были очагами культуры и ликвидации неграмотности населения, особенно сельского.

Турецкие исследователи отмечают, что после прихода к власти НРП идеологи ПНД взяли на вооружение новую тактику. Она была направлена на то, чтобы по мере роста террористических актов выступать как их противники, выдавая себя за миролюбивые политические силы. Лидеры ПНД внешне показывали свое согласие на возможное сотрудничество правящей НРП и Партии националистического движения. Они считали, что выступить против НРП с первых дней ее нахождения у власти будет ошибкой для ПНД. Терпеливо и хладнокровно переживая время, они требовали того же от своих сторонников. Политические партии, представленные в парламенте, продолжали вести между собой борьбу. Каждая из них старалась использовать ошибки правительства в своих интересах, не имеющих

ничего общего с интересами народа. При глобальном подходе к вопросу без всякой натяжки можно утверждать, что все политические кризисы в Турции носят главным образом субъективный (управленческий) характер. Эта страна имеет колоссальные возможности для того, чтобы стать одним из самых экономически сильных государств в Европе. Ею нужно только умело управлять.

В течение всего 1978 года продолжался невиданный размах терроризма и анархии. Их главными вдохновителями и исполнителями были ультраправые организации. Как могли, отвечали им ультралевые силы. В конце 1978 г. страну потрясли кровавые события (22-26 декабря) в Кахраманмараше. «На поле боя» столкнулись представители двух течений в исламе – шииты и суниты. Среди 105 убитых было больше шиитов. Все началось с того, что ночью 19 декабря ультраправые подложили бомбу в кинотеатр, обвинив в этом левые политические силы. Один человек был убит, шестеро тяжело ранены. Под крик «шииты – коммунисты подложили бомбу в кинотеатр» разозленная толпа двинулась к штабу местной организации НРП и разгромила его. Подозреваемые в террористическом акте преподаватели Хаджы Чолак и Мустафа Юзбашьюглу были убиты ночью 21 декабря.

На следующий день 8-10 тыс. человек, заранее собравшихся на подступах к мечети, встретили толпу людей ультраправой ориентации (4-5 тыс. человек), сопровождавшую гробы. Между ними началось настоящее уличное сражение с использованием огнестрельного и холодного оружия. Это продолжалось вплоть до 26 декабря 1978 г. Только на первый взгляд кровавые события в Кахраманмараше носили религиозный характер. На самом деле они свидетельствовали о наличии в стране множества нерешенных вопросов общественно-политического и социально-экономического характера. Власти продолжали утверждать, что в Турции не существует курдского вопроса, потому что не существует самостоятельного курдского народа. Почти четверть века спустя, в июле-августе 2002 г., турецкий меджлис принял ряд законодательных актов, явившихся важным шагом выполнения требований Европейского Союза в так называемом курдском вопросе. Было признано возможным и целесообразным

издание книг на курдском языке, осуществление на нем телерадио-передач и т.д.

Под давлением военных 26 декабря правительство Бюлента Эджевита объявило сначала на два месяца, а затем несколько раз продлевало чрезвычайное положение в 13 провинциях (илах): Стамбул, Анкара, Эрзинджан, Сивас, Эрзурум, Карс, Бингӧль, Элазиг, Малатья, Адана, Урфа, Газиантеп и Кахраманмараш. Иностранные наблюдатели обратили внимание, что чрезвычайное положение, кроме Стамбула и Анкары, объявлено лишь в провинциях, значительную часть населения которых составляли курды. Здесь курдское движение получило заметное развитие. 25 апреля 1979 г. турецкое правительство объявило чрезвычайное положение еще в шести провинциях, где злободневным оставался курдский вопрос. Сулейман Демирель заявил (7 января 1979 г.), что введения чрезвычайного положения требовал президент Фахри Корутюрк.

Если бы Бюлент Эджевит не принял решение о его введении, отмечал лидер ПС, то турецкие генералы направили бы ему меморандум с категорическим требованием сделать это. Партия националистического движения (ПНД) также хотела введения чрезвычайного положения. Почему? Турецкий премьер считал, что ее лидеры во главе с А. Тюркешем хотели использовать чрезвычайное положение в своих подрывных целях. Они полагают, считал Эджевит, что до тех пор, пока ПНД требует введения чрезвычайного положения, правящая партия этого не сделает. Положение в стране при этом неминуемо ухудшилось, а это было в интересах А. Тюркеша. И Партия справедливости не возражала против введения чрезвычайного положения.

Оппозиция, а главной ее силой была Партия справедливости, не оставалась безучастной к происходящим в стране трагическим событиям. В меру своих сил она старалась нейтрализовать негативное развитие процессов, высказывая свою точку зрения главе государства. Лидер ПС Сулейман Демирель неоднократно направлял письма президенту страны Фахри Корутюрку. В одном из них (21 февраля 1979 г.) он писал: «С 6 января 1978 г. по 20 февраля 1979 г. в Турции имело место 6404 случая кровавых нападений террористов и анархистов. От их рук погибло 1277 человек, а ранено

7141. Было осуществлено 527 вооруженных нападений с целью ограбления. Цель террористов и анархистов и стоящих за ними сил – ликвидация Турецкой Республики, созданной великим Ататюрком, расчленение страны и турецкой нации».

Демирель обвинял правительство Эджевита в бездействии и некомпетентности, в том, что вопросы борьбы с терроризмом и анархией правительство переложило на плечи губернаторов провинций и крупных городов. Отметим, что словесная дуэль между двумя политическими деятелями велась не только по этому вопросу. Оппозиционные партии обвиняли правительство Эджевита в том, что он не ведет никакой борьбы с коммунизмом и сепаратистскими проявлениями курдов, стремящихся создать на территории Турции независимое курдское государство.

Широкий резонанс в стране вызвала переписка двух политических лидеров по вопросу создания в Турции специальных вооруженных сил («контргерилла») по борьбе с партизанскими отрядами. Они оба делали вид, что впервые слышат о наличии таких сил в Турции, обвиняли друг друга в том, что эти силы используются для борьбы с оппозицией и инакомыслием вообще. После военного переворота 1980 г. армейский генерал начальник генерального штаба Кенан Эрвен говорил, что в рамках вооруженных сил специальные подразделения есть во многих странах. Их главной задачей является сопротивление агрессору, в случае попытки оккупации страны. Идею о создании подобных сил турецким генералам подсказали американцы, которые и финансировали их содержание.

Глава 3.

Новые законы. Стремление правительства разрешить кипрскую проблему. Приход к власти нового правительства Сулеймана Демиреля (12 ноября 1979 – 12 сентября 1980 гг.). Вашингтон опасается потерять Турцию

Коалиционное правительство во главе с Бюлентом Эджевитом не сумело достичь единства между партнерами. Меджлис принял немаловажных законов, направленных на нормализацию социально-экономического и политического положения страны, но они

не привели к радикальным изменениям в обществе. Лидеры Демократической партии и Республиканской партии доверия стремились контролировать правительство и не допустить мероприятий, «отвечающих слишком интересам левых или ограничивающих политическую активность правых сил». Они препятствовали созданию 29 января 1978 г. Рабоче-крестьянской партии Турции.

Значительный ущерб наносили экономике страны некоторые зарубежные фирмы. Преследуя свои корыстные цели, они сокращали производство продукции, в которой население особо остро нуждалось. В числе таких фирм был принадлежавший англичанам нефтеперегонный комбинат «Аташ». В конце марта 1978 г. правительство Бюлента Эджевита одобрило законопроект, предусматривавший национализацию всех частных шахт, рудников и других объектов горнодобывающей промышленности.

Правительство Бюлента Эджевита предприняло ряд шагов, призванных разрешить кипрскую проблему и разблокировать выделение Турции иностранных кредитов. Турецкий премьер усиленно налаживал связи как со странами Запада, так и Востока (СССР). Весной 1978 г. произошло событие, которое привлекло к себе особое внимание США и других стран – членов НАТО. 25 апреля в Анкару прибыл с визитом начальник генерального штаба Вооруженных сил СССР. Два месяца спустя, 22 июня 1978 г., турецкий премьер совершил официальный визит в Москву, где и было подписано советско-турецкое политическое заявление. Весть о том, что 24 июня СССР принял решение о ведении разведки нефти на территории Турции, стала настоящей сенсацией. Иностранные нефтяные компании прекратили продажу нефти Турции.

Американские власти, вначале лояльно относившиеся к правительству Бюлента Эджевита, после его заявления, что от СССР не исходит никакой угрозы для Турции, круто изменили свою политику по отношению лично к Эджевиту. Об этом турецким высокопоставленным деятелям открыто говорил помощник президента США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский. Он заявлял, что для успешного развития экономики Турции необходимо иметь в Анкаре «здоровое» правительство. О подобных высказываниях аме-

риканцев Сулейман Демирель был информирован, но от открытых комментариев по этому поводу воздерживался. Дело в том, что и к Демирелю, запретившему в 1967 г. вылеты из Инджирлика американских самолетов-разведчиков У-2 для полетов над территорией СССР, в США особую любовь не питали. Советско-турецкие отношения, стартовавшие при Исмете Иненю и продолжавшиеся углубляться при правительстве Сулеймана Демиреля, дали положительные результаты. А это, как считал Бжезинский, было не в интересах Вашингтона.

Турецкий премьер-министр предпринял шаги к улучшению отношений между Турцией и Грецией и разрешению кипрской проблемы. 10-11 марта 1978 г. в Монтрё состоялась его первая встреча с главой правительства Греции Караманлисом, которая закончилась безрезультатно. «Мы хотим одного, чтобы американцы нам в ведении турецко-греческих переговоров не мешали. Если бы они не делали неуместных заявлений, мы бы в Монтрё с греками договорились», — отмечал тогда Эджевит. Спустя два месяца в Вашингтоне состоялась вторая встреча Эджевита и Караманлиса, закончившаяся также безрезультатно. В конце мая того же года Эджевит совершил поездку в США, где имел встречу с президентом Картером (31 мая). На этих переговорах обсуждались вопросы предоставления Турции кредитов и возобновления военной помощи, разрешения кипрской проблемы. Затрагивался и весьма острый для Пентагона вопрос использования военного аэродрома в Инджирлике для полетов самолетов-разведчиков У-2. Глава правительства совершил официальные визиты в ФРГ и Англию (10-15 мая 1978 г.), где сделал ряд важных политических заявлений.

На пресс-конференции в Лондоне (15 мая) Бюлент Эджевит заявил: независимо от того, отменит Вашингтон свое эмбарго или нет, Турция свою систему обороны впредь не будет связывать с США. А на следующий день в венском аэропорту он отметил, что вклад Турции в оборону НАТО в значительной степени уменьшился. Эти и другие подобные заявления лидеров Турции не остались без внимания правительств западных стран, которые не хотели доводить дело до окончательного разрыва с Анкарой. Это было не в интересах

Запада. Борьба двух сверхдержав – СССР и США – все еще продолжалась. В сотрудничестве с Турцией нуждались многие государства, хотя при этом на нее оказывалось постоянное давление. Яркий пример тому – итоги беседы Эджевита с канцлером ФРГ Гельмутом Шмидтом, использовавшим кипрскую проблему для давления на турецкого премьера. Немецкий канцлер прямо заявил, что если Турция уступит грекам-киприотам г. Магос, то ФРГ предоставит турецкому правительству 200 млн. марок. Естественно, турецкая сторона наотрез отказалась даже от обсуждения этого вопроса. Гельмуту Шмидту пришлось сменить тему беседы.

Как бы то ни было, но турецкому правительству удалось разблокировать вопрос предоставления западными государствами и международными финансовыми учреждениями важных для экономики страны кредитов. В 1978 г. Турция из разных источников получила 2 млрд. 206 млн. долларов кредита, а в 1979 г. ее внешний кредит составил 2 млрд. 735 млн. долларов. Значительно увеличились и валютные поступления от турецких рабочих, занятых в западных странах. Так, если они в 1977 году составляли 982 млн. долларов, то в 1979 г. – 1,8 млрд. долларов. Удалось отсрочить оплату долга, составлявшего к 1977 г. 6 млрд. долларов. Заметим, что в 1974 г. внешний долг Турции составлял всего 240 млн. долларов. К концу 1978 г. Турция должна была 58 странам, 227 иностранным банкам и 98 тыс. иностранным фирмам.

Однако внутривалютная ситуация в Турции, дефицит бюджета которой в 1978 г. составил 60 млрд. лир (при общей сумме в 264 млрд. 812 млн. лир), не способствовала преодолению серьезных финансово-экономических трудностей. По утверждению Демиреля, к концу 1979 г. дефицит бюджета достиг 100 млрд. лир. Экономическое положение страны продолжало ухудшаться. Турецкая лира по сравнению с основными валютами западных государств обесценилась на 80 процентов. Цены на продовольственные товары за последние полтора года выросли на 90 процентов. Безработица достигла к началу 1980 г. 2 млн. 732 тыс. человек или 15,8 процента трудоспособного населения страны (в 1972 г. – 12,2 процента, в 1978 – 13,2 процента). Она продолжала расти. В разных городах страны

продолжалась деятельность экстремистских организаций. От рук террористов в 1979 г. погибло свыше 1500 человек, среди которых были видные деятели культуры и искусства, ученые, журналисты, руководители органов безопасности. Тем временем генеральный председатель Партии националистического движения Тюркеш 11 февраля 1979 г. заявил журналистам, что утверждение о правом терроре, противостоящем левому террору, не имеет под собой никакой почвы.

С целью улучшения финансового положения страны правительство вновь приняло ряд непопулярных мер. 17 марта 1979 г. оно подняло цены на многие промышленные товары. Возросла стоимость дизтоплива, цемента, железных и табачных изделий. Бензин, например, подорожал почти в два раза. В тот день, когда власти сообщили об очередном росте цен, сторонники встречали прибывшего в Стамбул лидера Партии справедливости Сулеймана Демиреля на подводах.

В начале июня была осуществлена пятая за всю историю Турецкой Республики девальвация лиры. Один американский доллар стал стоить 47,1 лиры, а год назад он стоил 25,5 лиры. Турции удалось получить новые кредиты. В самой правительственной коалиции началось политическое брожение. В первой половине января 1979 г. в отставку подали два члена НРП: министр внутренних дел Ирфан Ёзайдынлы и министр обороны Хасан Ишык. Главная оппозиция в лице Партии справедливости во главе с Сулейманом Демирелем начала все сильнее насакивать на правительство. 13 марта 1979 г. она направила в Конституционный суд обращение с просьбой считать четвертый государственный пятилетний план (1978-1982 гг.) антиконституционным. Причина? Она считала, что партия Бюлента Эджевита уделяет непомерное внимание развитию государственного сектора.

На досрочных выборах, проходивших в 29 из 67 тогда имевшихся провинциях (илах), были избраны пять депутатов национальной палаты и 51 сенатор. В них принимали участие девять политических партий. На выборах успех выпал на долю Партии справедливости, которая получила все мандаты в национальную палату и 33 – в сенат. НРП не получила ни одного нового места в национальной па-

лате и в сенате заняла лишь 12 мест. Она лишилась в сенате большинства. На следующий день после выборов Демирель заявил, что его партия добилась своей цели, призвав лидера НРП подать в отставку. Находившееся у власти 609 дней правительство Бюлента Эджевита сложило с себя полномочия 16 октября 1979 г. Практика еще раз показала, что политическая нестабильность правительств Турции часто вызывается тем, что ни одна политическая партия в стране не набирает достаточного количества мест в парламенте, чтобы управлять самостоятельно. Каждое новое правительство в парламенте попадает в зависимость от голосов депутатов мелких партий. Они, исходя из своих узкопартийных интересов, постоянно оказывают воздействие на деятельность крупных партий в меджлисе, совершенно не соизмеримое с их влиянием на ситуацию в стране.

Приход к власти нового (шестого по счету) однопартийного правительства Сулеймана Демиреля (12 ноября 1979 – 12 сентября 1980 г.г.) означал очередную победу правых сил. Используя недовольство широких слоев населения социально-экономической и общественно-политической нестабильностью в стране, ПС свергла неустойчивую коалицию Бюлента Эджевита. О поддержке правительства Сулеймана Демиреля официально заявили две партии – Партия национального благоденствия во главе с Эрбаканом и Партия националистического движения (ПНД), лидером которой был Тюркеш. В ноябре 1979 г. Федерация турецких работодателей заявила, что она окажет поддержку правительству Сулеймана Демиреля в стабилизации экономической жизни страны.

Деятельность нового правительства началась с двух заявлений Сулеймана Демиреля, последовавших одно за другим. Первое гласило: «В стране свирепствует пожар, и мы в состоянии потушить его». Второе касалось Бюлента Эджевита: «Картина, которую рисовал Эджевит народу, и реальное положение дел в стране, не соответствуют друг другу. То, что нам досталось, – это остатки разбитой посуды, нищета и море крови». Как и правительство Эджевита, правительство Демиреля обещало покончить с терроризмом и анархией, положить конец кровопролитию в стране.

Шестое правительство Сулеймана Демиреля сразу приступило к разработке плана экономической стабилизации страны, опублико-

ванного 24 января 1980 г. и получившего название «Решения 24 января». План стал началом нового периода развития экономики Турции. В его основных разделах делался анализ развития разных отраслей экономики в течение 15 последних лет. Несмотря на сложную внутривластическую обстановку в стране, Турция в период с 1965-1980 гг. добилась неплохих результатов. В стране была создана база для модернизации страны, которая располагает практически всеми важными для экономического роста географическими и природными предпосылками. Ее географическое положение благоприятствует внешней торговле и развитию экономических связей. Ее климатические условия в целом благоприятны для создания многоотраслевого и высокопродуктивного сельского хозяйства и для развития туризма, который приносит казне ежегодно до 10 млрд. долларов. Недр Турции богаты разнообразными видами минерального сырья, являющегося базой для многих промышленных производств. Слабое место в ее экономике – это отсутствие доступных для широкого освоения крупных месторождений энергоносителей и зависимость Турции от их импорта. В настоящее время Турция ввозит свыше 80 процентов потребляемой ею нефти.

Осуществление программы так называемого «национального обновления» обеспечило в 1975 г. прирост валового продукта, составляющий 8 процентов. Началось создание тяжелых отраслей индустрии. Доля промышленных изделий в экспорте продукции составила в 1980 г. 75,3 процента. В том же году было произведено 23,3 млрд. квт-часов электроэнергии (1970 г. - 8,6 млрд.) Параллельно с ростом экономического потенциала, общим расширением масштабов и сфер оборота капитала происходило быстрое укрепление банковской системы. Во второй половине 70-х годов и особенно в 80-е гг. интеграция турецкой экономики в мировое хозяйство, курс турецких властей на привлечение иностранного капитала заметно расширили позиции в турецкой банковской системе иностранных банков.

Иностранные банки содействовали экспансии иностранного частного капитала и оказывали серьезное воздействие на экономическое и финансовое положение страны. Значительно выросли ресурсы банковской системы. Объем капитала, предоставленного бан-

ками в 1980 г., достиг 1310 млрд. лир против 12 млрд. в 1963 г. Его отношение к национальному доходу возросло в те же годы с 18 до 32 процентов.

Механизация, орошение и химизация способствовали развитию сельского хозяйства. Если в 1970 г. орошались всего 236 тыс. га (1,5 процента) всех посевных площадей, то в 1980 г. эта цифра уже составила 1,7 млн. га (10,2 процента).

О темпах совершенствования технической базы земледелия Турции в 70-е годы дает представление рост тракторного парка. Если в 1970 г. на полях Турции работало 105 тыс. тракторов, то в 1980 г. – 436,4. Если принять за основу, что один трактор в среднем обрабатывает за год около 40 га пашни, то в 1970 г. тракторы вспахивали около 20 процентов всей обрабатываемой земли, а десять лет спустя – примерно 70-80 процентов. В 1980 г. на долю Турции приходилось 14 процентов тракторного парка всей Азии. Из стран этого континента лишь СССР, КНР и Япония имели больше тракторов, чем Турция. Одновременно с механизацией усилились и процессы химизации земледелия – расширилось применение минеральных удобрений, пестицидов и гербицидов. В 1972 г. на 1 га пашни приходилось в среднем 34,5 кг минеральных удобрений, в 1975 г. – 42 кг и в 1980 г. – 60 кг. Постоянно росла продуктивность отрасли. В 1970 г. урожайность озимой пшеницы с гектара составляла 11,6 центнера, а в 1980 г. – 18,3. В 1980 г. общий сбор озимой пшеницы составил 16,5 млн. тонн (в 1970 г. – 10 млн. тонн).

Главным фактором, побудившим правительство Сулеймана Демиреля встать на путь решительного развития турецкой экономики, стало углубление кризиса конца 70-х годов. Развитие турецкой экономики происходило таким образом, что уже к 90-м годам возможным становился качественный скачок и изменение места Турции в мировой экономической иерархии. Если в 60-х гг. Турция считалась отсталой аграрной страной, то благодаря динамичному развитию промышленности, сферы услуг и сельского хозяйства, она вошла в группу индустриально-аграрных стран мира. Серьезная база для этого была создана именно в 1965-1980 гг., в период долговременного нахождения у власти правительства Демиреля.

Что касается плана экономической стабилизации страны, то предусмотренные в его рамках меры были направлены на переход к рыночным отношениям и формирование ведущих экспортных отраслей. Планировалось быстрое развитие современной внешне-экономической сферы, прежде всего экспорта товаров и услуг. Были созданы 25 ведущих отраслей промышленности по выпуску конкурентноспособной продукции на экспорт. Турецкие эксперты утверждают, что за десять лет 78 процентов промышленности страны противостояли внешней конкуренции. Оставшиеся 22 процента распределились на деревообрабатывающую промышленность, производство косметики, автосборку, мясо-молочную и консервную промышленность, виноделие и кормопроизводство. Турецкое правительство широко стало использовать возможности своих строительных фирм за рубежом. Впервые выйдя на внешний рынок в 1974 г., получив заказы на строительство в Ливии ряда дорогостоящих объектов, турецкие строительные компании с каждым годом все основательнее закреплялись в этой нише.

В начале 1988 г. объем строительных контрактов турецких фирм за рубежом составил 17,3 млрд. долларов. Примерно 50 процентов возвращалось в Турцию в виде регистрируемых в платежном балансе поступлений от экспорта услуг, 33 процента составлял экспорт стройматериалов и оплата труда рабочих, которые значительную часть своего заработка переводили в Турцию. В период с 1980 по 1982 гг. была осуществлена либерализация цен. Программа перехода к рыночным отношениям была подготовлена группой видных турецких специалистов во главе с Генеральным директором государственного планового управления Тургутом Озалом, ставшим позже президентом Турции. Он был назначен на эту должность в ранге министра. Некоторое время он работал под руководством Сулеймана Демиреля. Когда власть вновь захватили военные, он продолжил осуществление программы экономических и социальных реформ, которые дали мощный толчок развитию Турции и помогли ей преодолеть политическую изоляцию в мире.

Однако и при нынешнем правительстве Демиреля продолжали деформироваться общество и его институты. Как и прежде, ультраправые и ультралевые силы с нарастающей силой угрожали устоям

государства, ведя дело к установлению фашисткой формы правления. С такой оценкой ситуации не все турецкие историки согласятся. Но на протяжении почти целого десятилетия крайне правые и крайне левые силы в стране насаждали культ насилия в интересах незначительной прослойки людей. Террористы и анархисты продолжали действовать открыто. Их главными методами оставались убийства, грабежи, запугивание населения. Политические силы, стоявшие за ними, неустанно рвались к верхним эшелонам власти. Они проповедовали крайний национализм и религиозный фанатизм. Они очерняли деятельность правительства Сулеймана Демиреля не только в глазах турецкой общественности, но и зарубежных стран. Крайние силы действовали по принципу «Чем хуже для правительства Сулеймана Демиреля и всего общества, тем лучше для нас».

Разумеется, противодействие мощных антиправительственных сил не могло не сказаться на деятельности премьера и его команды. Не все удавалось делать так, как планировалось. Но Демиреля больше всего беспокоил факт, что число невинных жертв не только не становится меньше, но увеличивается. Только за первые шесть месяцев его правления от рук террористов погибли 1553 человека, а 1918 человек получили ранения разной степени тяжести. По стране катилась нарастающая волна рабочих восстаний. 1978 г. – 87 восстаний, 1979 г. – 126, восемь месяцев 1980 г. – 220 восстаний, в которых приняли участие 84,8 тыс. рабочих.

Во второй половине 1980 г. в Измире начались кровавые стычки в объединении кооперативов «Тариш», специализировавшихся на продаже инжира, изюма, хлопка и оливкового масла. Они закончивались через месяц «победой» 10 тыс. жандармов. Были убитые и раненые. Несколько тысяч рабочих-членов профсоюзов ДИСК, поддерживавших Народно-республиканскую партию, были арестованы. Поводом к кровопролитному столкновению послужило решение органов безопасности проверить рабочие места с целью поиска оружия. Бомбы взрывались во многих крупных городах. В течение только одного дня (22 января) в Стамбуле террористы взорвали 11 банков. Грабежи становились обычным явлением организованных бандитских групп.

В таких условиях 2 января 1980 г. турецкие генералы вручили президенту Корутюрку заявление, в котором потребовали от всех

«конституционных организаций» покончить с межпартийными распрями и наладить сотрудничество по ликвидации в стране анархии и выведения экономики из состояния застоя. На следующий день во время плановой встречи начальника генерального штаба Кенана Эврена с президентом Корутюрком глава государства заявил генералу, что письмо военных было встречено Сулейманом Демирелем с озабоченностью. 7 января Эврен вместе с командующим жандармерией посетил премьера. «Я, – пишет в своих мемуарах генерал, – говорил Демирелю, что подчиняющаяся ему полиция действует неэффективно, не на высоте и секретные службы информации».

По словам Эврена, Демирель все еще был убежден, что с принятием некоторых законов и внесением в Конституцию ряда изменений можно взять под контроль властей положение в стране. Однако начальник генштаба не был уверен, что таким образом можно положить конец террору и анархии. Он считал необходимым проинспектировать всех командующих важнейшими родами войск с целью проверки их готовности решать задачи, изложенные в письме-предупреждении, врученном президенту.

6 апреля 1980 г. истек семилетний срок полномочий президента Фахри Корутюрка. С 25 марта по 7 июля на совместном заседании обеих палат Великого Национального Собрания Турции (ВНСТ) были проведены несколько туров голосования, которые не принесли результатов. 8 июля депутаты и сенаторы ушли в отпуск. Обязанности главы государства стал временно исполнять председатель сената И. Чаглаянгийль. Внутриполитический кризис, в результате которого возникли сложности с выбором президента страны, явился следствием усилившейся борьбы между двумя основными партиями – ПС и НРП. «Этот парламент, – записал 6 апреля в своем дневнике Кенан Эврен, – не в состоянии решить ни одного важного вопроса, поэтому надо постепенно готовиться к осуществлению военной операции. Проведенная мною инспекция войск показала, что армия готова, она проявляет даже нетерпение, и «независимый» Сулейман Демирель льёт воду на нашу мельницу».

Эврен считал, что турецкие политики настолько увлеклись борьбой друг с другом, что не видят перемены, обстановки в регионе. «Из-за захвата в ноябре 1979 г. 52 американских дипломатов в Иране

и советской оккупации Афганистана в конце декабря того же года, — читаем в его дневнике, — геостратегическое положение Турции для США и НАТО значительно возрастает. Однако Демирель не хочет понять реального положения вещей, продолжая вести негибкую политику по отношению к нашим союзникам и подтачивая свои силы. Он говорит американским дипломатам, что без разрешения турецких властей США не могут пользоваться военными базами, но забывает при этом о принятии Вашингтоном доктрины Дж. Картера и создает трудности американцам, демонстрируя антипатию по отношению к США». Отметим, что смысл доктрины Дж. Картера состоял в том, чтобы сделать приемлемой мысль о возможности ограниченного обмена ядерными ударами и подготовить почву для развертывания программ производства новейшего оружия.

Экстремистские выступления и начавшееся все более открытое давление военных на правительство Демиреля развивались на фоне тяжелых экономических неурядиц, которые переживала Турция конца 70-х начала 80-х годов. Турецкая печать сообщала, что из-за отсутствия электроэнергии и жидкого топлива с 8 января 80 процентов фабрик и заводов прекратили работу. Не хватало сырья, запасных частей, готовых импортных изделий и полуфабрикатов для сборочных предприятий, составляющих значительную часть турецкой промышленности. В конце 1979 г. внешний долг Турции достиг 13,5 млрд. долларов (в 1972 г. — 2,5 млрд.). Тем временем военные медленно, но уверенно вели дело к свержению правительства Сулеймана Демиреля и захвату власти. 24 мая 1980 г. начальник генерального штаба армейский генерал Кенан Эврен записал: «На сегодняшней встрече с командующими корпусами первой армии и начальниками высших военных учебных заведений было подчеркнуто, что другого выхода, кроме военного переворота, не остается».

Характерно, что в июньском номере журнала армии США «US Armed Forces» за 1980 г. содержались идентичные высказывания: «События в Турции приняли такой критический характер, что иного выхода, кроме вмешательства вооруженных сил Турции, уже не осталось». Подобные заявления американских военных импонировали вдохновителю и организатору военного переворота армейскому генералу Эврону.

VI. ТУРЦИЯ В 80-е ГОДЫ XX в.

Лишь за несколько дней до военного переворота 12 сентября 1980 г. под кодовым названием «Байрак» («Знамя») Сулейман Демирель узнал о его подготовке, хотя отрывочная информация об этом к нему поступала и раньше. Знал он и о том, что главную скрипку в этом военном оркестре генералов играет начальник генерального штаба Кенан Эврен. Об этом ему сообщил Тургут Озал (будущий президент страны), возглавлявший в ранге министра Государственное управление планирования. Премьер держался спокойно. Даже слишком. Но это только так казалось. Он, естественно, переживал за судьбу страны. И не только как глава правительства, но и как человек, имеющий большой политический и жизненный опыт. Военный переворот готовился в тот момент, когда правительство Сулеймана Демиреля предпринимало серьезные меры по борьбе с терроризмом и анархией.

Их жертвами становились многочисленные граждане страны. Поэтому непонятным казалось предложение начальника генерального штаба об отмене в 13 провинциях чрезвычайного положения. Сулеймана Демиреля и его ближайших коллег по партии и правительству насторожил и тот факт, что последнее письмо военных, адресованное правительству, глава государства Фахри Корутюрк передал премьеру спустя шесть дней после его получения.

Получив заявление военных Демирель провел с ними совещание, в котором участвовали начальник генерального штаба Кенан Эврен и командующие родами войск. На этом совещании генералы вручили премьеру еще одно шестистраничное письмо. Прочитав его, Сулейман Демирель заявил: «Нет, все, что вы требуете, я сделать не смогу. Вы выдвигаете такие требования, которые в рамках существующего законодательства выполнить невозможно. Вы требуете того, что не можете от меня требовать, даже если вы и измените действующую Конституцию».

В тот день, когда Демирель произнес эти слова генералам, а это было 17 июня 1980 г., в дневнике начальника генерального штаба Кенана Эврена появилась такая запись: «Утром вызвал к себе своего заместителя и всех командующих родами войск и вручил им приказ о начале действий по осуществлению военного переворота. Началом подготовки к проведению операции под кодовым названием «Байрак» («Знамя») считать день 11 июля, 04 утра». Многие турецкие историки часто задаются вопросом: «Почему премьер Демирель, зная о подготовке военного переворота, не отправил в отставку командующих родами войск и начальника генерального штаба Кенана Эврена?»

Сам Сулейман Демирель на этот вопрос отвечает так: «Не скажу, что не думал об этом. Но генералы не демонстрировали свои намерения о подготовке военного переворота. До окончания срока полномочий президента Корутюрка оставались считанные дни. Он просил, чтобы его не впутывали в эти дела и уже ничего не решал. С ним нельзя было сварить кашу. А лидеру НРП я абсолютно не доверял. В этой игре он в любое время мог меня оставить один на один с военными. Лидеры Партии националистического движения также не внушали никакого доверия. Они еще до выборов 14 октября 1979 г. открыто призывали генералов осуществить военный переворот. Что же касается самих генералов, то они с самого начала вели двойную игру. С одной стороны, они направляли правительству письма, создавая впечатление о готовности к сотрудничеству с властями, а с другой стороны, готовили военный переворот. К тому же я полагал, что удастся провести досрочные выборы и вывести страну из создавшегося тяжелого положения. Но и в этом меня не поддержал лидер НРП Бюлент Эджевит».

– Но если вы уже не доверяли генералам, то почему же не отправили их в отставку после 6 апреля 1980 г., когда истек срок полномочий Корутюрка, а обязанности главы государства стал исполнять член Вашей партии Ихсан Сабри Чаглаянгиль? – спросил я Сулеймана Демиреля.

– И об этом думали, – ответил он. – Но тогда бы мы обязательно спровоцировали военных на антиправительственные выступле-

ния. Общественность неправильно поняла бы нас, решив, что мы убрали видных генералов со своих должностей по политическим мотивам.

Ихсан Сабри Чаглаянгиль, несомненно, поддержал бы Демиреля. И у него было достаточно информации о делах в верхушке турецкой армии. Ее он получал и из иностранных источников. Неожиданным было для него, как и для Демиреля, срочное приглашение шаха Ирана Рыза Пехлеви прибыть в Тегеран. На обеде во дворце иранский шах мастерски сумел довести до сведения Чаглаянгиля информацию о том, что в Турции готовится военный переворот. «По сведениям, поступающим ко мне, генералы в Турции готовят военный переворот», – сказал Пехлеви турецкому министру иностранных дел. По возвращении из Тегерана глава внешнеполитического ведомства сам предложил Демирелю отправить генералов в отставку. Думается, все дело в том, что лидеры правящей партии все еще не верили (или не хотели верить) в возможность развития худшего варианта событий. Они успокаивали себя.

– Действительно, – констатировал турецкий журналист Джюнейт Арджайюрек. – До 10 сентября ни одни политический деятель, ни одна политическая организация не ждали военного переворота.

У Сулеймана Демиреля были лишь косвенные факты, полученные от министра внутренних дел Орхана Эрена. Даже министр обороны Ахмет Биринджиоглу искренне убеждал Сулеймана Демиреля, что ничего страшного не происходит в армии. Сами же генералы на вопросы журналистов о происходящих процессах отвечали, что идут военные маневры во Фракии и, естественно, приходится предпринимать дополнительные действия. 11 сентября в 14 час. закончилось заседание правительства, обсудившее, наряду с другими вопросами, вопрос о принятии дополнительных мер по борьбе с терроризмом и анархией. «В тот день, – вспоминает Сулейман Демирель, – не было никаких свидетельств о том, что военное руководство что-то замышляет. В Анкаре даже листья не шелестели».

Но Сулейман Демирель знал, что некоторые депутаты ПС и НРП, а также высокопоставленные государственные служащие поддерживают тесные связи с Кенан Эвреном и другими турецкими генералами. Одним из таких людей был Тургут Озал, которого

Демирель 8 января 1980 г. направил в генштаб выступить с докладом о программе правительства, связанной с переходом страны на рыночные отношения. «Премьер-министр, – пишет Джюнейт Арджайюрек, – исходил из того, что во время беседы с генералами Тургуту Озалу удастся получить информацию о планах военных». «Однако, – говорил позже сам Демирель, – он договорился с военными и стал направлять удары в мою сторону». После 12 сентября военные вспомнили об Озале, назначив его заместителем председателя правительства по вопросам экономики. «Вам от нас, депутатов, больше ждать нечего. Вы делайте то, что должны сделать», – говорил генералам депутат от Партии справедливости Селахаттин Кылыч. «Почему ждете и не осуществляете военный переворот?» – вторили друг другу депутаты от НРП.

Глава 1.

Очередной военный переворот (12 сентября 1980 г.). Совет национальной безопасности во главе с генералами берет на себя функции законодательного органа. Сулейман Демирель в изгнании. Состав нового правительства военных во главе с Б. Улусу. Новая программа правительства повторяет основные положения программы свергнутого правительства Сулеймана Демиреля

И, наконец, очередной, третий по счету, военный переворот в Турции грянул. Это было рано утром в пятницу, 12 сентября 1980 г. В Анкаре стоял теплый, янтарный день, который особенно любят жители турецкой столицы и ее гости. «Нажал на нужную кнопку и весь механизм пришел в движение», – записал в ту ночь в своем дневнике генерал Эврен. Ровно в час ночи военные захватили власть в Турции, намереваясь навести порядок в стране.

Накануне переворота мало кто придавал значение официальной информации Анатолийского агентства, которая гласила: «Командующий военно-воздушными силами Турции армейский генерал Тахсин Шахинкая, находившийся с 3 по 11 сентября 1980 г. с офи-

циальным визитом в США, сегодня вернулся в Анкару». Этой короткой информации следовало бы придать политическое значение. Это и будет сделано, но через некоторое время. Военный переворот расширял свои границы, а домашний телефон Сулеймана Демиреля пока работал. Он умолк ночью во время разговора Демиреля с одним из своих близких товарищей. Положив трубку, Демирель подошел к окну и со второго этажа своего дома посмотрел на улицу по названию Гюниз. Вместо полицейских, которые обычно несли здесь охрану, он увидел военных в касках. В темноте видны были лишь их тени – тени мрачные, таинственные, не отзывавшиеся на окрики. Кроме безмолвных теней солдат на улице в тот час не было никого.

К мужу подошла супруга, Назмие Ханым, которая всегда была рядом с ним. Ласково посмотрев на жену, Сулейман Демирель произнес две короткие фразы: «Жалко страну, жалко всех нас». Затем, повернувшись к жене, сказал: «Надо собираться». Он знал, что скоро придут за ним. Так и случилось. Дважды в течение десяти лет военные не дали возможности одному из самых динамичных, умных лидеров страны довести до конца начатое в интересах народа дело.

Рано утром 12 сентября за Сулейманом Демирелем приехали военные во главе с адмиралом Аттилой Тузманом, которому выпала трудная миссия арестовать законного главу правительства и переправить его на самолете в один из военных домов отдыха в Хамзакой, недалеко от Гелиболу. Военные запретили министру обороны Биринджиоглу проводить Демиреля до военного аэропорта. Назмие Ханым наотрез отказалась оставить мужа одного. Она последовала вместе с ним в ссылку, которая продолжалась до 10 октября, когда военные же привезли их обратно в Анкару. Все это время Сулейман Демирель продолжал работать. Он излагал свои мысли на бумаге и часто звонил по телефону, подключенному к армейскому коммутатору. Телефонные разговоры записывались на пленку и срочно доставлялись в Анкару руководителю военного переворота армейскому генералу Кенану Эврелю.

Сулейман Демирель предвидел это, поэтому часто говорил своим собеседникам то, что было адресовано генералам. В эти минуты

он часто вспоминал премьера Мендереса, арестованного военными после переворота 1960 г., а через год казненного. Позже, когда он покидал место своего вынужденного обитания, выяснилось, что в течение месяца Сулейман Демирель говорил по телефону с двумя тысячами людей из разных концов страны. К нему и сюда приходили посетители, но не всем им удавалось увидеть своего партийного лидера и премьера. На это был наложен запрет. Но люди находили разные возможности передать семье Демиреля подарки. Мед супруги получали от совсем незнакомых людей из села Чамдюзю провинции Гелиболу, сладости – от рабочих Измира.

Когда Сулеймана Демиреля привезли обратно в Анкару (10 октября), в аэропорту «Этимесгут» военные вручили ему запечатанный конверт, в котором содержалось предписание СНБ, подписанное генеральным секретарем Совета национальной безопасности в ранге государственного министра армейским генералом Хайдаром Салтыком. Оно определяло «порядок поведения» Сулеймана Демиреля по возвращению из ссылки. В связи с запрещением деятельности партий экс-премьеру не разрешалось заниматься деятельностью политического характера, делать заявления, организовывать дома многолюдные встречи и принимать участие во встречах политического характера вне дома. В случае выезда Сулеймана Демиреля за пределы Анкары или в зарубежные страны, он обязан был поставить об этом в известность военное командование. От него требовали неукоснительного выполнения всех приказов и постановлений нового военного руководства страны, без каких-либо «аполитичных заявлений».

Вместе с Сулейманом Демирелем в местечке Хамзакой находился и лидер НРП Бюлент Эджевит. Лидеры двух других политических партий – ПНД (Эрбакан) и ПНД (Тюркеш) были депортированы в район Измира. Немало неприятностей доставил организаторам переворота Тюркеш, который скрылся сразу после военного переворота. Он был одним из организаторов военного переворота 1960 года и, как военный человек, хорошо знал повадки генералов. Окружение начальника генерального штаба Кенана Эврена счита-

ло, что Тюркеш решил организовать контрпереворот. По армии даже был издан приказ: стрелять в Тюркеша «на поражение». Но делать этого не пришлось. 14 сентября он добровольно сдался.

Военный переворот осуществили начальник генерального штаба армейский генерал Кенан Эврен (руководитель), ставший главой государства и председателем Совета национальной безопасности (СНБ), командующий сухопутными вооруженными силами армейский генерал Нуреттин Эрсин, командующий военно-воздушными силами армейский генерал Тахсин Шахинкая, командующий военно-морскими силами армейский адмирал Нежат Тюмер и командующий жандармерией армейский генерал Седат Джеласун. Они же вошли в состав Совета национальной безопасности (СНП), который возглавил Эврен. Совет национальной безопасности, взяв всю полноту власти в свои руки, распустил парламент и правительство Сулеймана Демиреля, запретил деятельность политических партий и общественных организаций, отменил парламентскую неприкосновенность и ввел чрезвычайное положение во всех 67 провинциях (илах).

В 27 провинциях были заменены губернаторы. Ими стали бывшие кадровые армейские офицеры или симпатизировавшие армии лица. СНБ запретил выезд турецких граждан в зарубежные страны и взял на себя функции законодательного органа. 50 депутатов были арестованы, среди них 7 человек от Партии справедливости и 25 – от Народно-республиканской партии. Подразделения Генерального управления безопасности, подчинявшиеся МВД, были переданы в подчинение командования жандармерии. Два дня спустя после военного переворота СНБ принял решение о повышении рабочим заработной платы на 70 процентов. Забастовки по всей стране были прекращены. 18 сентября в здании ВНСТ члены Совета национальной безопасности приняли присягу на верность нации. Они заверили турецкий народ, что в своей деятельности будут неукоснительно следовать завету Ататюрка: «Мир в стране, мир во всем мире».

К военному перевороту в Турции всегда относились и относятся по-разному. Одни считают, что армия спасла нацию от катастрофы, предотвратив развязывание в стране гражданской войны, другие

говорят о грубом нарушении военными Конституции, утверждая, что и разработанные правительством Сулеймана Демиреля меры привели бы к ликвидации террора и анархии, но в рамках Конституции. Глава военного переворота Кенан Эврен на пресс-конференции 16 сентября убеждал журналистов в том, что предпринятые генералами действия направлены не на ликвидацию демократии, а на приведение в действие механизмов возрождения демократии, окончательно развалившихся в стране. «Главная цель военного переворота, — убеждал он журналистов, — состоит в том, чтобы защитить территориальную целостность государства, обеспечить национальное единство и сплоченность, предотвратить братоубийственную гражданскую войну», — говорил генерал.

В первые годы пребывания у власти Кенан Эврен постоянно возвращался к этой теме, доказывая, что военные не нарушали Конституцию, а выполняли волю народа. «Военный переворот 12 сентября осуществлен по требованию турецкой нации», — заявил глава государства Кенан Эврен 22 мая 1981 г. в интервью корреспонденту Би-Би-СИ. Корреспонденту французской газеты «Фигаро» (7 сентября 1981 г.) он заявил: «Наша цель состояла в том, чтобы спасти Турецкую Республику от развала и расчленения. Сейчас террору и анархии положен конец. Большая часть подпольных организаций, осуществлявших террористические акты, ликвидирована. В Турции в самом широком смысле слова обеспечена безопасность человеку и его имуществу».

Турецкую и зарубежную печать постоянно интересовал и другой вопрос: «Как скоро страна вернется к демократическим формам правления?» Глава военного переворота Эврен (а кроме него никто не отвечал на подобные вопросы) в разные периоды времени давал разные ответы. В первые месяцы после военного переворота он говорил: как только будут созданы внутри страны необходимые условия, гражданские лица вернутся к власти. Генерал говорил, что он не претендует на высший пост в государстве. 2 октября 1980 г. в Ване он утверждал: «Совет национальной безопасности, состоящий из пяти человек, не намерен долго выполнять нынешнюю роль. Мы к этому не стремимся. После того, как будет упорядочена правовая

система о выборах в парламент и приняты закон о партиях и новая Конституция, мы передадим власть законно избранным депутатам».

Генерал Эврен постоянно уходил от ответа на вопрос о том, когда же наступит этот конкретный срок? «Точную дату возвращения к демократическому правлению сейчас не могу назвать, – заявил он корреспонденту американской газеты «Вашингтон пост» 23 мая 1981 года, – но хочу подчеркнуть, что к системе парламентской демократии мы обязательно вернемся. И не потому, что этого желает Запад, а потому что для турецкого народа демократическая система – самая подходящая, и он к этому придет». «Мы дали слово вернуться к демократическим принципам, – цитировала Эврена английская газета «Файнэншл таймс» – Мы ждем от своих друзей в Европе такого же понимания, как и от турецкого народа, который верит нам. Если Европа поможет, то возврат к демократии в Турции осуществится гораздо быстрее. Если же она на каждом шагу будет ставить нам палки в колеса, то это к хорошему не приведет». На вопрос журналиста: «Выставит ли он свою кандидатуру на выборах президента?» – Эврен ответил, что рано об этом еще говорить, но если турецкая нация изъявит такое желание, то он выполнит его.

Другой вопрос, который оказался в то время в центре внимания турецкой и мировой общественности, касался дальнейшей деятельности партий, действовавших до военного переворота, и политической судьбы Сулеймана Демиреля и Бюлента Эджевита. Выступая перед курсантами военного училища 30 сентября 1980 года, Кенан Эврен говорил: «Мы по вынужденной необходимости занимаемся политикой, чтобы спасти турецкую нацию от беды, в которую она попала. В самые кратчайшие сроки мы создадим в стране демократические условия и вернемся к выполнению своих прямых обязанностей». Генерал говорил, что политикой должны заниматься партии. Его вторым обещанием было обеспечение прав человека на создание политических организаций и их свободное функционирование. Точка зрения генерала по этому вопросу менялась, как погода в регионе Измир. В беседе с корреспондентом американского еженедельного журнала «Ньюсунк» (6 апреля 1981 г.) он говорил: «Мы политические партии не закрывали, а лишь приостановили их де-

тельность. Возобновление их деятельности на политической арене лично я не исключаю». 30 апреля 1981 года в интервью корреспонденту ТВ ФРГ генерал заявил: «Как только будут созданы нормальные условия, перед новыми выборами партиям будет разрешено, как и прежде, заниматься политической деятельностью».

Но с течением времени менялось и отношение генерала Эврена к вопросу о партиях. «Учитывая уроки из прошлого, надо, чтобы на политическую сцену вышли новые партии», – заявил он 16 октября 1981 г. во время принятия закона о запрете деятельности политических партий. Позже на вопрос корреспондента немецкого журнала «Шпигель»: «Смогут ли в ближайшее время Демирель и Эджевит вернуться к политической деятельности?» генерал ответил: «Если предоставить им эту возможность немедленно, то Турция в кратчайший срок может вернуться к положению, сложившемуся накануне 12 сентября 1980 года. Поэтому какое-то время они не должны брать на себя никакой ответственности в области политики, а должны дать возможность заниматься ею другим лицам. Не только они, но и другие политические деятели, хотя бы в течение одного срока работы меджлиса не должны быть депутатами».

Наконец, в выступлении в Балыкесире (17 апреля 1982 г.) генерал Кенан Эврен твердо говорит лишь о создании новых политических партий.

Не меньше интересовал турецкую общественность и вопрос причастности к военному перевороту США. Генерал Кенан Эврен категорически отрицал, что США были осведомлены о планировавшемся турецкими военными перевороте. «Даже наши жены и дети не знали об этом», – подчеркивал Эврен. Однако, мягко говоря, генерал лукавил. Многие американские источники утверждают, что власти США заранее знали о подготовке военного переворота в Турции. Другое и предположить нельзя. Возникает справедливый вопрос: «Что же делал в США накануне военного переворота командующий военно-воздушными силами армейский генерал Тахсин Шахинкая? Не американские же виски пить летал за океан?» Советский Союз также утверждал, что за спиной турецких генералов стоит Вашингтон.

«Когда Турция оказалась на грани гражданской войны, – сообщил комментатор радиостанции Би-Би-Си ночью 12 сентября, – уже чувствовалось приближение военного переворота. Об этом знали многие».

Подчеркнем, что после военного переворота страны Западной Европы не прервали своих связей с Турцией. Они постоянно направляли в Анкару делегации, которые, с одной стороны, советовали быстрее вернуться к демократическим принципам управления страной, а, с другой стороны, протезировали турецким генералам. Двойной стандарт характерен для политики Запада по отношению к военному режиму в Турции.

Сулеймана Демиреля такая позиция западных государств нервировала. Он и не скрывал, что осуждает их. Во время пребывания в Анкаре (5-6 ноября 1981 г.) министра иностранных дел ФРГ Г. Д. Геншера Сулейман Демирель встретился с ним в доме у экс-министра иностранных дел Турции Чаглаянгиля. Беседа была неллицеприятной для главы внешнеполитического ведомства ФРГ. Сулейман Демирель охарактеризовал деятельность военного режима во главе с генералом Эвреном, как милитаризм. «Опасность сложившейся ситуации состоит в том, – отметил Демирель, – что армия в течение продолжительного времени управляющаяся государством, неизбежно заразится духом милитаризма и начнет терять свои боевые качества. Запад же продолжает направлять в Турцию своих высокопоставленных представителей, которые делают вид, что здесь ничего особенного не происходит. Это на практике означает, что Запад поддерживает милитаризм. Хитроватый немец мимолетно улыбнулся и перевел разговор на другую тему. Он спросил Демиреля: «Есть ли в Турции коммунизм?» На что не менее хитрый турок ответил: «В Турции все может быть!».

20 сентября 1980 г. адмирал в отставке Бюленд Улусу, с 1977 г. командовавший военно-морскими силами, был назначен премьер-министром, а на следующий день общественность узнала новый состав правительства (21 сентября 1980 – 24 ноября 1983 гг.) состоящий из 28 человек, в том числе – пяти генералов и адмиралов в отставке. Одним из двух вице-премьеров был назначен

Тургут Озал. Накануне он позвонил Сулейману Демирелю в Хамзакой и спросил: «Что делать, военные предлагают мне высокий пост?» «Согласиться и работать. Ибо для всех нас Родина – прежде всего», – ответил Сулейман Демирель своему бывшему подчиненному.

Министром иностранных дел в новом правительстве стал кадровый дипломат Ильгер Тюркмен.

В программе военного правительства, возглавляемого Улусу, преодоление финансово-экономических неурядиц, стабилизацию политической обстановки, борьбу с терроризмом, анархией и сепаратизмом предполагалось осуществлять на основе уважения прав человека, соблюдения законности и постепенного восстановления демократических свобод. Использование религии в политических целях категорически запрещалось. В области внешней политики военные заявили о решимости выполнять все двусторонние и многосторонние соглашения, подписанные Турцией с иностранными государствами. Особые отношения предполагались со странами – членами НАТО во главе с США.

После 1965 г. в программах правительств подобной формулировки еще не было. В области экономики намечалось обуздать инфляцию, достигшую к концу 1980 года 106 процентов, эффективно использовать внутренние источники развития и рыночные отношения. В государственном секторе экономики планировалось расширение капитальных вложений в сфере энергетики и связи. В области сельского хозяйства – разработка новой земельной реформы с целью обеспечения социальной справедливости в обществе.

Внедрение в жизнь программы правительства Демиреля, известной под названием «программа 24 октября», было поручено военными одному из ее разработчиков Тургуту Озалу, некоторое время работавшему под руководством Сулеймана Демиреля. К Турции, которая воспринимала модель рыночной экономики, опирающейся на всемерное использование внешних факторов роста, в том числе и внешних источников финансирования, Международный валютный фонд, США и другие развитые страны Запада стали более благосклонно относиться. В первой половине февраля 1981 г. Япония выделила Турции 80 млн. долларов кредита для строительства

ГЭС «Хасан Угурлу». В конце октября 1981 г. сенат США одобрил предоставление турецкому правительству помощи в сумме 703 млн. долларов.

Что касается обобщенных цифр, то они выглядели так: в 50-е годы общие потребности турецкой экономики во внешних ресурсах удовлетворялись в среднем на сумму 178 млн. долларов в год, а в 60-е годы эта сумма выросла уже до 300 млн. долларов. В первой половине 70-х гг. общие потребности приблизились к 600 млн., в 1976-1985 гг. они составляли около 2,5 млрд., а во второй половине 80-х годов превысили 4 млрд. долларов ежегодно. Оценивая эти данные, нельзя не учитывать инфляционный процесс в западных экономиках и падение курса американского доллара, снижавшие покупательную способность используемых внешних ресурсов.

Вице-премьер Тургут Озал с учетом происшедших в стране и за рубежом изменений приступил к осуществлению программы экономических и социальных реформ. Они дали мощный толчок развитию Турции и помогли ей со временем окончательно преодолеть политическую изоляцию. В течение года после военного переворота Советом национальной безопасности было принято 214 законов, 55 решений и 36 коммюнике. Своей главной заслугой военные считали принятие на референдуме новой Конституции. Ими были приняты законы о выборах в парламент, партиях, общественных организациях, которых к тому времени насчитывалось более 48 тыс., об университетах, профсоюзах, налогах, неприкосновенности депутатов и телерадиовещании.

Отметим, что СНБ издал ряд декретов и постановлений, регламентировавших различные стороны политической и экономической жизни страны. Были значительно подняты цены на многие промышленные и продовольственные продукты (на некоторые из них свыше 50 процентов). В результате принятых жестких мер в период с 12 сентября по 22 октября 1980 г. население сдало 160 тыс. единиц огнестрельного оружия. 27 октября того же года был обнародован текст новой временной Конституции. С 1 января 1981 г. в силу вступили новые законы о налогах, принятые СНБ. 16 марта 1981 г. СНБ принял закон о роспуске партий. «Учитывая уроки прошлого,

на политической сцене должны появиться новые партии», – заявил в тот же день генерал Эврен.

В соответствии с коммюнике, подписанным 1 июня всеми членами СНБ, лидерам политических партий, существовавших до 12 сентября, запрещалось делать какие-либо устные или письменные заявления. Совет национальной безопасности принял поправку к закону о чрезвычайном положении, которая должна была обеспечить более эффективную борьбу с террористическими организациями независимо от их политической окраски, а также с деятельностью контрабандистов и уголовных элементов.

Сразу же после военного переворота новые власти начали аресты среди населения. По данным генерального штаба, в период с 12 сентября 1980 по 2 июля 1981 г. были осуждены 22 783 человек (12.243 заочно), являвшихся членами 188 незаконных организаций. Турецкое общество защиты прав человека дает другие цифры: 650 тыс. арестованных, из которых 230 – осужденных военными судами. В официальном сообщении генерального штаба 28 октября 1982 г. говорилось, что после 12 сентября было задержано свыше 17,5 тыс. человек, подозреваемых в идеологических диверсиях. Печать социалистических стран подчеркивала, что хотя и были репрессированы правоэкстремистские элементы, однако главный удар военная администрация нанесла по левым силам, которые получили большое развитие в 70-80-х годах.

16 февраля 1981 г. была приговорена к 8 годам и 9 месяцам тюремного заключения генеральный председатель Рабочей партии Турции Бехидже Боран, находившаяся за границей. Ее обвинили в том, что она в своих выступлениях перед выборами 14 октября 1979 г. пропагандировала коммунизм. В дневнике генерала Эврена за 7 октября 1980 читаем: «Для борьбы с анархией используем все силы. До 12 сентября меджлис не утверждал смертные приговоры. Это «избаловало» анархистов. Мы решили их санкционировать. Во исполнение этого решения уже двух анархистов повесили: одного ультраправого (М. Пехливаноглу) и одного ультралевого (Н. Адалы). Мы выбрали двоих из разных политических течений, чтобы нас не обвинили в поддержке какой-то одной стороны».

В области внешней политики военными также были предприняты практические шаги. Кабинет министров Турции 1 февраля 1981 г. ратифицировал подписанное 29 марта 1980 г. турецко-американское соглашение о «содружестве в области совместной обороны». По этому соглашению США предоставлялось 12 военных баз на турецкой территории сроком на пять лет. США, считает Сулейман Демирель, хотели иметь у власти военных, поэтому они сразу же поддержали новый режим. Об этом открыто заявляли высокопоставленные деятели Вашингтона. «Американо-турецкие отношения сейчас переживают самые лучшие времена», – заявил председатель военного комитета сената США Джон Тауэр. От имени президента США Картера свои симпатии к военному режиму в Турции 6 октября 1980 г. выразил американский посол в Анкаре Джеймс Спейн в беседе с Кенаном Эвренем.

Придерживаясь главным образом политики сотрудничества с союзниками по блоку НАТО, в особенности с США, Турция в то же время продолжала развивать на принципах взаимной выгоды и взаимного уважения связи с соседними государствами, в частности с Советским Союзом. «Отношения с Советским Союзом, – говорил на пресс-конференции в марте 1981 г. премьер-министр Б. Улусу, – успешно развиваются во всех областях, в том числе в области экономики, торговли и культуры. Мы очень высоко оцениваем прогресс в советско-турецких отношениях и еще раз выражаем свое удовлетворение по этому поводу».

Глава 2.

Новая Конституция. Сулейман Демирель отрицательно оценивает Основной закон. Создание новых политических партий

Военный режим во главе с генералом Кенаном Эвренем вынес на одобрение всего народа новую Конституцию Турции. На референдуме, состоявшемся 7 ноября 1982 г., 91,3 процента участников поддержали Основной закон. Одновременно с принятием новой

Конституции председатель Совета национальной безопасности генерал Кенан Эврен стал президентом Турции. Военные власти были довольны своим политическим детищем, которое, по их мнению, отвечало высшим принципам, на которых строится демократическое управление государством. «Граждане в высшей степени свободно воспользовались своим правом голоса, – записал в своем дневнике 12 ноября 1982 г. президент Кенан Эврен. – Надеюсь, предатели замолчат после референдума, хотя бы на время. Таких высоких процентов (91,3) и мы не ожидали. Теперь эти изменники меня обвиняют в том, что перед референдумом выступал только я. А кто должен был еще выступать? До 12 сентября 1980 г. слышны были только их голоса. Им это предостаточно. Сейчас пришло наше время говорить.

Изменники говорят, что военные власти запугали турецких граждан, изменили цвета бюллетеней и таким образом добились высокого процента голосов. Если бы за Конституцию проголосовали все 100 процентов граждан, тогда можно было бы сказать, что на них было оказано давление». 20 ноября в Самсуне турецкий президент уже говорил, что эра ссоры в стране закончилась и наступила эра братства. По его словам, после принятия Конституции граждане будут смотреть друг на друга братским взглядом, ибо все мы дети одной родины и все живем на одной и той же земле. «Прошное предаем забвению, – заявил президент.

Противоположной точки зрения придерживался Сулейман Демирель. Перед референдумом он полагал, что против текста Конституции будет большой процент голосов. Хотя он открыто и не говорил о том, что, голосуя против Конституции, турецкие граждане могут преподать военному режиму серьезный урок, но именно в это хотел он верить. На следующий день после референдума, считают журналисты, он был в шоковом состоянии. Но Демирель не был бы Демирелем, если бы опустил руки. Получив удар, он стал разрабатывать новую тактику дальнейшей политической борьбы в интересах того же народа, который, как утверждал генерал Кенан Эврен, свободно проголосовал на референдуме. «О так называемом праве на «свободу слова и мысли» турецких граждан, – говорил Сулейман Демирель, – свидетельствует и тот факт, что Совет национальной

безопасности категорически запретил критиковать выступления президента Эврена, совершавшего поездки по стране с целью пропаганды новой Конституции».

Заметим, что решения Совета национальной безопасности предусматривали многие «демократические принципы» проведения референдума 7 ноября 1982 г. Одним из самых «ярких показателей высочайшего развития демократии» при военном режиме было обязательное участие граждан в референдуме. Те, кто не принимал в нем участие, подлежали аресту и могли быть приговорены к длительному тюремному заключению. «В Турции народ боялся своего государства, – говорил Сулейман Демирель. – Решения Совета национальной безопасности номера 70 и 71 запрещали высказываться против референдума и делать критические замечания по тексту Конституции. Лица, допускаявшие малейшее нарушение решений СНБ, подлежали наказанию «за попрание закона о чрезвычайном положении». Многие граждане были арестованы и посажены в тюрьмы».

В подобных условиях каждый вынужден был участвовать в референдуме и говорить «да» тексту Конституции. Подобные формы и методы правления, противоречащие интересам народа, характерны авторитарным режимам. «О праве человека на свободное волеизъявление тогда не могло быть и речи, – считал Демирель. – Поэтому и результаты референдума не могут считаться справедливыми. Фантастические проценты турецких граждан, участвовавших в референдуме нужны были военным властям для того, чтобы они на весь мир могли протрубить: «Мы спасли Турцию. Почти весь народ нас решительно поддержал. Мы, а не политические деятели, имеем на народ огромное влияние. Поэтому все, что мы пожелаем, в Турции будет исполнено».

На протяжении многих лет Сулейман Демирель крайне отрицательно отзывался о Конституции, утверждая, что она была принята с грубейшими нарушениями прав человека. Он постоянно цитировал основателя Турецкой Республики Ататюрка: «Верховная власть неограниченно и безоговорочно принадлежит народу (нации)». Эти слова золотыми буквами начертаны в зале Великого Национального Собрания и видны каждому турецкому депутату, где бы он ни си-

дел. Сулейман Демирель считал, что военные проигнорировали эту идею основателя Турецкой Республики. Он высказывался за разработку новой Конституции, но сделать это было не просто. «В рамках ныне действующей Конституции, – говорил Сулейман Демирель во время одной из наших бесед, – решать важнейшие вопросы не так легко». Только через двадцать лет парламенту удалось внести изменения в Основной закон страны, касающиеся прав курдского населения Турции на использование своего родного языка в различных сферах жизни и отмены смертной казни.

К этому шагу депутатов вынудили обстоятельства международного характера. Без него двери в Европейский Союз для Турции были закрыты. Правда, нашлись политические партии, которые обратились в Конституционный Суд с просьбой отменить эти изменения, как противоречащие Конституции, принятой в 1982 г. Чем все это еще закончится, трудно сказать.

Через три месяца и 24 дня после принятия новой Конституции (3 марта 1983 г.) военный режим принял закон о политических партиях. Он вступил в силу 25 апреля и позволял гражданам страны создавать свои партии, но ограничивал политические права членов партий, существовавших до военного переворота. То есть запрещалось создавать партии на основе действовавших ранее политических организаций. Такая формулировка закона позволяла при желании любую новую партию считать созданной на принципах закрытых. Для этого достаточно было найти в их уставах одну идентичную формулировку. Запрещалось выступать учредителями новых политических партий лидерам и учредителям закрытых партий.

В свете временной статьи (4) Конституции таких лиц в стране оказалось 723 человека, в том числе Сулейман Демирель и Бюлент Эджевит. Для некоторых лиц предусматривался десятилетний срок запрета. В соответствии с законом о политических партиях, новые политические организации имела право учреждать группа из 30 человек. Персональный состав учредителей утверждали Совет национальной безопасности и МВД. СНБ имел право без всяких объяснений отвергнуть любую кандидатуру. В таком случае инициативная группа обязана была предложить новых учредителей, но и их могли не утвердить.

Военные власти вели дело к тому, чтобы иметь в стране две политические партии – одну правоцентристскую и одну левоцентристскую. Президент Кенан Эврен и СНБ хотели видеть в будущей правоцентристской партии свою главную опору. Премьер-министр Бюлент Улусу, мечтавший под покровительством главы государства создать свою партию, еще в середине марта 1983 г. доложил Эврону о невозможности осуществления этой идеи. Тогда президент и СНБ поручили создание партии армейскому генералу в отставке Тургуту Суналпу и его 40 единомышленникам, главным образом военным. Так, 16 мая 1983 г. была создана первая по счету после военного переворота политическая партия. Она стала называться Национально (националистически) – демократической партией (НДП). На нее военные и делали свою ставку. Ее генеральным председателем стал Тургут Суналп.

На парламентских выборах 6 ноября 1983 г. НДП получила 71 место в парламенте. Однако на местных выборах (25 марта 1984 г.) она понесла серьезное поражение, получив лишь 6,96 процента голосов избирателей и не возглавив ни один городской совет в стране. Многие местные и иностранные наблюдатели склонны были считать такой итог местных выборов первым ощутимым ударом по военному режиму. Неудача на выборах стала главной причиной начавшегося раздора внутри партии. На состоявшемся съезде НДП (13 июля 1985 г.) генеральным председателем был избран Юлкую Сёйлемезоглу, но никаких улучшений в практической деятельности партии не произошло. Раздоры усилились, вождизм процветал. На внеочередном съезде партии (4 мая 1986 г.) было принято решение о самороспуске НДП. Многие ее члены влились в Свободно-демократическую партию (СДП), Партию отечества (ПО) и Партию верного пути (ПВП).

В один и тот же день, 20 мая 1983 г., на политической сцене страны появились еще три партии: Партия великой Турции (ПВТ), Народная партия (НП) и Партия отечества (ПО).

Партия великой Турции (ПВТ) была наследницей закрытой военными Партии справедливости. 68 ее учредителей были военны-

ми и политическими деятелями. Среди них – армейский генерал в отставке Али Фетхи Эсенер, корпусной генерал в отставке Тевфик Фикрет Алпаслан, один из лидеров запрещенной Партии справедливости Хюсаметтин Джиндорук, генеральный директор газеты «Терджюман» Мехмет Дюльгер, экс-министр иностранных дел Мелих Эсенбел, экс-министр промышленности и технологии Мехмет Гёльхан. Сулейман Демирель во время встречи (4 мая 1983 г.) с экс-президентом Дж. Байаром предложил ему стать генеральным председателем ПВТ. Тот вначале согласился, а через неделю отказался от предложения. Генеральным председателем ПВТ был избран генерал Али Фетхи Эсенер.

За всеми этими действиями стоял Демирель. Ему было запрещено заниматься политической деятельностью в течение 10 лет, но он умело направлял практическую деятельность лидеров партии. Это больше всего и пугало военные власти. Поэтому Партия просуществовала всего 12 дней. Решением Совета национальной безопасности, стремившегося не допустить ПВТ к участию на выборах, она 31 мая 1983 г. была закрыта. Ее учредителям без письменного разрешения СНБ запрещалось создавать новые партии и занимать любые должности в действующих партиях, а также выдвигать свои кандидатуры на выборах в депутаты парламента. Два учредителя ПВТ (Х. Джиндорук и М. Гёльхан) были высланы в военный городок Зинджирбозан площадью 9 тыс. кв.м. Он находился в 43 км от Чанаккале.

Другой партией, созданной 20 мая, была Народная партия (НП). Ее создателями были бывший начальник канцелярии генерального председателя НРП Исмета Иненю, советник при правительстве военного режима Неджет Джальп и группа лиц, придерживавшихся левоцентристских позиций. Учредители НП хотели заполнить политический вакуум, образовавшийся в обществе после закрытия военным режимом Народно-республиканской партии. Несмотря на все попытки военных властей не допустить НП к выборам, она приняла в них участие и получила 30,5 процента голосов избирателей, обеспечив тем самым 117 депутатских мандатов, став главной

оппозиционной силой в межджиесе. Тот факт, что военные власти допустили к выборам Народную партию, а Партию великой Турции закрыли, свидетельствует о стремлении СНБ любой ценой изолировать от политической деятельности Сулеймана Демиреля. Известно, что Народная партия и НРП преследовали одни и те же цели. Одной наследнице власти дали зеленый свет, другой – нет. Правда, на местных выборах и НП потерпела поражение. Она просуществовала до ноября 1985 г.

И лишь одной политической партии, созданной 20 мая 1983 г., суждено было иметь «долгую жизнь» – Партии отечества (ПО). Ее создатель Тургут Озал, как свидетельствует турецкий журналист Бетюл Унджулар, и не думал о создании своей партии. Он мечтал стать министром экономики или финансов. На создании партии настояла его жена – Семра Ханым, которой очень хотелось стать женой генерального председателя партии, имеющего, как она полагала, особый вес в жизни турецкого общества. Тургут Озал был своим для военных. Но у него не было никакого опыта в большой политике. Поэтому возникли серьезные трудности в формировании команды из 30 человек, которые могли бы выступить учредителями партии. На помощь Демиреля они уже не могли рассчитывать, так как многие из них при военном режиме его предали. Почему глава военного переворота генерал Кенан Эврен разрешил Тургуту Озалу создать свою партию?

На этот вопрос Демирель отвечает так: «Кенан Эврен быстро разочаровался в генерале Тургуте Суналпе, генеральном председателе пропрезидентской партии НДП – это первая причина. Вторая и главная из них состоит в том, что президент Кенан Эврен боялся союза начальника генерального штаба Неджета Юруга и генерала Тургута Суналпа, у которого в случае победы на парламентских выборах появилась бы возможность стать главой турецкого правительства».

Партия отечества, в будущность которой военные не верили, восемь лет (1983-1991 гг.) пробыла у власти. Подчеркнем, что в те годы США делали на Тургута Озала главную ставку среди гражданских политических деятелей Турции. В начале его политической карьеры большую роль играла поддержка США. Президент Эврен,

под руководством которого Озал проработал 22 месяца, раскрывает в своем дневнике (12 сентября 1983 г.) некоторые детали беседы с госсекретарем США генералом Хейгом, прибывшим в Анкару с официальным визитом. Американский гость дал Озалу и принципам созданной им партии такие оценки, что вряд ли после этого президент Эврен мог перекрыть кислород Партии отечества. Наоборот, турецкий президент первым сообщил госсекретарю США, что партия Озала допущена к участию в выборах. «Американское руководство считает, – заявил Хейг, – что Тургут Озал наиболее подходящая кандидатура для того, чтобы возглавить переходное правительство от военного к гражданскому.

«Кроме Тургута Озала Международный валютный фонд больше никому не доверяет в Турции. Для США самая верная партия – Партия отечества, созданная вице-премьером Тургутом Озалом», – писала влиятельная политико-экономическая газета финансовых и деловых кругов США «Уолл-стрит джорнэл» (26 августа 1983 г.). Тогдашний помощник государственного секретаря США Эллиот Абрамс говорил, что в США опасались, что турецкие генералы не допустят Партию отечества к выборам. Американская дипломатия делала все, чтобы этого не случилось. С победой на выборах Тургута Озала она связывала надежды на более быстрый переход Турции к гражданскому правлению, хотя сомневалась в том, что из него получится политический деятель. Тургут Озал – лишь хороший технократ, писал американский дипломат несколько лет спустя («Хьюриет», 13 марта 1989 г.).

Партия отечества и сегодня является одной из ведущих политических сил в стране. В 1983 г. она зафиксировала в своей программе четыре тенденции развития: правый либерализм, веру в общечеловеческие ценности, правый национализм и левый демократизм.

Не менее долгой оказалась жизнь и у Партии верного пути, созданной после военного переворота 12 сентября 1980 г. После закрытия турецкими генералами Партии великой Турции Сулейман Демирель и его верные соратники не только не прекратили политическую борьбу, но значительно активизировали ее. Она стала

принимать разнообразные формы протеста против практической деятельности военного режима. Делать это было нелегко. Сулейман Демирель все еще не имел права заниматься политической деятельностью. Дважды его выселяли из Анкары. Дом его постоянно находился под наблюдением. В печати нельзя было отзываться о нем положительно. Даже в этих условиях десятки людей из разных уголков Турции ежедневно посещали Сулеймана Демиреля в его доме по улице Гюнлиз, 31. По восточным обычаям приносили подарки: яблоки из его родного села, мед из провинции Вана ... «Это было очень трогательно, — вспоминает Демирель. — Такой доброты простых людей ко мне позже, пожалуй, я больше не чувствовал».

Главной задачей для Сулеймана Демиреля и его товарищей было воссоздание прежней политической партии, но уже под другим названием. По предложению Демиреля было решено назвать ее Партией верного пути. Такая мысль посетила его после очередного чтения Корана. В его седьмой суре («Преграды») говорится о необходимости избирать верную дорогу при преодолении преград. Партия была создана 23 июня 1983 г., и стала наследницей Партии справедливости. Партия верного пути действует и сейчас, являясь партией правоцентристского толка. Решением Совета национальной безопасности турецкие генералы ее не допустили к выборам 6 ноября 1983 г.

Опрос общественного мнения показывал, что на выборах она получит больше всех голосов. Это и тревожило военные власти во главе с генералом Кенаном Эвренем. Сулейман Демирель все еще не имел права заниматься политикой, но он умело направлял деятельность Партии верного пути. На ее первом съезде 14 мая 1985 г. генеральным председателем был избран Хюсаметтин Джиндорук, который до закрытия Партии справедливости был ее председателем в одной из провинций Стамбула. После перехода группы депутатов Националистически-демократической партии в Партию верного пути в мае 1985 г. образовалась парламентская группа Партии верного пути.

Это было очень важно для политической пропаганды. На состоявшихся 28 сентября 1986 г. промежуточных выборах Партия верно-

го пути получила 23,5 процента голосов избирателей, заняв второе место и получив в меджлисе еще четыре места. После референдума Сулейману Демирелю и другим политикам вернули право заниматься политической деятельностью. 24 сентября 1987 г. на съезде партии он был избран генеральным председателем. На очередных выборах (29 ноября 1987 г.) Партия верного пути получила уже 19,14 процента голосов избирателей и обеспечила себе в парламенте 59 мест. Так началось восхождение этой партии на политической сцене Турции. Позже случались и поражения, но уже без Сулеймана Демиреля, который стал президентом и не имел права быть генеральным председателем партии.

Закон о политических партиях с первых дней его принятия стал подвергаться жесткой критике не только со стороны лидеров закрытых политических организаций, но и видных турецких журналистов и писателей. Острее всех критиковал его Сулейман Демирель. Когда он и тринадцать его товарищей, в соответствии с решением Совета национальной безопасности (номер 79 от 31 мая 1983 г.), были в ссылке в Зинджирбозан (2 июня), у них появилось время для глубокого анализа закона о политических партиях. Этим они и занимались вплоть до своего возвращения 30 июля 1983 г. Многие из них обвинялись в создании Партии великой Турции (ПВТ), которая была наследницей закрытой Партии справедливости. Как закрытие ПВТ, так и ссылка Сулеймана Демиреля и его единомышленников, вызвали большой ажиотаж прессы в западных странах.

Закрытие партии квалифицировали, как очередной удар военного режима по демократии. Газета «Гардиан» (1 июня 1983 г.) писала, что военный режим не допустил к выборам Партию великой Турции из боязни, что избиратели отдадут ей большинство голосов. «За места в парламенте будут бороться лишь те партии, которые созданы по указанию турецких генералов, — подчеркивала английская газета. Однако для США и Англии, симпатизирующим военному режиму в Анкаре, чем дальше, тем труднее будет доказывать, что Турция при военных находится в правовом поле и действует на демократических принципах. «Давно известно, — писала немецкая газета «Вельт», — что в Турции демократия явля-

ется «контролируемой демократией». Закрытие ПВТ и ссылка политических деятелей в Зинджирбозан еще раз показали, что для турецких генералов высший законодательный орган страны является «пустым местом».

Главный ссыльный Сулейман Демирель читая объявления у входа в военное здание, окруженное колючей проволокой, с сарказмом в голосе стал раскрывать своим товарищам сущность демократии при военном режиме. «Уважаемые гости, добро пожаловать к нам», – гласило объявление. Далее предупреждалось, что иметь при себе фотоаппарат, кинокамеру и записывающие устройства строго запрещается. Нельзя приближаться к запретным зонам, то есть почти всей территории вокруг здания. Проявлением гуманного отношения военных к ссыльным считалось разрешение делиться своими продовольственными запасами с товарищами, обмениваться с ними книгами, журналами. Через каждые 10-15 метров стояли часовые.

В течение трех месяцев в этих условиях находился Сулейман Демирель, уже начавший играть после Ататюрка и Исмета Иненю наиболее значительную роль в жизни Турции. Заметим, что совсем недавно почти вся Турция называла его не иначе, как «Сулейман Великолепный». Сулеймана Демиреля позже стали сравнивать с 10-м султаном Сулейманом I (1494-1566 гг.), чье изображение вместе с изображениями Хаммурапи, Моисея, Солона и Джефферсона висит в палате представителей США в знак признания. Султана Сулеймана I турки называют «Кануни» («законодатель»). Его высоко ценят в США, признавая его как правителя, распространившего в своей стране законченную судебную систему. Европейцы в XVI в. называли султана Сулеймана I «Великолепным», и с тех пор чтят его именно под этим именем.

Военный режим, пытавшийся сломить дух Демиреля, в течение трех месяцев создал ему такие условия жизни, которые многие органы западной печати называли тюремными. «Дошли до крайнего цинизма», – так отреагировал Демирель на объявление, предназначенное для «дорогих гостей», и гостеприимные клетки, в которых насильно держали некоторых султанов Османской империи. Зинджирбозан (место ссылки – Ф. А.) является местом позора военного

режима, который на второй же день после принятия Конституции стал ее попираť. Только диктаторы придерживаются принципа: и законы принадлежат мне, и Конституция моя, поэтому делаю все, что захочу.

«Как бы ни старались военные власти, ссылка нас не отлучит от Турции, не изменит наших политических убеждений», – говорил своим единомышленникам Демирель. Особо резкая критика Сулеймана Демиреля на принятый закон о политических партиях, в свете которого партии легко закрывались, содержится в его письмах, адресованных известным турецким журналистам Назлы Ылыджак и Джюнейту Арджайюреку, а также некоторым зарубежным политическим деятелям (Геншеру, Тэтчер и др.). «Здесь, где я сейчас нахожусь, как и во всей стране, законы не действуют. Никто никому обвинений не предъявляет, никто никому не говорит «в рамках закона защищайтесь». Это позор человечества. За сегодняшним днем наступит завтрашний день, и Турция не является ничьей колонией», – писал Демирель журналистам.

«Военный режим, – отмечал он, – не сдержал ни одного своего обещания, данного после 12 сентября 1980 г. Его вдохновители и организаторы не имеют никакого отношения к идеям Ататюрка – основателя Турецкой Республики. Их заверения в том, что скоро страна перейдет к демократическим принципам управления, носят сугубо демагогический характер. Они рассчитаны лишь на доверчивых людей. Да, признавал Сулейман Демирель, в руках у военных был один козырь. До 12 сентября 1980 г. в стране, действительно, свирепствовали террор и анархия. Но возникает вопрос, почему в условиях чрезвычайного положения, действовавшего довольно долго, турецкие генералы, имевшие все полномочия государства, решительно не боролись с этим злом общества, а лишь фиксировали факты и ставили об этом в известность правительство?»

В ссылке, в четырех стенах, Сулейман Демирель подвергал неприязненной критике и западные страны, лидеры которых кичились своей демократией, защитой прав человека, а на антидемократические действия турецких военных не обращали никакого внимания. «Более того, – писал он некоторым лидерам западных стран, –

действия военных властей в Турции вы одобряете». Демирель преднамеренно использовал в письмах резкие выражения. Он знал, что после публикации их на страницах западной печати, лидеры стран западного мира используют свой авторитет и окажут соответствующее давление на турецких генералов. Корреспонденции Демиреля, доставленные на Запад неким Доганом Эрсойем, действительно были опубликованы на страницах западногерманского журнала «Шпигель» и сделали свое дело.

Глава 3.

Первые выборы после военного переворота (12 сентября 1980 года). Победа партии Отечества (ПО). Однопартийное правительство во главе с Тургутум Озалом, и поддержка его Вашингтоном. Сулейману Демирелю запрещено заниматься политической деятельностью. Начало кровавых событий в юго-восточных провинциях. Курдский вопрос – вновь на повестке дня

10 июня 1983 г. военный режим принял закон и назначил парламентские выборы на 6 ноября 1983 г. К ним были допущены лишь три политические партии – Партия отечества, Националистически-народная партия и Народная партия. Все они созданы по велению военного режима с целью обмана народа, считал Сулейман Демирель. Он заранее рассчитал, что выборы выиграет Партия отечества, к которой отойдут голоса сторонников закрытой Партии справедливости. Даже часть сторонников левоцентристской НРП, также закрытой военными, проголосуют за Партию отечества. Так и получилось. На выборах за Партию отечества отдали свои голоса 50 процентов избирателей, поддерживавших в прошлом Партию справедливости, 28 процентов сторонников Народно-республиканской партии, 15 процентов – происламской Партии национального благополучия и 5 процентов сторонников Партии националистического движения. Все они, как известно, после 12 сентября 1980 г. были закрыты. С этой целью идеологи Партии отечества и зафиксировали в ее программе четыре тенденции развития партии, в том числе положение «о левом демократизме».

Все кандидаты в депутаты, включенные в списки допущенных к выборам партий, получили одобрение. Те, кто не выдержал проверку на благонадежность специальных служб и военного руководства страны, не попали в списки. Еще на начальном этапе прогорели и «кроты» бывшей Партии справедливости, изменившие Сулейману Демирелю и перешедшие в Националистически-народную партию. Им «помогли» хитрые советники Сулеймана Демиреля, которые очень умно распространили дезинформацию. Новый старший офицер безопасности, назначенный охранником дома Сулеймана Демиреля, не знал имен всех посетителей, которые входили и выходили из здания. А вышестоящее начальство каждый вечер требовало списки всех тех, кто был в течение дня у Демиреля.

Офицер решил обратиться к советникам Демиреля и рассказал им правду, прося не разглашать информацию. Узнав об этом, хозяин дома велел своим помощникам дать полный список всех членов расширенного совета Партии справедливости, закрытой военными. Но проявив инициативу, советники Демиреля включили в них и «кратов», ранее предавших Партию справедливости и ее лидера. Кончилось все тем, что за умение добывать правдивую информацию и срочно передавать ее в Центр офицер безопасности получил благодарность, а «кроты» были исключены из списков кандидатов в депутаты от НДП. Перед ними двери в парламент при военном режиме закрылись.

В соответствии с законом, участие граждан в выборах было обязательным. Отказавшиеся голосовать в судебном порядке должны были платить крупные денежные штрафы. За проведение выборов отвечал Совет национальной безопасности, состоявший из пяти генералов во главе с президентом Кенаном Эвренем. В период предвыборной кампании категорически запрещалось критиковать практическую деятельность военного режима. По мере приближения срока выборов, назначенных на 6 ноября 1983 г., лидеры пропрезидентской партии НДП все сильнее стали тревожиться, что их выиграет Партия отечества. Они постоянно разжигали в генерале Кенане Эврене страсти против Партии отечества, заявляя о том, что только он может остановить продвижение Тургута Озала к высшей

ступени исполнительной власти. Окружение президента полагало, что стоит только генералу Эврону, за текст Конституции которого на референдуме высказались 92 процента избирателей, выступить с обращением к народу, как избиратели сделают так, как он хочет и требует. В своем выступлении 3 ноября при закладке камня в основу будущей ГЭС имени Ататюрка в Урфе президент Эврен подверг критике Тургута Озала.

«Если я выступлю по радио и телевидению, – рассуждал он по пути из Урфы в Анкару, – то народ прислушается моему голосу». За два дня до выборов, 4 ноября, президент выступил по национальному радио и телевидению. Он обвинил лидера Партии отечества во лжи. «После получения высокой государственной должности в правительстве, – заявил Эврен, – Тургут Озал все вопросы стал решать по своему усмотрению, не советуясь ни с правительством, ни с Советом национальной безопасности. Такого стиля работы он придерживается и сейчас, когда еще не пришел к власти. Можно себе представить, как Озал будет вести себя после получения власти». «Я верю в то, что вы выберете такое руководство исполнительной власти, которое будет продолжать дело Совета национальной безопасности», – заявил президент Эврен. Это был открытый его призыв к избирателям голосовать за Националистически-демократическую партию, которую создал военный режим.

В парламентских выборах (6 ноября 1983 г.) приняли участие 92,3 процента избирателей. Из 400 депутатских мест в меджлисе Партия отечества получила 212 мест (45,1 процента голосов избирателей), Народная партия – 117 мест (30,5 процента), Националистически-народная партия – 71 место (23,3 процента). Другие партии не были допущены к участию на выборах. 24 декабря 1983 г. однопартийное правительство во главе с Тургутом Озалом 213 голосами депутатов получило вотум доверия парламента. После победы на выборах Партии отечества Сулейман Демирель, по решению военных властей не имевший права заниматься политической деятельностью, направил к Тургуту Озалу своих братьев, которые от его имени поздравили лидера Партии отечества с большим успехом, достигнутым на выборах. Это вполне понятно.

Сулейман Демирель и Тургут Озал закончили один и тот же вуз – Стамбульский технический университет. Один в 1949, другой – в 1950 г. Тургут Озал долгие годы был советником Сулеймана Демиреля, который и привел его на высокую государственную службу.

Сулейман Демирель хотел сделать его депутатом меджлиса от Кайсери, назначить губернатором Центрального банка. Тургут Озал (13.X.1927– 17.IV. 1993 гг.) был всего на три года моложе Сулеймана Демиреля, но он называл его не иначе, как Сулейман аби (старший брат, учтивое обращение к старшему по возрасту мужчине). «Тургут Озал был мне близким человеком, поэтому его победа на выборах обрадовала меня, – говорит Сулейман Демирель. – Но после этого у нас с ним не было никаких контактов и связей. Ни прямых, ни косвенных. В сущности, и не могло быть. Тургут Озал, как премьер-министр, оказался в весьма щепетильном положении. В те дни армия передала власть гражданским лицам, но она продолжала иметь особое влияние на правительство. С этим Тургут Озал не мог не считаться, а я не хотел создавать ему неприятности. Не забудем, что я тогда военным режимом был на десять лет лишен права заниматься политической деятельностью. Военные власти не одобряли телефонные беседы Озала со мной. Надо было терпеливо ждать».

А немного позже Сулейман Демирель скажет: «В визите моих братьев к Озалу был глубокий смысл, который следовало увидеть и правильно оценить. Но он не захотел пожать дружеские руки, протянутые нами. У нас возникло справедливое подозрение, что он стал питать к нам неприязнь».

Со временем отношения между этими двумя политическими лидерами стали еще более натянутыми. Тургут Озал, по утверждению Сулеймана Демиреля, стал отходить от него, принимая сторону лидера происламской Партии национального благоденствия Эрбакана – выпускника того же Стамбульского технического университета. Все они до недавнего времени были хорошими товарищами. Черная кошка пробежала между ними во второй половине 70-х годов. Так считает Хасан Джелаль Гюзель, хорошо знавший их. На выборах 1977 г. Озал окончательно стал на сторону Эрбакана. При поддержке

партии Эрбакана он баллотировался в сенат от Измира, но потерпел поражение. «Наши пути с Тургуттом Озалом разошлись», – говорит Сулейман Демирель.

По его словам, плохую услугу своему брату оказал Коркут Озал, который имел на него большое влияние. О степени вины каждой из сторон нам трудно судить. Но определенно ясно, что политические интриги в Турции с их восточным коварством всегда представляли большую опасность для общества в целом. Правда, жена Тургутта Озала в охлаждении отношений между ее мужем и Сулейманом Демирелем склонна обвинять Демиреля. «Мой супруг, – говорит Семра Озал (вторая жена), – всегда хотел заниматься большой политикой. После нашего возвращения из США, где он с 1970 по 1974 год работал советником Всемирного банка, он хотел начать политическую карьеру в составе Партии справедливости, генеральным председателем которой был Сулейман Демирель. На эту тему Тургут Озал с ним неоднократно разговаривал. Он надеялся, что на выборах 1977 года его кандидатура будет включена в списки ПС, но этого не случилось».

Однако не все было так, как говорит Семра Ханым. Некоторые скобки во взаимоотношениях между Демирелем и Озалом раскрывает Зейнел Абидин Эрдем, имевший в те годы довольно большой политический и экономический вес в турецком обществе. «Тургут Озал, – утверждает он, – вырос в политической кухне Сулеймана Демиреля, развивался вместе с ним, но окружение Озала вбило клин в отношения между ними, сумело отдалить его от Демиреля и направить на создание своей собственной политической партии». Как бы ни сложились их отношения впоследствии, Сулейман Демирель в политической борьбе не выходил за рамки общечеловеческой морали и приличия, не допускал никаких оскорбительных выпадов против своего бывшего советника, хотя он и вел политические баталии очень жестко. Сулейман Демирель внимательно следил, как развивается политическая деятельность Тургутта Озала на посту премьер-министра. Он, как никто другой в Турции, понимал трудности дела, служение которому начал Тургут Озал.

А их, трудностей, в стране действительно было немало. Во всех сферах социально-экономической жизни общества. В стране все еще продолжались террор и анархия. В период с 1 января 1984 г. по 31 декабря 1987 г. в Турции было совершено 1813 террористических актов, унесших жизни 1011 человек, из которых 441 были работниками органов безопасности. Правительство Тургута Озала 1 января 1984 г. опубликовало программу переходного периода, в соответствии с которой рост производства в 1984 г. предусматривал 5 процентов, а уровень инфляции – 25 процентов. Большое внимание было решено уделить формированию капитала и его продуктивному использованию. Это должно было внести значительный вклад в создание наиболее благоприятных условий для совершенствования и саморазвития турецкой экономики.

Отметим, что в кризисные 1981-1982 годы доля накопления в ВВП составила 18 процентов, в том числе и частных инвестиций – всего 7,95. В 1994 г. эти показатели должны были составить 25-30 процентов и 15-20 процентов соответственно. Предоставление кредитно-финансовых ресурсов на льготных условиях крепнущему частному бизнесу, чаще всего семейным фирмам, является одной из исторических особенностей становления и развития рыночной экономики в Турции. С конца 80-х годов в Турции начался процесс приватизации, который и поныне идет очень сложно и болезненно. Отчасти это объясняется политической нестабильностью в стране на протяжении многих последних лет.

В области внешней политики правительство Озала ориентировалось на НАТО и США. Были намечены меры по решению ряда важнейших вопросов, которые позволили бы Турции вступить в Европейский Союз, а также расширить свои связи с исламским миром. «Мы желаем продолжить развитие прочных связей с нашим северным соседом – Советским Союзом на условиях взаимной выгоды», – так говорилось в программе «правительства новичков», как назвал себя и своих коллег тогдашний государственный министр Месут Йылмаз. Кроме Тургута Озала, ни у кого из них не было не только опыта государственной работы на должности министра, но и политического опыта депутата.

Правительство Озала начало с принятия ряда непопулярных законов, прежде всего — закона о повышении цен на некоторые промышленные изделия, в том числе на цемент. К тому же, каждый турок, выезжавший в зарубежные поездки, был обязан по закону платить 100 долларов. 1 марта 1984 г. меджлис принял закон «О жилье». После второй мировой войны это было наиболее жгучая проблема турецкого общества. Ежегодно десятки тысяч сельских жителей переселялись в Стамбул, Анкару, Измир и другие крупные города, вокруг которых разрастались трущобы. В соответствии с новым законом, в стране расширялось кооперативное строительство. В составе правительства было создано специализированное управление для решения этого острого вопроса. Был создан специальный фонд с государственными финансовыми возможностями для строительства жилья. Банки стали выдавать целевые кредиты.

Правительство старалось компенсировать недовольство граждан непопулярными законами, продолжая курс Сулеймана Демиреля по преобразованию в стране. Несмотря на то, что резервный валютный фонд государства составлял всего 1,9 млрд. долларов, правительство отменило распоряжение, в соответствии с которым турецкие граждане имели право выезжать в зарубежные поездки один раз в два года. Они имели право обменивать в государственных банках валюту в сумме до 2 тыс. долларов. У кого имелись накопления в банках, могли дополнительно вывезти еще по одной тысяче долларов. Меджлис единогласно проголосовал за отмену чрезвычайного положения в 13 провинциях страны.

Президент Турции Кенан Эврен 6 марта промульгировал закон об амнистии 60 тыс. студентов, находившихся в тюрьмах за участие в антиправительственных выступлениях, квалифицированных властями как террористические. Но глава государства в своем интервью американскому корреспонденту журнала «Ньюсуик» (19 марта 1984 г.) заявил, что он отвергает предложение ряда депутатов о проведении в стране всеобщей амнистии. И новое правительство во главе с Тургутом Озвалом продолжало борьбу с «происками коммунистов», сажая за решетку каждого, кто осмеливался произносить слово «коммунизм» или «социализм». Накануне местных выборов

турецкий журналист Невзат Ачан из газеты «Освобождение народа» стамбульским судом чрезвычайного положения был приговорен к 8 годам и 9 месяцам тюремного заключения «за пропаганду коммунизма» в печати. Парадокс, но факт: всего два десятилетия назад за то, что человек произносил слово коммунизм, его сажали в тюрьму, а в начале третьего тысячелетия компартия Турции уже допущена к участию в парламентских выборах.

Местные выборы, состоявшиеся в Турции 25 марта 1984 г., большой успех принесли Партии отечества во главе с Тургуттом Озалом. Она получила 41,5 процента голосов избирателей, завоевав в 54 провинциях должности губернаторов. Как вел себя в период предвыборной кампании Сулейман Демирель, находящийся в немилости и опале, спросит читатель? Люди, близко знающие его, говорят, что он действовал активно. Думал не только о будущем своей страны, но и о своей дальнейшей политической карьере. В печати запрещено было даже упоминать имя Сулеймана Демиреля. Но он нашел выход и из этого положения. Через близких по духу журналистов, в частности Явуза Доната, Демирель распространял свои идеи и критику в адрес властей. Иногда публиковались целые передовицы газет с его материалами, но без упоминания имени. Использовали псевдоним «Тренер».

«Но читатели, знали их автора, и живо обсуждали публикации, – рассказывает Явуз Донат. – Об этом свидетельствовали их письма, поступающие в редакции газет и по домашнему адресу Демиреля». Своими прозвищами того времени «Тренер» и «Знаток» Демирель по сей день гордится.

Демирель лично отвечал автору каждого письма. Язык его писем был доходчивым, эмоциональным. В них затрагивались самые животрепещущие вопросы крестьянской жизни. Получатели писем перечитывали их, обсуждали в сельских кафе. Желая заживо похоронить видного политического деятеля Турции, военные власти лишили его доступа к средствам массовой информации. Однако случилось так, что благодаря многочисленным письмам, направляемым им людям труда, он стал самым популярным в Анатолии человеком.

Эти письма играли для многих роль средств массовой информации. А Демирель, тем временем, стал все чаще принимать участие в торжествах по случаю бракосочетаний. По восточным обычаям в них принимают участие сотни людей. «Тренер» и «Знаток» напрямую высказывал здесь свою точку зрения о происходящих в стране процессах.

Игнорируя запрет на политическую деятельность, Демирель в конце 1985-начале 1986 гг. стал созывать прессе-конференции, выезжать за пределы турецкой столицы и выступать на площадях перед народом. В Бурсе, Урфе и других городах страны собирались многочисленные сторонники Партии верного пути, невидимым вдохновителем и создателем которой был Демирель. На встрече с ним в Адане один из участников многотысячного собрания нес плакат с надписью: «Баба(отец), спаси нас!» С тех пор его в стране так и называют: «Баба», что значит «Отец нации».

Усилия Демиреля не пропали даром. Партия верного пути, которую он возглавил после референдума (6 сентября 1987 г.), предложившего ему политические права, на местных выборах получила 13,2 процента. Это была большая победа партии, которая находилась под постоянным давлением военных властей. «Вопрос тогда стоял не в том, чтобы получить сто процентов голосов избирателей, – говорил Сулейман Демирель. – Это был политический процесс. Партия верного пути воспользовалась своим правом на иск военным властям и выиграла его. Процесс пошел, борьба приобрела демократический характер. Не все можно было сразу изменить, но корни чинары оказались здоровыми, незасохшими. Они начали давать здоровые и зеленые ростки. Их росту никто уже не смог помешать. В этом главная заслуга Партии верного пути на местных выборах. За сегодняшним днем идет завтрашний день».

Умелая практическая деятельность «Тренера» Партии верного пути Демиреля не на шутку напугала властей. После местных выборов прошло всего десять дней, когда турецкий журналист Явуз Донат предстал перед генеральным прокурором Турции Фирузом Чилингироглу, которого интересовал один единственный вопрос: «Кто скрывается за псевдонимом «Тренер» Партии верного пути и

ее генерального председателя?» На вопрос Явуза Доната, что намерен прокурор предпринять по отношению к «Тренеру», он ответил весьма добродушно: «Хочу проверить, есть ли у него лицензия на ведение подобного рода деятельности».

В то же время турецкий премьер Тургут Озал в беседе с корреспондентом Би-Би-СИ (10 октября 1984 г.) вполне серьезно заявил, что в Турции никто не находится под арестом по политическим мотивам. Незадолго до этого (4 сентября 1984 г.) газета «Терджюман» была закрыта именно по политическим мотивам.

Начавшаяся в начале 80-х годов борьба между Демирелем и Озалом продолжалась и в последующие годы. Она приобретала порой жесткий характер. Турецкий журналист Хасан Джемаль в своей книге «Рассказ об Озале» пишет, что турецкий премьер постоянно преследовал цель: ослабить политическое влияние Сулеймана Демиреля в стране и не допустить его возвращения в большую политику. Демирель не верил в доброе отношение своего бывшего подчиненного к нему и его семье. Для этого у него было достаточно фактов. На письма Демиреля он не отвечал, утверждая, что не получал их. «Между тем жена Озала – Семра Ханым – заявляла журналистам о любви их семьи к нам», – утверждает Демирель.

В 1986 г. в межджлисе из покинувших другие фракции депутатов была создана депутатская группа Партии верного пути. На промежуточных парламентских выборах она получила 4 депутатских места и Тургут Озал остро почувствовал новое политическое веяние.

Боязнь перед силой и возможностями своего бывшего патрона толкали Озала на необдуманные решения. Как пишет турецкий журналист Ирфан Юлкую, Тургут Озал дал указание руководителям служб безопасности в провинциях не допускать выступлений Сулеймана Демиреля перед народом. В Анталиии это им удалось сделать. Произошли стычки между депутатами от Партии верного пути и стражами порядка. За публичные выступления против Демиреля было возбуждено 92 уголовных дела. Но никто и ничто не могли остановить его. Он уже непрерывно общался с народом.

Запад внимательно следил за происходящими в Турции событиями. США поддерживали политику Тургута Озала. Учитывая пере-

ход Турции к рыночной экономике, Всемирный банк 31 марта 1984 г. сообщил о начале подготовки «новой программы развития» Турции. Премьер-министр, воодушевленный мощной поддержкой Всемирного банка, 21 апреля заявил: «Нам нужно 10 лет, чтобы встать в ряд развитых стран».

Не всем политикам и крупным предпринимателям в стране пришлось по душе обнародованная Озалом программа социально-экономического развития. Лидер оппозиционной Социал-демократической партии Эрдал Иненю (сын Исмета Иненю) назвал философию турецкого премьера «слишком узкой».

Один из самых крупных турецких бизнесменов страны Вехби Коч 25 апреля 1984 г. открыто выступил против использования «рецепта» Международного валютного фонда для развития Турции. 12 октября 1984 г. президент США Рейган промульгировал закон о предоставлении Турции экономической помощи в размере 875 млн. долларов.

Однако против политики правительства все громче стали звучать голоса не только журналистов, но и представителей других слоев турецкой интеллигенции. Письмо президенту страны Кенану Эврелю и председателю меджлиса Неджметтину Карадуману, названное «Требования о необходимости улучшения демократических устоев в Турции, соблюдении прав человека», подписали 1256 писателей, врачей и других представителей интеллигенции. Это были первые за всю историю Турции коллективные требования представителей турецкой интеллигенции.

Обращение имело широкий отклик в стране. В поддержку представителей интеллигенции 28 мая выступил генеральный председатель Социал-демократической партии Эрдал Иненю. У властей оно вызвало серьезные беспокойства. Командование чрезвычайного положения турецкой столицы 21 мая 1984 г. открыло уголовное дело против авторов письма. В тот день, когда лидер турецких социал-демократов от имени своей партии поддержал турецкую интеллигенцию, президент Кенан Эврен в выступлении в Манисе заявил: «Я не допущу прорубать дыру в Конституции». Под давлением военных властей некоторые ученые вынуждены были отозвать свои подписи.

Правительство Тургута Озала серьезно стала беспокоить проблема безработицы, которая приняла острый характер. 2 мая Государственное плановое управление сообщало о том, что численность безработных в Турции превысила 3,5 млн. человек. Ближайшее окружение Озала постоянно сообщало премьеру о критических высказываниях людей по этому поводу. Самым серьезным рецензентом главы правительства была его жена – Семра Ханым, которая имела на мужа большое влияние. Ее сын Ахмет считает, что если бы не было матери, то отец не достиг бы таких политических высот. «Я постоянно нахожусь в гуще людей, и некоторую информацию получаю из первых уст. О трудностях, переживаемых народом, реакции народа на принимаемые парламентом законы... Большую часть людей, которая подходит ко мне прямо на улицах и в магазинах, где я делаю покупки, волнуют проблемы безработицы». Так говорила Семра Ханым известному турецкому журналисту Явузу Донату в октябре 1984 года. В то время правительство Тургута Озала находилось у власти около года.

Начался самый сложный период его деятельности. 15 августа 1984 г. вооруженные отряды Рабочей партии Курдистана развернули боевые действия в ряде населенных пунктов провинций Сирт и Хаккари. Были разгромлены полицейские участки и жилища военных в селах Эрух и Шемдинли. Их первыми жертвами стали полицейские. Боевики, продемонстрировав свою силу и закончив пропагандистскую работу на площадях и мечетях, отошли на северную часть Ирака. Так началась многолетняя война курдских боевиков с турецкими вооруженными силами. В ходе боевых действий регулярная армия Турции использовала авиацию и другие эффективные средства ведения боевых действий в горных районах. Напомним, что Тургут Озал был курдом.

Целью курдских повстанцев является создание независимого государства за счет территорий Турции, Ирака, Сирии и Ирана. Их вождем долгие годы был Абдуллах Ёджелан. В результате операции спецслужб США, Турции и Израиля он был захвачен в Кении и самолетом доставлен (16 февраля 1999 г.) в Турцию, где военный суд приговорил его к смертной казни. Приговор, однако, не был приве-

ден в исполнение. Турция уже тогда настойчиво добивалась вступления в Европейский Союз, устав которого не приемлет смертной казни. Сейчас в стране уже отменена высшая мера наказания.

В результате военных действий колоссальные жертвы понесли обе стороны. По официальным данным, в период с августа 1984 г. по июнь 1998 г. было уничтожено 22 тыс. 165 курдских боевиков. На запрос одного из депутатов меджлиса МВД сообщало, что за это же время было убито 3982 армейских офицера, 157 полицейских и 8649 гражданских лиц. Общие потери с обеих сторон составили почти 35 тыс. человек. Командование курдских боевиков дает иную цифру. Оно считает, что только в период с 15 августа 1984 г. по 15 августа 1987 г. общие потери с обеих сторон составили свыше 40 тыс. человек, из которых турецких военнослужащих, полицейских и спецназовцев – 28 тыс. 893 человека, курдских боевиков – 5-7 тыс. и гражданских лиц – 8-10 тыс. Учитывая массированные атаки турецкой армии против боевиков, с такими данными вряд ли можно согласиться. Ими преувеличены потери турецкой армии и занижены свои. По утверждению турецких генералов, курдские боевики долгое время проходили подготовку на территории Сирии, Ливана и Палестины. Оттуда они переправлялись в северные провинции Ирака.

Глава 4.

Оживление внешнеполитической деятельности правительства Озала. Промежуточные парламентские выборы. Политическая судьба Сулеймана Демиреля решается на референдуме. Демирель – лидер Партии верного пути (ПВП)

В 1985-1986 гг. правительство Тургута Озала активизировало свою внешнеполитическую деятельность, которая на протяжении всего периода правления правящей партии Отечества носила ярко выраженный экономический характер. Параллельно с экономическими реформами для него крайне важно было найти рынки сбыта турецких промышленных изделий, производство которых постоянно росло. Не сворачивая своих взаимовыгодных технико-экономичес-

ких связей с Советским Союзом, Турция во главу угла поставила задачу расширения сотрудничества со странами мусульманского мира и Западной Европы. С некоторыми арабскими государствами правительству Озала удалось договориться о направлении к ним на работу турецких строителей. Во время ирано-иракской войны Турция вела политику нейтралитета, продолжая развивать взаимовыгодные торгово-экономические связи с обоими соседними государствами. С 1980 по 1988 гг. Иран и Ирак вели территориальную войну на границе по реке Шат-эль-Араб. Она ослабила обе стороны.

Турецко-иранские переговоры в Анкаре (22-23 января 1995 г.) завершились подписанием соглашения об экономическом сотрудничестве между двумя странами. Специальный его протокол предусматривал прокладку газопровода и нефтепровода из Ирана к западным странам по территории Турции. В начале февраля Озал совершил официальный визит в Алжир. Впервые турецкий премьер посещал эту страну, поэтому его поездка имела двустороннее морально-политическое значение. В 1958 г. в ООН Турция проголосовала против предоставления Алжиру независимости, открыто поддержав Францию. На протяжении 27 лет этот необдуманный политический шаг турецкой дипломатии серьезно омрачал турецко-алжирские отношения. И не только их. По этой же причине официальная Анкара не имела добрых отношений с рядом других арабских государств. Во время этого визита турецкий премьер-министр попросил у алжирского народа прощения за ошибку прошлого руководства Турции. На состоявшейся после официальных переговоров пресс-конференции Тургут Озал обвинил Францию в том, что она уничтожила 1,5 млн. алжирцев, боровшихся за свою независимость.

В Вашингтоне ревниво относились к развивающимся связям Турции с мусульманским миром, особенно с Ираном. Белый дом направил Озалу приглашение посетить с официальным визитом США. Он начался 27 марта и продолжался 11 дней. 2 апреля 1985 г. глава турецкого правительства имел двухчасовую беседу по широкому спектру вопросов с американским президентом Рейганом. Для Турции наиболее важной была ситуация вокруг Кипра, а также экономическая и военная помощь. На 1986 г. Вашингтон планировал

выделить Анкаре 715 млн. долларов военной и 159 млн. долларов экономической помощи. Не без давления греческого лобби в США администрация Рейгана намерена была сократить эту помощь на 70 млн. долларов. На встрече турецкого премьера с американским президентом обсуждался и этот вопрос.

В том же году Тургут Озал совершил официальные визиты в ФРГ (16 апреля), Японию (18 мая) и КНР (30 июня). Турцию посетили президент Египта Мубарек (15 мая), канцлер ФРГ Гельмут Коль (9 июля), заявивший в Анкаре: «Турция является передовым дозором Европы». Позже (20 июля) Турцию посетил экс-президент США Картер, который польстил турецким генералам, сказав, что военный переворот 12 сентября 1980 г. принес Турции стабильность. Вслед за высокопоставленным американцем в Анкаре побывали президенты Индонезии (13 сентября) и Бангладеш (1 октября).

Интенсивно развивались внешнеполитические связи Турции и в 1996 г. Турецкий премьер посетил Иран (3 января), Англию (16 февраля), где во время встречи с Маргарет Тэтчер заявил: «В Турции демократия укрепляется. Турция – одна из самых демократически развитых стран мира». Подобные заявления главы турецкого правительства немало удивили английскую общественность, которая была осведомлена о том, что такие известные личности, как Демирель, Эджевит, Тюркеш, Эрбакан военным режимом были лишены политических прав. Многие газеты по политическим мотивам были закрыты. Турецкий писатель Ялчын Кючюка – автор книги «За новую республику» 29 апреля 1986 г. был приговорен к 1,5 годам тюремного заключения.

В годы правления Тургута Озала одна за другой продолжали закрываться политические партии, а их активисты оказывались за решеткой. Так, например, 18 февраля 1985г. 21 член Социалистической рабочей партии был приговорен к различным срокам тюремного заключения (от 6 месяцев до 7 лет и 10 месяцев). Через месяц (29 марта 1995 г.) суд упрятал за решетку 228 членов коммунистической партии Турции (от 2 месяцев до 17 лет и 4 месяцев). Еще через месяц (30 апреля 1985 г.) тот же «демократический суд», приговорил генерального председателя Рабоче-крестьянской партии Турции

Догу Перинчека и 14 его единомышленников к различным срокам тюремного заключения.

В выступлении 13 августа 1986 г. и позже Тургут Озал неоднократно говорил, что военный переворот 12 сентября 1980 г. помог ему достичь вершин власти. Он не только пользовался «плодами» военного режима, но делал все, чтобы эти «плоды» были слаще и пользоваться ими как можно дольше. Как уже отмечалось, Тургут Озал и президент Эврен изо всех сил старались не допустить возвращения Сулеймана Демиреля в большую политику. Оба они боялись даже его голоса. Любопытный факт. Газета «Сон Хавадис» («Последние новости») подготовила рекламный фильм, в кадре которого был Сулейман Демирель. Текст читал он же. «У великой Турции есть соответствующие ей большие мыслители, которые должны высказывать злободневные мысли». Выражения такого рода, видимо, и напугали руководство государственного телевидения, которое 8 января 1986 г. отказалось на коммерческой основе выпустить фильм в эфир. Если бы эти идеи исходили от любого другого политического деятеля, инцидента бы не возникло. Сулейман Демирель по этому поводу высказался так: «Неважно, кто каких взглядов придерживается – правых или левых. Всем нам важно иметь демократическую и свободную страну».

Озал создал свою Партию отечества и выиграл выборы главным образом потому, что военный режим запретил Партию справедливости (ПС), генеральным председателем которой был Демирель. Избиратели, постоянно поддерживавшие ПС, вынуждены были отдать свои голоса Партии отечества. Некоторые законы (о задачах полиции, защите граждан от печатных органов, наносящих вред и др.), разработанные правительством Тургута Озала и принятые парламентом, давали дополнительные полномочия полиции для ведения борьбы с инакомыслием в стране. Тургут Озал создал специальную «гражданскую службу информации», которая подчинялась непосредственно ему. За годы его правления были осуждены около 3 тыс. журналистов и писателей, которые были приговорены в общей сложности к 2 тысячам лет тюремного заключения. Более 500 редакций газет и журналов прошли через сито турецкого правосудия того

периода. Эти и другие факты приводятся в книге турецкого историка Эмре Конгара «Турция в XXI веке».

Премьер-министр Озал нанес визиты в Ирак (20 марта 1986 г.), Индию (9 апреля), СССР (28 июля), совершил одиннадцатидневный визит в ряд стран Дальнего Востока, начавшийся 29 октября. Президент Турции Кенан Эврен, в свою очередь, во второй половине января 1986 г. посетил Тунис, Египет и Катар, а затем Венгрию (24 июня) и Югославию (20 октября). В 1986 г. в Турции побывали: президент ФРГ, государственный секретарь США, лидеры других зарубежных стран. Во время своей поездки в Давос (29-31 января 1986 г.) Тургут Озал встретился с греческим премьером Папандреу. Он преследовал цель смягчить напряженность вокруг Кипра и некоторых островов на Эгейском море. Позже премьеры двух стран встречались еще несколько раз.

Турецко-болгарские отношения в этот период также носили взрывоопасный характер. Виной тому была политика Тодора Живкова по отношению к гражданам Болгарии турецкой национальности. В Болгарской конституции, принятой в 1971 г., не содержалось никаких упоминаний о наличии в стране национальных меньшинств. В 1984-1985 гг. болгарские власти активизировали кампанию по денационализации турок. Игнорируя протесты, они изменяли их фамилии и имена на болгарский лад, запретили обучение детей на турецком языке. Села, население которых сопротивлялось подобной политике властей, были окружены милицией. Официальная Анкара, внимательно следившая за происходящими в этой стране событиями, не могла оставаться сторонним наблюдателем. Первая реакция турецких властей содержалась в послании президента Кенана Эврена (15 января 1985 г.) генеральному секретарю коммунистической партии Болгарии Тодору Живкову. Кроме общих слов в ответном послании болгарского лидера ничего не содержалось. Поэтому в том же году МИД Турции направил Болгарии четыре ноты с резким осуждением политики ее правящих кругов, сознательно нарушающих права турецкого национального меньшинства.

Болгарские власти проигнорировали их, расценив это, как вмешательство Турции во внутренние дела Болгарии. Они отказались

сесть за стол переговоров и обсудить вопрос о болгарских переселенцах, число которых резко увеличилось. Они создавали дополнительные, неожиданные трудности в социально-экономической жизни турецкого общества. Турецкая дипломатия решила вывести этот вопрос на международный уровень. Тургут Озал заявил об этом во время своего официального пребывания в Вашингтоне. Это еще более осложнило турецко-болгарские отношения. Между двумя странами были прерваны связи в области культуры и спорта. На высшем уровне не состоялось никаких встреч.

1986-й год ознаменовался рядом важных событий во внутриполитической жизни Турции. Самое важное место среди них занимают промежуточные парламентские выборы (28 сентября). Из 11 вакантных мест 6 депутатских мандатов получила Партия отечества, 4 – Партия верного пути, 1 – Социал-демократическая народная партия. Лидером последней был сын Исмета Иненю – Эрдал Иненю. К тому времени (4 мая 1986 г.) Националистически-демократическая партия (НДП), детище президента Эврена, приказала долго жить. Она приняла решение о самороспуске. В условиях драконовского закона о выборах и об оппозиции получение Партией верного пути 4 депутатских мест было большой победой. Вместе с перешедшими из НДП депутатами Партия верного пути создала в парламенте свою фракцию из 20 человек. Другая часть депутатов НДП перешла в Партию отечества, а некоторые из них предпочли остаться независимыми.

Депутатом стал и тогдашний генеральный председатель Партии верного пути Хюсаметтин Джиндорук. Это уже в корне меняло ее возможности в вопросах ведения пропагандистской работы в стенах парламента и в стране в целом. В парламент вошел и генеральный председатель оппозиционной Социал-демократической народной партии Эрдал Иненю. Демократическая левая партия (лидер – Рахшана Эджевит, жена известного политического деятеля Турции Бюлента Эджевита), впервые принимавшая участие в выборах, получила 8,5 процента голосов избирателей, заняв четвертое место. Для нее это также было большой победой. Несмотря на запрет, Сулейман Демирель не прекращал политическую деятельность. Он

стал напрямую общаться с народом. 11 сентября в Бафре он впервые появился перед большой аудиторией. Люди во многих населенных пунктах давно жаждали слышать его, а власти делали все, чтобы не допустить этого. 27 октября 1986 года на площади Республики родного города Испарта полиция устроила баррикаду. Премьер-министр Озал назвал лидеров партий, лишенных политических прав, анархистами. На Демиреля сразу же после промежуточных выборов были открыты два уголовных дела за активное участие в предвыборной кампании. Сулейман Демирель выиграл эти суды. После 6 лет перерыва в Турции вновь начались антиправительственные выступления рабочих. 8 февраля 1986 г. в Балыкесире в подобном выступлении приняли участие свыше пяти тысяч человек.

Характерно, что и в последующие годы правительство Тургута Озала больше внимания уделяло партийным и политическим, а не социально-экономическим вопросам. Лидеры Партии отечества, многие законодатели, верноподданные политики все чаще стали рассуждать на тему об «эпохе Тургута Озала», принесшей турецкому народу процветание. Идеологическому обеспечению этого тезиса власти придавали первостепенное значение. В подобной практике турецкого правительства ничего оригинального, пожалуй, нет, если подходить к ней с точки зрения исторического опыта Османской империи и Республиканской Турции.

На Востоке преклонение перед старшими по возрасту и вышестоящим начальством родилось вместе с исламом и вряд ли когда-нибудь уйдет в небытие, став достоянием истории. Идея всемогущества личности берет начало в древнейшей истории тюрков. В определенной мере – в психологическом складе воинствующих гуннов, шаг за шагом утверждавшихся на территории всех тюркских племен. Эта идея, обладавшая мистифицирующей силой их самоутверждения, укрепляла фанатичную веру гуннов в предопределение судьбы, данной им самим Аллахом.

Как бы ни противились Кенан Эврен и Тургут Озал решению вопроса о возвращении политических прав Сулейману Демирелю и некоторым другим лидерам партий, они уже не могли не учитывать настоящего соотношения сил. Активная и гибкая практическая

деятельность самого Сулеймана Демиреля в период 1980-1987 гг., создание парламентской фракции Партии верного пути, депутаты которой настойчиво требовали отмены 4-й временной статьи Конституции (1982 г.) Турции, в соответствии с которой Демирель, Эджевит, Эрбакан и Тюркеш были лишены политических прав, дали положительные результаты. Их все активнее стали поддерживать многие отраслевые профсоюзы Турции, научная интеллигенция, различные органы печати. И армия уже не поддерживала Тургута Озала, противившегося проведению референдума.

Несмотря на то, что к Демирелю в США и некоторых других западных странах из-за его решительной защиты национальных интересов сложилось недоброжелательное отношение, зарубежная общественность, видные политические деятели и журналисты все активнее стали высказываться по поводу того, что власти Турции нарушают права человека. И с этим не могли не считаться президент Кенан Эврен и премьер Тургут Озал.

В начале 1987 г. Кенан Эврен в отличие от Тургута Озала был более склонен к изменению Конституции и предоставлению Демирелю и другим политическим деятелям права заниматься большой политикой. При обоюдном желании премьера и президента вопрос мог быть решен в меджлисе голосованием двух третей депутатов. Но этого не хотел ни тот, ни другой. Убежденные в том, что народ проголосует против предоставления политических прав Сулейману Демирелю, власти решили вынести этот вопрос на общенародный референдум. «Кенан Эврен и Тургут Озал, хотя и объявили о своем желании провести референдум, но на самом деле они были за продолжение действия Конституции без всяких изменений», – пишет турецкий историк Эмре Конгар. Вопрос отмены запрета на политическую деятельность превратился в большую пропагандистскую кампанию».

Правящая Партия отечества делала все возможное, чтобы результаты референдума были не в пользу Сулеймана Демиреля. Во всех выступлениях ее лидеров проходила мысль: «Если Вы хотите возврата к старым порядкам, когда в стране был разгул террора, тогда голосуйте за предоставление Сулейману Демирелю и другим ста-

рым политикам политических прав». В своем выступлении (2 сентября 1987 г.) в Трабзоне турецкий премьер Тургут Озал, сравнив бывших политических лидеров с крестоносцами, потребовал от народа единодушно заявить «нет» предоставлению им политических прав. На Сулеймана Демиреля сторонники Тургута Озала наклеивали ярлыки организатора мафиозных структур, широко тиражируя подобные лживые утверждения в печати. В долгу не оставались и политики оппозиционных партий, назвавшие Озала «двуличным». Резко критиковал его на встречах с многотысячной публикой и сам Демирель, называя лжедемократом.

На состоявшемся 6 сентября 1987 г. референдуме 50,16 процента участников сказали «да», а 49,84 процента – «нет». Разница составляла всего лишь 89 тыс. 251 человек. Они и решили дальнейшую политическую судьбу Сулеймана Демиреля и трех других видных политиков страны. Комментируя результаты референдума, Демирель говорил: «Нам пришлось вести неравную борьбу со всеми государственными структурами. Делать это было нелегко. Для нас главным было взломать стальную клетку, в которой мы находились. И мы это сделали благодаря нашей решимости служить своему народу, открыв новую эру в истории страны. Главное состояло в том, что мы, а не тогдашние власти, выиграли время. Если бы на референдуме прозвучало больше голосов «нет», то нам пришлось бы подождать еще пять лет – до 1992 г. А в политике иногда и один год может быть переломным в жизни общества».

Трудно сказать, как бы сегодня выглядела политическая карта Турции, если бы этих людей лишили возможности служить своему народу. После двух военных переворотов, в результате которых Сулейман Демирель был отстранен от политической деятельности, он снова мог отдать свои силы служению народу. Но у Тургута Озала в руках оставался еще один политический козырь – это досрочные выборы. Правящая партия делала все, чтобы не дать возможности Демирелю и другим оппозиционным политикам подготовиться к ним. Для Тургута Озала важно было еще на один срок сохранить за собой пост премьер-министра. Он за два года до истечения срока президента Эврена уже мечтал о президентском кресле. 17 октября 1987 г. меджлис 238 голосами «за» (132 «против») принял закон о

проведении 29 ноября досрочных парламентских выборов. Три оппозиционные партии выступили против этого решения.

Различные тактические задачи решали и лидеры Партии верного пути, преследуя цель наиболее эффективно противодействовать замыслам правительства Озала. Сулейман Демирель протестовал против скоропалительной передачи ему высшего поста в партии, но 8 сентября 1987 г. генеральный председатель Партии верного пути Джиндорук подал в отставку. На внеочередном съезде, состоявшемся в Анкаре 24 сентября, Сулейман Демирель единогласно был избран ее лидером. «Мы не смотрим назад. Мы смотрим в будущее. Мы ни на кого не обижаемся», – заявил с трибуны съезда Демирель. В том же месяце (13 сентября) генеральным председателемлевой демократической партии стал Бюлент Эджевит, сменивший на этом посту свою супругу – Рахшану Эджевит. Она создала эту партию 14 ноября 1985 г. в то время, когда муж был лишен права заниматься политикой. После референдума и появления на политической арене этих двух сильных личностей ветер перемен в Турции стал дуть еще сильнее. Борьба между Демирелем и Озалом приобрела еще более острый характер.

Турецкий премьер Тургут Озал во время беседы с президентом все чаще стал закидывать идею о необходимости переизбрания Кенана Эврена на второй президентский срок. «Для этого, – говорил Озал, – мы обеспечим изменение Конституции». Все эти разговоры, как впоследствии выяснилось, носили спекулятивный характер. Озал, с одной стороны, старался притупить политическую бдительность президента Эврена, а с другой – не допустить примирения Кенана Эврена с Сулейманом Демирелем. Тем временем 5 октября 1987 г. состоялась первая после продолжительного перерыва встреча Демиреля с Эджевитом. Обсуждались главным образом тактические вопросы текущего момента. Особых успехов эта встреча не принесла.

На следующий день, 6 октября, генеральный председатель Партии верного пути Сулейман Демирель нанес визит президенту Эврону и имел с ним 55-минутную беседу. Они не общались 7 лет и 3,5 месяца и питали друг к другу недобрые чувства. Теперь они пожи-

мали друг другу руки как два человека: бывший премьер-министр и бывший начальник генерального штаба, которого на эту должность назначил премьер и который затем его незаконно сверг. Легко понять, какие чувства охватили их обоих. «Забудем прошлое», – заявил Демирель президенту в самом начале беседы. Кенан Эврэн словно ждал таких слов. Он ответил тоном человека, который просит извинения: «Давайте забудем». В тот день Демирель с присущей ему прозорливостью затронул в основном вопросы проведения досрочных выборов. Он считал, что власти слишком спешат, не давая возможности оппозиции в должной мере подготовиться к ним. «Демирель о прошлом не обмолвился ни словом, – записал позже в своем дневнике Кенан Эврэн. – И я не коснулся тех лет. Он был в высшей степени любезен и тактичен. Я больше слушал его».

Глава 5.

Парламентские выборы на фоне острой политической борьбы. Оппозиция обвиняет правящую партию в подкупе избирателей. Местные выборы. Тургут Озал избран президентом

В течение четырех лет, предшествовавших парламентским выборам (29 ноября 1987 г.), правящая партия семь раз вносила изменения в закон о выборах, создавая наиболее благоприятные условия для победы на них своих кандидатов. Численность депутатов меджлиса увеличилась с 400 до 450 человек. Число избирательных округов увеличилось. По каждому из них баллотировалось не менее шести депутатов. Был сохранен 10-процентный барьер. Правящая партия внесла и другие изменения. Во внеочередных выборах приняли участие 7 политических партий. Партия отечества получила 36,3 процента голосов избирателей и обеспечила себе в парламенте 292 места.

По сравнению с 1983 годом она получила на 8,85 процента голосов избирателей меньше, но в меджлисе обеспечила на 81 депутатское место больше. Это произошло благодаря изменению закона о выборах. На втором месте оказалась Социал-демократическая на-

родная партия во главе с Эрдалом Иненю (24,8 процента голосов, 99 депутатских мест). Партия верного пути, генеральным председателем которой с 24 сентября был Сулейман Демирель, заняла третье место (19,1 процента голосов, 59 мест). Остальные три партии в меджлис не прошли. 29 ноября, комментируя результаты выборов, Тургут Озал пренебрежительно заявил, что «миссия Партии верного пути во главе с Сулейманом Демирелем закончилась». Естественно, что это заявление с негодованием было воспринято сторонниками этой партии и ее лидером.

Партия отечества, получив по сравнению с выборами 1983 года на 8,85 процента голосов меньше, обеспечила себе на 81 депутатское место больше. Не парадокс ли? – скажет читатель. Для правящей партии тогда это было нормальной практикой. В результате выгодных для себя изменений закона о выборах Партия отечества добивалась корыстных целей, не имевших ничего общего с общенациональными интересами народа.

Результаты выборов широко обсуждала и западная печать. «Политические партии, – писала ежедневная наиболее влиятельная общенациональная газета Великобритании «Таймс» (1 декабря 1987 г.), – голосовали за изменения в законе о выборах, будучи убежденными в том, что смогут таким образом нанести поражение Тургуту Озалу. Но этого не произошло». Другая английская газета «Файнэншл таймс», влиятельный орган британских деловых кругов, в тот же день писала: «Режим Тургута Озала в некоторых вопросах напоминает положение правительства Мендереса 50-х годов. При его режиме все больше и больше времени занимались демагогией, поэтому было потеряно доверие народа. Этому режиму, считавшемуся демократическим, положил конец военный переворот».

После выборов многие депутаты от Партии верного пути открыто стали обвинять правящую партию в подкупе избирателей. По их утверждениям, на эти цели было израсходовано 100 млрд. лир (свыше 100 млн. долларов). Эсат Кыратлыоглу заявил, что в Невшехире каждый избиратель получил по 40 долларов. Выделение правительством в 1987 г. 8 млн. долларов на изучение Корана оппозиция расценила, как свособразную инвестицию в предвыборную кампанию.

Демирель же смотрел на происходящие процессы шире. «Президент Эврен и премьер Озал, – говорил он, – дополняют друг друга. В ближайшие два года в стране главным политическим вопросом будет кандидатура нового президента. Тургут Озал, имея в парламенте 292 места, не упустит возможности стать главой государства». Лидер Партии верного пути считал, что на премьера Озала в решении кадровых вопросов продолжает оказывать влияние его жена – Семра Ханым.

На открытии первой сессии нового созыва по традиции должен был выступить президент. Появление в зале Кенана Эврена депутаты двух оппозиционных партий встретили сидя. После речи главы государства они не стали аплодировать. Это был своеобразный протест 158 депутатов против альянса президента и премьера в проведении внутренней политики государства. Председателем меджлиса был избран депутат от мажоритарной фракции Ыылдырым Акбулут. Правительство во главе с Тургутом Озалом 290 голосами «за» (153 «против») 30 декабря 1987 г. получило вотум доверия. Его программа практически ничего нового не содержала. В области внутренней политики – реформирование экономики в условиях рынка, а в области внешней политики – укрепление связей с США и НАТО в целом.

Не успели закрыться избирательные участки, как правительство Тургута Озала начало поднимать цены на многие промышленные и продовольственные товары, коммунальные услуги. На жидкое топливо, например, цены были подняты на 25-38 процента, электроэнергию – 31-40 процентов, почтовые расходы – 40-50 процентов, транспорт – на 47-110 процентов. Подобная тактика правительства не могла оставить безучастным лидера Партии верного пути. В беседе с президентом (21 декабря 1987 г.) Демирель заявил, что в течение десяти дней в Турции жизнь подорожала на 30 процентов, стоимость квартиры из трех-четырёх комнат в 1987 г. увеличилась на 6 тыс. долларов, составив 26 тыс. долларов. В ноябре 1987 г. по сравнению с тем же периодом 1986 г. импорт товаров увеличился на 55 процентов и составил 1 млрд. 592 млн. долларов. Это привело к резкому увеличению дефицита внешнеторгового баланса. «Кто недостаточно осведомлен о происходящих в стране процессах, – говорил Демирель, –

тот вынужден всему верить, а ум незнающего человека – молчит. Безграмотность доверчива и легкомысленна. Большую часть несчастий приносит людям невежество – об этом свидетельствует история народных бедствий».

В 1988-1990 годах турецкому правительству пришлось решать ряд сложных внутривосточных и внешнеполитических задач. Они были связаны с избранием нового президента, проведением референдума по изменению Конституции, местными выборами. Внимание требовало обустройство быта сотен тысяч репрессированных болгарских турок и иракских курдов, ставших беженцами после бомбардировок правительственной авиацией Багдада курдских поселений на севере Ирака. В юго-восточных районах страны тем временем резко усилили свои действия курдские боевики. Правительству Тургута Озала пришлось четко определить свою позицию в вопросе иракской агрессии против Кувейта и принять нелегкое решение о предоставлении американцам турецких военных баз, откуда боевые самолеты США вылетали для бомбардировки территории Ирака.

В этих непростых условиях, сложившихся внутри страны и за ее пределами, власти допускали все больше просчетов. Их умело использовал Сулейман Демирель в политической борьбе. Он постоянно подвергал критике деятельность правительства Озала, которая, по его мнению, не отвечала интересам большинства турецкого народа. С этой целью генеральный председатель Партии верного пути совершал поездки по стране. Выступая перед многотысячной аудиторией, например, в Трабзоне и Самсуне Сулейман Демирель говорил: «То, что делает правительство Озала, является угнетением своего народа. Нынешняя правящая партия все еще питается хлебом, возвращенным военным переворотом. Если бы тогда военный режим не закрыл другие политические партии, разве нынешняя правящая партия пришла бы к власти? Нет, не пришла бы!». Он часто повторял турецкую поговорку: «То, что делается из-под палки, быстро разваливается». Каждое выступление Демиреля тщательно анализировалось не только командой премьера, но и президента страны.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения главы государства, было выступление Демиреля на партийной конференции

провинции Анкара (25 апреля 1988 г.). Анализируя положение в стране перед военным переворотом, он говорил, что находившиеся в подчинении премьер-министра силы безопасности не выполняли своего долга. «Не мог же я, в то время глава правительства, раздать оружие членам своей партии и депутатам от Партии справедливости и вести борьбу с терроризмом и анархией». Это был уже удар по президенту Эврону, бывшему тогда начальником генерального штаба и возглавившему военный переворот.

Глава государства решил дать ответ лидеру Партии верного пути на его выступление в Трабзоне в том же городе Трабзоне. Президент прибыл сюда 30 апреля 1988 г. на открытие нового туристического сезона. Позже, излагая суть своего выступления, он сделал следующую запись в личном дневнике: «Некоторые силы продолжают обливаться грязью события 12 сентября 1980 г., связывая все наши трудности с ними. Дай бог, чтобы Турция больше никогда не оказывалась в том состоянии, в каком она находилась тогда. Но если все же возникнут те же трудности, то от них народ смогут избавить только вооруженные силы. Их обязанность защитить страну не только от внешней, но и от внутренней угрозы».

За день до выступления президента премьер Тургут Озал также утверждал, что возврату к демократической системе в управлении государством Турция обязана военному перевороту, покончившему с анархией. Выступая перед журналистами 3 мая 1988 г., он назвал президента Эврена человеком, исключительно преданным демократии. Высказывания президента и премьера стали поводом для усиления политической борьбы между ними и Демирелем. «Заявление Кенана Эврена – весьма неудачное, – говорил Демирель, – Турции, как можно скорее, следует избавиться от страха перед возвращением анархии».

Сулеймана Демиреля поддержал генеральный председатель Социал-демократической народной партии Эрдал Иненю, который назвал заявление президента «неуместным, непродуманным, в высшей степени ошибочным и обманчивым. Если принять его всерьез, то это приведет к нежелательным результатам». На следующий день, 2 мая, Иненю добавил: «Если Кенан Эврен не откорректирует

свое высказывание, будет нашей большой ошибкой и дальше довольствоваться таким президентам». Сулейман Демирель, который не молчит, когда речь идет о серьезных вещах общегосударственного характера, подлил масла в огонь: «Такое положение может привести государство к параличу».

Жесткая критика оппозиции оказала свое воздействие на главу государства. 13 мая 1988 г. он пригласил к себе во Дворец Демиреля и Иненю. Первым в 9.30 час. был у него Иненю. Президент сказал, что его выступление в Трабзоне неправильно поняли и постарался уверить собеседника в том, что он никогда не стоял за военный переворот, и что он никогда не будет этого делать. В свою очередь, он задал своему собеседнику прямой вопрос: «Как Вы считаете, действия военных 12 сентября 1980 г. были правомерными и оправданными или нет?» Иненю ответил утвердительно. «В таком случае, если подобные действия армии в прошлом были законными, то почему они не могут быть правомерными сейчас при возникновении идентичной ситуации в стране?!» Иненю сказал лишь одно: «О военном перевороте и речи заводить нельзя». На этом и закончился их мирный разговор.

Но после обеда Кенана Эврена ждала крайне неприятная полчасовая беседа с Сулейманом Демирелем. Президент и перед ним поднял вопрос военного переворота 12 сентября 1980 г., сказав, что не хотел этого, но обстоятельства последнего времени вынудили его. Демирель, давно жаждавший поговорить с президентом Эвреном «по душам», открыто высказал свое мнение, напомнив, что начальником штаба был в то время его собеседник. «Историки Турции еще правду не написали, — заявил Демирель. — И это потому, что каждое время выливает на прошедшее одну лишь грязь. Хотим мы того или нет, о событиях 12 сентября будут говорить, пока правда не станет явной. Военный переворот — это реальный факт истории. Его вычеркнуть невозможно. Вы же заявляете: давайте об этом не будем говорить. Вы были очевидцем того, как мы до 12 сентября держались, чтобы в стране не лилась кровь. Но она пролилась. Не по нашей вине. Виновники этого остались безнаказанными, а вина легла на нас, словно это мы были анархистами, а не другие. Как могло случиться, что на нас все свалено?».

Затем, глядя в глаза Кенану Эврону, Сулейман Демирель категорически заявил: «Виной всего этого не мы являемся, а Вы и нынешнее правительство». Все происходило так, будто Демирель все эти годы терпеливо ждал, чтобы расквитаться со своим политическим оппонентом. На следующий день после бурной и рискованно-смелой беседы с президентом Сулейман Демирель на втором съезде Партии верного пути вновь был избран ее генеральным председателем.

Во время беседы президента Эврена с генеральным председателем Партии верного пути был затронут и вопрос о переходе Турции на президентское правление. Его постоянно муссировал Тургут Озал, мечтавший стать после Кенана Эврена главой государства. 6 января 1988 г. он вновь открыто заявил, что президента следует избирать всенародным голосованием. Такое же предложение 22 октября внес и Сулейман Демирель, для которого очень важно было, чтобы этот вопрос решался в рамках правового поля. Глава государства также высказывался за всенародные выборы президента.

Против этого предложения долгое время выступали социал-демократы. Дебаты о переходе к президентской форме правления продлились до 25 сентября 1988 г., когда состоялся общенародный референдум по вопросу изменения статьи 127 Конституции и проведения досрочных местных выборов (на год раньше). На этом настояла правящая партия, которая стремилась сохранить за собой бразды правления на местах, не давая возможности укрепить свои позиции «реабилитированной» оппозиции. Против инициативы Озала высказались 65 процентов участников референдума. Такого поворота событий правящая партия никак не ожидала. Это случилось благодаря координации усилий оппозиционных партий, что в Турции случается очень редко.

Местные выборы состоялись 26 марта 1989 г. На них правящая партия потерпела серьезное поражение. Это означало начало ослабления ее влияния в стране. Партия отечества, получившая на парламентских выборах в 1987 г. 36,35 процента голосов избирателей, через два года на местных выборах смогла собрать лишь 21,8 процента. На Тургута Озала эти результаты произвели такое впечатление, что он приехал домой в состоянии глубокого шока. Заявив жене и сыну Ахмету о том, что он покидает большую политику, премьер

закрылся в отдельной комнате и долго никого не пускал к себе. Убедительную победу на мартовских (1989 г.) выборах одержала Социал-демократическая народная партия во главе с Эрдалом Иненю, которая получила 28,7 процента голосов избирателей (в 1987 г. – 24,8 процента). На втором месте оказалась партия Сулеймана Демиреля – 25,1 процента (в 1987 г. – 19,1 процента).

Власть в трех самых крупных городах Турции – Стамбуле, Анкаре и Измире – оказалась в руках представителей социал-демократов. Плачевные для правящей партии результаты местных выборов поставили в крайне опасное положение ее генерального председателя и премьер-министра Тургут Озала, готовившегося занять президентское кресло. Среди общественности уже широко обсуждался вопрос: может ли генеральный председатель Партии отечества, получившей на выборах всего 21,85 процента голосов, стать главой государства?

Этой теме была посвящена и транслировавшаяся по телевидению (17 апреля 1989 г.) дискуссия Демиреля, Озала и Иненю под названием «Турция-89» глазами лидеров политических партий. «Политика, которую на протяжении шести лет проводит Партия отечества, не отвечает интересам турецких граждан. В Турции забыли, что означает понятие «правовое государство». Люди уже не выдерживают такую политику правящей партии» – такова была суть выступления лидера социал-демократов.

«После высказанной воли народа на местных выборах 26 марта 1989 г. Тургут Озал не сделал для себя никаких выводов. Перед выборами он постоянно заявлял, что благодаря усилиям его правительства города страны превратились «в райские центры», а тем временем народ в 54 из 55 муниципальных городов отказался от власти представителей Партии отечества. Что, нация не знала, чего стоит нынешнее правительство и его лидер?» – задавал с голубого экрана вопрос Демирель. Не остался в долгу и Тургут Озал. Он ссылаясь на события, имевшие место до военного переворота 12 сентября 1980 г., когда премьер-министром Турции был Демирель. – «В стране царил хаос. Перед магазинами выстраивались длинные очереди. Государственная казна была пуста. Невозможно было получать внешние кредиты. Сейчас такого нет».

В телевизионных дебатах постоянно фигурировал вопрос о положении в юго-восточных районах страны, где активизировались курдские боевики. Их уже поддерживали политически и материально не только официальные власти СССР, но и ряда стран Западной Европы. Жена французского президента Миттерана госпожа Даниель Миттеран, будучи председателем фонда «Франс-Либерте», оказывала политическим лидерам курдов и финансовую помощь для проведения в Вашингтоне и в столицах ряда западных стран международных конференций.

В одном из таких мероприятий, которое прошло в Париже в октябре 1989 г., приняли участие и депутаты турецкого парламента Кенан Сёнмез, Исмаил Ёнал, Ахмет Тюрк, Мехмет Али Ерене, Аднан Экмен, Махмут Алынак и Салих Сюмер – все члены Социал-демократической народной партии. Их присутствие на конференции спровоцировало очередной скандал в меджлисе. Все они были исключены из партии. Но этот многозначительный и неизолированный факт, широко обсуждавшийся в стране, вновь привлек внимание турецких властей к сложности и важности курдской проблемы. В знак протеста против исключения из партии семи депутатов парламента из ее рядов вышла еще одна группа депутатов – видных деятелей социал-демократов. Коллективные заявления о выходе из Социал-демократической народной партии стали поступать от первичных партийных организаций ряда восточных и юго-восточных провинций страны.

Действия Рабочей партии Курдистана набирали темп. Ее главной задачей стало формирование военных подразделений и обеспечение их современным оружием. Созданы были народная армия освобождения и единый Фронт народного освобождения Курдистана, имевшие достаточно эффективные структуры взаимодействия между собой. После поездки в юго-восточные регионы Турции генеральный председатель Социал-демократической народной партии Эрдал Иненю 6 августа 1989 г. заявил: «Силы террористических организаций в восточных районах страны растут». Турецкая печать писала, что похороны боевиков, начиная с 14 марта 1990 г., превращались в мощные антиправительственные манифестации десятков тысяч человек, угрожавших безопасности страны.

В тот день в местечке Нусайбин произошли первые кровавые столкновения между курдскими боевиками и силами безопасности. Один человек был убит, шестеро получили тяжелые ранения, свыше 500 человек были арестованы. Неделю спустя в Джизре более 5 тысяч манифестантов схватились с полицейскими. Шесть человек погибли. На следующий день здесь состоялась еще более внушительная манифестация, посвященная новрузу (новый год по мусульманскому летоисчислению, 22 марта). Ее участники впервые несли флаги Курдской рабочей партии и портреты главного лидера курдских боевиков Абдуллаха Ёджалана.

Такое развитие событий не на шутку встревожило Тургуту Озала, который сам был курдом по национальности. На созванном им совещании лидеров оппозиционных партий срочно был рассмотрен вопрос о положении в юго-восточных регионах Турции. Вслед за этим правительство приняло ряд мер по нейтрализации пропаганды курдских боевиков. Некоторые наиболее ретивые местные руководители даже приступили к переселению курдского населения в другие районы страны. В докладе Социал-демократической народной партии, опубликованном по этому вопросу, говорилось, что «очищенные сел» властями и их давление на местных жителей оказывают плохую услугу обществу.

«Это приводит, – подчеркивалось в докладе, – к приливу свежих сил в ряды курдских боевиков». Партия верного пути указывала на неспособность правящих кругов страны умело действовать в новых условиях, связанных с обострением ситуации в юго-восточных районах Турции. 7 декабря 1991 г., выступая в Диярбакыре, Демирель скажет: «Мы сможем сохранить Турцию как единое целое лишь в том случае, если будем действовать совместно и равноправно с нашими гражданами другого этнического происхождения... Турция признала реальность курдов, что является самым важным политическим событием последнего года». Для турецких властей курдская проблема приняла особый характер после оккупации Ираком 2 августа 1990 г. Кувейта и началом военных действий США против багдадского режима, когда сотни тысяч иракских курдов перешли границу и оказались на турецкой территории.

Добавим, что курдская проблема долгое время была, а в какой-то степени и продолжает быть болезненной для турецкого общества. Господствующей нацией в стране являются турки, составляющие свыше 90 процентов ее населения. Официальные власти Анкары долгое время предпочитали считать, что в Турции нет национальных меньшинств. При этом они ссылались на документы Лозаннской конференции (1922-1923 гг.) об обмене греческого и турецкого населения. Однако немецкий исследователь Петер Андреев в своей книге «Национальные группы в Турции» пишет, что в стране 47 этнических групп. По данным некоторых западных исследователей, на юго-востоке страны проживают около 10 млн. курдов. А крупнейший писатель современной Турции Яшар Кемаль, курд по национальности, пишет, что в Турции живут почти 15 млн. курдов. По данным западных ученых, общая численность курдов в мире составляет 20-25 млн. Кроме Турции, они проживают в Ираке, Иране, Сирии. Есть они и в Армении, Грузии, Казахстане и Ливане. Большая их часть – мусульмане-сунниты.

Ученые считают, что курды – один из древнейших народов, живущих в области, известной под названием Курдистан. Язык курдов принадлежит к иранской группе. Наличие самостоятельного курдского языка признает и Яшар Кемаль. Он в своей записке по курдскому вопросу, направленной президенту Озалу (30 апреля 1992 г.) и опубликованной в книге Орхана Токатлы «Красные номерные знаки», отмечает, что на этом языке, начиная с XII в., были написаны сказки, песни, повести, создана поэзия, признанная в мировой литературе. Яшар Кемаль писал Тургуту Озалу (курд писал курду), что решение курдского вопроса является вопросом демократизации Турции. «Пока нарушаются права курдов, ни в одной части мира не может торжествовать демократия. В годы национально-освободительной борьбы курды пролили крови не меньше, чем турки. О турецко-курдском братстве можно написать тысячи книг. Поэтому переход Турции к подлинной демократии возможен лишь с признанием прав курдов».

Многие политики в Турции и сейчас считают, что курдский язык является лишь диалектом турецкого языка. Если признать курдский

язык самостоятельным, придется считать курдов национальным меньшинством, а признав их национальным меньшинством, придется дать им все права национальных меньшинств. По мнению турецких властей, признание курдского языка самостоятельным языком подтолкнет курдов к сепаратистским идеям, и в конечном итоге, – расчленению страны. Цель курдов, независимо от того, где они проживают (Ирак, Сирия, Иран), – это создание своей государственности. Официальные власти Анкары категорически против этого.

В связи со стремлением Турции в Европейский Союз западные страны настаивают на том, чтобы турецкие власти открыли школы с преподаванием на курдском языке, разрешили передачи по радио и телевидению, отменили принятый в октябре 1983 г. закон, запрещающий использовать курдский язык. По настоянию президента Тургута Озала этот закон был отменен в апреле 1991 г. После парламентских выборов (сентябрь 1991 г.) правительство во главе с Сулейманом Демирелем официально заявило, что признает «реальность курдов». Это было мудрым шагом Демиреля, направленным на нормализацию обстановки внутри страны, серьезно осложнившейся в результате вооруженных антиправительственных выступлений курдских боевиков. Летом 2002 г. меджлис принял некоторые законодательные акты, признавшие права турецких курдов на открытие школ на родном языке, издание книг, трансляцию передач по радио и телевидению. Этот шаг официальной Анкары с пониманием был встречен в странах – членах Европейского Союза.

В конце 80-х годов еще одна проблема застала врасплох тогдашнего президента Кенана Эврена и премьер-министра Тургута Озала. Связана она была с положением турецкого населения в Болгарии. Широкая общественность Турции стала тогда свидетелем небывалой враждебности коммунистического руководства Болгарии к гражданам турецкого этнического происхождения. Под давлением болгарских властей, пытавшихся насильно ассимилировать болгарских турок, десятки тысяч людей были вынуждены бежать в Турцию. Глава болгарского государства Тодор Живков настойчиво требовал от турецких властей открыть границы и принять турок, которых сознательно выталкивали из Болгарии.

К 21 июня 1989 г. на территории Турции уже находились свыше 50 тыс. болгарских турок, а десятки тысяч человек находились на болгарско-турецкой границе, ожидая разрешения перебраться в Стамбул или другие города Турции. Турецкое правительство объявило 16 провинций районами, где должны быть расселены болгарские турки. Когда численность болгарских беженцев турецкого происхождения достигла 300 тыс., власти Анкары приняли решение о закрытии границы 21 августа 1989 г.

Премьер Озал занимался вопросами расселения и обустройства беженцев в провинциях. Но с высокой вероятностью можно предположить, что занимали его более важные мысли. Срок седьмого президента Турции армейского генерала Кенана Эврена заканчивался 9 ноября 1989 г. До этого времени оставались немногим более двух с половиной месяцев. В политических кругах столицы шли дебаты о кандидатуре на пост главы государства. Большинство наблюдателей восьмым президентом уже видели лидера Партии отечества, имевшей в парламенте 292 депутатских места, достаточных для избрания Тургута Озала в третьем туре главой государства. Причем, без участия депутатов оппозиционных партий. Но сам претендент не спешил об этом объявлять официально. Он это сделал лишь 17 октября 1989 г. на заседании своей депутатской фракции. На нем выяснилось, что большая часть депутатов – членов Партии отечества поддерживает кандидатуру своего лидера.

Народные избранники, представлявшие в парламенте Социал-демократическую народную партию (лидер – Эрдал Иненю) и Партию верного пути (Сулейман Демирель), с негодованием отнеслись к кандидатуре Тургута Озала. Шла речь даже о коллективном сложении депутатами этих двух фракций своих полномочий. Но дело обошлось тем, что депутаты от этих оппозиционных партий не выставили свои кандидатуры и отказались войти в зал меджлиса во время избрания Тургута Озала президентом.

На третьем туре выборов восьмого президента Турции – 31 октября 1989 г. – 263 голосами «за» главой государства стал Тургут Озал. Его соперник – член Партии отечества, депутат от Бурдура Фетхи Челикбаш, получил всего 17 голосов. В тот же день на заседа-

нии своей депутатской фракции Сулейман Демирель констатировал: «В Турции президента не избирают, а назначают». Заняв президентское кресло Тургут Озал поставил перед собой задачу стратегического характера – провести досрочные парламентские выборы и получить на них абсолютное большинство голосов избирателей.

Президент Тургут Озал приступил к выполнению своих обязанностей 9 ноября и в тот же день он поручил формирование правительства председателю парламента, депутату от Эрзинджана Йылдырыму Акбулуту. На заседании меджлиса 15 ноября 1989 г., когда правительство 278 голосами получило вотум доверия, депутатов от Партии верного пути во главе с Демирелем в зале не было. Народные избранники от второй оппозиционной партии (социал-демократы) голосовали против вотума доверия правительству. На внеочередном съезде Партии отечества 17 ноября вместо Тургута Озала ее генеральным председателем был избран Йылдырым Акбулут.

Начало политической деятельности президента Озала совпало по времени с оккупацией Ираком Кувейта (1990 г.) и объявлением его своей 19-й провинцией. Это вызвало очередной международный кризис. В результате совместных действий Международного сообщества по инициативе США в конце февраля 1991 г. иракские войска вынуждены были оставить Кувейт. Свой уход они ознаменовали бомбардировкой промыслов, что привело к пожарам и причинило Кувейту большие потери. У Турции с Ираком общая граница протяженностью 378 км, с Сирией – 877 и Ираном – 529 км. В связи с этим, а также учитывая курдский фактор, президенту требовалось принять непростое решение: какую политику вести турецкому правительству? Нейтралитета, как во время ирано-иракской войны (1980-1990 гг.), или встать на сторону Вашингтона?

Турецкий президент, особенно не раздумывая, пошел по второму пути. Игнорируя исполнительную власть в области внешней политики, он стал решать все вопросы единолично. Зачастую он действовал очень опасными методами, принимая необдуманные решения, не отвечавшие интересам турецкого народа. Премьер-

министру Йылдырыму Акбулуту оставалось лишь повторять выражение: «Вложил один доллар, а получил пять». Его приписывают Озалу, но на самом деле оно принадлежит Демирелю и относится к тогдашнему президенту. Выражение это впервые было опубликовано в газете «Хюрриет». Все время пока продолжался Персидский кризис Озал повторял, что после войны Турция займет свое место не за маленьким столом переговоров, а за большим – наряду с США, Англией и Францией. «В этом регионе географическая карта претерпит изменения. Турция должна быть авторитетным государством при решении этого вопроса», – утверждал Т. Озал.

Демирель считает, что из Персидского кризиса турецкий президент хотел получить двойную выгоду. Первое – крупную американскую экономическую помощь, и второе – демонстрацию западному миру себя, как деятеля, который единолично может решать важнейшие политические вопросы. То есть, Западу следует иметь дело в Турции только с ним. Правда, Демирель в очень осторожной форме высказывал предположение, что у президента были секретные планы по захвату района Керкюка, богатого нефтью. Отметим, что этим надеждам Тургута Озала не суждено было сбыться. На этой авантюре он и его правительство понесли и политические и экономические потери. По сообщениям турецких газет (6 февраля 1991 г.), общие потери страны из-за закрытия 7 августа 1990 г. нефтепровода «Керкюк – Йумурталык» составили 4,5 млрд. долларов.

В результате переговоров 9 августа (Анкара) государственно-го секретаря США Бейкера и турецкого президента американским самолетам было разрешено использовать турецкую военную базу в Иджирликке для бомбардировки территории Ирака. По просьбе турецкого правительства в юго-восточных районах страны были установлены американские ракеты разного типа и назначения, а 6 января 1991 г. на аэродром «Эрхач» (Малатья) стали прибывать боевые и разведывательные самолеты из Италии и ФРГ. Несмотря на категорическое возражение депутатов оппозиционных партий (Партия верного пути и Социал-демократическая народная партия), правящая Партия отечества на созванной ею 12 августа закрытой

сессии меджлиса добились принятия решения «о предоставлении правительству права использовать турецкие вооруженные силы, как в условиях войны, и объявление в стране состояния войны».

Но и это еще не все. 23 августа 1990 г. президент Озал сообщил, что если поступит просьба правительства Саудовской Аравии, то Турция направит свои войска на ее территорию с целью ведения боевых действий против иракской армии. В тот же день все губернаторы провинций получили секретную правительственную шифротелеграмму, в соответствии с которой от них требовалось «быть готовыми к ведению тотальной войны». Менее чем через две недели (5 сентября) состоялось второе закрытое заседание меджлиса, на котором правительству были предоставлены полномочия в вопросе посылки турецких войск в иностранные государства.

Персидский кризис, продолжавшийся шесть месяцев и 25 дней, закончился 28 февраля 1991 г. Но и после вывода иракских войск с территории Кувейта он еще долго продолжал сказываться на политической и социально-экономической жизни Турции. После окончания американской операции «Буря в пустыне» курдская проблема приняла международный характер. И связано это было с нахлынувшей огромной массой иракских курдов в Турцию. Воспользовавшись Персидским кризисом, курды северного Ирака в марте 1991 г. подняли восстание против иракского режима. В ответ на это 2 апреля власти Багдада двинули свои войска, вытесняя их за пределы Ирака.

К 6 апреля 1991 г. иракских курдов на турецко-иракской границе скопилось около 1 млн. человек. По гуманным соображениям турецкое правительство открыло границы, пропустив в течение одного дня (5 апреля) на свою территорию свыше 250 тыс. беженцев. Эту массу людей надо было кормить и одевать, обеспечить элементарными жилищными условиями. Началась эпидемия. Беженцам потребовалась медицинская помощь. А жгучих проблем в самой Турции и до Персидского кризиса было предостаточно. Как свидетельствует история, за любую ошибку в большой политике приходится расплачиваться. И иногда очень дорого. Причем, не только личности,

которая ее допустила, а всему обществу. За ошибку Тургут Озала расплачивались простые турки.

В Турции имелись довольно мощные силы, выступавшие против авантюры президента Озала в районе Персидского залива. Это оппозиционные партии Демиреля и Иненю, многие высшие офицеры генерального штаба турецкой армии, профсоюзы и ученые. В знак протеста против политики президента эти два лидера 10 августа 1990 г. отказались принять участие в работе совещания по так называемому иракскому вопросу, которое Тургут Озал проводил во дворце. В Стамбуле и Измире социал-демократы провели крупные антиправительственные манифестации под лозунгом: «Нет войне!». Решение правительства о направлении турецких войск в районы возможных военных действий осудил Конституционный суд страны. Еще острее ставил вопрос Сулейман Демирель. Он 30 августа 1990 г. в качестве лидера Партии верного пути заявил: «Главная проблема Турции сейчас даже не в Персидском кризисе, а в том, чтобы освободиться от Тургут Озала». Лидер социал-демократов Эрдал Иненю 23 декабря 1990 г. встретился в Багдаде с Саддамом Хусейном. Его примеру 27 мая 1991 г. последовал лидер Демократической левой партии Турции Бюлент Эджевит, который в качестве корреспондента газеты «Миллиет» взял интервью у иракского лидера. Поездки Иненю и Эджевита в иракскую столицу серьезно ухудшили их личные отношения с президентом, который все более и более изолировал себя от видных политических деятелей страны.

Но главный удар по престижу турецкого президента нанес начальник генерального штаба армейский генерал Неджип Торумтай, который 3 декабря 1990 г. подал в отставку в знак протеста против политики Тургут Озала в иракском вопросе. Восемь лет спустя (6 февраля 1998 г.) в интервью корреспонденту турецкого телевидения он сказал, что президент серьезно намеревался направить войска в северный Ирак и оккупировать «навечно» районы Мосул – Керкюк. Их историей в составе Османской империи Тургут Озал интересовался еще в дни Персидского кризиса. Посылка турецких войск в

Ирак была чревата серьезными последствиями, за которые турецкий народ расплачивался бы очень долго. Генерал Торумтай не мог согласиться с авантюристической политикой Озала.

В условиях, когда внутривнутриполитическое положение ухудшилось, а президент терял авторитет в стране, оппозиция все настойчивее стала ставить вопрос о досрочных парламентских выборах. Лидеры двух парламентских партий – Сулейман Демирель и Эрдал Иненю были едины в этом вопросе. Поддержать их они призывали и Месута Йылмаза, избранного на внеочередном съезде партии Отечества (15 июня 1991 г.) ее генеральным председателем, и через восемь дней сформировавшего 48-е правительство Турции.

По предложению мажоритарной фракции Партии отечества меджлис 24 августа 1991 г. принял закон о досрочных выборах и назначил день их проведения – 20 октября. Почти два месяца партии вели непримиримую борьбу за голоса избирателей. Временами она выливалась в рукопашные схватки сторонников разных политических сил, участвовавших в предвыборной гонке.

VII. ТУРЦИЯ В 1991-2003 гг. АМЕРИКАНСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ ПРОВОДЯТ ЗАКРЫТЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОПРОСЫ

Когда стало ясно, что досрочные выборы неизбежны и на них после одиннадцатилетнего перерыва вновь будет баллотироваться Сулейман Демирель, США и некоторые другие западные страны стали проводить в Турции различные социологические опросы закрытого характера. Анализ американских специальных служб, стоявших за спиной турецких генералов в военных переворотах 12 марта 1971 г. и 12 сентября 1980 г., показал, что возглавляемая Демирелем Партия верного пути выборы выиграет. В аналитической справке государственного департамента также говорилось, что большинство молодых избирателей проголосует за партию Сулеймана Демиреля. Государственный департамент и посольство США в Анкаре стали искать пути сближения с ним.

Американский посол Абромовиц стал наносить частые визиты Сулейману Демирелю. В их беседе иногда принимал участие один из доверенных людей Сулеймана Демиреля, экс-министр иностранных дел Турции Ихсан Сабри Чаглаянгиль. Интерес Вашингтона к Демирелю объяснялся стремлением США сохранить свое многолетнее влияние в Турции на конкретных людей.

Американцы параллельно искали и альтернативную Демирелю кандидатуру, на которую они, не раздумывая, могли бы сделать ставку. Такую политику они вели в «союзных и дружественных» государствах после второй мировой войны на протяжении почти 50 лет. Они опирались на великодержавную доктрину «защиты национальных стратегических интересов во всем мире». Если политические деятели «дружественных» США государств их устраивали,

верой и правдой служа геополитическим интересам Вашингтона, то они были в почете у американцев. Они лично получали определенную финансовую мзду, выделяемую администрацией США. Когда же они проявляли свой национальный характер и добивались решения вопросов в интересах своего народа, которые могли не совпадать с интересами США, то такие политические деятели становились неугодными лицами.

Несмотря на то, что Демирель дважды проходил стажировку в США, у американцев были веские причины не баловать его своей любовью. Демирель, став в 1965 году премьер-министром, как никто другой из высокопоставленных турецких политических деятелей при малейшем ущемлении интересов Турции говорил: «Нет, так не будет!». Именно по указанию Сулеймана Демиреля в свое время были пересмотрены многие американо-турецкие военные соглашения дискриминационного для Турции характера и направленные против Советского Союза. Такая его позиция по достоинству была оценена советским руководством, но по-иному оценивали ее в Вашингтоне.

Последняя встреча Сулеймана Демиреля с американцами состоялась на более высоком уровне. В Анкару прибыл специальный представитель экс-президента США Рейгана, бывший заместитель министра обороны Ричард Перл (по прозвищу «Черный принц»). Их беседа носила весьма напряженный характер. Демирель просил американца передать Рейгану, что дружба между двумя народами основывается не только на хороших отношениях двух отдельных лидеров, как считает президент Дж. Буш, поддерживая приятельские отношения с президентом Озальом. Дружба двух государств сильна только тогда, когда исходит от одного народа к другому. США односторонне смотрят на свои отношения с Турцией. Устное послание такого содержания накануне предстоящих досрочных парламентских выборов передал Демирель через американского гонца высшему руководству США.

Команда Демиреля и лидеры Партии верного пути в целом изменили тактику предвыборной кампании. Если в прошлом они делали упор на большой вклад Демиреля в послевоенную историю,

называя его «королем ГЭС Турции» и «великолепным Сулейманом», то осенью 1991 г. они стали называть его «Баба» («Отец нации»). Партии верного пути во главе с Демирелем в случае победы на выборах предстояло решать острые социально-экономические и политические вопросы: обуздать инфляцию и безработицу, ликвидировать терроризм и анархию, построить надежный мост дружбы между Турцией и независимыми тюркскими государствами постсоветского пространства. Демиреля представляли, как избавителя от всех существующих в стране бед.

Сам Демирель с утра до позднего вечера был на ногах. Он вел поистине кипучую пропагандистскую деятельность, выступая на площадях турецких городов и сел перед многотысячными аудиториями. «Дайте мне печать, чтобы я изгнал Озала из президентского дворца, и спас вас от дороговизны жизни, мафии, семейной династии» – со страстью в голосе обращался к народу 67-летний политик Сулейман Демирель. В предвыборной кампании он и его соратники умело использовали Персидский кризис и последующее предоставление военных баз в распоряжение Пентагона, а также готовность властей направить турецкие войска для ведения боевых действий против багдадского режима. Все основные политические партии страны, кроме правящей, осуждали позицию Озала, занятую им во время Персидского кризиса. Они считали, что его политика в иракско-американской войне не отвечает интересам большинства народа. Некоторые из лидеров этих партий утверждали, что Анкара во многом все еще обязана Багдаду. – В 1974 г., когда Турция высадилась свои войска на Кипре, единственным государством, поддержавшим ее, был Ирак. Тогда багдадский режим готов был оказать Анкаре большую помощь поставками горючего и выделением финансовых ресурсов для ведения войны.

Медвежью услугу в политической деятельности оказывала Озалу его семья – жена и два сына. Во время предвыборной кампании Демирель широко использовал фактор семейственности в решении государственных дел, идущий вразрез не только с мусульманской моралью, но и законами страны. По настоянию самого Тургуту Озала его жена Семра Ханым 28 апреля 1991 г. была избрана председа-

лем первичной партийной организации Партии отечества провинции Стамбул, насчитывавшей самое большое количество членов. Министр национальной обороны Хюсню Доган, выступивший против этого, быстро лишился своего поста. И другие деятели партии, имевшие по этому вопросу свое мнение, оказались за бортом большой политики.

Сын Ахмет – впоследствии депутат парламента – при жизни отца «стриг купоны» в многочисленных коммерческих структурах. Он одним из первых в Турции вместе с патроном фирмы «Маджик бокс» Джемом Узаном создал частный телевизионный канал «Стар 1», принесший им большие доходы. Турецкая печать не раз писала о крупных взятках, которые получали члены семьи Тургута Озала. Наиболее шумевшим было дело так называемого «Эмлак Креди Банкасы» (ипотечный кредитный банк). Его генеральный директор Энгин Дживан, которому не удалось «по-братски» поделить украденные деньги, сделал достоянием общественности некоторые факты из жизни семьи Тургута Озала. Они привели в шок все население Турции.

Глава 1.

Сулейман Демирель в 7-й раз формирует коалиционное правительство (ноябрь 1991 – май 1993 гг.). Планы правительства по решению проблем юго-восточных районов страны. Усиление политической борьбы между президентом и премьером

Партия верного пути во главе с Сулейманом Демирелем провела предвыборную кампанию на самом высоком уровне, добилась серьезной победы. На состоявшихся 20 октября 1991 г. досрочных выборах она получила 178 депутатских мандатов (из 450), Партия отечества во главе с Месутом Йылмазом – 115, Социал-демократическая народная партия во главе с Эрдалом Иненю – 88, происламская Партия благоденствия во главе с Эрбаканом – 62 и Демократическая левая партия во главе с Бюлентом Эджевитом – 7 мандатов. Выборы не обошлись без сюрприза. Народно-трудовая партия, соз-

данная 7 июня 1990 г. исключенными из рядов социал-демократов депутатами и выражавшая главным образом интересы курдского населения Юго-Востока Турции, неожиданно пошла на выборы в союзе с Социал-Демократической народной партией. После выборов из этой коалиции вышли 18 депутатов и вернулись в свою Народно-трудовую партию.

После одиннадцатилетнего перерыва правительство в седьмой раз возглавил Сулейман Демирель (20 ноября 1991 г. – 25 июня 1993 г.). В него вошли и социал-демократы. Эрдал Инению занял пост государственного министра и вице-премьера. Сулейман Демирель впервые пошел на создание коалиционного правительства с левоцентристской партией. Готовясь к первой встрече с президентом Озалом в качестве лидера победившей на выборах партии, Демирель подготовил 12-страничный документ, в котором говорилось с решения каких вопросов следует новому правительству начинать свою деятельность. Среди них значились и вопросы дальнейшей демократизации турецкого общества и жгучие проблемы юго-восточных районов страны, где преобладает курдское население.

Говоря о развитии демократии в Турции, Сулейман Демирель имел в виду внесение изменений в Конституцию страны, которая по многим позициям не отвечала требованиям европейских стандартов. Без этого для Турции были закрыты двери в Европейский Союз. Сулейман Демирель, став президентом страны, не раз отмечал, что при действующей Конституции решать вопросы не очень легко. Но он понимал и то, что при существующем соотношении политических сил в обществе внести изменения в Конституцию будет трудно. А без внесения изменений в Основной закон страны идти вперед невозможно.

Хотя не со всеми зарубежными критиками Конституции Турции был согласен Демирель, но он всегда считал необходимым обсуждать вопросы, если они возникают в процессе жизни общества. Какие же положения Основного закона Турции подвергались (и подвергаются) критике за рубежом? Главным образом – вопросы национальной политики турецкого государства и положения курдов

в стране. Остановимся на некоторых статьях Конституции Турции, принятой в 1982 г. военным режимом. Не будем комментировать их и дадим возможность читателю сделать это самому. Так, в Конституции утверждается, что «каждый турецкий гражданин» (не «гражданин Турции») обладает правом вести достойную жизнь в условиях... Там же утверждается, что «суверенитет безоговорочно и безусловно принадлежит турецкой нации».

Это основополагающее положение получает развитие в ряде статей конституции: «Законодательная компетенция от имени турецкой нации принадлежит Великому Национальному Собранию Турции» (ст.7). Далее говорится: «Судебная компетенция осуществляется от имени турецкой нации независимыми судами» (ст.9). «Каждый турок имеет право поступать на государственную службу» – читаем в статье 70-й. А 76-я статья гласит: «Каждый турок, которому исполнилось 30 лет, может быть избран депутатом». Далее. Статья 42-я устанавливает: «Никакой иной язык, кроме турецкого, не может изучаться и преподаваться в учебных заведениях в качестве родного языка». Закончим экскурс по страницам Основного закона Турции освещением ее 26-й статьи, которая гласит: «При заявлении или публикации материалов в печати нельзя пользоваться запрещенным законом языком». В Конституции 1961 г. такого положения не было. Зарубежные историки считают, что нынешняя Конституция Турции является шагом назад по сравнению с основными законами, принятыми в республиканский период и ущемляет интересы значительной части населения страны.

Регион Юго-Востока Турции – одна из семи географических зон Турции. Ее площадь составляет 58 тыс. кв. км (7,5 процента территории страны), населением – около 6 млн. человек. Плотность населения здесь составляет 103 человека на один кв. км. Граничит зона с Сирией и Ираком. Ее проблемы имеют двойную подоплеку. В социально-экономическом отношении это – наиболее отсталый край Турции. Как отмечают авторы книги «Турция между Европой и Азией» (Москва, 2001 г.), показатель подушевого ВВП составляет здесь всего лишь 47 процентов среднестранового уровня. Преобладающее население региона – курды.

Сочетание этих двух обстоятельств и порождает на Юго-Востоке страны обстановку социальной нестабильности. Она сводится к противостоянию официальных властей и курдского населения, политические партии которого выдвигают идею создания независимого курдского государства. Поскольку турецкое правительство и слышать об этом не хочет, радикальные курды создали свои многочисленные боевые отряды, которые вот уже много лет ведут борьбу с центральными властями. Общие потери с обеих сторон в этой борьбе, как уже отмечалось, составили свыше 35 тысяч человек.

Зарубежные историки утверждают, что отношение турецкого правительства к проблеме Юго-Востока страны состоит в стремлении уйти от национального аспекта, уделяя основное внимание экономической стороне. Союз журналистов Анкары подготовил документ «Курдская рабочая партия – террористическая организация. Истинное лицо КРП». В нем говорится о существовании проблемы Юго-Восточной Анатолии, имеющей своим истоком специфические природные условия данного региона. Если есть необходимость дать этой проблеме особое название, то им никоим образом не может быть «курдская проблема». Данная проблема может быть названа «проблемой Юго-Восточной Анатолии». Центральные власти продолжают жестко увязывать вопрос о необходимости особого внимания экономическим проблемам Юго-Востока с сохранением его нынешнего статуса.

Было бы несправедливо утверждать, что турецкое правительство решает курдскую проблему лишь военно-политическими мерами. Вступив в седьмой раз в должность премьер-министра, Сулейман Демирель обещал принять меры, которые содействовали бы развитию курдских районов и устранили напряженность в Юго-Восточных районах страны. В подготовленном им документе приводились вопиющие факты. По его утверждению, государственные капитальные вложения в Восточных и Юго-Восточных регионах Турции в 1984 г. составили всего лишь 13,2 процента от общих капиталовложений, увеличившись в 1989 г. до 19,7 процента. В этих районах начальным образованием было охвачено всего лишь 36,7 процента детей школьного возраста, а в среднем по стране эта цифра

составляла 51,1 процента. Если в 1989 г. в Турции на душу населения потребление электроэнергии составляло 780 квт-часов, то в Восточных и Юго-Восточных районах – 335 квт-часов. На одного врача здесь приходилось 3900 человек, а в других районах страны – 1482. Сулейман Демирель понимал, что дальше так не может продолжаться. Он разработал дополнительные меры по развитию края. Однако радикально настроенные курдские боевики, за которыми продолжают стоять определенные силы из-за рубежа, по сути дела отвергли все его конструктивные предложения.

Несмотря на это, Демирель продолжал настойчиво искать и политические пути разрешения проблем края, не отказываясь от встреч и с курдскими лидерами, создавшими свои политические организации за рубежом. Если премьер Месут Йылмаз 9 августа 1991 г. отверг предложение лидера Союза патриотов Курдистана Джелала Талабани о встрече, то Сулейман Демирель 21 февраля 1992 г. принял председателя Демократической партии Курдистана Месута Барзани и имел с ним часовую беседу. После встречи с ним турецкий премьер заявил: «Никто не должен ставить на одну доску проживающих как в Турции, так и в Северном Ираке, людей курдского происхождения с боевиками Курдской рабочей партии (КРП). КРП – это преступная организация. Я не хочу, чтобы к проживающему в Турции курдскому населению питали ненависть из-за деяний КРП». Месут Барзани имел также встречи с президентом Озалом, вице-премьер-министром Иненю и министром иностранных дел Хикметом Четином (курд по национальности).

В тот день, когда Демирель принимал курдского лидера, в Турции начал выходить на курдском языке еженедельник «Велат» (страна, край). Неделю спустя 49 депутатов турецкого парламента выступили с заявлением о необходимости решения курдской проблемы исключительно мирными средствами. Делегация Социал-демократической народной партии, изучавшая социально-экономическое положение в Юго-Восточных районах страны, опубликовала доклад. В нем, в частности, говорилось: «Для разрешения курдской проблемы, прежде всего, необходимо принять законы, разрешающие создавать политические партии». 18 апреля 1992 г. в Стамбуле в торжественной обстановке был открыт Курдский институт.

Однако здравому смыслу не суждено было восторжествовать. Террористические акции курдских боевиков продолжались. В 1991 г. от их рук погибли люди в Анкаре, Бурсе, Диярбакыре и других провинциях страны. Жертвами стали не только турки, но и курды. 20 сентября 1992 г. в Диярбакыре был расстрелен видный курдский журналист и писатель Муса Антер. В день новруза, нового года по мусульманскому летосчислению (22 марта), в районах Юго-Восточной Турции погибли 57 человек. На следующий день в Шырнаке между силами безопасности Турции и боевиками велись настоящие военные действия, продолжавшиеся более 20 часов. Сулейман Демирель в резкой форме обвинил (30 марта 1992 г.) Сирию в поддержке боевиков КРП, подчеркнув, что «степению Турции приходит конец».

Турецкие военные самолеты, бомбившие 9 марта 1992 г. лагерь боевиков КРП на территории Северного Ирака, начали готовиться к расширению диапазона своих действий. Правительство ФРГ 26 марта приняло решение приостановить поставку оружия в Турцию, аргументируя это тем, что она «начала войну против курдского народа». В начале апреля свыше 20 тыс. западногерманских туристов аннулировали свои поездки в Турцию. В те же самые дни большая группа депутатов парламента курдского происхождения, покинувшая фракцию социал-демократов, обвинила власти в том, что армия ведет борьбу не с террористами, а с курдским народом. Депутаты обратились с жалобой в ООН.

По мере усиления военных действий боевиков против турецкой армии правительство Демиреля стало предпринимать адекватные меры. 4 октября 1992 г. никем не признанный курдский парламент, собравшийся в Северном Ираке, провозгласил создание Федеративного курдского государства. На следующий день турецкое правительство официально заявило о том, что оно категорически не приемлет идею создания такого государства. 16 октября турецкие вооруженные силы приступили к осуществлению крупных военных операций в районе Хафтанин, что в Северном Ираке. Через неделю они разрушили лагерь боевиков в Харкурке, почти полностью уничтожив его. 27 октября 1992 г. начальник генерального штаба Турции

армейский генерал Доган Гюреш официально сообщил, что в военных действиях на территории Северного Ирака принимают участие 20 тыс. человек. Хотя турецкое командование 16 ноября 1992 г. и сообщало о том, что военная операция здесь завершилась, она возобновляется, когда военное командование турецких вооруженных сил считает это необходимым.

В программе правительства, представленной Сулейманом Демирелем 30 ноября 1991 г., нашли отражение жгучие вопросы, связанные с решением социально-экономических задач по улучшению жизни и курдского населения, и всего народа Турции. Права человека и демократизация турецкого общества проходили красной нитью через всю правительственную программу. По данным ООН, по этим двум показателям Турция занимала 66-е место в мире. Среди 24 стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), созданной в 1961 г., Турция была самой бедной страной, с самым высоким уровнем безработицы и дороговизной жизни. Сулейман Демирель приводил и другие факты. Так, по его словам, за период с 1980 по 1991 год рост уровня производства в стране составил в среднем всего 2,2 процента, а стоимость жизни возросла в 70 раз. За это время прирост населения составил 11 млн. 736 тыс. человек.

В 1991 г. по сравнению с 1990 г. население увеличилось на 2,5 процента. По доходам на душу населения Турция входила в десятку самых отсталых государств мира. Почти 50 процентов населения страны находилось за чертой социального благополучия. Внешний долг достиг 50 млрд. долларов (885 долларов на душу населения). Небывало расширился поток эмиграции. Демирель так эмоционально и доходчиво говорил, что сидевшие в зале депутаты делали для себя один и тот же вывод: к таким плачевным результатам привели страну военный переворот 12 сентября 1980 г. и некомпетентное правление двух правительств Тургутта Озала.

«Унитарность турецкого государства не может быть предметом обсуждения, – подчеркивал Демирель. – Конституция 1982 г., навязанная народу военным режимом, не соответствует европейским стандартам в области прав человека и не может считаться политическим документом, написанным на основе демократических прин-

ципов. Турция нуждается в демократической Конституции». Партнеры по коалиции договорились об отмене всех антизаконных решений Совета национальной безопасности, созданного после военного переворота 12 сентября 1980 г., и создании правового государства. Предусматривалось снижение возрастного ценза на выборах. Право избирать должны были получить граждане, достигшие в день выборов 18-летнего возраста, а быть избранным – 25.

Закрытые в 1980 г. военным режимом политические партии могли воссоздаваться. Студентам разрешалось вступать в любую партию. Партии могли создавать свои молодежные, женские и профессиональные организации. Конституционные положения о правах и свободах человека требовалось трактовать и применять в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами. Намечались меры по изменению уголовного кодекса. Сокращался срок задержания после ареста. Правительство гарантировало, что никто не будет подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению. После ареста и во время процесса задержанному гарантировалось право на защиту и право пользоваться адвокатом. Гарантировалось право слова.

В области экономики правительство С. Демиреля принимало меры по обузданию инфляции, достигшей в 1991 г., по данным Государственного института по статистике, 71,1 процента. Планировалось обеспечить ежегодный рост производства на 7 процентов, создавать ежегодно 500-700 тыс. новых рабочих мест. Особое значение уделялось развитию малого и среднего бизнеса.

В области внешней политики первостепенное значение придавалось решению кипрской проблемы, установлению принципа существования на острове турецкой и греческой общин, имеющих равные права. Впервые отчетливо затрагивался вопрос о необходимости защитить права турецкого населения, проживающего в греческой части Фракии. Отмечалось, что правительство сделает все от него зависящее, чтобы ускорить вступление Турции в Европейский Союз. В программе правительства поименно назывались лишь две страны, с которыми надлежало Турции иметь разносторонние отно-

шения. Это были США и СССР. Хотя приоритет отдавался Вашингтону, но правительство Сулеймана Демиреля старалось в какой-то степени сбалансировать турецко-американские и турецко-советские отношения.

В новый 1992-й год Турция вступила в условиях продолжающейся борьбы между президентом Озалом и премьером Демирелем. Постановления правительства, направляемые главе государства на утверждение, либо отклонялись, либо надолго задерживались. Демирель и его ближайшее окружение считали, что глава государства преднамеренно создает трудности неугодному правительству. Правда, это продолжалось недолго. Не прошло и недели после нового года, как Озал начал подписывать правительственные постановления. 4 января 1992 г. Демирель заявил: «Между президентским Дворцом (название Чанкая – Ф.А.) и правительством нет проблем». Однако в этих словах премьера большая доля дипломатии.

Летом стычки участились. Одна из них произошла на открытии 3-го экономического съезда в Измире, состоявшегося 4 июня 1992 г. В своем выступлении Озал стал хвалить 11-летний период в жизни турецкого общества, прошедший после военного переворота 12 сентября 1980 г. «Я, – говорил он, – убежден в том, что наша политика приведет к тому, что в ближайшие 10-15 лет Турция войдет в десятку самых развитых стран Европы. А, может быть, даже станет вторым в Европе по экономической мощи государствам». Его выступление продолжалось час. Закончив свою речь, он даже не сел на место, а вместе с женой покинул съезд, чтобы не слушать выступление Демиреля.

Турецкий премьер подверг уничтожающей критике экономическую политику Тургут Озала, в качестве главы правительства. Через три недели, 25 июня 1992 г., Тургут Озал и Сулейман Демирель снова сцепились. Это было в Стамбуле на саммите глав государств, где рассматривался вопрос об учреждении организации Черноморского экономического сотрудничества. Лидеры государства не могли договориться, кто из них от имени Турции подпишет документы. Президент в знак протеста покинул Стамбул и поехал в Мармарис на отдых. Это была не ссора, это было обнаружение той

пропасти, которая в действительности существовала между Демирелем и Озалом вплоть до кончины последнего (17 апреля 1993 г.). Это нанесло серьезный ущерб имиджу страны за рубежом.

Демирель в седьмой раз возглавил правительство в то время, когда Советский Союз, как единое государство практически перестал существовать. На его территории были образованы независимые тюркские республики – Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан. Турция была одной из первых в мире стран, которая признала их, установив с ними дипломатические отношения. После своего первого официального визита в США (4-11 февраля 1992 г.) Демирель совершил 8-дневное турне по среднеазиатским тюркским республикам, начавшееся 27 апреля. Между Турцией и этими государствами были установлены дружеские отношения.

В рамках программы «Пакет законов демократизации турецкого общества» коалиционное правительство Демиреля подготовило ряд законодательных актов о судебной реформе. Однако они были отвергнуты президентом Озалом (8 июня 1992 г.). Не все планировавшиеся изменения в Конституции были осуществлены. Для этого требовались голоса двух третей депутатов, но они не набрались. Партия верного пути имела в меджлисе 178 мандатов, а социал-демократы – 52. Несмотря на это, Демирель и Иненю упорно продолжали работать с депутатами других партий, добиваясь отстранения Тургуту Озала от должности президента. Большие надежды возлагались на многих депутатов Партии отечества, создателем которой был Тургут Озал. К тому времени у него сложились напряженные отношения не только с Демирелем, но и с другими входившими в парламент политическими партиями, в том числе с Партией отечества.

В августе 1992 г. явно обострились отношения Озала с ее лидером – Месутом Йылмазом. За его спиной велась закулисная борьба. Президент собирал по 50-60 депутатов и давал им указания по многим текущим политическим вопросам. Он призывал их свергнуть Йылмаза. Каждая встреча с Озалом доводила лидера Партии отечества до истерики. Однако деструктивная политика Тургуту Озала привела к тому, что другие партии стали поддерживать лидера

Партии отечества, а не президента. Тургут Озал постепенно терял свое влияние. В интервью газете «Джумхуриет» (7 октября 1992 г.) Йылмаз заявил: «Президент считает, что имеет право вмешиваться во внутренние дела нашей партии. Мы ему неоднократно говорили, что это недопустимо. Мы ему объясняли, что если он будет продолжать свою политику по отношению к нашей партии, то ему очень трудно будет оставаться президентом».

Сулейман Демирель старался извлечь пользу из сложившихся отношений между Озалом и лидерами Партии отечества, продолжая работать над сценарием по его свержению с поста президента. Принципиальная договоренность по этому вопросу между Демирелем и Иненю была достигнута 20 октября 1992 г. Предполагалось, что в Конституцию будет занесена временная статья, в соответствии с которой будет приостановлена деятельность президента Озала. А 102-я статья Основного закона будет изменена таким образом, чтобы глава государства избирался не двумя третями голосов (300 мандатов), а тремя пятыми (270). Разницу в 40 голосов коалиционное правительство надеялось собрать среди депутатов других фракций парламента.

Чтобы его поддержать, оппозиция настаивала решить сначала вопрос о кандидатуре нового президента, и лишь затем устранить Озала с политической арены. Это был очень трудный вопрос: лидер каждой партии видел себя в президентском кресле. Тургут Озал на это и рассчитывал. Видя, что с арифметикой у коалиционного правительства не все в порядке, он бросил вызов: «Ходири мейдан!» (приглашение вступить в бой, «ну-ка, выходи на середину!»), «а ну, попробуй!»). На этом и закончились попытки коалиционного правительства Демиреля устранить Озала от должности.

Но и Озал и лидер Партии отечества Йылмаз продолжали выяснять свои отношения. Внеочередной съезд партии, на котором настоял Тургут Озал и который состоялся 30 ноября 1992 г., не принес желаемых результатов президенту. Его ставленник депутат Мехмет Кечеджилер потерпел поражение, получив 342 голоса. Месут Йылмаз 652 голосами делегатов вновь был избран генеральным председателем Партии отечества. Это было личным

поражением самого президента – так расценивала ситуацию турецкая печать. Президент Тургут Озал кратко заявил: «Все мои связи с Партией отечества окончательно прерваны. Их итог – вероломство и личное оскорбление для меня».

На следующий день по настоянию Тургута Озала 16 депутатов фракции партии Отечества во главе с Мехметом Кечеджилер вышли из ее рядов. Перед этим они беседовали с президентом, который требовал от них создания в течение нескольких месяцев новой партии. «Приступайте к ее созданию, а я приду и возглавлю ее», – говорил он своим сторонникам. Действительно ли Тургут Озал хотел вернуться к активной политической деятельности во главе новой партии? Его жена, дети, близко знавшие Озала люди считают, что да. «Дело шло к этому, – говорит и Кечеджилер. – Тургут Озал хотел подать в отставку и стать генеральным председателем партии». Другой из покинувших партию депутатов – Хюсюн Доган писал: «Тургут Озал очень переживал из-за поражения Партии отечества на парламентских выборах. Демирель с первых дней существования коалиционного правительства вел жесткую политику по отношению к Тургуту Озалу. Для главы государства наступили тяжелые дни. Находясь на самом высоком государственном посту, он не мог добиться осуществления им же намеченного плана. Поэтому он хотел возглавить партию». Такого же мнения придерживаются и многие другие вышедшие из Партии отечества экс-депутаты. Энгин Гюнер, например, считает, что Тургут Озал не был доволен тем, что стал главой государства, так как на этом посту он не мог делать то, что делал на посту премьер-министра. «Партия отечества, которую я создал, – это уже не та партия. Я должен создать новую партию, тогда вся Турция вновь пойдет за мной», – говорил президент жене. Сын Тургута Озала, Ахмет Озал, даже называет точную дату, когда отец хотел подать в отставку – 19 мая 1992 г. Этот день, как известно, в Турции отмечается, как праздник молодежи.

Как ни важны были политические вопросы, но Сулейман Демирель первостепенное значение придавал развитию экономики, прежде всего прогрессивных отраслей индустрии. Правительство использовало как государственные, так и частные финан-

совые средства. 25 июля 1992 г. в присутствии Сулеймана Демиреля и ряда высоких зарубежных гостей (президентов Казахстана и Македонии, премьер-министров Азербайджана, Узбекистана, Киргизии, Болгарии, Иордании и Грузии) были сданы в эксплуатацию первые турбины ГЭС имени Ататюрка. В ее проектировании лично принимал участие инженер Сулейман Демирель. Ее сооружение началось в 1983 г. Это – гордость всего турецкого народа. «Здесь частица труда каждого взрослого турка, поэтому на открытие мы приглашаем всех граждан Турции», – говорилось в опубликованном накануне открытия ГЭС объявлении Сулеймана Демиреля. В торжественном открытии гидросооружения президент Тургут Озал не принял участия.

Борьба между ним и премьер-министром продолжалась. Она особенно усилилась в конце 1992 – начале 1993 гг. и связано это было с тем, что парламентом по предложению правительства 26 февраля 1993 г. был принят закон об упорядочении механизма назначения и отзыва кадров рангом ниже министров. Премьер Сулейман Демирель в своих публичных выступлениях утверждал, что президент месяцами не подписывает постановления правительства о назначении новых и отзыве старых кадров, что значительно снижает эффективность деятельности исполнительной власти. Этот шаг парламента Тургут Озал воспринял, как личное оскорбление. Выступая на пресс-конференции 6 марта 1993 г., президент категорически отверг обвинения Демиреля в свой адрес. Это и дало основание видному турецкому предпринимателю Рахми Кочу заявить: «1992-й год прошел даром. Велись одни разговоры и ссоры. Страна потеряла время».

Время, действительно, нельзя остановить и нельзя восполнить ничем. На смену старому пришел новый 1993-й год, открывший новую страницу в последующей семилетней истории Турции. Заканчивалась политическая эпоха Тургута Озала (1983 г. – 1993 г.), но продолжалась эпоха Сулеймана Демиреля. Первые дни 1993 г. запомнились гражданам страны выступлением известного писателя-сатирика Азиза Несина. 8 января он заявил: «12 сентября 1980 г. пять безумных (имеются в виду начальник генерального штаба

и четыре командующих родами войск, осуществивших военный переворот – Ф.А.) бросили в колодец камень, и по сей день его оттуда 60 млн. человек не могут вытащить». Демирелю и в 1993 г. предстояло приложить немало усилий, чтобы вытащить этот камень из глубокого колодца.

Новый 1993-й год Демирель назвал годом новых реформ и дальнейшей демократизации турецкого общества. Но он был омрачен убийством видного турецкого журналиста и писателя Угура Мумджу (24 января), в машину которого была подложена бомба. Продолжались террористические акты во многих районах страны, в результате которых гибли сотни ни в чем неповинных людей. В ответ турецкая авиация продолжала бомбить лагеря боевиков на территории Ирака. Еще во второй половине 1992 г. глава государства стал готовиться к поездке в Азербайджан и тюркские республики Средней Азии. В сопровождении 217 человек эта поездка продолжалась 11 дней (4-15 апреля 1993 г.) и была весьма утомительной для организма Тургута Озала, который любил хорошо поесть и имел значительный лишний вес.

«Поездка президента в страны Средней Азии, – рассказывает его бывший пресс-секретарь Метин Ялман, – приблизила его смерть. Стояла очень жаркая погода. Программа была не в меру насыщена. Пища была обильной и очень жирной. А Тургут Озал до этого перенес две сложнейшие операции: на сердце и простате. Усталость президента особенно ощущалась в Баку, который был последним пунктом нашей поездки. Я это понял, когда ночью принес ему обзор печати и турецкие газеты».

Глава 2.

Смерть Тургуту Озала. 16 мая 1993 г. девятым президентом Турции становится Сулейман Демирель. Тансу Чиллер – первая в истории страны женщина генеральный председатель партии и премьер-министр. Резкое усиление исламского экстремизма. Активная антитурецкая деятельность курдов в странах Западной Европы

Тургут Озал скончался скоропостижно в субботу, 17 апреля 1993 г. В тот день Сулейман Демирель выступал на митинге в Айдыне. Узнав о кончине главы государства, он сначала позвонил ректору университета «Хаджеттепе» профессору Юкселу Бозери, куда скорая помощь доставила больного. Затем он и сопровождавшие его лица вылетели в Анкару. В стране был объявлен 4-х дневный траур. Внезапная смерть президента Озала с огорчением была встречена не только в Турции, но и за рубежом. «Его нам не будет хватать», – заявил экс-президент США Буш – старший. Американская печать писала, что Озал был лидером союзного и дружественного США государства, который во время Персидской войны открыл турецкие военные базы для американских самолетов. Западногерманское информационное агентство ДПА писало: «Турция потеряла своего уверенного в себе и созидательного деятеля». Как писала турецкая и иностранная печать, смерть Озала переживали и лидеры курдских боевиков, надеявшиеся, что при активном участии президента, курда по национальности, курдская проблема будет разрешена положительно.

С именем Тургуту Озала они связывали определенную либерализацию общественной жизни в Восточной Анатолии, осуществленную в начале 90-х годов. В частности, был снят официальный запрет на курдский язык, который сохранялся в течение семи десятилетий. На выборах в 1991 г. 22 места в турецком меджлисе получили курды, члены Демократической партии, выступавшей за мирное решение курдского вопроса. «Конец Тургуту Озала – конец и мирного способа решения курдской проблемы», – заявил предсе-

датель Рабочей партии Курдистана Абдуллах Ёджалан, претендовавший на роль лидера всего курдского движения в Турции.

16 мая 1993 г. лидер Партии верного пути, премьер-министр Сулейман Демирель в третьем туре 244 голосами депутатов был избран 9-ым президентом Турции. Главой государства он стал благодаря помощи Социал-демократической народной партии (СДНП). Впервые партия левого толка (СДНП) помогла партии правого толка избрать президентом ее лидера. Сулейман Демирель после Баяра и Озала стал третьим гражданским главой государства. Все остальные, включая и Ататюрка, были военными. В своем первом выступлении в роли президента Сулейман Демирель подчеркнул важность демократизации общества и решения насущных социально-экономических вопросов, направленных на повышение жизненного уровня народа.

В области внешней политики президент Демирель особе внимание уделил развитию связей Турции с другими тюркскими народами. Он впервые произнес постулат «Тюркский мир с населением в 200 млн. человек простирается от Адриатики до Великой китайской стены».

Менее чем через месяц, 13 июня 1993 г., на съезде Партии верного пути ее генеральным председателем 574 голосами депутатов была избрана Тансу Чиллер, которая опередила двух своих соперников – Исмета Сезгина (320 голосов) и Кёксала Топтана (212 голосов). На следующий день президент Демирель поручил ей сформировать правительство, которое 5 июля 247 голосами депутатов получило вотум доверия. Оно также было коалиционным – из 20 министров – депутатов от Партии верного пути и 12 министров от Социал-демократической народной партии.

Тансу Чиллер стала первой в истории Турции женщиной – главой правительства. Другим сюрпризом в первой половине 1993 г. стало заявление лидера Социал-демократической народной партии Эрдала Иненю об отказе выставлять на очередном съезде партии свою кандидатуру на должность генерального председателя. 11 сентября 1993 г. лидером социал-демократов 559 голосами делегатов 4-го съезда был избран председатель муниципалитета

Анкары Мурат Караялчын. Его соперник – Айдын Гюркан получил 403 голоса. Руководящий состав партии, состоявший из 50 человек, распределился следующим образом: сторонников Караялчына было 30 человек, а Гюркана – 20 человек. Лидер партии Мурат Караялчын не был депутатом меджлиса, поэтому председателем парламентской фракции социал-демократов в составе 54 депутатов был избран Айдын Гюркан. С учетом возможностей депутата во главе партии турецких социал-демократов оказались два человека.

Новое высшее руководство Турции сразу столкнулось с двумя сложными и опасными вопросами: резким усилением мусульманского экстремизма и расширением боевых действий курдских боевиков. В начале июля 1993 г. в Сивасе с участием видных турецких деятелей культуры и литературы начались литературно-музыкальные дни, посвященные памяти видного поэта второй половины XVI в. Пира Султана Абдала (настоящее имя Хайдар – Ф.А). В своем выступлении на фестивале 1 июля известный турецкий писатель-сатирик Азиз Несин коснулся опасности, исходящей от мусульманского экстремизма. На следующий день почти все местные газеты на первых полосах под крупными заголовками опубликовали острые комментарии выступления Азиза Несина.

Этого оказалось вполне достаточно, чтобы 3 июля 1993 г. после пятничной молитвы в мечети тысячи людей двинулись в сторону гостиницы «Мадымак», выкрикивая лозунги: «Азиз Несин – дьявол!», «Сивас станет могилой для сатаны Азиза Несина!», «Губернатора – в отставку!». У гостиницы, где жили гости, собрались около 10 тыс. экстремистских настроенных человек. К 19.30 часам эта крайне возбужденная толпа, прорвав кордоны военных и полицейских, подошла к пятиэтажную гостиницу. В огне пожара и едкого дыма погибли 36 мастеров культуры и литературы. Азизу Несину и нескольким другим его коллегам, находившимся на 4-ом этаже, удалось спастись по пожарной лестнице. 43 человека получили тяжелые ранения и ожоги.

События в Сивасе показали, что исламский фундаментализм представляет серьезную угрозу устоям светского турецкого государства, созданного Ататюрком. Для современного исламского фун-

даментализма характерно сочетание принципиального неприятия всех «неисламских», прежде всего светских, форм идеологии со склонностью к временным союзам с самыми различными политическими силами. Его социальную опору составляют ремесленники, мелкие торговцы, городская беднота и часть крестьянства, не удовлетворенная своим положением, ростом социальной необеспеченности.

Политический ислам, как фактор раскола турецкого общества в 90-х годах, опирался на идеи и практическую деятельность видных деятелей мусульманского духовенства, ученых вузов и ряда крупных предпринимателей, в том числе депутатов меджлиса. В Турции давно легализована деятельность исламистов в рамках отдельной политической партии. До 1970 г. они входили в различные политические партии. 20 января 1970 г. депутат от Коньи Эрбакан и 17 его единомышленников создали Партию национального устройства (20 января 1970 – 20 мая 1971 гг.).

Позже вместо закрытых Конституционным судом партий исламистского толка в Турции создавались новые политические организации. Это: Партия национального благополучия (11 октября 1972 – 16 октября 1981 гг.), Партия благоденствия (19 июля 1983 – 17 декабря 1997 гг.). За ними неизменно стоял Эрбакан (1926 года рождения) – один из самых богатых людей в мусульманском мире. Он в течение 1974-1978 гг. трижды занимал пост государственного министра, а в 1996-1997 гг. возглавлял правительство. В 1997 г. Партия благоденствия была закрыта, а Эрбакан был лишен права на протяжении пяти лет заниматься политической деятельностью. В том же году вместо этой партии была создана Партия добродетелей во главе с Реджаи Кутаном, которая в 2001 г. распалась. На ее основе были созданы две новые партии исламистского толка.

Другим еще более влиятельным фронтом противостояния исламизма светскому режиму являются мусульманские ордена, общества, группы и их финансовые фонды. В их распоряжении – тысячи мечетей, сотни религиозных вакуффов, земельные участки, приюты, интернаты и школы. Наиболее значительными в 90-е годы были орден накшбенди, религиозные общества нурджистов, сулей-

манистов, приверженцы «национального взгляда», идейно связанные с Эрбаканом. Легализация мусульманских орденов и обществ сопровождалось стремительным ростом исламского капитала, который начал накапливаться в таких сферах, как исламские банки и торговля нефтью, золотом, в экспорте текстиля.

Турецкие и иностранные наблюдатели отмечают, что в 90-е годы особенно активным был мусульманский капитал в индустрии «пропаганды и агитации». В его распоряжении новейшие средства полиграфии и издательского дела. Мусульманский печатный сектор Турции насчитывает свыше 200 издательств, которые выпускают более 600 газет и журналов и тысячи книг. Только ежедневный газетный тираж составляет почти миллион экземпляров.

Следует подчеркнуть, что Тургут Озал с первых дней своей деятельности (как генеральный председатель Партии отечества, премьер-министр и президент) постоянно опирался на помощь и поддержку политических исламистов, действия которых считались наказуемыми по статье 312 Уголовного кодекса Турции за призывы к ненависти и враждебным действиям. Правда, в последнее время своего правления его взгляды на политический ислам изменились, он стал понимать его опасность для общества. Пришедшее к власти правительство Демиреля – Иненю отдавало себе в этом отчет. Перед ним стояла важная задача – очистить государственный аппарат от исламских фундаменталистов, пришедших во властные структуры благодаря поддержке Партии отечества. Однако обуздать политический исламизм, легализованный в Турции, было крайне трудно. Единный фронт сторонников шариата заявил о себе наиболее жестко и требовательно в 90-годы, это особенно наглядно проявилось во время пребывания на ключевых государственных постах, включая премьера, партии Рефах во главе с Эрбаканом.

Не менее сложным продолжало оставаться положение в юго-восточных районах страны, где курдские боевики после смерти Озала усилили давление на турецкие власти. В ответ на это правительство Чиллер во второй половине 1993 г. разработало и утвердило на заседании Совета национальной безопасности план ведения «тотальной войны». 6 ноября начальник генерального штаба армей-

ский генерал Доган Гюреш официально заявил, что военные власти отныне переходят от стратегии ведения оборонительных действий к наступательной войне.

В 1993–1995 гг. карательные операции вооруженных сил Турции против курдских боевиков резко усилились. Был продлен срок военной службы в армии, воинский контингент в Турецком Курдистане был увеличен до 150 тыс. человек. В конце 1993 – начале 1994 гг., когда в стране шла подготовка к местным выборам, назначенным на 27 марта, турецкое правительство осознало опасность того, что местная власть в районах компактного проживания курдов перейдет в их руки.

Официальные власти приняли некоторые превентивные меры: 2 марта 1994 г. были лишены депутатской неприкосновенности и арестованы депутаты – члены Демократической партии (Турецкого Курдистана) Хатип Диджле, Орхан Доган, Лейля Зана, Ахмет Тюрк, Сырры Сакык и независимый депутат Махмут Алынак. Все они были приговорены к различным срокам тюремного заключения (от 3 до 15 лет). Их обвинили в том, что они поддерживали Курдскую рабочую партию, которая вела вооруженную борьбу против турецких властей, хотя Демократическая партия призывала решать все вопросы мирным путем.

В защиту депутатов-курдов выступил Европейский Парламент, потребовавший 10 марта их освобождения и призвавший Турцию к предоставлению курдам автономии. Сулейман Демирель был озабочен тем, что парламентская фракция Партии верного пути стала принимать необдуманные решения, в том числе и в вопросе лишения депутатов-курдов депутатской неприкосновенности. Правительство Чиллер также действовало необдуманно по отношению к курдским политическим деятелям. Демократическая партия, созданная 7 мая 1993 г., 16 июня 1994 г. была закрыта решением Конституционного суда.

Незадолго до этого группа курдских активистов 11 мая 1994 г. создала новую партию – Демократическую партию народа во главе с Муратом Бозлаком, которая придерживалась тех же принципов, что и закрытая позже Демократическая партия Турецкого Курдистана.

Через год курды активно стали проявлять себя в странах Западной Европы. 12 апреля 1995 г. 65 курдских активистов, в том числе и бежавшие из Турции курды-депутаты, представлявшие в меджлисе запрещенную властями Демократическую партию в небольшом голландском городе Лахей провозгласили о создании в изгнании Парламента Курдистана во главе с Кемалем Буркайем. Его создателем и идейным вдохновителем была Рабочая партия Курдистана. В работе Парламента Курдистана в изгнании принимали участие также Исламская партия Курдистана и Коммунистическая партия Курдистана. Однако ряд курдских политических движений, в том числе и Социалистическая партия Курдистана, отказались стать учредителями этого парламента.

Активисты различных курдских политических движений стали вести активную антитурецкую работу не только в Голландии, но и в других странах Запада, а также в Сирии, Ираке и России. Не оставались пассивными и властные структуры Турции, радикально настроенные политические силы, в том числе исламистского толка. Ими были разгромлены курдские культурные центры в Адане, Диярбакыре и Измире. Продолжались убийства политических функционеров различных курдских партий. Преследуя курдских боевиков, турецкая армия все чаще стала вторгаться на территорию Ирака, организовав 15 апреля 1994 г. широкомасштабную военную операцию под кодовым названием «Дельта Форс». На фоне усиления военных действий турецких войск против курдов правительство Германии приняло решение (7 апреля) прекратить поставки оружия Турции.

Некоторые политические деятели более активно стали призывать к разрешению курдской проблемы. В своем выступлении 1 декабря 1994 г. заместитель премьер-министра и лидер Социал-демократической народной партии Мурат Караялчин, касаясь вопроса «юго-восточных районов» страны, заявил, что в Турции понятие «федерация» должно обсуждаться открыто. За это он был подвергнут резкой критике со стороны лидеров Лево́й демократической партии (Бюлент Эджевит) и Партии верного пути (премьер-министр Тансу Чиллер). Масла в огонь подлил Союз торговых па-

лаг и биржи Турции, опубликовавший 3 августа 1995 года доклад о положении курдского населения. В нем, в частности, отмечалось, что в юго-восточных регионах страны 65,1 процента населения говорят в семьях на курдском языке, 15,1 – на турецком, 1,2 процента – на арабском языке. В то время многие политические деятели страны все еще отрицали существование самостоятельного курдского языка, считая его диалектом турецкого языка, хотя официально курдский язык входит в семью иранских (персидских, фарси) языков.

Принятые властями превентивные меры были направлены на политическое ослабление курдов накануне местных выборов (27 марта 1994 г.), но желаемых результатов не дали. Правительство Чиллер допустило крупную политическую ошибку. Несмотря на призывы лидеров Рабочей партии Курдистана бойкотировать выборы, курдское население проголосовало за исламистскую партию Рефах (благоденствие) во главе с Эрбаканом, которая добилась на выборах крупных успехов. Она оказалась главным соперником двух ведущих тогда правоцентристских партий – Партии верного пути и Партии отечества (лидер – Месут Йылмаз, преемник Тургута Озала).

На первое место вышла Партия верного пути (21,4 процента), на второе – Партия отечества (21 процент). А всего в выборах принимали участие 13 политических партий. В 25 областных (ил) муниципальных советах, включая Стамбул и Анкару, власть оказалась в руках членов партии Рефах (в Стамбуле победил Тайип Эрдоган – нынешний премьер-министр, а в столице – Мелих Гёкчек). В Измире председателем муниципального совета стал член Партии верного пути Бурхан Ёзфатура. Многие турецкие и иностранные наблюдатели называли главными причинами успехов партии Рефах «ухудшающуюся экономическую ситуацию, разрастающиеся скандалы, связанные с коррупцией, социальные смуты и недовольство политической обстановкой».

Озабоченный победой на местных выборах партии Рефах, президент Демирель стал прогнозировать дальнейшее развитие политических событий в стране. «Успех партии Рефах на выборах прямо

связан с лишением депутатской неприкосновенности депутатов-курдов. Курдская проблема и исламистский фактор в союзе обеспечили ей внушительную победу». Успеху исламистов способствовал также призыв лидеров Рабочей партии Курдистана бойкотировать выборы. Такого же мнения придерживались многие органы зарубежной печати. «Результаты выборов, – писала 29 марта английская газета «Файнэншл тайме», – связаны с усилением военных операций турецкой армии против курдов». Президента Демиреля больше всего волновал вопрос, как поймут победу партии Рефах западные страны и как им это лучше объяснить, чтобы не лишиться финансирования турецкой экономики. Свой успех исламисты партии Рефах развили и на парламентских выборах в декабре 1995 г.

Тем временем в стране разразился острый экономический кризис, по своим негативным последствиям напоминавший экономический кризис 1945 г. Несмотря на это, правительство с учетом намеченных на конец марта местных выборов не стало принимать радикальных мер по его обузданию. А после выборов, 5 апреля 1994 г., оно обнародовало свои практические шаги, призванные спасти экономику от краха. Они оказались крайне непопулярными в народе. Цены на товары первой необходимости и коммунальные услуги возросли в среднем на 50 процентов, инфляция составила более чем 100 процентов. Если в начале января 1993 г. доллар стоил 14487 лир, то в 1994 г. – 38495, а в январе 1995 г. – 59800 лир. В 1993 г. внешний долг составил 31,1 процента ВВП (1994 год – 44,7, 1996 – 46,5, 1999 – 58 процента). В этих условиях турецкие и иностранные банки прекратили выдавать кредиты. Во многих городах страны начались выступления рабочих против социально-экономической политики правительства Чиллер.

Положение премьер-министра Тансу Чиллер усугубилось. Печать и оппозиция (Партия отечества и партия Рефах) начали против нее массированную кампанию. Она была связана с ее финансовыми злоупотреблениями и сокрытием в США дохода в сумме 7 млн. долларов, 28 июня 93 депутата парламентской фракции Партии отечества сделали депутатский запрос, потребовав расследования дела. Однако при поддержке депутатов Социал-демократической народной

партии ей удалось 203 голосами заблокировать принятие меджлисом решения (14 июля). Премьер утверждала, что принадлежащие ее семье в США материальные и денежные средства составляют 4,5 млн. долларов, и они были заработаны до того, как она стала главой турецкого правительства. Президент Сулейман Демирель несколько раз предупреждал Тансу Чиллер, что «ключий вопрос ее собственности в США может принести ей большие неприятности». В последний раз он ей об этом говорил в начале июня 1994 г. В те же самые дни газета «Джумхуриет» писала, что Тансу Чиллер обманула государство, не уплатив большую сумму налогов и получив в обход закона льготные банковские кредиты.

По этой и некоторым другим причинам возникло не всегда заметное широкой общественности напряжение в отношениях президента Демиреля и Тансу Чиллер. Премьер в нарушение Конституции добивалась продления срока полномочий начальника генерального штаба армейского генерала Догана Гюреша, командующих военно-воздушными и военно-морскими силами Халиса Бурхана и Вурала Баязыта. Против этого выступал Сулейман Демирель. В поддержку жены все чаще стал выступать – Ёзер Чиллер, который все больше и больше раздражал печать. Тансу Чиллер преследовала цель, заручившись поддержкой военных, «более успешно вести свою независимую от Сулеймана Демиреля политику». Но все кончилось тем, что 25 августа 1994 г. начальником генерального штаба турецкой армии стал армейский генерал Исмаил Хаккы Карадайы.

Затем произошли и другие кадровые изменения в рядах высшего командного состава. Это означало конец мирному военному перевороту. Стремясь уязвить своего наставника Сулеймана Демиреля, без помощи которого дорога в большую политику для Тансу Чиллер была наглухо закрыта, она, став премьер-министром (опять благодаря Сулейману Демирелю), в унисон с бывшим начальником генерального штаба Доганом Гюрешем заявляла: «То, что не удалось сделать другим за 7 лет, мы сделаем всего за 7 месяцев. 1994-й год будет годом успешного окончания борьбы с терроризмом».

Подобные ее заявления носили опрометчивый характер, особенно если учесть, что, по данным генерального штаба, в юго-восточ-

ных регионах страны действовали более 8 тыс. хорошо обученных и вооруженных курдских боевиков. Им «симпатизировали свыше 40 тыс. человек из среды гражданского населения». Вместо решения конкретных социально-экономических вопросов, касавшихся большей части народа, Тансу Чиллер занималась популизмом. Об этом говорил своим помощникам Сулейман Демирель. Она заверяла, что рост производства в 1994 г. составит 4,5 процента. «На самом деле в начале апреля темпы развития экономики уже снизились на 1,9 процента. Премьер трубила о сокращении инфляции, а она росла, составив в 1994 г. 78, а в 1995 г. – 95 процента. Снижались реальные доходы абсолютного большинства населения», – говорил президент. В 1992 г. на одного человека приходилось 2707 долларов валового национального дохода, а в 1994 г. – 2184 долларов. В 1995 г. по сравнению с 1992 г. внешний долг увеличился на 17 млрд. 686 млн. долларов, составив 73 млрд. 278 млн. долларов. В 1994 г. оптовые цены на промышленные изделия увеличились на 149,6 процента, а на потребительские – 125,5 процента. Стоимость 1 кг мяса в 1994 г. по сравнению с 1993 г. возросла в 2,1 раза, подсолнечного масла – 2,6, литр молока – 2,3, буханка хлеба подорожала в 2 раза. Цена за один квт-час электроэнергии выросла в полтора раза.

Глава 3.

Завершение объединения левых сил. Конституционные изменения, направленные на демократизацию общества. Лидер исламской партии Н. Эрбакан – глава правительства. Турецкие генералы оказывают давление на премьер-министра

Во внутривнутриполитической жизни Турции начала 1995 г. ознаменовалось завершением работы по объединению левых сил. На съезде Народно-республиканской (НРП) и Социал-демократической народной партии, состоявшемся 18 февраля 1995 г., была создана единая партия, сохранившая название партии Ататюрка – НРП. Ее генеральным председателем был избран Хикмет Четин.

Коалиционное правительство Тансу Чиллер продолжало свою деятельность с участием политиков НРП. Оно действовало в тревожной обстановке, сложившейся в стране. Курдские боевики постоянно усиливали свое давление на правительство. Против них турецкая армия численностью 35 тыс. человек начала боевую операцию (20 марта – 8 апреля 1995 г.) на северной части Ирака, которая время от времени продолжалась и позже. Турецкие власти сообщали, что в период с 15 августа 1994 г. по 23 августа 1995 г. было уничтожено более 10 тыс. боевиков, 3467 человек оказались в плену, а 1328 человек сами сдались властям.

Усилилась борьба между политическими партиями, ставшая одной из главных причин нестабильности в стране и серьезных социально-экономических трудностей. Сулейман Демирель стал зондировать почву у ведущих политических партий о возможности проведения досрочных выборов. Проводя социологические опросы, он продолжает изучать общественное мнение. Уже в июле 1995 г. электорат стал склоняться в сторону более решительной поддержки партии Рефах. Президента беспокоил тот факт, что снижается рейтинг НРП. В стране стали говорить о необходимости изменения Конституции. И не только среди профессиональных политиков, но и интеллигенции, особенно журналистов.

Однако внести серьезные изменения в Конституцию не представлялось возможным: турецкое общество было расколото на различные политические течения, за которыми в меджлисе стояли силы, не заинтересованные в этом по той или иной причине. «Ждать скорейшего решения этого вопроса, – отмечал Сулейман Демирель, – не приходится. Для этого придется провести не одни выборы в парламент». Принятый меджлисом 23 июля 1995 г. закон о внесении изменений в Конституцию касался 14 статей, направленных на «дальнейшую демократизацию турецкого общества». Отметим, что это были первые изменения Основного закона за всю историю Республиканской Турции, осуществленные гражданскими лицами. Сама Конституция (1982 г.) является детищем турецких генералов, осуществивших военный переворот 12 сентября 1980 г.

Из вступительной части Конституции были исключены некоторые положения, связанные с обязанностями армии и Совета Нацио-

нальной Безопасности действовать от имени народа внутри страны для обеспечения ее безопасности и территориальной целостности и толковавшиеся властями слишком вольно и широко. Новая редакция содержала следующее положение: «Конституция гарантирует (обеспечивает) вечность турецкой Родины и турецкой нации, целостность великого турецкого государства». Были отменены запреты на ведение политической деятельности профсоюзами и другими общественными организациями. Государственным служащим разрешалось создавать свои профсоюзные организации. Правом голоса на выборах обладали лица, достигшие 18, а не 21 года, как до этого. Депутатский корпус увеличился с 450 до 550 человек. Депутаты, переходившие из одной партии в другую, сохраняли за собой депутатские мандаты. Были восстановлены их права на депутатский иммунитет.

Дата начала сессии меджлиса была перенесена с 1 сентября на 1 октября. Расширились права Конституционного Суда при рассмотрении вопросов закрытия политических партий. Отменялись положения Конституции, связанные с запретом кооперативам заниматься политической деятельностью и устанавливать связи с политическими партиями. С учетом всех внесенных изменений можно сказать, что эти дополнения явились шагом вперед, хотя Конституция Турции и по сей день нуждается в серьезных изменениях. Таково мнение Сулеймана Демиреля и многих других видных политических деятелей страны. В этом отношении сделало очень многое правительство Эрдогана.

В тот год лето быстро уступило свои права осени. Также быстро менялась и политическая обстановка в стране. На съезде НРП, состоявшемся 10 сентября 1995 г., 681 голосом делегатов ее генеральным председателем был избран Дениз Байкал. Его соперник – Мурат Караялчын получил 308 голосов делегатов. Избрание нового лидера НРП означало конец правительственной коалиции Партии верного пути и Народно-республиканской партии. Переговоры двух лидеров Тансу Чиллер и Дениза Байкала о возможности ее дальнейшего существования не дали положительных результатов. Первым камнем преткновения стал Генеральный директор безопасности Стамбула Неджет Мензир, смещения которого требовал Байкал.

20 сентября премьер Чиллер подала в отставку. Разразился очередной правительственный кризис. Байкал согласился войти в состав переходного правительства Чиллер лишь при условии, что 24 декабря 1995 г. будут проведены досрочные парламентские выборы. В состав кабинета министров 30 октября вошли 20 министров от Партии верного пути и 10 министров от НРП. В оставшееся до выборов время правительство Тансу Чиллер обеспечило внесение парламентом изменений в 8-ю статью закона о борьбе с терроризмом (27 октября), дававшие более широкие права турецкой армии. Был также принят закон, устанавливающий 10-процентный барьер для политических партий на парламентских выборах (23 ноября).

В то время, как Чиллер и Байкал выясняли свои отношения, президент Демирель продолжал проводить закрытые социологические опросы с целью выяснения мнения избирателей по поводу различных политических партий. Их результаты свидетельствовали: наибольшее предпочтение отдается партии Рефах. Этот факт серьезно беспокоил Сулеймана Демиреля, особенно на фоне того, что НРП стала терять свои позиции. Итоги выборов, состоявшихся 24 декабря 1995 г., подтвердили прогнозы президента. НРП набрала лишь 10,7 процента голосов избирателей (49 депутатских мест). В них приняли участие 12 политических партий, из которых в парламент вошли лишь пять. Наибольший успех сопутствовал партии Рефах (21,4 процента, 158 мандатов). Партия отечества получила 19,6 процента (132 мандата). Партия верного пути хотя и набрала чуть меньше голосов (19,2 процента), но обеспечила себе в меджлисе 135 мест. На четвертом месте оказалась Левая демократическая партия (14,6 процента, 76 мандатов). Председателем парламента 25 января 1996 г. был избран депутат фракции Партии верного пути Мустафа Калемли.

Раздробленность меджлиса стала главной причиной того, что долгое время депутаты не могли сформировать правительство: каждый лидер партии, вошедшей в парламент, на посту премьер-министра видел себя. Наконец, 12 марта 1996 г. коалиционное правительство в составе представителей Партии отечества и Партии верного пути 257 голосами депутатов (против 207) во главе с Месутом Йылмазом получило вотум доверия парламента. В соответствии с

договоренностями, с 1 января 1997 г. пост премьер-министра должна была занять Тансу Чиллер. Однако деятельность правительства продолжалась только до 6 июня 1996 г., когда премьер-министр Месут Йылмах подал в отставку.

Причина тому – отказ Партии отечества воспрепятствовать рассмотрению в меджлисе вопроса о финансовых злоупотреблениях семьи лидера Партии верного пути (ПВП) Тансу Чиллер. Этот вопрос был внесен партией Рефах и широко использовался в период предвыборной кампании против ПВП партиями Отечества и Рефах. Тансу Чиллер всегда рассматривала Партию отечества, как своего лютого политического противника, который постоянно отбирает значительную часть голосов избирателей, стоящих, как и ее партия, на правоцентристском фланге. По сути дела, она и развалила коалицию.

Как близкий друг иногда становится врагом, так и непримиримые, политические партии вдруг начинают проявлять друг к другу особые симпатии, создавая всевозможные союзы и коалиции. Так бывает, когда речь идет о власти, страсть к которой нередко довлеет над разумом. Став ведущей политической силой в парламенте, партия Рефах без особого труда нашла себе союзницу в лице Партии верного пути. Они создали коалиционное правительство во главе с лидером партии Рефах Эрбаканом, получившее 278 голосами депутатов (против 265) вотум доверия меджлиса (8 июля 1996 г). Характерно, что 15 депутатов фракции Партии верного пути (ПВП) выступили против ее вхождения в коалиционное правительство во главе с Эрбаканом. Тансу Чиллер стала заместителем премьер-министра и министром иностранных дел.

Впервые за всю историю Республиканской Турции лидер партии исламистского толка демократическим путем стал главой правительства. Свой большой политический успех исламисты в лице Партии справедливости и развития подтвердили спустя 7 лет на парламентских выборах, состоявшихся 3 ноября 2002 г. На них они получили почти две трети всех депутатских мандатов, что дало им возможность сформировать однопартийное правительство и внести изменения в Конституцию. Многие турецкие историки (как в

1995 г., так и в 2002 г.) называли главными причинами успеха партии благоденствия (партия Рефах) «ухудшающуюся экономическую ситуацию, скандалы, связанные с коррупцией, социальную смуту и недовольство политической обстановкой».

Свою предвыборную кампанию партия Рефах умело строила на популистских лозунгах, утверждавших, что правящая верхушка светской элиты Турции отчуждена от нужд широких народных масс, средних слоев. Лозунги партии Рефах требовали также спасения от «угнетения турецких верующих». Прекращения «уничтожения нации», перехода «к подлинной демократии», во внешней политике – «спасения страны от роли сателлита». Лидеры Партии благоденствия допускали опасные выпады против армейского руководства, обвиняя его, как писала газета «Хьюриет» (29.03.1996 г.), «в стремлении насадить безбожие в армии». Выпад исламистов против генералитета объяснялся намерением сторонников шариата распространить в казармах шариат, против чего решительно выступало военное руководство. Тем не менее, как в 1996 г., так и в 2002 г., военные были вынуждены согласиться с приходом к власти исламистов. В 1996 г. в коалиции с Партией верного пути, а через семь лет – самостоятельно.

Это объясняется тем, что военные перевороты в европеизирующей Турции уже не встречают поддержки ни США, ни стран – членов Европейского Союза (ЕС), ни особого сочувствия гражданской элиты в самой стране. Это хорошо знает по своему большому политическому опыту Сулейман Демирель, который и сам испытывает к военным переворотам особую неприязнь. По мнению западных партнеров Турции, ее интеграция в ЕС должна сопровождаться поисками внутри страны разумных компромиссов между светскими кругами и исламистами в модели «мягкого ислама». В 2002 г. исламисты вели предвыборную кампанию более гибко, не давая властям повода обвинять их в «стремлении менять светский режим в стране на режим шариата», хотя и сейчас лидерами Партии справедливости и развития были допущены промахи, позволившие турецкому правосудию обвинить ее председателя Эрдогана в нарушении Конституции.

Однако, придя к власти в 1996 г., лидеры партии Рефах предприняли ряд опрометчивых шагов в области внутренней и внешней политики, которые впоследствии Конституционным судом были расценены как несовместимые с режимом светской власти и положениями действующей Конституции. Речь шла о заявлениях исламистов по поводу шариата, угрозах в адрес своих политических противников, скандалах по поводу одежды. Они рассматривали свой успех на выборах 24 декабря 1995 г. историческим шансом для реванша шариата в Турции.

В противовес НАТО Эрбакан стал проповедывать идею о создании военной организации из мусульманских стран, а вместо Европейского Союза предлагал «Общий рынок» – общий экономический рынок мусульманских государств. Ему везде мерещились проески сионистов. Турецкий премьер при определении принципов внешней политики своего кабинета не церемонился и со своей союзницей – Партией верного пути, несмотря на то, что ее лидер Тансу Чиллер была министром иностранных дел. Первое серьезное раздражение администрации США было вызвано в феврале 1996 г. тем, что лидер партии Рефах Эрбакан принял председателя американской организации «Исламская нация» – гражданина США Фарракхана, известного своей жгучей ненавистью к Израилю.

Всего через три недели после того, как Эрбакан занял кресло премьер-министра (19 июля 1996 г.), он направил руководству Ирана, считающегося одним из главных врагов США на Ближнем и Среднем Востоке, теплое послание с пожеланием об установлении тесных дружеских отношений. В сопровождении 250 турецких предпринимателей 9 августа он совершил свой первый зарубежный визит в Тегеран. Из иранской столицы лидер партии Рефах отправился в десятидневную поездку в Пакистан, Малайзию, Сингапур и Индонезию. Во время беседы с лидерами этих стран турецкий премьер допускал высказывания антиамериканского характера, которые американская администрация не могла простить.

В начале октября (2-8) турецкая правительственная делегация во главе с Эрбаканом совершила визит в Египет, Ливию и Нигерию. Его встречи и беседы с лидером Ливии Каддафи (6 октября), а

перед этим с иранскими политическими деятелями, вызвали крайне негативную реакцию в США. Никто не сомневался, что правительству Эрбакана это припомнят, и он недолго будет править Турцией. Почему?

И Иран и Ливию Вашингтон рассматривал, как террористические государства. «Мы поддерживаем Рабочую партию Курдистана и ее боевые отряды», – прямо заявил Эрбакану ливийский лидер Каддафи. Это значило, что высшее руководство страны поддерживает террористов, развязавших войну против законного турецкого правительства. Высказывание Каддафи и неспособность Эрбакана защитить интересы Турции вызвали у президента Демиреля и лидеров многих политических партий возмущение. Сулейман Демирель откровенно негодовал. «Турецкий премьер-министр забыл данную им клятву нации защищать целостность и независимость Турции. Поручая ему сформировать правительство, я предупреждал, что одной из главных задач кабинета министров является организация борьбы против терроризма», – говорил в те дни президент Турции турецкому журналисту Явузу Донату.

На второй же день турецкий посол в Ливии был вызван в Анкару для консультаций. Депутаты трех фракции (НРП, Левої демократической партии и Партии отечества) сделали запрос парламенту, квалифицируя поведение Эрбакана и деятельность возглавляемого им правительства, как позорное явление для турецкой нации.

Не успели остыть страсти из-за позора турецкого премьер-министра, связанного с его зарубежным турне в ряд африканских стран, как в стране разразился еще более мощный политический скандал. Он разросся, приняв международный характер. Ночью 3 ноября 1996 г. неподалеку от поселка Сусурлук области Балыкесир произошла авария. Столкнулись грузовик и легковая машина «Мерседес», принадлежавшая частному лицу. Находившиеся в ней пассажиры Абдуллах Чатлы, бывший заместитель директора Управления безопасности Стамбула Хюсейн Коджадаг и манекенщица Гонджа Ус погибли, а депутат парламента от Партии верного пути Седат Буджак был тяжело ранен.

Выяснилось, что Абдуллах Чатлы, разыскиваемый Интерполом, является крупным мафиозным деятелем и главарем банды. На его счету было несколько убийств, в том числе и хозяина казино Топала. В кармане у Чатлы нашли документы с его фотографией на имя Мехмета Ёзбая, оформленные по всем правилам и подписанные бывшим генеральным директором Управления безопасности Турции Мехметом Агаром – министром внутренних дел страны, депутатом парламента от Партии верного пути. В «Мерседесе», принадлежавшем депутату Буджаку, обнаружили два автомата и пистолет, зарегистрированные в Управлении безопасности.

Специальная парламентская комиссия, созданная 12 ноября 1996 г. для расследования связей политических деятелей и ответственных сотрудников служб безопасности и разведки с мафиозными структурами, пришла к страшным выводам. Оказалось, что некоторые политики и члены их семей давно поддерживали тесные связи с Абдуллахом Чатлы и его окружением, оказывая им различные услуги, в том числе снабжая фальшивыми документами. Начальник управления секретных служб Турции по борьбе с терроризмом Мехмет Еймюр 26 декабря 1996 г. заявил депутатам, что его люди после 1980 г. широко использовали Чатлы в своих интересах за рубежом. Депутаты меджлиса разделились на два лагеря. Премьер-министр Эрбакан и его заместитель Чиллер, по сути дела стали на сторону «пострадавших в автомобильной катастрофе», заявив, что так называемое дело о бандитской шайке Чатлы «является единичным случаем». Их поддержали в парламенте депутаты от партии Рефах и Партии верного пути. Резко осудили практику деятельности коалиционного правительства лидеры оппозиционных партий в парламенте. «Турецкое государство находится под калпаком воров и убийц», – заявил председатель Партии отечества Месут Ёылмаз.

Но особо сильная реакция на эти события последовала со стороны президента Демиреля, расценившего связи некоторых представителей властей с мафиозными деятелями, как чрезвычайно опасное явление. «Случаи, подобные произошедшему в Сусурлуке, представляют определенную угрозу безопасности государства, но его структуры способны защитить светские устои Турции», – сказал

Сулейман Демирель. В воскресенье, 22 декабря 1996 г., он в президентском дворце провел совещание с лидерами всех политических партий меджлиса. Собрание продолжалось пять часов без перерыва. На нем были обсуждены меры скорейшей стабилизации обстановки в стране, в том числе и в кадровых вопросах. Кроме министра внутренних дел Мехмета Агара, отправленного в отставку еще 8 ноября, произошли и другие кадровые перестановки в правоохранительных и в других органах. После завершения совещания президент заявил журналистам: «работа прошла в духе взаимопонимания. Все участники совещания были едины в том, что нельзя ничего скрывать от общественности и следует действовать решительно. Каждой ветви власти следует эффективнее решать свои вопросы». По его словам, парламенту надлежит оперативнее рассматривать вопросы лишения неприкосновенности депутатов, чья деятельность в меджлисе идет вразрез с Конституцией. Авария в Сусурлуке по своим политическим последствиям в стране равнялась землетрясению силой в 6-7 баллов по шкале Рихтера. Их испытывала на себе турецкая общественность на протяжении нескольких месяцев. Особенно сильное беспокойство этот случай вызвал в рядах турецких военных, которых постоянно подогревала парламентская оппозиция, направляя удары военных против исламистов во главе с премьер-министром Эрбаканом.

Свой заметный след в истории борьбы сторонников светского режима и исламистов в анналах истории Турции оставил февраль 1997 г. Все началось в ночь со 2 на 3 февраля в районе Синджан турецкой столицы. Все его руководители были членами партии Рефах. На торжественном вечере, посвященном Иерусалиму, участвовал посол Ирана в Анкаре. Ораторы допустили грубые выпады против светского режима и основателя турецкого государства Ататюрка. Они по сути дела призывали к установлению в стране шариатского государства. В большом суконном шатре, разбитом на главной площади Синджан и напоминавшем далекие времена из древнейшей истории Иерусалима, были вывешены портреты толкователей шариата (Хамас, Хизбуллах и др.). Проведение этого мероприятия, носившего открыто провокационный характер и рассчитанного на

то, чтобы проверить на прочность властные силы, вызвало бурное негодование среди большей части населения страны.

Масла в огонь добавило избиение ярым исламистом женщины – корреспондента турецкого телевидения. МВД освободило от должности председателя муниципального совета Бекира Йылдыза, а 13 февраля он был арестован властями и вскоре приговорен к 4 годам и 7 месяцам тюремного заключения. К различным срокам лишения свободы были приговорены и артисты, занятые в ту ночь в спектакле о жизни в древнем Иерусалиме. Объявленные турецкими властями персонами нонграта, иранский посол в Анкаре Мухаммед Рыза Багхери и генеральный консул Ирана в Стамбуле 20 февраля покинули территорию страны. В свою очередь, турецкий посол в Тегеране был выслан из Ирана.

На рассвете 4 февраля танки прошли по улицам Синджана, остановившись на довольно продолжительное время на его главной площади. Представитель генерального штаба заявил, что техника направляется в районы боевых учений. Задержку двух танков в течение целого дня у здания муниципального совета командование объясняло тем, что у машин испортились моторы, но пушки могут стрелять. Мощный удар по исламистским силам был нанесен на заседании Совета национальной безопасности (28 февраля). В его состав входят пять гражданских лиц (президент-председатель, премьер-министр, министр национальной обороны, министр иностранных дел и министр внутренних дел) и пять военных (начальник генерального штаба, командующие сухопутными, военно-воздушными и военно-морскими силами, а также командующий жандармерией).

Военные подчеркивали, что для безопасности страны исламисты представляют большую угрозу, чем курдские сепаратисты и террористы. Они потребовали от премьер-министра Эрбакана введения обязательного бесплатного непрерывного 8-летнего образования и реорганизации школ имамов-хатибов в общеобразовательные средние школы путем расширения учебной программы и углубленного изучения ряда предметов, в том числе иностранных языков.

Негативные последствия религиозного воспитания в духе радикального исламизма в то время действительно стали представлять серьезную угрозу светскому режиму. Составная часть единой государственной системы обучения, – религиозное воспитание – осуществлялось в двухгодичных школах имамов-хатибов и трехгодичных теологических лицеях. В конце 80-х годов доля религиозных школ в системе профессионально-технического обучения Турции оказалась второй, после технических школ (соответственно – 26,3 процента и 37,1 процента). По сообщению властей, в стране было 500 дервишских орденов (сект), с которыми поддерживали тесные связи свыше 5 тыс. шейхов. Другая крайность турецкого общества состояла в том, что в начале 1997 г. на руках у граждан, получивших разрешение властей, было свыше 681,7 тыс. единиц различного оружия. Если к этому добавить тех, кто носил оружие, не имея на это права, то получалось, что в Турции каждый третий взрослый был вооружен.

Военные оказывали сильное давление и на лидера Партии верного пути Тансу Чиллер, добиваясь ее ухода с поста вице-премьера и министра иностранных дел с целью раскола коалиционного правительства во главе с исламистом Эрбаканом. На этом заседании Совета национальной безопасности было принято решение, состоявшее из 20 пунктов, направленное на укрепление в стране светского режима. «Турецкая Республика является демократическим, светским, правовым государством. Всякие попытки нанести этим устоям ущерб должны пресекаться властями», – говорилось, например, в первом пункте документа. 4 марта, давая политическую оценку этому решению, Сулейман Демирель заявил журналистам: «Наш путь развития ясен – это путь светского, демократического и правового государства. Иного пути нам незачем искать, ибо это путь основателя нашего государства – великого Ататюрка». Эрбакан встретил этот документ в штыки, долго отказываясь его подписать.

Это привело к усилению напряженности между правительством и турецкими генералами, что неизбежно увеличивало возможности раскола среди членов кабинета министров. Умелая и гибкая работа

Сулеймана Демиреля привела к тому, что некоторые министры – члены Партии верного пути, председателем которой до недавнего времени он был, открыто заявили о своих намерениях подать в отставку. И в рядах партии Рефах раздавались голоса, требующие от Эрбакана подписать документ. Того же добивался и заместитель председателя этой партии Айдын Мендерес, угрожая в противном случае покинуть правительство. Заявления лидеров многих профсоюзов и творческих союзов о поддержке решений Совета национальной безопасности окончательно пошатнули изначально непримиримую позицию Эрбакана. 5 марта 1997 г. он был вынужден их подписать.

Однако как местным, так и иностранным наблюдателям было ясно, что дни пребывания у власти Эрбакана сочтены. Все возможное для этого делали не только турецкие генералы и оппозиция, но президент Демирель, для которого крайне важно было в кратчайшие сроки стабилизировать обстановку в стране и наладить нормальный ритм экономического процесса. Но и в те напряженные дни он исходил из того, что сильно раскачивать лодку не следует. «Мой многолетний политический опыт свидетельствует, что нельзя слишком натягивать «струны» государственной машины. Они в любое время могут лопнуть», – говорил президент независимому депутату от Бурсы Джавиту Чаглару. – Лучше действовать на благородные и заветные струны сердца, особенно трогающих людей».

Для президента, как и для многих других здравомыслящих политиков, важно было объективно оценить отношение американской администрации к происходящим в стране процессам. «Имидж Турции в США плох. Необдуманные заявления лидеров партии Рефах серьезно обеспокоили власти США, особенно конгресс. Вашингтон не хочет военного переворота в Турции, но не хочет и того, чтобы страна оставалась в таком состоянии. Надо в кратчайшее время изменить отношение американской администрации к Турции», – к такому выводу пришел после заседания Совета национальной безопасности Сулейман Демирель.

После заседания Совета национальной безопасности (28 февраля) генеральный штаб, поддержанный Генеральной прокурату-

рой и судебными органами, провел несколько пресс-конференций и выступил с рядом резких заявлений, целью которых было идеологически подготовить общественность страны к свержению премьер-министра Эрбакана, если понадобится, то и военной силой. США, как отмечалось, выступали за разрешение проблемы без ее использования. Об этом четко было сказано в докладе «О продолжающемся политическом кризисе в Турции», подготовленном сотрудником конгресса Карлом Магдаловичем. Турецкие генералы раскрывали всю опасность дальнейшего правления Эрбакана, связанного с крайне реакционными силами исламистов, готовыми в любую минуту выступить против светского режима.

В контрреволюционном перевороте, по мнению военных, могли принять участие свыше 30 радикальных террористических организаций исламистов. В государственный аппарат ряда министерств и ведомств (финансов, судов, безопасности) просочилась значительная часть реакционных исламистов, поддерживающих связи с курдскими боевиками. В процессе приватизации им удалось захватить значительную часть государственного имущества, оказавшегося в руках таких холдингов, как «Комбассан», «Йымпаш», «Юлкер» и «Иттифак», которые активно стали внедряться в Туркменистане и Казахстане.

В документах генерального штаба приводились дополнительные факты усиления позиций реакционных исламистов в стране. Оказалось, что численность зарегистрированных курсантов по изучению Корана достигла почти 1,7 млн. человек. Каждые пять лет эта цифра удваивалась. Ожидалось, что к 2001 г. она составит свыше 7 млн. человек (почти каждый девятый житель страны). 561 трехгодичный лицей имамов-хатибов, в которых в начале 1997 г. обучались 493 тыс. учащихся, ежегодно выпускал 54 тыс. специалистов, а потребности страны в имамах составляли всего лишь 2,3 тыс. человек. Остальные выпускники распределялись в светские высшие учебные заведения (юридические факультеты и факультеты политических наук, полицейские академии) с целью укрепления среди студенческой молодежи своих реакционных позиций. Исламисты имели

в своем распоряжении 19 газет, 110 журналов, 51 радиостанцию и 20 телеканалов. Их финансировали крупные фирмы Турции. Они постоянно получали мощную финансовую поддержку из Ирана, Ливии, Саудовской Аравии и Алжира. Параллельно с «психологической войной», которую вели турецкие генералы против реакционных исламистов во главе с Эрбаканом, президент страны Сулейман Демирель вел активную работу среди депутатов Партии верного пути, лидером которой была вице-премьер правительства Тансу Чиллер. Как военные, так и президент, преследовали одну цель: наименьшими политическими эксцессами свергнуть правительство Эрбакана. В те дни Сулеймана Демиреля особенно беспокоил тот факт, что исламисты пытаются натравить народ против армии. «Мы сделать это никому не позволим», – говорил он журналистам. Ответом исламистов на действия властей по нейтрализации их влияния на общество стал тщательно организованный 30-тысячный митинг сторонников исламистского пути Турции, ставший кульминацией массированного давления на светский правопорядок в стране и на турецкую армию.

Митинг состоялся в Стамбуле (11-12 мая) на площади Султан-ахмет по инициативе 142-х исламских организаций во главе с партией Рефах. Газеты «Джумхуриет» и «Радикал» (12 мая) комментировали такие лозунги на плакатах, как: «Прочь руки от школ имамов-хатибов», «Шариат или смерть», «Долой диктатуру», «Кемалистская диктатура – израильская марионетка». При упоминании на митинге имени основателя Турецкой Республики Ататюрка раздавался гул недовольных голосов.

Устроенный реакционными исламистами митинг встревожил абсолютно большую часть народа, вызвав шок в кругах светских интеллектуалов. Армейская верхушка еще более усилила давление на гражданскую власть. Правовые органы и средства массовой информации также подняли тревогу. 21 мая 1997 г. главный прокурор Кассационного суда Турции Вурал Саваш обратился с иском в Конституционный суд, председателем которого был будущий десятый президент Турции Ахмет Неджет Сезер (май 2000 г.). В иске

подчеркивалось, что «ни разу за всю историю Турецкой Республики она не сталкивалась с такой опасностью реакции («иртиджа»), как в настоящее время» и требовалось закрыть Партию благоденствия. Приговор Конституционного суда о закрытии партии был вынесен 16 мая 1998 г. 9 судей проголосовали «за», а 2 – против. Лидер партии Рефах Эрбакан и еще шесть ее руководителей в течение пяти лет лишались права заниматься политической деятельностью и создавать политические партии. Имущество партии «Рефах» подлежало конфискации.

Средства массовой информации с пристрастием комментировали те положения из постановления Конституционного суда о закрытии партии Рефах, которые касались слов ее лидера Эрбакана: «Эта партия – исламистская армия «джихада». Ее сторонники всеми силами должны стараться ради этой армии». Не менее провокационный характер имело и заявление депутата от партии Рефах Халиля Челика, приведенное судьями во время слушания дела: «Если вы при власти Партии благоденствия закроете школы имамов-хатибов, прольется кровь, будет хуже Алжира». Конституционный суд еще не вынес решения о закрытии партии Рефах, а исламисты уже создали новую партию (17 декабря 1997 г.), названную Фазилет партиси (Партией добродетелей). Она стала наследницей партии Рефах. Ее создателем был адвокат Эрбакана Исмаил Алптекин. В нее автоматически влились 15 тыс. первичных организаций закрытой партии Рефах – 4 млн. человек. А 23 февраля 1998 года после публикации в «Ресми газете» («Официальная газета») о создании «Фазилет партиси» 133 депутата парламента фракции партии Рефах стали членами новой исламистской партии. 14 мая генеральным председателем новой партии был избран Реджаи Кутан.

Глава 4.

Отставка премьер-министра Эрбакана. Глава правительства – лидер партии Отечества Месут Йылмаз. Коррупция во властных государственных структурах. Охота правительства Бюлента Эджевита на лидера курдов Ёджалана. Смена высшего руководства страны: Сулейман Демирель покидает президентский пост

Несмотря на мощное давление военных и средств массовой информации, Эрбакан не собирался отказываться от власти. Как и было зафиксировано в совместном протоколе о создании коалиционного правительства, 18 июня 1997 г. Эрбакан договорился с лидером Партии верного пути о передаче ей поста премьера. Было поставлено условие, что затем будут назначены досрочные выборы, против которых Чиллер не возражала. До выборов он согласен был оставаться вице-премьером. Однако, приняв отставку Эрбакана, президент Демирель 20 июня поручил сформировать правительство не Тансу Чиллер, а лидеру второй по численности партии в межджисе Партии отечества Месуту Йылмазу. Это решение главы государства вызвало критику со стороны Эрбакана и Чиллер.

Лидер Партии верного пути назвала решение Сулеймана Демиреля «дворцовым переворотом». Досталось от нее и Йылмазу. Его Чиллер в своем выступлении в Самсуне (24 сентября) назвала «бесовестным ефрейтором» в ранге генерального председателя партии, которому поручено сформировать кабинет министров. 30 июня было создано новое коалиционное правительство, которое 12 июля получило 281 голосом вотум доверия межджиса. Вице-преьерами стали лидер Лево́й демократической партии Бюлент Эджевит и один из руководителей Демократической партии Турции Исмет Сезгин (он же и министр национальной обороны). В него вошли представители Партии отечества (22 министра), Лево́й демократической партии (10 министров), Демократической партии Турции (5 министров) и независимый-министр Ялым Эрез.

Пока Месут Йылмаз готовил свою команду к «экзаменам» в парламенте, средства массовой информации сделали достоянием широкой общественности информацию, вновь вызвавшую негативную

реакцию турецких генералов (2 июля). На этот раз она была направлена не против реакционных исламистов, а против бывшего министра внутренних дел Мерал Акшенер. Оказалось, что она, желая получить достоверную информацию о намерениях высшего военного руководства, поручила заместителю начальника отдела информации и разведки Управления безопасности Бюленту Оракоглу внедрить «кротов» в различные воинские части. Ефрейтор Кадир Сармусак, например, успешно работал в пользу министра внутренних дел в составе военно-морских сил Турции. Стало известно, что полученная от него и других «кротов» информация ложилась на стол премьера Эрбакана и вице-премьера, министра иностранных дел Чиллер.

Пойманные с поличным, «кроты», против которых были возбуждены уголовные дела, отрицали свою причастность к сбору секретной информации. «Дело кротов» было прекращено 2 октября. А министра Мерал Акшенер военным не удалось посадить за решетку. Она обладала депутатской неприкосновенностью.

Во второй половине 1997 г. внимание общественности страны было приковано к важному политическому мероприятию – к проведению всеобщей переписи населения (30 ноября). Ее итоги показали, что в Турции проживают 62 млн. 606 тыс. 157 человек.

Перед правительством Йылмаза с самого начала встали четыре задачи, выполнение которых отвечало интересам большинства народа и военной верхушки. Во-первых, в кратчайший срок следовало очистить государственный аппарат от кадров, придерживавшихся реакционного ислама. Во-вторых, ему надлежало принять закон об обязательном 8-летнем светском образовании и ограничить влияние школ имамов-хатибов. В-третьих, приступить к искоренению мафии, тесно связанной со многими государственными структурами и конкретными политическими деятелями. И, наконец, разработать законодательные акты, претворение в жизнь которых позволит властям тщательно подготовиться к досрочным парламентским выборам и успешно их провести. Отметим, что главным итогом деятельности этого правительства было принятие 22 июля закона о налоговой реформе, вызванного необходимостью борьбы с возрастающей инфляцией, и закона об обязательном 8-летнем образовании (16 августа 1997 г.).

Турецкие генералы внимательно следили за деятельностью правительства по искоренению реакционного ислама в Турции, добиваясь от него неукоснительного выполнения решений Совета национальной безопасности (28 февраля г.). В циркулярном письме губернаторам, направленном 4 февраля 1998 г. Йылмазом, правительство требовало от них жестких мер и ликвидации материальной и идеологической базы реакционного ислама. Параллельно этим вопросом продолжал заниматься и генеральный штаб, где 17 марта президенту Демирелю устроили показ видеоматериалов о продолжавшейся антигосударственной деятельности реакционных исламистов. В тот же день на заседании парламентской фракции партии Отечества выступил Йылмаз. Он в категорической форме заявил: «Борьба с реакцией является обязанностью правительства, а не армии. Эта борьба должна вестись в рамках правового государства и нет никакой необходимости в использовании военных структур».

Это выступление Йылмаза произвело в стране эффект взорвавшейся бомбы. Во взаимоотношениях правительства и армейской верхушки возник новый виток неприязни и отчуждения, что само по себе было плохо. От этого общество не выигрывало. Президент Демирель старался не допустить трений между исполнительной властью и армией. Он 18 марта принял во дворце премьер-министра Йылмаза, с которым обсудил сложившееся политическое положение и, естественно, вопрос его взаимоотношений с турецкими генералами. Президент предостерег Йылмаза от необдуманных заявлений в адрес армии.

На высказывания премьер-министра турецкий генералитет отреагировал совместным заявлением (20 марта) начальника генерального штаба Исмаила Хаккы Карадайы, командующих сухопутными, военно-морскими и военно-воздушными силами (Хюсейна Кыврыкоглу, Салима Девришогулу, Ихсана Кылыча), а также командующего жандармерией Фикрета Бозтепе. В нем, в частности, говорилось: «Вооруженные силы Турции впредь, как и доньше, безупречно выполняют свою задачу, определенную им Конституцией и другими законодательными актами страны. Они полны решимости и при выполнении своего долга не нуждаются в советах, откуда бы они не исходили».

Премьер-министр Йылмаз, поняв, что сгоряча немного переборщил, на следующий день после беседы с начальником генерального штаба заявил, что его не так поняли средства массовой информации. На заседании Совета национальной безопасности (27 марта), где председательствовал Сулейман Демирель, правительству были определены дополнительные задачи по борьбе с реакционным исламом, особенно в общежитиях вузов. Проявляя постоянную инициативу в государственных делах, президент Демирель на следующий день созвал совещание ректоров 71 университета страны. Были намечены конкретные меры усиления воспитательной работы среди студенческой молодежи.

Правительство Йылмаза, как и предыдущие кабинеты министров, столкнулось с коррупцией во властных государственных структурах, многие представители которых были тесно связаны с бандитскими группировками. Из доклада об итогах расследования «Дела в Сусурлуке», представленного 12 января председателем специальной комиссии Кутлу Савашем премьер-министру, широкая общественность страны узнала о страшных злодеяниях многих политиков, предпринимателей, работников управления безопасности и специальных служб информации и разведки, действовавших совместно с бандитами. На их счету было немало убийств, ограблений банков на сотни миллионов долларов. Однако дело закончилось для главных виновников – членов Партии верного пути – экс-министра внутренних дел Мехмета Агара и экс-депутата Седата Буджака благополучно. Они на парламентских выборах, состоявшихся 18 апреля 1999 г., вновь были избраны депутатами, что привело к автоматическому прекращению уголовного дела. Их коллеги не захотели лишать их депутатской неприкосновенности, понимая, что на их месте могут оказаться и они сами.

Продолжением политического скандала «Дело в Сусурлуке» в 1998 г. стало «Дело мафиозного лидера Алаатина Чакеджи», арестованного 17 августа в Ницце (Франция). На заседании Совета национальной безопасности (25 августа) выяснилось, что Чакеджи был тесно связан с некоторыми министрами, в частности с Эйюпом Ашыком, и предпринимателем Коркмазом Йигитом, через которого

турецкая мафия осуществляла крупные банковские операции. «Без искоренения мафиозных корней в государственном аппарате и среди политических деятелей, щедро питающих бандитов, невозможно решать важные политические вопросы», – подчеркнул турецкий премьер-министр на прессе конференции 19 сентября 1998 г.

По его словам, решительно бороться с «чете» (бандитскими шайками) – это значит решительно защищать Конституцию. И возглавить эту борьбу – долг правительства. Правительству Йылмаза серьезные трудности доставили и восстания заключенных девяти турецких тюрем, начавшиеся 31 марта и закончившиеся 25 октября. Они привлекли к себе внимание многих международных защитных организаций, представители которых после посещения турецких тюрем отмечали ужасающие условия содержания в них заключенных. К тому же все еще остройшей проблемой для властей оставалась борьба с курдскими боевиками.

Регулярные консультации по курдскому вопросу между Турцией, Ираном и Сирией, проводившиеся с ноября 1992 г. на уровне министров иностранных дел, не дали положительного результата даже к началу 1998 г. Турция продолжает занимать бескомпромиссную позицию в межрегиональных отношениях по курдскому вопросу, выступает против вмешательства стран проживания курдов в ситуацию в Турецком Курдистане. У Турции с некоторыми соседними странами все еще сохраняются спорные вопросы. Во главе угла турецко-сирийских противоречий, например, находятся спорные вопросы вокруг Александретты и вод реки Евфрат. Воспользовавшись разногласиями между Турцией, Ираном и Сирией, некоторые курдские организации с благословения и прямой поддержки сирийских властей в первой половине 90-х годов стали широко использовать сирийскую территорию для обучения своих вооруженных подразделений.

Анкара неоднократно высказывала Дамаску решительные протесты против пребывания в Сирии функционеров Рабочей партии Курдистана (РПК) и ее лидера Ёджалана. Еще в апреле 1992 г. министр внутренних дел Турции Исмет Сезгин предъявил Сирии претензии относительно оказания последней помощи РПК. Лишь под давлением Турции Сирия согласилась ликвидировать базы РПК на

своей территории, признав РПК «террористической организацией», а также арестовать некоторых функционеров этой организации.

Однако лидер РПК Ёджалан продолжая оставаться в Сирии, руководил всеми боевыми действиями курдских боевиков против законных властей в юго-восточных районах Турции. Продолжала литься кровь на турецкой земле. Официальные лица 3 июля 1998 г. сообщили, что за 11 лет потери боевиков составили 26 тыс. 415 боевиков, из которых 21 тыс. 41 человек были убиты. За это же время потери турецких военных составили 4606, а гражданских лиц – 4399 человека. Нажим Анкары на Дамаск сопровождался представлениям сирийским властям свидетельств того, что среди убитых в столкновениях курдских боевиков с турецкой армией в Турецком Курдистане немало сирийских граждан.

В начале года специальные службы перешли к проведению специальных операций с целью захвата лидеров КРП. В результате одной из них 13 апреля на территории Северного Ирака были захвачены второй человек в КРП – Шемдин Сахык и его родной брат Ариф Сахык, суд над которыми начался 30 июня и продолжался до 24 декабря 1998 г. Второй человек в КРП был приговорен к смертной казни.

Тем временем продолжалась охота и за первым человеком в КРП – Ёджаланом, все еще находившимся в Сирии. Начиная с сентября 1998 г., нажим Турции на эту страну усилился. Её поддерживали США и Израиль. Первым мощную атаку против Дамаска открыл командующий сухопутными силами Турции армейский генерал Атилла Атеш. В своем обращении 16 сентября к жителям приграничного с Сирией села Рейханлы он заявил: «Нашему терпению пришел конец». Окончательно поставил точку в этом вопросе президент страны Сулейман Демирель в речи 1 октября 1998 года на открытии сессии турецкого парламента. В присутствии глав дипломатических миссий, аккредитованных в Анкаре, он категорически предупредил сирийские власти о серьезных для них последствиях, в случае если они не выдворят из своей страны лидера КРП. «Я еще раз заявляю всему миру, что нашему терпению пришел конец, – подчеркнул президент Демирель. – Несмотря на все наши преду-

преждения и дружеские напоминания о недопустимости поддержки курдских боевиков, Сирия продолжает проявлять враждебность по отношению к Турции».

На турецко-сирийской границе сосредоточились отборные части турецкой армии, готовые в любую минуту вторгнуться на территорию Сирии. По мнению иностранных военных атташе, сирийцы не в состоянии были их остановить. Через год во время одной из бесед с Сулейманом Демирелем я спросил его: «Что предприняла бы Турция, если бы сирийское правительство не приняло решение о высылке Оджалана?» Как всегда сдержанно, Демирель ответил: «Анкара до конца осталась бы решительной, вплоть до применения силы. Иного выхода у нас не оставалось». Что же касается позиции американцев, то они называли действия турецких вооруженных сил «актами самообороны». Они стремились лишь не допустить столкновения турецких частей с иракскими курдами, которым США оказывали покровительство перед багдадским режимом.

Роль посредника в урегулировании турецко- сирийского конфликта, принявшего весьма опасный характер, взял на себя президент Египта Мубарак, прибывший в Анкару 6 октября. Однако его предложения не нашли поддержки со стороны турецких властей, которые продолжали требовать выдачи Ёджалана и прекращения помощи КРП. Через шесть дней министр иностранных дел Сирии Амар Муса вручил в Анкаре Сулейману Демирелю послание президента Сирии Хафеза Асада о том, что «Сирия не желает конфронтации». Вслед за этим 19 октября в турецком городе Адана начались турецко-сирийские переговоры, во время которых глава внешнеполитического ведомства Анкары Исмаил Джем вновь потребовал от сирийских представителей прекращения всякой помощи КРП и высылки из страны ее лидера Ёджалана.

В тот же день президент Демирель, выступая перед студентами университета приграничного с Сирией города Хатай, в категорической форме заявил: «Пусть никто не пытается испытывать силу Турции. Те, кто это делал в прошлом, сожалеет». Тем временем здоровье Хафеза Асада серьезно ухудшилось. Его сын, будущий президент Башар Асад, стал проводить более гибкую внешнюю политику,

запретив сирийским специальным службам вмешиваться во внутренние дела Ливана и других стран. Это привело к тому, что 20 октября 1998 г. в Адане был подписан турецко-сирийский протокол. Дамаск обязался прекратить всяческие связи с КРП и выслать ее лидера. Ёджалан сначала оказался в России, а 12 ноября был обнаружен в Риме. За ним уже следили не только спецслужбы Турции, но и США и Израиля.

Дело кончилось тем, что 16 января 1999 г. Ёджалан покинул Италию на специальном самолете. В сопровождении работника специальных служб Греции Саввы Калдериде 2 февраля он поселился в резиденции греческого посла в столице Кении Найроби. У него был паспорт на имя грека-киприота Лазара Мавро. 16 февраля новый турецкий премьер Бюлент Эджевит заявил журналистам, что в 3 часа ночи Ёджалан был доставлен в Турцию. Это стало возможным благодаря специальной операции служб Турции, США и Израиля с непосредственным участием кенийской полиции, которая, судя по многим фактам, получила большое вознаграждение от турецкого правительства. 29 июня 1999 г. Ёджалан за измену родине был приговорен к смертной казни. Благодаря вмешательству Европейского суда по правам человека в конце ноября 1999 г. смертная казнь была заменена пожизненным тюремным заключением.

Тем временем экономическое положение страны, вызванное главным образом внутренними причинами, продолжало ухудшаться. На динамике ее развития сказались и последствия экономического кризиса в России, разразившегося в 1998 г. Seriously пострадала турецкая внешняя торговля. 33 турецкие фирмы, действовавшие на территории России, понесли большие убытки. В два раза уменьшился приток туристов из России. Правительство Ёылмаза было вынуждено увеличить некоторые налоги. Последствия кризиса продолжали сказываться и в 1999 г. Вдобавок ко всему на страну обрушилась и другая беда – мощное землетрясение (17 августа), приведшее к многочисленным жертвам в ряде районов страны. В результате этих и ряда других факторов в 1999 г. по сравнению с 1998 г. рост производства уменьшился на 6,4 процента. Национальный доход на душу населения сократился с 3224 долларов до 2878 долларов.

Весь 1998-й год Турцию один за другим сотрясали скандалы. Высокопоставленные чиновники были уличены в злоупотреблении служебным положением, во взяточничестве, связях с мафиозными структурами. Сотни миллионов долларов граждан, находившихся в банках, оказались в карманах жуликов, занимавших должности министров и выше. Одним из них был экс-председатель турецкого меджлиса Мустафа Калемли. Созданная парламентом специальная комиссия, обвинила его в злоупотреблении служебным положением при ремонте центрального зала заседания меджлиса. Генеральная прокуратура Турции, впервые в ее республиканской истории обвинив спикера в должностном преступлении, потребовала наказания для Мустафы Калемли – до 3 лет тюремного заключения. Не менее шумевшим делом было и хищение государственных средств в особо крупных размерах, совершенное председателем муниципального Совета города Шишли Гюлаьем Аслытюрком в сговоре с некоторыми своими ближайшими помощниками. Стремясь уйти от наказания, он сбежал из Турции, но 21 декабря 1999 г. Интерпол арестовал его в Лондоне. Однако через два дня Аслытюрк под ежедневный залог был освобожден.

Как и в предыдущие годы, возмущение широкой турецкой общественности продолжали вызывать злоупотребления служебным положением председателя Партии верного пути Тансу Чиллер. На посту государственного министра и главы правительства она обвинялась в получении доходов в особо крупных размерах. Оппозиция стремилась открыть на нее уголовное дело. Ее муж Ёзер Чиллер 28 июля 1998 г. два с половиной часа давал специальной парламентской комиссии объяснения о семейных доходах. Чета Чиллер в свою очередь обвинила в нетрудовых доходах и неуплате налогов премьер-министра Месута Ёылмаза. Но как часто бывает в турецкой политической жизни, «претензии» Тансу Чиллер к главе правительства охотно были поддержаны той же парламентской оппозицией в лице депутатов Партии верного пути, Партии благоденствия и Народно-республиканской партии, которая обвиняла ее и стремилась ослабить позиции как Тансу Чиллер, так и Месута Ёылмаза. Ей это удалось. 25 ноября 1998 г. Месут Ёылмаз подал президенту Сулейману

Демирелю прошение об оставке. 11 января 1999 г. лидеревой демократической партии Бюлент Эджевит сформировал новое коалиционное правительство. 17 января 306 голосами депутатов оно получило вотум доверия меджлиса. Его главной задачей были подготовка и проведение досрочных выборов, намеченных на 18 апреля 1999 г.

Парламентские выборы состоялись в один день с местными. В них участвовала 21 политическая партия. Явка была очень высокая (87,07 процента). 10-процентный барьер взяли пять партий. Левая демократическая партия во главе с Бюлентом Эджевитом получила 22,17 процента голосов избирателей (136 депутатских мест), заняв первое место. Для нее это был большой успех. Этому способствовали решительные действия президента Сулеймана Демиреля и премьер-министра Эджевита по захвату лидера Рабочей партии Курдистана Ёджалана. В 1991 г. эта партия едва взяла барьер 10,8 процента, обеспечив себе в меджлисе всего лишь 7 депутатских мест. Правда, на последующих выборах (1995 г.) Левая демократическая партия значительно укрепила свои позиции, получив 76 депутатских мест (14,6 процента голосов избирателей).

Неожиданно для многих политических сил на втором месте оказалась Партия националистического движения, которая, набрав 17,98 процента голосов избирателей, получила в парламенте 129 депутатских мест. По сравнению с 1995 г. серьезное поражение на выборах в 1999 г. понесли две правоцентристские партии – Партия отечества во главе с Месутом Ёылмазом и Партия верного пути во главе с Тансу Чиллер. Первая получила 13,22 процента голосов избирателей и обеспечила себе в меджлисе 86 депутатских мест (в 1995 г. было на 46 мест больше), вторая – 12,03 процента – 85 депутатских мест (потеря составила 50 мест). Партия Фазилет (добродетель) исламистского толка, созданная вместо закрытой в 1998 г. партии Рефах (благоденствие), получила 15,39 процента голосов (111 мест).

Особенность этих выборов заключалась в том, что на них впервые после 1977 г. победили три независимых кандидата (в Елазиге, Малатья и Тунджели). К этому следует добавить и увеличение ко-

личества депутатов-женщин. Из 550 депутатов парламента женщин было 22 человека (4 процента). От Лево́й демократи́ческой парти́и – 10 человек, Парти́и верного́ пути – 5, парти́и Фази́лет – 3 и по 2 человека от Парти́и отечества́ и Парти́и национали́стического дви́жения. Подчеркнем еще одно важное политическое обстоятельство, связанное с выборами 1999 г. Оно состоит в том, что впервые после 1924 г. Народно-республиканская партия, созданная основателем турецкого государства Ататюрком, не прошла в меджлис. 18 апреля 1999 г. она получила всего 8,72 процента голосов избирателей (в 1991 г. – 20,8 процента, 1995 г. – 10,7 процента).

Вновь было создано коалиционное правительство, в которое вошли депутаты Лево́й демократи́ческой парти́и, Парти́и национали́стического дви́жения и Парти́и отечества́. Сформировать правительство президент Сулейман Демирель поручил 3 мая 1999 г. Бюленту Эджевиту. 9 июня 354 голосами депутатов новый кабинет министров получил вотум доверия парламента. Первым заместителем премьер-министра стал лидер Парти́и национали́стического дви́жения Девлет Бахчели, заместителем премьер-министра – лидер Парти́и отечества́ Месут Йылмаз. Ключевые министерства сохранили за собой представители парти́и Бюлента Эджевита.

В Турции редко бывает, чтобы сессия парламента нового созыва начала свою работу без политического скандала. И на сей раз 2 мая 1999 г. не обошлось без него. Его спровоцировала депутат от парти́и исламского толка Фази́лет Мерве Кавакчы, которая появилась в зале заседания парламента в платке (тю́рбан) и вышла в нем на трибуну, чтобы дать клятву верности стране и народу. В зале поднялся невообразимый шум. Депутаты Лево́й демократи́ческой парти́и выкрикивали: «Вон из зала Мерве Кавакчы!», «Положим конец провокации!». Тем временем их коллеги по коалиции от Парти́и национали́стического дви́жения, Парти́и отечества́ и Парти́и верного́ пути проявили полное равнодушие к случившемуся. Президент Сулейман Демирель в прямой передаче по телевидению квалифицировал действия депутата Мерве Кавакчы, как «провокационные, заранее спланированные и имеющие целью расколоть турецкое общество».

«Это не что иное, как подстрекательство. Подобные провокаторы действовали в Турции и прежде», – заявил президент.

На следующий день прокуратура Анкары приступила к расследованию дела депутата Мерве Кавакчы, усмотрев в нем состав преступления. Неожиданно выяснилось, что за 23 дня до выборов, 5 марта 1999 г., она получила гражданство США. Это еще больше обострило ситуацию в меджлисе. Все кончилось тем, что Мерве Кавакчы была лишена гражданства Турции, что привело к автоматическому ее исключению из депутатского корпуса.

Правительство Эджевита столкнулось и с другими неожиданными факторами, серьезно осложнившими работу кабинета министров в решении острых социально-экономических вопросов. Восстания заключенных многих тюрем Турции, вспыхнувшие ночью 19 июля и продолжавшиеся до первой половины декабря 1999 г., привлекли к себе внимание не только широкой общественности Турции, но и зарубежных стран. Вновь остро встал вопрос о нарушении прав человека в Турции. Причина восстания заключенных – невыносимые условия их пребывания в тюрьмах. К удивлению, в их руках оказалось немало оружия, которое и было пущено в ход. В результате столкновений полиции с заключенными десятки человек с обеих сторон получили ранения.

В разгар восстания заключенных в районе Мраморного моря произошло самое сильное за последнее столетие землетрясение силой 7,4 балла по шкале Рихтера. За 45 секунд оно унесло жизни 17 840 человек. Было ранено 43 953 человека, разрушено 284 тыс. жилых домов и свыше 40 тыс. административных зданий. На помощь турецкому народу пришли многие страны мира и международные финансовые организации. Беда сблизила Турцию с Грецией, которая оказала соседней стране большую экономическую помощь. Это само по себе стало важным политическим моментом в истории турецко-греческих отношений конца XX века. До сих пор эти две страны упорно противоборствовали. «Двусторонние отношения, начавшиеся в результате землетрясения, несомненно принесут хорошие плоды», – заявил министр иностранных дел Греции Папандреу, находясь в октябре 1999 г. с официальным визитом в Турции.

Еще не завершились работы по разбору разрушенных землетрясением зданий, как 12 ноября 1999 г. на страну обрушилась новая стихия. Землетрясение силой 4,7-5,4 балла по шкале Рихтера в районах Болу и Дюздже унесло жизни 894 человек. Было ранено 4948 человек. Многие государства вновь проявили солидарность с турецким народом. Президент США Клинтон, прибывший 15 ноября 1999 г. в Турцию на стамбульский Саммит (19-20 ноября), в выступлении перед турецкими депутатами заявил, что США решили выделить Турции срочный кредит в размере 1 млн. долларов, который прибыл в Анкару в течение суток. На следующий день он вместе с женой и дочерью посетил районы, подвергшиеся ударам стихии.

Конец 1999 г. характеризовался относительно спокойной внутривнутриполитической жизнью в стране: общенациональное горе сплотило политические партии. Но не надолго. История свидетельствует, что долгой мирной передышки в Турции не бывает. В январе 2000 г. в Стамбуле и ряде других городов страны вновь начались вооруженные столкновения между крайне агрессивным крылом исламского фундаментализма «Хизбуллахом» («Партия Аллаха») и силами безопасности. Это крыло турецких исламистов прямо не поддерживало связи со структурами реакционного ислама в Иране и Ливане. Оно впервые дало о себе знать в 1980 г. в Диярбакыре после победы исламской революции в Иране (11 февраля 1979 г.). Турецкие «хизбуллахи», называвшие себя в первое время «таагут» («шейтан»), ставили перед собой цель – свержение республиканского режима в Турции и создание исламского государства.

Со временем они разделились на два крыла и стали называться «Илим» (наука) и «Мензил» (привал, почтовый двор). В 1991 г. в районах Юго-Восточной Турции группа «Илим» во главе с Хюсейном Велиоглу начала террористические акции против сторонников Рабочей партии Курдистана. Целью этих акций было разжечь вооруженную борьбу между силами безопасности страны и курдскими боевиками и заработать на этом политический капитал. Подсчитано, что в период с 1991 по 1995 г. террористической группой «Илим»

было убито свыше 500 активистов Рабочей партии Курдистана и ряда других политических формирований, среди которых были также депутат парламента Мехмет Синджар, журналисты Халит Гюнген и Намык Таранджы.

Начиная с 1993 г., более мощная террористическая группа «Илим» приступила к планомерному уничтожению своих недавних единомышленников – отряда «Мензил» во главе с Фиданом Гюнгёром. В короткие сроки было ликвидировано около 200 наиболее активных членов этой группы во главе с ее лидером. Оставшиеся в живых исламские террористы отряда «Мензил» влились в группу «Илим» и таким образом стали в районах Юго-Восточной Турции единоличными проповедниками идеи свержения республиканского строя и создания исламского турецкого государства по иранскому образцу. В первое время силы безопасности Турции с высокой горы наблюдали, как дерутся в долине две вооруженные группировки, каждую из которых они жаждали уничтожить.

До поры до времени власти ждали в надежде, что они сами себя измотают. Время показало, что это было ошибкой турецкого генералитета. Лишь в 1994 г. силы безопасности начали активную борьбу с террористами «Хизбуллаха», продолжившуюся долгие годы. 17 января 2000 г. в результате успешного проведения силами безопасности операции в Стамбуле был ликвидирован политический и духовный лидер «Хибуллаха» в Турции Велиоглу. Затем началась очистка от крайних исламистов в Анкаре, Коньи, Тарсусе, Диярбакыре, Батмане, Мардине, Газиантепе и других регионах страны. Десятки террористов-исламистов предстали перед турецким правосудием. Следствие установило, что они поддерживали связь с Ираном, получая из Тегерана различную помощь.

Первая половина 2000 г. ознаменовалась еще двумя важными политическими событиями, хотя внешне и не связанными между собой, но имевшими большое значение для развития страны. 14 мая в Анкаре открылся очередной съезд происламистской партии Фазилет, созданной в 1998 г. на основе партии Рефах. На нем произошел раскол, негативные последствия которого сказались немного позже. Относительно молодое крыло партии во главе с депутатом парла-

мента Абдуллахом Гюлем открыто выступило против консервативных сил в партии, за которыми стоял вдохновитель и создатель про-исламского политического движения в стране Неджметтин Эрбакан. Напомним, что на протяжении 30-ти лет он возглавлял это движение. После закрытия партии Рефах он на пять лет был лишен права заниматься политической деятельностью.

На выборах председателя партии Фазилет ее лидер Реджай Кутан получил 633 голоса делегатов, а Абдуллах Гюль – 522. Это была большая победа молодого крыла партийцев, плоды которой окончательно созрели в ноябре 2003 г. на очередных парламентских выборах. Примкнувший к ним бывший председатель муниципального совета Стамбула Реджеп Таййип Эрдоган, также лишенный права заниматься политической деятельностью, позже вместе Гюлем и его единомышленниками создал Партию справедливости и возрождения, став ее лидером. Названная на Западе партией «мягкого ислама», она 3 ноября 2002 г. на парламентских выборах добилась блестящих успехов, став не только правящей партией в меджлисе, но получив возможность единоличного принятия любого конституционного закона.

Через два дня после раскола в партии Фазилет, 16 мая 2000 г., истек срок семилетнего пребывания в должности главы государства Сулеймана Демиреля. Перед этим многие депутаты выступали за внесение изменений в Конституцию, которые допускали бы пребывание на посту главы государства два срока по пять лет. Это позволило бы Демирелю еще три года оставаться президентом, но закулисные интриги Партии отечества во главе с Месутом Йылмазом и некоторых других политических деятелей сорвали планы сторонников Демиреля. В Турции подобные интриги среди политиков, для которых не существуют ни друзья, ни родственники, – обычное явление.

После Сулеймана Демиреля десятым президентом Турции стал председатель Конституционного Суда Ахмет Неджет Сезер. Он стал первым в истории страны главой государства, не будучи ни военным, ни профессиональным политиком. Действовал принцип «Все лидеры политических партий хотят занять этот пост, но чтобы никто

из коллег не стал президентом, они относительно легко соглашались на кандидатуре «со стороны».

Ахмет Неджет Сезер родился 13 сентября 1941 г. в г. Афион. Закончил юридический факультет Анкарского университета. Занимал различные должности по специальности. С 27 сентября 1988 г. – судья Конституционного Суда, а с 6 января 1998 г. – его председатель. 5 мая 2000 г. в третьем туре голосования в меджлисе 330 голосами депутатов Ахмет Сезер был избран президентом страны, а 16 мая он приступил к исполнению своих обязанностей. В тот день Ахмет Сезер принес присягу на верность государству и народу.

Осуществление своей внешнеполитической деятельности десятый президент Турции Сезер начал с визита 11 июля 2000 г. в Азербайджан, а в октябре того же года он посетил Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан. В начале сентября на сессии ООН он имел встречи и беседы с президентами России, Франции и США. По указанию президента Сезера продолжились интенсивные переговоры с Грецией, направленные на поиск наиболее оптимального решения кипрской проблемы, отвечающего интересам Турции и Греции и проживающих на острове греков-киприотов и турок-киприотов.

Новый глава государства понимал, что решение кипрской проблемы и вопрос вступления Турции в Европейский Союз (ЕС) взаимосвязаны. В немалой степени зависит он и от решения курдского вопроса, а также приведения в соответствие с европейскими стандартами законодательства, поднятия уровня экономики страны. К сожалению, время показало, что ведущие страны Запада – члены Европейского Союза не очень жаждут видеть мусульманскую Турцию с населением более 70 млн. человек в составе этой организации. Для них, как и для США, важнее, чтобы Турция с ее мощной армией оставалась лишь членом НАТО, которую на Ближнем и Среднем Востоке и впредь можно использовать в своих интересах.

16 мая 2000 г. в Анкаре произошла не только смена высшего руководства страны. На исходе XX века произошла смена целой эпохи в политической жизни Турции. В анналах ее почти 50-ти летней истории оставил свой яркий след Сулейман Демирель. В его адрес в

Турции можно услышать и критические высказывания. Но, критика эта чаще всего бестактная и мелочная, очернительская и наушническая. Удивляться этому не следует: у тюркских народов (впрочем, не только у них!) в крови поносить бывших вождей. Так было с первого дня основания османского государства (1299 г.). Основатель Республиканской Турции Ататюрк не входит в категорию политических деятелей, имя которых подлежит шельмованию. Законодательство страны не позволяет это делать. Однако это редчайшее явление в жизни тюркских народов. Сомневаться не приходится в том, что в Турции нашлись бы силы, которые не прочь поносить и Ататюрка. Но попытки отдельных политиков, проповедующих радикальный ислам, заняться малейшей критикой жизни и деятельности Ататюрка заканчивались плачевно. Над их головами неизменно повисал меч турецкого правосудия.

Спектр оценок жизни и политической деятельности Сулеймана Демиреля очень широк, хотя и не однозначен. Его продолжают называть «Баба» – Отец нации. Понять то, что двигало эру Демиреля и его самого, как человека и политика, – значит сделать большой шаг к пониманию как внутренних турецких, так и международных событий второй половины двадцатого столетия. Понять Демиреля – значит вписать его в его же непростое для Турции время. Без такого подхода невозможно понять личность политика, который на протяжении всей своей жизни спешил. Спешил, чтобы достичь того, что успели достичь его предшественники на посту главы государства и правительства и того, чего они не успели сделать.

А ко времени, как всеобщей форме бытия материи, Сулейман Демирель всегда относился очень серьезно и бережно. Он часто повторяет слова французского писателя Ж. Ренара (1864-1910 гг.): «Только время не теряет времени». Для него время – это самое драгоценное, что есть у человека, ибо благодаря времени он получает все. «Только время, – говорит Сулейман Демирель, – отчетливо и объективно выявляет ошибки политиков и государств, давая им окончательную оценку и отшлифовывая истину. «Только время – великолепный мастер разрубить все гордые узлы человеческих отношений. Только во времени человек может стать разумнее, совер-

шеннее, богаче. Одна из самых невосполнимых потерь – это потеря времени». «Надо или жить во времени или в нем умирать», – сказал Сулейман Демирель в одном из своих выступлений перед турецкой молодежью.

В повседневной жизни Сулейман Демирель исходит из того, что разум человека всегда одерживает верх. Прежде чем высказать свои мысли, он их обдумает. Его жизненное кредо: «Лишь в разуме – сила, беда без него. Разум указывает нам цель, а страсти уводят от нее». Из этого он постоянно исходил, когда надо было решать сложные вопросы внутривладевательской и внешнеполитической жизни страны. Сулейман Демирель всегда старается быть добрым к тем, кто от него зависит.

Когда к 16 мая 2000 г. все формальности были завершены, Сулейман Демирель устроил чай для сотрудников, обслуживающих резиденцию президента, тепло попрощался с ними и покинул этот дворец навсегда. Ожидавшая на улице толпа наблюдала, как он вышел из парадного входа, но в машину не сел, а направился домой пешком в сопровождении ближайших помощников и друзей. Весь путь от резиденции до его дома был усыпан лепестками душистых роз, привезенных из родного города Сулеймана Демиреля – Испарты. По обе стороны дороги стояло большое количество людей. Он салютовал им известным жестом – поднятием руки со шляпой вверх, означающим, что все люди живут под одним небом. Так неизменно приветствовал он соотечественников во время своих публичных выступлений почти все пять десятилетий. Длительная политическая карьера, изобиловавшая многими превратностями, закончилась.

Покинув высший государственственный пост, Сулейман Демирель не уединился, не порвал связь с политическим миром внутри страны и за ее пределами. И отнюдь не утратил интереса к большой политике вообще. На второй день после завершения срока своего президентского мандата Сулейман Демирель заявил всем гражданам Турции, а также и ее зарубежным друзьям: «Двери моего дома ежедневно открыты с 11 по 13 часов для всех, кто желает меня посетить». Он продолжает играть роль в жизни страны. На этот раз необычную.

– Старейшего политического деятеля, в мудрости которого нуждаются люди. Он время от времени выступает с публичными советами по разным вопросам, разумеется без упреков в адрес действующего правительства. Люди идут к нему с открытым сердцем, высказывая свои радости и печали. Он каждого внимательно выслушивает, угощает чаем или кофе.

9 июля 2000 г. экс-президента Демиреля посетил экс-президент США Буш – старший. В его глазах Сулейман Демирель продолжал оставаться видным политическим деятелем, которому постоянно звонят бывшие и действующие главы государств многих стран. Мне несколько раз довелось быть свидетелем телефонного разговора Сулеймана Демиреля с президентами Азербайджана, Казахстана, Болгарии и Румынии. «И с другими своими зарубежными коллегами я продолжаю поддерживать тесные связи. Беседы с ними меня заряжают энергией», – признался он во время одной из наших встреч. «Мы даже создали свой президентский клуб. Мне достаточно получаса, чтобы обзвонить и переговорить с большинством глав государств Европы». Для многих из них Сулейман Демирель продолжает оставаться тем человеком, которым они восхищаются.

Несмотря на то, что официально деятельность Сулеймана Демиреля на посту президента завершена, с ним продолжают работать несколько секретарей. Он пользуется также услугами личного помощника Тюркера Санала, проработавшего плечом к плечу с Демирелем долгие годы. Служащие и охрана экс-президента оплачиваются государством. На его имя ежедневно поступает множество писем и телеграмм из разных регионов страны и из-за рубежа. Наиболее важные из них он читает сам. Но все обязательно получают ответ. Во многих письмах турецкие граждане просят его дать совет по тому или иному вопросу. «Читая эти письма и телеграммы, – повторяет Демирель, – я заряжаюсь энергией своих соотечественников, с которыми, как премьер-министр и президент, шел вместе по жизни».

Глава 5.

Первые годы после правления Сулеймана Демиреля. Социально-экономический кризис. Внушительная победа на парламентских выборах Партии справедливости и развития

«Турецкий путь» в Европу в начале XXI в. остался последовательным и неизменным в главном – в сохранении стратегии европеизации страны, понимаемой как ее модернизация. На этом пути и сегодня встречаются серьезные трудности объективного и субъективного характера, связанные с необходимостью преодоления традиционного авторитаризма восточного общества, религиозного фактора радикального ислама и в определенной степени националистической идеологии пантюркизма.

Правление десятого президента Сезера совпало с новым экономическим кризисом, разразившимся в ноябре 2000 г. и серьезно усугубившимся в феврале 2001 г. Местные и иностранные экономисты считают, что это был самый разрушительный и длительный экономический кризис за всю историю Турецкой Республики. Его первоначальные истоки восходят к кризису в 1997 г. в Таиланде, Малайзии, Индонезии и Южной Корее, а затем и к кризису в августе 1998 г. в России. Особенно больно ударил по турецкой экономике кризис в России, с которой Турция традиционно имеет тесные торгово-экономические связи, особенно в области экспорта товаров. Политическая нестабильность в стране была другой главной причиной ее серьезных трудностей. Естественно, что в этих условиях возможности внутреннего накопления капитала и его последующего перелива в национальную экономику были крайне ограничены.

Структура российско-турецких отношений в последнее десятилетие представлена двусторонней торговлей и довольно обширной деятельностью турецких строительных фирм на российском рынке подрядных услуг. К этому следует добавить и так называемую «челночную» торговлю, весомо представленную в товарообороте двух стран. Августовский кризис 1998 г. в России больно ударил не только по экономике Турции, но лишил возможности заниматься мелким бизнесом россиян, челноков из Украины, Молдовы и Закавказья.

Подсчитано, что в конце 90-х годов «челночный» бизнес был источником существования для 10-30 млн. россиян.

Турция все еще успешно выполняет роль экономического, торгового и транспортного моста между Европой и Азией. Но экономический кризис 1997-1998 гг. и крайне неэффективная деятельность коалиционного правительства Бюлента Эджевита, пришедшего к власти после парламентских выборов в апреле 1999 г., привели к тому, что экономические показатели страны в последние годы XX – начале XXI вв. ухудшились. Если в период с 1980-1989 гг. рост промышленного производства в среднем составил 5,9 процента в год, то в период с 1990 по 1999 гг. – 4,9 процента. Однако доля промышленности в валовом национальном продукте за два эти периода соответственно составила: 24,8 и 27,4 процента. В 1999 г. рост производства электроэнергии составил 20 процентов и достиг 116,5 млрд. квт-часов. Наблюдалось снижение экспорта. В период с 1990 по 1997 годы по сравнению с 1980-1989 годами он уменьшился на 7,1 процента. Тем не менее его общий объем в 2000 г. составил 31,7 млрд. долларов, увеличившись за восемь лет на 17 млрд. долларов. Доля промышленных изделий в структуре турецкого экспорта в 1999 г. равнялась 89,3 процента, а сельского хозяйства – 9,1 процента. Правда, дефицит внешнеторгового баланса Турции все еще очень высок. В 2000 г. он составил 22,4 млрд. долларов, увеличившись по сравнению с 1992 г. на 14,2 млрд. долларов.

Первое место во внешней торговле Турции занимают страны – члены Европейского Союза. На их долю в 1999 г. приходилось 53,9 процента экспорта и 52,6 импорта. Доля мусульманских стран в экспорте Турции составляла 14,9 процента, а в импорте – 10 процентов. На третьем месте находятся страны Восточной Европы и государства постсоветского пространства. На их долю в экспорте приходилось 10,3 процента, а в импорте – 11,5 процента. Для Турции продолжало иметь особое значение участие иностранного капитала в развитии всех сфер национального хозяйства. Проблема инвестиций и создание благоприятного инвестиционного климата в турецкой экономике после военного переворота (1960 г.) была одной из наиболее острых проблем. Все сферы турецкой экономики испытывают острой-

шую потребность в инвестиционных ресурсах. По исследованиям турецких специалистов, они необходимы не только для обеспечения экономического роста, но и для замены износившихся физически основных фондов ряда важных отраслей экономики.

Президенты Тургут Озал и Сулейман Демирель вовремя оценили тот факт, что в современных условиях активное инвестирование извне может стать важным фактором экономического развития страны, успешного решения проблем ускорения научно-технического прогресса, обеспечения занятости и других злободневных вопросов, имеющих большое значение для турецкого общества. Ими были приняты важные меры по привлечению иностранных инвестиций, но они не дали ожидаемого эффекта. Все еще мало иностранных инвестиций поступает в турецкую экономику, хотя в пересчете на душу населения в последние несколько лет их больше, чем во многих развитых странах Запада и Японии. В 1993-1999 гг. они составили в Турции около 6 млрд. долларов (1963 г. – 22,7 млн., 1973-1977 гг. – 92,8 млн.).

Ведущие места на турецком рынке занимают инвесторы Великобритании, Швейцарии, Германии и США. После 1994 г. начали внедряться в экономику Турции и фирмы Франции, Голландии и Японии. Руководители корпораций различных стран мира по-прежнему скептически оценивают возможности увеличения инвестиций в экономику Турции в ближайшие годы. Причиной этого продолжают оставаться неблагоприятные условия для деятельности иностранных корпораций, недостаточно разработанное коммерческое законодательство и всепроникающая коррупция, а также вялая приватизация государственных предприятий. Есть нерешенные вопросы и в области налогообложения.

Если в последнюю четверть XX в. иностранные инвестиции в разных странах мира росли более быстрыми темпами, чем мировое производство или мировая торговля, то этого не скажешь в отношении Турции. В 2000 г. объем прямых международных инвестиций в мире превысил астрономическую сумму в 1 трлн. долларов. Основные их потоки были устремлены в страны с развитой экономикой. В 1998 г. их доля составила 68,1 процента общей суммы междуна-

родных инвестиций. В Западной Европе иностранные инвестиции составили в среднем 56 млрд. долларов (40 процентов) мирового уровня в 1985-1990 гг. и 114 млрд. долларов (29 процентов) мирового уровня в 1997 г. Прямые иностранные инвестиции в США выросли со среднего ежегодного уровня в 49 млрд. долларов (35 процентов мирового уровня) в 1985-1990 гг. до 91 млрд. (23 процента мирового уровня) в 1997 г. В целом за 90-е годы иностранные инвестиции во Францию в пересчете на душу населения составили 3,9 тыс. долларов, в Великобританию – 5,4 тыс. долларов, в Нидерланды – 10,1 тыс. долларов, а в Швейцарию – 14,7 тыс. долларов. В США на одного гражданина приходилось 3,4 тыс. долларов, а в Турции в среднем в период 1993-1999 гг. – немногим более 1,2 тыс. долларов.

Характерно, что более 40 процентов мировых инвестиций, в том числе и иностранных, в компьютерную технологию приходится на американские компании – свыше 220 млрд. долларов. Соотношение числа компьютеров к работающим в США в пять раз выше, чем в Европе и Японии. Это дает американскому бизнесу внушительное превосходство над конкурентами. Основанный министерством обороны США Интернет стал глобальным феноменом, но большинство включенных в Интернет телевизионных сетей (15 тыс.) базируются в Соединенных Штатах. Более 90 процентов сайтов в Интернете являются американскими.

Турецкое правительство, как и в прежние годы, отдает приоритет своим инвесторам, особенно тем, кто работает в странах Западной Европы и зарабатывает солидный капитал. Это касается, в частности, строительства гостиниц с целью привлечения иностранных туристов, а также инвестиций в новейшую технологию. Доход от иностранного туризма в 2000 г. составил 7 млрд. 636 млн. долларов (24 процента выручки от экспорта). Значительные поступления в казну вносят турки, работающие за рубежом. Их сейчас в различных странах насчитывается 2,9 млн. человек, свыше 90 процентов этого количества в странах Западной Европы. Из 90 процентов турок, живущих в странах Западной Европы, на долю Германии приходится 62 процента. От всех турок в 1996 г. поступи-

ло 3 млрд. 590 млн. долларов (15,5 процента экспортной выручки). Примечание: более свежие цифры по разным вопросам читатель найдет в заключительной части книги.

Серьезной проблемой для Турции продолжает оставаться ее внешний долг, который составил в начале 2000 г. 117,8 млрд. долларов и имеет тенденцию к росту. В 1990 г. ее внешний долг составлял 49 млрд. долларов. Страна самостоятельно не может быстро реконструировать свою экономику, сократить открытую и скрытую безработицу. Турция обратилась к США и международным финансовым организациям за срочной помощью. Международный валютный фонд и Мировой банк обещали предоставить Турции 15 млрд. долларов. Часть их уже поступила в страну. Турецкие экономисты считают, что властям не скоро удастся снизить безработицу, которая в 1997 г. составляла 12,3 процента трудоспособного населения страны, а в 1999 г. – 16,5 процента. Инфляция является настоящим бичом абсолютного большинства населения Турции. Если в период с 1980 по 1989 гг. она составляла в среднем 44 процента, то в 1990-1999 г. 76 процентов. В последние семь лет (1993-2000 гг.) наблюдается снижение валового национального дохода на душу населения (в 1996 г. – 2916 долларов, а в 2003 г. – 2790 долларов).

В течение всего периода правления коалиционного правительства Бюлента Эджевита, пришедшего к власти после парламентских выборов в апреле 1999 г., и президентского правления Ахмета Сезера (с мая 2000 г.) и до начала ноября 2002 г. между ними шла открытая и скрытая борьба. Политическая неприязнь друг к другу была настолько велика, что однажды на заседании Совета национальной безопасности вице-премьер Хюсаметтин Ёзкан, считавшийся правой рукой Эджевита, решив в споре защитить своего шефа, бросил в президента Конституцию Турции. Такими аргументами члены правительства пытались доказать свою правоту. Широкая общественность страны была возмущена подобным поведением лидеров страны, обсуждавших на высшем уровне важные политические и военные вопросы и превративших трибуну в место для политической драки.

Граждане страны все чаще стали требовать ухода правительства в отставку и проведения в стране досрочных выборов. Престарелый и больной премьер Бюлент Эджевит, превратившийся в политическую куклу, не мог эффективно вести государственные дела. Ими все больше и больше занималась его жена, женщина крайне властная, хотя по внешнему виду этого нельзя сказать. Она всю жизнь имела на мужа особое влияние. Когда муж возглавлял правительство, без ее участия не решался ни один кадровый вопрос. Ей в этом помогала небольшая кучка платных угодников. Они в Турции, как, впрочем, и в других странах, постоянно всплывают на поверхность, когда речь идет о дележе государственного пирога. Не забудем, что Турция – все-таки страна восточная, где любое дело – тонко.

Политический кризис в Турции в последние три года нанес непоправимый урон социально-экономической жизни страны, а в международном плане – серьезный ущерб имиджу Турции. Он оказался очень глубоким. Летом 2002 г. коалиционное правительство, в которое входили представители Демократической левой партии (лидер – Бюлент Эджевит), Партии националистического движения во главе с Бахчели и Партии отечества во главе с Йылмазом, развалилось. Последний решающий удар правительству нанес выход из него вице-премьера Ёзкана и министра иностранных дел Исмаила Джема, считавшихся восходящими политическими звездами не только в рядах партии Эджевита, но и в стране. Пришлось назначить внеочередные выборы.

Они состоялись 3 ноября 2002 г. Их итоги оказались вполне историческими. На них религиозная исламская Партия справедливости и развития во главе с Реджепом Таййипом Эрдоганом из 550 депутатских мест в парламенте обеспечила себе 362 места. Народно-республиканская партия во главе с Денизом Байкалом получила в меджлисе 177 мандатов. В прошлом парламенте, избравшемся в апреле 1999 г., НРП вообще не была представлена. Независимыми депутатами стали 7 человек. Партия верного пути имеет один депутатский мандат, а в трех избирательных округах предстоит провести дополнительные выборы. Таков расклад политических сил в законодательном органе Турции. Неожиданно для начала нового сто-

летия. Но турецкие избиратели вынесли свой вердикт, сообразуясь с восточным изречением: «На хромом ишаке на высокую гору не взобраться». Таким беспомощным политическим существом и было коалиционное правительство во главе с Бюлентом Эджевитом.

Состав турецкого меджлиса оказался обновленным почти на 90 процентов. Другие политические силы, в том числе и входившие до этого в парламент пять партий, не преодолели порог проходимости в меджлисе, составляющий 10 процентов. За бортом парламента осталась и партия экс-премьера Эджевита, получившая чуть ли не меньше всех голосов. Так ответили избиратели на бездействие главы правительства и его единомышленников. Турецкие историки единодушны в том, что последнее коалиционное правительство во главе с Эджевитом было одним из самых неэффективных кабинетов министров за всю историю Республиканской Турции.

Этому правительству осенью 2002 г. пришел конец. В Турции коалиционные правительства из-за личных амбиций партийных вождей и патриархально-кланового устройства всех без исключения политических партий всегда были неустойчивыми. Однопартийное правительство Партии справедливости и развития, являющейся одной из самых молодых партий страны, может работать эффективно. Однако...

Однако некоторые турецкие и иностранные наблюдатели считают иначе. Из-за очень высокого порога проходимости в меджлисе свыше 45 процентов избирателей в парламенте не представлены. Возникает вопрос легитимности законодательной власти. Не станет ли это на каком-то этапе предлогом для очередного военного переворота? Турецким генералам в прошлом неоднократно приходилось брать власть в свои руки и корректировать политическую жизнь в стране. Как они поступят на этот раз?

Правда, сейчас времена не те, что десять-двадцать лет назад. Как внутри страны, так и за ее пределами. США, которые в прошлом были, если не организаторами, то вдохновителями всех военных переворотов в Турции, вряд ли в нынешней обстановке на Ближнем и Среднем Востоке вдохновят турецких генералов на крестовый поход против своего правительства. Хотя гарантий в этом вопросе быть не

может. В связи с упорным стремлением Турции примкнуть к Европейскому Союзу вмешательство турецких генералов в политическую жизнь и устранение законно избранных властей было бы весьма печальным, если не сказать трагичным, явлением в новейшей истории Турции в начале XXI в.

Судя по первым практическим и эффективным действиям новых молодых руководителей Турции, можно полагать, что они сами не только не дадут повода для военного переворота, но и не допустят создания ситуации, чреватой переворотом. Впервые за долгие годы истории Турции фактически от власти в стране законным путем был устранен политический истеблишмент. Новичков к власти привела в основном беднота – пестрая толпа малоимущих всех социальных оттенков, а отнюдь не пролетариат. «Судя по электорату, – пишет журнал «Новое время», – Партию справедливости и развития (ПСР) можно было бы считать левопопулистской и уподобить ее, скажем, российским эсерам. Но европейская печать называет ее правоцентристской. И то, и другое имеет основание. Апеллируя к бедности, ПСР остается враждебной силой – не столько к богатым собственникам, сколько партийно-политическому истеблишменту и его коррупции». Раздвоенный «лево – правый» популизм лидеров ПСР, являющихся самыми богатыми в Турции людьми, окрашен в сильные религиозные тона. Партия справедливости и развития сама определяет себя как исламистская, а некоторые западные исследователи называют ее партией «мягкого ислама».

Еще лет десять назад исламистская партия, даже самого «мягкого толка», у власти повергла бы в панику не только Турцию, но и Запад. Поскольку Турция по ее Конституции является светским государством. В прошлом неоднократные попытки создания в Турции исламистской партии кончались крахом, а те, которые все-таки создавались, Конституционным Судом закрывались. На этот раз в самой Турции ПСР никто открыто не подозревает в фундаментализме. Ее предшественницу Партию благоденствия в этом подозревали. Коалиционное правительство (28 июня 1996 – 18 июня 1997 гг.), возглавлявшееся ее лидером Неджметтином Эрбаканом, было искусственно устранено от власти именно на основании этих

подозрений. Некоторые зарубежные наблюдатели считают, что подозрения и тогда были необоснованы и даже лицемерны.

По их утверждению, традиционная политическая элита, унаследовавшая харизму основателя Турецкой Республики Ататюрка после его смерти (1938 г.), просто боялась политической конкуренции со стороны новых сил, сложившихся за пределами политической системы. Надо подчеркнуть, что практическая деятельность лидеров ПСР в период предвыборной кампании и после формирования ими однопартийного правительства убедила многих в стране в том, что исламизм Партии справедливости и развития умереннее, чем исламизм Партии благоденствия во главе с Эрбаканом. И армия открыто не сопротивлялась приходу к власти «мягкого ислама».

Председатель Партии справедливости и развития Реджеп Таййип Эрдоган и его соратники постоянно и открыто заявляют, что они признают светский характер турецкого общества и государства, что они не против рыночной экономики и будут соблюдать преемственность в экономической политике, включая все ее элементы, согласованные с МВФ. Но особенно важно другое: настойчивое стремление Турции вступить в Европейский Союз. Некоторые турецкие и иностранные наблюдатели считают, что громкие заявления исламистов об их искреннем желании войти в Европу носят демагогический характер. Заявляя так, правительство Анкары, дескать, чувствует, что Турцию все равно в ЕС не примут. В Европе все еще сильны инстинктивные представления о Европейском Союзе как о «христианском клубе».

Это выражение, как известно, приписывается Гельмуту Кольду, экс-канцлеру Германии, который, действительно, в свою бытность главой германского правительства, не очень корректно относился к Турции в рамках НАТО и ЕС. Об этом ему напомнили многие турецкие газеты в 2000 г., когда он прибыл в Стамбул, чтобы просить руки дочери одного крупного турецкого бизнесмена для своего сына. Затягивание процесса приема Турции в ЕС, считают наблюдатели, лидеры Партии справедливости и развития расценили бы, как дискриминацию 70-миллионного турецкого народа, который вот уже много десятилетий приносит немало жертв в рамках НАТО. В таком случае они получили бы дополнительную легитимность своей

власти внутри страны и могли бы сделать крутой поворот в сторону установления особых отношений со странами мусульманского мира, придерживающимися радикального исламизма.

Верить Западу или верить лидерам ПСР? На этот вопрос, на наш взгляд, скорее надо дать положительный, чем отрицательный ответ. У Эрдогана и его соратников есть серьезные основания хотеть интеграции в Европу. Слишком привлекательна для большинства ту-рок социально-экономическая жизнь соседней Греции, являющейся членом Европейского Союза. А, как известно, обе страны почти одновременно вступили в НАТО, а в ЕС оказалась одна Греция. Ее экономические показатели развития гораздо выше, чем в Турции. Турция из-за своей жесткой позиции по кипрскому вопросу (главным образом) вот уже почти четыре десятилетия не может строить нормальные отношения с коллективными членами экономических структур Европы, членами которых является Греция.

Еще об одном следует сказать. «Мягкий турецкий ислам» и его вдохновители от интеграции Турции в Европу политически выигрывают. Турецкое общество в рамках ЕС в ходе своей европеизации, безусловно, в определенной степени усвоит привычки религиозной терпимости. В таком случае время будет работать на «мягкий ислам». Это привело бы к тому, что военно-политическая верхушка Турции, воспитанная в прошлом в духе крайнего антиклерикализма, стала бы принимать более взвешенные решения.

По современным европейским понятиям не допускать к власти партию только потому, что она подчеркивает свою связь с религией, недопустимо. Это является серьезным нарушением прав человека. Если в самой Европе в прошлом существовали христианско-демократические партии, находившиеся у власти, и никто не усматривал в этом возврата к клерикализму, то почему этого не возможно в других регионах мира? Тем более, что лидеры Партии справедливости и развития (ПСР) всячески подчеркивают свое родство именно с партиями христианско-демократического типа. Но все это относительно по отношению к Турции. Опять-таки в определенной степени. В Турции никто и никогда окончательно не решает. Восток – дело тонкое.

Если во внутренней политике лидеры ПСР ничего особенно-го не сообщили о своих действиях, не считая отдельных заявлений лидера партии Эрдогана, что цены на электроэнергию будут снижены на 15-17 процентов, то в области внешней политики они начали свою деятельность весьма успешно. В течение короткого времени Реджеп Эрдоган посетил США, Англию, Францию, Германию, Италию, Испанию, Россию, Китай и тюркские государства, ряд мусульманских стран. Приглашения на его имя от лидеров многих стран продолжают поступать. Подчеркнем, что в отличие от главного теоретика и практика турецкого политического ислама Неджметтина Эрбакана, после своего избрания главой правительства сначала посетившего Иран, Саудовскую Аравию и другие исламские государства радикального ислама, лидеры ПСР ошибку своего духовного отца решили не допускать. Премьер-министр Турции Гюль совершил турне по мусульманским странам (Сирия, Египет, Иордания, Саудовская Аравия, Иран) лишь в начале 2003 г.

В нынешних условиях серьезным испытанием для новых властей является иракский вопрос. Как отнесется Анкара к настойчивому требованию Вашингтона включиться в активную борьбу против режима в Ираке? За участие в войне на стороне США, как сообщает турецкая газета «Сабах», американцы предложили туркам 20 млрд. долл. Перед лидерами Турции стоят невероятно трудные задачи. Не поддержишь США – рискуешь потерять мощную финансово-экономическую поддержку Вашингтона. И не только. Не подтолкнет ли в таком случае Пентагон турецких генералов к новому военному перевороту, как это бывало в прошлом?! Ввязаться в войну с Ираком – означает для Анкары открыть опасный для себя фронт в юго-восточных районах страны. Речь идет не только о прямом военном ее столкновении с Багдадом, но и о непредсказуемых политических последствиях для нее. Как поведут себя курды в Ираке? Не провозгласят ли они независимость Курдистана, создав самостоятельное государство? В таком случае, какая реакция последует со стороны турецких курдов? Не захотят ли и они отделиться от Турции и создать свое государство или примкнут к курдскому государству, которое может быть создано (не только теоретически) на террито-

рии Ирака? И, наконец, не превратятся ли крупные города Турции в объекты для мусульманских террористов, если Анкара примет участие в войне на стороне США? Эти и другие вопросы подобного характера являются слишком серьезными для турецкого правительства, чтобы над ними не размышлять. В конце 2002 г. и начале января 2003 г. президент Турции Ахмет Сезер, премьер-министр страны Абдуллах Гюль и лидер ПСР неоднократно подчеркивали, что Турция выступает за мирное решение «иракской проблемы».

Неопытные турецкие политики, пришедшие к власти после парламентских выборов 3 ноября 2002 г., вполне могут наделать ошибок и во внутренней политике. В рядах Партии справедливости и развития немало членов, которые воспринимают исламский характер партии более серьезно, чем ее лидер Эрдоган, выступая за усиление шариата в жизни турецкого общества. Не захотят ли они свергнуть нынешнее руководство страны? В Турции такое развитие событий исторически считается «нормальным явлением». Известно, что в большинстве случаев революции совершают одни, а ее плодами пользуются другие. Тогда ситуация легко дестабилизируется.

Не забудем и тот факт, что почти половина избирателей голосовала за другие партии, которые не вошли в парламент. Судя по всему, они особых симпатий не питают ни к Партии справедливости и развития, ни к Народно-республиканской партии, представленным в меджлисе. При определенных условиях циклизм турецкой внутренней политики опять может восторжествовать, хотя армия и не подаст никаких негативных сигналов. Результаты выборов – это выбор народа, который мы уважаем, отметил начальник генерального штаба армейский генерал Хильми Озкок.

Как никогда в прошлом, сейчас эффективность внутренней политики Турции тесно связана с внешней практической деятельностью новых властей Анкары. Страны Европейского Союза время от времени подают негромкие сигналы одобрения в сторону новой политической силы в Турции. Одним из первых поздравил лидера ПСР Эрдогана с победой на выборах греческий премьер-министр Симитис, пригласив его официально посетить Грецию. Хотя осторожное

сближение двух заядлых противников началось еще в 1999 г., когда Греция оказала Турции большую экономическую помощь для ликвидации последствий разрушительного землетрясения в ряде районов страны, приглашение Эрдогана в Афины выглядит весьма обнадеживающим. Оно свидетельствует о том, что приход к власти в Анкаре партии «мягкого ислама» не оборвал поступательный процесс сближения Турции с Грецией. Уважение к выбору турецкого электората официально выразил и председатель Европейского парламента Кокс, который считает, что турки выбрали Партию справедливости и развития не за ее исламизм, а в надежде на способность реформировать турецкое общество. Он дал понять, что в Европе партию Эрдогана не считают каким – то исламским монстром и готовы иметь с ним дело.

Однако не все так просто и прозрачно в отношениях Турции с европейскими странами и международными финансовыми организациями. Международный валютный фонд, например, во второй половине 2002 г. в ожидании исхода выборов придержал последний транш 16- миллиардного займа (1,6 млрд. долларов). Условия его получения весьма обременительны. МВФ предлагает сократить финансирование общественного сектора, что приведет к сокращению как минимум 10 тысяч рабочих мест. Вряд ли на это необдуманно пойдет правительство сразу же после выборов. Но если оно не выполнит условий МВФ, то это отрицательно повлияет на рынок правительственных фондов. У властей, по сути дела, нет никакого простора для маневра. Ставки очень высоки. Правда, последнее слово в пользу Анкары могли бы сказать США, но лишь при условии, что она примет участие в войне против Ирака.

Ошибки и непопулярные меры неизбежны. Их смягчить в определенной степени может высокий авторитет в стране лидера ПСР Эрдогана, который действительно харизматическая личность. В том, что партия получила так много голосов избирателей на парламентских выборах, во многом его заслуга. За партией пошли не только религиозно настроенные, но и те, кто разуверился в лидерах других партий центристского и правоцентристского толка. Реджеп Эрдоган был очень популярен в роли мэра Стамбула, за что, собственно говоря, и пострадал в свое время, став жертвой политических интриг.

За цитирование происламистского стихотворения во время выступления перед избирателями его обвинили в разжигании религиозной ненависти. Он провел несколько месяцев в тюрьме. Власти запретили ему участвовать в парламентских выборах. Это обстоятельство не позволило Эрдогану стать премьер-министром. Правительство в Турции может возглавить только депутат меджлиса. Поэтому его и возглавил заместитель председателя ПСР Гюль – безукоризненно прозападный реформатор и приверженец европейской ориентации. Но это – явление временное. Судя по практическим действиям лидеров ПСР, парламент страны собирается внести изменения в Конституцию. Это позволит Эрдогану в январе-феврале 2003 г. принять участие в выборах в одном из трех оставшихся свободными избирательных округов. Тогда он и станет премьер-министром Турции, а Гюль его первым заместителем.

Лидер ПСР Реджеп Эрдоган – главный гарант светского характера государства, основанного Атаатюрком. Несколько лет назад турецкие военные сместили его с выборной должности и запретили заниматься политической деятельностью. Он извлек надлежащие уроки и ведет себя сейчас крайне осторожно. Во время поездки в США и страны Европы Эрдоган рекламировал новый турецкий режим как образец реальной демократии в исламской стране. Ему отводили роль противовеса прочим мусульманским странам, отрицающим принципы западной демократии. «Турция, – заверят Запад лидер ПСР Эрдоган, – последовательно будет проводить реформы в области политической системы и прав человека, которые требуются для начала переговоров о вступлении в Европейский Союз. В том числе – отмену смертной казни и расширение прав курдов».

Но Турции в Европе все еще не все верят, хотя открыто и не называют истинную причину этого. Однако в Анкаре хорошо знают: ЕС – это «христианский клуб», двери которого для мусульманской страны под любыми предложениями закрываются. Об этом осенью 2002 г. довольно откровенно написал один из проектантов Общеввропейской конституции Жак Делор. Его заявление в турецкой столице вызвало решительный протест. Накануне декабрьского саммита

(2002 г.) Евросоюза в Копенгагене, решившего вопрос о приеме в ЕС новых членов, турецкая дипломатия развернула мощное пропагандистское наступление.

Главным требованием турок было: лидеры ЕС должны объявить дату начала переговоров о вступлении в него Турции. В этом вопросе европейская элита все еще расколота. Одни против приема мусульманской страны, другие – за, хотя и не сразу. Франция и Германия выступили с идеей назначить переговоры с Турцией о ее членстве в ЕС на 2005 год. Германия иначе и не может действовать. Здесь проживают около 3 млн. турок, большая часть которых обладает правом голоса. На последних выборах они в основном голосовали за канцлера – социал-демократа Шредера. Что касается президента Франции Ширака, то он, подерживая Анкару в вопросе о вступлении в ЕС, стремится удержать Турцию от сползания в радикальный исламизм с учетом исламского фактора во внутренней и внешней политике Парижа (Алжир, Марокко и некоторые другие страны мусульманского мира). За прием Турции в ЕС выступают также Англия, Италия, Греция и Португалия.

А вот лидер германской оппозиции, глава христианских социалистов Эдмунд Штойбер, резко выступает против вступления Турции в ЕС. Он считает, что ее членство в Европейском Союзе уничтожит его, положит конец политическому союзу Европы. «У Европы, – утверждает баварец, – нет такой интеграционной мощи, чтобы переварить Турцию». С подозрением смотрит на Турцию и Дания, которая считает, что Анкара сначала должна заняться политическими реформами внутри страны, а потом лишь ставить вопрос о вступлении в ЕС.

Тем временем молодые лидеры Турции продолжают свое наступление на страны Европы, стараясь приблизить начало переговоров о ее вступлении в ЕС. Они ищут пути выхода также из кипрского кризиса, который некоторыми странами – членами ЕС действительно может быть использован как повод отказать Анкаре в ее стремлении войти в Европу. Более чем 30-летний межобщинный переговорный процесс (греско-кипрский и турко-кипрский) затянул-

ся настолько, что до прихода к власти в Анкаре ПСР и речи не было о приемлемом решении кипрского вопроса.

В северной части острова с 1974 г. все еще находится многотысячная армия Турции. Сегодня в эпицентре ООН находится вопрос о статусе северного Кипра (38 процентов острова), провозглашенного в 1983 г. «Турецкой республикой Северного Кипра». Однако в резолюции Совета Безопасности ООН № 541-83 это фантомное образование было объявлено незаконным и юридически не существующим. До сих пор оно не признано ни одной страной мира, кроме Турции.

В январе 1977 г. греками-киприотами и турками-киприотами при посредничестве ООН и не без участия Анкары и Афин был найден компромисс – идея создания федеративного государства. Документ о федерации был создан и обоюдно одобрен в ходе встреч в 1977 г. лидера турецких киприотов Денкташа с президентом Кипра Макариосом и в 1979 г. с Киприяну. Но договор Денкташ так и не подписал. Стороны в этом обвиняют друг друга. В 1998 г. Евросоюз принял решение о вступлении Кипра в ряды своих полноправных членов и начал вести переговоры с греко-кипрской администрацией от имени всего острова. На переговорах греко-кипрская администрация отвергла идею создания федерации, а турко-кипрская сторона стала настаивать уже на образовании конфедерации, то есть союза двух независимых кипрских государств с автономным правлением. Но окончательный акцент в этом вопросе поставила Греция. На саммите Европейского Союза в Хельсинки в 1999 г. она добилась того, что решение кипрской проблемы считается крайне желательным, но не неизменным условием вступления в ЕС Республики Кипр.

В противном случае, категорически заявила Греция, она заблокирует весь дальнейший процесс расширения европейского сообщества. В ответ тогдашний турецкий премьер-министр Бюлент Эджевит, который во времена своего первого правления организовал интервенцию турецких войск на остров, открыто пригрозил в случае вступления Республики Кипр в ЕС насильственным присоединением северной части острова к Турции. Он считает, что в противном случае турецкая община Кипра неминуемо подвергнется геноциду.

Экс-премьер Бюлент Эджевит в своих публичных выступлениях во время предвыборной кампании 2002 г. неоднократно заявлял, что существование Турецкой республики Северного Кипра (ТРСК) имеет жизненно важное значение не только для турецкого населения Кипра, но и для безопасности Турции. «Отказ от Северного Кипра для нас равнозначен отказу от части турецкой земли», – подчеркивал он.

Так было до декабря 2002 г. На саммите в Копенгагене его участники заявили, что если до конца февраля 2003 г. Анкара и Афины не предложат справедливое решение кипрского вопроса, Республика Кипр (без турецкой части общины) будет принята в Европейский Союз самостоятельно. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан обнародовал свой план решения кипрской проблемы, согласно которому Кипр должен стать единым государством, состоящим из двух частей наподобие швейцарских кантонов, с единым правительством. Проект предполагает создание президентского совета, наделенного исполнительной властью и состоящего из шести членов. Президент и вице-президент совета должны меняться каждые 10 месяцев по очереди с каждой стороны. Представители двух кипрских общин войдут в совет на пропорциональной основе. Верховный суд единого государства будет состоять из 9 судей. Из них трое должны представлять греко-кипрскую общину, трое – турецко-кипрскую, еще трое не должны принадлежать ни к одной из сторон.

План этот был передан греческой и турецкой сторонам Кипра. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан просил «ответить до 18 ноября 2002 г.», но, несмотря на некоторые одобрительные реплики из Анкары и Афин, лидеры двух общин Кипра все еще не пришли к согласованному решению. Греки-киприоты скорее склонны поддержать план ООН, чем отвергнуть его. Все еще не удается умирить радикализм лидера турецких киприотов острова Рауфа Денкташа. Как поведет себя новое руководство Турции в кипрском вопросе, предположить пока трудно. Надо полагать, что оно будет склоняться к принятию этого плана. Об этом свидетельствуют некоторые заявления лидера ПСР Эрдогана. Правда, могут возникнуть некоторые осложнения в отношениях между президентом Турции

Сезером и новым турецким правительством, которые искусственно будут раздуваться противниками нынешнего режима.

Тем временем жители северной части Кипра все сильнее выражают недовольство своим бедственным экономическим положением, обусловленным, по их мнению, отчасти и упрямой несговорчивостью лидера турецких киприотов Денкташа. «Северяне, – писал еженедельник «Новое время», – устали от изоляции и все чаще посматривают в сторону процветающего Юга. Как показали опросы общественного мнения, 80 процентов турок-киприотов видят выход из создавшейся ситуации во вступлении в Европейский Союз. При этом они осознают, что это станет возможным только после принятия плана Кофи Аннана».

В конечном итоге все будет зависеть от последовательной и решительной позиции нового турецкого руководства. С таким большинством в меджлисе и с утверждающейся репутацией умеренности Партия справедливости и развития имеет шанс долго оставаться у власти. Но, как уже отмечалось, одним из главных препятствий на пути лидеров ПСР может стать резкое осложнение отношений правительства с президентом Сезером. Глава государства, как юрист, на все происходящее в Турции смотрит глазами правоведа.

Но на все случаи жизни законы не могут быть написаны. Что же касается Эрдогана и его соратников, то их может подвести чрезмерная амбициозность. В случае серьезных противоречий между президентом и новым турецким правительством, турецкие генералы скорее окажутся рядом с главой государства, хотя на Востоке трудно что либо предвидеть. И политика Вашингтона будет продолжать иметь большое влияние на общественно-политическую ситуацию в стране.

Как бы то ни было, спокойствие и мир в Турции очень важны для всего мира. Во-первых, геополитическое положение этой страны делает ее политическую стабильность в комбинации с прозападным курсом исключительно важным фактором во всей системе международной безопасности. Во-вторых, в Турции после ноябрьских выборов (2002 г.), на которых блистательных успехов добилась ПСР, проводится эксперимент всемирно-исторического значения:

проверяется совместимость ислама и конституционной демократии. «На Турцию, в самом деле, должен смотреть весь мир», – отмечает еженедельник «Новое время».

Но и сама Турция нуждается в разумном понимании проблем XXI столетия. Для Эрдогана и его соратников сейчас важно понять, что турецкое правительство должно быть более изворотливым, последовательным и умным перед лицом «вызова XXI века». Для этого в стране создана благоприятная обстановка, но маятник может довольно быстро качнуться в обратную сторону. В Турции это часто бывает.

... В ходе предвыборного ноябрьского марафона (2002 г.) руководство Партии справедливости и развития, стараясь заручиться поддержкой максимального количества избирателей, раздало немало обещаний улучшить социально-экономическую жизнь населения, у значительной части которого сейчас самые низкие показатели уровня дохода. Абсолютное падение жизненного уровня людей произошло за годы правления коалиционного правительства Бюлента Эджевита. Интересы Турции требуют, чтобы новая администрация конкретными делами претворяла в жизнь свои предвыборные обещания.

VIII. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ТУРЕЦКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX в. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ

Вопрос о внешней политике и международных отношениях один из важнейших для любого государства. Дипломатию иногда отождествляют с понятием «внешняя политика» и применяют их в одном смысле. Но это не однозначные понятия. Понятие «внешняя политика» охватывает общий курс государства в международных делах. Дипломатия – составная органическая часть внешней политики, международной деятельности государства. Именно внешняя политика определяет цели и задачи дипломатии, которая представляет собой совокупность практических мероприятий, а также форм, средств и методов, используемых для осуществления внешней политики.

Хотя примат и на стороне внешней политики, внешняя политика и дипломатия – единое целое, составные части которого неотделимы друг от друга. Внешняя политика завершает науку международного права. Как во внутренней, так и во внешней политике того или иного государства (политического деятеля) часто различают два главных направления: «политика реальных возможностей» и «политика идеалов». Первая стремится к достижению непосредственных выгод, вторая – к торжеству общих принципов права и справедливости.

Дипломатия родилась в седой древности. Однако о подлинной дипломатии можно говорить лишь с развитием государства. Дипломатия – официальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государств, а также по защите прав и интересов государства и его граждан за границей.

Слово «дипломатия» происходит от греческого слова «диплома» (складывать) – так назывались в Древней Греции сдвоенные дощечки с нанесенными на них письменами, выдававшиеся посланцам в качестве верительных грамот и документов, подтверждавших их полномочия. Как обозначение государственной деятельности в области внешних сношений слово «дипломат» вошло в обиход в Западной Европе с конца XVIII в. Дипломатия, ее характер, методы, средства и формы определяются характером политического режима в государстве. Политическую власть конституционное право подразделяет на демократический, либеральный, авторитарный или тоталитарный режимы.

Глава 1.

Сулейман Демирель – архитектор национальной внешней политики 70-х – 90-х годов. Этапы развития советско-турецких отношений. Демирель говорит американцам: «Нет!»

Для Сулеймана Демиреля политика всегда была сложной и трудной наукой о государстве. Такою же она остается для него и сейчас. В этом вопросе он приверженец идей Аристотеля. По философии Демиреля, политика в конкретном смысле слова сводится к изучению целей, к которым должно стремиться государство, и тех разнообразных средств, которые оно использует для их достижения. Он всегда относился к политике, как к искусству, умея предвидеть последствия своих практических действий. Демирель никогда не отделял внешнюю политику Турции от ее внутренней политики. Внешняя политика, часто говорил в 1965 г. молодой премьер своим советникам, может быть отражением лишь ее внутренней политики, она неизменно должна иметь практически национальный характер и служить большинству турецкой нации.

«Именно интересы этого большинства – экономические, политические, военные и идеологические – во внутренней и внешней политике – должно отражать наше правительство», – повторял Демирель. По его справедливому утверждению, внешняя политика в

турецком обществе исторически оказывала серьезное обратное воздействие на внутривнутриполитические и внутриэкономические процессы, происходившие в стране со времен Османской империи.

Однако глава турецкого правительства понимал, что само турецкое общество неоднородно: оно состоит из различных региональных, функциональных и узкопартийных группировок, интересы которых не всегда и не во всем совпадают. Более того, иногда они носят противоречиво непримиримый характер. Между этими группировками постоянно идет жесткая борьба по вопросам конкретного направления и содержания внутренней и внешней политики, которая осуществляется, прежде всего, через законодательную и исполнительную власти. Давление не входящих в правительство политических движений на исполнительную власть носит постоянный характер и является отлаженным механизмом политического взаимодействия между различными слоями общества.

Кроме представленных в меджлисе и правительстве политических партий, в Турции существуют внепарламентские, региональные и функциональные группы давления. К ним можно отнести профсоюзы, финансово-экономический капитал, средства массовой информации, общественные организации правого и левого направлений, оказывающие определенное влияние на формирование внутривнутриполитического и внешнеполитического курса Турции.

Придерживаясь правила, что внешняя политика «верхов» должна иметь положительный отклик «низов», Демирель, вступив в должность главы турецкого правительства, начал разрабатывать национальные средства проведения внешней политики Турции, важнейшим из которых является дипломатия. В отличие от других средств внешней политики (финансово-экономических, научно-культурных, военных, идеологических и т.д.), для дипломатии единственной задачей является осуществление внешнеполитических целей государства и определение тех путей и средств, которые для этого необходимы. Задача дипломатии заключается не только в использовании официальных форм отношения между правительствами и политическом воздействии на иностранные государства в рамках этих форм, но и в искусном их сочетании с другими средствами внешней политики.

Сулейман Демирель постоянно стремился придать турецкой дипломатии динамизм, позволяющий ей наиболее эффективно служить турецкой нации. К счастью, кроме природного ума, он обладает важным качеством лидера: слушать и слышать собеседников, в том числе и оппонентов, хотя, честно говоря, это не типичное явление для большинства турок.

Он всегда умел окружать себя способными и компетентными людьми. Те, кто близко знал его и проработал с ним много лет, считают его гибким политическим деятелем в вопросах международной политики. Понимая, что внешняя политика наиболее консервативная сфера в области преемственности действий по отношению к конкретным странам, Демирель часто вспоминал слова президента США Эйзенхаура: «Главное, что надо помнить – это то, что история – дорога с односторонним движением. Вы не можете идти по ней вспять».

Президент-американец и президент-турок не без оснований считали, что перманентный консерватизм в области внешней политики – не самый лучший путь к решению сложнейших политических проблем. Он был для них чем-то сродни пессимизму, который никогда не выигрывает сражений. А к дипломатическим и политическим проблемам оба президента относились, как к сражениям, которые можно только выиграть или проиграть. Демирель не просто читал шифровки турецких послов, а серьезно их изучал, привлекая к анализу дополнительные источники из других ведомств.

Обладая феноменальной памятью, он и в преклонном возрасте часто поражал знанием многих фактов и деталей, которые не помнят даже его помощники, специализирующиеся на определенном круге проблем или стран. Он ввел практику получения первых экземпляров донесений турецких послов напрямую. Это давало ему время заранее продумывать решения вопросов, поднимаемых заграничными представительствами Турции.

Став в первый раз премьер-министром, Демирель серьезно изучал внутренние пружины внешней политики ведущих иностранных государств, особенно США. Он считал, что созданный в первые послевоенные годы внешнеполитический механизм США

является наиболее сложным компонентом государственного аппарата. Его основная видимая часть состоит из главы исполнительной власти – президента, находящегося в его непосредственном ведении Совета национальной безопасности и главного внешнеполитического ведомства – Государственного департамента, Центрального разведывательного управления. Демирель пришел к выводу, что огромную роль в принятии и реализации внешнеполитических решений в США играет верхушка военного ведомства. Это было для него особенно важно с учетом исторической роли турецкой армии в обществе.

Демиреля особо интересовала роль различных правительственных и неправительственных организаций совещательного типа в реальном осуществлении внешнеполитического механизма США. Он пришел к выводу, что первостепенное значение имеет конгресс, сенат, министерство финансов, которому в ряде случаев принадлежит решающее, по сравнению с другими ведомствами, слово. Одной из самых старых организаций этого рода является и созданный в 1921 г. нью-йоркский Совет по внешним сношениям, обладающий богатейшим послужным списком – перечнем его бывших членов, ставших впоследствии у кормила американской внешней политики.

В этом списке военный министр администрации Рузвельта Г. Стимсон, государственные секретари послевоенных лет Д. Ачесон, Дж. Ф. Даллес, Д. Раск, С. Вэнс. В числе активных и ведущих членов Совета были и почти все директора Центрального разведывательного управления США, созданного в 1947 г., – А. Даллес, А. Маккоун, Р. Хелмс, У. Колби, а также помощники по национальной безопасности в администрации Кеннеди и Джонсона М. Банди и У. Ростоу и министр обороны того же периода Р. Макнамара. Членами Совета значились президенты Д. Эйзенхауэр и Р. Никсон. Одним из наиболее видных членов Совета на протяжении многих лет являлся Генри Киссинджер, помощник по национальной безопасности и государственный секретарь в администрациях Никсона и Форда.

Демирель перенимал все положительное из практики международных отношений, стремясь использовать его в конкретных специфических условиях своей страны. Он отдавал себе отчет в том, что не все известные ему внешнеполитические механизмы США, СССР, Франции и Германии применимы в Турции из-за отсутствия финансовых средств и технической базы, а также специалистов-международников различных областей.

Но не только из-за этого. Перед Турцией стояли иные, по сравнению с великими державами, геополитические задачи. К тому времени Демирель поставил перед собой задачу защиты национальных интересов турецкого народа. Для этого он решил использовать и существовавшие между США и СССР серьезные противоречия. Не следуя слепо директивам НАТО во главе с США, он решил нормализовать отношения Турции с СССР и другими соседними странами.

Сулейман Демирель стал претворять в жизнь заветы основателя Турецкой Республики Ататюрка. На вершине военного триумфа в 1923 г. он отказался продолжать войну и ограничился тем, что, по его мнению, было «турецкой национальной территорией и турецкими национальными интересами». Лозунгом Ататюрка во внешней политике были слова: «Мир в стране, мир во всем мире». Демирель понимал, что после долгих лет тяжелых испытаний, выпавших на долю турецкого народа, слова Ататюрка не потеряли значимости и актуальности и в начале 70-х годов.

Перед ним встала практическая задача: «Как после двадцатилетней односторонней ориентации внешней политики Турции на США и другие страны НАТО с наибольшим эффектом для турецкой нации и наименьшей опасностью лично для себя, молодого и амбициозного в хорошем смысле слова премьера, приступить к ее осуществлению?» Этот вопрос Демирель старался не высказывать даже своим самым близким друзьям. После первого военного переворота (май 1960 г.), совершенного не без участия военно-политической верхушки США, едва прошло пять лет. Слишком еще сильны были в стране позиции тех, кто был заинтересован в проведении односторонней внешней политики.

Сулейман Демирель умело использовал благоприятные внутренние и внешние условия для проведения действительно национальной внешней политики Турции. Этому благоприятствовали антиамериканские настроения в стране, вызванные личным посланием (5 июня 1964 г.) президента США Джонсона главе турецкого правительства Исмету Иненю по кипрскому вопросу. Глава Белого дома писал, что США не придут на помощь своему верному союзнику Анкаре, поскольку речь идет о «таких действиях Турции, которые будут предприняты без полного согласия и одобрения наших союзников по НАТО».

Послание Линдона Джонсона оказало сильное влияние на турецких руководителей, которые до этого слепо верили в готовность своих союзников по НАТО защищать любые их интересы. Турецкая общественность была взбудоражена и встревожена позицией руководства Вашингтона. Турецкий премьер-министр Исмет Иненю 9 июня 1964 г. направил американскому президенту ответное послание. В нем обосновывалось недовольство турецкой общественности и руководства страны позицией Вашингтона в кипрском вопросе. Все это не могло не сказаться на формировании внешней политики Турции в последующие годы, чем не мог воспользоваться Советский Союз.

Корни кипрского вопроса тянутся к периоду колониального господства Англии над островом и борьбы кипрского народа за свое освобождение. Трудная история Кипра, разделенного на греческую и турецкую части (36,2 процента территории острова и почти 24 процента населения – 200 тыс. – составляют турки), во многом предопределена его географией. Один из самых крупных островов (9,3 тыс. кв.км) Средиземного моря, Кипр находится всего в 64 км к югу от Турции, 97 км от Сирии, 402 км от дельты реки Нил (Египет) и 770 км к юго-востоку от Греции. Занимая ключевую позицию в Восточном Средиземноморье, остров неоднократно переходил из рук в руки, становился добычей тех, кто стремился занять прочные позиции на стыке трех континентов – Европы, Азии и Африки. Здесь господствовали египтяне и хетты, ассирийцы и персы, римляне и арабы, венецианцы и

турки. Более трех веков, начиная с 1571 г., Кипр входил в состав Османской империи. А с 1878 г. здесь прочно обосновался британский лев.

После второй мировой войны искусственно обострив отношения между греческой и турецкой общинами на острове, Великобритания превратила Кипр в яблоко раздора между Грецией и Турцией, обеспечив себе роль арбитра. Руководящие круги НАТО, в первую очередь США, придавали большое значение Кипру в проведении своей политики в этом регионе. В феврале 1959 г. между Грецией и Турцией в Цюрихе и между Грецией, Турцией и Великобританией при участии представителей греческих и турецких общин Кипра в Лондоне были подписаны цюрихско – лондонские соглашения (1959 г.), которые предусматривали предоставление Кипру независимости, определили основы государственного устройства будущей Республики Кипр, но при этом ограничивали ее суверенитет. Гарантами независимости республики провозглашались Англия, Греция и Турция. Конституция Кипра строилась на противопоставлении греческой и турецкой частей населения острова, что создавало реальную почву для усиления национальной розни.

Это со всей очевидностью подтвердилось событиями, начавшимися во второй половине декабря 1963 г. На острове члены террористического движения «Национальная организация кипрских борцов» во главе с отставным офицером греческой армии Гривасом вновь спровоцировали вооруженные инциденты между кипрскими греками и турками, направив против туток террористические акции. В течение нескольких дней было убито 99 туток, 470 ранено, 154 человека пропали без вести.

Симпатии США и Англия были на стороне Греции. Турецкое правительство, недовольное развитием событий на острове и односторонней позицией стран – членов НАТО, объявило всему миру о решении Турции вмешаться в события на Кипре. Было заявлено, что с 25 декабря 1963 г. над островом будут барражировать турецкие военные самолеты. Кипрский вопрос стал предметом обсуждения в Совете Безопасности ООН. По его решению (4 марта 1964 г.), как известно, на Кипр были направлены войска ООН. Обстановка на острове все же оставалась крайне напряженной.

В этих условиях, как отмечалось, президент США Линдон Джонсон 5 июня 1964 г. и направил Исмету Иненю свое послание по кипрскому вопросу. В нем американский президент, по сути дела, открыто встал на сторону Греции и предупредил Анкару о недопустимости односторонней интервенции на Кипр. Само содержание послания и тон его изложения вызвали бурю негодования в Турции.

Период пребывания у власти администрации Линдона Джонсона (23 ноября 1963-1968 гг.) был ознаменован новым ростом экспансионизма и милитаризма в американской внешней и внутренней политике. 5 марта 1965 г. по приказу президента Джонсона три с половиной тысячи солдат морской пехоты США высадились на вьетнамском побережье в пяти милях к западу от Дананга с «ограниченной миссией», как она именовалась в официальном сообщении. В результате неограниченной эскалации агрессии «ограниченная миссия» переросла в самую грязную войну Пентагона. Вьетнам называют «белым китом» Джонсона, о который разбилась его администрация и одержимость которым погубила его.

Вьетнам стал роком Америки, ее крестом. Джонсон не выдержал главного испытания в своей жизни, которому его подвергла страна, — испытания Вьетнамом. «Иногда мне кажется, что Вьетнам способен погубить каждого, кто прикоснется к нему», — заметил в минуту откровения Генри Киссинджер. Подытоживая результаты своего правления, Джонсон в статье, написанной для «Энциклопедии Британники», признавал: «То обстоятельство, что мы имеем в своем ядерном арсенале силу, способную разрушить мир, ввело некоторых в заблуждение относительно того, что мы обладаем также властью перекраивать мир, согласно нашим желаниям».

Сулейман Демирель учитывал, что США серьезно завязли во Вьетнаме, а многие участники НАТО и некоторые партнеры США по двусторонним военным соглашениям не желают участвовать в их вьетнамской авантюре. Он отдавал себе отчет в том, какой смертельной опасности в случае ядерного конфликта между двумя военными блоками подвергается Турция, как член НАТО, на территории которой находились американские военные базы. Главной его заботой была защита национальных интересов. Демирель предпринимает

серьезные шаги к окончательной нормализации отношений Турции с СССР и другими социалистическими странами, а также для пересмотра ранее подписанных многочисленных турецко-американских военных соглашений, не отвечавших национальным интересам Турции.

Советско-турецкие отношения. Их турецкие историки подразделяют на три периода: дружбы (1923-1938 гг.), разногласия и раздора (1939-1953 гг.) и постепенного восстановления и развития (1953-1991 гг.). У истоков советско-турецкой дружбы стояли В. И. Ленин и Ататюрк. В 1925 г., когда Турецкая Республика испытывала серьезные внешние и внутренние затруднения, связанные с нерешенным Лозанским мирным договором (1923 г.) вопросом об ирако-турецкой границе (вопрос о принадлежности богатого нефтью Мосульского района) и начавшимся 11 февраля 1925 г. в юго-восточных районах восстанием шейха Саида, СССР вновь доказал верность принципам уважения независимости Турции. 17 декабря 1925 г. в Париже был подписан Договор о дружбе и нейтралитете. Место этого договора во внешней политике СССР определялось тем, что враждебная Советскому Союзу политика западных держав, нашедшая отражение в Локарнских (Швейцария) договорах от 16 октября 1925 г., побуждала Советское правительство к новым соглашениям с соседними государствами для ограждения безопасности советских границ. Локарнские же договоры содействовали укреплению позиций Германии в Европе и открывали ей путь к изменению границ на Востоке, так как немцы отказывались гарантировать границы с Польшей и Чехословакией.

Подписав взаимовыгодный советско-турецкий договор, обе стороны взяли на себя политические обязательства. Договор предусматривал, что «в случае военного выступления против одной из договаривающихся сторон со стороны одной или нескольких третьих держав другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет по отношению к первой» (ст.1). Каждая из сторон также обязалась воздерживаться от всякого нападения на другую сторону и не принимать участия ни в каком союзе, политическом соглашении или ином акте одной или нескольких третьих держав, направленных против другой стороны (ст.2).

В дальнейшем советско-турецкий договор 1925г. был несколько раз пролонгирован и дополнен Анкарскими протоколами. Заключение Договора способствовало значительному расширению и развитию политических, экономических и культурных связей между двумя странами. В марте 1927 г. Советский Союз заключил с Турцией Договор о торговле и мореплавании сроком на пять лет, давший толчок росту товарооборота между двумя странами. Этот, первый в истории советско-турецких отношений договор, регулировал не только условия товарообмена, но и вопросы судоходства.

После советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 г. СССР стал отходить от своих обязательств по существующему советско-турецкому договору, ссылаясь на то, что он нуждается в серьезном улучшении. Во время встречи 27 сентября 1939 г. в Москве министра иностранных дел Турции Шюкрю Сарачоглу (1887-1953 гг.) с наркомом иностранных дел СССР В. М. Молотовым (1890-1986 гг.) СССР впервые поставил перед Турцией вопрос о внесении изменений в конвенцию о режиме черноморских проливов, подписанную в Мотре 20 июля 1936г. Советский Союз потребовал от Турции права на создание в зоне проливов своих военных баз и совместной их защиты.

Турецкая сторона категорически отвергла требования СССР. 17 октября 1939 г. советско-турецкие переговоры в Москве были прерваны. После поражения немцев под Сталинградом СССР усилил нажим на Анкару, добавив к своим прежним требованиям и «возврат» ему турецких провинций Карс и Ардахан. Свои притязания по этим вопросам Советский Союз предъявлял на Московской конференции (1943 г.) министров иностранных дел СССР, США и Англии, на Тегеранской (1943 г.), Крымской (1945 г.), Потсдамской (1945 г.) конференциях глав правительств трех союзных держав – СССР, США, Великобритании.

26 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско представителями 51 государства, в том числе СССР и Турции, был подписан Устав ООН, вступивший в силу 24 октября 1945 г. Эта дата ежегодно отмечается как День ООН, главной целью которой является подержание международного мира и безопасности. Для их достиже-

ния члены ООН обязались придерживаться ряда принципов, в том числе отказа в международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. В тот же день правительство СССР поставило перед турецким правительством условия продления советско-турецкого договора от 1925 г. передачей ему Карса и Ардахана, а также положительного решения вопроса о предоставлении Советскому Союзу права создавать военные базы в районе черноморских проливов и их совместной с турками охраны.

На заседании турецкого правительства 4 августа 1945 г. советские притязания вновь были категорически отвергнуты. В те дни два грузинских академика опубликовали на страницах тбилисской газеты «Коммунист» статью, в которой говорилось, что границы грузин 2500 лет назад простирались от озера Ван до Черного моря. В свете своей теории они потребовали от властей Анкары девять областей Турции (Карс, Адахан, Атвин, Олту, Тортум, Испир, Байбурт, Гюмюшхане, Гиресун). 19 декабря 1945 г. «Красная звезда» и другие советские газеты перепечатали эту статью грузинских академиков. Турецкие историки отмечают, что Иосиф Сталин в те дни находился в Тбилиси. 19 марта 1945 г. СССР денонсировал советско-турецкий договор 1925 г.

Однако на этом советская сторона не остановилась. В конце февраля 1946 г. один армянский профессор потребовал передать Армении провинции Ван, Битлис и Эрзурум. 7-8 августа 1946 г. СССР в своей ноте, переданной Турции, вновь поднял вопрос о совместной защите черноморских проливов. В ответной ноте от 22 августа 1946 г. Анкара, которая к тому времени уже стала искать поддержки западных держав, отвергла требования Москвы. 28 сентября СССР вновь поставил этот вопрос перед турецким правительством. 21 октября 1946 г. Анкара ответила: «Советское предложение о совместной защите черноморских проливов противоречит национальному суверенитету Турции».

Леонид Млечин в своей книге «МИД. Министры иностранных дел. Романтики и циники» (М., 2001, стр. 223, 228) пишет, что в январе 1947 г. Сталин собрал у себя совещание по военному судостро-

ению. Он сказал: «Хорошо бы иметь в Черном море два тяжелых крейсера с 12-дюймовыми пушками. Тогда турки дрожали бы еще больше, чем сейчас». Молотов рассказывал своим помощникам, что «Сталин немножко стал зазнаваться, и мне во внешней политике приходилось требовать то, что министр иностранных дел Временного правительства (первого состава) царской России П. Н. Миллюков требовал, – Дарданеллы!»

В направленных СССР 9 октября 1946 г. нотах США и Англии отмечалось, что они не видят необходимости в изменении конвенции о режиме проливов. Однако СССР до самой смерти Сталина (5 марта 1953 г.) продолжал оказывать давление на Турцию, подтолкнув ее в объятия НАТО. На ее территории появились американские ракеты с ядерными боеголовками. Анкара пошла на серьезное сближение с западными державами в ущерб интересам советского правительства в этом регионе мира. Отношения с Турцией удалось наладить только в середине 70-х годов.

В 1946 г. в администрации Трумэна сформировалась внешнеполитическая концепция США: Америка берет на себя глобальную миссию по обеспечению безопасности всех демократических стран, для которых СССР может представлять угрозу. Американцы стали исходить из того, что СССР враждебен к западным демократиям, невосприимчив к западной политике умиротворения и неуступчив. Поэтому противостоять Москве можно только путем твердого сдерживания, противостояния советскому давлению по всему миру. В феврале 1947 г. британское правительство из экономии прекратило оказывать помощь Турции и Греции. Президент США Трумэн решил оказать им все-таки помощь, чтобы не оставлять эти страны «на съедение» Сталину.

Американцы ждали, что советские войска нападут на Турцию. А в Греции против правительства уже восстали партизаны – коммунисты, которым помогали с территории Югославии и Болгарии. Государственный секретарь США Дин Ачесон сформулировал новую политику в феврале 1947 г. на встрече с конгрессменами: «В мире остались только две великие державы – Соединенные Штаты и Советский Союз. Со времен противостояния Рима и Карфагена в мире

не было такой поляризации сил. Для Соединенных Штатов принятие мер по усилению стран, которым угрожает советская агрессия или коммунистический заговор, равносильно защите самих Соединенных Штатов и равносильно защите свободы, как таковой».

В послании конгрессу США 12 марта 1947 г. американский президент Гарри Трумэн (1884-1972 гг.) провозгласил свою доктрину как политику противостояния советской диктатуре. Ссылаясь на коммунистическую опасность, нависшую над Грецией и Турцией, Трумэн призвал конгресс в интересах «национальной безопасности США» в срочном порядке ассигновать в 1947-1948 финансовом году 400 млн. долларов на оказание помощи греческому и турецкому правительствам. Выдвинутая Трумэном программа легла в основу принятого конгрессом США 15 мая 1947 г. закона о помощи Греции и Турции. Помощь Греции и Турции рассматривалась как часть глобальной схватки между демократией и диктатурой.

Официальный Вашингтон получил возможность вмешиваться во внутренние дела этих стран, стремясь использовать их территорию как военно-стратегический плацдарм. «Доктрина Трумэна» положила начало оформлению политики «холодной войны», чему в значительной степени способствовала твердолобая и опасная сталинская внешняя политика. 20 сентября 1951 г. было принято решение о вступлении Турции в НАТО, а официальным ее членом она стала с 18 февраля 1952 г. В первые годы пребывания у власти Баяра-Мендереса и вплоть до самой смерти Сталина советско-турецкие отношения развивались по нисходящей линии, иногда принимая взрывоопасный характер.

После смерти Сталина все требования СССР к Турции были сняты. Советское правительство, проявив инициативу по восстановлению и развитию добрососедских отношений между двумя странами, 30 мая 1953 г. выступило со специальным заявлением о том, что оно не имеет никаких территориальных притязаний к Турции. Таким образом, было положено начало третьему этапу советско-турецких отношений. 10 июня того же года советское правительство предложило турецкому правительству «смягчить напряженность между двумя странами», а в июле 1953 г. оно дважды в своих устных нотах

(2 июля и 18 июля) заявило об отказе изменить режим проливов. Турецкая сторона довольно долго с недоверием относилась к новой политике Кремля, связывая надежды о сохранении своего суверенитета и территориальной целостности с развитием отношений с НАТО.

На сессии Верховного Совета СССР 8 февраля 1954 г. нарком иностранных дел В. Молотов предложил возродить советско-турецкую дружбу, но положительного ответа с турецкой стороны не последовало. Вину за ухудшение советско-турецких отношений в декабре 1955 г. Н. Хрущев возложил на Л. Берию. Впервые на таком высоком уровне высказалось мнение за их нормализацию. И 1956-1957 гг. характеризовались «мирным наступлением» СССР, который обещал Анкаре выгодную экономическую помощь, преследуя цель «отторгнуть» Турцию от НАТО. В 1958-1959 гг. напряженность между двумя странами немного усилилась из-за согласия Турции разместить на своей территории американские ракеты среднего радиуса действия. По этому вопросу велась довольно интенсивная переписка между председателем Совета Министров СССР Н. Булганиным (1895-1975 гг.) и премьер-министром Турции А. Мендересом (1899-1961 гг.).

В конце 1959-начале 1960 гг. СССР изменил свою тактику по отношению к Анкаре, согласившись постепенно улучшать двусторонние отношения с Турцией, как с членом НАТО. 11 апреля 1960 г. в турецкой столице была обнародована договоренность СССР и Турции о взаимном обмене правительственными делегациями на уровне премьер-министров. Однако ей не суждено было сбыться: 27 мая 1960 г. в Турции был совершен военный переворот. Президент Баяр и премьер-министр Мендерес были арестованы, а затем военным судом осуждены: второй был приговорен к смертной казни.

В СССР администрацию Баяра – Мендереса официальная пропаганда называла антинародным режимом. 31 мая 1960 г. посол СССР в Турции Н. С. Рыжов посетил президента (1961-1966 гг.) генерала Джемаля Гюрсея и заявил о признании Советским Союзом нового турецкого правительства. Была выражена надежда, что оно проявит необходимые усилия для улучшения отношений с

Советским Союзом. Вручая 6 августа 1960 г. верительные грамоты в Кремле, новый

посол Турции адмирал Фахри Корутюрк заявил, что его правительство желает, чтобы отношения с СССР приобрели еще более близкий и искренний характер.

На ход нормализации двусторонних отношений в 1962 г. оказал влияние кубинский кризис, непосредственно коснувшийся и Турции, на территории которой при Эйзенхауэре были размещены американские ракеты. Это были уже устаревшие ракеты на жидком топливе – ненадежные, неточные и очень уязвимые. Они потеряли свое значение после того, как США обзавелись ракетами на твердом топливе. Когда Кеннеди стал президентом, он предложил эти ракеты из Турции убрать. Но государственный департамент уговорил его отложить этот вопрос, чтобы не раздражать турок, которые считали американские ракеты гарантией безопасности.

Когда мир находился на грани ядерной войны, 27 октября 1962 г. Н. С. Хрущев направил президенту США Кеннеди послание, в котором говорилось: «Мы вывезем наши ракеты с Кубы, если вы вывезете свои из Турции... Советский Союз даст торжественное обязательство не вторгаться в Турцию и не вмешиваться в ее внутренние дела. США должны дать такое же обязательство по отношению к Кубе». Американский президент ответил Москве, что через какое-то время уберет «Юпитеры» из Турции. 28 октября Н. С. Хрущев сообщил американцам, что приказал демонтировать советские ракеты на Кубе и вернуть их домой. Все кончилось. Кубинский кризис миновал. Человечество с облегчением вздохнуло.

Лишь весна 1963 г. принесла начало восстановления дружбы между СССР и Турцией. В том году (29 мая – 14 июня) турецкая парламентская делегация Турции во главе с председателем сената С. Х. Юргюплю посетила СССР, где была тепло принята на самом высоком уровне. В продолжение советско-турецкого диалога в период с 30 октября по 6 ноября 1964 г. в СССР с официальным визитом находился турецкий министр иностранных дел Ф. Дж. Эркин. Главным политическим вопросом, обсуждавшимся на разных уровнях в Москве, было положение на Кипре, провозг-

ласившем свою независимость 16 августа 1960 г. и продолжавшем оставаться опасным узлом напряженности в Восточном Средиземноморье.

В конце 1963 г. западные державы спровоцировали вооруженное столкновение между киприотами-греками и киприотами-турками. Командующий войсками НАТО в Европе генерал Лемнитцер предложил разместить на острове американские войска и «решить» общинные разногласия с помощью «европейского посредника». Правительство Кипра отвергло «план Лемнитцера». СССР приложил усилия для того, чтобы вопрос о Кипре был всесторонне обсужден в Совете Безопасности ООН.

Позиции СССР и Турции в кипрском вопросе постепенно сближались. Советская дипломатия в конечном счете проявила гибкость, заявив, что она с «пониманием относится к позиции турецкого правительства в кипрском вопросе». В условиях, когда США больше поддерживали Афины, чем Анкару, гибкость политики Кремля привела к реальному началу улучшения советско-турецких отношений.

Внешняя политика Турции в середине 70-х годов осуществлялась под воздействием, с одной стороны, глубокого экономического кризиса, а с другой – постоянного нарастания опасности нового военного переворота. Решающее значение для определения как целей, так и методов турецкой внешней политики имели внутренние факторы, действие которых сказывалось с особой силой: экономический, социально-политический, религиозно-идеологический.

Внешняя политика правительства Демиреля должна была способствовать выходу из полосы невиданного экономического спада. Такой подход доминировал в его действиях с первых дней правления.

Весь парадокс ситуации заключался в том, что администрация Сулеймана Демиреля унаследовала внешнюю политику бывших правителей Турции, которые в течение двадцати лет на любое предложение официального Вашингтона с готовностью отвечали: «Есть!» Особенно в том, что касалось военной политики Пентагона по отношению к Анкаре. Чем дальше, тем больше Демирель сталкивался с потребностью увязать реформаторскую внутреннюю поли-

тику с национальной внешней политикой. Сулейман Демирель, как никто другой, владел информацией о причастности США к военному перевороту 27 мая 1960 г. в Турции. После вступления Турции в НАТО в стране появились тысячи высокооплачиваемых американцев, военнослужащих и гражданских. Они жили в роскоши среди бедного, но гордого турецкого населения.

Американские советники работали везде: начиная от армии, полиции и жандармерии до университетов, институтов, школ, профсоюзов, торговых и промышленных палат. Впервые в истории Республиканской Турции на ее земле находились иностранные войска и иностранные базы, интересам которых верой и правдой служили турецкие власти. Это оскорбляло патриотические чувства турок. В политическую борьбу медленно, но активно втягивалась молодежь.

События 60-х – начала 70-х годов создали напряженность в турецком обществе, нарушили баланс как между верхами и низами, так и внутри верхов. Парламент, правительство, партии, судебные органы оказались неспособными изменить политический режим в стране. К концу 50-х годов разложение режима Баяра-Мендереса стало очевидным. Коррупция насквозь проела правящую иерархию. Экономика хромала, бюджет был несбалансирован, экспорт падал, иностранные долги росли. Премьер-министр Мендерес восстал против себя все патриотические силы страны – интеллигенцию, молодежь, чиновников и, прежде всего, офицеров. В армии появились ячейки заговорщиков, целью которых было свержение режима. Искали лидера-генерала.

Им стал командующий сухопутными силами Джемаль Гюрсель. Мендерес понимал, что почва под ним колеблется, но не хотел оставлять свой пост. 27 мая 1960 г. на автостраде Эскишехир-Кютахья, по которой катила машина премьер-министра приземлился военный самолет. Из него вышли армейские офицеры и арестовали Мендереса и министра финансов Хасана Полаткана. Затем был арестован президент Баяр. Власть Комитета национального единства состояла из 38 офицеров во главе с Дж. Гюрселем. Как отмечалось, офицеры предали суду более 500 высших государственных сановников.

Их свезли на Ясыада – небольшой остров на Мраморном море. Премьер-министр А. Мендерес, министр иностранных дел Фатих Рюшту Зорлу и министр финансов Хасан Полаткан были повешены. Генерал Гюрсель был избран парламентом президентом Турции.

Сулейман Демирель, который в первый раз был премьер-министром с 1965 по 1971 год, помня судьбу Мендереса, к которому он относился с большим уважением, показал себя более осторожным и дальновидным политиком. Он навсегда запомнил анонимную записку, которую ему передали на митинге в 1965 г., когда он кончил речь под бурные аплодисменты своих сторонников. «Мы повесили Мендереса, повесим и тебя!» Этот факт передает аромат политической жизни в Турции того периода. Сулейман Демирель культивировал хорошие отношения с генералами, не жалел денег на улучшение благосостояния офицеров, увеличивал им заработную плату, обеспечивал дешевыми квартирами.

После 1960 г. офицерский корпус Турции, особенно его верхушка, вновь стал привилегированным слоем общества. Многие отставные генералы приобщились к большому бизнесу. Демирель стремился создать для своего правительства внутренние условия для успешного проведения национальной внешней политики. Задача эта была не из легких, и чтобы понять ее сегодня, надо знать его твердость в отстаивании интересов народа: он шел на все осознанно, придерживаясь и во внутренней во внешней политике принципов Ататюрка.

Период с 1965 по 1973 гг. в области внутренней и внешней политики был самым активным. Его можно разделить на две составляющие части: 1965-1971 гг. и 1971-1973 гг. События на Кипре и поддержка США Греции впервые в послевоенной истории Турции реально привели к тому, что турецкий народ в области внешней политики из объекта права стал субъектом права в определении судьбы своих соплеменников на острове. Партия справедливости во главе с Сулейманом Демирелем удачно использовала кипрские события в своей предвыборной кампании, провозгласив весьма удачный лозунг: «Оставаясь верными связям со странами Запада и развивая их,

партия постепенно будет нормализовать отношения Турции со странами Востока, в первую очередь с соседними государствами».

После «Меморандума офицеров 12 марта 1971 г.», направленного скорее на то, чтобы упредить военный переворот левого толка, чем просто устранить Демиреля от власти, он заявил: «Ни один из премьер-министров Турции, кроме меня, никогда так часто и так категорично не говорил США «нет!». Это касалось как двусторонних турецко-американских, так и многосторонних отношений в рамках НАТО. В 60-х годах угроза дальнейшего увеличения числа стран, обладающих ядерным оружием, стала настолько реальной, что проблема его нераспространения постепенно заняла одно из центральных мест в системе внешнеполитических приоритетов СССР, США и Англии.

Многочисленные отрицательные последствия наращивания объема ядерного оружия вели к одному знаменателю – уменьшению безопасности во всем мире, однако увеличивали вероятность возникновения ядерного конфликта. 5 августа 1963 г. в Москве представителями СССР, США и Великобритании был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. К началу января 1970 г. его подписали свыше 100 государств. Отказались и заявили об этом – Албания, Северный Вьетнам, Камбоджа, Китай, Куба, Франция.

Подписание договора стало прологом к ограничению гонки ядерного вооружения между США и СССР в условиях ядерного равновесия. Представители американской администрации начали характеризовать возможность дальнейшего распространения ядерного оружия как «угрозу для национальной безопасности США». Это обусловило эволюцию их подхода к обсуждению проблем нераспространения ядерного оружия в ООН в позитивном направлении. Правда, на первых порах США в ООН все же пытались оставить лазейки для возможной передачи ядерного оружия в распоряжение военных блоков и различных военных формирований. В тот период на стадии обсуждения в НАТО находился план создания многосторонних ядерных сил (МЯС).

Пентагон преследовал цель открыть доступ Западной Германии к ядерной кнопке. Советский Союз выступил категорически против этого плана. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 23 ноября 1965 г. содержался призыв к тому, чтобы проект договора о нераспространении ядерного оружия не содержал «никаких лазеек, которые могли бы позволить ядерным или неядерным державам распространять прямо или косвенно ядерное оружие в любой форме». 4 ноября 1966 г. в ООН была принята резолюция, призывающая к устранению действий, затрудняющих достижение договоренности о нераспространении.

Правительство Демиреля неожиданно выступило против создания многосторонних ядерных сил, что явилось первым показателем новой внешней политики Турции. Тогда же оно отозвало из НАТО 11 своих морских офицеров-специалистов. Этот шаг Анкары государственный департамент США расценил, как «большую психологическую потерю». Западная печать писала, что Анкара своими неординарными действиями в области внешней политики преследует цель привлечь на свою сторону в кипрском вопросе СССР. На такое утверждение журналисты имели все основания. СССР «с особым пониманием» отнесся к политике Турции, отказавшейся участвовать в создании многосторонних ядерных сил.

Затем правительство Демиреля приступило к пересмотру двусторонних секретных американо-турецких соглашений, постоянно вызывавших особую тревогу турецкой общественности. Некоторые из них вообще не имели никакой правовой базы и не были оформлены в письменном виде. Если американцам по тому или иному вопросу не удавалось договориться с одними государственными чиновниками, они делали это с другими. При этом первые и не ведали о достигнутых договоренностях. Основные положения многих военных соглашений между двумя странами сводились к тому, что «все враги США одновременно являются и врагами Турции, но являются ли враги Турции и врагами США, предстояло решать самим американцам».

Недовольство турок односторонней ориентацией правящих кругов Турции и подписанными соглашениями особенно усили-

лось после 1965 г. Достаточно взрывоопасный материал содержался в зап-росе, адресованном председателем Рабочей партии Турции Мехметом Али Айбаром парламенту и касающемся статуса американских военных баз и военного персонала Пентагона на территории страны. Турецкий народ требовал пересмотра внешней политики в национальных интересах страны, учета изменений, которые произошли на международной арене. К тому времени под американские военные базы в Турции было выделено 34 млн. кв. метров территории. Демирель, как хитроумный политик, понимал, что американцы сами создали в Турции объективные условия для проведения независимой политики. И не воспользоваться этим было бы непростительно.

Сулейман Демирель вспоминает, что никто не мог возразить Мехмету Али Айбару, открывшему глаза политикам на судьбу страны. После изучения положения дел министром иностранных дел Ихсаном Сабри Чаглаянгилом выяснилось, что в Турции никто точно не знает, сколько турецко-американских секретных соглашений существует, и по которым, как писала газета «Улус», правительство Баяра – Мендереса «предоставило США привилегии, несовместимые с независимостью и национальными интересами». В разговоре с журналистом Джюнейтом Арджайюреком Демирель сказал, что отсутствует даже единая папка с названием документов. Правительство не знало, что содержали подписанные на уровне капитанов армии секретные военные соглашения, об обязательствах сторон.

Необходимо было срочно приступить к исправлению существующего положения. Широкая общественность страны впервые узнала о начале переговоров по пересмотру турецко-американских соглашений из заявления министра иностранных дел (6 января 1966 г.). Касаясь содержания опубликованного накануне послания президента США Джонсона, Демирель в меджлисе (14 января 1966 г.) подчеркнул: «Утверждения о том, что правительство находится под влиянием США, категорически отвергается. Турецкие правительства никогда и ни под каким влиянием, кроме служения интересам Турции, не находились и не будут находиться. Ни одно

турецкое правительство не может находиться ни под каким чужим влиянием».

Министру иностранных дел Турции было поручено затребовать от американцев копии всех двусторонних документов, а турецким дипломатам собрать в архивах государственных учреждений страны документы двусторонних отношений. Под давлением оппозиции правительство Анкары приняло решение пересмотреть турецко-американские соглашения, противоречащие принципам национальной независимости. 7 апреля 1966 г. правительство Демиреля направило правительству США меморандум, в котором говорилось о «необходимости улучшения и собирания разрозненных турецко-американских соглашений». «Наше предложение, – рассказывал Демирель, – американские руководители встретили с неодобрением и нервно. США считали, что Анкара пошла на такой шаг с целью завоевания симпатии и доверия СССР, который обещал Турции экономическую помощь. Но у американцев не было иного выхода, как согласиться».

По официальному сообщению МИД Турции (21 января 1967 г.), было пересмотрено 54 соглашения, из которых три были подписаны до 1950 г., 31 – в период между 1950-1960 гг., а 20 – в период 1960-1965 гг. Характерно, что все секретные военные соглашения между США и Турцией в той или иной степени содержали положения важнейших статей НАТО. Они устанавливают, что в случае «вооруженного нападения» на одного или нескольких его участников, другие члены НАТО немедленно окажут помощь стране или странам, подвергшимся «нападению», путем осуществления такого действия, какое они «сочтут необходимым, включая применение вооруженной силы». И поныне определяют характер турецко-американского военного сотрудничества соглашения от 12 июля 1947 г. и 5 марта 1959 г. (оба не имеют установленного срока действия), а также пятилетнее соглашение о сотрудничестве в области обороны и экономики от 29 марта 1980 г., которое автоматически продлевается ежегодно.

Соглашение 1959 г. было подписано в рамках НАТО. Его цели и принципы соответствовали статье 3 договора Североатлантическо-

го пакта. По соглашению 1959 г., турецкое правительство в рамках Договора НАТО разрешает правительству США принимать участие в мерах по обороне. Цели, местонахождение, характер, продолжительность деятельности совместных оборонительных сооружений подлежат одобрению правительства Турции. Важным в соглашении был пункт о том, что сооружения (базы) являются сооружениями турецких вооруженных сил, их командующим является турецкий генерал. В связи с операциями турецких войск на Кипре в 1974 г. Конгресс США ввел с 5 февраля 1975 г. эмбарго на поставки американского вооружения в Турцию.

В ответ на это турецкое правительство заявило 26 июля 1975 о прекращении действия турецко-американского соглашения от 1959 года и установке контроля вооруженными силами над всеми «американскими» базами и сооружениями в Турции. Жесткость позиции Турции привела к решению палаты представителей США о смягчении эмбарго. Турецкое правительство также смягчило свою позицию. «Вашингтон, – отмечал Генри Киссинджер, – стал проводить «достаточно гибкую политику», чтобы удержать своих союзников от движения к Москве». Однако на деле в соответствии с концепцией «зрелого партнерства» Вашингтон постоянно требовал увеличения военного и финансового вклада западноевропейских партнеров в усиление мощи НАТО.

Сулейман Демирель много лет спустя отмечал, что турецко-американские переговоры об использовании США военных баз в Турции были исключительно сложными с психологической точки зрения, но турецкое правительство не могло иначе действовать. «Я, как глава правительства, обязан был выполнить заветы Ататюрка и защитить национальные интересы, кто бы на них ни покушался. Прежде, чем стать лидером своего народа, человек должен научиться защищать его интересы», – считает Демирель. И в дни турецко-американских переговоров по возобновлению Соглашения 1959 г., Демирель показал, что самым важным в его характере является непоколебимая решимость решить вопрос в пользу своей страны. Он не отчаивался, даже понимая исключительную сложность решаемой

им задачи. Как всегда, его вела вера в успех дела. Переговоры завершились подписанием 29 марта 1976 г. нового Соглашения.

Пришедшее в 1978 г. к власти правительство Бюлента Эджевита отказалось одобрить Соглашение 1976 г. Вскоре Конгресс США (26 сентября 1978 г.) принял решение об отмене с 1 октября эмбарго на поставки оружия Турции, а турецкое правительство возобновило с начала октября деятельность турецких баз совместной обороны. В октябре 1979 г. правительство Эджевита ушло в отставку.

Сменившее его правительство Сулеймана Демиреля вновь вернулось к проекту Соглашения с США. В итоге переговоров 29 марта 1980 г. в соответствии со статьями 2 и 3 Северо-Атлантического договора в Анкаре было подписано «Соглашение между правительствами Турции и США о сотрудничестве в области обороны и экономики». Его суть заключается в том, что США используют в Турции базы для совместной обороны и оказывают ей военную и экономическую помощь и содействие в развитии военной промышленности. Военные базы считаются собственностью турецких вооруженных сил. Хотя Соглашение не подлежало ратификации, Демирель с тактической точки зрения решил его вынести на одобрение меджлиса. Это объяснялось требованиями турецкой общественности об обнародовании и обсуждении Соглашения с США.

И здесь Демирелю помогла его уверенность в том, что соглашение получит одобрение парламента. Все было рассчитано им заранее. Особенность обстановки в Турции была такова, что подавляющее большинство депутатов оппозиционной Народно-Республиканской партии были сторонниками развития союза с США. Но стороны договорились, что на случай неодобрения турецким парламентом Соглашения, что, по логике Демиреля, трудно было предположить, базы будут действовать во временном статусе.

Турецкий премьер понимал, что блоковый механизм продолжает оставаться опасным инструментом для «наведения порядка» в тех странах, где, по мнению США, возникает «политически неустойчивое» положение. Он владел достоверной информацией о роли НАТО в 1967 г. в осуществлении военного переворота в Греции в соот-

ветствии с разработанным им планом под кодовым названием «Прометей». Другой натовский сценарий – план «Соло» – предполагал совершение военного путча в Италии в 1969 г. И военный переворот в 1960 г. в Турции не обошелся без активного участия блока НАТО, который США использовали для эффективного контроля внешнеполитической и военной деятельности своих младших политических партнеров. Механизм военного союза, полагали американские стратеги, позволяет США в качестве лидера навязывать свою волю другим европейским членам коалиции, прикрывая ширмой «коллективности» истинное американское авторство тех или иных проектов и решений, принимаемых НАТО.

США продолжали придавать большое значение двусторонним военно-политическим союзам. По логике Пентагона, подобные пакты формализуют обязательства сторон, а также оговаривают обстоятельства, при которых обязывающие положения союза вступают в силу. «Союзы заключаются, – писал Киссинджер, – чтобы «превратить молчаливую заинтересованность во взаимопомощи в формальное обязательство». «Американцам, – отмечал С. Демирель, – исторически характерно стремление юридически оговаривать каждый шаг и сделку в жизни. Это их качество переносится лидерами США на область американской внешней политики».

Заметим, что особое значение блоковая политика США приобрела в свете курса Вашингтона на создание военных баз в Турции и других странах для своих средств ядерного нападения, нацеленных на СССР. До первого правительства Сулеймана Демиреля США широко использовали военную базу в турецком городе Инджирлик, где размещались американские разведывательные самолеты «U-2», совершавшие полеты над территорией СССР. Как известно, один такой самолет, пилотируемый летчиком Пауэрсом, в мае 1960 г. был сбит над Свердловской областью. Этот факт вызвал замешательство в политических кругах Турции.

Правительство Сулеймана Демиреля запретило вылеты американских разведывательных самолетов «U-2» из Инджирлика. Численность американских военнослужащих на территории Тур-

ции была сокращена с 27 тысяч до 6 400 человек. Дислокация американских войск ограничивалась несколькими городами. Им запрещалось без особой нужды покидать казармы. Заход 6-го американского флота в турецкие порты был ограничен, особенно после выступления турецкой молодежи в июле 1968 г. в Стамбуле. В своем заявлении для печати 5 апреля 1966г. Демирель отмечал, что на территории Турции нет американских баз, а имеются военные сооружения, которые используются США. Но все они являются собственностью Турции.

Спустя четыре года (7 февраля 1970 г.) он уточнил, что на территории Турции остались 5 городов, где США используют военные сооружения – это Коджаели (Карамюрсел), Диярбакыр (Пиринчлик) и Синоп (радарные установки), Адана (Инджирлик) и Анкара (Балгат, штаб). Из них только военный аэродром Инджирлик считался сооружением совместной обороны. Демирель добился того, что приказ о взлете и посадке самолетов с аэродрома Инджирилик имело право давать только командование турецких вооруженных сил. Это было большой личной победой Демиреля.

Добиться этого ему было нелегко. В стране, кроме военных, имелись и мощные политические силы, открыто выступавшие против ограничения присутствия США в Турции. Но сильны были и антиамериканские настроения. Так, 6 января 1969 г. в саду Анкарского Технического Университета среди бела дня была подожжена служебная машина американского посла в Турции Роберта Каммера. Но Демирель шаг за шагом шел к своей цели. В те дни он часто вспоминал слова Гете: «Жить идеей – значит относиться к невозможному так, как если бы оно было возможным». Молодой премьер знал, что вести переговоры с американцами – это особое искусство. «Они, – говорил Демирель своему министру иностранных дел Чаглаянгилю, – не любят партнеров-жалобщиков, которые просят войти в их положение. Так можно разговаривать с европейцами, а не с американцами. Американцы любят ясность. Для них главное в политике – это прагматизм и реализм. И для нас власть – исходный пункт и конечная цель политического действия человека.

В политике все есть власть и всякая власть есть политика. Поэтому мы должны использовать всю свою власть в интересах политики турецкого государства и прямо заявить американцам, что Турция не намерена впредь терпеть статус-кво».

Премьер и во внешней политике сочетал свою решительность с гибкостью. Он понимал, что в условиях Турции, где демократия еще не укрепилась, политический маятник в любое время может качнуться в обратную сторону. Турецким политикам исторически очень сложно дается наука демократического правления. Любой султан в прошлом прикрывал свои диктаторские замашки ссылками на волю народа.

Демирель в своей политической жизни исходил из того, что правитель в глазах своего народа не только в области внутренней, но и внешней политики всегда должен быть образцом мудрости и олицетворением нравственной власти. «Влиять на человека – значит влиять на исторические события, в том числе – политические», – считает он. Массовая и индивидуальная психология для него есть важный фактор формирования политики, политических отношений. Это требует от правительства постоянного совершенствования идейно-психологического воздействия на массовое сознание людей, направленного на приведение его в соответствие с целями и задачами текущего момента политики Партии справедливости.

«Политик, – не уставал повторять Демирель, – должен считаться с тем, что думают люди о его политических действиях и как воспринимают те политические явления в обществе, участниками или просто объектами которых они являются. Ни одна демократическая власть в мире никогда и нигде не покоилась ни на чем, кроме общественного мнения. Более того, любое государство держится на общественном мнении. Падение массовой поддержки является фактором подрыва авторитета политической власти». Начиная с 1964 г., эту мысль он особенно подчеркивал на партийных форумах.

Решительность и гибкость, глубокое знание нужд своего народа и опора на него позволили хитроумному турецкому премьеру всего за пять лет придать внешней политике Турции национальный

характер, поистине став ее главным архитектором. Но американцы не простили Демирелю его решительных действий. После очередного мятежа командования турецкой армии (12 марта 1974 г.), вынудившего правительство Сулеймана Демиреля уйти в отставку, министр иностранных дел Турции Ихсан Сабри Чаглаянгиль продемонстрировал журналистам английскую газету, которая опубликовала карту с отметками стран, где американцы осуществили военные перевороты. Среди них была и Турция.

Глава 2.

Турция поворачивается лицом к Европе. Демирель выполняет завещания Ататюрка

В середине 60-х годов, когда Турция стала проводить более независимую внешнюю политику по отношению к США, Анкара взяла курс на установление более тесных политических, экономических и культурных связей со странами Западной Европы и социалистического блока. Для Турции особое значение имело развитие всесторонних связей со странами – членами «Общего рынка». В те дни средства массовой информации Турции широко освещали тему дружбы во второй половине XIX века Османской империи с Францией и другими государствами Западной Европы. Наконец, 12 сентября 1963 г. в Анкаре было подписано соглашение о присоединении Турции к «Общему рынку» в качестве ассоциированного члена. Оно вступило в действие 1 декабря 1964 г. и предусматривало поэтапное присоединение Турции к «Общему рынку». На подготовительный этап отводилось 5 лет, переходный 4 года и заключительный 3 года.

В течение этого времени Турция должна была убрать таможенные барьеры и вступить в «свободное» соревнование со своими развитыми в промышленном отношении западными партнерами. Забегая вперед, отметим, что тогда Турции не суждено было стать членом «Общего рынка» (Европейского экономического сообщества – ЕЭС). Помешали военный переворот 12 сентября 1980 г. и позиция Греции, которая в 1981 г., став членом ЕЭС, постоянно

блокировала любое предложение Анкары. В настоящее время турецкое правительство вновь стремится ввести страну в ЕЭС.

В те годы авторитет премьер-министра Демиреля в Европе был уже достаточно высоким, но это не снимало сложность проблемы, связанной со вступлением Турции в «Общий рынок». Она, кроме всего прочего, вытекала из принадлежности Турции к исламскому миру, а во всех странах – членах ЕЭС проповедуется христианство. Многолетний спор между Турцией и Грецией из-за Кипра и ряда островов в Эгейском море дает о себе знать и сегодня. Вашингтон и его европейские союзники склонны были поддерживать в этом споре Грецию.

Демирель взял правильный ориентир. Он терпеливо проводил политику развития двусторонних связей с ведущими странами Запада – ФРГ, Францией, Англией, Италией. Особенно первыми двумя. Так как американский конгресс серьезно сократил помощь иностранным государствам. В Турции был создан политический фон на отрыв (в разумных пределах) от США и более тесное сближение с западными странами. Можно было не опасаться окрика Вашингтона, который завяз во вьетнамской авантюре, требующей колоссальных расходов.

По настоянию США, НАТО в 1964 г. приняло решение об оказании военной помощи Греции и Турции. Ежегодный вклад ФРГ в модернизацию турецких вооруженных сил составлял 50 млн. марок. При правительстве Демиреля окончательно был решен вопрос о направлении в ФРГ и другие страны Запада турецких рабочих. Этот вопрос для Турции имел исключительно важное социально-экономическое значение. Турецкие рабочие осваивали передовые технологии и перечисляли домой большие средства в валюте. Заметим, что сейчас в Германии занято около 3 млн. турок, многие из которых играют ведущие роли в немецкой экономике. Тогда же Демирель шаг за шагом решал и другие вопросы в интересах своего народа. Весьма плодотворными были беседы турецкого премьера с министром иностранных дел ФРГ Герхардом Шредером, прибывшим в Анкару с официальным визитом (10-13 июля 1966 г.). «Мы хотим ви-

дать Турции сильным государством, – отметил на пресс-конференции немецкий гость. – Укрепление мощи Турции – забота не только турецкого правительства, но и НАТО. Поэтому мы сделаем все от нас зависящее, чтобы росла мощь Турции». 5 сентября 1968 г. с официальным визитом в Турцию прибыл федеральный канцлер ФРГ К.-Г. Кизингер. В результате успешных турецко-западногерманских переговоров, начиная с 1969 г., Турция начала ежегодно получать военную помощь в размере 80 млн. марок.

Это имело для Анкары не только военное, но и большое политическое значение: Турция компенсировала сокращение американской помощи и сделала ориентир на западный мир. Это привело и к тому, что во внешней политике без особого ущерба для американо-турецких отношений правительство Демиреля укрепило позиции в ряде стран Запада, в частности во Франции. Это была первая страна Западной Европы, с которой Османская империя более ста лет назад установила тесные экономические и военно-политические связи. Премьеру Сулейману Демирелю импонировала позиция президента Франции генерала де Голля, решительно защищавшего национальную независимость своей страны.

Также как и в Турции, во Франции в первой половине 60-х годов сформировались две основные концепции в тактике ее международных дел. Первой была идея односторонней ориентации на союз с США или объединение с рядом государств, при котором страна неизбежно оказывалась в положении более слабого партнера. Адепты этой концепции исходили из того, что Франция не богата природными ископаемыми, а ее экономические и военные ресурсы не позволяют ей сохранять за собой положение крупной державы и играть самостоятельную роль в мире. Подобный союз лишал Францию возможности маневра на мировой арене, подчинял национальные интересы иностранному диктату. Сторонники этой концепции, известные под названием «антлантисты», действовали в стране вплоть до 1958 г., до момента возвращения де Голля к власти.

Приверженцы другой внешнеполитической концепции считали не только возможным, но и необходимым утверждение Франции как одной из великих мировых держав. Наиболее реалистически

мыслящие политические деятели типа де Голля упорно стремились поднять престиж Франции, решительно отстаивая ее самостоятельность и национальный суверенитет. Президент Франции считал несовместимыми политику независимости и участие в военной организации НАТО. Более того, он учитывал опасность, которая таилась в военном союзе с США. Он в своих «Мемуарах надежды» писал, что западный мир не находится под советской угрозой, что «русский интерес заключается в мире». «В то время, как рассеивается угроза возникновения мировой войны из-за Европы, – заявил де Голль, – возникают конфликты в других частях света, в которых участвует Америка. Так, как это было позавчера в Корее, вчера – на Кубе, сегодня – во Вьетнаме. Эти конфликты способны в силу известной эскалации приобрести такой размах, что из них может возникнуть мировой пожар. В этом случае Европа, стратегия которой в рамках НАТО является стратегией Америки, была бы автоматически втянута в войну, даже если бы она этого не пожелала».

Франция на мировой арене стала проводить все более и более гибкую политику. Она балансировала между США и СССР, активно используя такие политические козыри, как права державы-победительницы во второй мировой войне и постоянного члена Совета Безопасности ООН, а также статус ядерной державы. Однако прежде чем принять радикальное решение о выходе из НАТО, де Голль предпринял меры по укреплению отношений Франции с СССР и другими социалистическими странами. Заявление о намерении Франции выйти из военной организации НАТО было сделано де Голлем в феврале 1966 г. К 1 июля 1966 г. Франция прекратила участие в военных штабах НАТО, а французские войска, расположенные в ФРГ, были выведены из-под натовского командования. Отметим, что это был день возвращения де Голля из его поездки в СССР. А к 1 апреля 1967 г. в целом была завершена операция по переводу из Франции в другие страны штабов и учреждений НАТО.

Выход Франции из военной организации НАТО, ее стремление обрести полную самостоятельность в решении вопросов национальной обороны вызвали негативную реакцию США. Они предприняли ответные действия, нацеленные на то, чтобы «изоли-

ровать и наказать Францию». Однако, по оценке Киссинджера, эти действия были безрезультатны, «поскольку некоторые европейцы были согласны с де Голлем». С французским президентом согласен был и турецкий премьер. Во Франции была разработана собственная военная доктрина, основанная на принципе «сдерживания» ядерных сил и отличная от доктрины НАТО. В первой половине февраля 1969 г. де Голль в беседе с английским послом в Париже Сомсом подчеркнул: западноевропейцам необходимо освободиться от «бремени НАТО» с ее «американским господством и военной машиной» и создать «концерт» наиболее крупных западноевропейских держав — Франции, Великобритании, ФРГ и Италии.

Правительство Сулеймана Демиреля, внимательно следившее за действиями Франции, также предприняло шаги к налаживанию добрососедских отношений не только с социалистическими странами, но и с арабским миром. Здесь у Анкары и Парижа имелись общие точки соприкосновения и взаимные интересы. Демирель, как и де Голль, почти одинаково смотрели на положение дел на Ближнем и Среднем Востоке, где США и некоторые другие страны — члены НАТО были на стороне Израиля. Турция, как и Франция, поддерживала резолюции Совета Безопасности ООН, осуждавшие действия Тель-Авива по отношению к арабским странам и подчеркивавшие недопустимость аннексии арабских территорий. Через три недели после начала израильско-арабской войны (5 июня 1967 г.) президент Турции Джемал Сунай совершил визит во Францию.

По его итогам было опубликовано совместное заявление, в котором были зафиксированы намерения двух стран принять меры к укреплению двусторонних отношений во всех сферах жизни. «Положение на Среднем Востоке, — говорилось в заявлении, — у правительств обеих стран вызывает одинаковое беспокойство. Они отмечают, что в результате войны существующие между Израилем и арабскими странами вопросы получили более опасный оборот». Поистине историческим можно назвать официальный визит в Турцию президента Франции де Голля, пользовавшегося среди турецкой общественности исключительным авторитетом.

Премьер Сулейман Демирель хорошо знал историю советско-турецких отношений, переживших разные времена – добрые и недобрые. Будущий девятый президент Турции помнил заветы первого главы турецкого государства Ататюрка, завещавшего своим наследникам поддерживать хорошие отношения с Советской Россией. На приеме, устроенном комиссариатом иностранных дел Турции в честь командующего войсками Украины и Крыма и заместителя председателя Совнаркома УССР М. В. Фрунзе (30 декабря 1921 г.), который по поручению Советского правительства передал турецким властям 1100 тыс. руб. золотом, Ататюрк говорил: «...русская нация может быть действительно искренним и естественным другом нашей страны».

Как генеральный председатель Партии справедливости, Демирель приветствовал сближение Турции с СССР. Он положительно оценивал усилия министра иностранных дел Феридуна Джемала Эркина, заявившего на заседании Комиссии по иностранным делам турецкого парламента: «Потепление турецко-советских отношений объясняется не отказом НАТО, в особенности США, поддержать нас в кипрском вопросе, а тем, что они вообще отвечают национальным интересам Турции. После 1960 г. от СССР поступало множество добрых предложений по восстановлению дружеских отношений между двумя нашими странами». Тем не менее события на Кипре и односторонняя внешняя политика стран НАТО, направленная на поддержку Греции, несомненно ускорили сближение Анкары с Москвой.

События развивались настолько интенсивно, что начались переговоры между представителями СССР и Турции, в результате которых в кипрском вопросе изменилась советская позиция. СССР, как отмечалось, начал лучше понимать Анкару и хуже Афины, что само по себе уже было очень важно для турецкой дипломатии. Конечно, в политической игре Москвы было много эгоистичного: она преследовала цель внести разлад в отношения между странами НАТО. Она так же успешно поддержала бы Грецию, если бы ей это было на руку. Обстоятельства властно повелевали и властям Турции раскрыть свои подлинные намерения. Давление внешней ситуации,

острота турецко-греческого политического кризиса из-за Кипра, в любое время способного перерасти в военный кризис, вынудили Анкару ускорить процесс восстановления турецко-советских отношений.

Сулейман Демирель понимал, что сила на стороне руководителя лишь тогда, когда он учитывает психологию людей, их образ мысли, нравственные привычки, достоинства и недостатки. Для него очевидным был и тот факт, что действиями турок часто правит честолюбие. Это качество у них в крови.

Честолюбием самого Демиреля была не столько жажда власти, сколько достижение поистине независимой внешней политики Турции. Главная его задача состояла в том, чтобы подчинить своей воле всех истинных патриотов. Он хорошо знал настроение и чаяния своего народа.

В самое тяжелое для него время он говорил своим единомышленникам: «Надо идти в народ». Демирель хорошо понимал, что позиция стран – членов НАТО в кипрском вопросе выгодна для турецких властей в плане восстановления дружеских отношений Турции с СССР, другими соцстранами, а также арабским миром. Он и его единомышленники по партии приветствовали визит в Турцию советских парламентариев (4-13 января 1965 г.) во главе с председателем Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным. Советская делегация встретила с турецкими руководителями, представителями обеих палат парламента и другими государственными деятелями Турции. Парламентарии совершили ознакомительную поездку по стране. Всюду их встречали приветливо и радушно. «Наши встречи явились полезным вкладом в развитие добрососедских отношений и взаимовыгодного сотрудничества между Советским Союзом и Турцией. Это послужит интересам всеобщего мира», – говорил в интервью корреспонденту ТАСС В. Н. Подгорный.

После визита советских парламентариев началось поистине «мирное наступление» СССР на Турцию. Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко в интервью газете «Известия» (21 января 1965 г.) отмечал, что Советский Союз выступает против энзиса Кипра с Грецией. Самым лучшим выходом из создавшегося положе-

ния он считает создание на острове федерации двух государственных образований. Это заявление главы внешнеполитического ведомства СССР было встречено с пониманием в Анкаре и с непониманием в Афинах. С 17 по 22 мая 1965 г. министр иностранных дел СССР А. А. Громыко по приглашению турецкого правительства находился с официальным визитом в Турции. Он был принят руководителями Турецкой Республики, имел ряд бесед с министром иностранных дел с Хасаном Ышыком.

В коммюнике о пребывании А. А. Громыко в Турции отмечалось, что обе страны подтвердили свою готовность способствовать установлению прочного мира и развитию международного сотрудничества. Министры иностранных дел СССР и Турции выразили убеждение в том, что право народов жить без всякого колониального угнетения – одно из основных условий обеспечения прочного мира. А. А. Громыко и Х. Ышык с удовлетворением констатировали, что развитие советско-турецкой торговли взаимовыгодно и начало приносить положительные результаты.

3 июля 1965 г. в интервью корреспонденту турецкого журнала «Акис» председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин заявил: «Мы можем сотрудничать в политической, экономической, культурной областях... Для этого мы не видим никаких препятствий. Заявляю, что Советский Союз не имеет никаких территориальных претензий к Турции. Мы знаем, что Турция также не имеет к нам подобного рода претензий. Между нашими странами не существует никаких разногласий... Советский Союз предлагает начать подготовку нового советско-турецкого договора на основе принципов Договора о дружбе и нейтралитете (17 декабря 1925 г.), но, естественно, с учетом новых реалий, которые ни в коем случае не должны быть направлены против третьей страны. Такой договор принесет нашим странам большую пользу». Не успели в СССР и Турции глубоко проанализировать подписанные советско-турецкие документы, как 9 августа 1965 г. по приглашению Советского правительства в Москву, как отмечалось, прибыл с официальным визитом премьер-министр Турецкой Республики Суат Хайри Юргюплю. В течение

восьми дней турецкая делегация знакомилась с жизнью СССР, имела плодотворные беседы с советскими руководителями.

В опубликованном по окончании визита совместном советско-турецком коммюнике обе стороны отметили необходимость совместных усилий по содействию разрядки напряженности и укреплению прочного мира. В своем заявлении журналистам премьер 19 августа заявил, что после его визита в Советский Союз особое развитие получат турецко-советские экономические отношения. Он конкретизировал, что при техническом содействии СССР и на его выгодные кредиты в Турции будет построено около десяти важных промышленных предприятий в области черной и цветной металлургии, нефтепереработки, стекольной промышленности и т.д. Расчеты с СССР будут произведены продукцией этих предприятий после сдачи их в эксплуатацию в течение 15 лет. Процентные ставки за кредиты составят 2,5 процента. Это были очень выгодные для Турции контракты. Для решения технических вопросов 30 сентября 1965 г. в Анкару прибыла представительная делегация советских специалистов.

Сулейман Демирель, как отмечалось, в первый раз стал премьер-министром 11 ноября 1965 г. Когда к власти пришла возглавляемая им Партия справедливости, турецко-советские отношения получили дальнейшее развитие. Ради истины следует подчеркнуть, что в те годы в Советском Союзе Демирель нередко подвергался критике. На выпады он реагировал, но никогда не переходил дозволенного в политике, не позволял себе ставить на одну доску народы СССР и их вождей. Как никто другой на турецком олимпе власти, он умел различать людей и их взгляды, участников политического процесса и их идеи. Демирель считал, что в любом случае общая и политическая культура лидеров предполагает поддерживать нормальные, ровные отношения с руководством других стран, с пониманием, уважением относиться к оппонентам, не допускать высокомерие, подозрительность, ультимативность к тем, кто разделяет другие взгляды. По его мнению, нетерпимость всегда перерастает в неприятие других политико-идеологических течений в стране и за рубежом.

Его бывший советник – журналист Джюнейт Арджайюрек рассказал мне один случай. Вступив в должность премьер-министра, Демирель вызвал к себе государственных чиновников, ответственных за строительство при техническом содействии СССР нефтеперерабатывающего завода и спросил: «Почему медлят с началом сооружения исключительно важного для экономики страны предприятия?» Услышав в ответ, что турки используют американскую технологию, так как советская им не подходит, Демирель язвительно заметил: «В СССР ежегодно по этой технологии перерабатывается более 200 млн. тонн нефти, а вы утверждаете, что она для нас не подходит. Сами американцы серьезно изучают советский опыт».

Не только это предприятие, но и другие промышленные объекты были построены в Турции в соответствии с подписанным 7 декабря 1965 г. двусторонним соглашением о техническом содействии СССР. «Хмурые тучи над Турцией и СССР начинают окончательно рассеиваться, – говорил в те дни Демирель. – Это выгодно для обеих наших стран».

Демирель не был бы Демирелем, если бы останавливался на достигнутом. Он понимал, что руководитель хорош пока добивается результатов: на практике реализует чаяния народа. Политические деятели высшего звена живут лишь победами. Без них они гибнут политически и морально. Важно сделать правильный выбор. Цель зависит от обстоятельств, и ее следует соотносить со средствами, а средства зависят от результатов деятельности политика», – говорил Демирель своим советникам. Без ущерба для отношений Турции со странами Запада ему лично очень хотелось поднять турецко-советские отношения на более высокий уровень. Поэтому крайне важно было для него и его правительства, чтобы состоялся официальный визит в Анкару Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина. Я не раз сравнивал этих двух людей, в высшей степени одаренных природой мудростью и человечностью.

Однажды Демирель меня спросил, с кем из советских высших руководителей я знаком и каково мое мнение о них? Вопрос был для меня неожиданным. Я искренне ответил, что у рядовых граждан нет доступа к советским лидерам. Но работая в Румынии ак-

кредитованным советским журналистом, я сопровождал в поездках по этой стране Л. И. Брежнева, А. Н. Косыгина, М. А. Сулова, А. А. Громько. На меня особое впечатление произвели мудрость и рассудительность А. Н. Косыгина, который мыслил масштабно. Неожиданно для меня Демирель сказал: «Оценки и вкусы, господин посол, у нас совпадают. Я также высоко ценил мудрость А. Н. Косыгина».

Желание Демиреля видеть А. Н. Косыгина в Турции объяснялось не только его симпатиями к нему. Исторически глава правительства в Турции занимает особое положение. Визит А. Н. Косыгина был первым в истории советско-турецких отношений визитом советского премьера в эту страну. Он состоялся в период с 20 по 27 декабря 1966 г. Главы правительств подтвердили стремление продолжать свои усилия по развитию дружественных и добрососедских отношений и укреплению взаимного доверия, заложенного во времена В. И. Ленина и Кемаля Ататюрка.

Обе стороны констатировали, что географическая близость СССР и Турции и природные ресурсы обеих стран создают благоприятные возможности для торговли и экономических связей. СССР и Турция подтвердили свое искреннее стремление к тому, чтобы Ближний и Средний Восток стали зоной мира и безопасности. Они выразили глубокую тревогу в связи с опасным положением, существующим в Юго-Восточной Азии, отметив, что вьетнамскому народу должно быть дано право самому определить свою судьбу.

Обе стороны единодушно отметили важность полного разоружения под эффективным международным контролем, неотложность решения вопроса о нераспространении ядерного оружия, а также заключения соглашения о прекращении всех видов ядерных испытаний. А. Н. Косыгин и Сулейман Демирель обменялись мнениями по кипрскому вопросу. Они высказали необходимость для всех стран — членов ООН в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 4 марта 1964 г. воздерживаться от действий, могущих осложнить обстановку на Кипре.

«За добрососедство, культурное сотрудничество» — под таким девизом в марте 1967 г. в Анкаре и Стамбуле экспонировалась

советская выставка живописи, графики и скульптуры, на которой были представлены работы мастеров изобразительного искусства Москвы и Ленинграда, художников многих союзных республик. Турецкая творческая интеллигенция с удовольствием знакомилась с культурной жизнью народов СССР. Об этом говорили на открытии выставки министр национального просвещения Турции Орхан Денгиз, анкарские и стамбульские художники. Но мало кто знал, что за работой выставки внимательно следил Сулейман Демирель. «Больше искренней теплоты и турецкого гостеприимства оказывайте советским гостям. Мы не можем иначе их принимать», – говорил Демирель министру Денгизу.

Турецкий премьер-министр постоянно ратовал за повышение эффективности турецко-советских связей. 25 марта 1967 г. в Москве было подписано советско-турецкое межправительственное соглашение о строительстве в Турции важных промышленных объектов. В том же году между двумя странами были подписаны протокол о редемаркации советско-турецкой границы (1968-1973 гг.), а в 1968 г. – о соглашении о прямом воздушном и железнодорожном сообщении между Москвой и Стамбулом. Развитие получили советско-турецкая торговля и туризм. Обе стороны осознавали, что географическая близость стран создает благоприятные возможности для расширения торговли и других видов экономического сотрудничества. На место прежней холодности пришли взаимное доверие, развитие экономических, культурных и межгосударственных связей. Турецкая общественность признавала, что национальные интересы страны требуют от правительства Демиреля дальнейшего расширения и укрепления связей Турции с соседними странами, в том числе и с СССР и арабскими государствами. «История учит только тех, кто не спешит забывать ее уроки. Односторонняя ориентация во внешней политике дорого обходится любому народу. Надо уметь балансировать. У Турции должны быть не только постоянные друзья, но и постоянные общенациональные интересы, связанные с поиском новых друзей», – говорил Сулейман Демирель.

Сентябрь 1967 г. останется в анналах истории советско-турецких отношений самой яркой страницей. Она связана с официальным визи-

том (19-29 сентября 1967 г.) премьер-министра Турецкой Республики Сулеймана Демиреля в Советский Союз. Посланцам Турции в СССР был оказан исключительно теплый прием. За турецкой делегацией в Анкару тогда прилетел специальный самолет советского правительства. Это был знак уважения руководства СССР лично к Сулейману Демирелю. Турецкий премьер высоко оценил его. В самолете он цитировал турецкую поговорку: «Умный всегда помнит своего друга». «Мы искренне хотим дружить с СССР и надеемся, что Советский Союз того же желает», – говорил он. По взаимному согласию Турция и СССР в 1966 г. отметили 45-ю годовщину советско-турецкого Договора о дружбе и братстве обменом телеграммами между главами правительств. Высокий турецкий гость вновь, теперь уже на советской территории, имел беседы с Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгином.

Стороны заявили о необходимости решения кипрской проблемы мирным путем на основе сохранения независимости и территориальной целостности кипрского государства и при соблюдении законных прав и интересов турецкой и греческой национальных общин. Главы правительств констатировали, что в отношениях между Советским Союзом и Турцией не существует вопросов, которые вели бы к столкновению их коренных интересов. Напротив, стали открываться новые широкие возможности для развития советско-турецких отношений.

Они «стали выражением устойчивого процесса развития добрососедских отношений между Советским Союзом и Турцией. В основе этого процесса лежат такие долговременные факторы, как стремление народов обеих стран к миру, прогрессу, к развитию всестороннего сотрудничества во взаимных интересах» – говорил А. Н. Косыгин.

Этот визит действительно был поворотным моментом в развитии советско-турецких отношений. Об этом писала турецкая печать разной ориентации. Общественно-политическая мысль Турции внимательно отслеживала политику СССР на Ближнем и Среднем Востоке и в Восточном Средиземноморье, направленную на упрочение независимости и прогресс стран этого региона. Ее, естественно,

особо интересовала позиция СССР в кипрском вопросе и Палестинское движение сопротивления. В этих вопросах обе страны имели почти идентичную позицию.

В последующие три года (ноябрь 1967 – февраль 1971 гг.) советско-турецкие отношения продолжали успешно развиваться. Были подписаны новые соглашения о строительстве в Турции при техническом содействии СССР ряда важных промышленных предприятий. В период с 8 по 12 июля 1968 г. в СССР с официальным визитом находился министр иностранных дел Турции Чаглаянгиль. Затем в 1969 г. (12-21 ноября 1969 г.) состоялся официальный визит президента Турции Джевдета Суная в Советский Союз. Приветствуя высокого турецкого гостя в Москве, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный сказал: «...В последние годы в деле улучшения советско-турецких отношений сделан большой шаг вперед и заложен серьезный фундамент на будущее. Теперь дело за тем, чтобы, опираясь на уже достигнутое, двинуться дальше, внося все новые элементы в наше сотрудничество, делая его многограннее и богаче».

Однако после того, как 12 марта 1971 г. высшее военное командование предъявило президенту Турции меморандум и вынудило правительство Сулеймана Демиреля подать в отставку, отношения между СССР и Турцией стали вновь ухудшаться. Находившаяся под контролем европейских социалистических стран турецкая радиостанция «Наше радио» возобновила свои передачи против нового режима в Турции. «Потребовалось немало времени для их улучшения. Но к чести обеих сторон, это было сделано», – отметил позже Сулейман Демирель.

Глава 3.

Российско-турецкие отношения

Российско-турецкие отношения во второй половине 90-х годов и в последнем десятилетии XX в. продолжали развиваться по всем важным направлениям: в области политики и торговли, науки и туризма. Правда, бывали периоды, когда из-за серьезных экономи-

ческих кризисов в той или иной стране, происходил спад. Постоянной оставалась структура экономических отношений. Она была представлена официальной и «челночной» торговлей и довольно обширной деятельностью турецких строительных фирм в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах России. Важнейшим этапом является начало поставок природного газа из СССР в Турцию, межправительственное соглашение о которых было подписано в конце декабря 1984 г. сроком на 25 лет. Оно вступило в силу в 1987 г. Маршрут транспортировки газа из Сибири проходит через территории Украины, Молдовы, Румынии и Болгарии в европейскую часть Турции и Стамбул, а оттуда – к Анкаре.

Соглашение о газе имело явный политический подтекст. Экономическая заинтересованность турецкого партнера использовалась советским правительством для повышения лояльности Турции по отношению к СССР. Чтобы укрепить ее в текст соглашения была включена статья, в которой говорилось, что «советские внешне-торговые организации будут использовать выручку от экспорта в Турецкую Республику природного газа в основном на закупку на коммерческих условиях турецких товаров, исходя из возможностей турецкой стороны и потребностей советских внешнеторговых организаций».

Второй этап действия соглашения о газе, начавшийся в 1992 г., теперь уже между Российской Федерацией и Турецкой Республикой, ознаменовался его превращением из политико-стратегического в коммерческое. Российская сторона отказалась предоставлять Турции льготы по оплате газа. Коммерческие платежные условия на его поставки были закреплены внесением соответствующих изменений в текст соглашения 1984 г.

К концу 90-х годов внешняя политика России вышла из кризиса и продолжила курс на урегулирование политических отношений с Турецкой Республикой. Большое значение в укреплении российско-турецкого экономического сотрудничества имел визит в Турцию российского премьер-министра В. Черномырдина. Был подписан весьма обширный пакет соглашений, в том числе протокол к дейст-

вующему соглашению о поставках природного газа в Турцию, но уже через акваторию Черного моря.

По сухопутному газопроводу в Турцию ежегодно поступает 6-8 млрд.куб.м. газа. В соответствии со статьями 4 и 5 дополнительного соглашения, поставляемый из РФ в Турцию природный газ не может быть экспортирован в третьи страны без взаимной договоренности сторон. В ходе визита российский премьер-министр заявил корреспонденту турецкой газеты «Джумхуриет» (6 декабря 1997 г.), что тесные экономические отношения сыграют роль в нормализации политических отношений между Россией и Турцией. Некоторые важные политические вопросы В. Черномырдин выделил как первоочередные еще накануне визита в Анкару в своем заявлении корреспонденту российского агентства Интерфакс.

«Помимо проблемы проливов и транспортировки через них российской нефти, – отмечала турецкая газета «Тюркийе» (15 декабря 1997 г.)», – в беседе с Сулейманом Демирелем фигурировали проблемы Кипра, курдский вопрос и позиция Турции по российской ближневосточной политике. В. Черномырдин заявил, что Россия не согласна с введенным Турцией новым регламентом движения транспорта через проливы, расценивая его как односторонний шаг турецкой стороны. По его словам, данный регламент противоречит международной Конвенции, принятой в Монтре в 1936 г., которая предусматривает свободное движение торговых судов через Проливы. Отметим, что позже турецкая сторона приняла во внимание трудности России и внесла некоторые изменения в регламент движения транспорта через проливы. Таким образом проявилась политическая гибкость президента Демиреля.

Во время визита В. Черномырдина в Анкару была подписана долгосрочная Программа развития торгового, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества, которая предусматривает увеличение взаимного товарооборота к 2005 г. до 9-10 млрд. долларов. Затрагивались и перспективы деятельности турецких строительных фирм в России. Стороны подписали соглашения об отмене двойного налогообложения и о взаимном

поощрении и защите капиталовложений. «Если Турция пожмет руку, протянутую ей Россией, то в экономической области мы станем стратегическими партнерами в XXI в.», – заявил российский премьер турецким журналистам в Анкаре («Сабах», 16 декабря 1997 г.)). Важным политическим событием, способствовавшим укреплению двусторонних отношений, стал ответный визит в Россию турецкого премьер-министра Бюлента Эджевита, состоявшийся в 2000 г.

Особенно успешно стали развиваться российско-турецкие отношения после прихода к власти премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана (март 2003 г.). Это было неожиданностью не только для российских политиков, но и многих западных наблюдателей. В Москве и в столицах западных стран не думали, что лидеры происламистского толка Анкары пойдут на улучшение отношений с Россией, причем не только в экономической сфере. Опасаясь, что молодые турецкие лидеры начнут оказывать поддержку чеченским сепаратистам, в Кремле после внушительной победы исламистской Партии справедливости и развития на парламентских выборах (ноябрь 2002 г.) повели выжидательную политику. В отличие от них «младотурки» XXI в. пошли в мирное наступление. И не только на турецко-российском фронте, но и по всему Западу и США, многим странам азиатско-тихоокеанского региона.

В своей деятельности Эрдоган склонен к либерализму. Кроме стран – членов ЕС, он посетил США, Китай и Россию, которая с конца XVII в. является особо важным соседом для Турции. В 1992 г. Россия и Турция отметили 500-летнюю годовщину установления дипломатических отношений. Распад СССР послужил началом нового периода в их отношениях. Прочной основой торгово-экономического партнерства Российской Федерации и Республиканской Турции, является динамичный диалог, диалог двух соседних стран, приверженных принципам демократии и открытости. 6 декабря 2004 г. во время официального визита главы российского государства в Турцию президенты В. В. Путин и Ахмет Неджет Сезер подписали политическую декларацию. Две страны, с опаской относившиеся

друг к другу на протяжении веков, сегодня тесно связаны все расширяющейся паутиной взаимовыгодных экономических связей.

За семь месяцев (декабрь 2004 – июнь 2005 гг.) В. В. Путин и Эрдоган встречались четыре раза. Последняя по времени встреча состоялась в Сочи 17-18 июня 2005 г. Российский президент проявляет личные симпатии к турецкому премьеру. Он назвал его «человеком дела» и заявил, что ему импонирует в Эрдогане его прагматизм и верность слову, постоянная его нацеленность на конкретные результаты в российско-турецких отношениях. «Мы с интересом следим за реформаторской деятельностью турецкого правительства под руководством премьер-министра господина Эрдогана, – отметил глава российского государства (январь 2005 г.). – Наши национальные задачи по модернизации экономик наших стран во многом схожи». Говоря о возможном вступлении Турции в ЕС, В.В.Путин отметил: «Россия также развивает стратегические партнерские отношения с Евросоюзом, строит с ним общее экономическое пространство. На страны Евросоюза приходится более 50 процентов нашего торгового оборота, и мы рассчитываем, что интеграция Турции в ЕС должна открыть новые возможности для российско-турецкого делового взаимодействия. При этом крайне важно сохранить преемственность». По словам главы российского государства, многие барьеры на пути торгово-экономического сотрудничества двух стран могут быть сняты после завершения российско-турецких переговоров по вступлению России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Турция пообещала поддержать Россию перед ЕС при вступлении в ВТО.

Во время сочинской встречи было отмечено, что товарооборот между двумя странами в 2004 г. вырос почти на 60 процентов и составил не 10 миллиардов долларов, как намечалось, а почти 11. Обе страны поставили задачу в ближайшие годы увеличить его как минимум до 25 миллиардов. Будет доведен до проектной мощности «Голубой поток» – до 16 миллиардов кубометров прокачки газа в год. Не исключается строительство новой газопроводной линии, а также нефтепроводов, причем по различным направлени-

ям. Речь идет также о сотрудничестве двух стран в высокотехнологичных отраслях и совместной инвестиционной деятельности. «Турецкие строительные компании, – напомнил В. В. Путин, – уже освоили на российском рынке более 12 миллиардов долларов. Сейчас прямые турецкие инвестиции в российскую экономику составляют примерно 1,5 миллиарда долларов. Российских инвестиций гораздо меньше – до 300 миллионов долларов».

Но российские инвесторы по словам президента Путина, готовы к гораздо более активному участию в приватизационных проектах на территории Турции. Они намерены строить здесь крупные подземные газохранилища, новые газопроводы для транспортировки российских энергоресурсов через территорию Турции в третьи страны. Российская компания «Альфа Групп», например, собирается в ближайшее время инвестировать в отрасль связи Турции свыше 3 миллиардов долларов. Естественно при соответствующих условиях со стороны турецких властей. Как отмечалось, Россия занимает второе место в импорте и восьмое – в экспорте Турции. По итогам 2004 г. российские туристы заняли по количеству второе место среди посетивших Турцию иностранных гостей. Во время своего официального январского (2005 г.) визита в Москву турецкий премьер-министр Эрдоган заявил: «Россия является нашим другом, которому мы уделяем большое внимание, а наши отношения в последнее время как качественно, так и количественно развиваются очень позитивно».

Заметим, что Анкара вполне осознанно идет на тесное сотрудничество с Россией, но одновременно ищет и другие источники энергоносителей. «Турция, – заявил посол Турции в России Куртулуш Ташкент, – выступает за многовариантные источники получения энергетического сырья для мировой экономики и маршрутов его доставки. Новые энергетические артерии, с одной стороны, выгодны Турции, а с другой – повышают уровень экономической независимости стран Черноморского и Каспийского регионов. В то же время Турция стремится разнообразить источники получения нефти и газа, не зависеть только от одного крупного их поставщика» («Газета СНГ», 4 августа 2005 г.). Ожидается, что с 2006 г. начнет

работать газопровод Азербайджан – Грузия – Турция, который серьезно будет соперничать с российским газопроводом «Голубой поток», проложенным по дну Черного моря. К 2008г. по нефтепроводу Баку – Тбилиси – Эрзурум (Турция) к турецкому порту Джейхан будет перекачиваться 1 млн. баррелей нефти в день (1,3 процента мирового объема поставок).

А разведанные запасы в прикаспийском Азербайджане оцениваются в 5,5 млрд. баррелей. США мощно пролоббировали проект Баку – Тбилиси – Джейхан. И потому, что нефтепровод не проходит через Иран и Россию. По утверждению американцев, реализация этого проекта поможет снизить глобальную зависимость Запада от ближневосточных поставок нефти. «Но, – считает представитель британского нефтяного бизнеса в Азербайджане Дэвид Вудворд, – существует и большой риск: Армения по-прежнему конфликтует с Азербайджаном, в Грузии есть сепаратистские анклавы, а по всей Турции активно действуют курды» («Газета СНГ», 4 августа 2005 г.). И действительно, на юго-востоке Турции, вдоль трассы Баку – Тбилиси – Джейхан, время от времени возобновляются военные действия между курдами и турецкими войсками.

Как бы то ни было можно предположить, что затягивание ЕС решения вопроса о приеме Турции в свои ряды, приведет к тому, что Анкара еще больше сблизится с Россией, в частности, в оборонной области, хотя она, как член НАТО, имеет свои обязательства перед этой военной организацией. Старший научный сотрудник Гудзоновского института (США) Эндерс Уимбуш в своей статье «В ожидании вступления в ЕС Турция сближается с Россией», опубликованной в американской газете «The Wall Street Journal» (28 января 2005 г.), пишет: «Турки не отвергают Европу, однако для них стратегический центр притяжения лежит восточнее. Наиболее заметно это проявляется в быстро развивающихся отношениях Турции с Россией. Позиция Турции как осевой энергетической точки Евразии во многом будет зависеть от сотрудничества с Россией. Это может привести к тому, что Турция со временем молчаливо примирится с настойчивым вмешательством России в дела Закавказья». По утверждению

автора, турки хорошо понимают, что судьба нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан будет в значительной степени зависеть от отношений России с двумя другими странами, по которым проходит нефтепровод – Азербайджаном и Грузией. Нефтегазовая пуповина, связывающая Турцию с Россией, крепнет и растет, и последствия такого роста будет очень трудно обратить вспять».

Летом 2005 г. в отношениях Анкары и Брюсселя появились новые симптомы напряженности. В конце июня 2005 г. глава МИД Турции Абдулла Гюль при подписании протокола о расширении таможенного союза Евросоюза, членами которого в 2004 г. стали 10 новых стран, заявил, что «подписание документа не означает признания официальной Анкарой суверенитета Республики Кипр». В начале августа 2005 г. Турция категорически отвергла требования Франции – до начала переговоров (3 октября 2005 г.) о вступлении ее в ЕС признать греческую Республику Кипр. А глава правительства Франции Доминик де Вильпен считает, что было бы абсурдным начинать переговоры с Турцией, которая отказывается признать одну из стран Евросоюза.

Тем временем Анкара ведет работу по выводу Северного Кипра (ТРСК) из международной изоляции, подключив к этому процессу Азербайджан. 27 июля 2005 г. в аэропорту столицы ТРСК Лefкошу впервые за 31 год приземлился самолет с флагом иностранного государства, из которого высадилась делегация Азербайджано-турецкого объединения деловых людей. Это вызвало крайнее раздражение президента Кипра Тассоса Пападопулоса, направившего письмо главе азербайджанского государства Ильхаму Алиеву. Правительство Кипра пересматривает весь спектр отношений с Азербайджаном, задействовав против Баку многие европейские и мировые структуры. Никосия уже заявила о своем несогласии с возможным вступлением Азербайджана в ВТО. Как пишет кипрская печать, она изучает возможность открытия полетов кипрских самолетов на территорию Нагорно-Карабахской Республики.

Глава 4.

Турция открывает двери перед Балканскими странами

60-70-е годы XX столетия были временем глубоких и стремительных изменений всего облика мира. Ход истории, общественно-исторические процессы заметно ускорились. Буквально на глазах людей менялся мир. Добрые перемены, ставшие особенно ощутимыми в семидесятые годы, были вызваны разрядкой международной напряженности. Это были закрепленные в международных документах правила честных и справедливых взаимоотношений между государствами. Это был осязаемый и конкретный поворот от длительной «холодной войны» к разрядке международной напряженности. Накопившиеся в этой области количественные изменения стали переходить в качественно новые отношения между государствами.

Успешное завершение Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе с участием США и Канады, признание 35 государствами – участниками совещания нерушимости сложившихся в Европе границ и демократических принципов международных отношений, являются победой политики человеческого разума. Третий этап совещания на высшем уровне проходил 30 июля – 1 августа 1975 г. в Хельсинки и завершился подписанием 1 августа Заключительного акта. Важнейшей частью акта является Декларация принципов взаимоотношений между государствами. Ими были провозглашены: **суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету, неприменение силы или угрозы силой, нерушимость границ, территориальная целостность государств, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, уважение прав человека и основных свобод, равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, сотрудничество между государствами, добросовестное выполнение обязательств по международному праву.**

В Хельсинки на Совещании по безопасности и сотрудничеству по левую руку от главы делегации СССР Л. И. Брежнева сидел Демирель. В своей многогранной государственной деятельности он активно вел линию на претворение в жизнь Заключительного акта

общевропейского совещания, развитие мирного сотрудничества с иностранными государствами. А начал Демирель такую политику задолго до созыва форума на высшем уровне. Он понимал, что успешное развитие советско-турецких отношений позволяет ему параллельно вести линию на серьезное улучшение сотрудничества Турции со своими соседями – балканскими государствами. После 1965 г. Болгария, Югославия, Румыния и Албания оказались в центре внимания внешней политики турецкого правительства. Премьер Демирель постоянно напоминал турецким дипломатам, что у турецкого и балканских народов очень много общего. Доброго и горестного, связанного с историей Османской империи.

Но сейчас это не должно становиться тормозом. «Мы должны смотреть в будущее», – отмечал Демирель. Процесс постепенного сближения Турции с балканскими странами стал проявляться как закономерность. Отметим, что соседи Турции с готовностью откликнулись на инициативу нового турецкого премьера, в котором увидели здравомыслящего политического деятеля. В беседах с иностранными гостями Демирель постоянно подчеркивал, что страны балканского полуострова могут внести большой вклад в оздоровление международной обстановки в регионе, в развитие взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества. Первыми ощутили плоды такого сотрудничества турецкий и болгарский народы.

По случаю прихода к власти правительства Сулеймана Демиреля и его заявления о желании Анкары улучшить турецко-болгарские отношения глава правительства Болгарии Тодор Живков 8 декабря 1965 г. заявил, что его страна искренне приветствует стремление Анкары к дружбе с болгарским народом и заявляет о готовности к плодотворному сотрудничеству. 28 мая 1966 г. уровень дипломатических отношений между двумя странами был поднят еще выше: состоялся обмен послами. В период с 16 по 21 августа 1966 г. в Анкаре с официальным визитом находился министр иностранных дел Болгарии Иван Башев. Затем Болгарию с официальным визитом посетили турецкие парламентарии во главе с председателем меджлиса Феррухом Бозбейли. И следующий год в турецко-

болгарских отношениях был важным годом. С 27 по 31 мая 1967 г. министр иностранных дел Турции Чаглаянгиль находился с визитом в Софии. В принятом совместном заявлении впервые говорилось и о Кипре, что само по себе было крайне важно для турецкой дипломатии. Болгарская дипломатия на серьезные шаги в поддержке позиции Турции не шла, боясь осложнений отношений с греками. Она постоянно сверяла свой курс с курсом Кремля.

Социалистические страны после реакционного переворота в Афинах (1967 г.) и попытки черных полковников осуществить операцию, предусматривавшую энозис – присоединение острова к Греции, поддерживали независимость и территориальную целостность Кипра. Их дипломатические акции способствовали улучшению обстановки на острове. В 1968 г. начались переговоры между турецкой и греческой общинами Кипра по административному устройству страны. Это уже было реальной помощью СССР и других социалистических стран турецкой дипломатии. Демирель, как никто другой, понимал политическое значение этого факта.

В последующие годы турецко-болгарские отношения получили дальнейшее развитие, в том числе в экономической, культурной и научно-технической областях. Для обеих стран, начиная с 1950 г., продолжал оставаться болезненным вопрос о болгарских беженцах турецкого происхождения. Последнюю точку в этом вопросе поставил официальный визит 20-25 марта 1968 г. в Турцию болгарского премьера Тодора Живкова, во время которого было подписано двустороннее соглашение. Осенью 1970 г. (5-9 октября) состоялся ответный официальный визит Сулеймана Демиреля в Болгарию.

Из совместного заявления, опубликованного в результате этого визита, видно, что главным для турецкого правительства продолжает оставаться вопрос о Кипре, как опасном очаге напряженности в Европе и на Ближнем Востоке. Обе стороны признавали независимость Кипра, как суверенного государства, выступали последовательными сторонниками мирного и справедливо-го урегулирования кипрской проблемы с учетом интересов всего кипрского народа – греков и турок.

Другой балканской страной, развитию отношений с которой правительство Демиреля придавало большое значение, была Югославия. Это вполне понятно исторически. После битвы 1389 г. на Косовом поле османские войска захватили македонские земли, в 50-х гг. XV в. – Сербию, в 1496 г. – Зетское княжество Черноевичей. До 1808 г. сохраняла свою самостоятельность ценой уплаты дани османам лишь Дубровницкая республика. В 1521 году турецкие войска заняли Белград. После Мохачской битвы 1526 г. Османская империя захватила новые районы Боснии и Хорватии. Югославские земли были заселены многотысячным турецким населением из внутренних районов Анатолии. В этих краях со временем ислам становился второй религией. Поэтому турецко-югославские отношения до провозглашения Турции республикой (1923 г.) трудно было назвать нормальными.

Созданный в 1912 г. политический и военный союз Болгарии, Сербии, Греции и Черногории выступил в первой Балканской войне против Турции. В образовании Балканского союза как преграды австро-германскому продвижению на Балканы были заинтересованы державы Антанты, прежде всего Россия. Сами же его участники видели в нем главным образом средство для отвоевывания у Турции захваченных балканских территорий, прежде всего Македонии.

В октябре 1912 г. Балканский союз начал войну против Турции, завершившуюся победой балканских союзников и заключением Лондонского мирного договора 1913 г. Турция уступила им остров Крит и всю территорию к западу от линии Мидия – Энос. Исключением оставалась Албания, границы и внутреннее устройство которой должны были быть определены великими державами. Вопрос о других турецких островах на Эгейском море также передавался на решение великим державам. Через месяц после подписания договора разжигаемая Австро-Венгрией и Германией борьба между балканскими союзниками из-за освобожденных территорий привела ко второй балканской войне.

С ее началом Лондонский мирный договор был аннулирован. Против Болгарии выступили Сербия, Греция, Черногория, а также Румыния и Турция. Вторая балканская война завершилась пора-

жением Болгарии и заключением Бухарестского мирного договора (10 августа 1913 г.), подписанного между Болгарией, с одной стороны, и Румынией, Сербией, Черногорией, Грецией – с другой. Условия договора были крайне невыгодны для Болгарии. Большая часть Северной Македонии отошла к Сербии, а Южная, включая порты Салоники и Кавалла – к Греции. К Румынии отошла территория Южной Добруджи площадью около 7,8 тыс. кв. км. За Болгарией осталась лишь незначительная часть Македонии с городом Струмица.

Вступление Турции в войну против Болгарии во второй балканской войне завершилось подписанием Стамбульского (Константинопольского) мирного договора (29 сентября 1913 г.) между Болгарией и Турцией. Определенная Лондонским договором граница во Фракии по линии Энос – Мидия ликвидировалась. От Болгарии отходила Восточная Фракия с Лозенградом (Кыркларели), Люлебургазом и Адрианополем (Эдирне). За Болгарией оставалась часть Западной Фракии с поселками Дедеагач и Порто-Лагос. В период между двумя мировыми войнами Турция делала шаги к нормализации отношений с Югославией (с 1929 г.) на двусторонней и многосторонней основе.

Оба государства вместе с Болгарией, Румынией, Грецией и Албанией принимали активное участие в работе четырех балканских конференций (первая – в Афинах в октябре 1930 г., вторая – в Стамбуле и Анкаре в октябре 1931 г., третья – в Бухаресте в октябре 1932 г., четвертая – в Салониках в ноябре 1933 г.). Целью балканских конференций было заключение общебалканского договора о ненападении и арбитраже на основе сохранения на Балканах территориального статус-кво. В создании такого объединения была заинтересована Франция, стремившаяся ослабить влияние Италии и Германии в балканских странах. В конечном счете идея создания политического объединения из шести стран провалилась. Албания (под влиянием Италии) и Болгария решительно отказались признавать принцип территориального статус-кво на Балканах.

Захват Гитлером власти в Германии и усиление агрессивных устремлений фашистской Италии содействовали сближению Греции,

Румынии, Югославии и Турции, заинтересованных в сохранении статус-кво на Балканах и ориентировавшихся во внешней политике главным образом на Францию. Вместо общевосточного объединения ими была создана группировка, оформленная подписанием 9 февраля 1934 г. в Афинах пакта, получившего название Балканской Антанты. К пакту был приложен секретный протокол, в котором предусматривались условия взаимного оказания помощи в случае нападения на одну из его стран-участниц. Турция специально оговорила, что пакт Балканской Антанты не противоречит ее договорным отношениям с СССР.

Задача объединения балканских государств осталась нерешенной. К началу второй мировой войны Балканская Антанта полностью развалилась. Румыния, Югославия, а также Чехословакия уже входили в Малую Антанту (1920-1938 гг.). Румыния к тому же открыто связала себя с фашистской Германией. Югославия также пошла на сближение с фашистскими державами. Она присоединилась в марте 1941 г. к «Антикоминтерновскому пакту», заключенному в Берлине 25 ноября 1936 г. между Германией и Японией. 27 сентября 1940 г. итало-германский пакт был дополнен тройственным пактом Германии-Италии-Японии.

Учитывая все эти факторы и не теряя желания улучшить отношения Турции с Югославией и другими балканскими странами, правительство Демиреля и начало действовать. «В мире существуют только две силы, — напомнил он слова Наполеона, — это сабля и разум. В конечном счете, сабля всегда проигрывает разуму». Турки знают жизненность этих слов из своей собственной истории. По словам Демиреля, история учит только тех, кто не слишком спешит забывать ее уроки. Никогда не следует заниматься вопросами о том, что могло бы произойти. Турецкий премьер постоянно акцентировал внимание своих советников на том, что политические условия в мире коренным образом изменились. Новые власти должны проводить внешнюю политику, отвечающую национальным интересам турецкого народа.

«Нет такого вопроса, по которому наше правительство при обоюдном желании сторон не могло бы договориться с югослав-

ским руководством», – отмечал Демирель. Он считал, что гнев и эмоции стратегически абсолютно непродуктивны. Терпимость во взаимных отношениях государств и стремление понять интересы друг друга являются благом для политика. По его философии, терпимость вытекает из отсутствия совершенно правильных или совершенно ошибочных взглядов. Ни одно суждение, ни одна концепция или теория не могут претендовать на абсолютную истину. Вряд ли кто может притязать на непогрешимость, на всезнание, на обладание истиной в последней инстанции, на право наставлять на истинный путь других, тем более страны. «Любая точка зрения, – повторяет Демирель слова немецкого социолога М. Вебера, – не является окончательной. Она всегда наряду с верными положениями включает и ошибки, заблуждения, всегда открыта для дополнения, уточнения, исправления».

«Однако несовпадение наших позиций на переговорах, – писал Демирель руководителям турецкого МИД, – не должно переноситься на их сторонников, сопровождаться неприятием, осуждением их самих, проявляться в нежелании сотрудничать, налаживать контакты. В любом случае общая политическая культура предполагает поддерживать нормальные, ровные отношения, с уважением относиться к оппонентам, исключать высокомерие, подозрительность, ультимативность к тем, кто не разделяет наши взгляды. В мире есть разные типы людей и нельзя ожидать, что все они будут одинаково реагировать на одни и те же приемы. Вы запугаете или перехитрите кого-то, а он до конца дней будет вам мстить. Игнорирование чужих интересов и есть попытка мстить».

Такая политика никогда не может принести обоюдную пользу. Маленькая ошибка часто превращается в серьезную и заметную ошибку при неудачной попытке ее исправить. Демирель стремился не допустить этого при налаживании отношений с Югославией и другими странами. Его правительство учитывало немалую роль Югославии среди стран так называемого третьего мира и постоянное стремление Вашингтона и Москвы поддерживать нормальные отношения с Белградом.

28 апреля 1966 г. в Белграде был подписан протокол между Турцией, Югославией и Болгарией о развитии туризма, ставший первым шагом в развитии двусторонних отношений. В Анкаре и Белграде понимали, что необходимо дать серьезный импульс началу политических переговоров. На уровне глав двух внешнеполитических ведомств они начались во время официального визита (6-11 марта 1967 г.) в Белград министра иностранных дел Турции Чаглаянгиля. Затем в период с 18 по 25 сентября 1967 г. турецкие парламентарии во главе с председателем Великого Национального Собрания Турции Феррухом Бозбейли с официальным визитом посетили Югославию, а с 29 марта по 2 апреля 1968 г. в Турции находилась правительственная делегация Югославии во главе со Спилжаком. Эти визиты и создание правовой базы в отношениях между двумя государствами способствовали развитию торговли и туризма.

Понадобились еще два года упорной работы дипломатов двух стран, чтобы подготовить успешный визит (1-6 сентября 1970 г.) турецкого премьера Сулеймана Демиреля в Белград. В центре внимания стояли политические вопросы, особенно положение на острове Кипр. Подогревая националистические настроения среди греков, некоторые западные державы в те годы продолжали поддерживать планы энosis и ликвидации независимости Кипра. Они постоянно подталкивали жителей острова к вооруженным столкновениям, которые становились все ожесточеннее и сопровождались человеческими жертвами с обеих сторон. Вместе с тем дипломатия некоторых западных стран была озабочена тем, что столкновения между греческой и турецкой общинами на острове вызывали обострение отношений между Грецией и Турцией, что серьезно ослабляло южный фланг НАТО.

С первых дней правления Демиреля позиция Анкары в кипрском вопросе находила понимание югославского правительства. Это уже было определенной личной победой Сулеймана Демиреля, не удававшейся ни одному политическому деятелю Турции.

Не отказываясь от военно-политического союза с США и участия в блоке НАТО, правительство Сулеймана Демиреля вело актив-

ные поиски новых внешнеполитических подходов. Важное место в этом процессе продолжали занимать контакты турецкого руководства с лидерами Румынии, Венгрии, Польши и Чехословакии. При этом кипрская проблема неизменно оставалась в центре внимания турецких дипломатов.

В международных отношениях правительство Демиреля руководствовалось общепризнанными принципами: суверенитет и равноправие государств, территориальная целостность и неприкосновенность границ, невмешательство во внутренние дела, право каждой страны избирать и развивать свою политическую, социальную, экономическую и культурную системы, неприменение силы или угрозы силой, а также отказ от предоставления своей территории для совершения агрессии и подрывных действий против других государств, уважение обязательств, вытекающих из договоров и других источников международного права, регулирование международных споров мирными средствами.

Такая политика турецкого премьера находила отклик в столицах социалистических стран, с которыми Турция долгие годы не поддерживала отношений. Ради справедливости надо сказать, что это во многом объяснялось напряженными отношениями между СССР и США в годы «холодной войны» и принадлежностью этих стран к разным военно-политическим блокам.

Между Турцией и Румынией впервые был установлен диалог в 1966 г., когда председатель Совета Министров Румынии Ион Георге Маурер совершил официальный визит (25-31 июля) в Турцию. В следующем году (20-28 апреля) Румынию посетил министр иностранных дел Турции Чаглаянгиль. Историческим назвала румынская печать официальный визит в Румынию турецкого премьера Демиреля, состоявшийся 13-17 сентября 1967 г. Через два года с официальным визитом (24-29 марта 1969 г.) Анкару посетил президент Румынии Чаушеску, а в период с 13 по 17 апреля 1970 г. с ответным официальным визитом в Бухаресте находился глава турецкого государства Джемдет Сунай.

С пребыванием Сулеймана Демиреля в Бухаресте у меня связаны особые воспоминания. Я тогда работал в Бухаресте собственным

корреспондентом Агентства печати «Новости». В один из сентябрьских дней секретарь Ассоциации иностранных корреспондентов сообщила, что я приглашен на пресс-конференцию турецкого премьера, которая состоится в Доме бывшего министра иностранных дел (1927-1928 гг., 1932-1936 гг.) профессора Николае Титулеску (1882-1942 гг.). Я приехал за полчаса до начала. Отдел печати МИД Румынии всегда старался весьма оперативно закончить любую пресс-конференцию зарубежных государственных деятелей.

Пресс-конференция состоялась в саду за длинным П-образным столом. Обычно позволяли задавать не более трех-четырёх вопросов. Счастливицами, как правило, были корреспонденты главного органа ЦК РКП «Скынтейя», государственного агентства Аджер-пресс и какой-нибудь газеты «братской компартии» Запада. Чаще всего французской или итальянской. Минут через сорок под предлогом, что у высокого гостя уже не осталось времени, пресс-конференцию закрывали.

К такой тактике отдел печати МИД Румынии прибегал, опасаясь «спора между журналистами и иностранными гостями», так как руководство Румынии и члены иностранных делегаций часто имели разные точки зрения. В частности не совпадали взгляды Турции и Румынии на ситуацию на Ближнем Востоке, сложившуюся после пятидневной молниеносной войны Израиля против арабских стран в июне 1967 г. Из-за грубого нарушения Израилем резолюций Совета Безопасности, предусматривавших немедленное прекращение огня, правительство СССР 10 июня 1967 г. приняло решение о разрыве с ним дипломатических отношений.

Отношения с Израилем разорвали и другие социалистические страны Европы (Болгария, Венгрия, Польша, Чехословакия, Югославия), кроме Румынии. Точка зрения турецкого правительства была ближе к СССР, чем к Румынии. Турция сохранила отношения с Израилем, но стремилась также активизировать связи с арабскими странами и поддерживала требования об эвакуации израильских войск с оккупированных арабских земель, признании законных прав арабского народа Палестины, включая его право на создание собственного государства.

Советские журналисты в то время неизменно задавали высокопоставленным деятелям зарубежных стран, находившимся в Бухаресте, вопросы, касающиеся арабско-израильского конфликта. В тот день я поставил себе цель – выяснить турецкую позицию. Честно говоря, она мне хорошо была известна. Но нужно было, чтобы она прозвучала из уст Демиреля. Это давало мне возможность широко использовать его высказывание в своих корреспондентских материалах.

Придя заранее, я занял место по правую руку от главного докладчика, которым должен был стать турецкий премьер. Когда Демирель появился в сопровождении официальных лиц, журналисты встали и дружно его приветствовали. Мы всегда так принимали тех, кто выступал перед нами: независимо от того, были ли эти лица иностранными гостями или румынскими деятелями. Я впервые оказался локоть об локоть с политическим деятелем мирового масштаба...

Мне и в голову не приходила мысль, что пройдут многие годы и я в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Молдова буду ему вручать свои Верительные Грамоты. Говорят, что первые впечатления о человеке самые верные и адекватные его натуре. Наверно, так и есть. Демирель не оставил меня равнодушным, как бывало с другими государственными деятелями, когда хочется быстрее закругляться. Демирель притягивал к себе: открытостью, дружелюбием. Он смотрел на нас изучающим, пронизательным взглядом. «Демирель – это величина!» – заметил корреспондент газеты «Унита», на вопрос которого о положении на Ближнем Востоке и позиции Турции исчерпывающе ответил турецкий премьер. Он внимательно, я бы сказал, оценивающе, посмотрел на каждого участника пресс-конференции. Доброжелательно и одновременно пронизательно. Я задал вопрос на турецком языке, чем немало удивил Демиреля. Он заметил, что не ожидал такого сюрприза от советского журналиста, задавшего ему вопрос на его родном языке.

Мы верили тому, что он нам говорил. В своих ответах он не повторялся. Выражался выразительно и четко, давая возможность переводчику-татарину из Констанцы перевести сказанное на румынский язык. Он тепло улыбался. Не делал лишних жестов. Его ответы

были недвусмысленными. Казалось, что они были обдуманы много лет назад. По ходу пресс-конференции сложилось впечатление, что он ни слова не говорит зря.

Демирель с журналистами не заигрывал. Он излучал уверенность и давал понять, что не сомневается, что и у вас также нет сомнений в искренности его слов.

Я подумал: «Этот турок действительно сильная личность, которую вряд ли кто-то может игнорировать». Он твердо знает, чего хочет. И твердо знает, чего хочет сама Турция. Когда мы расходились после пресс-конференции, я вспомнил слова Гете о Наполеоне, сказанные великим немецким мыслителем и мастером пера почти два столетия назад. «Величие Наполеона заключалось в том, что всегда и везде он оставался таким, каким был. Перед боем, во время боя, после победы и после поражения он был одинаков. Твердо стоял на ногах, непоколебимо уверенный и знающий, что теперь следует делать. Он всегда был в своей стихии. Такого, что могло бы поставить его в тупик, попросту не существовало».

Так и Сулейман Демирель почти 50 лет службы на высоких государственных постах знал, что надо делать сегодня, а что завтра. Уверен был в себе, уверен был в своем народе и в этом, пожалуй, его главная сила, как человека и политика. Знаю, что с подобной оценкой личностных качеств Демиреля в Турции многие не согласны. Тюрки на то и тюрки, чтобы завидовать друг другу. Восток – дело тонкое. Его народы не так легко понять.

В тот же вечер в Посольстве Турции в Бухаресте, на улице Каля Доробанцелор, в красивом особняке из красного кирпича, турецкий посол устроил прием в честь Сулеймана Демиреля. На нем присутствовали высшие государственные деятели во главе с Председателем Совета Министров Румынии Ионом Маурером, аккредитованные в Бухаресте послы, видные деятели культуры и науки, румынские и иностранные корреспонденты. В тот вечер мне довелось продолжить беседу с Демирелем. Она была короткой. А затем мне выпал случай переводить беседу советского посла в Румынии А. В. Басова с турецким премьером.

Дело в том, что после визита Демиреля в Румынию его ждали с официальным визитом в Москве. Оставалось очень мало времени. В СССР серьезно готовились к приему Демиреля. За ним в Анкару в назначенное время прилетел правительственный самолет из Москвы. Ход подготовки визита контролировал лично советский премьер А. Н. Косыгин. В день приема в турецком посольстве Румынии А. В. Басов получил срочную шифровку следующего содержания: «Прошу срочно встретиться с находящимся с официальным визитом в Румынии премьер-министром Турции господином Сулейманом Демирелем и выяснить у него, какие дополнительные вопросы двустороннего и международного характера он хотел бы обсудить с советским руководством. Ждем срочного сообщения. Подпись А. Косыгин».

Времени у советского посла для встречи с Демирелем, которого разместили за городом, практически не было. А румынские руководители не очень стремились помогать А. В. Басову. Официальным Бухарестом окончательно был взят курс на «равную удаленность» как от Запада, так и Востока. На практике это означало сближение Румынии с западными странами и отстаивание своих особых интересов в рамках СЭВ и Варшавского Договора. Поэтому к осени 1967 г. СССР и Румыния стали испытывать первые серьезные трудности в отношениях.

Во всех соцстранах были приняты постановления высших партийных органов о праздновании 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Румынское руководство во главе с Н. Чаушеску не спешило с этим, что вызывало раздражение у советских руководителей, особенно главного идеолога – М. А. Суслова. От наших дипломатов и журналистов Москва постоянно требовала конфиденциальной информации о возможном развитии событий в Румынии в ближайшем будущем. Власти страны нашего пребывания, естественно, не могли не знать об этом. Они проявляли «особый интерес» к советским гражданам, занимающимся любыми вопросами.

Им повсюду мерещились политические интриги, направленные против румынского руководства. В такой обстановке советскому

послу рассчитывать на содействие и организацию встречи с Сулейманом Демирелем не приходилось.

Дежурный посольства позвонил мне по городскому телефону, который постоянно прослушивался, и сказал зайти к Главному (так мы называли посла). Корреспондентский пункт Агентства печати «Новости» располагался в двухэтажном особняке по улице Аллея Александру 40, где сейчас находится посольство Республики Молдовы. До посольства СССР было пять минут ходьбы.

В кабинете посла я застал «самого секретного человека» — главного шифровальщика. Отпустив его, А. В. Басов спросил, есть ли у меня сигареты. Его жена Екатерина, которая была намного моложе его, не разрешала ему курить. Поэтому у него даже в кабинете не было никаких табачных изделий. Каждый раз, выкуривая «по случаю» американскую сигарету, посол хорошенько проветривал помещение. Иногда ему приходилось объяснять супруге, что в кабинете курил кто-то из посетителей, а не он сам. Закурив, мы стали размышлять, как же встретиться с Демирелем. Пришли к мнению, что это можно будет сделать только на приеме у турецкого посла. Другой возможности не было.

После недолгого размышления договорились, что А. В. Басов через 30-40 минут после начала приема будет стоять у дверей, ведущих в комнату для главных гостей, где обычно, уединившись за бокалом шампанского, политики и дипломаты продолжают беседу. Когда Демирель и Маурер выйдут «к народу» и хозяин начнет представлять глав дипломатических миссий, советский посол передаст Демирелю суть телеграммы А. Н. Косыгина. Мне же предстояло неотступно следовать за А. В. Басовым в качестве переводчика. Все должно было произойти очень быстро.

... Двери протокольной комнаты распахнулись. В большом зале появились премьеры Румынии и Турции, которые без переводчика общались на английском языке. Маурер представил Демирелю советского посла, а я стоял рядом и ждал начала беседы, чтобы со скоростью сто слов в минуту перевести содержание телеграммы А. Н. Косыгина. А. В. Басов начал быстро говорить, я еще быстрее переводить, словно кто-то за нами гнался со злым умыслом.

Маурера и главу румынского внешнеполитического ведомства Мэнеску охватывало раздражение, которое росло вместе с количеством, произносимых мной турецких слов. Советский посол намеренно повторял фамилию А. Н. Косыгина, которого в Бухаресте не только уважали, но и боялись. Для пущей важности посол несколько раз произнес и фамилию Л. И. Брежнева. Оба румынских руководителя понимали лишь отдельные русские слова. Мы с А. В. Басовым договорились, что я не буду переводить полностью ответы Демиреля, а запомню все. Телеграмму в Центр составим вдвоем. Так мы передали турецкому премьеру просьбу А. Н. Косыгина и получили от него ответ. Румынские журналисты и чиновники МИД Румынии были серьезно заинтересованы – о чем же речь шла в беседе советского посла с Сулейманом Демирелем? Почему так быстро говорил А. В. Басов и не менее быстро переводил переводчик?

Мы с Сулейманом Демирелем с удовольствием вспоминали этот эпизод. Рассказывая о нашем с ним знакомстве в Бухаресте, я даже не рассчитывал, что Демирель вспомнит давнюю беседу с советским послом А. В. Басовым. У него за это время были тысячи различных встреч на разных уровнях, но, как оказалось, я глубоко ошибался. Мой собеседник сам вспомнил некоторые подробности этого нашего трехстороннего разговора, когда мы с Басовым пересказывали ему конфиденциальную информацию А. Н. Косыгина.

– А почему вы тогда с советским послом, который, если я не ошибаюсь, раньше работал первым секретарем Ростовского обкома партии, так спешили, – спросил меня он. – Ведь никто же за вами не гнался, а я готов был слушать вас столько времени, сколько нужно?

В сентябре 1998 года я уже работал послом Республики Молдова в Турции. Мне передали приглашение Демиреля совершить вместе с ним поездку в Испарту. В течение всех трех дней нашего пребывания в родных для него местах он проявил ко мне особое внимание. Турецким руководителям он представлял меня, как своего друга, спрашивал их, бывали ли они в Молдове, которую он уже посетил дважды.

От такой рекламы своей страны не откажется и посол великой державы!

О феноменальной памяти Демиреля я давно слышал от его советников, министров, журналистов и просто рядовых граждан Турции. Он иногда вспоминает мельчайшие детали происшествий из далекого прошлого. Помнит и может запомнить решительно все. Его подробности о нашей первой встрече вернули меня почти на тридцать пять лет назад. Его давний друг и товарищ по партии Исмет Сезгин однажды мне заявил: «У нашего президента прекрасная, но избирательная память, которая действует только в момент специального интереса. А специальным интересом президента является вся многосложная внутренняя и внешняя политика Турции». На многолюдных митингах Демирель нередко обращается к людям по имени, не допуская ошибок, даже если впервые встречался с человеком на подобных же многолюдных собраниях несколько десятков лет назад.

Сулейман Демирель – феномен обязательности и деликатности. Ни одно поздравление в его адрес, от кого бы оно ни исходило, не остается без ответа с благодарностью. А в начале и в конце его Демирель обязательно напишет несколько теплых слов своей рукой. Будучи президентом страны, он требовал от советников самого серьезного отношения к письмам граждан. Многих из них глава турецкого государства лично принимал в своей резиденции. И сейчас двери его собственного дома постоянно открыты для посетителей, в том числе из зарубежных стран. Экс-президент Демирель ежедневно принимает по 15-20 человек. Люди идут и идут, чтобы посоветоваться с «Баба» – отцом нации.

Кстати, Румыния была первой страной «коммунистического блока», которую Сулейман Демирель посетил с официальным визитом в качестве главы правительства. До этого, он как премьер, впервые выезжал за рубеж 24 апреля 1967 г., возглавляя турецкую делегацию на похоронах Конрада Адэнауэра.

Официальные власти Тираны ревностно следили за развитием отношений Турции с другими балканскими странами. Они рассчитывали на более дружественное отношение турок, временами напоминая им о важной политической поддержке Тираны: 17 декабря 1965 г. в ООН она единственная социалистическая

страна вместе с США, Пакистаном, Ираном, Ливией и некоторыми другими государствами поддержала Турцию в кипрском вопросе. СССР тогда при голосовании воздержался. Неожиданная для Анкары поддержка Албании позиций Турции привела к осложнению албано-греческих отношений.

Турецкая дипломатия не могла не учитывать этот новый поворот во внешней политике Албании, на которую Греция могла оказать нежелательное влияние. Поэтому впервые после второй мировой войны турецкая печать начала широко освещать жизнь албанского народа. Она готовила общественное мнение страны к серьезному улучшению турецко-албанских отношений. В период с 4 по 11 сентября 1968 г. с официальным визитом в Албанию находилась парламентская делегация Турции во главе с председателем Великого Национального Собрания Феррухом Бозбейли, а в следующем году (6-12 мая) с ответным визитом Турцию посетили албанские парламентарии во главе с председателем Народного Собрания Албании Бехаром Шитула.

После взаимного обмена делегациями были созданы условия для успешного развития связей в области торговли, культуры, сельского хозяйства. Однако долгие годы они не приобретали динамичный характер. Сказывалась обособленность Албании, стремление ее лидеров держаться подальше как от стран Запада, так и Востока.

В конце XX в. балканская политика Турции стала доминирующей. Это было связано с происходившими в Югославии событиями. В начале югославского кризиса (сентябрь 1990 г.), связанного с ликвидацией автономии Косово (пл. 10,9 тыс. кв. км) и Воеводины (пл. 21,5 тыс. кв. км), правительство Демиреля придерживалось политики невмешательства. Когда же в результате референдума (май 1991 г.) Хорватия заявила о полной независимости (4,9 млн. чел., пл. – 56,6 тыс. кв. км), а в июне 1991 г. Словения (2 млн. чел., пл. – 20,3 тыс. кв. км) провозгласила самостоятельность, неизбежность распада Югославии стала очевидной. Тогда правительство Сулеймана Демиреля решительно выступило в поддержку Боснии и Герцеговины (Федерация Босния и Герцеговина и Сербская Республика), большая часть населения которых – мусульмане.

Это государство с населением в 3,4 млн. человек в центральной части Балканского полуострова занимает территорию в 51 тыс. кв. км (Босния – 42 тыс. кв. км). Анкара опасалась, что война между православными сербами и боснийскими мусульманами может привести к обострению отношений между христианами и мусульманами. На международном уровне, по мнению экспертов, это могло бы осложнить ситуацию в светском турецком государстве. Турция хотела избежать распространения конфликта на Косово, Санджак и Македонию, где проживает значительное количество турок. Надо отметить, что до начала югославского конфликта между Турцией и Боснией не было никаких официальных отношений – свидетельство в пользу взвешенной политики Демиреля.

10 апреля 1991 г. с официальным визитом в Турцию прибыл президент Югославии Борислав Ивич. Глава турецкого государства Тургут Озал и премьер-министр Сулейман Демирель высказались за то, чтобы внутренние проблемы Югославии решались мирным путем. Спустя три месяца Анкару посетили президенты Македонии (9 июля) Киро Григоров и Боснии и Герцеговины (15 июля) Алия Иззетбегович, которые попросили у Анкары помощи. Сулейман Демирель ответил «Самое лучшее, что вы можете сделать для самих себя в Югославии, это с добротой и терпимостью относиться сначала друг к другу, а затем и к другим». Но события стали развиваться очень быстро. 17 сентября 1991 г. Македония (пл. 25,7 тыс. кв. км, население – 2 млн. чел.) объявила о своей независимости, а 15 октября Босния и Герцеговина провозгласили свой суверенитет.

Правительство Демиреля было вынуждено пересмотреть свою внешнюю политику по отношению к Югославии и отпочковавшихся от нее новых государственных образований. Но, чтобы не быть «соучастником» раздела Югославии, Турция не спешила с признанием Македонии и Боснии и Герцеговины. Однако Болгария (15 января 1992 г.) и некоторые другие балканские государства официально признали независимость Словении, Хорватии, Македонии, Боснии и Герцеговины. Более того, 27 апреля 1992 г. Сербия и Черногория объявили о создании новой Федеративной Респуб-

лики Югославия, что юридически означало конец прежней федеративной республики.

Турция в этих условиях уже не могла медлить с официальным признанием независимости новых балканских государств и вести пассивную выжидательную позицию. С начала конфликта в Боснии и Герцеговине, развернувшегося в конце 1990 г. между национально-религиозными группами населения по вопросу о будущем устройстве республики, Турция безоговорочно встала на сторону мусульманской общины. Она выступила с инициативой, поддержанной США, о созыве чрезвычайной сессии Комиссии ООН по правам человека для обсуждения положения в республиках бывшей Югославии.

В июне 1992 г. турецкие власти организовали в Стамбуле встречу членов Организации Исламской Конференции (ОИК), созданной в 1972 г. по инициативе группы арабских стран и объединяющей сейчас более 50 государств. На ней были приняты решения о подготовке ряда программ помощи мусульманскому населению Боснии и Герцеговины, выработаны рекомендации, сущность которых сводилась к тому, чтобы оказать давление на ООН с целью заставить ее и западные государства предпринять коллективные меры против официального Белграда. При ООН Организация Исламской Конференции создала контактную группу, куда вошли послы Турции, Египта, Ирана, Пакистана, Саудовской Аравии и Сенегала. Она активно занималась выработкой позиции мусульманских государств в рамках международных организаций по вопросам республик бывшей Югославии. Но это не все.

В бытность свою премьер-министр Сулейман Демирель направил президенту Сербии Слободану Милошевичу послание (11 ноября 1992 г.), в котором предостерегал его от распространения конфликта на Косово. 25 ноября 1992 г. по его инициативе в Стамбуле была созвана конференция балканских стран по боснийской проблеме на уровне министров иностранных дел Албании, Словении, Хорватии, Македонии, Австрии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Италии и Турции. Министр иностранных дел Боснии и Герцеговины не смог прибыть в Стамбул из-за отсутствия авиационного сооб-

щения, а Греция и Югославия отклонили приглашения. Влиятельная турецкая газета «Хюрриет» 27 ноября 1992 г. писала, что правительство Сулеймана Демиреля пыталось использовать стамбульскую встречу как последнюю возможность предотвратить войну на Балканах.

Но, к сожалению, Турции это не удалось. В принятом итоговом документе встречи ее участники призвали ООН разместить в Боснии международный воинский контингент. Они также потребовали немедленного создания в Боснии «защитных зон безопасности» и специальных коридоров для транспортировки гуманитарной помощи. Одновременно участники встречи призвали все вовлеченные в конфликт стороны уважать территориальную целостность и суверенитет каждой из республик, входивших в состав бывшей Югославии. По указанию премьер-министра Сулеймана Демиреля турецкий МИД 6 февраля 1992 г. объявил о признании Турцией независимости Словении, Хорватии, Македонии, Боснии и Герцеговины, а 14 октября открыл посольства в этих новых государствах.

С середины 90-х годов балканское направление внешней политики правительства Турции все более активизировалось, хотя она и продолжала проводить взвешенный курс на достижение мира в регионе и поддержку независимости Боснии и Герцеговины. 10 августа 1995 г. Анкару посетил заместитель министра обороны Боснии и Герцеговины М. Лемес. Во время его пребывания было подписано рамочное соглашение о двустороннем военном сотрудничестве. В начале сентября 1995 г. в Турцию с рабочим визитом прибыл президент Боснии и Герцеговины А. Изетбегович. Он провел переговоры с президентом Демирелем, закончившиеся, как утверждали обе стороны, весьма успешно. После встречи с главой турецкого государства А. Изетбегович заявил журналистам, что «одержанная совместно с хорватами победа и военная операция НАТО коренным образом изменили положение в Боснии и Герцеговине и что большой вклад в это внесли Турция и Организация Исламской Конференции». Устами своего министра иностранных дел Тансу Чиллер Турция тогда предложила президенту А. Изетбеговичу своеобразный «план Маршалла» для восстановления Боснии

и Герцеговины. Турецкое правительство планировало привлечь для его осуществления не только западные государства, но и страны исламского мира.

Турецкий президент предпринял шаги для активизации действий в поддержку Боснии и Герцеговины на многосторонней основе. Находясь в октябре 1995 г. в Нью-Йорке на торжествах по случаю 50-летия ООН, он провел здесь «балканскую встречу на высшем уровне», в которой приняли участие лидеры Албании, Болгарии и Македонии. На церемонии подписания ими декларации о проекте коридора «Восток-Запад», который должен был соединить Адриатику и Черное море, Демирель заявил: «Мы давно разрабатывали эту тему и приветствуем ее претворение в жизнь. Проект имеет большое значение как для стран-участниц, так и для всей Европы» («Хьюриет», 23 октября 1995 г.). Получивший полное одобрение президента США Клинтона проект стоимостью в 1 млрд. долларов включает в себя важные экономические положения:

- один из самых предпочтительных для Европы коридоров – это путь сообщения и перевозки из порта Албании Дуррес до Македонии и Болгарии, а затем из Бургаса и Софии до Стамбула,
- в проекте примут участие многие страны и международные организации во главе с Европейским Союзом, Всемирным Банком и Италией,
- в связи с проведением ООН санкций в отношении Югославии экономика страны испытывает серьезные трудности и целью проекта является сокращение негативных последствий санкций.

Соглашение лидеров четырех балканских государств, подписанное в Нью-Йорке, вызвало серьезное беспокойство в Афинах. Греческое правительство, обвинив Анкару в «двойной игре», усмотрело в этом документе стремление соседей ослабить позицию Греции.

И в конце 90-х годов Турция продолжала уделять особое внимание развитию своих связей с Боснией. В августе 1998 г. ее по-

сетил первый вице-премьер-министр Бюлент Эджевит. В беседе с президентом А. Изетбеговичем и другими руководителями страны он заявил, что его страна разработала план помощи Боснии для ликвидации последствий войны и восстановления экономики. Как писала турецкая газета «Миллиет» (30 августа 1998 г.), на первом этапе сумма этой помощи должна была составить 29,5 млн. долларов в виде даров и кредитов. Средства предназначались на осуществление боснийскими авиалиниями международных перелетов, реконструкцию моста «Мостар», строительство жилья.

В последние годы XX в. по инициативе президента Демиреля серьезно укрепились экономические и политические связи Турции с Болгарией и Румынией. Для них Анкара стала одним из важных стратегических партнеров. А для Турции эти страны привлекательны дешевой рабочей силой. Турецкий частный капитал стал занимать солидное место в экономике Болгарии и Румынии. Состоялись двусторонние и многосторонние встречи Демиреля с главами этих государств. В 1997-1999 гг. состоялись три встречи президентов П. Стоянова (Болгария), Э. КонстантINESКУ (Румыния) и С. Демиреля. Первая состоялась в Варне (1997 г.), вторая – в Анталии (1998 г.) и третья – в румынском городе Синая (1999 г.). На них обсуждались вопросы, имеющие большое значение не только для Болгарии, Румынии и Турции, но и Европы в целом.

В Анталии было подписано соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом и организованной преступностью. Вне закона были объявлены: наркотики и психотропные средства, отмывание «черных денег» и контрабанда оружием и людьми. В обязанность специальных служб трех стран стал входить оперативный обмен информацией о любой террористической деятельности. Турции удалось укрепить всесторонние связи практически со всеми странами Балканского полуострова. Президент Сулейман Демирель добился того, что многие балканские проблемы решались в турецкой столице. Благодаря активной роли Турции деятельность созданной в 1992 г. по инициативе Анкары региональной организации Черноморского экономического сотрудничества начала давать определенные результаты.

Начало военных действий на Балканах в конце марта 1999 г. Турция, подобно большинству натовских стран, расценила как необходимую меру для «освобождения косовских албанцев». Ситуация в Косово в 1998-1999 гг. усилила влияние Турции в регионе и поднимала ее престиж в НАТО. Турецкая сторона критически оценивала позицию России в косовском вопросе. Премьер-министр Турции Бюлент Эджевит в один из тех дней заявил, что проход российских кораблей военного наблюдения через Босфор и Дарданеллы в Адриатику «воодушевил Милошевича и усилил напряженность в регионе». В среде турецкой правящей элиты, особенно высокопоставленных дипломатов, утверждалось, что «русские могут передавать Белграду разведанные и в случае расширения военных действий присутствие здесь их военных кораблей может привести к трагедии».

А турецкая газета «Миллиет» (9 июня 1998 г.) писала, что «материальная, военная и моральная помощь России уже не та, что прежде, но сам тот факт, что Россия стоит за Белградом, очень осложняет дело». Турецкое правительство, как и правительства других стран-членов НАТО, опасалось затягивания войны на неопределенный период. На дипломатических приемах в Анкаре югославские дипломаты и их друзья часто приводили слова маршала Тито, сказанные им в годы второй мировой войны: «Крупные силы, вероятно, могут захватить Югославию в течение нескольких недель, но в конечном итоге победят горы Югославии», т.е. партизанская борьба сербов.

Важнейшей составной частью международных отношений не только в Восточном Средиземноморье, но и в Европе в 90-е гг. оставались турецко-греческие отношения, имеющие давнюю и сложную историю. После второй мировой войны возникавшие между двумя странами – членами НАТО военно-политические кризисы стали представлять серьезную угрозу делу всеобщего мира. В турецко-греческих отношениях есть три не до конца разрешенные проблемы – это кипрская, эгейская (острова) и положение национальных меньшинств. Последняя восходит к Лозаннской конференции (20.XI.1922 – 24.VII.1923 гг.), проведенной предста-

вителями Англии, Франции, Италии, Японии, Греции, Румынии, Югославии и Турции, а также США (в качестве наблюдателя).

Наряду с подписанными здесь базовыми документами главы делегаций Турции и Греции обменялись письмами, предусматривавшими условия и порядок возвращения пленных, обмен греческого и турецкого населения. Однако не до конца требования участников Лозаннской конференции были выполнены. На территории Греции, в Западной Фракии, осталась значительная часть турок. По утверждению Турции, их права постоянно ущемляются. Предметом спора между двумя странами остаются и многочисленные эгейские острова.

Однако главным очагом напряженности в турецко-греческих отношениях продолжает оставаться Кипр. Турецкие и греческие правительства считают эту проблему важнейшим национальным вопросом своих стран. До недавнего времени напряженность здесь достигала подчас такого накала, что этот важный с точки зрения геополитического положения остров в любое время мог стать ареной военных действий. Западные страны – члены НАТО, подыгрывая чаще Афинам, чем Анкаре, стремились при этом не допустить войны между Турцией и Грецией. В конце 80-х – начале 90-х годов возросший поток переселенцев из Турции стал влиять на политическую жизнь Турецкой республики Северного Кипра (ТРСК). На его территории находятся 36 тыс. солдат турецкой армии.

Как справедливо подчеркивают авторы монографии «Турция между Европой и Азией», более 65 тыс. турецких переселенцев изменили демографическую ситуацию на острове в пользу турецкой общины. Это ведет к расколу острова, делает его необратимым. Власти Республики Кипр считают, что на острове должно сохраниться федеративное государство. Лидеры же ТРСК твердо придерживаются курса на полное размежевание с греками-киприотами. Они все более интегрируются с Турцией. Лидеры ТРСК склоняются к тому, что турки-киприоты могли бы согласиться на конфедерацию. Камнем преткновения является также вопрос приема Кипра в Европейский Союз до того, как его полноправным членом станет Турция.

За весь период сложных отношений Турции с Грецией из-за кипрской проблемы президент Сулейман Демирель сохранял хладнокровие, не терял выдержку. Он, как всегда, верил не только в силу разума, но и в силу своего мощного государства, способного постоять за себя. Его житейская философия остается неизменной: раздражительность, скоропалительность в принятии необдуманных решений – это не сила, а признак бессилия политического деятеля. «Решение любой проблемы, какой бы сложности она ни была, – не в разжигании гнева и эмоциональных реакций, а в проявлении сдержанности и реализма, сохранении самообладания. Всему отец – сила Времени», – считает Демирель. Некоторое потепление в турецко-греческих отношениях последних десятилетий наметилось в 1995 г., когда Греция под усиленным нажимом США и некоторых других стран сняла свои возражения против вступления Турции в таможенный союз в рамках ЕС.

Однако это продолжалось не так долго. В апреле 1998 г. в Люксембурге Турции вновь было отказано в полноправном членстве в ЕС. Греция и некоторые другие страны – члены ЕС аргументировали отказ тем, что Турция продолжает оккупировать Кипр и «не решает курдскую проблему», продолжая «ссориться с Грецией». Особенно резко против приема Турции в ЕС на встрече министров иностранных дел стран Содружества выступил глава внешнеполитического ведомства Германии К. Кинкель. Как писала немецкая газета «Франкфуртер Рундschau» (7 апреля 1998 г.), К. Кинкель признал, что США оказывают на ЕС большое давление в плане членства Турции, «но нынешние условия неприемлемы для этого».

Действительно, Вашингтон постоянно пытается играть роль миротворца в турецко-греческих отношениях. «Нормализация отношений между Турцией и Грецией принесет стабильность в регионе», – заявил корреспонденту турецкой газеты «Сабах» специальный представитель президента США Клинтона Ричард Холбрук, находившийся в апреле 1998 г. на Кипре с посреднической миссией. «Если не оказать Турции поддержку, то как можно добиться продвижения в кипрском вопросе?», – отметил он.

Осенью 1998 г. из-за поддержки Дамаском курдских сепаратистов еще более ухудшились турецко-сирийские отношения. Некоторые политические круги в Афинах стали поддерживать запрещенную в Турции Рабочую партию Курдистана, оказывая ей материальную и моральную помощь и снабжая ее лидеров греческими паспортами. «Греция и США, – как писала турецкая газета «Хюрриет» (24 августа 1998 г.)», – заверяли Анкару, что подобная помощь не осуществляется». Как отмечалось, 1 октября 1998 г. на открытии сессии турецкого парламента президент Сулейман Демирель в присутствии иностранных послов твердо заявил, что его страна впредь не намерена терпеть антитурецкие действия курдов на территории Сирии, и в ультимативной форме потребовал от сирийского руководства положить им конец. В противном случае турецкое правительство оставляло за собой право принять самые эффективные формы для «борьбы с курдским терроризмом». Нам, главам иностранных миссий, ясно стало, что за словами турецкого президента последуют конкретные дела генерального штаба турецкой армии: на границе уже стояли отборные военные части.

Официальный Дамаск вынужден был выслать за пределы своей страны лидера А. Ёджалана, объявленного в Турции государственным преступником. Но оказалось, что его предпоследним убежищем стали Афины. Оттуда он секретными службами Греции был переправлен в греческое посольство в Найроби (Кения) с дипломатическим паспортом, выданным на имя гражданина Греции. Из-за этого в феврале 1999 г. между Анкарой и Афинами разразился новый скандал. Схваченный при поддержке американских и израильских спецслужб турецкими агентами А. Ёджалан был доставлен в Турцию и осужден на пожизненное заключение. Новым моментом в обострении турецко-греческих отношений стал вопрос о покупке и размещении на Кипре российских установок С-300. В результате мощного нажима США, Англии и Турции на Афины и Никосию первоначальный план размещения установок был изменен. Они нашли свое место на греческом острове Крит, что все равно вызывало бурную реакцию протеста со стороны Анкары.

Наконец, в 2000 г., когда в греческом правительстве произошли серьезные кадровые изменения, наступил период потепления. После землетрясения в 1999 г. Греция оказала Турции существенную материальную и моральную помощь. Во внешнеполитическом ведомстве Греции так же произошли серьезные кадровые изменения, благотворно сказавшиеся на турецко-греческих отношениях. Президент Сулейман Демирель всегда считал, что поворот в отношениях между Турцией и Грецией отвечает не только их интересам, но и интересам всех народов региона и Европы в целом. Вопрос лишь в том, удастся ли политическим деятелям двух соседних стран и дальше умно вести линию на их сближение? Конечно, все будет зависеть от решения кипрской проблемы.

Республику Молдова, расположенную в юго-восточной части Европы, в Турции часто рассматривают в балканском разрезе. Это и понятно: Молдова не одно столетие находилась под влиянием Османской империи. Турция одна из первых признала независимость Молдовы и открыла свое Генеральное консульство в Кишиневе. Генеральным консулом был назначен опытный дипломат из посольства Турции в Бонне Эндер Арат, впоследствии ставший начальником канцелярии Сулеймана Демиреля. Президент лично посетил Молдову с официальным визитом дважды. Оба раза летом 1994 г. и 1998 г.

В первый свой приезд, во время которого Демирель открыл турецкое посольство в Кишиневе, он признался, что впервые в своей жизни видел виноградные плантации на тысячах гектаров. После встречи и успешных переговоров с президентом Республики Молдова Снегуром глава турецкого государства и прибывшие вместе с ним государственные деятели, бизнесмены и журналисты побывали в Комрате и Чадыр-Лунге. Как в Кишиневе, так и на юге страны, турецкому президенту был оказан теплый, радушный прием. По всему маршруту из Комрата в Чадыр-Лунгу через Конгаз Сулеймана Демиреля сердечно приветствовали тысячи людей. Ученый Совет Комратского университета присвоил ему звание почетного доктора наук.

Время тогда было непростое. Едва улеглись тревожные, нервные страсти большей части гагаузского населения, вызванные «малым крестовым» походом экс-премьера Мирчи Друка на юг для умирения гагаузов. Обладая полной информацией о происходящих на юге Молдовы событиях, Демирель очень тонко строил беседы как с президентом М. Снегуром, так и лидерами Комрата С. Топалом и М. Кендигеляном. Это я могу засвидетельствовать как член молдавской делегации.

Сулейман Демирель умело и тактично, но весьма настойчиво, внушал своим гагаузским собеседникам мысль: все спорные вопросы должны решаться в рамках территориальной целостности молдавского государства и исключительно мирными средствами. «Только тогда Турция сможет реально помочь Гагаузии и ее народу в решении сложных вопросов», – подчеркивал Демирель. Спустя несколько лет в частных беседах со мной он говорил, что во время первого визита в Молдову больше всего боялся не обдуманных шагов лидеров Комрата, которые могли бы спровоцировать официальные власти на неадекватные действия с применением грубой силы.

«Понимаешь, Тодор, – говорил он, – когда насилие становится свершившимся фактом, когда пролилась невинная кровь людей, бесполезно назначать обвинителя-прокурора, или защитника-адвоката, какими бы они ни были первоклассными специалистами своего дела. Поэтому главным для меня было убедить обе стороны не выходить за правовое и морально-этическое поле, а думать о будущем Молдовы».

Такую же политику в беседах с гагаузскими лидерами вел и Исмет Сезгин – турецкий наблюдатель на парламентских выборах 1994 года в Молдове. В правительствах Сулеймана Демиреля он занимал различные министерские посты.

В том же ключе в течение двух дней велась беседа Демиреля с президентом Молдовы Снегуром. Гость с уважением к хозяину говорил, что турецкое правительство рассматривает гагаузов, как надежный мост дружбы между Турцией и Республикой Молдова. И не иначе. Турецкий президент апеллировал к разуму молдавских руководителей. Применение силы, отмечал он, лишь ожесточит

сопротивление гагаузского населения. Последствия подобного шага могут быть губительными для будущего молодого молдавского государства.

«Ненависти нельзя положить конец ненавистью, а только человеческим взаимопониманием. Взгляд на будущее должен основываться на знании прошлого, на бережном сохранении положительного в межэтнических отношениях. Всею отец – сила Времени. Надо с помощью друзей искать мирные пути решения гагаузской проблемы. Турция готова оказывать Молдове политическую и экономическую помощь. Она сможет использовать свое влияние, чтобы поддержать на международной арене Республику Молдова», – говорил Сулейман Демирель лидерам Молдовы.

Действительно, в итоге неоднократных бесед двух президентов в июле 1994 г. была достигнута конкретная договоренность о предоставлении Республике Молдова кредита в сумме 35 млн. долларов для решения жгучего вопроса, связанного с обеспечением питьевой водой населения ряда районов юга республики. Отметим, что первый транш кредита в размере 15 млн. долларов уже использован: многие села Комратского района получили питьевую воду. Оставшаяся часть кредита будет использована для обеспечения питьевой водой населения Чадыр-Лунгского и Вулканештского районов. Не только гагаузские, но и молдавские села ее получают. В первый приезд Демиреля достигнута была договоренность о выделении турецким правительством стипендий для молдавской молодежи, обучающейся в вузах Турции, в том числе и в Полицейской академии Анкары. Все обещания, данные турецким президентом в Молдове в 1994 г., были выполнены. В лице Турции Молдова нашла не только надежного экономического партнера, но и друга на международной арене.

Второй приезд президента Демиреля был приурочен к открытию трубопровода по подаче воды в Комрат и некоторые другие населенные пункты. Его уже принимал в качестве хозяина другой президент – Петру Лучинский. Отмечу, что Сулейман Демирель с большим уважением относится к этим молдавским лидерам. Нахо-

дьясь во второй раз в Кишиневе, он не забыл пригласить Мирчу Снегура и его супругу на завтрак в свою резиденцию, сделал им подарок, вел с ними дружескую беседу. Внимания и уважения к людям не отнимать у Сулеймана Демиреля. Он всегда остается не только тонким политиком, но и мудрым человеком, чутким товарищем. В июле 1998 г. ученый Совет Молдавского технического университета присвоил Демирелю звание почетного доктора. Один из лицеев в Конгазе, где преподается и турецкий язык, носит имя Сулеймана Демиреля.

Все годы президентства Демиреля Молдова, а в ее рамках и Гагаузия, постоянно чувствовали поддержку Турции. Несколько раз при мне Сулейман Демирель передавал учителям гагаузских школ довольно крупные по нашим масштабам суммы денег в валюте, предназначенные для улучшения материального положения педагогов. И сейчас Демирель внимательно следил за жизнью молдавского народа. Он искренне радуется его успехам. Двери его дома в Анкаре, широко открыты для иностранных гостей из различных стран, в том числе и из Республики Молдова.

Глава 5.

Арабо-турецкие отношения

Для правительства Демиреля сложнее было наладить дружественные отношения с арабскими странами. До первой мировой войны, в результате которой Османская империя окончательно распалась, арабские страны входили в ее состав. У арабов и турок было много спорных вопросов. Во время боевых действий арабские воинские формирования дружно переходили со стороны турок на сторону англичан и поворачивали свое оружие против немцев и осман. В годы первой мировой войны Германия в союзе с Турцией пыталась овладеть Суэцким каналом с востока. Турецкая армия, вооруженная Германией и руководимая немецким советником генералом фон Крессенштейном, в течение двух месяцев пыталась форсировать канал, но безуспешно.

В канун второй мировой войны на Суэцкий канал стала претендовать фашистская Италия. После распада Османской империи и провозглашения Турции республикой ее руководители не очень дружелюбно относились к арабам. Это особенно касалось второго президента Турции Исмета Иненю. В годы национально-освободительной борьбы турецкого народа он был одним из известных военачальников и после смерти Атаатюрка (1938 г.) 12 лет возглавлял государство. В чине подполковника он служил в турецких войсках, дислоцированных в Йемене.

После второй мировой войны арабы с большим подозрением относились к принятию Турцией «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла». («Доктрина Трумэна» – внешнеполитическая программа правительства США, изложенная 12 марта 1947 г. президентом Трумэном в его послании конгрессу). Американское правительство стремилось использовать территорию Турции и Греции для своего проникновения в районы Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья. «План Маршалла» был выдвинут государственным секретарем США Маршаллом в выступлении в Гарвардском университете (5 июня 1947 г.) как план «восстановления и развития» Европы путем предоставления ей экономической помощи со стороны США. Большинство арабских стран негативно относилось к сотрудничеству Турции с США как в рамках «доктрины Трумэна», так и «плана Маршалла».

После второй мировой войны США усилили внешнеполитическую активность и на Ближнем и Среднем Востоке. Еще в разгар войны (январь 1943 г.) США заключили с правительством Египта соглашение о пребывании американских войск на египетской территории и поставили вопрос о строительстве там военно-воздушных баз. 26 ноября 1943 г. последовало заявление госдепартамента о том, что США обязаны позаботиться о безопасности Сирии и Ливана. Объектом экспансионистских устремлений США стала и Эфиопия. Особое значение придавали в Вашингтоне Саудовской Аравии, которой нефтяные компании США в феврале 1944 г. предоставили помощь на льготных условиях и начали переговоры о нефтяных концессиях.

В дальнейшем проникновение США в стратегически важный и богатый нефтью ближневосточный регион стремительно возрастало. В мае 1948 г. образовалось государство Израиль, которое превратилось в один из наиболее важных опорных пунктов и союзников США на Ближнем Востоке. Исключительное предпочтение, отдаваемое официальным Вашингтоном Израилю, на долгие годы предопределило его антиарабскую линию в регионе. Для борьбы с национально-освободительным движением арабских народов Вашингтон рассчитывал найти поддержку и в лице Турции.

Однако Египет, Сирия и некоторые другие страны Ближнего и Среднего Востока, продолжая борьбу против старого европейского колониализма, не собирались подчиняться и американскому неоколониализму. Весть о национализации (26 июля 1956 г.) компании Суэцкого канала была встречена ликованием в Египте и во всех арабских странах. СССР и другие социалистические страны в дни суэцкого кризиса решительно выступили на стороне Египта. Совсем другая реакция была на Западе. В конце октября 1956 г. Англия, Франция и Израиль напали на Египет.

Этот клубок противоречий на Ближнем Востоке хорошо был известен Сулейману Демирелю. Несмотря на сложность арабо-американских, арабо-израильских отношений, которые после вступления Турции в НАТО в течение 15 лет негативно сказывались на развитии турецко-арабских связей, Демирелю удалось их нормализовать. И здесь сказались его талант государственного деятеля и чисто человеческие качества. Главный секрет его успеха на переговорах состоит в том, что он способен понять точку зрения своих партнеров и увидеть проблемы с их позиций.

Сулейман Демирель знает, как обращаться с людьми, и это дает ему возможность решать серьезнейшие проблемы. Его индивидуальность и обаяние являются главной причиной многих необычайных успехов Демиреля в нормализации турецко-арабских отношений. Демирель обладает природной способностью располагать к себе людей. Но не восточной лестью, а искренностью и бескорыстием. Лесть фальшива, считает он, и подобно фальшивым деньгам, она обязательно создает проблемы, если вы попытаетесь купить на нее

чье-либо расположение. На стенах кабинета президента Турции Сулеймана Демиреля можно как на стенах английского короля Георга У, начертать мудрый философский афоризм: «Не учите меня ни раздавать, ни принимать дешевую похвалу».

Демирель и сейчас продолжает оставаться большим другом арабских государств, лидеры которых относятся к нему с особым уважением. К его советам в арабском мире прислушиваются. Я помню, как преобразился в лице президент Египта Мубарак, когда при вручении ему своих Верительных Грамот Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Молдова я передал ему привет и от президента Турции.

«Искренний интерес к другим людям – это важное качество, которым должен обладать человек. С помощью искреннего интереса к стране своего собеседника можно убедить любого зарубежного лидера оказать вам содействие в решении самых сложных вопросов. Надежный путь к сердцу человека лежит через разговор о том, что он больше всего ценит. Важнейшим свойством человеческой природы является непреодолимое стремление быть оцененным по достоинству. Это особенно важно для Востока», – таково кредо Демиреля.

Реальные условия для улучшения турецко-арабских отношений были созданы только при правительстве Демиреля. Турция стала вести довольно независимую от Запада внешнюю политику, что импонировало лидерам арабского мира. Благоприятно складывались и внутривластные условия. В рядах Партии справедливости, Генеральным председателем которой был Демирель, имелись силы, которые решительно выступали за нормализацию отношений Турции с арабскими странами. За это ратовала и отколовшаяся в 1970 г. «группа 41», создавшая затем Демократическую Партию.

В программе Партии справедливости, пришедшей к власти в конце 1965 г., говорилось: «Установление искренней и тесной дружбы с братскими арабскими государствами и тесного взаимовыгодного сотрудничества в различных областях жизни является одной из главных целей партии. Арабские государства при отстаивании своих законных прав могут надеяться на взаимопонимание Турции,

на ее поддержку». Была и внепарламентская сила, которая способствовала нормализации турецко-арабских отношений. Левые политические течения, неизменно выступавшие против западных стран, также подняли свой голос в защиту арабов против неокolonизма.

Как уже отмечалось, в дни арabo-израильской шестидневной войны, начавшейся рано утром 5 июня 1967 г., Турция заняла сторону арабов. В сложных условиях ближневосточного кризиса турецкая дипломатия выступала за сохранение мира в регионе, предупреждая обе стороны против нагнетания напряженности. В создавшейся после агрессии Израиля против Египта, Сирии, Иордании и других арабских стран обстановке, правительство Демиреля поставило перед собой задачу скорейшего прекращения огня с отводом войск на исходные позиции. Выступая 5 июня 1967 г. на заседании парламента, министр иностранных дел Чаглаянгийл отметил, что турецкое правительство сделало все от него зависящее, чтобы не допустить развязывания войны.

Однако события развивались по весьма опасному пути, угрожающему всеобщему миру. Несколько дней спустя он же заявил, что об использовании находящихся на территории Турции военных баз против арабских государств и речи быть не может. На V чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (17-23 июля 1967 г.), созванной по инициативе СССР и рассмотревшей советский проект резолюции, турецкая делегация во главе с министром иностранных дел Чаглаянгийлем поддержала арабов.

Открытая дипломатическая поддержка турецким правительством арабских стран в ООН явилась первым шагом к началу установления дружеских отношений между Турцией и арабским миром. Еще до сессии ООН (21 августа 1967 г.) министерство иностранных дел Сирии первым высоко оценило усилия турецкой дипломатии по ликвидации ближневосточного кризиса. Этот факт был сам по себе знаменательным, так как, начиная с 1938 г., обе страны предъявляли друг другу территориальные претензии и отношения между двумя государствами были более, чем холодными. 17 ноября 1967 г. официальный представитель МИД Египта от имени своего правительства

выразил турецкому правительству благодарность за поддержку правого дела арабов. Начались интенсивные дипломатические переговоры официальных лиц Анкары и арабских государств.

В каждом официальном коммюнике турецкая сторона неизменно подчеркивала свою позицию поддержки арабских стран. Она требовала от Израиля выполнения резолюции номер 242, принятой Советом Безопасности 22 ноября 1967 г. и предусматривающей «установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке» на основе «вывода израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных в ходе недавнего конфликта», а также «прекращения всех претензий или состояния войны и уважения и признания суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире и безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или ее применением». Арабские государства, со своей стороны, «с большим пониманием турок стали относиться к кипрской проблеме», которая также нашла отражение в официальных документах, подписанных турецкими и арабскими дипломатами.

В период с 1965 по 1971 гг. Турция реализовала важную внешнеполитическую задачу: укрепила свои отношения с арабскими странами. Создались благоприятные условия для проведения независимой внешней политики и активного участия Турции в решении важнейших международных вопросов. Она реалистически стала подходить к вопросу существования двух мировых систем. Не прерывая своих связей с США и другими государствами – членами НАТО, Турция наладила добрые отношения и со своими арабскими соседями и почти всем арабским миром. Правительство Демиреля внимательно изучало процессы, происходившие в неприсоединившихся странах. Они именовали свою внешнюю политику и дипломатию нейтрализмом или неприсоединением. Сущность их независимой линии выражалась в неучастии в военных группировках как западных, так и социалистических государств.

Это была защита национальной независимости и борьба за социальный прогресс своих стран. Политика антиколониализма, упрочение солидарности неприсоединившихся стран, отстаивание мира

и борьба за его перестройку на справедливых началах мировых экономических отношений находили понимание турецкого премьера и его правительства. Исходя из принципов Ататюрка, Турция оказывала многим из них посильную моральную и дипломатическую помощь. Не будет преувеличением сказать, что именно в те годы были заложены прочные основы для развития отношений Турции с этими государствами.

Премьер-министр Сулейман Демирель, неизменно исходивший из национальных интересов турецкого народа, добился еще одной победы. На сей раз на Ближнем Востоке и Африке. В годы первого правления правительства Демиреля (1965-1971 гг.), подчеркивают турецкие историки Мехмет Генлюбол и Емер Кюркчюоглу, внешняя политика Турции обрела динамичность, которой не было ни в одном периоде истории республики.

Почти 20 лет (1971-1991 гг.) турецко-арабские отношения развивались без особого влияния на них Демиреля, если не считать те три года и четыре месяца, когда он в период 1975-1980 гг. трижды возглавлял правительство. Капитаном внешней политики Турции Сулейман Демирель вновь стал в конце октября 1991 г., когда в седьмой раз возглавил турецкое правительство.

В то время отношения Турции со странами Ближнего Востока и Ирана развивались на качественно новом этапе, начавшемся после иракского вторжения в Кувейт в августе 1990 г. Анкара, как отмечалось, присоединилась к санкциям США и Западной Европы против Ирака, поддержала резолюции ООН о введении эмбарго против этой страны. Турецкое правительство приостановило все экономические связи с Багдадом. Обе ветки нефтепровода, ведущие к Средиземному морю Керкук (Ирак) – Юмурталык (Турция), были перекрыты. В результате этого Турция лишилась основного источника импорта нефти. По подсчетам экспертов, в 1989 г. из 18,6 млн. тонн нефти 11,8 млн. тонн она получила из Ирака. Турция ежегодно несла убытки в сумме 300 млн. долларов, которые получала за эксплуатацию неф-тепроводов.

По оценкам западных и турецких экономистов, общая сумма потерь Турции, явившихся результатом ее вмешательства в ирак-

ско-кувейтский кризис, составляет в настоящее время свыше 50 млрд. долларов. Имеются и другие потери. Турецкий бизнес приостановил свою деятельность в Ираке. Занятые на его строительных предприятиях турецкие рабочие и технический персонал лишились работы. Это автоматически привело к приостановлению значительного потока валютных поступлений в Турцию. Миллионы людей, особенно приграничных с Ираком турецких районов, ощутили на себе тяжелые последствия экономической блокады Ирака. В стране резко подскочили цены на бензин, подорожали продукты питания, возросла инфляция. Общественное мнение страны склонялось против эмбарго и втягивания в войну против Ирака.

Президент Турции Тургут Озал не мог не принять во внимание эти настроения. Однако его команда отдала предпочтение позиции США и их союзников. Она осталась верна союзническим обязательствам в рамках американо-турецких соглашений и НАТО. Во время кризиса в Персидском заливе Турция активно поддерживала своих союзников. Она была первой среди стран, которые на практике поддерживали решения Совета Безопасности ООН об объявлении эмбарго Ираку. Турция разрешила союзникам использование военных баз НАТО, находящихся на ее территории. Весной 1991 г. после окончания кризиса Турция столкнулась с проблемой миграции. Число беженцев составило миллион. Большинство переселенцев были курды.

Во время кризиса в Персидском заливе власти Анкары преследовали политические цели, непосредственно связанные с распадом СССР. Исчезновение советской военной угрозы для южного фланга НАТО и преднамеренное принижение натовскими генералами роли Турции в этой организации привели к тому, что турецкий истеблишмент сделал основную ставку на то, чтобы сохранить роль «ключевой страны» в регионе в планах НАТО (газета «Гюнеш», 21 августа 1990 г.). Турецкое правительство разрешило Вашингтону разместить дополнительное число истребителей F-16 и F-111 на базе ВВС в Инджирлике. К границам Ирака Турция направила свыше 40 тыс. военнослужащих. 18 сентября 1990 г. турецкому правительству удалось получить от межджиса дополнительные полномочия: отпра-

вить за пределы страны свои войска и разместить на ее территории иностранный воинский контингент. Газета «Миллиет» назвала это решение парламента поспешным и не до конца обдуманым.

Иракская сторона не ожидала от Турции поспешных и откровенно враждебных к себе действий. Неоднократные попытки Багдада склонить Анкару к политике нейтралитета в ирако-кувейтском конфликте не увенчались успехом. В самой Турции тоже раздавались трезвые голоса. В частности, Демирель – в то время Генеральный председатель оппозиционной Партии верного пути подчеркивал, что турецкое правительство действует очень поспешно и рискованно («Джумхуриет», 23 августа 1990 г.). «Если плыть против народного течения, – говорил он, – нетрудно привести страну в большую беду». По его мнению, Турции следовало бы противиться любому втягиванию в военные действия против Ирака. Особенно возмущало его решение меджлиса, давшего правительству полномочия парламента на объявление войны против Ирака и посылку турецких войск за пределы страны, а также возможность размещения на ее территории иностранных воинских контингентов.

Демиреля решительно поддержал Генеральный председатель Социал-демократической народной партии Турции Эрдал Иненю. Он расценил поведение турецкого парламента как желание Турции «расширить свою территорию» и вмешательство во внутренние дела Ирака. Однако, игнорируя сопротивление оппозиции, тогдашний президент Тургут Озал привел Турцию в лагерь союзников антииракской коалиции. Это очень дорого стоило стране. Обещанные компенсации в сумме 4,5 млрд. долларов остались обещаниями. Анкара смогла получить лишь около 1 млрд. долларов (газета «Миллиет»). Не оправдались и надежды на то, что после окончания войны Турция станет полноправным членом Европейского Союза. Наоборот, возникло еще одно препятствие – проблема курдских беженцев из Ирака, к решению которой страна не была готова.

После 30 ноября 1991 г. новое правительство и турецкая дипломатия стали делать особый акцент на развитии своих отношений с Ираком, Сирией, Ираном и Израилем. Это стало главным ближневосточным направлением внешней политики Турции конца XX-го столетия.

Не все шло гладко. Кроме, пожалуй, развития отношений Турции с Израилем. Но Сулейман Демирель с первых дней деятельности своего кабинета стал проявлять максимум терпения, делая акцент на решении взаимовыгодных вопросов. Он строго придерживался принципов невмешательства во внутренние дела других государств, нерушимости их границ и территориальной целостности.

И по сей день турецко-сирийские и турецко-иракские отношения остаются сложными, если не сказать, что они являются фактором нестабильности в регионе.

В отношениях Анкары с Дамаском серьезным камнем преткновения является использование вод рек Тигра и Евфрата. В 1987 г. было подписано двустороннее соглашение, в соответствии с которым турецкое правительство гарантировало сирийцам поставку воды в объеме 500 куб. м в секунду. Сирия настаивает на увеличении ее поставок.

Власти Дамаска весьма болезненно относятся к реализации грандиозного «Проекта Юго-Восточной Анатолии» на реке Евфрат. В его рамках предусматривается сооружение 22 плотин и 19 электростанций на реках и их притоках. Будет создано крупнейшее водохранилище имени Ататюрка. Оттуда будет осуществлена переброска воды в направлении провинции Шанлы Урфа. Для этого сооружаются два туннеля. С завершением строительных работ в 2006-2007 гг. орошаемые площади в юго-восточной части Турции возрастут с 68 тыс. га до 1,7 млн. га, составив более половины всех орошаемых в стране земель. Будут созданы условия для сбора двух урожаев в год. Численность населения региона достигнет 10 млн. человек. Развитие получит и процесс урбанизации. Осуществление этого проекта даст возможность закрыть курдскую проблему.

Так считают лидеры почти всех политических партий страны. Дамаск же серьезно опасается, что заполнение водохранилищ строящихся гидроузлов приведет к сокращению потока воды в Сирию. Некоторые органы турецкой печати утверждают, что сирийское и иракское правительства выдвинули к Турции общие требования о поставках воды, которые сводятся к тому, чтобы оставить туркам лишь 30 процентов всех имеющихся вод, а остальные 70 процентов

отдать в пользование Сирии и Ирака. По мнению турецких специалистов, такой проект неэффективен. МИД Турции, как пишет его собственное издание «Тюрк дыш политикасы», считает, что Сирия для своей пользы «использует Рабочую партию Курдистана (РПК), подстегивает в Турции внутреннюю войну, предоставляет приют босвикам РПК, проводит их обучение, вооружает их».

Турецко-иракские отношения в тот период были осмотрительно-холодными. После иракско-кувейтской войны на севере Ирака, по сути дела, сложился вакуум власти. Эта часть его территории, как писал журнал «Ньюсуик» (23 апреля 1995 г.), «фактически стала ничейной», а переместившаяся из Турции в Северный Ирак Рабочая партия Курдистана начала планировать террористическую деятельность против турецких властей. Даже в этих условиях президент Сулейман Демирель и другие официальные лица Турции неоднократно подчеркивали, что их страна ни в коей мере не хочет аннексировать часть Ирака или привести его территорию к расколу.

При самом активном участии Демиреля с конца 1996 г. в турецко-иракских отношениях наметилась тенденция к конструктивному диалогу. После 6-летнего перерыва в Багдаде в рамках разрешенной ООН программы торговли было подписано двустороннее соглашение о закупке Турцией 3,6 млн. тонн иракской нефти в год. Оплата за нее, как писал журнал «Истанбул тиджарет» (13 декабря 1996 г.), производилась продуктами питания, медикаментами, товарами бытовой химии. Значительно оживилась приграничная турецко-иракская торговля. Однако бомбардировки Ирака (1998-1999 гг.) американцами, которые использовали военную базу Инд-жирлик (Турция), вновь обострили турецко-иракские отношения.

Это встревожило не только общественность страны, но и политических деятелей. Первый заместитель премьер-министра Бюлент Эджевит напомнил, что беспрекословная поддержка Вашингтона в период персидского кризиса в 1991 г. очень дорого стоила Турции. «Мы не должны слепо следовать за Америкой», – заявил он журналистам. К середине февраля 1998 г. политические силы пришли

к единодушному неодобрению военных действий США и решению придерживаться строгого нейтралитета Турции в делах Персидского залива. Турецкая дипломатия проявила свою активность. Глава МИД Турции Исмаил Джем в феврале 1998 г. побывал в Багдаде, где имел многочасовую беседу с Саддамом Хусейном, посетил Иорданию. В ходе визитов рассматривались проблемы Ирака и проблемы палестино-израильского диалога. По первой проблеме был разработан план «возвращения Ирака в мировое сообщество и обеспечения на Ближнем Востоке обстановки доверия и сотрудничества». К сожалению, его не удалось претворить в жизнь.

Турция как в годы президентства Демиреля, так и сейчас, выступает за отмену экономических санкций против Ирака, которые наносят огромный ущерб также туркам. Коротко обобщая эффективность арабского направления внешнеполитического курса президента Демиреля, можно сказать, что Анкаре удалось:

1. Преодолеть антитурецкие настроения в арабском мире, не отказываясь от военного сотрудничества с Израилем. Для этого турецкое правительство широко использовало Организацию Исламской Конференции (ОИК), активным членом которой Турция была на протяжении всего последнего десятилетия XX в. Демирель возглавил Постоянный комитет по экономическому и торговому сотрудничеству ОИК. На встречах ОИК Турция к проблемам арабского мира стремилась оставаться нейтральной. В вопросах Палестины и Иерусалима Турция поддерживала арабов.

2. В значительной степени разрешить проблемы, связанные с Рабочей партией Курдистана.

Глава 6.

*Сулейман Демирель широко открывает двери перед независимыми тюркскими государствами.
Российско-турецкие отношения и тюркский мир*

В далеком прошлом, начиная с V тысячелетия до нашей эры, все тюркские народы называли одним этническим термином – «тюрки». В документах, сохранившихся до наших дней и отно-

ящихся к Уйгурской эпохе, термин «тюрк» употреблялся для обозначения понятия «сила», «мощь». Их общей родиной является Средняя Азия, называемая также Центральной Азией. Первые поселения тюрков простирались с востока на запад от озера Байкал до Уральских гор. На юге этих территории находились горы Алтай и Саяны, а также озера Балхаш и Арал. Со временем тюрки перекочевывали: сначала в другие районы Азиатского региона, а затем и на другие континенты, расположенные в западном направлении. В Центральной Азии остались древнейшие предки казахов, киргизов, туркмен и узбеков, имеющих сейчас свои государственные образования. В настоящее время тюркские народы проживают на огромном пространстве от Адриатического моря до Великой Китайской стены, крайние точки которого отдалены друг от друга на 15 тыс. км.

Как утверждают византийские источники, термин «Тюркхиа» в прошлом употреблялся для определения географической территории, на которой проживали тюрки. Впервые в письменности он был использован на итальянском языке («Turchia»). Затем в измененной форме («Тюркие») это слово стало использоваться для названия Средней Азии, а в IX–X вв. – для определения территории от Поволжья до Центральной Азии. В период существования Тюркского Мамлюкского государства (XIII в.) под этим географическим термином понимали территорию Египта и Сирии. И лишь с начала XII в. Анатолия (Малая Азия) стала называться «Тюркие» (Турция). В истории тюркских народов особое место занимают тюрки – османы, восходящие к огузской ветви тюрков Кайы (всего 24 рода), которые и являются предками нынешних турок.

В начале XI в. они интенсивно начали завоевывать в Малой Азии византийские территории, а затем и многие европейские государства. Здесь османы создали мощную тюркскую державу – Османскую империю, которая просуществовала 623 года. На ее развалинах в 1923 г. была создана Республика Турция. Ее основатель Кемаль Ататюрк в своей знаменитой речи на историческом заседании Великого Национального Собрания (1 ноября 1922 г.) по случаю провозглашения национального суверенитета отмечал: «...Тюрки пятнадцать веков тому назад основали в центре Азии

большие государства, демонстрируя наличие всех человеческих способностей. Государство, которое посылало делегатов в Китай, принимало таковых из Византии, было тюркским государством, основанным тюркским народом, предшественником нашей нации».

Исторически Османская империя придавала большое значение объединению тюркских народов под эгидой наиболее крупного в численном и военно-политическом отношении тюркского государства осман. В среде османской интеллигенции особый интерес к собственно тюркской составляющей населения империи начал пробуждаться с середины XIX в. О среднеазиатских тюрках, о тюрках в Османской империи писали видные турецкие поэты, писатели и журналисты, среди которых были Ибрахим Шинаси, Намык Кемаль и Али Суави. Они предпринимали попытки очистить османский язык от иностранных заимствований, максимально «оттюркизировать» его словарный состав и грамматический строй.

В 1869 г. Мустафа Джелаладдин Паша в работе «Старые и новые тюрки» обосновывал принадлежность тюрков к некоей «тураноарийской» расе. Другими словами, у автора речь шла о тюркско-европейской расе. Туран в переводе с персидского означает страна всех тюрков (турецкое название Тюркистан). К началу XX в. одни тюркские националисты, возглавляемые выходцем из Казани Юсуфом Акчурой (1923-1935 гг. – депутат турецкого меджлиса) и Ахмедом Агаоглу, выступали за создание политического союза между тюрками всего мира. Другие, во главе которых стоял выходец из Диярбакыра Зия Гекальп, проповедовали создание культурного единства среди тюрков планеты. Гекальп считается наиболее видным мыслителем раннего периода формирования националистического мышления.

Идеи националистов (пантюркистов) приняли младотурки – участники буржуазно-революционного движения в Османской империи в конце XIX – начале XX вв. Они поставили перед собой цель заменить султанское самодержавие конституционным строем. Они считали, что все народы, говорящие на тюркских языках, являются одной нацией и должны объединиться под главенством Турции в единое государство. Пантюркизм наряду с панисламом служил

младотуркам основным средством пропаганды в пользу вовлечения Турции в первую мировую войну на стороне Германии и Австро-Венгрии против России.

Из-за тюркских народов Россия и Османская империя не раз скрещивали шпаги. После вхождения части из них в состав СССР и провозглашения Турецкой Республики отношения между двумя соседними странами вошли в дружескую колею. Политические деятели Анкары никогда не забывали проживавших на советской территории кровных братьев, с которыми им более 70 лет не удавалось напрямую общаться. «Сегодня Советский Союз, – говорил по случаю празднования X-ой годовщины провозглашения Турции республикой Кемаль Ататюрк, – наш друг и союзник. Мы нуждаемся в этой дружбе. Однако, что будет завтра, мы не можем предугадать. Точно так же, как Османская империя или Австро-Венгрия, СССР может развалиться. Крепко удерживаемые им сегодня в руках народы, в один прекрасный день могут ускользнуть из этих рук».

«Мир может прийти к новому равновесию, – продолжал Ататюрк. – Вот тогда Турция должна знать, что ей делать. В этой дружественной нам стране живут наши кровные братья, у которых с нами один язык, одна вера. Мы должны быть готовы защищать их и поддерживать. Быть готовым – это не значит сидеть и ждать того дня. Мы должны готовиться к тому дню. Как могут готовиться к нему народы? – Упрочением культурного моста между ними. Язык – это культурный мост между ними... Религия – это общий мост между ними... История – это общий мост между ними... Мы не можем ждать, когда они начнут сближаться с нами. Мы должны сближаться с ними...».

Сулейман Демирель хорошо знал завет Ататюрка. Он не раз размышлял о том, как выполнить его на практике. Проблема «сближения» Турции с тюркскими народами, проживающими в СССР, была крайне сложной, если не сказать – невозможной. Советское руководство закрыло доступ любой информации о Турции в тюркоязычные республики СССР. Лишь иногда московские власти включали в состав советских делегаций, выезжавших в Турцию, наиболее стойких партийцев из этих республик. Нелегко было турец-

кому премьеру добиться включения в программу его официального визита в СССР посещения Узбекистана и Азербайджана. Утверждается, что этот вопрос Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин согласовывал с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и главным идеологом КПСС М. А. Суловым. Как бы то ни было, но советская сторона предусмотрела посещение этих двух тюркских советских республик турецкой делегацией во главе с Сулейманом Демирелем. И вот после Ленинграда и Киева Демирель в сопровождении министра путей сообщения СССР Б. П. Бещева, заместителя министра иностранных дел СССР В. М. Виноградова и Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Анкаре А. А. Смирнова 25 сентября 1967 г. прибыл в Ташкент, а затем – в Баку. Как в Узбекистане, так и в Азербайджане, турецкая делегация была встречена исключительно сердечно.

О своей поездке в эти две тюркоязычные республики Демирель и сейчас тепло вспоминает, считая, что именно в те дни узбеки и азербайджанцы сильно приблизились к Турции. Руководители Узбекистана и Азербайджана высоко оценили личные качества Сулеймана Демиреля как политика и человека, с которым очень интересно беседовать. Он сумел пробудить у местных руководителей энтузиазм к обсуждавшимся вопросам. Об этом говорят многие его собеседники в Узбекистане и Азербайджане. Его публичные речи в Ташкенте и Баку были до мельчайших деталей обдуманны, каждая из них имела определенную цель и маршрут к ней. Объяснение тому – умение контролировать свои мысли. А правильно мыслить, говорят восточные мудрецы, это значит созидать.

Прошло почти четверть века после первого посещения Сулейманом Демирелем Узбекистана и Азербайджана. Немало крупнейших событий произошло в мире за это время. Одно из них – распад СССР и образование на его пространстве новых независимых государств в Европе, Азии, на Кавказе. В Закавказье, на побережье Каспийского моря, 30 августа 1991 г. провозгласил независимость Азербайджан, ставший официально называться **Азербайджанской Республикой** (территория 86,6 тыс. кв. км, население – немногим более 8 млн. человек). С 1922 по

1991 г. он находился в составе СССР как союзная республика. В Средней Азии в 1991 г. были образованы независимые государства: 16 декабря – **Республика Казахстан**, расположенная между Каспийским морем и Алтаем (территория – 2717,3 тыс. кв. км, население – 17 млн. человек, с 1920 г. – автономная республика в составе РСФСР, с 1936 г. – союзная республика в составе СССР), 31 августа – **Республика Кыргызстан** (территория – 198,5 тыс. кв. км, население – свыше 4,5 млн. человек, с 1924 г. Киргизия входила в состав РСФСР как Кара - Киргизская автономная область, с мая 1925 г. – как Киргизская автономная область в составе РСФСР, в феврале 1926 г. была преобразована в АССР, а с 1936 г. – союзная республика в составе СССР), 27 октября – **Республика Туркменистан** на западе Средней Азии, на берегу Каспийского моря (территория – 488,1 тыс. кв. км, население – свыше 4,5 млн. человек, с 1924 г. союзная республика в составе СССР), 1 сентября – **Республика Узбекистан** – государство в центральном и северо-западном регионах Средней Азии (территория 447,4 тыс. кв. км, население – более 23 млн. человек, с 1924 г. – союзная республика в составе СССР). Первыми новые независимые тюркоязычные государства признала Турция, с которыми она установила дипломатические отношения.

В то время, когда в столицах тюркских республик принимались первые важные законодательные акты, направленные на укрепление государственных основ на новых началах, в Анкаре произошла смена правительства. На состоявшихся 20 октября 1991 г. досрочных парламентских выборах больше всех депутатских мандатов (178) получила Партия Верного Пути во главе с Сулейманом Демирелем, которая вместе с занявшей третье место (88 мандатов) Социал-Демократической Народной Партией во главе с Ердалом Иненю (сын второго президента – Турции Исмета Иненю) сформировала коалиционное правительство. 20 ноября Сулейман Демирель в седьмой раз стал премьер-министром Турции.

На заседании турецкого меджлиса он заявил: «Наше правительство будет уделять большое внимание развитию дружественных связей и взаимовыгодного сотрудничества с республиками бывшего

СССР. Наше искреннее желание, чтобы процесс их нового исторического совершенствования осуществлялся в рамках демократии и мира. На основе этого мы намерены проводить политику сотрудничества, которое будет способствовать развитию наших связей с нашими соседями – кавказскими республиками, а также близкими нам по языку и культуре независимыми тюркскими государствами».

Сулейман Демирель – главный архитектор, разработавший проект будущего крепкого здания дружбы между тюркскими народами. Трезво оценивавший свое личное будущее, Демирель всегда ставил во главу угла вопросы своего патриотического, человеческого долга. Он часто говорил советникам, что справедливость возвышает не только отдельных людей, но и целые народы. Для того, чтобы психологически облегчить участь людей, им надо не только помогать материально, их следует ободрить, морально поддержать. Оптимизм – хорошее средство завоевать сердца людей, надо только обладать им.

Сулейман Демирель, несомненно, им обладает. «Любой народ рано или поздно разумом постигает главное условие, без которого невозможно создать что-либо достойное для его страны. Условие это – вера в собственные силы и вера в возможности в своих верных друзей. Испытания народов новых независимых тюркских республик еще не пришли к концу, но уже вырабатывается ясный путь их исхода. Друг другу подадим руки и вместе пойдем, борясь и побеждая, к нашим новым судьбам, не ущемляя интересов третьих стран!» – заявил С. Демирель на встрече с главами Азербайджана и среднеазиатских республик, прибывшими в конце октября 1998 г. на празднование 75-й годовщины провозглашения Турции Республикой.

Политическую деятельность Демиреля по укреплению и развитию дружбы между Турцией и другими тюркскими республиками можно разделить на два этапа. Первый охватывает 1991-1993 гг., когда он возглавлял правительство. В течение этого трехлетнего срока турецкое правительство и его премьер создавали законодательную базу для развития разносторонних связей, осуществляли взаимные визиты делегаций на двусторонней и многосторонней основе.

Мир стал свидетелем небывалой активности турецкой дипломатии и деловых кругов в Азербайджане, в новых государствах Центральной (Средней) Азии. В Турции видели широкие перспективы связей с этими странами, постоянно подчеркивая общность исторических, языковых, культурных корней их народов. Власти Анкары начали широкое сотрудничество с ними во всех сферах общественно-политической жизни.

Турецкую столицу один за другим стали посещать лидеры этих стран. Первый официальный визит в Турцию в качестве главы независимого государства Казахстан нанес Нурсултан Назарбаев, а затем – премьер-министр Азербайджана Хасан Хасанов (3-4 ноября 1991 г.). Не успели вернуться в свои страны казахские и азербайджанские лидеры, а в Анкару стали прибывать президенты: Туркменистана – Сапармурад Ниязов (2-6 декабря 1991 г.), Кыргызстана – Аскар Акаев (22-26 декабря 1991 г.), Азербайджана – Айаз Муттулибов (24-26 октября 1992 г.). С целью координации деятельности Турции с тюркоязычными государствами по указанию Демиреля в правительстве была создана специальная рабочая группа. В системе МИД 22 января 1992 г. было создано Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию, которое с 1998 г. находится в прямом подчинении правительства. Его деятельность координирует государственный министр, ведающий развитием связей Турции с тюркским миром. Турция назначила своих первых послов: 10 января 1992 г. в Азербайджане, а 10 февраля 1992 г. – в Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане, Таджикистане.

По указанию Сулеймана Демиреля турецкие дипломаты за рубежом вели работу в пользу новых независимых тюркоязычных государств. Одним из первых успешных мероприятий, проведенных ими, была организация дружественного круглого стола турецкого премьера с лидерами Азербайджана, Казахстана и Узбекистана на всемирном экономическом форуме в Давосе (февраль 1992 г.). Это была первая встреча лидеров четырех тюркоязычных стран. «Эту встречу ждали почти сто лет. Турция готова оказать вам всевозможную помощь и поддержку», – сказал Демирель. В своем выступле-

нии на самом форуме он заявил, что, выражая готовность оказывать помощь этим государствам, Турция не зарится на чужие земли. Политика империализма не характерна для Турции. Она не намерена соревноваться ни с кем в оказании своего влияния на тюркоязычные республики.

Турецкий премьер подчеркнул, что в целом его страна далека от политики «пантюркизма» и иное утверждение будет большой ложью. На встрече президент Узбекистана Ислам Каримов назвал Демиреля «старшим братом», и от имени своих коллег передал ему национальную шкатулку ручной работы. «В этой шкатулке мы вручаем Вам, наш старший брат, наши верные, любящие сердца. Когда хотите, тогда и открывайте ее, к вашему бескорыстному, неугомонному и всегда свежему сердцу приложите их», – сказал узбекский президент.

11 февраля 1992 г. Демирель встретился с президентом США Бушем. Одним из главных вопросов турецко-американских переговоров была просьба к Вашингтону об оказании поддержки новым независимым государствам. Через четыре дня он направил письменное послание президенту США Бушу, в котором просил его использовать свой авторитет и влияние в мире для оказания политической и экономической помощи Азербайджану, Казахстану, Кыргызстану, Туркменистану и Узбекистану. Получив ответное послание американского президента (1 апреля 1992 г.), Демирель 25 апреля направил ему еще одно послание. В нем турецкий премьер поднял вопрос о создании специального международного фонда для оказания срочной помощи тюркским государствам.

Отметим, что в американской политике этому региону отводится значительное место. В стратегических и экономических интересах Вашингтона – обеспечение стабильности границ Азербайджана, республик Средней Азии и их статуса. Это связано с нефтяными интересами США, Европы и Японии как в каспийском регионе, так и в Персидском заливе. Бывший верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, бывший государственный секретарь США генерал А. Хейг в декабре 1992 г. подчеркивал особую роль Турции в регионе. По его

словам, возрастающий престиж Анкары – благоприятный фактор для поддержания мира и будущего развития региона. Поэтому для нее должны быть созданы условия для возможности финансовой поддержки и капиталовложений в тюркские республики («Джумхуриет, 15.12.1992 г.).

Лидеры Турции и Запада едины в том, что необходимы их совместные усилия для освоения огромных экономических возможностей нового рынка тюркских государств. Турецкое правительство призывает США, Европу и Японию вкладывать капитал в республиках Средней Азии и Кавказа, оказывать Турции финансовую помощь для осуществления ее политики в этих республиках. Выступая в январе 1994 г. на всемирном экономическом форуме, президент Турции Демирель представил свою страну как три «моста» в Европу, одним из которых является «мост» для Средней Азии. Демирель вновь подчеркнул, что Турция далека от мусульманского консерватизма и поэтому она удобна для Запада и Японии, стремящихся к сотрудничеству в этом регионе. Его призывы нашли отклик. Как писала газета «Хьюриет», японский «Эксимбанк» в ответ на личное послание Сулеймана Демиреля (декабрь 1992 г.) заявил, что откроет турецкому «Эксимбанку» кредит в 300 млн. долларов для ввоза турецких товаров в республики Средней Азии.

В 1993 г. правительство Англии приняло решение о поддержке совместных инициатив английских и турецких фирм в республиках Средней Азии. 17 января 1994 г. турецкая газета «Миллиет» сделала достоянием общественности информацию об официальном предложении Турции Министерства обороны и ЦРУ США вложить средства в проект газопровода из Средней Азии. Большой интерес к широкому внедрению проектов в Средней Азии и на Кавказе при посредничестве Турции стал проявлять германский частный капитал. Германия предоставила Турции 10 млн. марок на поддержку турецких проектов в республиках Евразии. К тюркским республикам стали привлекаться финансовые возможности Италии и мусульманских стран.

В период с 27 апреля по 3 мая 1992 г. состоялось турне Сулеймана Демиреля в тюркоязычные республики. Его сопровождали 144

человека – министры, крупные турецкие бизнесмены, журналисты. Во время этой поездки турецкий премьер официально открыл здесь посольства Турции. Перед поездкой он принял в Анкаре послов Российской Федерации и США. «Не ждите от нас проведения политики, которая беспокоила бы Российскую Федерацию. Тюркоязычные республики – наши двоюродные братья. Поэтому мы не можем оставаться безучастными к их судьбам», – заявил Демирель российскому послу.

Американскому же послу он сказал: «Хочу особенно подчеркнуть, что у нас нет намерений руководить тюркоязычными республиками. Но и посторонними наблюдателями мы не можем оставаться. Они ждут от нас очень многое». Турецкий премьер и на этот раз показал свои высокие качества дипломата.

В первые годы становления независимости Азербайджана и стран Центральной Азии Москва и Вашингтон внимательно следили за развитием отношений Турции с этими государствами. Впрочем, и сейчас они, особенно российская дипломатия, по вполне понятным причинам продолжают отслеживать развитие событий в этом треугольнике. Турецкий премьер в беседах с руководителями демократической России неизменно подчеркивал: развитие отношений Турции с этими государствами не направлено против нее. В этом Москва не должна сомневаться.

Тем не менее, в первое время российско-турецкие отношения развивались не так поступательно, как они могли бы развиваться при обоюдном желании сторон. Анкара тщетно пыталась убедить Бориса Ельцина совершить официальный визит в Турцию. Он демонстративно отказался от встречи с премьер-министром Бюлентом Эджевитом, прибывшим с официальным визитом в Москву. Видимо, в тот период Кремль все еще не верил в искренность заявлений Анкары о партнерстве. Более того, кремлевские власти подозревали ее в косвенной поддержке чеченских сепаратистов и в стремлении подчинить своему влиянию мусульманские республики постсоветского пространства.

Ситуация резко изменилась после прихода к власти Владимира Путина, который, как пишет турецкий журналист Айдын Мехтиев,

решил превратить Турцию в стратегического партнера России в регионе. Тем более, что после терактов 11 сентября 2001 г. в США для обеих стран приоритетом стала борьба с международным терроризмом. **Впервые с 1492 г. (за 512 лет), когда две страны обменялись посольствами, глава российского государства Владимир Путин 5-6 декабря 2004 г. совершил официальный визит в Турцию. Правда, 32 года назад председатель президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный уже посетил с визитом Анкару, однако в тот период фактическим хозяином Кремля был генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. И поэтому визит Н. В. Подгорного был обычной формальностью и не рассматривался властями Турции всерьез.**

Еще в конце августа 2004 г. в беседе с представителями средств массовой информации Турции Владимир Путин заявил, что с нетерпением ждет поездки в Турцию, в страну, которую он «за последние годы действительно полюбил». Глава российского государства отметил, что его представление о Турции после первого посещения этой страны в начале 90-х годов изменилось в лучшую сторону. «Стереотипы восприятия Турции, как члена НАТО и противника в этом регионе мира, полностью уничтожены реалиями сегодняшней Турции и тем отношением простых турок к россиянам, к российским гражданам, к русским, ко мне в частности», – отметил президент России Владимир Путин.

Главе российского государства в стране великого Ататюрка был оказан восторженный прием, какой может быть оказан по дипломатическому протоколу. В ходе его визита был подписан ряд исключительно важных документов политического и экономического характера, призванных поднять российско-турецкие отношения на новый качественный уровень. По мнению президента Владимира Путина, Россия и Турция идут к сотрудничеству и процветанию. «Добиться процветания своих собственных граждан, эффективно развивать экономику можно только, объединив усилия. Это особенно актуально для таких стран, как Россия и Турция, потому что у нас в значительной степени общие интересы. Мы соседи по Черному морю. У нас сложная, но очень интересная взаимная история.

Мы прекрасно знаем, что в этой истории было все: и войны, и периоды примирения, но сотрудничества, как ни странно, было гораздо больше. Нас очень многое объединяет», – подчеркнул президент РФ.

По мнению Владимира Путина, в российско-турецких отношениях открыта новая страница, обе страны вместе идут к более многоплановому партнерству. Это связано с тем, что кардинально изменился мир. А глобальные перемены приводят, в свою очередь, к изменениям в отношениях между странами. Нет биполярного мира, нет двух систем, которые воюют друг с другом либо выжидают удобного случая для того, чтобы напасть и уничтожить друг друга, отметил президент России в беседе с турецкими журналистами. Он подчеркнул также важность того, что «в последнее время Турция демонстрирует свою независимость в полном смысле этого слова, и ее реноме на международной арене резко возрастает».

После распада СССР в развитии российско-турецких экономических связей достигнут поразительный прогресс. Если в 1989 г. объем двустороннего товарооборота не превышал 200 миллионов долларов, то в 2004 г. этот показатель поднялся почти до 9 миллиардов. Заметим, что в 2003 г. официальный торговый оборот между двумя странами составил 6,8 миллиарда долларов. В ближайшие два-три года этот показатель с учетом «челночной» торговли превысит 12-13 миллиардов долларов. **Россия прочно занимает второе место во внешней торговле Турции.** Интенсивно развивающиеся торгово-экономические связи остаются локомотивом российско-турецких отношений. В 2003 г. 1,3 миллиона россиян посетили Турцию.

То, что происходят весьма положительные сдвиги в отношениях между двумя странами, отметил В. В. Путин в своем выступлении на российско-турецком форуме в Анкаре (6 декабря 2004 г.), является заслугой деловых людей двух стран, которые по факту жизни вывели наше взаимодействие на высокий уровень. Это подтолкнуло и политическое руководство наших стран к тому, чтобы забыть все стереотипы прошлого, все, что нам мешало в развитии

отношений, и двигаться вперед в развитии межгосударственных связей на самом высоком уровне, подчеркнул президент России.

Значительных объемов достигла деятельность в России турецких строительно-подрядных компаний. За последние 15 лет осуществлены или находятся в стадии реализации несколько сот контрактов на сумму 13,2 миллиарда долларов. Общий объем накопленных турецких инвестиций в России достиг 1,5 миллиарда долларов. За это же время российские компании получили в Турции подрядов всего на 300 миллионов долларов. И в этой области есть большое взаимное стремление сделать двустороннее взаимодействие и долгосрочным, и более масштабным. Российская сторона заинтересована в более полном участии своих компаний в строительстве турецких объектов энергетики, транспортной инфраструктуры, в развитии нефтегазового сектора.

Действительно, сегодня в Кремле считают, что сближение с Турцией должно идти по двум главным направлениям – значительного расширения энергетического и военно-технического сотрудничества. По мнению экспертов, Турция может сыграть ключевую роль в реализации планов Кремля по превращению России в распорядителя мирового рынка природного газа. Анкара рассматривается как транзитная зона для дальнейшего наращивания экспорта российского газа в Европу и Израиль. В соответствии с двусторонним соглашением (15 декабря 1997 г.), получившим название «Голубой поток», российская сторона в течение 25 лет должна поставить в Турцию 365 млрд. кубометров газа. Она не в состоянии будет «переварить» такое большое количество газа, тем более что в перспективе будет также импортировать азербайджанский газ из каспийского месторождения. Ей отводится роль одного из главных перевалочных пунктов для поставок российского природного газа на мировой рынок. Поэтому «Газпром» намерен укрепить свои позиции на турецком рынке. По словам заместителя председателя правления «Газпрома» Ю. Комарова, российский газовый гигант собирается вложить сотни миллионов долларов в развитие электроэнергетики Турции.

В ходе визита президента России В. В. Путина в Турцию обсуждались вопросы поставок в Турцию российского вооружения,

военной техники и боеприпасов, а также совместного производства оружия и техники, и, прежде всего, вопрос организации в Турции лицензионного производства ударных вертолетов Ка-50-2 «Эдоган». Мы надеемся, отметил В. В. Путин, что интересы наших компаний, которые работают в военно-технической сфере, тоже будут учитываться, и они будут поставлены в равные со всеми участниками этого процесса условия на турецком рынке. Мы можем сотрудничать также в сфере авиации. Мы продолжаем бороться за крупный контракт на поставку вертолетов в Турцию. То есть у нас очень много сфер для объединения усилий, отметил глава российского государства.

Отметим, что успешное развитие российско-турецких отношений отвечает и интересам тюркского мира в целом. И не только в экономической, но и политической сферах.

Еще в бытность генеральным председателем Партии верного пути Сулейман Демирель назвал авантюризмом стремление объединить турецкий мир в единое государство. Если в будущем создастся союз тюркских государств, никто не будет возражать против этого, считает он, но сегодня это фантазия. Это его заявление, опубликованное 27 марта 1990 г. в газете «Миллиет», широко обошло советскую печать. Тем не менее в Турции имеются круги, ведущие пантюркистскую пропаганду, но в ее официальной внешней политике ничего подобного не наблюдается. Некоторые турецкие политологи, в частности Мустафа Сойсал, проводят интересный политический тезис. В опубликованной им 25 марта 1993 г. в газете «Джумхуриет» статье говорится, что «сохранение Турцией светской модели общества, противостоящего возрастающим в мусульманском мире радикально-религиозным течениям, успокоило, насколько это возможно, Запад, а также Москву, с точки зрения развития отношений с тюркскими республиками Средней Азии».

Светское государство – важнейший итог кемалистской европеизации Турции. Основатель Турецкой Республики Ататюрк в 1923 г. избрал европеизацию как осознанную стратегию нового государства, причем одним из главнейших идеологических средств исполнения этой стратегии им была избрана секуляризация. Об этом Демирель

счел необходимым напомнить своему стратегическому союзнику США во время одного из визитов в Вашингтон. Он тогда заявил, что Турция является «единственной в своем регионе светской, демократической страной».

Как справедливо отмечают авторы монографии «Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века» (Москва, Крафт, 2001 г.), ныне Турция воспринимается как влиятельная держава, занявшая центральное место в международных отношениях в регионе. Преследуя свои экономические и политические цели, Турция одновременно осуществляет роль стратегической опоры для своих западных союзников. По выражению Сулеймана Демиреля, она выполняет функции «моста» между тюркскими республиками бывшего Советского Союза и Западом. Не один десяток лет отмечалась роль Турции в качестве «моста» между Западом и Ближним и Средним Востоком. Газета «Истанбул тиджарет» (15 мая 1992 г.) утверждала, что на Турцию возложена важная задача обеспечения сотрудничества, политической и экономической стабильности на Кавказе и в Средней Азии и обязанность открытия тюркских республик миру.

Как в Турции, так и на Западе выдвигаются и чисто политические аргументы в пользу активного сотрудничества с тюркскими государствами. Одним из них является угроза мусульманского фундаментализма. Газета «Миллиет» (22 октября 1993 г.) охарактеризовала Турцию как крепость против революционного арабского национализма и агрессивного мусульманского радикализма. С пониманием относясь к национальным интересам России, официальные турецкие власти постоянно подчеркивают, что утверждения некоторых органов российской печати о каком-то «искусственном культивировании тюркизма в российских тюркских автономных республиках» не имеют под собой абсолютно никакой почвы.

С первых дней провозглашения независимости Азербайджана и государств Средней Азии лидеры Турции призывали Россию к сотрудничеству. Касаясь ее политики в бывших советских республиках, Демирель отмечал, что «отталкивая Россию, нельзя вновь создать мир, как и нельзя отдать России страны, ставшие не-

зависимыми от нее». Демирель всегда подчеркивал, что Турция и Россия должны сотрудничать в Азербайджане, Казахстане, в других республиках Средней Азии и Закавказья. «Мы видим в России партнера, с которым мы можем вместе работать во имя интеграции Евразии, – говорил он. – Два великих государства Турция и Россия должны быть опорой стабильности в регионе» («Newspost», 19.09.1994 г.). И позже Демирель отмечал, что без сотрудничества с Россией Турция не может успешно решать интересующие ее проблемы на Кавказе и в Средней Азии. Вместе с тем, турецкое руководство выступало против размещения российских солдат в граничащих с Турцией республиках Закавказья.

Вслед за первым крупным турецким десантом во главе с Демирелем в тюркские республики началась интенсивная экономическая помощь Турции этим государствам. В августе-декабре 1992 г. они получили из Турции большое количество продовольственного зерна, сахара, медикаментов. Турецкий «Эксимбанк» предоставил кредиты: Азербайджану – 10 млн. долларов, Узбекистану – 250 млн., Казахстану – 200 млн., Кыргызстану – 75 млн. и Туркменистану – 75 млн. долларов. Иностранные представительства этих государств были открыты при помощи турецкого правительства.

В первое время некоторые из них находились в зданиях турецких посольств, которые обеспечивали их транспортом и всем необходимым для начала работы. Весьма актуальной для них была турецкая помощь в области среднего и высшего образования. О большом внимании в области радио и телевидения в тюркских республиках свидетельствует использование первого турецкого спутника земли, запущенного 11 августа 1994 г. В первые годы независимости тюркских государств Турция выделила в своих вузах свыше 10 тыс. стипендий для студентов из тюркских постсоветских республик. В Турции для них началась подготовка военных специалистов. Разностороннее сотрудничество развивалось и в других областях.

В политике Турции большое значение придается многосторонним встречам лидеров на высшем уровне. Первая такая встреча президентов шести государств состоялась 30-31 октября 1992 г. под патронатом главы турецкого государства Тургута Озала. При-

бывшие по его приглашению на празднование 69-ой годовщины Турецкой Республики президенты Азербайджана Абдульфаз Эльчибей, Казахстана Нурсултан Назарбаев, Кыргызстана Аскар Акаев, Туркменистана Сапармурад Ниязов и Узбекистана Ислам Каримов вместе с турецкими руководителями обсудили важные вопросы, направленные на развитие многостороннего сотрудничества. Были обсуждены региональные проблемы и определены общие позиции. Тогдашний премьер-министр Турции Демирель призвал к объединению потенциалов тюркских государств для поставки из Азербайджана и стран Средней Азии на мировые рынки нефти и газа. Для перекачки их в Европу через территорию Турции к ее терминалу на Средиземном море Демирель предложил построить проект трубопровода стоимостью в 16 млрд. долларов.

Однако многие участники встречи проявили осторожность: сказался российский фактор. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, как писала газета «Иstanbul тиджарет» (6.11.1992 г.), на пресс-конференции подчеркнул, что хочет развивать экономические отношения со странами – участниками встречи, не нарушая обязательств перед Содружеством Независимых Государств (СНГ) и перед миром. Вторая встреча лидеров 6 тюркских стран состоялась в Стамбуле 18-19 октября 1994 г. По предложению президента Кыргызстана Аскара Акаева, третья их встреча проходила в Бишкеке 27-28 августа 1995 г. в праздничные дни, посвященные эпосу Манас.

В марте 1993 г. в Анталии состоялся первый Курултай дружбы, братства и сотрудничества тюркских государств, на котором был создан их высший Совет. Этой встрече турецкие лидеры придавали большое значение. Принимали участие почти весь кабинет министров Турции во главе с главой правительства Сулейманом Демирелем, а также лидеры других тюркоязычных государств Азербайджана, Средней Азии и Турецкой республики Северного Кипра. В принятых на Курултае документах говорилось о необходимости усилий для установления и расширения в тюркском мире государственных принципов, основанных на национальных интересах и демократии, на светском праве, на уважении прав человека, международного права. По инициативе турецкой стороны особое

внимание было уделено сотрудничеству в деле обеспечения мер по введению идентичного алфавита на основе латинского.

Второй период плодотворного развития разносторонних связей Турции с Азербайджаном и тюркскими государствами Средней Азии имеет семилетнюю историю. Он начался после избрания Сулеймана Демиреля президентом Турции (16 мая 1993 г.). В своей речи на открытии сессии Великого Национального Собрания (1 сентября 1993 г.) глава турецкого государства заявил: «Среди стран мира Турция стала притягательной силой и привлекательным центром. Она превратилась в широкие двери, через которые проходит путь в Россию, на Балканы, Средний Восток, Кавказ, в Среднюю Азию. В рамках Черноморского Экономического Сотрудничества и Исламской конференции со странами этих регионов мы развиваем плодотворное сотрудничество.

В последние два года, прошедшие после провозглашения независимости тюркских республик, Турция не оставила их наедине со своими бедами. У некоторых сил плодотворное сотрудничество Турции с нашими братьями в Средней Азии вызывает опасения и тревогу. Они не прочь помешать их развитию. Турция – крупное государство, имеющее большое будущее. Она проводит политику мира и взаимовыгодного сотрудничества на Балканах, Кавказе и Среднем Востоке, в Азии и других регионах. Политика гегемонии чужда Турции, которая и впредь будет развивать тесные связи со всеми странами Евразии. Россия является одним из самых важных государств региона. Поэтому турецко-российское сотрудничество послужит делу мира и внесет большой вклад в развитие стран этого региона.»

Второй период сотрудничества Турции с тюркскими государствами касается социально-экономической и культурной жизни. Двусторонние и многосторонние встречи лидеров стали проводиться более регулярно. На них анализировалась эффективность сотрудничества тюркских государств. В выступлениях перед коллегами Сулейман Демирель неизменно подчеркивал мысль: «Любые наши действия должны быть до конца осмыслены и хорошо рассчитаны.

Очень важно извлекать пользу из неудач, превращая наши минусы в плюсы». Глубокий анализ решения текущих и перспективных проблем турецкий президент сделал во время второй встречи лидеров 6 государств. Он отметил, что в пяти республиках деловые люди Турции ведут работу по осуществлению 178 проектов, стоимость которых составляет 3,5 млрд. долларов.

Часть этих проектов уже завершена. Сулейман Демирель сказал, что торговля Турции с ними увеличилась с 276 млн. долларов в 1992 г. до 640 млн. в 1993 г. Упомянул он и о 886 кредитах турецкого Эксимбанка турецким республикам на общую сумму в 570 млн. долларов, из которых менее чем за три года использовано уже 393 млн. В подписанной 19 октября 1994 г. Стамбульской декларации об итогах встречи лидеров 6 государств отмечались углубление экономических и политических отношений, намерение выступать с общих позиций в международных организациях по проблемам регионального и глобального аспектов. В декларации не было открытого осуждения Армении, но в ней было сказано, что только выполнение решений Совета Безопасности ООН может способствовать разрешению армяно-азербайджанского конфликта.

При президенте Демиреле Турция стала активно расширять сферу своего влияния и на территории России. По его инициативе в конце января 1994 г. был создан Кавказский комитет. Для этого в Стамбул прилетели лидеры Дагестана, Калмыкии, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Чечни (Дудаев) и другие. По сообщению турецкой газеты «Миллиет» (26.1.1994 г.), создание Кавказского комитета преследует цель экономического, культурного и политического сотрудничества. Почетным гостем встречи лидеров был главный вдохновитель мирового турецкого национализма видный военный и политический деятель Турции Алпарслан Тюркеш (1917-1998 г.).

В октябре 1994 г. в Измире под патронатом президента Демиреля состоялся второй Курултай турецкого мира. Затем подобные мероприятия стали проводиться ежегодно. Их организует Партия национального (националистического) движения, генеральным председателем которой в свое время был Тюркеш. Цель подоб-

ных форумов – собрать представителей всех тюркских народов и обсудить перспективы их развития.

В сфере образования и культуры Турция рассматривает как весьма важный фактор установления своего влияния в тюркском мире оказание помощи в изучении тюркской истории, культуры, литературы и тюркских языков. На основании закона от 16 января 1993 г. каждая из тюркских республик ежегодно получает от турецкого правительства средства для организации учебного процесса у себя и в Турции. В учебном процессе отсутствует религиозное воспитание. В лицеях углубленно изучаются турецкий, английский языки, часто с профессиональным уклоном. Отмечается большая заинтересованность в обучении подростков в турецких лицеях на территории тюркских государств. Закон определяет квоту ежегодного притока студентов на учебу в вузы Турции из тюркских республик, режим питания и проживания, оплату расходов на транспорт, одежду и т.д.

За первые два года независимости тюркских республик Турция предоставила их юным гражданам свыше 10 тыс. стипендий. В 1995 г. в тюркских государствах начали функционировать два региональных вуза. Первый из них – международный турецко-казахский университет имени Ходжи Ахмета Ясеви в г. Туркестане (Казахстан), крупнейший в Центральной Азии. Его филиалы открыты в двух казахских городах – Чикменте и Кентау. Обучение ведется на четырех языках – казахском, турецком, английском и русском. На его 15 факультетах обучаются около 7 тыс. юношей и девушек. Строительство университета, который открыт для юношей и девушек, желающих изучать тюркологию, обошлось в 65 млн. долларов. Второй университет, первоначально названный «Фатих» («Завоеватель»), по инициативе президента страны Назарбаева был переименован в университет имени Сулеймана Демиреля во время его визита 15 декабря 1996 г. в Казахстан.

15 сентября 1995 г. в Баку начал свою деятельность Кавказский университет. На его пяти факультетах обучение ведется на английском и турецком языках. В азербайджанской столице функ-

ционирует также Институт управления, созданный на средства турецкой стороны администрацией Стамбульского университета. Срок обучения – три года. И в Бишкеке открыт турецко-киргизский университет имени Манаса. Кроме того, во многих республиках бывшего СССР работают около 20 лицеев, где изучают турецкий язык. Четыре лицея находятся в Республике Молдова – два в Кишиневе, Чадыр-Лунге и Конгазе. В тюркских республиках ведутся общетюркские исследования.

Президентство Сулеймана Демиреля совпало с интенсивным развитием культурных связей Турции с тюркским миром. Они охватывают главным образом три направления: область искусства, совместное изучение литературы и истории тюркских народов, теоретические исследования по выработке и введению в обиход всех тюркских народов единой латинской графики. Как правило, все наиболее значимые мероприятия культурного характера в Турции проходили под патронатом Демиреля. Первый фольклорный праздник тюркских народов состоялся в турецком курортном городе Бодрум (май 1995 г.). С 1994 г. стали регулярными творческие встречи молодежи в рамках летних лагерей. К празднованию 1000-летия киргизского эпоса «Манас» была приурочена третья встреча 6 лидеров тюркских государств.

В кинотеатрах демонстрировался снятый по заказу Турецкого агентства по сотрудничеству и развитию документальный фильм по мотивам эпоса «Манас», содержащего свыше полумиллиона стихотворных строк. Был выпущен великолепный художественный альбом. «Эпос «Манас», – отметил турецкий президент на празднике в Бишкеке, – великолепное наследие всего тюркского мира. Дух «Манаса» живет и в президентах шести тюркских республик. Знамя автора эпоса сегодня находится в их надежных руках».

В 30 км от столицы Киргизии был заложен парк в ознаменование 1000-летия «Манаса». В Турции были изданы на двух-трех языках и другие великолепные литературные памятники тюркских народов. Центр по изучению турецкого языка Анкарского университета издал 10-ти томное сочинение крупнейшего русского востоко-

веда, этнографа и археолога академика В. В. Радлова (1837-1918 гг.) «Образцы народной литературы тюркских племен».

Активная деятельность турецкого правительства в тюркских республиках способствует желанию перенять модель экономического развития Турции. Тем более, что она готова взять на себя посредничество в процессе включения в мирохозяйственную систему центральноазиатских и закавказских республик, в первую очередь Азербайджана, и оказания активного содействия западному бизнесу в установлении связей с этими новыми государствами. Интерес же к ним на Западе огромен. Прежде всего благодаря их природным ресурсам, в особенности – энергетическим. Многоплановую поддержку и содействие турецкому бизнесу в тюркских республиках оказывает как государство, так и его собственные государственные структуры – торговые палаты, биржи, деловые советы и другие объединения.

Благодаря их усилиям постоянно растет внешнеторговый объем Турции с этими государствами. Если в 1992 г. взаимный торговый обмен Турции с Азербайджаном составил около 120 млн. долларов, то в 1999 г. – 292 млн. долларов, с Казахстаном – 22,5 млн. и 392,5 млн. долларов, с Туркменистаном – 25 млн. и 174 млн. долларов, Кыргызстаном – 3 млн. и почти 26 млн. долларов, Узбекистаном – около 57 млн. и 146,6 млн. долларов. Важное значение имеет установление прямых и централизованных связей между Центральным банком Турецкой Республики и центральными банками тюркских республик, оказание им Турцией помощи в подготовке банковского персонала. Были созданы и смешанные банки, в частности «Турецко-Казахстанский международный банк» с капиталом в 1 млн. долларов, из которого 51 процент принадлежит турецкому «Ипотечному банку». Совместные банки созданы также в Азербайджане и Узбекистане.

Глава 7.

*Турецко-грузинские отношения. Украина-турецкие отношения.
Турецко-иранские отношения. Турция и Европейский Союз,
другие международные организации.*

Девятый президент Турции Сулейман Демирель видит мир не только через тюрок. За годы своего президентства он установил поистине братские отношения с Грузией – государством на юго-востоке Европы, занимающим центральную и западную часть Закавказья (69,7 тыс. кв км) с населением в 5,4 млн. человек, из которых грузины составляют 70 процентов. Президент Республики Грузия желанный гость в Анкаре, а президент Демирель – в закавказской стране, к народу которой питает особые симпатии.

В первый раз он посетил ее в должности премьер-министра Турции (июль 1992 г.). Первая половина января 1994 г. стала новой вехой в истории грузино-турецких отношений. 12 января турецкий президент тепло и сердечно принимал в Анкаре своего коллегу главу грузинского государства Эдуарда Шеварднадзе, ставшего впоследствии его большим личным другом.

Грузинский экс-президент Шеварднадзе, высоко оценивая роль президента Турции в развитии отношений между двумя странами, назвал Демиреля «самым крупным политическим деятелем современности». «Тот факт, что во главе Турции находится такой политик, как уважаемый Сулейман Демирель, – говорил он, выступая в Анкаре, – большой шанс не только для Турции, но и всего нашего региона, мировой политической жизни. Мы никогда не забудем ту помощь, которую Турция оказала Грузии в самое тяжелое время в ее истории. Я и мой народ никогда не забудем личный вклад Демиреля в правое дело нашего народа и региона в целом. Я убежден в том, что благодаря помощи и поддержке нашего великого соседа Турции на Кавказе воцарится мир».

Позже Шеварднадзе сказал, что Турция и Грузия являются ключом, воротами и главными государствами региона для Европы. В том же году (15 ноября) состоялся ответный однодневный визит

Сулеймана Демиреля в Грузию, которую турецкий президент назвал соседкой, родственницей, сопредельным государством.

Он подчеркнул, что Грузия исторически занимает особое место в политике Турции. «Мой дорогой друг и брат Эдуард Шеварднадзе – государственный деятель, закрывший одну из самых мрачных страниц истории», – заявил Сулейман Демирель 26 февраля 1999 г., принимая грузинского президента в Анкаре. Тогда же Шеварднадзе назвал Демиреля «выдающимся государственным деятелем мира». Глава Грузии вновь подчеркнул особую роль турецкого президента в поступательном развитии грузинско-турецких отношений, которые охватывают экономику, политику, культуру, здравоохранение, туризм и другие области. В 1999 г. по сравнению с 1992 г. внешнеторговый оборот между двумя странами возрос почти в 19 раз, составив 207 млн. долларов.

Расширяется военно-техническое сотрудничество между Анкарой и Тбилиси. Так, при финансовой поддержке Турции Грузия модернизировала свой военный аэродром в Марнеули. Теперь этот аэродром полностью соответствует стандартам НАТО и может принимать истребительную авиацию и тяжелые бомбардировщики. Кроме того, Турция реабилитировала инфраструктуру военной базы в Вазияни, которая после вывода оттуда российских войск была передана в распоряжение министерства обороны Грузии. В этот проект Анкара вложила 6 млн. долларов. Генштаб вооруженных сил Турции обещал также Грузии помощь в создании боеспособных вооруженных сил этой республики.

Анкара собирается также финансировать строительство железнодорожной магистрали Баку-Тбилиси-Ахалкалаки-Карс, которая обеспечит прямое сухопутное сообщение между Азербайджаном, Грузией и Турцией. Часть железнодорожного полотна пройдет через Ахалкалаки, где пока находится одна из двух военных баз России, остающихся в Грузии. В Москве опасаются, что Анкара собирается использовать эту железнодорожную магистраль для организации поставок вооружений Грузии и Азербайджану.

По мнению турецких наблюдателей, скорее всего, достигнет с турецкой стороны компромисса по вопросу о ситуации в Грузии.

В Анкаре понимают, что Кремль не допустит военного присутствия Турции на грузинской территории. Они отмечают, что укрепление стратегического партнерства с Россией является для Турции более приоритетной задачей, чем усиление влияния в Грузии.

После распада Советского Союза правительство Сулеймана Демиреля внимательно следило за событиями, происходившими на Украине. Оно одним из первых признало независимость Украины, открыло свое посольство в Киеве. В настоящее время между Турцией и Украиной нет нерешенных вопросов, которые были бы помехой в поступательном развитии турецко-украинских отношений во всех областях политической и экономической жизни. В первое время и официальный Киев внимательно изучал «поведение» турецких властей в отношении крымских татар. Теоретически и практически оно могло или способствовать развитию отношений между двумя странами или стать их тормозом. К счастью обоих народов, но, прежде всего, самих крымских татар ход колеса истории устраивает всех, в том числе соседей, как Украины, так и Турции.

И здесь проявилась дальновидность и мудрость Сулеймана Демиреля. Во время работы Курултаев – представителей тюркских народов, проживающих в составе России, Украины, Молдовы, Китая, Греции и ряда других балканских стран, Демирель в своих выступлениях неизменно подчеркивал мысль о том, что тюркские народы являются мостом дружбы между их странами и Турцией. Всем участникам Курултаев он советовал быть преданными гражданами своих стран. Любую помощь другим тюркским этносам турецкое правительство старалось осуществлять через официальные власти той или иной страны, чтобы не давать никаких поводов для различных инсинуаций. Такая позиция Демиреля, сначала как премьер-министра, а затем и главы турецкого государства, нашла понимание и поддержку в этих странах.

Установление доверительных отношений между президентами Турции и Украины, официальные визиты Демиреля и Сезера в Киев, Кучмы в Анкару дали мощный политический импульс в развитии всесторонних торгово-экономических и культурных отношений между двумя странами. Экономики Турции и Украины взаимо-

действуют друг с другом. В последние годы заметно возрос объем торговли между двумя странами, но он все еще не соответствует их возможностям. Взаимные перевозки по Черному морю достигли высокого рубежа, но все же возможны дополнительные меры для их увеличения. По некоторым другим областям экономической жизни турецко-украинский бизнес все еще отстает. Невелик взаимный объем инвестиций в экономики этих стран.

Какие перспективы видят бизнесмены Украины и Турции? Это, конечно, сотрудничество в высокотехнологических отраслях, инвестиционная деятельность – украинских инвесторов в Турции и турецких на Украине, а также тесная кооперация в производстве. Потенциалы двух стран позволяют осуществлять крупные гуманитарные проекты в области культуры и туризма. Турецкий премьер-министр Эрдоган неоднократно говорил о том, что активизация деятельности Организации Черноморского экономического сотрудничества принесет ощутимые выгоды всем членам этого международного регионального органа. В ней Россия, Украина и Турция могли бы сыграть ведущую роль.

И, наконец, на каком-то этапе хорошие перспективы возможны также в военно-техническом сотрудничестве Украины и Турции. Правда, следует учесть, что Турция является членом НАТО, поэтому она придерживается общих правил игры в военно-технической области. Так, в первое время после провозглашения Украиной своей независимости развитие украино-турецкого сотрудничества в различных областях, особенно в капитальных вложениях, сдерживалась из-за экономической и политической нестабильности в обеих странах. Турецкие и украинские инвесторы, как, впрочем, и все деловые люди мира, требуют гарантии безопасности и атмосферы доверия. Добавим, что в некоторых кругах политической элиты Анкары опасаются того, чтобы на каком-то этапе международная организация ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова), деятельность которой направляется Вашингтоном, не стала еще более антироссийской. Турецкие лидеры, имеющие большое влияние на деятельность Баку в ГУАМ, не могут ставить под удар свои отношения с Россией.

Искренне полюбил Сулейман Демирель и Таджикистан – с сентября 1991 г. независимое государство с населением немногим более 6 млн. человек, из которых 62 процента – таджики, 24 – узбеки, 4 процента – русские. Проживают здесь также татары, киргизы, а всего представители 80 национальностей. Демирель называет Таджикистан не иначе, как страна голубых величественных гор, над которыми взору человека открывается заоблачная краса, а под ними – благовонные долины и леса.

Первый визит турецкого президента в страну гор состоялся 10-11 сентября 1995 г., когда республика отмечала четвертую годовщину своей независимости. Демирель и здесь подчеркивал, что его страна в Средней Азии в целом, и в Таджикистане в частности, не преследует никаких политических целей, ущемляющих интересы народов. Главы двух государств Демирель и Рахмонов заложили основу для плодотворного развития турецко-таджикских отношений. До этого они встречались трижды – в Стамбуле, Касабланке и Исламабаде. С ответным трехдневным визитом (5-7 мая 1996 г.) Турцию посетил президент Рахмонов. Он заявил: «Турция одной из первых признала независимость Республики Таджикистан и поддержала его. От имени своего народа выражаю искреннюю благодарность турецкому народу и президенту Турции Сулейману Демирелю за оказанную нам помощь, выражаю надежду, что в будущем наши многосторонние отношения будут развиваться еще более интенсивно».

В период с 1992 по 1999 гг. между двумя странами было подписано 23 правительственных соглашения. За это время Турция оказала Таджикистану гуманитарную помощь на сумму в 225 тыс. долларов. Турецкий Эксимбанк предоставил таджикскому правительству 50 млн. долларов кредита. 23 турецкие фирмы активно работают в этой стране. Отметим, что общий внешнеторговый оборот между этими двумя странами серьезно отстает от уровня развития связей Турции с тюркскими республиками Средней Азии. В 1999 г. он составил всего 9,5 млн. долларов.

При президентстве Демиреля поступательное развитие получили отношения Турции со странами Юго-Восточной Азии – Китаем

и Филиппинами. Исторически своеобразно складывались отношения с соседним Ираном (Исламская Республика Иран) – государством (1,648 млн.кв.км) в Юго-Западной Азии, между Каспийским морем и Персидским заливом, с населением в 69 млн. человек. Государственная религия Ирана – ислам (шииты). Своеобразие турецко-иранских отношений объясняются не только территориальными претензиями. Курдский вопрос и по сей день существенно влияет на социально-экономические, политические и национальные процессы, происходящие в Иране, Ираке, Сирии и Турции, на их взаимоотношения друг с другом. На этих территориях некоторые курдские организации создали подпольные отряды боевиков, которые ведут борьбу против турецких властей.

В ответ на это турецкое правительство еще в начале 90-х годов по всей границе с Сирией, Ираком и Ираном создало «зону безопасности» шириной 10-20 км. Тогдашний президент Турции Кенан Эврен в своем интервью немецкому журналу «Шпигель» (19 октября 1981 г.) говорил: «Курды восставали неоднократно: во времена и Османской империи, и Ататюрка. Перед нами дьявольский план. Когда Турецкая Республика ослабевает, курды восстают. Турцию хотят расчленить с помощью внешних сил...» И далее: «Курды есть. Однако мы не позволим им расколоть страну. Они ничего не получат от нас. Мы сделаем все, чтобы с корнем вырвать эту проблему».

В Анкаре внимательно следят за процессами в Иране. После президентских выборов 2001 г., победу одержал лидер так называемого блока реформаторов Мохаммад Хатами. По разным оценкам, за него проголосовали от 75 до 77 процентов избирателей. Причины такого результата выборов вполне объяснимы. Во-первых, значительную часть населения страны составляет молодежь в возрасте от 17 до 25 лет, которая, в отличие от старшего поколения, менее религиозна. Она поддержала на выборах кандидатуру Хатами, который провозгласил курс на демократические преобразования и доказал в свой первый президентский срок, что они возможны даже в таком государстве, как Иран. Во-вторых, затянувшийся в Иране социально-экономический кризис привел к тому, что иранский электорат вынужден был вновь поверить предвыборным обещаниям Хатами, который обещал построить в республике открытое гражданское об-

щество с исламской спецификой. Вероятность изменений внутриполитического курса в Иране достаточно высока. В ту или иную сторону.

Деловые круги европейских государств, турецкое правительство и руководители соседних прикаспийских стран находятся в ожидании изменений во внутренней и внешней политике Ирана. Как и при президентстве Демиреля, так и в настоящее время, особое место во внешней политике иранского правительства занимает Турция. Обе страны имеют взаимные интересы не только в сфере экономики, но и в сфере обеспечения внутренней безопасности. В 2000 г. между правительствами двух стран было заключено соглашение о совместной борьбе с терроризмом. Однако наметился определенный кризис в отношениях Тегерана с Анкарой, связанный с конфликтом Ирана с Азербайджаном из-за спорных каспийских месторождений и публичных заявлений Турции о ее готовности поддержать Баку в случае развязывания иранским правительством вооруженного конфликта.

Тем не менее, Тегеран и Анкара вынуждены будут сотрудничать по следующим объективным причинам: во-первых, Турция является одним из крупнейших импортеров иранского газа, а транспортировка иранской нефти и газа через турецкую территорию может оказаться одним из вариантов выхода Ирана на европейский рынок, во-вторых, как для Турции, так и для Ирана по-прежнему крайне актуальна проблема курдского экстремизма, которая так и останется нерешенной, если не будут выработаны конструктивные меры с обеих сторон. Продолжая оставаться главным врагом Ирана, США стали играть на его традиционных региональных амбициях. Они время от времени посылают Тегерану сигнальные призывы воспользоваться возможностью значительного усиления своего влияния в Центральной Азии и укрепить свои великодержавные позиции в конкурентном противостоянии с Россией и Турцией.

Но как бы ни осложнялись отношения Турции с Ираном из-за курдской проблемы, турецкое правительство всегда проявляло сдержанность, стараясь не допускать принятия необдуманных решений. Демирель исходил из того, что любая ссора обязательно влечет за собой серьезные последствия. «Умение погасить зарождающийся

конфликт – вот качество политика, достойное особого уважения. Отказ от драки требует большего мужества, чем сама драка», – говорил он своим советникам. Официальный Тегеран с первых дней провозглашения независимости тюркских республик стал внимательно следить за развитием отношений Турции с этими государствами.

Поэтому во время официального визита Сулеймана Демиреля в Тегеран, состоявшегося 25-27 июля 1994 г., одним из главных вопросов повестки дня лидеров двух стран были отношения Анкары с Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Турецкий президент подчеркивал, что его страна хочет, чтобы эти страны оставались независимыми и успешно развивались. Большое место в переговорах, естественно, занимали вопросы безопасности границ и совместной борьбы против терроризма. Президент Сулейман Демирель в интервью иранскому телевидению заявил, что его страна решительно выступает за сохранение целостности Ирака, на северной территории которого определенные политические силы стремятся создать курдское государство.

Проблема отношений Турции с Европейским Союзом (ЕС), являющимся межгосударственным объединением, сочетающим в себе черты международной организации и федеративного государства, имеет давнюю историю. Она и по сей день является наиболее актуальной и острой проблемой для современного турецкого общества, сделавшего стратегический выбор в пользу европеизации как магистрального пути развития страны. Турецкое правительство впервые подало заявку на ассоциированное членство в Европейском сообществе еще 31 июля 1959 г. Европейское экономическое сообщество, созданное 25 марта 1957 г. шестью странами – учредителями (Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург), ушло роль Турции в рамках НАТО и благожелательно отнеслось к просьбе Анкары. Оно поручило Европейской комиссии начать с властями Турции работу по подготовке предварительных документов о ее вступлении в эту международную организацию. Двусторонние переговоры продолжались четыре года (27 сентября 1959 – 12 сентября 1963 гг.). Подписанный в Анкаре Договор об ассоциации, вступил

в силу с 1 декабря 1964 г. Он стал базовым документом турецко-европейского сотрудничества.

Договор предусматривал три этапа интеграции Турции в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). На первом этапе намечалось предоставление ряду сельскохозяйственных товаров турецкого экспорта (табак, инжир, фундук, изюм) торговых льгот. Анкара не предоставляла ЕЭС встречных торговых льгот (преференций). Предусматривалось выделение турецкому правительству 175 млн. Европейских Расчетных Единиц, предназначенных для строительства на территории Турции инфраструктурных объектов. Первый этап (подготовительный) должен был продлиться 5 лет, но он мог составить и 11 лет (не более). Однако таковое не потребовалось. Годы первого этапа интеграции Турции в ЕЭС (с 11 ноября 1965 г.) совпали с деятельностью правительства Сулеймана Демиреля. Вопрос выполнения условий Договора об ассоциации был одним из приоритетных во внутренней и внешней политике Турции того времени.

23 ноября 1970 г. был подписан Дополнительный Протокол между турецким правительством и ЕЭС, который вступил в силу с 1 января 1973 г. С этого времени начался второй (собственно переходный) этап ассоциации. На этом этапе предусматривались: реализация Турцией поэтапных процессов снижения пошлин и равнозначных налогов и сборов, отмена количественных и равнозначных ограничений и принятие Единого Внешнего Тарифа Сообщества. В соответствии с Конвенцией об Ассоциации, либерализационные меры турецкого правительства в пользу ЕЭС должны были носить необратимый характер.

Уточним один существенный вопрос. Он касается импорта и экспорта товаров Турции. Для товаров, которые не производились турецкими предприятиями, импортные пошлины в течение 12 лет должны были быть полностью ликвидированы. Для товаров же, выпускаемых в Турции, переходный период составлял 22 года. За это время Турция должна была полностью адаптироваться к сельскохозяйственной политике ЕЭС. Предусматривалось, что в течение 22 лет ЕЭС будет поэтапно снимать тарифы и ограничения на импорт турецких промышленных товаров. Что касается сель-

скохозяйственного импорта из Турции, ЕЭС должно было в течение этого времени установить льготы в торговле на 90 процентов турецкого экспорта.

Создание таможенного союза, предусматривавшего полную либерализацию импорта промышленных товаров ЕЭС к концу 1995 г., и принятие регламента миграции турецкой рабочей силы и капитала должны были означать конец третьего, заключительного этапа ассоциации. То есть с 1995 г. Турция должна была стать полноправным членом Европейского экономического сообщества, которое с 1 ноября 1993 г. оно называется Европейским Союзом (ЕС). С 1 мая 1996 г. в него входят 15 государств: Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция. В мае 2004 г. в ЕС вступили еще 10 стран: Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония. Органами Европейского Союза являются: 1. Европейский совет, 2. Европейский парламент, 3. Совет Европейского Союза, 4. Европейская комиссия, 5. Европейский суд.

В последние 30 лет после подписания Анкарского договора, прошедших в основном на годы, когда Демирель возглавлял турецкое правительство и был президентом страны, отношения Турции и Европейского Союза переживали взлеты и падения. Несмотря на все усилия, предпринятые Сулейманом Демирелем, не все вопросы удалось решить в свете Дополнительного Протокола (1970 г.). К 1995 г. Турция сумела лишь вплотную подойти к завершению второго этапа программы интеграции в Европейский Союз. Она добилась установления с Европейским Союзом режима таможенного союза по торговле промышленными товарами, соглашение о котором было подписано 6 марта 1995 г. Оно вступило в силу с 1 января 1996 г.

Нынешний этап турецко-европейских связей характеризуется неопределенностью. В турецком общественном мнении одно течение утверждает, что вступлению Турции в ЕС противодействует Греция из-за кипрской проблемы, другое – что путь в Европейский Союз лежит через Юго-Восточные районы Турции, т.е. разрешение курдской проблемы. Такую точку зрения не раз высказывал и бывший премьер-министр страны Месут Йылмаз. Нежелание

стран – членов Европейского Союза принять в свои ряды Анкару некоторые объясняют религиозными мотивами: группировка христианских государств не желает принимать в свои ряды мусульманскую Турцию.

Думается, однако, что причины здесь более глубокие, чем религиозные мотивы. Правы авторы монографии «Турция между Европой и Азией», считающие, что Европейский Союз отталкивает от Турции все еще низкая степень ее совместимости с членами ЕС по целому ряду экономических, социальных и гуманитарных параметров. Они выделяют следующие основные факторы, препятствующие продвижению Турции к членству в ЕС:

1. Разрыв в уровне социально-экономического развития,
2. Неблагоприятные финансово-экономические показатели Турции,
3. Сохраняющиеся факторы социально-политической нестабильности в Турции,
4. Международные проблемы, в которые Турция непосредственно вовлечена,
5. Конкуренция в очереди на вступление в ЕС со стороны более развитых стран.

После распада СССР и социалистической системы стран, желающих стать членами Европейского Союза, стало слишком много. В июне 1993 г. в Копенгагене на заседании Совета ЕС были приняты политические и финансово-экономические критерии, в том числе и в области соблюдения прав человека, в соответствии с которыми новые страны могут быть приняты в ряды ЕС. Они трудновыполнимые.

Кроме международных экономических организаций, с которыми Турция развивает свои связи, она придает большое значение региональным интеграционным процессам. Этим обусловлено ее членство в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международном банке реконструкции и развития (МБРР), Международном валютном фонде (МВФ). Турция является членом Исламского Банка развития, созданного в октябре 1975 г. с центром в Саудовской Аравии. Членами Исламского Банка могут быть только члены Организации Исламской конференции, образованной в Саудовской Аравии в мае 1971 г. Это 45 мусульманских государств.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) была создана в 1961 г. Она стала преемницей Организации европейского экономического сотрудничества, образованной в 1948 г. в целях оптимального использования американской экономической и финансовой помощи восстановлению Европы (план Маршалла) в сотрудничестве с европейскими странами – получателями этой помощи. Целью ОЭСР являются развитие мировой экономики посредством обеспечения оптимального экономического подъема, роста занятости населения и повышения уровня жизни при сохранении финансовой стабильности государств–членов. ОЭСР оказывает содействие экономическому и социальному благополучию в своем регионе путем координации политики государств–членов, а также согласованию их помощи развивающимся странам. Совет, состоящий из представителей государств–членов, является высшим органом ОЭСР.

Международный банк реконструкции и развития (МБРР) действует с июня 1946 г., являясь межправительственной кредитно-финансовой организацией и специализированным учреждением ООН. Формально МБРР входит в состав Всемирного банка, однако в соответствии с Уставом Банка и соглашением, подписанным между ООН и МБРР, Банк независим в своих решениях. При нем созданы два филиала: Международная финансовая корпорация (МФК) и Международная ассоциация развития (МАР). Средства МБРР складываются из уставного капитала, образованного путем подписки стран-членов на его акции, заемных средств, привлекаемых на мировом рынке ссудных капиталов, за счет выпуска облигаций и доходов от собственной деятельности.

Банк стимулирует экономическое развитие стран-членов и содействует развитию международной торговли и поддержанию платежных балансов. Членами Банка могут быть только страны–члены Международного валютного фонда. В 1995 г. членами МБРР были 177 государств, включая Россию. Традиционно президентом Банка избирается представитель США – страны, имеющей в МБРР наибольший процент голосов. Вашингтон сейчас имеет столько же голосов, сколько 100 развивающихся стран. Право голоса, как и в МВФ, определяется размером взноса страны в его капитал. Семь

ведущих государств мира располагают более чем половиной всех голосов в Банке. Главное в деятельности МБРР – предоставление долгосрочных займов, в основном развивающимся странам, а с конца 80-х гг. – и государствам Восточной Европы. Основная часть кредита выдается под достаточно высокий процент сроком до 20 лет.

Международный валютный фонд (МВФ) также является специализированным международным учреждением ООН, созданным в 1944 г. Его членами в 1995 г. были 179 государств. Основной задачей МВФ является содействие развитию международной торговли и валютного сотрудничества путем урегулирования валютных курсов и контроля за их соблюдением, поддержание устойчивости валютных паритетов, разработка многосторонней системы платежей и устранения валютных ограничений, а также предоставление кредитных ресурсов своим членам при валютных затруднениях, связанных с неуравновешенностью платежных балансов. МВФ имеет сложную структуру управления.

Семь из 24 исполнительных директоров назначаются странами с наибольшими квотами (Германия, Великобритания, Китай, Франция, Саудовская Аравия, США и Япония), остальные избираются управляющими от других стран с соблюдением принципов регионального представительства. Директор-исполнитель МВФ выбирается Исполнительным советом и по традиции является представителем Европы. Он не имеет права голоса. За исключением тех случаев, когда голоса в исполнительном совете разделяются поровну. Капитал фонда образуется из взносов стран-членов в соответствии с устанавливаемой для каждой страны квотой, которая определяется экономическим потенциалом страны и ее ролью в мировой экономике и международной торговле.

Турецкое правительство является активным участником Организации экономического сотрудничества (ОЭС), созданной в 1985 г. в составе Ирана, Пакистана и Турции. В 1992 г. в ходе Тегеранского саммита при активной помощи и поддержке Сулеймана Демиреля в Организацию в качестве полноправных членов были приняты Азербайджан, Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В 1995 г. заявки на членство в ОЭС подали Армения, Россия и Румыния. Однако против участия

России в ней выступил Иран, опасаящийся, что вступление России с ее экономическим потенциалом и политическим влиянием неизбежно приведет к ее доминированию в ОЭС и вытеснению других стран из Центральной Азии. Позиция Турции, сформулированная Сулейманом Демирелем в отношении ОЭС, основывается на чисто экономическом интересе. Анкара выступает против использования Организации в политических целях и предлагает чисто технократический подход, предполагающий вычленение наиболее приоритетных проектов и концентрацию совместных усилий и ресурсов на их реализацию.

Анкара считает, что приоритетными областями могли бы быть: торговля, транспорт, энергетика и телекоммуникация. Турция претендует на главную роль экономического лидера ОЭС. Она заинтересована в использовании сырьевых ресурсов стран-членов ОЭС и их рынков для сбыта своей промышленной продукции. Турция стремится играть роль основного моста между Европой и Средним Востоком. Пока практический эффект от деятельности ОЭС остается весьма незначительным. Одним из самых болевых мест ОЭС продолжает оставаться отсутствие собственных средств финансирования проектов в различных областях производства и торговли. К этому надо добавить некоторые разногласия между Турцией и некоторыми другими странами-членами ОЭС. Особенно с Ираном.

Турция является не только одним из учредителей Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС). Декларация о ЧЭС была подписана в июне 1992 г. в Стамбуле главами государств и правительств 11 стран: Албании, Азербайджана, Армении, Болгарии, Греции, Грузии, Молдовы, России, Румынии, Турции и Украины. В дальнейшем в качестве наблюдателей в работе ЧЭС стали принимать участие Израиль, Египет, Польша, Тунис, Италия и Словакия. Выступая с инициативой создания ЧЭС, Турция преследовала главным образом экономические цели. Они сводятся к тому, что с середины 80-х годов в турецкой экономике, с одной стороны, наблюдался быстрый рост производства и, с другой стороны, дефицит сырья. В качестве одного из путей решения вопроса сбыта турецких промышленных товаров и обеспечения ее дешевым сырьем и было предложено создать ЧЭС из стран, имеющих разработанные источники полезных

ископаемых, прежде всего энергоносителей, и большой рынок для турецких промышленных изделий.

Подписанная стамбульская Декларация ставит своей целью свободное передвижение людей, капиталов, услуг, товаров. Документы о создании ЧЭС предусматривают, в частности, такие направления сотрудничества, как: морской, воздушный и автомобильный транспорт, связь и телекоммуникация, энергетика, туризм, сельское хозяйство и переработка сельскохозяйственных продуктов, рыболовство, охрана окружающей среды, обмен технологиями и проведение научных исследований, создание механизмов финансирования взаимной торговли и предпринимательской деятельности. С 24 января 1997 г. начал свою деятельность Черноморский торгово-инвестиционный Банк, расположенный в греческом городе Салоники. Турецкая статистика отмечает стабильный и быстрый рост товарооборота Турции со странами-членами ЧЭС со времени его создания.

Президент Сулейман Демирель приложил много усилий, чтобы ЧЭС быстро стало на ноги и Черное море превратилось в регион мира и благосостояния путем развития дружеских и добрососедских отношений. Несколько лет турецкое правительство несло все финансовые расходы, связанные с содержанием аппарата этой международной организации. В Стамбуле оно бесплатно предоставило под офис великолепные здания старой архитектуры. В дни работы стамбульского саммита глав государств и правительств ЧЭС я спросил Сулеймана Демиреля, как ему видятся первые два десятилетия XXI века и роль Турции в мире в новом столетии?

Девятый президент Турции Сулейман Демирель, оставивший заметный след в новейшей истории своей страны, после непродолжительного раздумья заявил: «Убежден, что рецидивы политики силы, зигзаги в обход реалий в сторону имперских амбиций, характерных после второй мировой войны для сверхдержав США и СССР, останутся в XX веке мертвым политическим грузом. К такой политике возврата в новом столетии больше не будет. Существованию человеческой цивилизации ни одна сила угрожать больше не станет. Никто и ничто не вернет назад наше прошлое. Если вода ушла, то с ее

помощью невозможно молотить зерно. Из истории надобно извлекать лишь полезные уроки».

Если события прошлого были болезненными и горькими, считает Демирель, то отождествлять себя с ними неразумно. Это ведет лишь к новым провалам в политике. Решаясь на резкое изменение прошлого, ни в коем случае нельзя допускать вакуума власти. Перед каждой страной в начале XXI века стоит свой комплекс первоочередных проблем. Он определяется положением на карте мира, особенностями политической и экономической обстановки в том или ином государстве, уровнем их сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе.

Девятый президент Турции Сулейман Демирель утверждает, что реальную опасность для многих стран и их народов будет представлять международный терроризм. Против этой чумы нового века правительства стран должны объединить свои усилия. В одиночку с нею успешно бороться никому не удастся. Сулейман Демирель убежден, что его страна с честью пройдет свою часть пути в XXI веке. Станет Турция более процветающей и сильной. Войдет в состав двадцати экономически самых сильных государств мира – в этом ни у кого не должно быть никаких сомнений.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В жизни Турции последние годы XX столетия были связаны с правлением правительства Бюлента Эджевита, характеризовались резким ухудшением ее социально-экономического положения. Страна столкнулась с самым тяжелым в истории Республиканской Турции кризисом. В феврале 2001 г. экономическая жизнь была дестабилизирована. Национальный биржевой показатель стремительно упал. В течение нескольких недель турецкая лира обесценилась на 100 процентов по отношению к доллару. Правительство ввело плавающий курс валюты. Инфляция продолжала быстро расти, а производство падать. Ежедневно десятки тысяч человек пополняли ряды безработных.

Глава правительства по состоянию здоровья даже на работу уже не мог выходить, а его окружение делало все, чтобы подольше сохранить его у власти. Все больше в государственную жизнь стала вмешиваться его жена Рахшан Ханым – властная, теоретически хорошо подготовленная женщина. Все чаще из уст турок можно было слышать заявления: «А куда смотрит армия?», «Почему она бездействует? Может быть ей не дают зеленый свет американцы?» Действительно, лет 20-30 назад армия не стала бы долго ждать. Но на календаре сейчас начало нового века. Соперничеству двух великих держав – СССР и США – пришел конец. В прошлом они из любого сложного социально-экономического положения Турции пытались получить политический выигрыш. Сейчас у Европейского Союза, членом которого собирается стать Турция, свои правила игры, с которыми не может не считаться турецкий генералитет. А самое главное – табу НАТО.

Еще при премьерере Эджевите новым государственным министром по вопросам экономики был назначен гражданин Турции Кемаль Дервиш, вице-президент Всемирного банка. Были смещены со своих постов председатель Центрального банка и управляющий

Казначейством Турции. Турецкий меджлис оперативно внес изменения в Закон о банках. Страна при поддержке Вашингтона получила крупные кредиты от Международного валютного фонда и Всемирного банка. Однако это не могло кардинальным образом переломить сложившуюся ситуацию. Правительство было «мертвым», не способным руководить такой крупной страной, как Турция.

В таких условиях под давлением широкой общественности страны и по настойчивому совету союзников Турции меджлис принимает решение о досрочных парламентских выборах, назначив их на 3 ноября 2002 г. На них только две партии смогли взять 10-ти процентный барьер и провести своих представителей в парламент. Это Партия справедливости и развития (ПСР, 34,28 процента) и Народно-Республиканская партия (НРП, 19,30 процента). ПСР, получившая 363 из 550 депутатских мандатов, сформировала однопартийное правительство (58-е по счету в истории Турции). Его возглавил депутат от провинции Кайсери Абдулла Гюль, хотя по Конституции должность премьера занимает лидер победившей на выборах партии.

Лидер же исламистской Партии справедливости и развития Реджеп Тайип Эрдоган, как отмечалось, не имел права баллотироваться на выборах из-за судимости. В 1998 г. он был признан виновным в разжигании религиозной вражды и на несколько месяцев посажен в тюрьму за то, что зачитал на политическом митинге про-исламистские стихи. Поэтому первоначально премьерское кресло занял заместитель лидера ПСР Абдулла Гюль. Однако Эрдоган продолжал играть весьма заметную роль в партии и стране.

Работая в унисон с правительством, он начал бурную деятельность в области внешней политики. Сделав своим приоритетным направлением вступление Турции в ЕС, он встретился с лидерами 14 стран-членов Европейского Союза, добиваясь от них положительного решения вопроса о приеме Турции в ЕС. Одной из первых стран, которую посетил лидер правящей партии Эрдоган, была Греция. И это вполне понятно. За последнее десятилетие Турция и Греция несколько раз оказывались на шаг от войны. «Парадоксальная истина заключается в том, – отмечает обозреватель

английского журнала «Экономист» Брюс Кларк, – что оба народа вряд ли способны познать себя без понимания друг друга. Очень часто эта правда преднамеренно скрывается от широкой общественности обеих стран. В школьных учебниках и в армейских казармах греки и турки все еще представляют друг друга враждебной силой, от которой нужно избавиться, чтобы, говоря советской терминологией, шагнуть к новым победам».

Лидер Турции Эрдоган понимает, что ни одна из проблем, отравляющих отношения между двумя странами, не решена. Нет согласия о воздушном пространстве, территориальных водах и правах на исследования морского дна в Эгейском море. Кипрская проблема, хотя внешне и не касается напрямую двусторонних отношений между Анкарой и Афинами (все же Кипр независимое государство), тем не менее, является камнем преткновения. Неудача с референдумом на Кипре и вступление в Европейский Союз только его греческой части не повлияли на межгосударственные отношения двух стран-членов НАТО.

Лидеры Турции исходят из того, что, если не удастся улучшить отношения между двумя странами, то нужно стараться не ухудшить их. Премьер-министр Турции Эрдоган во время своего майского-2004 года дружеского визита в Грецию в беседах со своим греческим коллегой Костасом Караманлисом обходил темы, по которым имеются разногласия. Обе страны прекрасно понимают, что народная дипломатия, показавшая свою эффективность после 1999 г., не всесильна. Нужны иные подходы перед лицом активности сторонников жесткой линии в Афинах и Анкаре, выступающих против любых компромиссов.

Характерно, что за вступление Турции в Европейский Союз стали выступать военные. Касаясь этой темы, заместитель начальника генерального штаба генерал Яшар Бююканыт в конце мая 2003 г. заявил, что Турции геополитически и геостратегически необходимо вступить в ЕС. По его словам, вопрос о ее вступлении в ЕС связан не с государством и религией, а скорее с реформами в области прав человека, которые необходимо провести, чтобы Турция могла подать заявку в Евросоюз. Генерал считает, что в перспективе при вступ-

лении в ЕС турецким военным придется отказаться от части своих прав и привилегий.

Напомним, что заявка Турции на вступление в ЕС была отклонена в 2002 г. на саммите в Копенгагене. Евросоюз тогда заявил, что в стране не соблюдаются права человека, и лишь при наличии существенного прогресса в этой области Турция может надеяться на повторное рассмотрение заявки, но не раньше конца 2005 г. Позже Турция получила еще одно предупреждение о том, что препятствием для ее вступления в ЕС может послужить нерешенность кипрской проблемы.

После многолетних экономических трудностей Турция и МВФ согласовали в 2002 г. вызвавшую много споров программу экономического возрождения страны. Правительство обещало провести налоговую реформу, ускорить приватизацию и сократить рабочие места в государственном секторе. Осенью 2003-го года действия турецких властей в этом направлении получили одобрение МВФ. Лидеры страны проводят и другие реформы, добиваясь более точного соответствия Турции критериям членства в ЕС. Эрдоган заявил газете «Хюрриет» (22 июня 2003 г.), что 80 процентов населения страны выступает за вступление ее в эту экономическую организацию. По его собственным прогнозам, в случае успешного проведения реформ Турция сможет вступить в ЕС к 2012 г.

Исключение парламентом из Конституции положения о запрете на участие в выборах лиц, осужденных за идеологические или анархические высказывания или за подстрекательство или поощрение действий, противоречащих Конституции, позволило Эрдогану 9 марта 2003 г. получить мандат депутата на промежуточных выборах в Сиирте. А в апреле 2003 г. он сформировал 59-е по счету в истории страны правительство. Бедные слои населения страны считают Эрдогана героем из низов. Он родился в бедной семье, уличным торговцем зарабатывал на образование. Окончив школу Корана, он поступил в университет, где получил диплом экономиста. В середине 1990-х годов, будучи мэром Стамбула, Эрдоган запретил

спиртные напитки в муниципальных учреждениях и завоевал большую популярность, сумев наладить работу городских служб.

Турецкая печать отмечала, что Запад в целом не испытывает предубеждения к партии Эрдогана, которая объявила целью установление «мусульманской демократии», «взаимопонимание» ислама с модернизмом, интеграцию Турции с Европой. Однако он внимательно продолжает следить за происходящими в этой стране внутривнутриполитическими процессами, особенно в области просвещения в школах и образования в высших учебных заведениях. И не без оснований. Турецкие власти предпринимают серьезные шаги по усилению мусульманского образования, что вызывает болезненную реакцию командования турецкой армии, которая продолжает оставаться главным фактором при решении острых внутривнутриполитических кризисов. Власти предоставили женщинам право появляться в традиционном мусульманском платке в университетах и на службе.

Заметим, что по сравнению с лидерами закрытых в прошлом Конституционным Судом турецких партий исламского толка Эрдоган и его соратники действуют гибко и осторожно. Хотя ПСР и имеет исламистские корни, но ее лидер называет себя сторонником светского правления. В программе Партии справедливости и развития отдана дань высокому уважению основателю лаицистского государства Кемалю Ататюрку как «великому вождю». В ней фактически воспроизводятся положения Основного закона о запрете использования религии в политических целях и личных интересах с антиконституционными намерениями. Военные по-прежнему внимательно следят за деятельностью Эрдогана.

Характерно, что молодые лидеры на практике не забывают о запрете Основным законом вмешательства религии в политику. Никакие взгляды, в том числе религиозные, не могут противопоставляться национальным интересам страны, говорится в нем. Конституция не разрешает «эксплуатировать религию и злоупотреблять ею или религиозными чувствами и тем, что освещено религией в целях личного или политического влияния» или для установления в какой-либо сфере жизни страны «порядка, основанного на религиозных догмах». Лидеры исламских организаций, нару-

шавшие в прошлом эти конституционные положения, привлекались к уголовной ответственности, а партии распускались по решению Конституционного Суда.

Менее чем за три года правления молодых реформаторов в Турции достигнуты успехи, свидетельствующие о реализме их политики. Партия справедливости и развития (ПСР) премьер-министра Эрдогана, основанная на политических исламских идеях, на местных выборах в марте 2004 г. получила большинство по всей территории страны. За ее представителей было отдано почти 50 процентов голосов избирателей. На долю главной оппозиционной силы – Республиканской народной партии – пришлось около 13 процентов. «Турция снова проголосовала за стабильность и развитие, – заявил на второй день после выборов Эрдоган. – Наша партия расширила свою базу. Мы понимаем, что это увеличивает возложенную на нас ответственность. Однако победа не вскружит нам голову». Имеются в виду опасения многих наблюдателей относительно того, что центр тяжести в проводимой ПСР политике может сдвинуться в сторону религиозных ценностей.

Временами против практической деятельности властей выступают организованные силы. Так было, например, в марте 2004 г., около 80 тыс. человек провели в Анкаре демонстрацию протеста против предполагаемой реформы структуры правительства страны. Законопроект предусматривает децентрализацию управления страной и предоставления местным властям большей свободы в вопросе подбора кадров. Сейчас структура власти в Турции сильно централизована. Практически все решения, даже по мелким вопросам, принимаются правительством в Анкаре.

Противники закона опасаются, что это приведет к сокращению рабочих мест и политизации кадрового состава органов местного управления. Нынешнее правительство возглавляет партия с корнями в политическом исламе, в то время как государственный аппарат – один из основных стражей светского общества Турции. Противники реформы считают, что предоставление провинциальным властям большей гибкости в вопросах найма и увольнения работников приведет к усилению влияния религии.

В последние годы на международной арене укрепились позиции страны. Ее лидеров в мире приняли. Значительный шаг сделан в вопросе вступления Турции в Европейский Союз. Переговоры начнутся 3 октября 2005 г. и закончатся не раньше 2014 г. Твердых гарантий членства в ЕС для Турции по окончании этого процесса нет. Многие органы западной печати, политики скептически оценивают перспективы Турции на вступление в ЕС.

Известно, что война США в Ираке привела к трениям в отношениях между Вашингтоном и Анкарой. Турция отказалась предоставить американским военным самолетам право использовать авиабазы турецких ВВС для военных операций в Ираке. Свержение режима Саддама Хусейна вновь вывело курдский вопрос на передний край политической жизни Турции. Анкара очень опасается, что курды, проживающие в изобилующих нефтью северных районах Ирака, могут провозгласить независимость Курдистана, что даст новый толчок курдскому сепаратизму в Турции. Турция добивается от США более жесткой политики по отношению к курдским боевикам, обосновавшимся на севере Ирака. США, со своей стороны, нуждаются в дальнейшем сотрудничестве с Турцией, пытаясь стабилизировать ситуацию в Ираке.

Эти и некоторые другие вопросы стали предметом обсуждения 28 июня 2004 г. на переговорах между лидерами двух стран во время официального визита Дж. Буша в Анкару, состоявшегося накануне саммита НАТО в Стамбуле. Вашингтон еще 23 сентября 2003 г. согласился предоставить Турции заем в размере 8,5 млрд. долларов в качестве компенсации за потери, понесенные ее экономикой во время иракской войны. Кредит предоставлен на условиях проведения Анкарой жесткой экономической политики и сотрудничества с США в вопросах, касающихся Ирака.

Обе стороны официально отрицают существование связи между кредитом и отправкой турецких солдат в Ирак. «Этот пакет помощи, предложенный США Турции, и размещение турецких войск в Ираке – это два разных вопроса», – заявил по этому поводу министр финансов США Джон Сноу. Заметим, что в течение последних двух

лет, столкнувшись с самым серьезным экономическим кризисом с 1945 г., Турция взяла у МВФ в общей сложности 15 млрд. долларов на поддержание своей финансовой политики.

Глава Белого дома пообещал турецкому руководству замолвить свое веское слово в вопросе о вхождении Турции в Евросоюз. «Я очень высоко ценю тот факт, что ваша страна, будучи мусульманской, придерживается демократических принципов, законности и свободы», – сказал Буш. По его словам, Турция – пример демократии для других стран региона. «Я исключительно ценю пример, которым ваша страна является для других стран – как быть мусульманской страной и одновременно – страной, которая верит в демократию, власть закона и свободу», – заявил американский президент.

«Продолжая давить на европейцев с тем, чтобы они приняли Турцию в свой круг» («Фигаро», 30 июня 2004 г.), Дж. Буш считает, что принятие ее в ЕС докажет, что «Евросоюз – это не эксклюзивный клуб одного региона и что теория конфликта цивилизаций есть всего лишь отмирающий исторический миф». Это заявление главы Белого дома вызвало сильное раздражение президента Франции Жака Ширака, рекомендовавшего заокеанскому гостю «не соваться» во внутриевропейские дела. У Ширака, замечает австрийская газета «Прессе», хватило духа открыто противостоять Бушу, поскольку Франция более не является единственным членом НАТО, стремящимся держаться подальше от США. По мнению газеты, Франция пользуется все большей поддержкой в тех вопросах, где она критикует Вашингтон. Ширак на берегах Босфора с сарказмом заметил, что Европейский Союз – это не Мексика, которой Вашингтон может давать указания.

Немецкая же газета «Франкфуртер альгемайне цайтунг» отмечает, что, несмотря на сопротивление главы французского государства давлению США, Ширак тем не менее высказался положительно о перспективах вступления Турции в ЕС. По его мнению, процесс вступления Турции в Евросоюз «необратим».

И канцлер Германии Герхард Шредер, в свою очередь, в Стамбуле на саммите НАТО выразил уверенность, что доклад

Европейской комиссии по Турции будет положительным. Он еще во время своего визита в Анкару в начале 2004 г. (22-23 февраля) «похвалил демократические реформы в Турции», твердо поддерживая ее намерение вступить в Евросоюз. Однако канцлер также отметил, что эти реформы теперь необходимо претворять в жизнь. Он подчеркнул, что Турция должна соответствовать основным требованиям в сферах демократии, прав человека, а также попытаться решить проблему Кипра, прежде чем вступить в ЕС. В Германии живет крупнейшая в Европе колония выходцев из Турции и их потомков, поэтому вопрос о возможности вступления страны в ЕС имеет здесь большое значение.

Ведущей темой переговоров премьер-министра Великобритании Тони Блэра, посетившего 17 мая 2004 г. Анкару, со своим турецким коллегой Эрдоганом также была заявка Турции на ее вступление в Европейский Союз. Британия поддерживает кандидатуру Турции и считает ее важным стратегическим партнером, «мостом» между Европой и Ближним Востоком. Отметим, что за несколько часов до прибытия Тони Блэра в Турцию возле трех отделений британского банка HSBC в Анкаре и Стамбуле прогремели взрывы.

Не все на Западе положительно смотрят на вступление Турции в Европейский Союз. Европейские политики правого толка утверждают, что Турция не является частью Старого Света. Наиболее ярким ее противником в этом вопросе является бывший президент Франции Валери Жискар Д-Эстен. «Вхождение Турции в Евросоюз, – заявил он в интервью газете «Монд» (8 ноября 2002 г.), – было бы «концом Европы». По его словам, люди, поддерживающие принятие Турции в ЕС, – «противники Европейского Союза». «Ее (Турции) столица не в Европе, 95 процентов ее населения живет вне Европы, это не европейская страна». Официальный Брюссель, правда, сразу же отверг заявление Д-Эстена.

Многое удалось сделать новому правительству и в области внутренней социально-экономической жизни страны. Наблюдается относительная стабилизация турецкой валюты. Происходит рост в экономике, растет внешнеторговый оборот. Многие турецкие фир-

мы успешно работают во многих зарубежных странах. Некоторые наблюдатели высказывали опасения, что иракские события негативно скажутся на развитии туризма, ставшего в последние десятилетия одним из доходных отраслей народного хозяйства. Но этого не произошло. Туризм успешно развивается.

СТРАНА В ЦИФРАХ И ФАКТАХ В НАЧАЛЕ XXI в.

Площадь Турции – 814,6 тыс. кв. км. В 2005 г. ее население составляло более 73,3 млн. человек (данные ООН, 2005 г.). На долю возрастной групп 0-14 лет приходится 30 процентов населения, а 15-64 лет – 64 процента. Средняя продолжительность жизни: 68 лет (мужчины) и 73 года (женщины). Доля городского населения – 64 процента. Стамбул имеет население 10 млн., а Анкара – 4 млн. человек. Турция разделена на семь физико-географических регионов (Мраморного моря, Эгейского моря, Средиземного моря, Центральной Анатолии, Черного моря, Восточной Анатолии, Юго-Восточной Анатолии). Она состоит из 81 провинции.

Согласно действующей с 1982 г. **Конституции Турецкой Республики**, «власть безоговорочно принадлежит нации». Народ осуществляет власть напрямую путем выборов, а косвенно – через ее полномочные органы. Законодательная власть принадлежит Великому Национальному Собранию (меджлис, 550 депутатов) и не может быть передана никому. Исполнительная власть представлена президентом и правительством, а судебная – независимыми судами. Принцип разделения властей закреплен конституционно. За соблюдением этого принципа контроль осуществляет Конституционный Суд.

Поправки в Конституцию. Основной закон страны включает в себя положения, которые не могут быть изменены. По ним запрещено выдвигать законодательные инициативы. Не может быть изменена, например, статья Конституции о том, что Турция является Республикой и унитарным государством. Не подлежат изменению и положения, касающиеся государственного флага и национального гимна, а также о том, что государственным языком Турции является турецкий, а ее столицей – Анкара.

Другие статьи Конституции могут быть изменены. Для этого требуется инициатива минимум трети депутатов от общей числен-

ности состава парламента. Письменная инициатива должна обсуждаться в меджлисе дважды. Она считается принятой, если ее поддержало три пятых депутатов парламента. Президент имеет право вынести вопрос о конституционных поправках на референдум.

3 октября 2001 г. меджлис внес поправки в 38 статью Конституции. Они, в основном, касались приведения основных прав и свобод в соответствии с Европейской Конвенцией о правах человека. Был осложнен процесс роспуска политических партий. Поправки ограничили срок содержания под стражей до 4 суток. Были расширены трактовки таких понятий, как свобода мысли и высказываний. **Смертная казнь, за исключением преступлений, связанных с терроризмом и совершенных в условиях войны или в случае ее угрозы, была отменена (2002 г.).** Тогда в Основной закон страны были внесены и некоторые другие изменения, касающиеся прав человека.

Год спустя (27 декабря 2002 г.) во 2-ом пункте 76-ой статьи Конституции выражение «идеологические или анархистские действия» было изменено на «террористические действия». В 2003-2004 гг. депутаты внесли некоторые другие изменения в Конституцию, которые также, в основном, связаны с требованиями Европейского Союза (ЕС), членом которого собирается стать Анкара. Турция приняла закон, по которому, как пишет лондонская газета «The Guardian», курды смогут получить компенсацию за «государственный террор». Суммы компенсации не называются. «Принятие этого закона, – отмечает она, – является примером того, как вступление в Европейский Союз помогает правительству Эрдогана предлагать очень смелые реформы».

В ходе визита председателя Еврокомиссии Романо Проди в Турцию, посетившего впервые за 40 лет эту страну, эмиссары Европейского Союза убеждали турецкие власти энергичнее проводить реформы в сфере прав человека. Судя по всему, лидеры Турции прислушиваются к советам ЕС. Знаковым событием является освобождение из тюрьмы четырех курдских активистов, бывших депутатов турецкого парламента – Орхана Догана, Хатипа Дикола, Саллима Садака. Была освобождена также и лауреат Премии мира имени

Сахарова Лейла Зана. Прокурор отменил приговор, вынесенный в 1994 г. печально известным «Судом государственной безопасности», чьи вердикты считались не подлежащими обжалованию.

Правозащитники тогда получили по 15 лет – за «причастность» к Курдской рабочей партии (КРП), ведомой «врагом Турции номер один» Абдуллой Ёджаланом, который сейчас сидит в турецкой тюрьме. Турецкий суд в 1999 г. признал его виновным в терроризме и приговорил к смертной казни через повешение, которая заменена пожизненным заключением без права досрочного выхода на свободу. В 2003 г. Европейский суд по правам человека в Страсбурге осудил некоторые правовые аспекты процесса по делу Ёджалана, в частности, участие в нем военного судьи. Суд принял решение рассмотреть его дело, которое, скорее всего, будет долгим.

Добавим, что Курдская рабочая партия в 1999 г. приняла решение отказаться от продолжавшейся в течение 15 лет партизанской войны за самоопределение юго-восточного региона Турции, где в основном проживают курды. С тех пор жертвами вооруженного конфликта стали более 36 тыс. человек. Летом 2004 г. курдские сепаратисты объявили о выходе из режима прекращения огня, обвинив турецкие власти в проведении операций по уничтожению боевиков. Так, например, местные выборы – 2004 г. сопровождалась вспышками насилия, в основном имевшими место в районах компактного проживания курдов. Восемь человек погибли и десятки получили ранения.

В конце июня 2004 г. президент Турции Ахмет Сезер подписал закон, согласно которому в стране официально ликвидированы специальные «Суды государственной безопасности», рассматривавшие дела о терроризме и государственных преступлениях, в том числе связанные с деятельностью курдских повстанцев. Их полномочия перешли к обычным гражданским судам по уголовным делам. Ликвидация специальных судов входила в пакет реформ, направленных на сближение Турции с ЕС. В Турции принят новый уголовный кодекс. Власти Турции пошли на еще одну уступку международному сообществу и курдскому национальному меньшинству. Государ-

ственное телерадиовещание (TRT) с 9 июня 2004 г. начало регулярное вещание на двух курдских диалектах – **кирманском и заза**.

Две 35-минутные передачи в неделю – немного, но для Турции это почти революция. Современное турецкое государство изначально строилось как унитарное, и все его граждане официально считались турками. Курдов не признавали национальным меньшинством. Издание книг и газет, вещание на курдском языке были уголовно наказуемыми. Передачи на курдском языке начались и на турецком телевидении. Правда, турецкое государственное радио все еще избегает употребления выражения «курдский язык», предпочитая говорить о вещании «на местных диалектах».

Передачи на курдском языке стали возможными после того, как в 2002 г. меджлис легализовал ранее запрещенные теле- и радиопрограммы на курдском языке. Предоставление курдам права читать, слушать радио и получать образование на родном языке является одним из главных условий для вступления Турции в Европейский Союз.

Законодательная власть. Она принадлежит однопалатному парламенту – Великому Национальному Собранию (ВНС), состоящему из 550 депутатов, избираемых сроком на 5 лет. Выборы парламента могут проводиться и по решению президента. Промежуточные выборы проводятся один раз в течение срока, на который избирается парламент. Однако их нельзя проводить за год до назначенных всеобщих выборов. Право голоса имеют граждане, достигшие 18-летнего возраста. А депутатами могут стать граждане, достигшие 30-летнего возраста и имеющие минимум начальное образование. Неучастие в выборах без уважительных причин наказывается законом.

Исполнительная власть. Она представлена президентом и правительством. К органам исполнительной власти приравнены Совет высших учебных заведений, профессиональные организации, имеющие государственный статус, телерадиокорпорация (TRT), Высший совет по вопросам культуры, языка и истории имени Ата-тюрка, Государственное управление по делам религии и некоторые другие организации.

Президент. Он является главой государства и представляет внутри страны и за ее пределами «Турецкую Республику и единство турецкой нации». Избирается сроком на 7 лет из граждан страны, достигших 40-летнего возраста, имеющих высшее образование, являющихся депутатами или имеющих право избираться в парламент. Выборы главы государства проходят в парламенте. Для его избрания необходимо две трети голосов депутатов.

Президент имеет право созывать внеочередные заседания парламента, предлагать свои законопроекты, проводить референдумы, на которые выносятся законопроекты, связанные с внесением поправок в Конституцию, обращаться в Конституционный Суд с требованием пересмотра законов и постановлений правительства, имеющих силу закона.

Президент Турции имеет очень широкие полномочия. Он возглавляет Совет национальной безопасности (СНБ). В его состав до недавнего времени входили: премьер-министр, начальник генерального штаба, министры национальной обороны и иностранных дел, командующие сухопутными войсками, военно-морскими силами, военно-воздушными силами и главнокомандующий жандармскими войсками. В соответствии с конституционными поправками (3 октября 2001 г.), гражданская часть СНБ была расширена. Сейчас в него входят также три заместителя премьер-министра и министр юстиции. Решения СНБ направляются кабинету министров и носят рекомендательный характер. Несмотря на это, правительство уделит им приоритетное внимание. В области судебной власти полномочия президента ограничены избранием членов высших судов.

Десятым президентом Турции с мая 2000 г. является Ахмет Недждет Сезер. Он стал первым главой государства, который не был ни депутатом, ни активным политическим деятелем, ни высшим военным чином. До мая 2000 г. он был председателем Конституционного Суда. Считается безусловным сторонником светской власти, что дает ему большое преимущество в глазах влиятельной военной верхушки. Он выступает против законодательных инициатив правящей исламской партии, направленных на усиление вли-

нения ислама в турецком обществе. В 1999 г. Сезер, будучи главным судьей Конституционного Суда, произвел в стране и за ее пределами сенсацию. Он открыто выступил с критикой Конституции, принятой после военного переворота в 1980 году, считая, что она ограничивает демократические права и гражданские свободы. Зарубежные аналитики приходят к единому мнению, что стремление Сезера добиться большей свободы слова в Турции поможет убедить ЕС в том, что Анкара действительно прилагает усилия к улучшению положения в области прав человека.

Кабинет министров. Его работу возглавляет премьер-министр, назначаемый президентом из среды депутатов или лиц, обладающих «правом избираться на эту должность». Он начинает свою деятельность с оглашения своей программы и получения вотума доверия парламента. Как правило, премьером является лидер победившей на выборах партии.

Судебная система. В стране действует трехступенчатая система судов – уголовно-гражданские, административные и специальные суды. Последние представлены военными трибуналами. После внесения в 1999 г. поправки в 143-ю статью Конституции суды государственной безопасности стали судами, состоящими из гражданских судей и прокуроров. К высшему звену судов относятся: Конституционный Суд, Кассационный Суд, Государственный совет, Военно-кассационный суд, Высший военно-административный суд, Суд по урегулированию разногласий между судами, Высший совет судей и прокуроров, Высший финансовый совет.

Турция – одна из 46 стран – членов Совета Европы, учредившего Европейский суд по правам человека.

Конституционный Суд. В качестве Высшего суда он рассматривает дела об уголовной ответственности президента, членов правительства, членов Высшего совета судей и прокуроров (Генерального прокурора), а также членов Высшего финансового совета, заместителя Генерального прокурора за должностные правонарушения. В компетенции Конституционного Суда находятся рассмотрение дел, связанных с роспуском политических партий и их финансовой де-

тельностью. Он рассматривает конституционность лишения депутатов парламента неприкосновенности. Суд рассматривает и некоторые другие вопросы.

Опротестовать решения Конституционного Суда могут президент, а также депутаты, если за такое решение проголосует не менее одной пятой членов парламента. Потребовать пересмотра вынесенных Конституционным Судом решений могут и другие судебные инстанции, если будет установлено, что они противоречат Конституции.

Конституционный Суд состоит из 11 основных и 4 резервных членов. Решения принимаются основными судьями. Они являются окончательными, обжалованию не подлежат и обязательны к немедленному исполнению.

Избирательная система и политические партии. Выборы являются одноступенчатыми. Существует система пропорционального представительства. Чтобы получить депутатские мандаты, партиям на парламентских выборах необходимо преодолеть 10-процентный барьер.

Политические партии создаются с разрешения властей при минимальном числе ее учредителей в 30 человек, имеющих право избираться в парламент. Регистрируются партии в МВД. Право вступать в партии имеют граждане, достигшие 18-летнего возраста. Прокуроры и судьи, лица, состоящие на службе в вооруженных силах, а также учащиеся средних учебных заведений не имеют права участвовать в деятельности политических партий. До недавнего времени политические организации в Турции трудно создавались, но легко распускались при условии, что власти в их программах находили возможные практические действия, направленные против независимости государства, единства страны и народа.

Источниками доходов политических партий являются членские взносы, пожертвования частных и юридических лиц, рамки которых определены законом, а также помощь по линии государства, оговоренная также законодательством. Запрещено делать пожертвования партиям со стороны государственных учреждений и организаций,

местных администраций в виде движимого и недвижимого имущества, финансов, а также предоставления им различных льгот. Политическим партиям запрещено получать любую материальную и финансовую помощь от иностранных государств и их граждан, а также от международных организаций.

Право о возбуждении дела о роспуске партий имеет главный прокурор Кассационного суда. Решение об их запрете по рекомендации прокурора принимает Конституционный Суд. Его вердикт носит обязательный характер и обжалованию не подлежит.

Внутренняя безопасность. Ее обеспечивает полиция, подчиненная Главному управлению безопасности Турции. Она обладает и определенными политическими функциями, в частности по защите единства страны и конституционного строя. По состоянию на 2003 г., численность полиции составляла 191 тыс. человек, из которых почти 170 тыс. были заняты на должностях, связанных с обеспечением безопасности страны.

Кузницей полицейских кадров являются Полицейский колледж и Полицейская академия. В различных провинциях страны действуют 20 двухгодичных школ подготовки полицейских. В Полицейской академии обучаются и посланцы ряда стран постсоветского пространства (в том числе Молдовы), а также из арабских государств.

Жандармерия. Она выполняет свои обязанности вне зоны ответственности полиции. В зону собственной ответственности жандармерии входит 92 процента территории Турции, где проживает 41 процент населения страны. Во всех провинциях Турции имеются губернские командования жандармерии, имеющие большое влияние на общественно-политическую жизнь населения края.

Вооруженные силы Турции. Ответственность перед парламентом за политику в области национальной безопасности и подготовку вооруженных сил к обороне страны несет правительство. Правом объявлять войну, направлять турецких военнослужащих в другие страны, размещать иностранные войска на территории Турции наделен парламент. Ее вооруженные силы состоят из сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил. Все они находятся в подчинении генерального штаба. Находящиеся в мирное время в подчи-

нении МВД войска при объявлении всеобщей мобилизации переходят в подчинении генерального штаба.

Начальник генерального штаба, являющийся главнокомандующим вооруженными силами, назначается президентом страны и несет персональную ответственность за общее управление вооруженными силами. Несет он ответственность за выполнение своих обязанностей перед премьер-министром. Во время войны начальник генерального штаба выполняет обязанности главнокомандующего от имени президента. Командующие всеми родами турецких войск непосредственно подчинены начальнику генерального штаба. Турецкая армия насчитывает более 500 тыс. человек.

Служба в армии является обязанностью каждого гражданина страны, достигшего 20-летнего возраста. Имеются четыре категории лиц, призываемых в армию:

- для граждан, являющихся выпускниками 3-годичных высших учебных заведений и с уровнем ниже, срок составляет 15 месяцев (рядовой или сержантский состав),
- для выпускников вузов с 4-годичным сроком обучения срок службы составляет 12 месяцев (офицеры – резервисты),
- при избытке призывников, окончивших вузы с 4-летним обучением, призыв осуществляется на 6-месячный срок в качестве рядового,
- рабочие или работодатели, находящиеся за рубежом, призываются на службу сроком на один месяц с уплатой дополнительно соответствующей суммы в валюте.

Экономика ориентирована на внешние рынки. Хотя процесс приватизации и начался еще в 1984 г., но он идет весьма медленно. По состоянию на май 2002 г., в 24 из 31 организаций, подпадающих под приватизацию, доля государственного сектора превышает 50 процентов. В соответствии с указом (февраль 2003 г.) Высшего совета по приватизации, было принято решение приватизировать 6 автомагистралей и 2 моста (Босфорский и имени султана Мехмета Фатиха).

Спад объема экономики в 2001 г. был равен 9,5 процента. А в 2002 г. в промышленности был отмечен рост ВВП на 7,8 процента.

В 2002 г. общий объем производства электроэнергии составил 31,846 мегаватт, а средняя производственная мощность достигла 180 млрд. киловатт-часов. В производстве электроэнергии 26 процентов приходится на ГЭС, 21,7 процента – на станции, работающие на lignите, и 40,6 процента – на ТЭЦ – на природном газе. В 2002 г. потребление электроэнергии по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 4,5 процента, составив 132,5 киловатт-час. На душу населения в чистом виде потребление электроэнергии составило 1.901 киловатт-час.

В конце января 2002 г. уровень инфляции, борьба с которой началась в начале 2000 г., в оптовых ценах упал до 30,8 процента, а в потребительских – до 29,7 процента. Эта тенденция продолжается. Доля промышленности в ВВП в 2002 г. составила 21,5 процента, а в сельском хозяйстве – 13 процентов. Услуги составили 65,5 процента. В том же году доход от туризма составил 8 млрд. 485 млн. долларов. Национальный доход на душу населения составил 2584 г. долларов, а в 2003 г. – 2790 долларов.

С 1 января 1996 г. Турция является членом Таможенного союза. В стране экспорт поощряется различными способами. Экспортерам, в частности, Эксимбанком предоставляются кредиты. В 2002 г. объем импорта составил 50,8 млрд. долларов, а экспорта – 35,1 млрд. В том же году доля промышленности в экспорте составила 83,6 процента, а сельского хозяйства – 12,6 процента. По некоторым видам товаров Турция занимает лидирующие позиции в мире. Так, доля готовой одежды, табака, некоторых металлов и фруктов в мировом хозяйстве составляет 5-10 процентов.

Доля экспорта Турции в страны Европейского Союза в 2002 г. составила 51,5 процента, а импорта – 45,5 процента. Лидирующее место среди стран ЕС как по экспорту, так и импорту занимает Германия. Важным внешнеторговым партнером Турции является Россия. Одним из важнейших каналов получения валюты является сектор подрядных работ турецких фирм за рубежом. На него приходится 6 процента ВВП и аналогичный процент занятости трудоспособных.

В 2002 г. Анкара согласовала в МВФ программу экономического возрождения. С тех пор Турция достигла вполне впечатляющих результатов. Экономический рост составляет 5 процентов в год. Значительно снижена инфляция, опустившись в 2004 г. ниже 10%. Турецкая лира «полегчала» на шесть нулей. В начале 2005 г. была деноминирована.

Занятость населения, безработица и прирост рабочей силы.

В 2002 г. общая численность работающих составила 20 млн. 287 тыс. человек. На долю сельского хозяйства приходилось 33,3 процента от общего числа занятых, а на промышленность – 19,2 процента и на сферу услуг – 67,5 процента. Общая численность безработных в стране в 2002 г. составила 2 млн. 412 тыс. человек. В последние годы процент безработных составлял в пределах 10-11 процентов. В городах уровень безработицы составляет 14,3 процента, а в сельской местности – 5,8 процента.

В 2002 г. прирост рабочей силы составил 48,7 процента. Среди мужского населения он составил 70,5 процента, а женского – 26,9 процента. Официальный старт эмиграции турецкой рабочей силы за рубеж был дан после подписания 30 октября 1961 г. с ФРГ Соглашения о рабочей силе. Сейчас за пределами Турции проживает около 3,5 млн. ее граждан. Вместе с лицами, получившими гражданство стран, где они обосновались, это число достигает 4,5 млн. человек. Более 2,5 млн. турок проживает в Германии.

Профсоюзы. Создание профсоюзов в Турции стало возможным благодаря закону, принятому 20 февраля 1947 г. Позже были приняты и другие законодательные акты (например, «Закон о профсоюзах»), давшие сильный импульс рабочему движению. По данным на январь 2002 г., в стране насчитывалось 104 профсоюзных организаций и 49 профсоюзов работодателей. В январе 2003 г. общая численность рабочих составляла 4 млн. 687 тыс. человек (каждый 15-ый житель страны), из которых 58 процентов состояли в рядах различных профсоюзов.

Самая крупная конфедерация турецких профсоюзов называется «ТЮРК-ИШ»). Она была создана в 1952г. В нее входят 35 профсоюзов, из которых два из турецкой части Кипра. Членами конфедерации «Тюрк-Иш» являются 72,7% всех членов профсоюзов страны.

К другим профсоюзам относятся «ДИСК» – конфедерация революционных профсоюзов, созданная в 1967 г. и насчитывавшая в январе 2002 г. 366 тыс. человек (22 профсоюза), «ХАК- ИШ» – конфедерация справедливых рабочих профсоюзов (с 1976 г.), членами которой являются 303 тыс. человек (6 профсоюзов).

Конфедерация профсоюзов работодателей Турции (ТИСК). Она была создана в 1962 г. ТИСК действует в сфере промышленности и услуг и состоит из 18 профсоюзов работодателей. Конфедерация объединяет оба сектора – государственный и частный. Ее членами являются около 1 млн. рабочих.

Система образования. Вопросы образования, наряду с вопросами юстиции, безопасности и здравоохранения, находятся под особым контролем и заботой государства. Право на получение образования гарантируется Конституцией. В официальных документах отмечается, что турецкая система образования призвана формировать гражданина, преданного принципам Ататюрка и революции.

Дошкольное образование. Оно является добровольным и охватывает детей в возрасте от 3 до 5 лет. В 2002-2003 учебном году в учебных заведениях дошкольного образования обучалось немногим более 320 тыс. детей.

Начальное образование. Оно охватывает детей в возрасте от 6 до 14 лет и является обязательным для всех граждан, бесплатным во всех государственных школах. В них срок обучения – 8 лет. Переход на обязательное 8-летнее образование был осуществлен в 1997-1998 учебном году. Выпускники школ получают аттестат о начальном образовании. В 2002-2003 учебном году в начальных классах обучалось 10 млн. 331,6 тыс. учащихся (почти каждый седьмой житель страны). В стране имеются школы-интернаты и школы-пансионаты.

Среднее образование. Среднее образование охватывает учебные заведения, в которых обучаются учащиеся – выпускники начальных классов. Срок обучения в них – 3 года. Среднее образование получают также и выпускники лицеев.

Среднее образование имеет два основных направления: общее среднее образование и профессионально-техническое образование. Первое направление охватывает учащихся в возрасте от 15 до 17 лет.

Среднее профессионально-техническое образование предоставляют учебные заведения, занимающиеся подготовкой кадров для бизнеса и производства и готовящих учащихся к поступлению в вузы. Среднее профессионально-техническое образование дают мужские технические лицеи, женские технические лицеи, лицеи торговли и туризма, а также религиозные школы. В 2002-2003 учебном году в средних учебных заведениях обучалось 3 млн. 34 тыс. учащихся (почти каждый 25 житель страны).

Высшее образование. Высшие учебные заведения состоят из университетов, факультетов, институтов, высших школ, консерваторий, профессиональных высших школ и административно-исследовательских центров. В 2002-2003 учебном году в стране было 76 университетов, из которых 53 – государственных и 23 – частных, принадлежавших различным благотворительным фондам. Кроме того, имелось 627 факультетов, 238 высших школ, 603 профессиональных высших школ и 290 институтов. Общее количество студентов, включая студентов-заочников, составило 1 млн. 894 тыс. человек (почти каждый 37 житель страны).

Большинство студентов получают кредиты на образование и пропитание от Совета кредиторов для высшего образования.

Университеты и высшие школы подчинены Совету по высшему образованию, представляющему собой общественное юридическое лицо.

Научные исследования. В 1983 г. был создан Высший совет по науке и технологиям, подчиненный правительству и определяющий политику Турции в области научно-технического прогресса. В 1993 г. начала функционировать Академия наук Турции (ТЮБА), подчиненная непосредственно премьер-министру. Она является юридическим лицом, обладающим научной, административной и финансовой самостоятельностью. ТЮБА была учреждена с целью оказания содействия научно-исследовательским учреждениям страны в приведении их стандартов в соответствии с международными стандартами. Имеется также Общество научных и технических исследований Турции (ТЮБИТАК), созданное в 1963 г. Его цель – развивать, поощрять, направлять и координировать исследовательские

работы в фундаментальной и прикладной науке. В административном и финансовом отношении (ТЮБИТАК) является самостоятельной структурой, выполняя своеобразную функцию секретариата Высшего совета по науке и технологиям.

Религия. По официальным данным, 99 процентов населения страны – это мусульмане. Каждый гражданин Турции обладает религиозной свободой. Никто не имеет права принуждать человека к совершению религиозных обрядов, а также раскрывать свои религиозные убеждения. В стране открыты 236 церквей и 34 синагоги, в которых люди – немусульманской религии могут свободно молиться и совершать религиозные обряды. В светской Турции деятельность, связанную с исламом, осуществляет Управление по делам религии, созданное 3 марта 1924 г. и имеющее государственный статус.

Женщины в обществе. После провозглашения Турции Республикой (29 октября 1923 г.) женщины получили равные права с мужчинами. Сейчас они все чаще назначаются на руководящие должности в различных эшелонах власти. Однако, как отмечают сами официальные власти, все еще сохраняется неравенство полов в области образования, здравоохранения и некоторых других. Шаги по обеспечению равноправия мужчин и женщин, принимаемые государством, постепенно устраняют эту несправедливость. Женская политика в Турции и процесс ее планирования впервые обрели официальный облик с принятием 5-го пятилетнего плана экономического развития страны (1985-1990 гг.).

В 1990 г. было создано Главное управление по вопросам статуса женщин и их проблемам, которое в 1991 г. было подчинено непосредственно правительству в качестве координационной государственной структуры. С 1 января 2002 г. в силу вступила новая редакция гражданского Кодекса, отменившая понятие главы семьи. В нее было введено положение о том, что супруги совместно управляют своим брачным союзом, что право предоставления своего союза имеет каждый из них. В Кодексе записано, что супруги совместно выбирают дом для проживания. Женщине предоставляется право использовать свою девичью фамилию перед фамилией мужа.

При выборе профессии и места работы одного из супругов согласие второго не требуется.

Новая редакция Кодекса содержит серьезные изменения, связанные с вопросами об усыновлении. Лица, достигшие 30-ти летнего возраста, имеют право на усыновление. Устранено положение о том, что желающие усыновить ребенка не должны иметь детей. В свете изменения в Кодексе положений парламенту пришлось принять закон о создании семейных судов, начавших функционировать с 18 января 2003 г.

В 1930 г. за женщинами было признано право на участие в муниципальных выборах, а в 1934 г. они получили право выбирать и быть избранными в парламент. В 1935 г. в турецком меджлисе было 18 женщин. На последних парламентских выборах, состоявшихся 3 ноября 2002 г., 132 депутатские мандата (из 550-ти) получили представительницы прекрасного пола. В Турции действуют более 200 женских организаций в форме обществ, фондов и фирм.

Средства массовой информации. В Турции пресса является свободной и не подвергается цензуре (статья 28-я Конституции). Публикация иностранных изданий и их распространение контролируются законами. При правительстве имеется Главное управление печати и информации.

Первая турецкая газета «**Таквим – и Векаи**» вышла 11 ноября 1831 г. В стране имеется разнообразные средства массовой информации. По состоянию на 1999 г. 95 процентов жителей имели телевизоры. Ежедневно у экрана их владельцы находятся в среднем 4,5 часа.

6 апреля 1920 г. было создано Анатолийское агентство, являющееся государственным учреждением. Действует также множество местных и зарубежных информационных агентств. В Турции выходят 3450 периодических изданий (газет, журналов и т.д.), из которых еженедельники составляют 50 процентов. Значительная часть прессы использует самую современную технологию печати. Социологические исследования показывают, что 66 процентов населения читает газеты, а 22 процента их регулярно покупает. Для молодежи характерна тенденция роста чтения ежедневных газет в Интернете.

Самыми распространенными ежедневными газетами являются: «Хюрриет» (464,3 тыс. экз.), «Поста» (406,4 тыс.), «Стар» (378 тыс.), «Сабах» (346 тыс.), «Миллиет» (305 тыс.). В последнее время отмечен стремительный рост количества различных журналов.

Средний ежегодный финансовый оборот печатных СМИ Турции составляет почти 600 млн. долларов. Только от их реализации поступают в год 250-300 млн. долларов, а 230-250 млн. долларов составляют поступления от рекламы. Эти цифры свидетельствуют, что СМИ стали важным сектором экономики.

Растет интерес бизнеса к прессе. Происходит ее концентрация. В стране созданы три ведущих групп СМИ. Это «Медия-Группа Доган», «Медия-Группа Бильгин» и «Группа Ихляс». Действуют и другие влиятельные группы прессы (Группа Узан, Группа Акшам, Группа Догуш и Феза Газетеджилик).

Радио и телевидение. Начало турецкому радиовещанию было положено в 1927 г., а телевидению – в 1952 г. Однако поворотным этапом их развития стало создание 1 мая 1964 г. государственной Телерадиокорпорации Турции (ТРТ). В 1990 г. начали возникать первые частные радио и телеканалы. Широкие возможности для их развития дала поправка в Конституцию (133-ю статью), принятая 10 июля 1993 г. В стране имеются около 250 общенациональных, региональных и местных телеканалов (частных и государственных).

В рамках Телерадиокорпорации Турции (ТРТ) передачи ведут 7 телеканалов: ТРТ-1, ТРТ-2, ТРТ-3, ТРТ-4, ТРТ-ГАП, ТРТ-ИНТ и ТРТ-ТЮРК. Все они имеют свою специфику. ТРТ-2 вещает круглосуточно и является основным каналом по распространению новостей. Программы ТРТ-ИНТ ориентированы на турецких граждан, проживающих за рубежом, а ТРТ-ТЮРК является «Голосом Турции» в Центральной Азии и на Кавказе. ТРТ-3, являясь каналом Великого Национального Собрания Турции, транслирует заседания парламента.

В Турции в эфир выходят 1090 радиостанций: 36 общенациональных, 103 региональных и 951 местная.

Государственная ТРТ в области радиовещания состоит из 4 национальных радиостанций: Радио-1, Радио-2, Радио-3 и Радио-4.

Она имеет также 8 региональных радиостанций – в каждой географической провинции по одной. Радио-1 ведет передачи круглосуточно и освещает все стороны жизни страны. Радио-2 (ТРТ ФМ) делает упор на передачи популярной музыки. Эта радиостанция вещает попеременно из студий в Анкаре, Стамбуле и Измире и имеет самую большую в стране аудиторию. **В структуре ТРТ действует радиостанция «Голос Турции», вещающая на 26 иностранных языках.**

В стране функционируют 16 частных телекомпаний, вещающих в общенациональном масштабе. Самыми популярными телеканалами являются: АТБ, канал Д, Шоу ТВ, Стар ТВ, НТВ и ТГРТ. Телеканал Стар ТВ является первой частной компанией, которая впервые начала свои передачи в 1990 г.

Высший совет по радио- и телевещанию (РТЮК). Его функцией являются: осуществление планирования национальных и региональных частот и выдача лицензий на частные вещания юридическими и физическими лицами. Высший совет имеет право контролировать содержание передач по радио и телевидению. За нарушение законодательства он может закрыть на определенное время радиостанции или телестудии. 2 августа 2002 г. парламент внес изменения в «Закон о Высшем совете по радио и телевидению и деятельности СМИ», предусматривающие приведение местного законодательства в соответствие с действующими в странах Европейского Союза положениями. Были пересмотрены, в частности, наказания за нарушения турецкого законодательства.

Заметим, что законодательство Турции вводит некоторые ограничения в вопросе соблюдения баланса при организации вещания. Частные радио- и телекомпании обязаны соблюдать пропорции передач на образовательную, культурную и другие темы, имеющие общенациональный характер и затрагивающие широкие слои населения. Они обязаны выпускать в эфир материалы, подготовленные на грамотном литературном турецком языке.

В Турции для журналистов особенно опасным считается писать о влиянии военных, положении курдов и политизации ислама. Публикации на эти темы порой приводят их авторов к арестам.

Наиболее репрессивные санкции против журналистов были отменены в ходе реформ, проводимых для вступления в ЕС. Однако базирующаяся в Париже правозащитная организация «Репортеры без границ» отмечала в своем докладе за 2004 год, что между заявленными благими намерениями и реальным положением дел остается большая пропасть.

Культурная жизнь. Самый значительный рывок в развитии культуры, в частности литературы, произошел после проведения в 1928 г. «языковой революции». Начало настоящим переменам в литературе было положено Назымом Хикметом, ставшим первым представителем нового направления в поэзии, названной «свободной». Являясь сторонником гармонии между формой и содержанием, он постоянно придавал большое значение содержанию своих стихов.

В 1940 г. Сабахаттин Али заложил основу социально-реалистической литературы. Начиная с 50-х годов XX в., в творчестве турецких писателей упор был сделан на проблемы села.

Первое и самое емкое слово на эту тему сказал крупнейший турецкий писатель Яшар Кемаль, начавший свою литературную карьеру в 1940 г. в Адане со сбора фольклора. В 1955 г. вышел первый том его романа, названного «Тоштий Мемед (Мехмед)» и являющегося эпическим произведением о жизни крестьян долины Чукурова. Этот роман писателя издан на многих иностранных языках, в том числе и на русском. В 1997 г. на 49-й Международной книжной ярмарке во Франкфурте Яшар Кемаль был удостоен «Премии мира» немецкого Союза издателей.

В Турции и за ее пределами широко известен и Орхан Памук. Его романы вышли на 20 иностранных языках. В 1999 г. он был включен британской газетой «Обсервер» в список «21 лучший писатель XX в.».

Среди других известных поэтов и писателей следует назвать таких, как Муратхан Мунган, Перихан Магден, Айше Кулин, Назлы Эрай, Букет Узунер и Элиф Шафак.

Искусство. Турция имеет богатый опыт в области искусства. Об отношении основателя республики Ататюрка к искусству красноречиво свидетельствует тот факт, что в 1924 г. из 20 турецких студен-

тов, направленных на учебу в Европу, пятеро стали художниками. Отметим, что период развития живописи в стране в западном ее понимании пришелся на XIX в.

В рамках проведения в 1936 г. университетского образования школа искусств «Санайи – и Нефисе Мектеби» была преобразована в Академию изящных искусств. Французский художник и гравировщик Леопольд Леви возглавил Высший совет живописи. Его ученики Тургут Аталай и Мюмтаз Энер стали первыми мастерами кисти, в творчестве которых главный упор делался на социальном реализме. Это направление в живописи характерно было и творчеству таких художников, как Дуран Караджа, Джихат Арал, Нешет Гюнал, Неше Эрдоку. 1980-1990 гг. стали важным периодом в развитии живописи, названным в Турции началом зарождения фантастического реализма.

Развитие скульптуры в республиканской Турции связано с именем немца Рудольфа Беллинга, возглавившего в 1937 г. факультет скульптуры Государственной академии искусств. Этот пост он занимал до 1954 г., успев подготовить многих учеников. Среди них были Хади Бара, Ильхан Коман, Мехмет Шади Чалык и Тургут Пура.

Для турецкой архитектуры в республиканский период характерен поиск своей индивидуальности. В первое время водчие придавали особое значение фасадам с декоративными украшениями из камня и керамики, но не всегда находили оригинальные решения. Поэтому с 30-х годов XX в. для разработки проектов государственных учреждений, символизирующих облик нового государства, стали приглашать иностранных архитекторов. Упор в строительстве общественных зданий стали делать на современные методы строительства. В первой половине 50-х годов XX в. в Турции начали серьезно изучать тенденции развития архитектуры на Западе. Для современной турецкой архитектуры характерны синтез глобальных и местных ценностей градостроительства и такие черты, как мобильность, производительность и плюрализм.

На протяжении веков декоративное искусство, пришедшее в Анатолию из Центральной Азии, является важной составляющей

турецкой культуры и искусства. В наследство его многовековой опыт достался республике. В 1936 г. в Государственной академии искусств было открыто декоративное отделение, где начали готовить мастеров золочения и каллиграфии, росписи мрамора и фарфора, а также изготовления миниатюр. Сейчас в ряде университетов декоративное искусство преподается как основная дисциплина. В рамках Министерства культуры и туризма существует Главное управление декоративного искусства, деятельность которого направлена на поддержку этого вида народного творчества. Изделия, выпускаемые турецкими мастерами, летом находят широкий спрос у иностранных туристов.

Однако самым живым и выразительным продуктом, олицетворяющим культурную индивидуальность Турции, являются народные ремесла. Их корни уходят в далекое прошлое и имеют особую социально-культурную значимость. Турки унаследовали в Анатолии культуру множества цивилизаций и синтезировали ее со своим культурным наследием. Среди народных ремесел страны, сохранившихся до наших дней, самое важное место занимают ткачество, вышивание, вязание, обработка ценного металла, дерева, стекла, кожи, производство предметов из камня и др.

Музыка. Со времени завоевания Анатолии сельджуками турецкая музыка развивалась в различных жанрах. К ним относятся классическая музыка, характерная для интеллигенции в городах, турецкая народная музыка, развивавшаяся на протяжении многих веков как музыка сельских жителей Анатолии. К ним следует добавить религиозную музыку и музыку янычар. В последние годы значительные успехи отмечены в развитии поп-музыки, рока и джаза, ставших в Турции очень популярными.

Открытие в 1936г. Анкарской государственной консерватории ознаменовало начало развития народной турецкой музыки в стиле западной полифонической музыки. Несмотря на то, что первое поколение музыкантов Республиканской Турции (Джемаль Решит Рей, Ахмед Аднан Сайгун, Ульви Джемаль Эркин, Ферит Алнар, Неджил Кязым Аксес) прошло подготовку в различных консерва-

ториях Запада и находились под влиянием различных музыкальных течений, все его представители постоянно работали над развитием национальной полифонической музыки и созданием национальной музыкальной школы. Композиторы создали направление турецкой музыки, основанной на народной и западной музыке.

Такая яркая личность в турецком музыкальном искусстве, как Аднан Сайгун, которого вместе с супругой автор этой книги в 1963 г. сопровождал в поездке в Грузию и Азербайджан, вел постоянные исследования народного фольклора. Свои выводы и впечатления он в свое время превратил в национальную идеологию и знакомил с ней международную общественность на различных конференциях и концертах. Его «Оратория Юнуса Эмре», прозвучавшая в Париже и Нью-Йорке, Москве и Баку и других странах, приобрела всемирную известность.

Значительную роль в пропаганде полифонической музыки в стране играет Президентский симфонический оркестр. Успешно выступают в Турции и за ее пределами симфонические оркестры Стамбула, Измира, Анталии и Чукурова. Кроме государственных оркестров, в стране существует множество частных оркестров, наиболее известными из которых являются симфонический оркестр Билькентского университета, Стамбульский филармонический оркестр «Барусан» и камерный оркестр «Акбанк» (частный банк).

После того, как французы братья Луи Жан (1864-1948 гг.) и Огюст Люмьер (1862-1954 г.г.) в 1895 г. изобрели первый киноаппарат для съемки и проекции «движущихся фотографий», через несколько лет **искусство кино** пришло и в Турцию. Первый документальный турецкий фильм «Разрушение русского монумента в Сан-Стефано» был снят Фуатом Узкынаем в 1914 г. На развитие турецкого кинематографа серьезное влияние оказал Мухсин Эртугрул, возглавивший в 1922 г. первую частную фирму этого вида искусства. За 28 лет он снял более 30 картин. Среди них фильм «Огненная рубашка» (1923 г.), в котором рассказывается о национально-освободительной борьбе турецкого народа. В нем впервые были заняты актрисы. Первым звуковым фильмом считается «Улицы Стамбула» (1931 г.).

90-е годы XX в. считаются самыми удачными для турецкого кинематографа. Государство приняло эффективные меры по поддержке мастеров киноискусства. В этот период вузы страны увеличили выпуск специалистов. Свою творческую деятельность начали молодые талантливые режиссеры и актеры кино. Усилилось соперничество между кинематографом и телевидением. Мир лучше стал знать турецкий кинематограф. В 2003 г. на 56-ом Каннском фестивале фильм «Далеко» режиссера Нури Бильге Джейлана получил приз «Большого жюри».

Стамбульский фонд культуры и искусства ежегодно проводит Международный кинофестиваль. Кинофестиваль в Анталии «Золотой апельсин» – самый популярный в Турции. В 2003 г. он проводился в 40-ой раз. К важным кинофестивалям относятся и Международный анкарский кинофестиваль и фестиваль «Алтын Коза» в Адане.

В Турции в 2003 г. насчитывалось 650 кинотеатров (в 1999 г. – 300).

После провозглашения республики широкое развитие в стране получило **музейное дело**. Объясняется это тем, что этому вопросу большое значение придавал основатель турецкого государства Ататюрк. В Стамбуле и Анатолии многие церкви, мечети, караван-сарай и другие монументальные строения были превращены в музеи. В 1927 г. знаменитый музей Топкапы в Стамбуле, где хранятся уникальные произведения, открыл свои двери для посетителей. Этнографический музей Анкары, создававшийся как первый музей республики, был открыт в 1930 г.

При Министерстве культуры и туризма действуют 99 центральных и региональных управлений музеев. В их ведении находятся 92 частных музея и 1204 коллекционера. Основу коллекций в музеях, как правило, составляют экспонаты времен существования в Анатолии древних цивилизаций. Музейные экспонаты в стране представлены произведениями восточной культуры и тюркско-исламских эпох, а также периодами Османской империи и национально-освободительной революции турецкого народа.

Политическое и социально-культурное значение турецкой революции во главе с Ататюрком и намеченных им реформ особенно

реально ощутимо в **книгоиздательстве и деятельности библиотек страны**. Напомним, что книгопечатание в Турции появилось вскоре после его открытия в Европе. Первая типография в Османской империи была создана евреями в 1494 г. Тогда же вышла и первая книга, которая представляла собой толкование Торы. Однако историки считают, что первая государственная турецкая типография в стране появилась в 1729 г. Турецко-арабский словарь «Люгат – и Ванкули» был первым произведением, отпечатанным здесь. Первая же частная типография начала функционировать в 1840 г. Она стала печатать газету «Джериде – и Хавадис».

До создания типографии в период расцвета Османской империи (XV-XVII вв.) ученые Стамбула, Бурсы, Амасьи и Манисы выпускали свои рукописные книги. Они насчитывают сегодня свыше 300 тыс. томов. По количеству письменных памятников Турция является одной из самых богатых в мире. Иностранные исследователи широко используют их для своих научных работ.

Принятие латинского алфавита (1928 г.) еще шире открыло доступ широкой публики к печатной продукции. Только за первые пять десятилетий (1928-1978 гг.) после «языковой революции» количество выпущенных книг достигло 200 тыс. В последние годы эта цифра многократно возросла. На конец 2002 г. 132 741 произведений 8382 издателям были присвоены индексы международного стандарта печатных изданий (ISBN).

В Турции **библиотечное дело** имеет традицию, насчитывающую 900 лет. В начальный период Османской империи библиотеки размещались в мечетях, усыпальницах, медресе и в различных благотворительных учреждениях. Первая библиотека открылась в Стамбуле в 1678 г. великим визирем Кёпрюлю Фазылом Ахмет Пашой, которая была названа его именем. Позже стали открываться библиотеки и во многих провинциях Османской империи.

Однако официально считается, что первая библиотека, открытая османским государством, стала «Кютюпхане-и Османие», построенная в Стамбуле 1884 г. Теперь она называется «Государственная библиотека Баязид». На начало 2003 г. в стране функционировало 1440 библиотек, в которых хранятся около 12,5 млн. книг. В 2002 г.

услугами библиотек воспользовались более 20 млн. читателей. Действуют также десятки передвижных библиотек.

Перелистывая страницы «Статистического ежегодника Турции (2004 г.)», читатель обратит внимание на то, что население страны в 2004г. составляло 70,6 млн. человек (в 2003г. – 69,5 млн.). В возрасте от 15 лет и выше мужчин было 24,8 млн. человек, а женщин – 25,2 млн. Безработные составляли 10,3 процента.

В период с 2002 по 2004 год рост производства в среднем составил около 7 процентов. В 2004 г. было произведено 38 млн. тонн цемента (в 2003 г. – 35 млн.), 19,9 млн. тонн стали (в 2003 г. – 17,7 млн. тонн), 5,8 млн. тонн железной руды (в 2003. – 5,7 млн. тонн), 4,3 млн. тонн листового железа (в 2003г. – 3,9 млн. тонн).

В 2004 г. было выпущено 31,1 тыс. грузовых автомобилей (в 2003 г. – 18 707), а легковых соответственно 617,8 тыс. и 425,5 тыс. В том же году тракторный парк пополнился 38,2 тыс. машинами (в 2003 г. – 29,3 тыс.). Было выпущено 59,2 тыс. микробусов (в 2003 г. – 38,9 тыс.).

В 2004г. Турцию посетили 17,6 млн. иностранных гостей, из которых почти 4 млн. были гражданами Германии (в 2003 г. – 3,3 млн. человек). Россияне заняли второе место - соответственно 1,6 млн. и 1,3 млн. человек. Далее идут: Англия соответственно 1,4 млн. и 1 млн. человек, Болгария – 1,3 млн. и 1 млн. человек, Голландия – 1,2 млн. и 938 тыс. человек. В 2004 г. Турцию посетили 294 тыс. украинских граждан (в 2003г. – 225 тыс. человек). **Доход от туризма в 2004 г. составил 12,2 млрд. долларов (в 2003 г. – 9,7 млрд. долларов).**

Турция поддерживает торговые отношения практически со всеми странами мира. **Общий объем внешнеторгового оборота страны в 2004 г. составил 160,7 млрд. долларов (в 2003 г. – 116,6 млрд. долларов, 2002 г. – 87,6 млрд. долларов).** В период с 2000 по 2004 год он вырос почти в два раза. В 2004 г. было экспортировано товаров и услуг на 63,1 млрд. долларов, а импортировано – на 97,5 млрд. долларов. Страны Европейского союза занимают первое место во внешней торговле. На их долю в 2004 г. в суммарном отношении приходилось 34,4 млрд. долларов. экспорта Турции и 45,4 млрд. долларов ее импорта.

ЮБИЛЕЙ СУЛЕЙМАНА ДЕМИРЕЛЯ

Читатель держит эту книгу в руках, когда девятый президент Турции Сулейман Демирель уже отметил свой юбилей. 1 ноября 2004 г. ему исполнилось 80 лет. Широкая общественность страны не оставила в одиночестве своего Баба («Отец нации»), как его называют в Турции. Были цветы и подарки со всех концов страны. Были взволнованные речи и чистые слезы людей, давно знающих и любящих его. Сам юбиляр отметил день своего рождения в обществе турецких студентов, для которых он сделал очень многое.

Наверное, нашлись и недоброжелатели, которые попытались бросить тень на пятидесятилетнюю государственную деятельность Сулеймана Демиреля. Это объяснимо. На политической сцене Турции еще немало карьеристов, легко торгующих своими политическими и моральными принципами. Речь, конечно, не идет о первых лицах правительства Эрдогана. – Со многими из них автор книги лично знаком.

На Востоке (и не только там!) после перехода власти от одного правителя к другому некоторое время процветают посредственность и подлость. И чем человек ничтожнее, тем быстрее он достигает успеха при новых вождях. Однако такой карьере довольно быстро приходит конец. Прав был Бальзак, писавший, что «продажность – всюду, талант – редкость». Поэтому, по его утверждению, «продажность стала оружием посредственностей».

Что делать? Такова жизнь, такова человеческая натура. Человека на высоком государственном посту многие неискренне хвалят, преследуя свои корыстные цели. Те же «друзья» вождей, когда правители сходят с политической сцены, первыми ударяются в огульную критику своих вчерашних политических кумиров, стараясь приблизиться к новым хозяевам, чтобы завладеть самым большим

куском государственного пирога. Везде так. Но особенно характерно это для Востока. А Восток, как известно, – дело тонкое.

Были ли у Демиреля непримиримые противники? Да, были, в том числе из среды турецкого генералитета, имевшего большой опыт осуществления в стране военных переворотов. Все они хорошо известны в Турции и за ее пределами. Демирель умел вести с ними борьбу. Но в цивилизованных рамках и, как он любит повторять, в свете «святейших положений» Конституции.

У Сулеймана Демиреля бывали и серьезные перепады в настроении. В своей жизни он не раз переживал политические кризисы, когда многим казалось, что способа восстановить свое влияние в стране, уже нет. Но не дождался этого дня его оппоненты. По настойчивости и решимости в Турции его часто сравнивают с У. Черчиллем. Люди, хорошо знающие Демиреля, утверждают, что даже в самых сложных условиях к нему не приходит ожесточение, граничащее с яростью по отношению к людям. Демирель принадлежит к тому типу людей, о которых великий Гёте говорил: «Умный полководец не бывает гневным, а умный политик – слишком самонадеянным».

Находясь долгие годы на самом верху власти, Демирель использовал все, что предлагала ему бурная и капризная судьба. Он не склонялся перед неблагоприятным стечением обстоятельств, а использовал их и, как правило, находил наиболее приемлемые формы разрешения политических противоречий, идя на разумные и неизбежные компромиссы со своими оппонентами. Девятый президент умел преодолевать гордость и уступать, когда это необходимо в интересах страны. В любых условиях Сулейман Демирель всегда оставался и остается великодушным. Он обладает высокими душевными качествами, снисходительностью, доброжелательностью к человеку. Он и от своих советников постоянно требовал великодушия к людям, чуткого отношения к их просьбам.

Я был последним иностранным послом, который встречался с девятым президентом Турции Демирелем 8 мая 2000 г. За неделю до окончания его срока президентства. Это был теплый майский день. Беседа один на один продолжалась более часа. Внешне

Демирель, как всегда, был спокоен. Но чувствовалось какое-то трудноописуемое внутреннее напряжение человека и политика, которому вскоре предстоит покинуть олимп, где он находился более пяти десятилетий. Мне казалось, что Демирель чувствует себя стоящим перед неизвестностью.

Я прекрасно понимал его внутреннее состояние и старался не затрагивать наиболее тонкие струны его человеческой души. Но из этого ничего не вышло. Вдруг он сказал: «Ты, Тодор, что-то хочешь меня спросить, но не осмеливаешься? Не так ли, мой друг?» Замечу, что при людях Демирель ко мне, как и ко всем другим послам, обращался вежливо, но официально, словами «уважаемый посол».

Я искренне ответил, что пытаюсь понять мысли президента и человека. Где они? В прошлом? В настоящем или будущем? Что больше всего волнует его перед тем, как у руля государственного корабля станет другой президент?

«Видите ли, – перешел он на Вы, – из прошлого, особенно если оно связано с допущенными ошибками, я старался делать нужные для себя выводы. Но нельзя все время смотреть на прошлое, иначе забудешь о настоящем и не сможешь приблизить будущее. Оно, как и раньше, связано с будущим моего народа. Буду жить его нуждами и заботами».

16 мая 2000 г. президентское кресло занял другой человек – бывший председатель Конституционного Суда Ахмет Недждет Сезер.

Его предшественник – Демирель – сменил лишь большой кабинет на маленький. Со всех концов страны к нему и сейчас идут люди. За советами и помощью, зная, что «Баба» им поможет, продолжая искренне верить Демирелю. Только за два с половиной года после окончания срока своего президентства он принял 23397 человек – в среднем ежедневно по 25 посетителей. Среди них было и немало иностранных высокопоставленных лиц, в том числе глав государств.

За это время он 200 раз выступал на различных конференциях в Турции и за ее пределами, оставаясь желанным посланцем турецкого народа в иностранных государствах. Выпустил Демирель четыре тома своих воспоминаний, адресованных не столько к нынешне-

му, сколько будущим поколениям граждан Турции. «Путеводитель XXI в. – это Демократия и Развитие» В предисловии он пишет: «В начале XX в. Турция была «больным человеком Европы», в конце же столетия она стала мировым государством. Турция шагнула в ногу со временем. О чем спорил мир, это же всестороннее обсуждалось в Турции».

В последние четыре года я не раз наносил визиты этому человеку, остающемуся неизменно оптимистом верящим в то, что его страна в будущем возьмет новые высоты. Во время беседы 8 июня 2004 г., я спросил его: «Как идут дела у нового турецкого правительства?» Не стараясь ни обелить, ни очернить деятельность молодых лидеров страны, экс-президент и многократный экс-премьер-министр Турции Демирель коротко ответил: «Пока работают спокойно. Посмотрим, что будет дальше».

Но мне показалось, что когда Демирель произносил эти слова, он был глубоко погружен в себя. Может быть, он думал о том, выдержат ли экзамен на политическую и гражданскую зрелость новые лидеры во главе с премьером Турции Эрдоганом? Для этого, читатель, имеются веские основания. Новая партия Эрдогана имеет исламистские корни. За ее деятельностью внимательно следят турецкие военные и их заокеанские партнеры. В 1997 г. Сулейман Демирель был президентом, когда турецкие генералы, встревоженные внутренней и внешней политикой лидеров правившей исламистской Партии благоденствия, активным членом которой был Эрдоган, вынудили их уйти в отставку. Демирелю пришлось приложить немало усилий, чтобы не допустить развитие событий в нежелательном направлении.

«В словах главное – начало, а в делах – конец», – вспомнил я одно из любимых выражений Демиреля, когда он вышел меня провожать. Видимо, все-таки правы древние китайцы, утверждавшие, что кто много говорит, то часто терпит неудачу. Девятый президент Турции всегда соблюдал середину. Он исходил из того, что как дерево, которому суждено прорасти ввысь, не может избежать плохой погоды и бурь, так и лидер страны не может избежать по-

литических кризисов. Вопрос лишь в одном: как к ним относиться, каким способом лучше преодолеть их.

Юбилей Сулеймана Демиреля не остался незамеченным и за рубежом, где у него очень много верных друзей и единомышленников. За большой вклад в развитие молдо-турецких отношений он был удостоен высшей награды РМ «Ordinul Republicii». Демирель всегда отвечает на взаимность еще большим расположением. Например, с президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым, они относились друг к другу, как настоящие и любящие братья. Демирель немало сделал для Алиева в самое тяжелое для него время, когда болезнь серьезно подточила организм азербайджанского президента. Он был рядом со своим товарищем и братом. На его президентском самолете Гейдар Алиев был доставлен в Америку на лечение. Демирель, несмотря на собственное недомогание, прилетел в Баку, чтобы проводить в последний путь своего азербайджанского брата.

... Еще продолжали поступать поздравления в адрес юбиляра, а он уже в Кишиневе и Комрате принимал участие в торжествах, посвященных 10-й годовщине Гагаузской автономии (22-23 декабря 2004 г.). Демирель не только следил за событиями, происходившими в Молдове в 1998-1994 гг. и позже. Он очень многое сделал, чтобы гагаузская проблема была решена мирным путем.

Таков он, этот человек, имя которого Сулейман Демирель.

BİBLİYOGRAFYA – KAYNAKÇA

- Andrew Mango. Atatürk. Yeni Binyıl, 2000
- Vamık D. Volkan, Norman Itzkowitz. Ölümsüz Atatürk.Baglam, 1998
- Hamza Erođlu.Atatürk..Atatürk Dizisi. 1986
- Benoist-Mechın. Mustafa Kemal. Bilgi Yayınları,1997
- Tevfik Bıyıklıođlu. Atatürk Anadolu'da. Cumhuriyet,2000
- Metin Toker.Demokrasimizin İsmet Paşa'lı Yılları.Cilt 1-7. Bilgi 1991
- Süleyman Demirel. 21. Yüzyıl'ın Yol Haritası: DEMOKRASİ VE KALKINMA. ABC, 2003
- Süleyman Demirel. Dış Politikada Yeni Ufuklar.Eka, 2004
- Hulusi Turgut.Görüntüler. Cilt 1-2. ABC, 2000
- Hulusi Turgut. GAP ve Demirel. ABC,2000
- Hulusi Turgut. Avrasya ve Demirel. ABC, 2001
- Hulusi Turgut. Üniversite ve Demirel. ABC, 2003
- Hulusi Turgut. Demirel'in Dünyası. ABC,2002
- Cüneyt Arcayürek. Demirelin Dönemi.12 mart Darbesi. Bilgi,1992
- Yavuz Donat. Demirelin Yokluk Yılları, Bilgi, 1993
- Celal Kazdađlı. Demirel'in Liderlik Sıraları, Beyaz Yayınları, 1999
- Türker Sanal. Demirelin Hükümetleri. Sim Matbaacılık. 2000
- Cumhuriyetin 75 Yılı (1923-1998). Cilt 1-3. YKY, 1998
- AnaBritanica. Genel Kültür Ansiklopedesi. Cilt 1-22, 2000
- Cumhuriyet Dönemi TÜRKİYE Ansiklopedesi (1981-86,10 cilt)
- Tanzimattan Cumhuriyet'e Türkiye Ansiklopedesi (1982, 6 cilt)
- Türk Dili ve Edebiyatı Ansiklopedesi (1976-91, 7 cilt)
- Dođan Avcıođlu.Türkler'in Tarihi. Cilt 1-5.Tekin Yayımevi,1994

- Ali Naci Karacan. Lozan Konferansı ve İsmet Paşa, Bilgi Yayınları, 1993
- Ali Birand –Soner Yalçın. The Özal. Bir Davanın Öyküsü. Doğan, 2001
- Cüneyt Arcayürek. Çankaya Muhalefeti. Bilgi, 2002
- Baskın Oran. Kenan Evren'in Yazılmamış Anıları. Bilgi, 1990
- Erdal İnönü. Anılar ve Düşünceler. Cilt 1-3. Yorum Kitapları, 1998
- Kamuran Gürün. Türkler ve Türk Devletleri Tarihi. Bilgi, 1984
- Emre Kongar. 21. Yüzyılda Türkiye. Remzi Kitabevi, 1998
- Nigel Steel ve Peter Hart. Gelibolu Yenilginin Destanı. Yeni Binyıl, 2000
- Olaylarla Türk Dış Politikası (1919-1995). Siyasal, 1996
- İşte Türkiye. Başbakanlık Basını, 2003
- Mehmet Saray. Sovyet Tehdidi Karşısında Türkiye'nin NATO'YA Girişi
- Şevket Süreyya Aydemir. Tek Adam. Cilt 1-3. Remiz Kitabevi, 2000
- Şevket Süreyya Aydemir. İkinci Adam. Cilt 1-3. Remzi Kitabevi, 2000
- Şevket Süreyya Aydemir. Menderes'in Dramı. Remzi Kitabevi, 1999
- Türkiye'nin 75 Yılı (1923-1998). Tempo, 1998
- Türkiye'de Çok Partili Politikanın Açıklamalı Kronolojisi. Bilgi, 1976
- Кемаль Ататюрк. Избранные речи и выступления. Перевод с турецкого. Под редакцией проф. А. Ф. Миллера. М., 1966.
- Васильев А. Мост через Босфор. М., 1979.
- Гасратян М. М., Орешкова С. Ф., Ю. А. Петросян. Очерки истории Турции. М., 1983.
- Георгиян Э.А. Турецкая Республика. М., 1975
- Дранов Б.А. Черноморские проливы. М., 1968.
- Еремеев Д. На стыке Азии и Европы. Очерки о Турции и турках. М., 1980
- Еремеев Дм. Страна за Черным морем. М., 1968.
- Кузнецова С.И. Установление советско-турецких отношений. М., 1961.

- Миллер Ю. Искусство Турции. М., Л.,1965.
- Моисеев П. П. Аграрные отношения в современной Турции. М.,1960
- Новичев А. Д. История Турции. Т.1-4.Л., 1963-1978.
- Новичев А. Д. Очерки экономики Турции до мировой войны. М., Л.,1937.
- Новичев А. Д. Экономика Турции в период мировой войны. М., Л.,1935.
- Новейшая история Турции. М., 1968.
- Петросян Ю. А. Русские на берегах Босфора. С.-П.,1998.
- Современная Турция. М., 1958.
- Халюк Джиллов. Экономика Турции.1971.
- Турецкая Республика. М.,1975.
- Турция между Европой и Азией. М., 2001.
- Турция. Окно в мир. Перевод с турецкого. М., «Эком-Пресс»,1997.
- Шамсутдинов А.М. Турецкая Республика. Краткий очерк истории. М., 1962.
- Шеремет В. Босфор. М., 1995

СОДЕРЖАНИЕ

I. КЕМАЛЬ АТАТЮРК: РЕФОРМАЦИЯ И ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ПОСТРЕФОРМАЦИИ. ТУРЕЦКИЙ ПАРТИЙНЫЙ ТАНДЕМ

- Глава 1.* Школьные годы. Турция в годы укрепления независимости. Партийный аппарат сливается с государственным 5
- Глава 2.* Новые восстания курдов. Разногласия между Атаатюрком и Исметом Иненю. Смерть Атаатюрка. Сулейман Демирель и идеи Атаатюрка 24
- Глава 3.* Исмет Иненю – второй президент Турции. Турция накануне и в годы второй мировой войны. Первые студенческие годы Сулеймана Демиреля 32

II. ТУРЦИЯ В 50-е ГОДЫ XX в. 54

- Глава 1.* Обострение внутривластного положения. Реформы 1945 –1950 гг. Переход к многопартийной системе. «Доктрина» Трумэна и Турция. Начало трудового пути Сулеймана Демиреля 54
- Глава 2.* Парламентские выборы 1950 г. Приход к власти Демократической партии (ДП). Единоличное правление ДП (1950-1960 гг.). Сулейман Демирель снова едет на стажировку в США 67
- Глава 3.* Сулейман Демирель – «король плотин». Демократы штампуют жесткие законы. Студенческие погромы в Стамбуле 78
- Глава 4.* Военный переворот (1960 г.). Конец правления Демократической партии. Сулейман Демирель в опале. Новые попытки военного переворота (22 февраля 1962 г. и 20 мая 1963 г.). Сулейман Демирель вступает в Партию справедливости 91

**III. ТУРЦИЯ В 1965-1970 ГОДЫ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СУЛЕЙМАНА ДЕМИРЕЛЯ НА ПОСТУ ГЕНЕРАЛЬНОГО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАРТИИ СПРАВЕДАЛИВОСТИ И
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ТУРЕЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА 113**

Глава 1. 2-й съезд Партии справедливости (27-29 ноября 1964 г.). Формирование правительства Суата Юргюплю и назначение Сулеймана Демиреля вице-премьером. 114

Глава 2. Убедительная победа Партии справедливости (ПС) на парламентских выборах (10 октября 1965 г.). Сулейман Демирель формирует однопартийное правительство (11 ноября 1965 г.). 3-й съезд ПС (27-29 ноября 1966 г.) и избрание Сулеймана Демиреля ее генеральным председателем. Турция и Греция на грани войны. 123

Глава 3. Мощные студенческие волнения (1968 г.). Антиамериканские настроения растут. «Пражская весна» раскалывает Рабочую партию Турции. Победа Партии справедливости на промежуточных выборах в сенат. 141

Глава 4. Избирательный характер межпартийной борьбы. Согласованность действий премьера Сулеймана Демиреля и «оппозиционера» Исмета Иненю. 4-й съезд Партии справедливости (29-30 ноября 1968 г.). Манифестации студентов. «Кровавое воскресенье» в Стамбуле (16 февраля 1969 г.). 151

Глава 5. Правительство Сулеймана Демиреля против закона о всеобщей амнистии. НРП – главная опора экс-президента Баяра в борьбе за политическую реабилитацию сторонников запрещенной Демократической партии. Повышение цен на продукты питания. Очередная победа Партии справедливости на парламентских выборах (12 октября 1969 г.). Первые экономические успехи правительства Сулеймана Демиреля. Второй пятилетний план развития народного хозяйства (1968-1972 гг.). 162

IV. ТУРЦИЯ В 70-е ГОДЫ XX в. 175

Глава 1. Сулейман Демирель получает удар от членов своей партии. Отказ парламента утвердить бюджет. Отставка Демиреля. Возникновение партии исламских фундаменталистов. Политический ислам, как фактор раскола турецкого общества. События в Стамбуле 15-16 июня 1970 г. Победа профсоюзов 177

Глава 2. Победа профсоюзов. Очередная девальвация турецкой лиры (9 августа 1970 г.). 5-й съезд Партии справедливости (21-23 октября 1970 г.). Укрепление позиций Сулеймана Демиреля внутри партии. Перепись населения. Меморандум высшего военного командования (12 марта 1971 г.) 189

Глава 3. Сформировано правительство во главе с Нихатом Эримом. Условия генералов. Охота на ведьм. Неудача Ферута Мелена. Внеочередной съезд НРП и избрание Бюлента Эджевита генеральным председателем партии 202

Глава 4. Борьба за президентское кресло номер шесть. Сулейман Демирель выигрывает политические баталии. Выборы в парламент (14 октября 1973 г.) и формирование коалиционного правительства во главе с Бюлентом Эджевитом (26 января 1974 – 16 сентября 1974 гг.). Высадка турецких войск на Кипре. Затяжной правительственный кризис 212

V. ТУРЦИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ 226

Глава 1. Деятельность правительств «Национального (националистического) фронта» во главе с Сулейманом Демирелем (31 марта 1975 – 21 июня 1977, 21 июля – 31 декабря 1977 гг.). Ультраправые террористические силы активизируются. Досрочные выборы (5 июня 1977 г.) приносят победу НРП. Военные проявляют недовольство 227

Глава 2. Третье правительство Бюлента Эджевита (5 января 1978 – 17 октября 1979 гг.). Новая тактика идеологов ПНД. Кровавые события в Кахраманмараше (22-26 декабря 1978 г.). Объявление чрезвычайного положения в 13 провинциях 237

<i>Глава 3.</i> Новые законы. Стремление правительства разрешить кипрскую проблему. Приход к власти нового правительства Сулеймана Демиреля (12 ноября 1979 – 12 сентября 1980 гг.). Вашингтон опасается потерять Турцию.....	242
---	-----

VI. ТУРЦИЯ В 80 годы XX в...... 254

<i>Глава 1.</i> Очередной военной переворот (12 сентября 1980 г.). Совет национальной безопасности во главе с генералами берет на себя функции законодательного органа. Сулейман Демирель в изгнании. Состав нового правительства военных во главе с Б. Улусу. Новая программа правительства повторяет основные положения программы свергнутого правительства Сулеймана Демиреля.....	257
---	-----

<i>Глава 2.</i> Новая Конституция. Сулейман Демирель отрицательно оценивает Основной закон. Создание новых политических партий.....	268
---	-----

<i>Глава 3.</i> Первые выборы после военного переворота (12 сентября 1980 года). Победа партии Отечества (ПО). Однопартийное правительство во главе с Тургутом Озалом, и поддержка его Вашингтоном. Сулейману Демирелю запрещено заниматься политической деятельностью. Начало кровавых событий в юго-восточных провинциях. Курдский вопрос – вновь на повестке дня.....	280
--	-----

<i>Глава 4.</i> Оживление внешнеполитической деятельности правительства Озала. Промежуточные парламентские выборы. Политическая судьба Сулеймана Демиреля решается на референдуме. Демирель – лидер Партии верного пути (ПВП).....	292
--	-----

<i>Глава 5.</i> Парламентские выборы на фоне политической борьбы. Оппозиция обвиняет правящую партию в подкупе избирателей. Местные выборы. Тургут Озал избран президентом.....	302
---	-----

**VII. ТУРЦИЯ В 1991-2003 гг. АМЕРИКАНСКИЕ
СПЕЦСЛУЖБЫ ПРОВОДЯТ ЗАКРЫТЫЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОПРОСЫ 320**

Глава 1. Сулейман Демирель в 7-й раз формирует коалиционное правительство (ноябрь 1991 – май 1993 гг.). Планы правительства по решению проблем юго-восточных районов страны. Усиление политической борьбы между президентом и премьером 323

Глава 2. Смерть Тургута Озала. 16 мая 1993 г. девятым президентом Турции становится Сулейман Демирель. Тансу Чиллер – первая в истории страны женщина генеральный председатель партии и премьер-министр. Резкое усиление исламского экстремизма. Активная антитурецкая деятельность курдов в странах Западной Европы 337

Глава 3. Завершение объединения левых сил. Конституционные изменения, направленные на демократизацию общества. Лидер исламской партии Н. Эрбакан – глава правительства. Турецкие генералы оказывают давление на премьер-министра. 347

Глава 4. Отставка премьер-министра Эрбакана. Глава правительства – лидер партии Отечества Месут Йылмаз. Коррупция во властных государственных структурах. Охота правительства Бюлента Эджевита за лидером курдов Ёджаланом. Смена высшего руководства страны: Сулейман Демирель покидает президентский пост 363

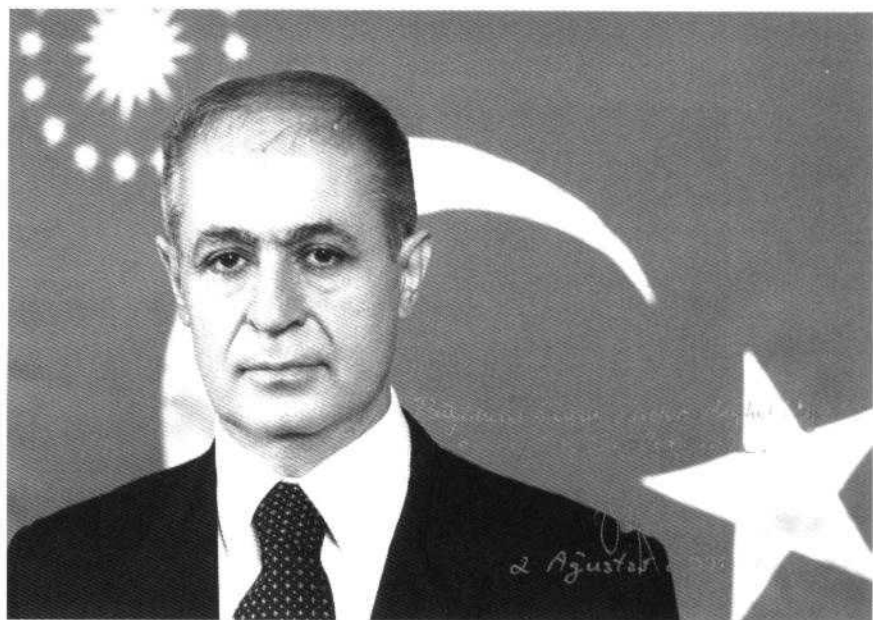
Глава 5. Первые годы после президентства Сулеймана Демиреля. Социально-экономический кризис. Внушительная победа на парламентских выборах Партии справедливости и развития 382

VIII. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ТУРЕЦКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX в. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ	401
<i>Глава 1.</i> Сулейман Демирель – архитектор национальной внешней политики 70-х – 90-х годов. Этапы развития советско-турецких отношений. Демирель говорит американцам: «Нет!»	402
<i>Глава 2.</i> Турция поворачивается лицом к Европе. Демирель выполняет завещания Ататюрка	429
<i>Глава 3.</i> Российско-турецкие отношения	442
<i>Глава 4.</i> Турция открывает двери перед Балканскими странами.....	450
<i>Глава 5.</i> Арабо-турецкие отношения.....	479
<i>Глава 6.</i> Сулейман Демирель широко открывает двери перед независимыми тюркскими государствами.	490
<i>Глава 7.</i> Турецко-грузинские отношения. Украино-турецкие отношения Турецко-иранские отношения. Турция и Европейский Союз, другие международные организации.....	513
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	529
СТРАНА В ЦИФРАХ И ФАКТАХ В НАЧАЛЕ XXI в.	539
ЮБИЛЕЙ СУЛЕЙМАНА ДЕМИРЕЛЯ	563
VİBLİYOGRAFYA – KAUNAKÇA	568

**МОМЕНТЫ ИСТОРИИ.
ФОТООБЪЕКТИВ**

Мустафа Кемаль Ататюрк – первый президент Турции.

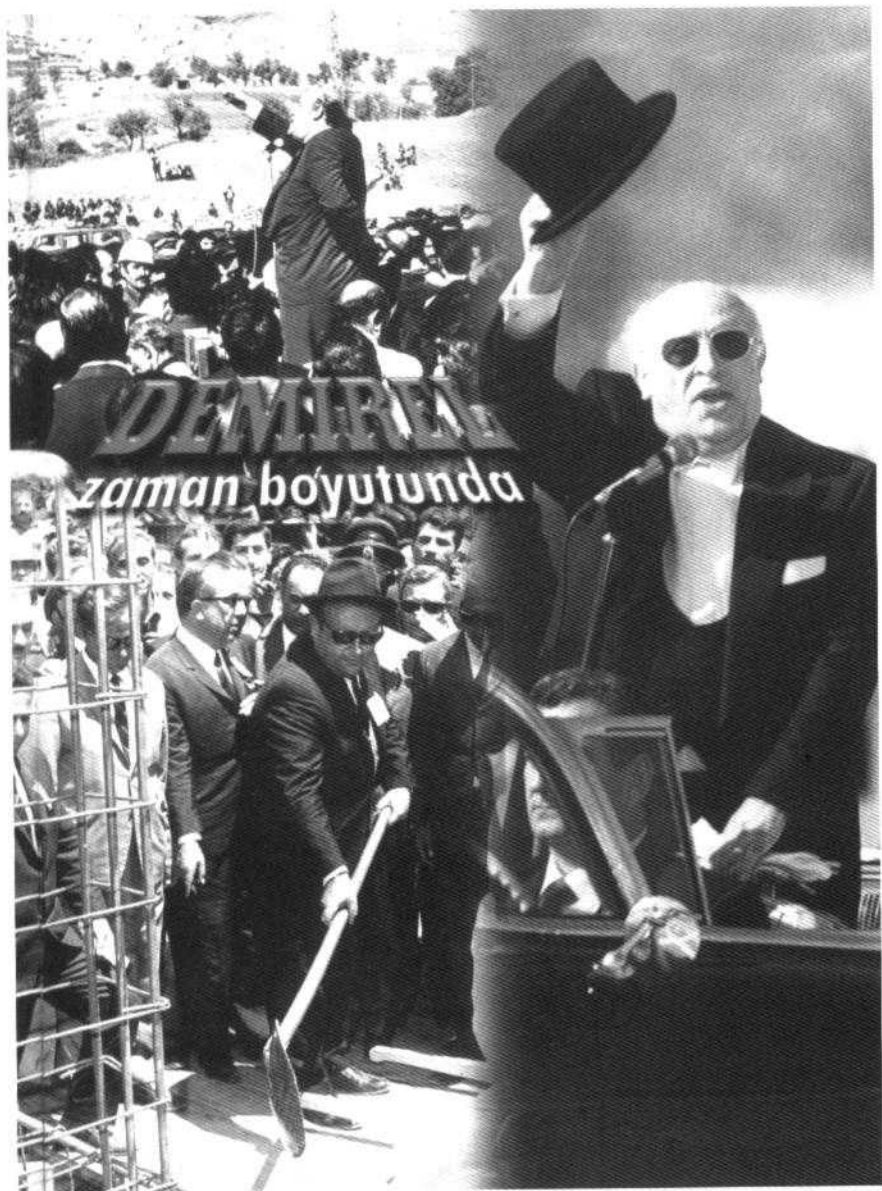
Ахмет Сезар – десятый президент Турции.

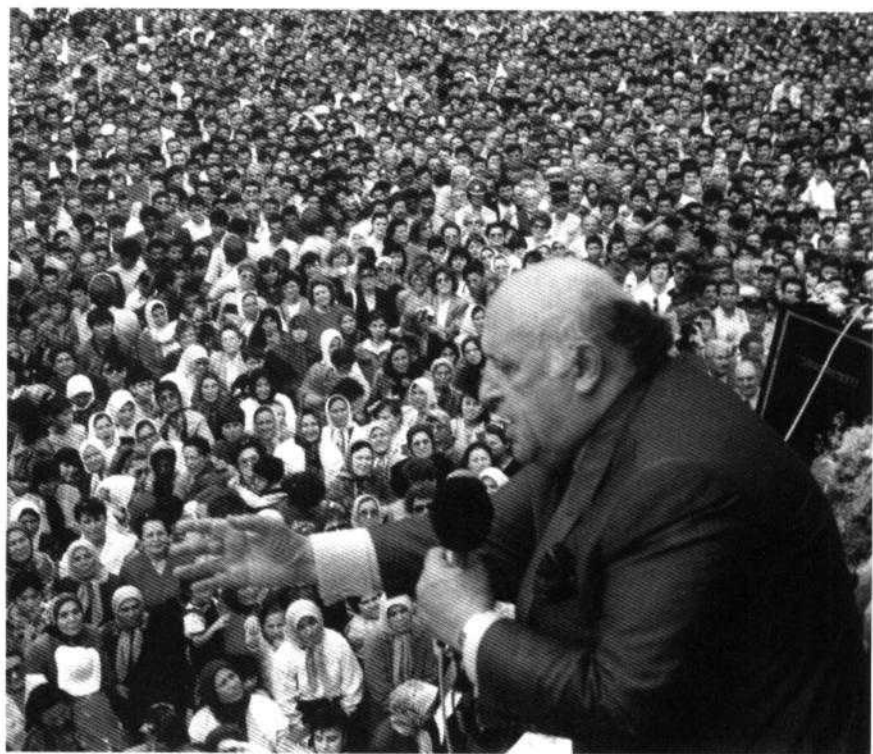
Реджеп Эрдоган – Премьер-министр Турции.

Сулейман Демирель целует руку матери.

Сулейман Демирель на стройках страны.

Сулейман Демирель перед лицом народа.

Сулейман Демирель позирует.

DEMIREL zaman boyutunda

Сулейман Демирель
с советскими лидера-
ми А.Н. Косыгиным
и М.С. Горбачевым,
первым президентом
России Б.Н. Ельциным.

Визит Сулеймана Демиреля в Советский Узбекистан.

Сулейман Демирель
и лидеры Азербайджана,
Казахстана,
Киргизии, Узбекистана
и Туркмении.

DEMIREL zaman boyutunda

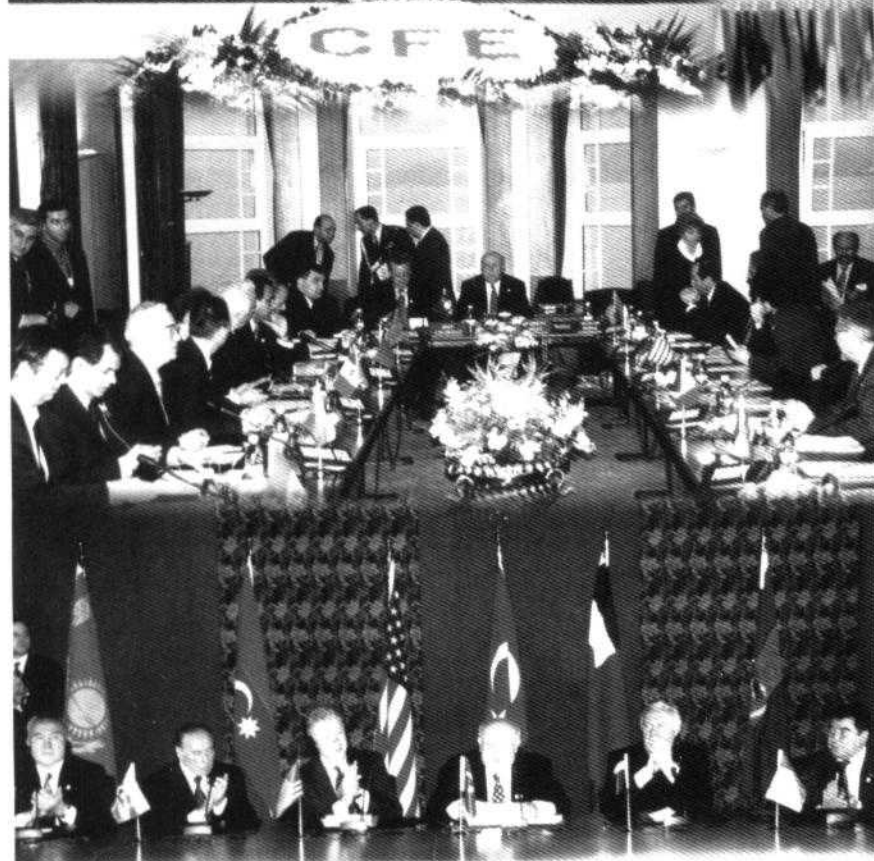

Сулейман Демирель и
экс-президент США
Билль Клинтон.

Визит Сулеймана Демиреля в Республику Молдова.
Петру Лучинский и Сулейман Демирель
во время пресс-конференции.

Заседание Черноморского Экономического Сотрудничества
в Стамбуле (1999 г.).

1998 год.

1. Черезвычайный и Полномочный Посол Республики Молдова Ф.А. Ангели вручает Верительные Грамоты Сулейману Демирелю.

2. Снимок на память.

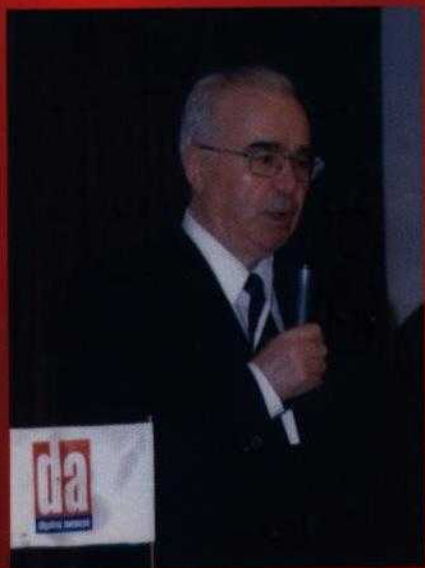
Сулейман Демирель и экс-президент Республики Молдова
Мирча Снегур.

Сулейман Демирель и экс-президент Республики Молдова
Петру Лучинский.

Сулейман Демирель и президент Республики Молдова
Владимир Воронин. Во время вручения
экс-президенту Турции "Ordinul Republicii".

Федор Ангели родился 24 октября 1935г. в селе Гайдар Чадыр-Лунгского района (Гагаузия) Республики Молдова. Семилетнюю школу закончил в родном селе, а среднюю – в городе Чадыр-Лунга. Выпускник Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. Ломоносова (МГУ). Закончил очную аспирантуру МГУ, заочно Московскую Высшую партийную школу. Востоковед, журналист-международник, дипломат. Доктор филологии. Заслуженный журналист Республики Молдова.

Был корреспондентом Гостелерадио СССР. В 1967-1972 гг.- собственный корреспондент Агентства печати «Новости» в Румынии, в 1974-1979 гг. – собственный корреспондент газеты «Правда» в Румынии. В 1972-1974 и 1979-1983 гг. работал в ЦК Компартии Молдавии. В период 1983-1990 гг. возглавлял Молдавское информационное агентство (АТЕМ) Совета Министров Молдавской ССР. В 1990-1994 гг. работал зав. Бюро ИТАР-ТАСС в Республике Молдова.

В 1985-1990 гг. – депутат Верховного Совета Молдавской ССР, в 1990-1998 гг. – депутат парламента Республики Молдова.

В 1998-2001 гг. был Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Молдова в Турции, Египте и Кувейте.

Автор ряда научных работ по вопросам внешней политики и национальных отношений. В 2002 г. в издательстве «Universul» вышла его монография «Страницы истории Османской империи», тепло встреченная научной общественностью России, Украины, Турции, Азербайджана, Казахстана и других тюркских республик.